

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр новейшей истории Китая и его отношений с Россией

Документы
по истории
Коммунистической
партии
Китая

1920–1927

Москва
ИДВ РАН
2021

УДК 329(510)КПК(091)"1920/1927"
ББК 66.632(5Кит)г
Д63

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Д63 Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920—1927 / ред.-сост. И.Н. Сотникова, А.Л. Верченко. — [2-е изд., испр. и доп.]. — М.: ИДВ РАН, 2021. — 656 с.

ISBN 978-5-8381-0391-8

Сборник, посвященный 100-летию КПК, включает в себя документы, относящиеся к ранней истории Компартии Китая. Документальное издание отражает значимые моменты наиболее сложного в истории КПК периода: подготовка к образованию Китайской компартии, создание КПК, ее взаимодействие с Коминтерном, сотрудничество с Гоминьданом в национально-революционном движении, проблемы взаимодействия и драматического разрыва двух партий. Часть документов публикуется на русском языке впервые, что дает возможность ознакомиться с ними широкому кругу читателей. Книга представляет интерес для историков-востоковедов, а также для всех, кто интересуется историей Китая и российско-китайскими отношениями в XX веке.

Ключевые слова: Китай, история, Всесоюзная партия большевиков, Коммунистическая партия Китая, Коминтерн, Гоминьдан, документы.

УДК 329(510)КПК(091)"1920/1927"
ББК 66.632(5Кит)г

ISBN 978-5-8381-0391-8

© Сотникова И.Н., Верченко А.Л.,
составление и редактирование, 2021
© ИДВ РАН, 2021

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Far Eastern Studies
Center for Studies of Contemporary History of China
and of Its Relations with Russia

Documents
on the History
of the Communist
Party
of China

1920—1927

Moscow
Institute of Far Eastern Studies
2021

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of Far Eastern Studies
Russian Academy of sciences*

Documents on the History of the Communist Party of China (1920—1927) /
Compiling editors: I. Sotnikova, A. Verchenko. — [Second Revised and
Enlarged Edition]. — Moscow, IFES RAS, 2021. 656 p.

The collection of documents dedicated to the Centenary of the Communist Party of China includes documents related to the early years of the history of the CPC. The documents reflect the most important moments of the Party's history from 1920 to 1927: preparation for the creation and the creation (1921) of the Communist Party in China, its interaction with the Comintern, collaboration with Chinese National Party Kuomintang, problems of interaction and dramatic break of the relations between those two parties. Most of the documents presented in the Collection are published in Russian for the first time. This gives the opportunity to introduce them to a wide range of readers.

The collection could be of interest for historians-Orientalists, as well as for scholars, lecturers, students and those who are interested in the history of China and Russian-Chinese relations in the 20th century.

Keywords: China, history, All-Union Communist Party of Bolsheviks, Communist Party of China, Komintern, Kuomintang, documents.

*К 100-летию
Коммунистической партии Китая*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Н.Л. Мамаева</i>)	17
№ 1. Речь китайского делегата Лю Цзэжуна в прениях по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коминтерна (<i>28 июля 1920 г.</i>)	26
№ 2. Доклад китайской делегации на III конгрессе Коминтерна (<i>10 июня 1921 г.</i>)	29
№ 3 Речь китайского делегата Чжан Тайлэя в прениях по восточному вопросу на III конгрессе Коминтерна (<i>12 июля 1921 г.</i>)	51
№ 4—5. I Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (<i>23 июля — 5 августа 1921 г.</i>)	53
№ 4. Первая программа Коммунистической партии Китая (<i>1921 г.</i>)	53
№ 5. Первая резолюция о Коммунистической партии Китая	55
№ 6. Воззвание Всекитайского рабочего секретариата к профсоюзным организациям и рабочим страны с призывом объединиться вокруг секретариата (<i>16 августа 1921 г.</i>)	57
№ 7. Первое заявление Коммунистической партии Китая о положении в стране (<i>15 июня 1922 г.</i>)	60
№ 8—18. II Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (<i>16—23 июля 1922 г.</i>)	74

№ 8. Резолюция: «Международное положение и Коммунистическая партия Китая»	74
№ 9. Резолюция: «Международный империализм, Китай и Коммунистическая партия Китая»	75
№ 10. Резолюция о едином национальном фронте	77
№ 11. Резолюция о вступлении Коммунистической партии Китая в III Интернационал	79
№ 12. Резолюция о парламентской деятельности	80
№ 13. Резолюция: «Профсоюзное движение и Коммунистическая партия Китая»	81
№ 14. Резолюция о молодежном движении	86
№ 15. Резолюция о женском движении	89
№ 16. Резолюция об Уставе Коммунистической партии Китая	91
№ 17. Устав Коммунистической партии Китая	92
№ 18. Декларация II Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая	97
№ 19. Из инструкции Исполкома Коминтерна представителю Коммунистического Интернационала в Южном Китае (<i>август 1922 г.</i>)	113
№ 20. Стенограмма выступления делегата КПК Лю Жэньцзина в дискуссии по восточному вопросу на IV конгрессе Коминтерна (<i>23 ноября 1922 г.</i>)	114
№ 21. Обращение Коммунистической партии Китая к рабочему классу и всему народу страны в связи с расправой У Пэйфу над железнодорожниками Пекин-Ханькоуской железной дороги (<i>27 февраля 1923 г.</i>)	118
№ 22—27. III Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (<i>12—20 июня 1923 г.</i>)	120
№ 22. Резолюция о рабочем движении	120
№ 23. Резолюция об отношении к национальному движению и партии Гоминьдан	122
№ 24. Резолюция по аграрному вопросу	124
№ 25. Резолюция о женском движении	125

№ 26. Устав Коммунистической партии Китая с внесенными изменениями	126
№ 27. Декларация III Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая	131
№ 28. Второе заявление Коммунистической партии Китая о положении в стране (<i>июль 1923 г.</i>)	133
№ 29. Манифест I съезда Китайского Гоминьдана (<i>23 января 1924 г.</i>)	138
№ 30—33. Расширенный пленум Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая (<i>май 1924 г.</i>)	151
№ 30. Резолюция о работе Коммунистической партии Китая в Гоминьдане	151
№ 31. Резолюция о профсоюзном движении	155
№ 32. Из резолюции по организационному вопросу и о партийном строительстве	159
№ 33. Резолюция о работе среди крестьян и солдат	160
№ 34. Доклад представителя КПК на V конгрессе Коминтерна (<i>1 июля 1924 г.</i>)	163
№ 35. Третье заявление Коммунистической партии Китая о положении в стране (<i>10 сентября 1924 г.</i>)	169
№ 36. Четвертое заявление Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая о положении в стране (<i>19 ноября 1924 г.</i>)	178
№ 37—50. IV Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (<i>11—22 января 1925 г.</i>)	183
№ 37. Резолюция по докладу представителя партии на V конгрессе Коминтерна	183
№ 38. Резолюция по докладу представителя Исполкома Коминтерна о положении мирового коммунистического движения	184
№ 39. Резолюция о позиции Л.Д. Троцкого	186
№ 40. Резолюция по отчетному докладу Центрального исполнительного комитета	187

№ 41. Резолюция о национально-революционном движении	189
№ 42. Резолюция о профсоюзном движении	201
№ 43. Резолюция о крестьянском движении	215
№ 44. Резолюция о молодежном движении	222
№ 45. Резолюция о женском движении	226
№ 46. Резолюция о пропагандистской работе	230
№ 47. Резолюция по организационным вопросам	234
№ 48. Вторично пересмотренный Устав Коммунистической партии Китая	238
№ 49. Заявление Коммунистической партии Китая в связи с первой годовщиной со дня смерти В.И. Ленина (21 января 1925 г.)	244
№ 50. Декларация IV Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (22 января 1925 г.)	245
№ 51. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к народу страны в связи со смертью Сунь Ятсена (15 марта 1925 г.)	250
№ 52. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к Центральному исполнительному комитету Китайского Гоминьдана в связи со смертью Сунь Ятсена (15 марта 1925 г.)	253
№ 53. Письмо Коммунистической партии Китая II Всекитайскому съезду профсоюзов (26 апреля 1925 г.)	254
№ 54. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к народу страны в связи с празднованием Дня 1 мая (26 апреля 1925 г.)	256
№ 55. Обращение Коммунистической партии Китая к угнетенным народным массам страны в связи с событиями 30 мая 1925 г. (5 июня 1925 г.)	257
№ 56. Совместное обращение центральных исполнительных комитетов Коммунистической партии Китая и Коммунистического союза молодежи Китая к народу страны с призывом сплотиться в борьбе за национальную независимость (10 июля 1925 г.)	262

№ 57. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к рабочим страны в связи с опубликованием проекта Положения о профсоюзах (20 июля 1925 г.)	268
№ 58. Совместное обращение центральных исполнительных комитетов Коммунистической партии Китая и Коммунистического союза молодежи Китая к рабочим, солдатам и студентам с призывом сплотиться в борьбе против империалистов (10 августа 1925 г.)	271
№ 59. Совместное обращение центральных исполнительных комитетов Коммунистической партии Китая и Коммунистического союза молодежи Китая к рабочим, студентам и солдатам в связи с расправой империалистов над рабочими в Нанкине и Циндао (11 августа 1925 г.)	275
№ 60. Совместное обращение центральных исполнительных комитетов Коммунистической партии Китая и Коммунистического союза молодежи Китая к рабочим, студентам и солдатам с призывом сплотиться вокруг компартии (18 августа 1925 г.)	277
№ 61. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к Центральному исполнительному комитету Гоминьдана в связи с убийством Ляо Чжункая (31 августа 1925 г.)	281
№ 62. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к шанхайским рабочим в связи с закрытием Генерального совета профсоюзов Шанхая (18 сентября 1925 г.)	283
№ 63. Совместное заявление центральных исполнительных комитетов Коммунистической партии Китая и Коммунистического союза молодежи Китая по поводу войны против фэнтяньской милитаристской клики (20 октября 1925 г.)	286
№ 64. Совместное открытое письмо Северных районных исполнительных комитетов Коммунистической партии Китая и Коммунистического союза молодежи Китая к членам Гоминьдана с призывом сплотиться в борьбе за национальную независимость страны (30 октября 1925 г.)	289

№ 65. Совместное обращение Коммунистической партии Китая и Коммунистического союза молодежи Китая к народу всей страны в связи с изменой Го Сунлина и демонстрациями в Пекине (<i>1 декабря 1925 г.</i>)	292
№ 66. Совместное обращение центральных исполнительных комитетов Коммунистической партии Китая и Коммунистического союза молодежи Китая к народу страны в связи с военной интервенцией Японии в Маньчжурии (<i>20 декабря 1925 г.</i>)	295
№ 67. Совместное воззвание центральных исполнительных комитетов Коммунистической партии Китая и Коммунистического союза молодежи Китая к революционным массам страны по поводу объединенного наступления У Пэйфу и Чжан Цзолина на Национальную армию (<i>7 февраля 1926 г.</i>)	297
№ 68—69. Чрезвычайное совещание Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая (<i>21—24 февраля 1926 г.</i>)	300
№ 68. Резолюция о современном политическом положении и основных задачах Коммунистической партии Китая	300
№ 69. Вопрос о месте пребывания Центрального комитета Коммунистической партии Китая	304
№ 70. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к членам Гоминьдана в связи с годовщиной со дня смерти Сунь Ятсена (<i>12 марта 1926 г.</i>)	305
№ 71. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к народу страны в связи с расстрелом массовой антиимпериалистической демонстрации в Пекине (<i>20 марта 1926 г.</i>)	312
№ 72. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к народу страны в связи с годовщиной начала «Движения 30 мая» (<i>30 мая 1926 г.</i>)	316
№ 73. Пятое заявление Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая о положении в стране (<i>12 июля 1926 г.</i>)	322
№ 74—86. III Расширенный пленум Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая (<i>12—18 июля 1926 г.</i>)	337

№ 74. Политический отчет Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая	337
№ 75. Резолюция по вопросу о взаимоотношениях между Коммунистической партией Китая и Гоминьданом	346
№ 76. Резолюция о работе отделов пропаганды	351
№ 77. Резолюция по организационным вопросам	357
№ 78. Резолюция о рабочем движении	364
№ 79. Резолюция о крестьянском движении	374
№ 80. Резолюция о движении «Красных пик»	382
№ 81. Резолюция о движении торговцев	385
№ 82. Резолюция о студенческом движении	386
№ 83. Резолюция о работе Коммунистического союза молодежи Китая	388
№ 84. Резолюция о работе среди военных	390
№ 85. Резолюция о женском движении	392
№ 86. Резолюция о движении по оказанию помощи бедствующим	395
№ 87. Обращение Шанхайского районного Исполкома КПК к населению Шанхая с призывом сплотиться для борьбы за свои требования (14 июля 1926 г.)	399
№ 88. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к бастующим рабочим Гонконга [Сянган] и Кантона [Гуанчжоу] о поддержке компартией их борьбы (8 августа 1926 г.)	403
№ 89. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к угнетенным массам страны в связи с расправой английских империалистов с населением Ваньсяня (5 октября 1926 г.)	406
№ 90—91. VII Расширенный пленум Исполкома Коминтерна (22 ноября — 16 декабря 1926 г.)	409
№ 90. Доклад представителя КПК Тань Пиншаня по китайскому вопросу	409
№ 91. Резолюция по вопросу о положении в Китае (16 декабря 1926 г.)	435

№ 92—94. Чрезвычайное совещание Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая (13 декабря 1926 г.)	450
№ 92. Резолюция по политическому докладу	450
№ 93. Резолюция о профсоюзном движении	452
№ 94. Резолюция по политическим вопросам	453
№ 95. Воззвание Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к рабочим и крестьянам Китая, всем угнетенным народным массам в связи с расстрелом английскими военными моряками мирного населения Ханькоу (12 января 1927 г.)	455
№ 96. Шестое заявление Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая о положении в стране (28 января 1927 г.)	459
№ 97. Обращение Шанхайского исполнительного комитета КПК к населению Шанхая в связи с всеобщей забастовкой рабочих (20 февраля 1927 г.)	464
№ 98. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к шанхайским рабочим в связи с временным прекращением всеобщей забастовки (24 февраля 1927 г.)	467
№ 99. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к рабочим и революционным массам Китая в связи с всеобщей забастовкой в Шанхае (25 февраля 1927 г.)	470
№ 100. Совместное воззвание Коммунистической партии Китая, Всекитайской федерации труда и других профсоюзных организаций страны к демократическим организациям Китая с призывом сплотиться вокруг Гоминьдана (27 февраля 1927 г.)	473
№ 101. Открытое письмо Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая в Центральный исполнительный комитет Китайского Гоминьдана в связи с антикоммунистическими маневрами Чан Кайши (13 марта 1927 г.)	478
№ 102. Обращение Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая к китайским рабочим в связи с вооруженным восстанием в Шанхае (28 марта 1927 г.)	483

№ 103. Совместное заявление председателя Национального правительства Ван Цзинвэя и генерального секретаря Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая Чэнь Дусю о продолжении сотрудничества КПК и Гоминьдана (5 апреля 1927 г.)	485
№ 104. Резолюция Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая о Северном походе (16 апреля 1927 г.)	488
№ 105. Заявление Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая в связи с репрессиями Чан Кайши против революционных масс (20 апреля 1927 г.)	489
№ 106. Заявление делегации Коммунистического Интернационала в Китае в связи с ультиматумом империалистических государств Национальному правительству и контрреволюционным переворотом Чан Кайши в Шанхае (22 апреля 1927 г.)	494
№ 107. Резолюция совместного заседания Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии Китая и комфракции Хубэйской федерации профсоюзов о мероприятиях по усилению базы и тыла Северного похода (25 апреля 1927 г.)	498
№ 108—115. V Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (27 апреля — 9 мая 1927 г.)	499
№ 108. Резолюция о решениях VII пленума Исполкома Коминтерна по китайскому вопросу	499
№ 109. Резолюция о политическом положении и задачах Коммунистической партии Китая	500
№ 110. Резолюция по аграрному вопросу	510
№ 111. Резолюция о профсоюзном движении	520
№ 112. Резолюция по организационному вопросу	532
№ 113. Обращение к мировому пролетариату в связи с празднованием Дня 1 мая (1 мая 1927 г.)	534
№ 114. Обращение к народным массам Китая в связи с празднованием Дня 1 мая (1 мая 1927 г.)	536
№ 115. Декларация V Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (май 1927 г.)	539

№ 116. Устав Коммунистической партии Китая	550
№ 117. Приветственная телеграмма Исполкому Коминтерна	561
№ 118. Воззвание Исполкома Коминтерна «К рабочим, крестьянам, трудящимся всего мира» в связи с казнью 25 китайских коммунистов (1 мая 1927 г.)	562
№ 119. Постановление Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая о взаимодействии КПК и Гоминьдана по вопросу о городской мелкой буржуазии (13 мая 1927 г.)	565
№ 120. Воззвание Коммунистической партии Китая к народным массам Китая в связи с изменой Ся Доуиня (18 мая 1927 г.)	568
№ 121. Воззвание Коммунистической партии Китая к солдатам армии генерала Ся Доуиня (18 мая 1927 г.)	572
№ 122. VIII пленум Исполкома Коминтерна. Резолюция: «Вопросы китайской революции» (30 мая 1927 г.)	573
№ 123. Заявление Коммунистической партии Китая в связи со второй годовщиной начала «Движения 30 мая» (30 мая 1927 г.)	589
№ 124. Из директивы Исполкома Коминтерна Центральному комитету Коммунистической партии Китая (май 1927 г.)	594
№ 125. Из директивы Исполкома Коминтерна Центральному комитету Коммунистической партии Китая (май 1927 г.)	595
№ 126. Открытое письмо Центрального комитета Коммунистической партии Китая в Центральный исполнительный комитет Китайского Гоминьдана о политическом положении в стране (4 июня 1927 г.)	596
№ 127. Воззвание Центрального комитета Коммунистической партии Китая к крестьянам всего Китая в связи с контрреволюционным переворотом в Чанша (4 июня 1927 г.)	600
№ 128. Телеграмма генерального секретаря ЦК КПК Чэнь Дусю Исполкому Коминтерна относительно решения Политбюро ЦК КПК по аграрному вопросу (15 июня 1927 г.)	602

№ 129. Тезисы Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая о совместной с Гоминьданом платформе национальной революции (15 июня 1927 г.)	604
№ 130. Приветственное обращение Центрального комитета Коммунистической партии Китая к IV Всекитайскому съезду профсоюзов (27 июня 1927 г.)	607
№ 131. Декларация Центрального комитета Коммунистической партии Китая о политическом положении в стране (13 июля 1927 г.)	609
№ 132. Совместное открытое письмо коммунистов — членов Национального правительства Тань Пиншаня и Су Чжаочжэна в ЦИК и всем членам Гоминьдана о выходе из Национального правительства (Не позднее 18 июля 1927 г.)	618
№ 133. Постановление Исполкома Коминтерна о текущем моменте китайской революции (14 июля 1927 г.)	624
Именной указатель	631
Терминологический словарь	653
Традиционные китайские меры и денежные единицы	655

ПРЕДИСЛОВИЕ

В российской исторической науке изданию документов и материалов как основы научных исследований всегда придавалось исключительно важное значение. Соответственно, качественной характеристикой российского китаеведения является подготовка и издание документов и материалов, документальных серий и сборников, связанных с историей Китая. В 1977 г. был опубликован I том сборника документов в четырех книгах* по истории КПК и китайской революции, который охватывал период от зарождения в стране коммунистического движения до распада первого единого фронта Коммунистической партии Китая с Национальной партией Китая (Гоминьдан), 1920—1927 гг. Издававшиеся ранее сборники по этим направлениям носили тематический характер**. I том сборника документов был подготовлен коллективом высококвалифицированных сотрудников Института Дальнего Востока АН СССР. В редакционную коллегию входили: директор ИДВ АН СССР член-корр. М.И. Сладковский (главный редактор), руководитель Сектора новейшей истории Китая д.и.н. В.И. Глунин и руководитель Сектора научной документации Ю.В. Новгородский. Сборник стал первой крупной докумен-

* Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920—1949 гг. Т. I. Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920—1927 гг. (В 4-х кн.). М.: ИДВ АН СССР, 1977.

** Кантонская коммуна: Сборник статей и материалов. М.-Л.: Гос. изд-во, 1929; Советы в Китае. Сборник материалов и документов / пер. с нем. М.: Партиздат, 1933; Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая: сборник документов / сост. Г. Кара-Мурза. М.: Институт МХиМП, 1934; Рабочее движение в Китае: Революция 1924—1927 гг. Сборник документов профсоюзного движения и др. материалов. М.: Наука, 1966; Кантонская коммуна (к сорокалетию восстания в Гуанчжоу). М.: Наука, 1967 и др.

тальной публикацией на русском языке, необходимой для комплексного изучения истории КПК, революционного движения в Китае и Коминтерна. Сборник документов имеет свою историю, в которой отражены как трудности внутривнутриполитического характера в КНР, имевшие место в 1970-х гг. прошлого века, так и кризисные явления в международном коммунистическом движении того времени. Результатом сложившихся обстоятельств стало издание книги под грифом «для служебного пользования» тиражом в 100 экземпляров и распространение ее исключительно только по спецхранам научных учреждений и библиотек, что свело до минимума ознакомление научной аудитории с документами сборника. Между тем, научный уровень источниковедческой работы по подготовке и изданию сборника документов продемонстрировал высокую планку и привел к осознанию необходимости осуществить *второе, исправленное и дополненное издание* данного сборника — силами научных сотрудников Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН — продолжателей исследовательской и источниковедческой работы по истории КПК.

Выделим основные характеристики первого издания сборника 1977 г., научный и научно-технический состав по его подготовке к печати — и проделанной работы по подготовке его второго издания. Публикация сборника документов, изданных в 1977 г., не была исчерпывающей, однако содержала наиболее важные официальные документы центральных органов партии (резолюции I—V съездов КПК, пленумов ЦК КПК, решения, директивы, воззвания, заявления и другие документы ЦК КПК), а также основные документы Коминтерна по китайскому вопросу, которые были собраны воедино и опубликованы на русском языке. Это была первая публикация, которая обеспечивала необходимой документальной базой изучение и видение не только отдельных тем, но — процесса развития революционного, прежде всего, коммунистического движения и политики Коммунистической партии Китая в национально-революционном (национально-освободительном или национальном) движении 1920-х гг., в значительной степени определивших дальнейшее развитие теории и практики КПК в направлении новодемократической специфики. Основной массив документов сборника характеризовался подборкой документальных первоисточников по истории КПК, переведенных с китайского и английского языков. Многие документы были опубликованы на русском языке впервые. Силою обстоятельств, несмотря на высокий уровень проделанной работы по подготовке и изданию сборника документов по истории Коммунистической партии Китая, книга, не считая отдельных случаев, так и не увидела своего читателя.

Издание документов 1977 г. продемонстрировало высокую квалификацию российских историков Китая, их умение выбрать для публикации

источников центральную тему, с которой связана и история страны, и ее современное состояние. История Коммунистической партии Китая, ее развитие в течение 100 лет — убедительно демонстрируют способности партии в области создания теории развития и политической практики, умение определять и учитывать национальную специфику, в конечном итоге способность к эффективному управлению страной. Документы по истории КПК дают возможность увидеть в деталях формирование стиля партийной работы, влияние практики на создание теории и идеологии и наоборот, а также определить значение революционной теории и практики КПК 1920-х гг. для дальнейшего развития Компартии Китая и всей страны.

Над сборником документов в течение длительного времени работал большой коллектив, возглавлявшийся руководителем Сектора новейшей истории Китая, д.и.н. В.И. Глуниным — ответственным редактором I тома. Переводом документов с китайского и английского языков занимался Сектор переводов под руководством Ю.В. Новгородского. Сверка и редактирование переводов с китайского языка выполнена к.филол.н. Е.В. Пузицким. Чрезвычайно важную при изданиях сборников подобного рода работу составителей и научных редакторов выполняли В.И. Глунин и высококвалифицированный специалист, к.и.н. А.С. Ипатова. А.С. Ипатова являлась также автором примечаний и составителем терминологического словаря. Функции бригадира тома выполняла М.В. Соболева, которая осуществляла параллельно археографическое оформление и археографическое редактирование документов всего тома. М.В. Соболевой и к.и.н. К.В. Шевелевым был выявлен также ряд документов. Тщательная работа по составлению именного указателя была осуществлена к.и.н. К.В. Шевелевым. В работе над отдельными документами участвовали О.Б. Городовикова, Н.В. Коваленко, к.э.н. А.С. Мугрузин, к.и.н. К.В. Шевелев. Литературные редакторы: С.П. Лушникова (кн. 1, 4), Т.А. Ястребова (кн. 2, 3), С.Г. Дахтанова (кн. 4).

В период после состоявшейся ротاپринтной публикации сборника вплоть до сегодняшнего дня имело место издание ряда документальных публикаций по теме истории КПК, Коминтерна, национально-революционного движения в Китае, подготовка которых осуществлялась в основном сотрудниками упомянутого Центра. Особое место среди российских и зарубежных публикаций источников по названным темам занимает 5-томная документальная серия «ВКП(б), Коминтерн и Китай»*,

* ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы в 5-и т. / Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Ин-т Дальнего Востока РАН, Восточноазиатский семинар Свободного ун-та Берлина / ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М.: АО «Буклет»; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1994—2007.

издававшаяся в сотрудничестве с историками Свободного университета Берлина в течение 1994—2007 гг. Ее уникальность — в издании ранее не публиковавшихся архивных документов и материалов, в том числе «особых папок» протоколов заседаний Политбюро ЦК РКП(б), сообщений представителей Коминтерна в Китае, переписки и других документов исполнительного характера (обзоры, отчеты и др.), об отсутствии которых в сборнике документов 1977 г. издания писал в своем предисловии к первому изданию документов ответственный редактор сборника В.И. Глунин*.

Выборка документов и материалов, представленная в сборнике документов издания 1977 г., была осуществлена на высоком профессиональном уровне, а имевшие место недочеты по этому направлению работы, вызванные не столько субъективными, но в основном объективными причинами, были учтены составителями и редакторами второго издания сборника документов.

В работе над вторым изданием сборника при выборке новых документов, именного указателя, при составлении примечаний к текстам документов, в ходе редакторской правки и совершенствовании проделанной при издании сборника документов 1977 г. переводческой работы учитывались достижения российского китаеведения в изучении истории КПК. Уровень «коминтерноведения», реализованного в источниковедении и в историографии по направлениям: Коминтерн и Сунь Ятсен, Коминтерн и КПК, Коминтерн и Гоминьдан, Коминтерн и национально-революционное движение в Китае, позволил составителям несколько сократить количество документов о политике Коминтерна в Китае, тесно связанной с темой истории КПК.

Ставилась и была реализована нелегкая задача приведения текстов документов и научно-технического оформления книги к стандартам, соответствующим настоящим требованиям к публикациям источников.

В ходе тщательной работы над подготовкой второго издания при сверке русского и китайского текстов были обнаружены в некоторых документах неточности или недочеты, потребовавшие новых или скорректированных переводов.

Новые знания и новые возможности, которые открыли перед исследователями информационные технологии, четко проявились также в работе по совершенствованию именного указателя. Выборка имен сделана заново. Ее расширение сопровождается добавлением новых легенд. Прделана большая работа по исправлению имен, уточнению биографий деятелей КПК и пр. Особое внимание обращаем на расширение именного аннотированного указателя, что значительно повышает его ценность.

* Документы по истории Коммунистической партии Китая... Т. I. Кн. 1. С. 7.

Указатели подобного рода пользуются большим спросом в научной среде, особенно по китайской тематике.

Новое издание решает одновременно ряд проблем: открывает возможность для ознакомления специалистов и всех интересующихся с первоисточниками по исключительно важному вопросу уточнения содержания революционного процесса 1920-х годов, заложившего основы формирования и развития коммунистического движения и тесно связанного с ним движения национально-революционной направленности; обеспечивает масштабный доступ читательской аудитории к документальной истории эпохи, и это не преувеличение, поскольку современный Китай, который будет отмечать в текущем, 2021, году 100-летие образования Коммунистической партии Китая, под руководством КПК превратился в мощную глобальную мировую державу.

Материалы съездов, пленумов, а также выявленных и вошедших во второе издание чрезвычайных совещаний ЦК КПК (документы №№ 68, 69, 92, 93, 94) содержат материал, необходимый для формирования объективной картины истории и взаимосвязи коммунистического и национального движений, для определения возможностей этих движений к развитию в рамках «единого фронта». Собранные воедино основные документы учрежденной I съездом Коммунистической партии Китая создают впечатление единого порыва китайских коммунистов, действовавших в сотрудничестве с представителями Коминтерна, РКП(б)/ВКП(б), Советского государства к созданию единой, сильной державы, поражают наличием подробных характеристик положения партии, ее инициатив по различным направлениям. Стремление к глубокому анализу партийного строительства, формированию революционной теории с учетом китайской специфики характерно на всем протяжении истории КПК 1920—1927 гг. Высокий уровень концентрации всех сил и возможностей, работа на «одном дыхании» буквально пронизывают все документы этого революционного периода. Формировавшийся стиль революционной деятельности весьма характерен для заявлений КПК о положении в стране (их было шесть: первое — 15 июня 1922 г., шестое — 28 января 1927 г.). Широкий охват событий, выход далеко за пределы собственно партийной деятельности, подробные характеристики национального движения и его авангарда в лице Сунь Ятсена и его партии, содержание и оценки политики официальной власти Китайской Республики, деятельности милитаристских режимов, функционировавших на территории Китая, антиимпериалистического движения, рабочего, крестьянского движений делают эти документы прекрасным историческим источником. Дифференцированный подход российской историографии к изучению содержания революционного процесса в Китае 1920-х гг. позволил составить некоторые оценки революционного движения в Китае, выделить ряд поворотных

тем и направлений, нуждающихся в дальнейшем исследовании — на основе использования документов сборника.

Насыщенная важными событиями революционная и политическая действительность Китая 1920-х годов оказалась богаче и сложнее любой теории. Специфика исторической ситуации видится во взаимодействии различных тенденций развития революционного движения. Имело место развитие двух основных революционных потоков — коммунистического и национального, которые сыграли свою положительную роль в недопущении распада страны и утраты национального суверенитета. Тем не менее, Коминтерну не удалось оба потока объединить в единый поток, хотя в существенных областях в отдельные периоды энергия двух партий и движений, сконцентрированная в рамках единого фронта, сближалась. Итогом взаимодействия движений явилось созревание условий для Северного похода — магистрального направления, по которому традиционный Китай устремился к построению современного общества. Теоретическое обоснование политики «единого фронта», направленной, по сути, на расширение социальной базы национальной революции, более подробное изложение событий и деятельности участников «единого фронта», особенно в период Северного похода, наконец, конкретные показатели участия Коммунистической партии Китая в подготовке и проведении Северной экспедиции помогут в исследовании темы «единый фронт» и Северный поход, как и многих других. Вокруг тематики «единого фронта» имел место постоянный обмен мнениями в руководстве КПК. Сборник документов содержит также материалы о деятельности представителей Коминтерна, советских военных и политических советников в Китае 1920—1927 гг., их роли в революционном движении, в подготовке и осуществлении Северного похода.

Каждый документ книги делает свой вклад в дело изучения истории КПК. Коротко отметим интересную информацию, содержащуюся во включенных во второе издание сборника документов материалах Чрезвычайного совещания ЦК КПК (Пекин, 21—24 февраля 1926 г., документы №№ 68, 69). При констатации особой значимости антиимпериалистической направленности рабочего и крестьянского движения, одновременно прозвучала точка зрения, согласно которой основной гарантией победы антиимпериалистической борьбы называлась победа готовившегося Национальным гоминьдановским правительством Северного похода Национально-революционной армии над северными милитаристскими группировками, поставившими Китай перед угрозой распада и потери национального суверенитета. Таким образом, Компартия как бы стремилась изменить последовательность лозунгов, под которыми должна осуществляться национальная революция. Наблюдалась тенденция выдвижения на первый план Северного похода, по результатам которого уси-

лившийся Китай будет переходить на стадию борьбы с международным империализмом. Известно, что этот вопрос являлся в КПК дискуссионным, как и ряд проблем, поставленных на Чрезвычайном совещании ЦИК КПК Китая, состоявшемся 13 декабря 1926 г. (документы №№ 92—94). Уже не в первый раз на повестке дня стоял вопрос о необходимости укрепления «единого фронта», улучшения отношений КПК с Гоминьданом на основе политики, направленной на сдвиг Гоминьдана влево, причем, выдвигалась идея не усиления классово-борьбы, но расширения демократических составляющих революционного процесса, сближения с такими движениями, как движение «За объединение Китая», движений «За демократизацию общественного строя», «За возвращение народу власти в городе и деревне» и др. Включение в политику КПК 1920-х годов задачи установления взаимосвязи с демократическими движениями и организациями падало на благодатную почву, поскольку, как мы знаем, победа КПК в 1949 г. в значительной степени стала возможной благодаря усилению ее демократических составляющих. Как свидетельствуют введенные в сборник документы чрезвычайных совещаний ЦК/ЦИК КПК, уже в документах КПК 1920-х годов используются активно термины — «демократическая революция», «революционно-демократическое движение», хотя на данном этапе революционного движения сохранялась противоречивая ситуация, которая изначально присутствовала при создании «единого фронта КПК и Гоминьдана».

Работу по подготовке новых публикаций источников не следует считать законченной. Ее, безусловно, следует продолжать в ходе более тщательного изучения библиотечных и архивных фондов РФ, частных коллекций документов, осуществления обмена материалами с зарубежными, в первую очередь, с китайскими центрами и т. д.

Д.и.н., главный научный сотрудник,
руководитель Центра новейшей истории Китая
и его отношений с Россией

Н.Л. Мамаева

* * *

Вошедшие в настоящий сборник материалы включают документы КПК, Гоминьдана и избранные документы Коминтерна по китайскому вопросу (1920—1927 гг.). Документы форумов Коминтерна, ранее многократно публиковавшиеся в отечественной литературе, по понятным причинам не представлены в сборнике. Переводы с английского языка, публикуются по приложению к книге «*The Communist Movement in China: An Essay Written in 1924*» (by Gongbo Chen. Edited with an Introduction by C. Martin

Wilbur. New York: East Asian Institute of Columbia University, 1960. App. 1—5). Сврка перевод документов с китайского языка осуществлен с издания «Избранные документы ЦК КПК». Пекин, 1989, в котором собраны документы КПК из Центрального архива КНР, а также журнала «Сяндао». Ранее опубликованные на русском языке материалы имеют отсылку к месту их первой публикации («Правда», Сталин И.В. Собрание сочинений. В 13 томах. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1946—1951 и т. п.).

Документы расположены в хронологическом порядке. Временные рамки сборника охватывают события истории КПК от 1920 г. — периода подготовки к образованию Компартии Китая до 1927 г. — разрыва единого фронта КПК и Гоминьдана (док. № 132). Кроме того документы систематизированы по смысловым блокам, отдельные группы документов сгруппированы по важнейшим политическим событиям в истории КПК. К каждому блоку составлен общий заголовок с указанием крайних номеров документов (например: №№ 37—50. IV Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая), в котором приводятся крайние даты события (11—22 января 1925 г.). Всем документам даны редакционные заголовки. В то же время сохранены оригинальные (подлинные) заголовки, которые приводятся ниже редакционных. Каждый документ имеет указание на опубликованный первоисточник, с которого был осуществлен перевод. В случаях отсутствия времени и места происхождения ряда документов составители определили их, учитывая содержание, даты других документов, место нахождения органа партии, публиковавшего документ.

Появившиеся в последние десятилетия новые исследования по истории китайского революционного движения и документальные материалы на китайском языке позволили провести сверку ранее опубликованных переводов с первоисточниками, дополнить недостающие части документов, заменить тексты, публиковавшиеся ранее в изложении, на оригинальные документы, ввести в научный оборот ранее неизвестные исторические материалы, представляющие научную ценность. Выявленные новые документы, относящиеся к переломным моментам истории КПК, были переведены с китайского языка и прокомментированы. Переосмысление ключевых событий истории современной наукой позволило составить новые расширенные примечания и комментарии к документам, уточнить исторические события и понятия, имена, географические названия и т. д. Составители взяли на себя смелость не сохранять принятое в 1920-е годы, зачастую искаженное, написание имен собственных и географических названий. Они даются в современной орфографии. Авторский стиль и особенности речи, нередко встречающиеся в документах Коминтерна, передаются без изменений. Партийные псевдонимы деятелей, встречающиеся в документах сборника, приводятся в Именном указателе.

Текстуальные примечания и комментарии даются под каждым документом согласно арабской нумерации. Там же отмечены выделения в текстах подлинников путем подчеркивания сплошной линией или курсивом (в оригинальном китайском тексте выделенные точками под каждым иероглифом).

Составители приняли решение наряду с долгое время существовавшими в отечественной синологии устоявшимися географическими названиями (Кантон, Гонконг, Макао, Амой) давать в скобках их китайские названия (соответственно: Гуанчжоу, Сянган, Аомэнь, Сямэнь) в первом случае упоминания в документе.

Научно-справочный аппарат сборника включает Именной указатель, Терминологический словарь и Традиционные китайские меры и денежные единицы. Именной указатель аннотирован, в нем даны сведения о деятельности упомянутых в тексте документов лиц китайского и иностранного происхождения в период, к которому относятся публикуемые документы (1920—1927 гг.). Толкование специфических китайских терминов, оставленных в текстах документов в оригинальном написании, выделенных курсивом, находится в Терминологическом словаре.

В подготовке Сборника принимали участие сотрудники ИДВ РАН:

Предисловие и научное руководство — д.и.н., главный научный сотрудник, руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Н.Л. Мамаева.

Составление и научное редактирование сборника: к.и.н., ведущий научный сотрудник И.Н. Сотникова, старший научный сотрудник А.Л. Верченко.

Выявление и перевод вновь введенных документов, а также сверка переведенных ранее текстов с оригиналам — А.Л. Верченко.

Археографическое оформление и археографическое редактирование — И.Н. Сотникова.

Примечания, терминологический словарь, аннотированный Именной указатель — А.Л. Верченко, И.Н. Сотникова.

Техническая подготовка сборника — старший лаборант-исследователь Е.К. Староверова.

Составители выражают глубокую признательность за помощь в работе д.и.н., профессору Капиталийского университета (США) А.В. Панцову.

№ 1

РЕЧЬ КИТАЙСКОГО ДЕЛЕГАТА ЛЮ ЦЗЭЖУНА¹ В ПРЕНИЯХ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ НА II КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА

Петроград, 28 июля 1920 г.

В конце 1918 г. Китай находился в разгаре гражданской войны². На Юге образовалось временное революционное правительство³, целью которого была ожесточенная борьба с Пекинским правительством. Во главе Южного правительства стоял знаменитый лидер первой китайской революции⁴ Сунь Ятсен, но некоторое время спустя Сунь Ятсен ушел из правительства вследствие конфликтов с представителями старой бюрократии, остававшимися в Южном правительстве. С тех пор официально он не принимал больше участия в правительственных делах. Южное правительство и до сих пор продолжает свою борьбу с Пекинским, причем война эта ведется под лозунгами, провозглашенными группой Сунь Ятсена. Вот основные из них: возвратить права старому парламенту и старому президенту⁵, заставив Пекинское правительство сложить свои полномочия. Война ведется с переменным успехом, но нет сомнения, что Южное правительство имеет больше шансов на успех, хотя, казалось бы, что Север поставлен в более благоприятные условия благодаря своему блестящему финансовому положению. На днях сообщалось, что войска Южного правительства заняли Хунань, т. е. одну из центральных провинций, граничащую с Пекином. Когда старое реакционное Пекинское правительство в 1917 г. впервые приняло участие в коалиции антантовских стран против Германии⁶, оно обещало стране всякого рода выгоды за участие в войне. Революционные партии напрасно протестовали и боролись: война была объявлена. Китайский народ все-таки верил этим обещаниям, и до самого созыва Версальской конференции в нем жили надежды. Каково же было его разочарование, когда последняя не только ничего не дала Китаю, но еще закрепила за Японией все права и территориальные приобретения, которые последняя во время войны сделала за счет Китая⁷. И вот с момента возвращения делегации с Версальской конференции в стране начинается значительное движение против правительства и Японии⁸. Во главе движения становится студенчество, организовавшееся в союзы. Центром движения стал Шанхай. Студенчество развивает широко агитацию, устраивая манифестации, стачки, выпуская воззвания и т. д. Между прочим, ими был выставлен лозунг бойкота японских товаров. Правда, результаты этого движения оказались крайне незначительными. Оно было подавлено силой, причем в целом ряде случаев манифе-

станты расстреливались, и все-таки, несмотря ни на что, это движение сыграло значительную роль, поскольку оно пробудило в массах чувство возмущения против правительства.

За последнее время студенты, видя, что одни они не могут ничего сделать, начали привлекать к делу рабочую массу. Китайские рабочие также начали понимать, что они являются силою, хотя это — представители только что нарождающегося промышленного пролетариата. Так, в прошлом году мы имели в Шанхае целый ряд стачек, правда, чисто экономического характера. Но и социалистическая партия в Шанхае приобретает все большую и большую популярность среди рабочих. Эта партия — марксистская. На основании ее журнала, носящего скромное название «Еженедельник»⁹, мы можем видеть, что это движение носит действительно серьезный характер. Так, в номере от 1 мая находим следующие лозунги: «Тот, кто не работает, не ест», «Весь мир должен принадлежать пролетариату» и др. Этот журнал неутомимо пропагандирует идеи социализма, в противовес национализму, настаивая на тесном братском союзе с Советской Россией. Журнал этот протестует против прошлогоднего китайско-японского договора, целью которого было завоевание Сибири¹⁰. Во всех статьях проводится и подчеркивается мысль, что пролетариат должен победить буржуазию и что принцип национализма и государственности должен уступить место принципу интернационализма. Этот журнал пользуется большой популярностью. Итак, мы видим здесь начало организации, охватывающей не только промышленный пролетариат, но и ремесленный. Кризис европейской промышленности отразился и на Китае, который наводнен огромным количеством иностранных товаров. Китайская промышленность не развивается, и положение китайского пролетариата весьма плачевно. Словом, китайская интеллигенция, студенчество и рабочие обладают богатым материалом для развития агитации. Что касается крестьянства, то, хотя в Китае и нет крупного землевладения, все-таки более богатые крестьяне постепенно скупают землю, благодаря чему, несомненно, увеличивается число крестьян-бедняков. Само собою разумеется, что эта часть населения охотно последует в революционном движении за городским пролетариатом.

В данный момент Китай представляет собою ряд почти самостоятельных провинций, во главе которых стоят губернаторы, снабженные всей полнотой власти. Все они так же, как и члены правительства, являются членами военной партии Аньфу¹¹, т. е. партии бюрократов, большая часть которых занимала значительные посты и в эпоху монархии. Все эти губернаторы почти независимы от Пекинского правительства, и если они ведут еще борьбу против Юга, то исключительно руководствуясь личными интересами. Финансы страны находятся целиком в руках губернаторов, которые по своему усмотрению определяют доходы Центрального

правительства. Вследствие этого ресурсы правительства, конечно, чрезвычайно незначительны, и ему приходится прибегать к займам, главным образом у Японии. И так как последняя оказывает подобного рода услуги, конечно, не даром, то, естественно, что ее права и материальные преимущества в Китае все возрастают. Так, в целом ряде китайских провинций Япония царит безраздельно, как в завоеванной стране. С другой стороны, самодержавие губернаторов, о которых мы уже говорили, и существование двухмиллионной недисциплинированной, продажной армии создают картину полной анархии. Всем этим объясняется постоянное революционное брожение и оппозиционный дух в массах.

В данный момент вся оппозиция против обоих китайских правительств концентрируется в лице своих главных представителей в Шанхае. Там Сунь Ятсен со своей группой приверженцев первой революции, там же центральная федерация студенчества, рабочие союзы и социалистическая партия. Все эти группы объединены одним общим революционным сознанием и порывом в борьбе против Японии, китайского правительства и буржуазии.

Чтобы резюмировать еще раз все сказанное мною здесь, необходимо подчеркнуть, что в данный момент Китай представляет собой широкое поле для революционной пропаганды. Конгресс III Интернационала должен обратить самое серьезное внимание на этот факт. Поддержка китайской революции имеет значение не только для самого Китая, но и для мирового революционного движения, так как в настоящий момент единственным фактором, который можно противопоставить алчному японскому империализму, пустившему глубокие корни в Азии, является сильное и мощное революционное движение рабочих масс Китая.

«2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Пг.: Изд. Коминтерна, 1921. С. 146—149.

Примечания

¹ Лю Цзэжун на II конгрессе Коминтерна представлял Союз китайских рабочих в Советской России и Центральное оргбюро китайских коммунистов при ЦК РКП (б).

² Военное правительство Южного Китая во главе с Сунь Ятсеном, объединившись с юго-западными милитаристами, 7 октября 1917 г. объявило Пекинскому правительству войну, вошедшую в историю как «война между Югом и Севером», или «война в защиту конституции», так как основными лозунгами южан были: восстановление конституции 1912 г. и парламента 1913 г., возвращение ушедшего в отставку президента Ли Юаньхуна.

³ Имеется в виду военное правительство Южного Китая.

⁴ Речь идет о Синьхайской революции 1911 г., в результате которой была свергнута маньчжурская династия Цин и установлена Китайская Республика.

⁵ «Старым парламентом» в Китае было принято именовать первый в истории страны парламент, избранный в начале 1913 г.

⁶ 14 августа 1917 г. под сильным нажимом стран Антанты вопреки национальным интересам китайского народа правительство Дуань Цижуя без санкции парламента объявило войну Германии.

⁷ Используя сложную международную обстановку, вызванную Первой мировой войной, Япония захватила германские колониальные владения в провинции Шаньдун. 18 января 1915 г. она предъявила Китаю грабительское «21 требование», включавшие, в частности, передачу Японии прав и привилегий, присвоенных ранее Германией в Шаньдуне. 9 мая 1915 г. китайское правительство приняло большую часть этих требований.

⁸ Речь идет о массовых патриотических выступлениях весной — летом 1919 г., известных в истории как «Движение 4 мая», организованных в знак протеста против решения Парижской мирной конференции о передаче Японии бывших германских концессий в Шаньдуне и предательской политики Пекинского правительства.

⁹ Возможно, имеется в виду еженедельный журнал «Мэйчжоу пинлунь» («Еженедельное обозрение»), основанный Чэнь Дусю и Ли Дачжао в Пекине в декабре 1918 г. Первые 25 номеров редактировал Чэнь Дусю, 26-й — Ху Ши. Журнал наряду с «Синь циньянь» и «Шаонянь Чжунго» пропагандировал идеи марксизма в Китае, помещал сообщения о международной и внутривнутриполитической ситуации, о положении трудящихся в Китае и мире, печатал письма читателей. После 37-го выпуска закрыт Бэйянским правительством.

¹⁰ В 1918 г. Пекинское правительство Дуань Цижуя подписало серию секретных соглашений с Японией о совместной борьбе против Советской России на Дальнем Востоке. В результате Япония получила возможность использовать вооруженные силы Пекинского правительства в интервенции против советского Дальнего Востока.

¹¹ Партия Аньфу — политическое отделение аньхуэйской клики (1918 г.). Основатель и глава — аньхуэйский милитарист Дуань Цижуй.

№ 2 ДОКЛАД КИТАЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА III КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА¹

Москва, 10 июня 1921 г.²

I. Политическое положение Китая

Китайская революция 1911 г., как и французская революция, была революцией определенно буржуазной. Это было впервые, когда китайская буржуазия пыталась взять политическую власть в свои руки, но

удержать власть ей не удалось. Власть вскоре же опять попала в руки группы автократов, так как китайская буржуазия не была еще сильной и организованной настолько, чтобы заместить автократию в управлении страной. Несмотря на то, что старые национал-революционеры во главе с доктором Сунь Ятсеном не могут надеяться опять добиться власти, буржуазия как класс становится все сильнее и сильнее. Студенческое движение 1919 г.³ тоже было буржуазным движением, имея главной своей задачей борьбу за политическую свободу против автократов и монархистов. В этом движении весьма активное участие принимали также торговцы. Они поддерживали студентов в их попытке заставить правительство подчиниться требованиям студенческого движения, угрожая приостановкой торговой жизни. О возрастающем значении национальной буржуазии говорит и факт образования недавно банковской корпорации китайских капиталистов, имеющей своей целью финансирование китайского правительства. При первом же займе им удалось добиться от правительства права контроля правительственных расходов. Влияние этой банковской корпорации значительно, и, несомненно, чем дальше, тем влияние это будет возрастать, крупная политическая партия⁴, состоящая главным образом из интеллигенции, пытается в данное время сорганизоваться под видом социалистической партии и укрыться за ширмой социалистической программы, на самом же деле служа выразительницей интересов развивающейся национальной буржуазии. Китайская буржуазия уже довольно сильна, чтобы победить своих автократов. Конфликт между ними неизбежен и, вероятно, произойдет в самом недалеком будущем. Тогда китайский пролетариат будет иметь хорошую возможность для своего выступления. Он поможет буржуазии свергнуть автократов, а затем постарается подвергнуть ее той же участи. Мы надеемся, что советский строй будет установлен в Китае прежде, чем буржуазному правительству удастся упрочиться. С момента первой революции 1911 г. Китай еще ни в какой мере не пользовался национальной самостоятельностью. За эти 10 лет произошли: «Вторая революция»⁵, монархическое движение президента Юань Шикая⁶, реставрация старой династии Цин⁷ и гражданская война Севера с Югом⁸. Страна распалась. Она разделена не только на Север и Юг, но и эти последние разбиты на части. Китай в настоящее время вместо одного абсолютного монарха управляется группой автократов-милитаристов. Пекинское правительство на Севере и правительство Сунь Ятсена на Юге носят только названия правительств, на деле же они никакой власти не имеют. Япония усердно снабжала средствами и воинским снаряжением и пекинское, и Южное правительства, всячески разжигая их взаимную борьбу, главным образом в целях расчленения Китая, ибо ей страшен объединенный единый Китай, который явится смертельной угрозой для ее агрессивной, захватнической политики. Япония под-

держивала партию Сунь Ятсена в ее борьбе против Юань Шикая, когда последнему уже почти удалось объединить страну, она помогала премьеру Дуань Цижую, когда он воевал против Южного правительства, и в то же время поддерживала материально и это правительство. Когда представилось возможным установить мир в стране, Япония приобрела агентов в лице Клуба Аньфу, который всеми средствами препятствовал установлению порядка. Когда Клуб Аньфу утратил власть, Япония вошла в соглашение с Чжан Цзолинем, главарем бандитов и другом Семенова⁹, упорно продолжая свою разрушительную работу в Китае. Этот «генерал» Чжан Цзолинь в настоящее время фактически направляет политику Пекинского правительства. Китайское (Пекинское) правительство всегда охотно откликалось на [зов] японских захватчиков, поскольку речь шла о подавлении всякого либерального или социалистического движения. Нет никакой надежды на объединение Китая до тех пор, пока не сокрушена военная мощь Японии, до тех пор, пока будет существовать империализм японского правительства. Китай испытывает на себе всю тяжесть японского империализма и не менее, чем Корея (эта несчастная маленькая страна), задыхается в тисках колониального рабства.

II. Экономическое положение

Китай — страна земледельческая, поэтому его хозяйство зиждется главным образом на мелком крестьянском землевладении. Ремесленное и ручное производства являются главными промыслами в стране. За исключением небольшого числа фабрик и заводов, сосредоточенных по преимуществу в больших портовых городах, в Китае очень мало предприятий так называемой современной индустрии. Китай, безусловно, находится еще в изначальной стадии хозяйственного развития. Современная капиталистическая система, доминирующая во всех передовых странах, еще очень мало развита в Китае.

Но это вовсе не значит, что современный капитализм не отражается на китайской жизни. С тех пор как двери обособленного Китая под давлением западных капиталистов были открыты, экономические условия Китая сильно изменились. Китайское экстенсивное, агрикультурное хозяйство не в состоянии было противостоять наплыву продуктов иностранного индустриального хозяйства. Натуральное и ремесленное хозяйство не могло конкурировать с капиталистическим производством, и в результате ручное производство должно было уступить место иностранной машинной технике. Но в то время, как в других странах это машинное производство, вытесняя ручное, утверждает на его месте крупную индустрию, в Китае этого не случилось. Ремесленные мастерские в Китае закрываются, но вместо них большие фабрики и заводы не появляются. Китайский рынок наводняется иностранными товарами. В силу этого

жизнь китайского народа становится все труднее и труднее. Те, которые раньше самостоятельно зарабатывали на существование в своих мастерских, теперь выталкиваются из этих мастерских конкуренцией импортируемых в Китай материалов иностранного производства и не в состоянии найти приложение для своего труда. Такое положение вещей создало условия, при которых китайцу для того, чтобы добыть средства к жизни, приходится либо сделаться бандитом, либо солдатом, либо заняться особого рода извозным промыслом, пополняя ряды так называемых рикш-*кули*, или же эмигрировать в другую страну в поисках работы, как это бывало в период массовых эмиграций, подобно эмиграции китайцев в 1915 г. во Францию и Россию.

Таким образом, китайский народ становится народом-беженцем — интернациональным пролетариатом, эксплуатируемым интернациональным же капитализмом. Положение Китая даже хуже любой колониальной страны, ибо в то время, как последняя эксплуатируется только одной какой-нибудь господствующей страной, Китай эксплуатируется империалистами и господствующими классами всего мира.

В Китае имеется много патриотов, проповедующих для избавления страны от иностранной эксплуатации панацею в виде развития туземной капиталистической системы, но это, конечно, одна только мечта. Страна поставлена мировыми захватчиками в такое положение, при котором она не в состоянии развить свою индустрию. Каждый политически развитый человек понимает, что когда индустрия страны пребывает в зачаточном состоянии, она, как тепличное растение, нуждается в установлении «предохранительных» пошлин на ввозимые продукты, и что, поскольку Китаю необходимо развить свою собственную индустрию, он для защиты ее должен также установить высокие пошлины на импортируемые продукты. Но все знают, что тарифная политика Китая всецело контролируется иностранными державами, которые на основе навязанных Китаю договоров имеют право сами устанавливать те или другие пошлины на товары, импортируемые в Китай. Больше того, иностранные державы заставляют китайских купцов платить пошлины за местные продукты¹⁰ при переправке их из одной провинции в другую (*лицзинь*¹¹). При таких условиях китайская индустрия не в состоянии выдержать конкуренцию капиталистической индустрии и, безусловно, умрет, не успев расцвести.

Кроме того, в Китае вообще нет активно циркулирующего в экономике страны национального капитала в европейском значении этого слова. Китайские капиталисты воздерживаются от вложения своих капиталов в индустрию. Единственная возможность добывания капиталов для индустриальных целей — это получение их от иностранных капиталистов, т. е. ввоз капиталов, как удел всякой колониальной страны. В этих целях в настоящее время создается консорциум иностранных капитали-

стов, цель которого — приложение капиталов в китайской индустрии. Большие фабрики и заводы в портовых городах Китая также построены на иностранные капиталы и принадлежат иностранцам.

Какой же вывод из всего сказанного? Где средства для исцеления основных недугов величайшей по своему объему и населению страны? Освещая заданные вопросы на основе беспристрастного марксистского анализа, Китайская коммунистическая партия дает на них следующие ответы: единственный путь для экономического возрождения страны и для спасения китайского народа от иностранной эксплуатации — это установление коммунистического строя, изъятие всех капиталов, средств и орудий производства из рук хилой национальной буржуазии, состоящей на услужении у мировых захватчиков, и передача их в руки организованного пролетариата для развития китайской индустрии.

III. Интеллигенция

В прежние времена китайское студенчество училось главным образом для того, чтобы потом сделаться чиновниками в государственном аппарате. Насаждение современного образования в Китае немногим изменило мышление студенчества. Студенты, возвращавшиеся из-за границы, а также окончившие китайские университеты, вступали всегда в чиновничью среду. Поэтому, хотя современное образование было воспринято в Китае около 30 лет тому назад, и тысячи лиц, окончивших иностранные университеты, возвратились обратно в Китай, все это большого влияния на китайскую цивилизацию не имело.

В результате определенной хозяйственной эволюции страны только в 1916 г. уклон общественной мысли студенчества начал изменяться в большей степени в сторону культурного и материального прогресса и современных знаний. Этому в значительной степени способствовал назначенный ректором Пекинского национального университета видный ученый современного типа Цай Юаньпэй.

В университет были приглашены многие ученые, как, например, наш товарищ по партии Чэнь Дусю, Лу Шу¹² и др., в качестве деканов и профессоров разных факультетов и университетов.

Был приглашен также для чтения лекций видный ученый Джон Дьюи. Многие студенческие группы как для изучения социальных проблем, так и для литературных реформ создали ряд организаций и наряду с этим приступили к изданию журнала для пропаганды и популяризации своих идей под названием «Ренессанс»¹³.

Наряду с журналом «Ренессанс» существует более старый журнал «Новое юношество»¹⁴, издающийся в целях пропаганды идей социальной революции. Журнал этот уже в начале 1913 г.¹⁵ вел агитацию за упразднение семейного, чисто крепостного рабства китайской женщины и детей.

Этот журнал впервые открыто выступил против учений Конфуция, имеющих огромное влияние на весь строй китайской жизни и являющихся главной преградой развитию китайской цивилизации.

Журнал этот беспощадной материалистической критикой помог развенчать мистическое учение конфуцианства. Этот же журнал был первым, призывавшим и к революции в литературе — к упразднению доступного лишь для избранных классического языка, и к введению в литературу современного разговорного языка. В настоящее время это литературно-революционное движение уже достигло полной победы.

Журнал «Новое юношество», издающийся в настоящее время нашим товарищем Чэнь Дусю и имеющий распространение большее, нежели какое-либо из периодических изданий Китая, носит ныне определенно коммунистический характер. Этот журнал является крупным фактором в культурном движении Китая, почему я и нашел нужным остановиться на нем несколько подробнее.

С тех пор как студенчество отвернулось от схоластики конфуцианства и стало мыслить и критически относиться к окружающему, с тех пор как оно начало осознавать свои цели и задачи, оно поняло, что старые обычаи и основы являются преградой прогрессу китайской жизни, развитию ее хозяйственных форм и что долг студенчества как представителей актуального буржуазного слоя населения эти преграды снести. Результатом этого мы имеем общенациональное студенческое движение 1919 г. Хотя это движение было вначале вдохновлено национал-патриотами против захватнической политики Японии, оно позже обратилось в движение, стимулом которого было двинуть Китай по пути новой культуры. Это может быть доказано хотя бы тем фактом, что около 150 периодических изданий появились за это время. На их страницах обсуждаются такие вопросы, как наука, литература, социализм, философия, социальные проблемы; подчеркивается это также фактом создания целого ряда организаций, как, например: «Общество пробуждения»¹⁶, ассоциация «Молодой Китай»¹⁷, общества взаимной помощи¹⁸ и т. д.

Это новое культурническое движение начато было небольшой группой студентов, но после студенческого движения сделалось общенациональным. Духовные запросы интеллигенции явствуют из их деятельности и из изучаемых ими областей. В настоящее время среди интеллигенции наблюдается огромный интерес к изучению философии, чистой науки и экономики.

Они организывают новые общества для изучения разных областей современной цивилизации и культуры. В настоящее время существуют следующие общества: философское, математическое, физического развития, новой литературы, новой драмы. Существует общество для изучения социализма¹⁹, вопроса о семье и многих других. Все эти общества издают ряд журналов, в которых сообщают результаты своих работ.

Многие европейские авторы в настоящее время переводятся этими обществами на китайский язык, как-то: Дарвин, Эйкен, Бергсон, Геккель, Рассел, Ибсен, Шоу, Уайльд, Тургенев, Чехов, Толстой, Пушкин, Мопассан, Гоголь, Стриндберг, Гауптман и др. Выпущен ими ряд крупных изданий, как, например: «Новая мировая библиотека современной цивилизации», «Серия русской драмы», ряд изданий Пекинского университета и многие другие.

О чем же говорят все эти факты? Вывод один.

Китайское общество вышло уже из рамок узких феодально-крепостнических отношений. Но, выйдя из этого состояния, оно в то же время не может приблизиться к буржуазной культуре, ибо Китай в настоящее время расчленен мировыми империалистами на целый ряд отдельных «сфер влияний», потенциальные же силы его народного хозяйства, его несметные естественные богатства закованы в цепи колониальной эксплуатации сильнейшим чужеземным капиталом.

В этом то и кроется трагедия современного Китая, этой колонии двух могучих соперников на Тихом океане — империалистических Японии и Америки.

IV. Социалистическое движение

Указав на духовное состояние и на деятельность интеллигенции в области культурного развития, перейдем теперь к обзору социалистического движения, являющегося также частью ее деятельности.

Западный социализм проник в Китай приблизительно 20 лет тому назад благодаря переводам на китайский язык японской социалистической литературы, частью же занесен возвратившимися из Европы самими китайскими студентами, печатавшими свои дискуссии о социализме в журнале «Новый век»²⁰. Но только после русской пролетарской революции китайское студенчество серьезно принялось за изучение марксизма. «Новое юношество» посвящало целые номера изложению и критике марксизма и биографии Карла Маркса. Со студенческим движением 1919 г. интерес студенчества к социализму еще больше увеличился. Почти все журналы, связанные с нововизантизационным движением, печатают статьи о марксистском социализме, об анархизме, синдикализме и гильдейском социализме. Особенно много места вопросам социализма уделяют журналы «Новое юношество», «Воскресное обозрение»²¹, «Эмансипация и реконструкция»²² и «Конструктор»²³.

Следующая социалистическая литература переведена и издана: Зеллигман — Материалистическое понимание истории; Энгельс — Научный социализм; Киркап — История социализма; Макдональд — Социалистическое движение; Рассел — Социальное переустройство, Пути к свободе и История современной экономической мысли; Каутский — Классовая

борьба; Харли — Синдикализм и многие другие. Целая серия книг для изучения марксизма теперь готовится к печати, многие из них уже сданы в печать. Первой будет напечатана книга Каутского: Экономическая теория Маркса. Организовались такие общества, как: Общество для изучения марксизма²⁴, Общество для изучения социализма и т. д. Социализм, безусловно, делается популярным предметом изучения в Китае.

Социалистическая интеллигенция Китая может быть в общем разделена на три группы: на анархистов, реформистов и проповедников «сельскохозяйственных коммун» (New village movement)²⁵. Анархизм — это первое общественное учение, которое нашло себе последователей в Китае. «Новый век», который являлся, как мы уже указали, первым рассадником западного социализма в Китае, был анархическим органом. Студенчество получило свое первое анархическое крещение еще пару тысяч лет тому назад в учениях Лао-цзы. Благодаря этому анархизм приобрел популярность, и в настоящее время в Китае существует много анархистских организаций. Во всех больших городах имеются анархические ячейки, но нет объединенной организации. Среди них имеются прудонисты, бакунисты и кропоткинцы, имеющие свои органы пропаганды, как, например, «Свобода»²⁶, «Эволюция»²⁷ и др. Они печатают и распространяют также большое количество прокламаций.

Реформисты-оппортунисты состоят главным образом из политических деятелей новой для Китая «парламентской» формации. Они проповедуют парламентаризм и для того, чтобы соответствовать духу времени и добиться поддержки широких народных масс и молодого поколения, называют себя социалистами. Они имеют в своем распоряжении много газет и журналов. Группы эти заигрывают главным образом со студенчеством, потому что знают, что в ближайшем будущем оно будет играть значительную роль в политической жизни страны как молодое поколение новой буржуазии и буржуазной интеллигенции. До сих пор у реформистов еще нет организованной партии, но таковая, вероятно, в скором времени будет создана. Они являются серьезными конкурентами автократов и милитаристов (Аньфу, Чжили²⁸ и пр.) — современных правителей Китая, и к ним, вероятно, в ближайшем будущем перейдет политическая власть. С ними поэтому нам, представителям китайского пролетариата, придется в недалеком будущем вести борьбу.

Проповедники идей «сельскохозяйственных коммун» — течение социал-утопизма — стремятся построить новое общество в рамках старого, капиталистического, на манер утопий русских правых социалистов-революционеров, мечтавших о «социализации» при капитализме. Их планы и тактика — «выкуп» земли, вместо организации масс с целью захвата земель у помещиков, и на «купленной» земле (чтобы, упаси боже, не пострадали владельцы латифундий и плантаций) устройство коллективных

или «коммунистических» ферм. Они верят, что пропагандой можно увеличить количество таких коллективных ферм до бесконечности и, таким образом, эта система общества «заменит» собой старую, капиталистическую систему, или систему частной собственности. Это, конечно, «идея». В Европе ее знают уже давно.

Она была распространена одно время и в Соединенных Штатах, и в других странах и попала в Китай через Японию. Эта «идея» была популярна в Китае в свое время, но теперь потеряла всякое значение. Она являлась как бы буржуазно-либеральным противоядием против системы капиталистической эксплуатации, которая начала прогрессировать в Китае. Однако в настоящее время общественная мысль Китая в ее различных классовых группировках научилась изучать социальные проблемы уже по их внутреннему, реальному весу и разбираться в социальных вопросах гораздо глубже, в силу чего проповедники «сельскохозяйственных коммун» начали терять своих последователей.

V. Женское движение

В европейских странах для коммунистов женского вопроса как особой социальной проблемы не существует, ибо промышленное развитие этих стран давно уже сделало вопрос этот частью общего вопроса, направленного к освобождению человечества от цепей капиталистического и империалистического рабства. Но в странах отсталых женский вопрос имеет свою актуальность. Показательным в этом отношении является Китай. Китайские женщины — наиболее жалкие существа в мире. Они не только лишены политических и хозяйственных прав, но являются в полном смысле рабами своей семьи. Они работают всю свою жизнь без всякого вознаграждения и без оценки полезности их труда со стороны мужа и общества. Согласно учению Конфуция, женщина является прислужницей отца, мужа и сыновей. Раньше китайская женщина лишена была даже права на получение образования, ибо, согласно тому же Конфуцию, образованная женщина не может быть моральной в такой мере, в какой моральна женщина — мать, жена и дочь — необразованная. Но в последние годы династии Цин²⁹ несколько женских школ было в Китае все же открыто, однако в них обучали главным образом религиозному учению Конфуция.

Такое подневольное положение женщины могло привести ее, безотнositельно даже к ее классовому положению, только в революционный лагерь. Вот почему уже в первой китайской революции 1911 г. мы встречаем в среде революционеров многих женщин. Одной из мучениц революции была студентка Цю Цзинь, казненная за участие в террористическом акте против одного из видных милитаристов павшей династии. Женщины, участвовавшие в революции, требовали равных политических

прав с мужчинами. Но им в этом неблагодарно отказал автократический и буржуазный Китай.

В 1919 г. мы опять видим их в студенческом движении, где они играют не меньшую роль, чем студенты-мужчины. Это движение можно назвать первым движением за эмансипацию (в ее буржуазном понимании) женщин. Они также пишут много статей в разных газетах и журналах и издают свои собственные органы печати. Они вступают в разные студенческие организации и общества. В настоящее время они начали борьбу против брачной системы, в которой буржуазное китайское общество рассматривает женщину как вещь, а не как равноправного члена коллектива. Они борются также против учения Конфуция, низводящего женщину до положения рабыни. Стремление их — полное освобождение и независимость от мужчин. Но передовой (образованный) слой китайских женщин уже сознает, что полная независимость может быть добыта только на основе экономической независимости. Капиталистическое общество эту независимость дать не может, ибо женщина не в состоянии конкурировать с мужчиной, и она уже начинает вступать в наши коммунистические организации как стойкий революционер, цель которого — борьба с капиталистической системой.

Итак, неумолимая логика общественного развития заставила китайскую женщину, как мы видим, осознать, что виновником ее порабощения является общий виновник порабощения всех эксплуатируемых угнетенных — капитализм и империализм.

Поэтому теперь китайские женщины, оставив всякое участие в движении, которое обещает им только политические права (феминизм, милитантство³⁰ и пр.), принимают активное участие в борьбе за экономическую независимость совместно с пролетариатом всех стран и смотрят на политическую борьбу просто как на вспомогательное средство.

VI. Положение рабочих и рабочее движение в Китае³¹

В Китае статистических данных относительно рабочего движения не существует, хотя некоторые исследования в этой области уже начались. Поэтому мы можем дать здесь общий обзор этого движения.

Китай — страна сельскохозяйственная, и крестьянство составляет главную часть его трудового населения. В Китае мы находим две хозяйственные системы, которые присущи переходному периоду от феодальной к капиталистической системе: машинное и ручное производство. Машинное производство распространено главным образом в больших портовых городах, а ручное преобладает в городах внутри страны. Рабочие машинного производства также подразделены на рабочих крупного производства и рабочих мелких фабрик и заводов. Кроме того, имеется большой контингент рабочих, который в нашей классификации стоит совершенно от-

дельно благодаря их значению в рабочем движении и благодаря большому их количеству. Это всем известные *кули*. Также имеется большое количество работниц-женщин, число которых непрерывно увеличивается.

Крестьяне, владеющие небольшими участками земли, составляют большую часть деревенского населения. Это самостоятельные мелкие производители, которые по сравнению с беднотой городов живут сносно, конечно, пока страну не постигает голод. Среди них много крепких и зажиточных, и они все проникнуты мелкобуржуазной идеологией. Их интересы, как интересы мелкого производителя, часто в экономике страны противопоставляются интересам городского и деревенского пролетариата — потребителя, отчего рассчитывать на быстрый альянс этих двух категорий населения не приходится. Его должно и можно будет достичь только в процессе борьбы китайского пролетариата с китайскими помещиками и плантаторами на почве отвоения у этих эксплуататоров их средств производства — земли.

Деревенский пролетариат также может быть разделен на две группы: трудящиеся на арендованной земле — *испольщики-арендаторы* и те, которые работают для землевладельцев как наемные рабочие. Арендаторы обыкновенно платят своему землевладельцу половину продуктов, добытых ими, невзирая на качество земли, или выплачивают известный процент урожая. Если это арендатору не удастся или же почему-либо он не уплачивает следуемую с него часть урожая землевладельцу, тогда его сажают в долговую тюрьму, или же, если он сделал какое-нибудь улучшение и пристройки на своей ферме, он просто изгоняется землевладельцем. В годы хорошего урожая этим «арендаторам» еще удается кое-как свести концы с концами. Так как сельское хозяйство в Китае очень отстало, то такие случаи бывают не часто, и работать на арендованной земле в Китае — значит влачить полуголодное существование. Арендаторы-испольщики очень часто принуждены одалживать деньги у своего землевладельца, становятся его должниками и за невозможностью вовремя уплатить заем превращаются в его рабов.

Сельскохозяйственные рабочие (*батраки*) нанимаются к своим хозяевам на долгие и короткие сроки. Долгий срок считается годом, а короткий — время полевых работ. Те, которые нанимаются на долгие сроки, получают стол и квартиру у своего хозяина и жалованье — приблизительно 30 долларов в год. Те же, которые нанимаются на короткие сроки, получают сравнительно больше жалованья — приблизительно около 20 центов в день, но не уверены в нахождении работы после окончания полевых работ. Они постоянно находятся в поисках заработка и непрерывно пополняют ряды безработных. Число безработных становится все больше и больше и с каждым днем продолжает возрастать вследствие непрекращающихся вытеснений мелких ремесленников развивающейся

крупной индустрией. Эти рабочие постоянно странствуют из города в деревню и обратно в поисках работы. Так как жизнь в Китае все время дорожает, то и существование батраков становится все труднее и труднее.

Крестьянство почти поголовно неграмотно, не имеет никаких организаций и лишено классового самосознания. Его подчиненность и покорность прямо-таки удивительны; голод охватил своими костлявыми руками всю страну в прошлом, 1920-м, году. Десятки тысяч людей голодали, тысячи из них умерли голодной смертью, и все-таки — ни одного голодного бунта, ни одного восстания и ни одного выражения протеста со стороны голодающих масс. Однако Китайская коммунистическая партия знает, что эта покорность только временная и, как бы незаметно ни было китайское крестьянство, оно в борьбе с империалистами и плантаторами за волю и землю будет вместе с рабочими массами.

Рабочих ручного производства можно подразделить на три группы: 1) владельцы мелких мастерских, 2) мастера и 3) сподручники.

Владельцы мастерских, хотя и являются мелкими собственниками, но в то же время работают наряду со своими наемными мастерами; они, как и мелкое крестьянство, настроены собственнически. Вторая группа рабочих ручного производства — это рабочие-мастера этих мелких мастерских. Они обыкновенно служат два-три года в качестве сподручников, а потом получают два-три доллара в месяц жалованья со столом и квартирой. Работают они неопределенное количество часов — обыкновенно с раннего утра до позднего вечера.

Сподручники вступают в мастерские для того, чтобы научиться ремеслу. Кроме разной черной работы в мастерской, они еще выполняют все домашние работы своего хозяина. Они не получают никакого жалованья. После трехлетнего срока обучения они становятся «свободными» мастерами-рабочими и получают, таким образом, патент на право за два-три доллара быть эксплуатируемыми своим хозяином — самостоятельным ремесленником. Ввиду того, что ручное производство мало-помалу вытесняется машинным производством портовых городов и импортируемыми продуктами иностранной выделки, число ремесленных рабочих в Китае становится все меньше и меньше. Они покидают свои мастерские и отправляются в большие города искать работу на больших фабриках и заводах или же уходят в деревню и нанимаются в качестве батраков к землевладельцам. Очень часто они не в состоянии найти работу ни в городе, ни в деревне и тогда либо становятся *кули*, выполняя разные случайные работы, либо уходят в *хунхузские* (разбойничьи) отряды.

С внедрением капитализма в Китай значительные группы рабочих обыкновенно собираются в крупных производствах в больших портовых городах. Это другой слой рабочих. Положение их очень многим похоже на положение западных рабочих в начале XIX столетия. Они работают от

10 до 16 часов в день, получают нищенское жалование, потому что рабочие ручного производства постоянно обивают пороги больших фабрик и тем самым понижают заработную плату квалифицированных рабочих. В силу этого рабочие фабрик и заводов подвергаются самой беспощадной эксплуатации и угнетению как со стороны своих алчных нанимателей, так и со стороны особого рода посредников-надзирателей — старшинок. Старшинки составляют высший слой рабочего класса и стоят на страже интересов капиталистов. Им дано полное право нанимать и увольнять рабочих, и капиталисты пользуются ими как орудием для эксплуатации. Помимо того, что эти старшинки заставляют рабочих работать долгие часы за мизерное жалование, они пользуются также их крайней нуждой и совершают разного рода ростовщические сделки с рабочими, высасывая, таким образом, из них последнюю кровь. Для того чтобы сделать рабочих еще более зависимыми от себя, они деморализуют их, насаждают целый ряд игорных домов и домов терпимости. Никакой медицинской помощи рабочим не оказывается, никакого вознаграждения на случай увечья или старости они не получают.

Заводские рабочие обыкновенно более развиты, чем, например, бараки или же рабочие ручного производства. Хотя классовое самосознание и у них еще довольно низко, но сама капиталистическая система научила их полезности организации и объективными условиями общественного развития ставит их в ряды борцов за коммунизм.

Кули составляют громадную часть рабочего класса Китая. Когда рабочие ручного производства вытесняются из своих мастерских или же крестьяне — с арендуемых земельных участков, некоторые из них еще кое-как ухитряются поступать на большие фабрики, некоторые становятся бандитами или солдатами, а большинство из них обращается к так называемым «рикша компани», нанимаясь в качестве рикш-*кули*. Их заработная плата очень мала, работать же им приходится долгие часы. Они целый день впряжены в свою тележку. Нередко такой болезненный обесиленный *кули* вынужден тащить верст семь-восемь без остановки какого-нибудь жирного капиталиста в пять-шесть пудов весом. Очень часто, когда рикша-*кули* голоден или изнемог до того, что не в состоянии бежать достаточно быстро, «культурный» европеец-пассажир погоняет его ногой в спину или награждает ударами палки.

Из заработанной суммы, добытой таким каторжным трудом, он должен платить «рикша компани» за пользование тележкой и правительственный налог «за право езды». Остающаяся сумма с трудом хватает ему, чтобы поддержать свое существование³².

В зимнее время, когда ленивая буржуазия предпочитает сидеть в своих теплых домах, рикши-*кули* мерзнут на бирже, голодные и полураздетые, ожидая пассажиров.

В настоящее время эти рикши-*кули* массами имеются в каждом большом городе. В одном Пекине насчитывается свыше 100 тыс. таких *кули*-рикш. Всего же в Китае их насчитывается до 500—600 тыс. человек, вынужденных по милости капиталистической системы исполнять обязанности извозчицкой лошади.

Последний контингент рабочих — это работницы-женщины, являющиеся буквально рабами своего мужа и выполняющие полевые работы. Они, конечно, не получают за это ничего, кроме своего содержания в семье. Деревенские женщины заняты также отхожим промыслом, и в известные сезоны для того, чтобы поддержать семью, уходят в предприятия по выделке хлопка и шелковых изделий. Но так как за последние годы экстенсивное шелководство Китая вытеснено дешевым производством современных крупных фабрик, то женщины часто уходят на заработки на эти фабрики.

Итак, жены бедных рабочих в силу невозможности жить на заработки мужа вынуждены искать заработок на фабриках. Но фабрик оказывается слишком мало для того, чтобы работу могли получить все желающие и нуждающиеся. Поэтому женский труд уже теперь является конкурентом труду мужскому и является причиной понижения заработной платы последнего.

VII. Рабочее движение в Китае

Раньше гильдии и цехи были единственными рабочими организациями в Китае.

Только в первом году республики³³ (в 1908 г.³⁴) появилось название «профессиональный союз рабочих»³⁵. Таковыми были созданные тогда же Китайский профессиональный союз в Шанхае и Таншаньский рабочий союз в Таншане³⁶. Но союзы эти [не] были настоящими пролетарскими организациями. Они были организованы буржуазно-демократическими политическими деятелями, пользовавшимися ими как орудиями в своих политических целях. В 1919 г. студенты для того, чтобы иметь поддержку со стороны рабочих масс, также организовали Всекитайский рабочий союз и ряд рабочих союзов в отдельных городах. И только в 1920 г. мы уже встречаем настоящие пролетарские профессиональные союзы.

Главной массой рабочих организаций в Китае все еще являются гильдии и цехи. Они состоят главным образом из работников какого-нибудь ремесла, включая и владельцев мастерских, сподручники сюда не входят. Единственной целью этих организаций является улучшение своего материального положения какой бы то ни было ценой и какой угодно продолжительностью рабочего времени. Эти цехи имеют нечто вроде дисциплины, и в случае принятия организацией решения, касающегося рыночной цены продуктов или заработной платы, все члены цеха долж-

ны этому решению подчиниться. Цехи и гильдии организованы порайонно или поквартально и не обнимают больших территорий, а также не входят в объединение с другими организациями.

Другой тип рабочих организаций — это «рабочие союзы», организуемые парламентскими дельцами. Эти лжербочие союзы употребляются ими как средство для целей парламентской игры. Такого рода «рабочих» организаций очень много в Китае и между ними главные: Шанхайско-китайский рабочий союз и Хунаньский рабочий союз.

Здесь следует упомянуть также о существовании ряда профессиональных союзов, организованных разными капиталистами на своих собственных фабриках и заводах для того, чтобы воспрепятствовать организации рабочих в чисто классовые национальные союзы.

Кроме того, существует ряд рабочих организаций, организованных по инициативе самих рабочих на основах землячества.

Эти землячества организуются в целях взаимной помощи на случай болезни или смерти, защиты от других землячеств, а иногда для борьбы с работодателями за повышение заработной платы. Таких землячеств в Китае очень много.

Все вышеперечисленные организации не являются рабочими организациями в настоящем смысле этого слова. Настоящих рабочих союзов в Китае очень мало. Такими можно считать только союзы машинистов и металлистов и союз печатников в Шанхае, союз машинистов и металлистов в Гонконге³⁷ и некоторые другие. Эти последние союзы организованы не по цехам и не как гильдии, единственной целью которых является улучшение материального положения, а по производственному принципу и в целях достижения лучших рабочих условий, как, например, сокращения рабочего дня, бесплатной медицинской помощи, санитарных условий, страхования, вспомоществования безработным, больным, инвалидам, а также для оказания поддержки профессиональному движению вообще.

До последнего времени в Китае не было организованных рабочих забастовок, но в 1919 г. рабочие Шанхай-Нанкинской ж.д. совместно с целым рядом других рабочих объявили забастовку сочувствия студенческому движению, направленному против Пекинского правительства. Это была первая проба сил китайских рабочих. С тех пор побуждаемые вздорожанием предметов потребления рабочие объявили много забастовок. В одном Шанхае имело место около 50 забастовок. Прошлогодние забастовки, имевшие особое значение, были: забастовка гонконгских машинистов, металлистов и забастовка рабочих нанкинской шелковой индустрии. Гонконгская забастовка охватила всех рабочих-машинистов и металлистов. Число бастующих дошло до 7—8 тыс. Они требовали 30-процентного повышения заработной платы и добились полной победы после 20-дневной

стачки. В этой забастовке рабочие проявили выдержанность и пролетарскую солидарность. Забастовка рабочих нанкинской шелковой индустрии была чисто политической. Рабочие прекратили работу в качестве протеста против провинциального законодательного собрания, которое приняло целый ряд нежелательных законов. Они не довольствовались только одним отказом работать, но разогнали это законодательное собрание силой, причем несколько членов собрания были ранены.

Несколько месяцев тому назад имела место забастовка трамвайных рабочих французской концессии в Шанхае, также весьма характерная. Рабочие обратились к союзу молодежи за помощью и руководством. Зная тактику капиталистов, которые постараются сломить их голодом, и желая поскорее заставить капиталистов пойти на уступки, они предприняли шаги к тому, чтобы вызвать сочувственную забастовку всей трамвайной сети и других предприятий. Трамвайная компания, учтя силу рабочих, удовлетворила их требования после трехдневной забастовки.

Еще одно заслуживающее внимания выступление рабочих произошло недавно на Таншаньских копях, прямой причиной которых послужил расчет одного популярного среди рабочих инженера. Забастовщики предъявили требование обратного приема этого инженера, повышения заработной платы и хорошего обращения с рабочими. Исход этой забастовки нам неизвестен. Из всех вышеперечисленных забастовок мы можем заключить следующее. Рабочие пока ограничиваются требованиями повышения заработной платы, хорошего обращения, но они доказали уже свою стойкость и пролетарскую солидарность. Они доказали также, что не лишены революционного духа и в состоянии применить силу, когда это будет необходимо.

VIII. Коммунистическое движение в Китае

Первые коммунистические ячейки в Китае были организованы в Шанхае и Пекине в мае 1920 г.³⁸ С тех пор появился целый ряд ячеек в других частях Китая. До марта 1921 г. еще не было объединенной коммунистической организации. Во многих местах приходилось работать совместно с анархистами, но в этих совместных организациях мы имели своих товарищей для контроля и руководства ими и старались превратить их в чисто коммунистические организации. Но потом мы убедились, что продолжать работу совместно с этими анархическими элементами невозможно, ибо они начали выступать от имени коммунистической организации с прокламациями относительно своих целей и принципов, противоречивших нашим основным понятиям о коммунизме.

Для того, чтобы объяснить наши цели, принципы и тактику, и для очистки организаций от анархических элементов мы сочли необходимым созвать конференцию представителей разных организаций в марте

1921 г.³⁹, от имени которой была выпущена декларация наших целей и принципов и на каковой конференции была выработана временная программа. Программа эта устанавливает конструкцию и план работы нашей организации, выражает наше отношение к Социалистической лиге молодежи⁴⁰, гильдиям и цехам, к культурно-образовательным обществам и к армии, а также отношение коммунистической партии к профессиональным союзам.

Работа, которую мы проделывали, до сих пор имела только подготовительный характер. Наш информационный отдел доставлял китайской прессе сведения относительно Советской России и рабочего движения и вообще материал, разоблачающий империализм Японии и освещающий истинный характер американского «демократизма». Организованный⁴¹ отдел создал во многих больших городах союзы социалистической молодежи, основал рабочие школы и рабочие клубы в Пекине, Шанхае и Кантоне [Гуанчжоу]⁴². Этот отдел организовал также много рабочих союзов в разных индустриях и разослал представителей организованного им профессионального союза металлистов в Шанхае в разные города для организации на местах профессиональных союзов в этой отрасли индустрии. Организационный отдел старался также проникнуть в гильдийские и цеховые организации для того, чтобы их разложить и из пролетарских элементов этих организаций создать новые, чисто классовые профессиональные союзы, как, например, созданный уже союз печатников. Почти все забастовки были организованы или руководились нашими товарищами коммунистами.

Наш Издательский отдел печатает для рабочих масс ряд еженедельных журналов и газет. Этот отдел печатает также для рабочих целый ряд брошюр и листовок, как, например: «Рассказ солдата», «Диалог рабочих», «Рабочие союзы», «Кто такой коммунист» и т. д. Китайская компартия перевела на китайский язык книги: «Современная Советская Россия», «Программа коммунистической партии» Бухарина и серию книг под названием «Карманная библиотека социалиста». Первыми из них являются: «Коммунистический Манифест» Маркса—Энгельса⁴³, «Введение в изучение политической экономии» Маркса⁴⁴.

Мы издаем также журналы: «Коммунист»⁴⁵ — центральный орган Китайской коммунистической партии, «Новая юность»⁴⁶ и предприняли также перевод «Капитала» Маркса на китайский язык.

К 1 мая с. г. Китайская коммунистическая партия имела семь провинциальных (губернских) местных партийных организаций, а именно в различных городах Китая с целым рядом отделов...⁴⁷

Наша партия имеет в своих рядах видных, теоретически подготовленных работников, и в интеллектуальном отношении ей могут позавидовать все буржуазные группировки Китая, вместе взятые.

Не преувеличивая роли личности в борьбе пролетарских масс, мы, китайские коммунисты, тем не менее считаем нахождение в наших рядах крупных теоретиков революционного марксизма большим плюсом для дела, использовать который обязана партия во имя торжества коммунистических идей на территории нашей обширной дальневосточной страны.

IX.⁴⁸ Наши перспективы

Китайская коммунистическая партия до сих пор проделывала только подготовительную работу. Она старалась расширить базу своего влияния на широкие рабочие и крестьянские массы. В настоящее время она уже имеет целый ряд сложившихся коммунистических организаций и кадры вполне подготовленных работников.

Благодаря тем объективным условиям, о которых мы говорили выше, перспективы коммунистического движения в Китае рисуются в следующем виде:

1. Империалистическая политика Японии, поддерживающая китайских автократов и алчную китайскую военщину, создает в Китае все предпосылки для массовой революционной борьбы.

2. Невыносимый национальный гнет, возникший вследствие грабительской деятельности японских империалистов в Китае, особенно в «сферах японского влияния» и в районах деятельности подкупленных японцами китайских генералов-золотопогонников (дуцзюней), создает все условия для широкого национального движения. Задача компартии — внести в это стихийное движение элементы революционной борьбы для того, чтобы национальный его размах и ненависть китайских масс к японскому империализму слились и подчинились коммунистическому движению китайского пролетариата.

3. Вследствие скопления в стране многих сотен тысяч лишенных крова и пищи людей (люмпен-пролетариев и пауперов) и в силу того, что эти социально угнетенные массы идут сейчас от голода и неволи в отряды бандитов (хунхузов), формируемые японскими поджигателями, дабы с помощью этих отрядов японцам легче было держать Китай в состоянии анархии и их руками творить дело удушения китайских трудящихся, — Китайская коммунистическая партия⁴⁹ должна без всякого промедления принять на себя обязанность организовать этот пока еще сырой боевой революционный материал, отобрав для этого все его наиболее здоровые и устойчивые элементы и при их помощи развить по стране широкое партизанское движение и против интервентных японских войск, и против банд своих автократов, продавшихся японскому капиталу. Используя таким образом элементы, которые при существующих социальных и экономических условиях были вынуждены сделаться орудием угнетения ки-

тайских трудящихся, и направляя недовольство этих масс в русло революционной борьбы против существующего же экономического строя и против колониального гнета Японии, мы должны эти массы сделать в классовом отношении сознательными и вырвать их из рук Японии, которой они нужны только как пушечное мясо, как материал для ее захватнических целей.

4. Сведенные японцами в партизанские отряды китайские бедняки (люмпен-пролетарии и пауперы) превращаются ныне в орудие борьбы против нас. Наша задача, задача Китайской компартии — превратить их в орудие нашей борьбы против японских и своих милитаристов, но задача наша заключается еще и в большем. А именно: как можно скорей вырвать этот боевой революционный материал не только из рук японских оккупантов, но еще в большей степени из рук наемника японцев — бывшего главаря северо-маньчжурских *хунхузов* Чжан Цзолиня, который, точно рабовладелец, торгует ныне кровью и человеческим мясом этих люмпен-пролетариев и пауперов во имя интересов японских финансистов и биржевиков.

5. Партизанские выступления против японской военщины в первое время, безусловно, дадут Японии новый предлог для введения своих войск и для оккупации новых местностей Китая, но эти эксперименты японского империализма, несомненно, вызовут еще более сильное национальное движение китайского народа, которое опять-таки должно быть использовано Китайской компартией в целях борьбы с империализмом вообще.

6. Китайская компартия является партией китайского пролетариата, а потому она ставит также своей основной целью форсировано объединять его распыленные силы в мощные классовые организации, собирая и впитывая в них все доселе еще распыленные элементы, формируя из них армию победоносной пролетарской революции как часть мирового пролетарского целого. В этой работе партия не забудет, конечно, и деклассированную китайскую интеллигенцию, и непримиримо революционное настроение китайских женщин, ставя перед собою задачу определенные слои их переварить в горниле пролетарской борьбы и превратить их в полезные части единого революционного целого, приобщить их к исторической классовой борьбе пролетариата с его извечными врагами — капитализмом и империализмом.

10 июня 1921 г., г. Москва

Делегация Китайской компартии (следуют подписи)⁵⁰

«Народы Дальнего Востока».

Иркутск, [1921], № 3, стлб. 321—336.

Примечания

¹ В работе III конгресса Коминтерна (22 июня — 12 июля 1921 г.) с правом совещательного голоса приняла участие китайская делегация в составе секретаря китайской секции Дальневосточного секретариата Исполкома Коминтерна (ИККИ) Чжан Тайлэя (глава делегации) и Юй Шудэ. Делегация представила конгрессу обстоятельный доклад «Коммунистическая партия Китая», написанный Чжан Тайлэем в июне 1921 г. в г. Иркутске. Однако из-за жесткого регламента доклад не был произнесен на конгрессе, и Чжан Тайлэй выступил лишь с краткой речью (док. № 3). См.: Народы Дальнего Востока, 1921. № 3. С. 321—836; Коммунистическая партия в Китае. Доклад делегации Китайской коммунистической партии на 3-м конгрессе III Коммунистического Интернационала. Иркутск, 1921.

² Дата подписания китайской делегацией доклада в Москве.

³ См. прим. 8 к док. № 1.

⁴ Речь идет о главной в те годы политической партии китайской национальной буржуазии — Китайской национальной партии («Чжунго Гоминьдан»), основанной в августе 1912 г. В 1913 г. партия была запрещена Юань Шикаем. В 1914 г. эмигрировавшие в Японию Сунь Ятсен и его сторонники создали там новую политическую организацию — Китайскую революционную партию («Чжунхуа Гэминьдан»). В октябре 1919 г. было восстановлено прежнее название партии — «Чжунго Гоминьдан», сокращенно — Гоминьдан.

⁵ «Вторая революция» известна как антиюаньшикаевское «восстание в защиту республики», организованное в июле—августе 1913 г. сторонниками Сунь Ятсена. Восстание было подавлено Юань Шикаем при поддержке империалистических держав.

⁶ После Синьхайской революции президент Юань Шикай повел наступление на завоевания революции и развернул кампанию за реставрацию монархии. Восшествие на престол новоявленного императора не состоялось из-за развернувшегося мощного антимонархического движения, получившего название «третьей революции», или «войны в защиту республики».

⁷ Речь идет о монархическом перевороте генерала Чжан Сюня 1—12 июля 1917 г. в Пекине, когда на престол был снова возведен последний цинский император 12-летний Пу И.

⁸ См. прим. 2 к док. № 1.

⁹ Семенов Г.М. — атаман Забайкальского казачьего войска.

¹⁰ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

¹¹ *Лицзинь* — внутренний налог в Китае, действовал в 1853—1931 гг. Здесь и далее слова, выделенные курсивом, см. Терминологический словарь.

¹² Так в тексте. Вероятно, речь идет о Лю Фу (Лю Баньнун).

¹³ «Ренессанс» («Синь чао») — ежемесячный журнал буржуазно-демократического направления, печатный орган общества «Синь чао», созданного студентами и преподавателями Пекинского университета. Выходил с января 1919 г. по март 1922 г.

¹⁴ «Новое юношество» («Синь циньянь», более известный как «Новая молодежь») — ежемесячный прогрессивный общественно-политический и литературный журнал. Выходил в 1915—1926 гг. В 1923—1926 гг. — печатный орган КПК. В разное время редакторами были Чэнь Дусю, Ли Дачжао и Цюй Цюбо.

¹⁵ Дата приведена ошибочно: журнал начал издаваться с сентября 1915 г.

¹⁶ «Общество пробуждения» («Цзюэу шэ») создано в сентябре 1919 г. в Тяньцзине прогрессивно настроенной молодежью, руководило антиимпериалистической и антимилитаристской борьбой молодежи и студенчества, издавало журнал «Цзюэу» («Пробуждение»). Летом 1920 г. было разгромлено милитаристами.

¹⁷ «Молодой Китай» («Шаонянь Чжунго») — прогрессивная молодежная организация основана в июле 1919 г. в Пекине. Имела отделения в провинциях Хунань, Хубэй и Шаньдун, а также в Тяньцзине, Шанхае и других городах. Одно из отделений работало во Франции. Организация издавала журналы «Шаонянь Чжунго» и «Шаонянь шицзе» («Молодой мир»), функционировала до 1925 г.

¹⁸ «Общество взаимной помощи» («Хучжу шэ») — первое общество было организовано Юнь Дайином в 1917 г. в Ухане под влиянием идей русских анархистов. Общества существовали в разных городах до 1920 г.

¹⁹ «Общество изучения социализма» («Шэхуэйчжуй яньцзю хуэй») — первая общественная организация по изучению марксизма в Китае, создано в 1919 г. в Пекинском университете. Общество под таким же названием существовало в Шанхае.

²⁰ Журнал «Новая эра» («Синь шицзи») издавался китайскими анархистами в Париже в 1907—1910 гг.

²¹ «Воскресное обозрение» («Синци пинлунь») — еженедельник радикального направления, издавался сторонниками Сунь Ятсена с 8 июня 1919 г. по 6 июля 1920 г. в Шанхае. Вышло 53 номера.

²² «Эмансипация и реконструкция» («Цзефан юй гайцзао», другой перевод — «Освобождение и переобразование») — журнал либерального направления, один из печатных органов «Движения 4 мая» и «Движения за новую культуру». Выходил в 1919—1922 гг. в Пекине. В 1920 г. переименован в «Гайцзао».

²³ «Конструктор» («Цзяньшэ», другой перевод — «Строительство») — ежемесячный общественно-политический журнал прогрессивного направления, издавался в 1919—1920 гг. в Шанхае. Спонсировался Гоминьданом и фактически был его теоретическим органом. Редакторы: Ляо Чжункай и Чжу Чжисинь.

²⁴ Первые общества изучения марксизма и социализма были созданы в Пекине Ли Дачжао, в Шанхае — Чэнь Дусю.

²⁵ New village movement (англ.) — движение за новую деревню.

²⁶ «Свобода» («Цзыю лу») — неперIODический орган анархистского «Общества истины» («Ши шэ»), издавался в Пекине с 1919 г. Вышло 32 номера.

²⁷ «Эволюция» («Цзиньхуа», другой перевод — «Прогресс») — ежемесячный журнал общества анархистов «Цзиньхуа шэ». Издавался в Пекине в 1919 г. После «Движения 4 мая» 1919 г. запрещен Пекинским правительством. Вышло 16 номеров.

²⁸ Чжилейская клика — одна из группировок северных (бэйянских) милитаристов. Ее лидеры — Фэн Гочжан, Цао Кунь, У Пэйфу и др. — выходцы из пров. Чжили, придерживались англо-американской ориентации.

²⁹ Цин (букв. — чистая) — маньчжурская династия, правившая в Китае в 1644—1912 гг.

³⁰ Милитантство подразумевало полное равноправие женщины.

³¹ Так в тексте: название раздела не отражает его содержания — рабочему движению посвящен VII раздел.

³² Так в тексте.

³³ После Синьхайской революции в Китае было введено летоисчисление по годам Республики. 1912 год был первым годом Республики.

³⁴ Дата приведена ошибочно. Должно быть 1912 г.

³⁵ «Профессиональный союз рабочих» — по-видимому, «Китайская рабочая партия» («Чжунхуа гундан»), политическая партия, выступавшая за «спасение родины через предпринимательство». Создана предпринимателями и рабочими-активистами в 1912 г. в Шанхае. Распущена в 1917 г.

³⁶ Таншаньский рабочий союз — профсоюз рабочих Таншаньских мастерских Пекин-Шэньянского участка железной дороги. Образован в 1921 г., председатель — Дэн Пэй.

³⁷ Гонконг (Сянган) — произношение слова Сянган на местном наречии юэ: Хёнкон. Англичане превратили его в Гонконг. Название вошло в иностранные языки, включая русский, и использовалось в течение длительного времени.

³⁸ В 1920—1921 гг. коммунистические кружки были созданы в Шанхае, Пекине, Ухане, Чанша, Цзинане, Гуанчжоу.

³⁹ Мартовская конференция китайских коммунистов (1921 г.) была созвана для подготовки к учредительному съезду Компартии Китая.

⁴⁰ Социалистическая лига молодежи — имеются в виду социалистические кружки молодежи, возникавшие в различных городах Китая с 1920 г. На основе этих кружков в мае 1922 г. был создан Социалистический союз молодежи Китая (ССМК), который в 1925 г. был реорганизован в Коммунистический союз молодежи Китая (КСМК).

⁴¹ Так в тексте. Имеется в виду Организационный отдел.

⁴² Название «Кантон» происходит от португальского Santao или Cidade de Santao, неточной транслитерации названия пров. Гуандун, столицей которой является Гуанчжоу. Искаженное название «Кантон» вошло в западноевропейские языки, в том числе в русский для обозначения Гуанчжоу.

⁴³ Полный текст «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса в переводе с японского (переводчик Чэнь Вандао) был издан в Шанхае Обществом изучения социализма в 1920 г.

⁴⁴ «Введение в изучение политической экономии» — предисловие к работе К. Маркса «К критике политической экономии».

⁴⁵ «Коммунист» («Гунчаньдан») — ежемесячный теоретический орган китайских коммунистов. Издавался нелегально шанхайским коммунистическим кружком в 1920—1921 гг. Вышло 6 номеров.

⁴⁶ «Новая юность» — см. прим. 14.

⁴⁷ Редакция сочла необходимым, по мотивам конспиративного характера, воздержаться от более точных указаний мест и деятельности отделов Китайской компартии. — Отточие и примеч. документа.

⁴⁸ В тексте ошибочно — IV.

⁴⁹ В первые годы существования КПК в СССР употреблялось название Китайская коммунистическая партия.

⁵⁰ Так в тексте.

№ 3

РЕЧЬ КИТАЙСКОГО ДЕЛЕГАТА ЧЖАН ТАЙЛЭЯ В ПРЕНИЯХ ПО ВОСТОЧНОМУ ВОПРОСУ НА III КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА

Москва, 12 июля 1921 г.

Товарищи! Я хотел дать вам очерк коммунистического движения в Китае и полную картину его революционной борьбы против империализма. Но время не позволяет мне этого. В течение пяти минут я могу лишь указать вам на значение дальневосточного движения для мировой революции.

Японский империализм является на Дальнем Востоке значительной и животрепещущей задачей, которую необходимо разрешить в самое ближайшее время. До тех пор, пока это не будет сделано, японский империализм будет постоянной угрозой для Советской России и не даст дальневосточным странам возможности идти по пути к коммунизму. Но это еще не все. Япония вышла из войны почти такой же сильной капиталистической державой, как Великобритания и Соединенные Штаты. Если империалистическая Япония сумеет контролировать весь Китай, как она сейчас это делает в северной части, то она использует богатейшие ресурсы и живые силы этой страны для борьбы против пролетариата и создаст угрозу для мировой революции. Поэтому я прошу Коммунистический Интернационал и коммунистические партии западных стран обращать гораздо больше внимания и оказывать гораздо большую поддержку дальневосточному движению, чем до сих пор. Свержение японского империализма будет означать гибель одного из трех капиталистических столпов

мира. Только тогда мы сможем сразить мировой капитализм, и только тогда мировая революция сможет считать свою задачу решенной.

В этом великом деле пролетариат и другие революционные силы Китая смогут оказать нам значительную помощь, если вы обратите некоторое внимание на эту страну. Сейчас для нас как раз время для коммунистической работы в Китае; молодые студенты восстали там против старого социального строя; многие из них находятся сейчас на перепутье, и мы должны прийти к ним на помощь и привести их к коммунизму. Мы должны ввести эти силы в правильное русло и помешать влиянию на них анархической и реформистской идеологии. Китайские рабочие после пролетарской революции также начали пробуждаться. Местные стачки становятся в Китае обычным явлением. Мы должны прекратить эти зародыши своим красным знаменем, не дать им стать желтыми. Есть еще одна группа революционных сил — это китайские «люмпен-пролетарии», составляющие довольно значительную часть китайского населения. Хотя у них нет классового самосознания, они все же революционны. Если мы сможем их организовать и привлечь в свои ряды, то они, безусловно, будут стоять за наше дело. Это хорошие бойцы, уже показавшие себя в борьбе русской Красной Армии против Колчака и Деникина. Но было бы очень опасно предоставить их самим себе, чтобы мировой капитализм их завербовал и заставил сражаться против пролетариата, подобно тому, как они уже были использованы русскими и французскими империалистами для работ в траншеях во время империалистической войны и как они сейчас служат японскому империалистическому правительству для проведения его политики в Маньчжурии и Шаньдуне.

В грядущей мировой революции от Китайской коммунистической партии будет зависеть, окажутся ли богатейшие природные ресурсы и огромные живые силы Китая против пролетариата или будут использованы пролетариатом против капиталистов. Но не надо забывать, что работа Китайской коммунистической партии будет в значительной мере зависеть от того внимания, которое Коммунистический Интернационал посвятит движению в Китае.

«III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Пб.: Госиздат, 1922. С. 472—473.

№ 4—5
I ВСЕКИТАЙСКИЙ СЪЕЗД
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

Шанхай — Цзясин, 23 июля — 5 августа 1921 г.

№ 4
ПЕРВАЯ ПРОГРАММА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ, 1921 г.²

1. Наша партия принимает название «Коммунистическая партия Китая» (КПК).

2. Программные принципы нашей партии следующие:

а) вместе с революционной армией пролетариата свергнуть капиталистические классы, возродить нацию на базе рабочего класса и ликвидировать классовые различия;

б) установить диктатуру пролетариата, чтобы довести до конца классовую борьбу вплоть до уничтожения классов;

в) ликвидировать капиталистическую частную собственность, конфисковать все средства производства, как-то: машины, землю, постройки, сырье и т. д., и передать их в общественную собственность;

г) объединиться с III Интернационалом.

3. Наша партия принимает советскую систему построения, организует промышленных и сельскохозяйственных рабочих, солдат, пропагандирует коммунизм и признает социальную революцию в качестве нашей главной политической установки. Она полностью порывает все связи с желтой интеллигенцией и с другими подобными группами.

4. В партии не допускается никакой дискриминации по признакам пола или национальности; нашим товарищем, после рекомендации одного из наших членов, может стать всякий, кто признает программу и политику нашей партии и обещает быть лояльным по отношению к ней, но прежде чем вступить в нашу партию, он должен порвать связи со всякой партией или группой, выступающей против нашей программы.

5. Порядок приема в партию следующий: кандидатура должна быть представлена на рассмотрение местной партийной организации; испытательный срок не должен превышать двух месяцев. После прохождения испытательного срока и с согласия большинства членов партии кандидат становится членом партии. Если в данном районе уже создан исполнительный комитет, он должен утверждать членство [кандидата].

6. Пока не созрели условия для открытой деятельности, линия партии и даже членство в ней должны сохраняться в тайне.

7. В любой местности, где имеются пять членов партии, может быть организован местный партийный комитет.

8. Член парторганизации по официальному представлению местного секретаря может перейти в другую партийную организацию.

9. В каждой местной организации, численностью меньше десяти членов назначается секретарь; если в организации больше десяти членов, назначаются также казначей, организатор и пропагандист; если в организации свыше тридцати членов, должен быть организован исполнительный комитет из членов партийной организации. Устав исполкома разрабатывается отдельно.

10. При росте числа членов партии на местах они должны быть использованы в соответствии с родом их занятий для деятельности в организациях рабочих, крестьян, солдат и студентов, но такие организации должны находиться под руководством местного исполнительного комитета.

12.³ Финансы, мероприятия и политическая линия местных организаций контролируются и направляются Центральным исполнительным комитетом.

13. Когда число членов превысит 500 или когда в стране будет организовано более 5 местных исполнительных комитетов, должно быть выбрано подходящее место для организации Центрального исполнительного комитета в составе 10 человек, избираемых Всекитайским съездом делегатов. До тех пор, пока не будут созданы вышеназванные условия, для решения необходимых вопросов создается Временный Центральный исполнительный комитет. Подробные правила организации и работы Центрального исполнительного комитета будут выработаны отдельно.

14. Члены партии не могут занимать правительственные посты или быть членами парламента, за исключением тех случаев, когда они вынуждены идти на это под давлением существующих законов или получили разрешение партии. Это ограничение не распространяется на солдат, полицейских и мелких чиновников. (Этот параграф вызвал острую дискуссию, и в конце концов было решено передать его на рассмотрение второго съезда в 1922 г.)⁴.

15. Настоящая программа может быть изменена, если решение о таком изменении будет принято двумя третями голосов Всекитайского съезда делегатов.

*«The Communist Movement in China: An Essay
Written in 1924» by Gongbo Chen. Edited
with an Introduction by C. Martin Wilbur.
New York: East Asian Institute of Columbia
University, 1960. App. I. P. 106—107.*

Примечания

¹ I съезд КПК проходил нелегально в Шанхае и Цзясине 23 июля — 3 августа 1921 г. На нем присутствовало 13 делегатов от 8 коммунистических кружков, насчитывавших, по разным сведениям, от 53 до 58 коммунистов. В работе съезда приняли участие представитель Коминтерна Г. Маринг (Снефлит) и уполномоченный Дальневосточного секретариата ИККИ Б. Никольский (наст. В.А. Нейман). Съезд декларировал образование Коммунистической партии Китая, хотя Чэнь Дусю и Ли Дачжао не присутствовали на съезде. В силу малочисленности партии было решено временно не избирать Центральный комитет, а ограничиться Центральным бюро в составе 3 человек (Чэнь Дусю — секретарь, Чжан Готоа — ответственный за организационные вопросы, Ли Да — ответственный за пропаганду). Съезд закончил работу под скандирование лозунгов «Да здравствует III Интернационал», «Да здравствует Коммунистическая партия Китая».

² Заголовок документа.

³ Пункт 11 в тексте отсутствует.

⁴ Текст, взятый в скобки, внесен, очевидно, позднее.

№ 5 ПЕРВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

1. Организация рабочих

Организация производственных профсоюзов — главная цель нашей партии. В любой местности, где имеется более одной отрасли промышленности, должен быть организован индустриальный союз; при отсутствии в данной местности крупной промышленности и наличии лишь одного или двух предприятий может быть организован союз на предприятии применительно к условиям данной местности.

Партия должна придать союзам дух классово-борьбы. Если политическая борьба, развернутая различными союзами, не согласуется с нашей программой, наша партия должна избегать превращения ее в орудие других партий. В существующие гильдии и технические союзы партия может направлять своих членов с целью предпринять первые шаги в их реорганизации.

Профсоюз не может быть организован, если в него не привлечено более 200 членов. Во вновь созданный союз должны быть направлены по крайней мере два члена нашей партии для организационной работы.

2. Пропаганда

Контроль за изданием журналов, газет, плакатов, брошюр должен осуществлять Центральный исполнительный комитет или временный Центральный исполнительный комитет.

Местные организации имеют право издавать местные бюллетени, ежедневные газеты, еженедельные издания, листовки и уведомления. Независимо от того, осуществляется ли издательская деятельность центральными или местными органами, ею должны руководить члены партии.

Любое издание, будь то центральное или местное, не должно публиковать статьи, противоречащие принципам политики и решениям партии.

3. Подготовительные курсы для рабочих

Подготовительные курсы для рабочих представляют предварительный шаг в деле организации индустриальных союзов, поэтому такие курсы следует создавать по всем отраслям промышленности: подготовительные курсы для рабочих транспорта, подготовительные курсы для рабочих текстильной промышленности и т. д. Не разрешается организовывать курсы для обучения рабочих различным специальностям, за исключением тех случаев, когда в этом будет острая необходимость.

На подготовительных курсах членами правления курсов могут быть только рабочие. Преподаватели нанимаются партией и имеют право участвовать в заседаниях правления.

Подготовительные курсы должны постепенно превращаться в центры рабочих организаций; в противном случае они нежелательны, и партия в зависимости от обстоятельств, может их закрыть или реорганизовать.

Важнейшим в идейном воспитании является пробуждение сознания рабочих и их убежденности в необходимости организации рабочих союзов.

4. Учреждения для изучения рабочих организаций

Эти учреждения должны быть организованы рабочими лидерами различных отраслей промышленности, классово сознательными рабочими и нашими партийными товарищами. Они должны учить правильным методам организации индустриальных союзов.

Цель таких учреждений — воспитание дисциплинированности у рабочих, занятых на практической партийной работе с тем, чтобы можно было уделить особое внимание таким аспектам, как организация рабочих союзов, помощь другим формам пролетарского движения и обследование положения рабочих союзов и пролетариата.

Для улучшения работы этих учреждений их работу можно разделить по направлениям: история рабочего движения, методы организации фабричных рабочих, экономическая теория Карла Маркса, современные аспекты рабочего движения в различных странах. Результаты этих исследований должны регулярно публиковаться. Особое внимание следует уделять рабочему движению в Китае.

5. Отношение к существующим политическим партиям

В отношении существующих политических партий должна быть принята позиция независимости, наступательности и недопущения их в свои ряды. В политической борьбе, выступлениях против милитаризма и бюрократии, в требованиях свободы слова, печати и собраний мы обязаны открыто заявлять о своей классовой позиции; наша партия должна защищать интересы пролетариата и не вступать ни в какие отношения с другими партиями или группами.

6. Связь между партией и III Интернационалом

Центральный комитет партии должен ежемесячно направлять доклад о работе III Интернационалу. В случае необходимости следует направить официального представителя в Иркутск — место пребывания Дальневосточного секретариата III Интернационала. Должны быть также направлены представители в различные страны Дальнего Востока для консультаций по вопросам развития и согласования дальнейшего хода классовой борьбы.

«The Communist Movement in China...».

App. 2. P. 108—110.

Примечания

¹ Заголовок документа.

№ 6 ВОЗЗВАНИЕ ВСЕКИТАЙСКОГО РАБОЧЕГО СЕКРЕТАРИАТА¹ К ПРОФСОЮЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И РАБОЧИМ СТРАНЫ С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЬСЯ ВОКРУГ СЕКРЕТАРИАТА

Шанхай, 16 августа 1921 г.²

МАНИФЕСТ ВСЕКИТАЙСКОГО РАБОЧЕГО СЕКРЕТАРИАТА

Развитие капитализма в крупных торговых центрах Китая ничем не отличается от картины его развития в любой другой части света. Система производства нового типа, день ото дня разрушая старые способы производства, концентрирует трудящихся на заводах, превращая их в придатки машин. Условия работы трудящихся мужчин и женщин в этой

системе производства нового типа не отличаются от условий труда тяглогового скота.

Трудящиеся продают свою рабочую силу капиталистическим эксплуататорам за мизерную плату. Но и эта заработная плата, добытая потом и кровью, большей частью не может обеспечить их существование, поэтому повсюду можно видеть бедствующих трудящихся, а также десятки тысяч детей, днем и ночью работающих на текстильных и других фабриках. Их рабочий день большей частью длится до 12 часов. В результате такой эксплуатации они теряют здоровье, у них, разумеется, нет никакой возможности получать образование. С самых малых лет китайские рабочие становятся производителями богатств китайских и иностранных капиталистов, превращаясь в новых рабов капитала. Мы смело можем сказать, что бремя тяжелого труда, которое несут рабочие — мужчины, женщины и подростки, — несомненно, заставит их объединиться для активной борьбы против хозяев-эксплуататоров.

Однако трудящиеся не имеют своих организаций, в лучшем случае у них есть лишь общественные помещения и незначительные профсоюзные группы. Естественно, при таком объединении у них нет ни возможности для самозащиты, ни сил для оказания отпора. При этом недопустимо и то, что сами трудящиеся разьединены на землячества, такие, как нинбоское, гуандунское, цзянбэйское³ и др. Можно ли при такой разобщенности трудящихся говорить об их борьбе с капиталистами? У них есть лишь один путь — создание организаций трудящихся по производственному признаку, вне зависимости от географического района, пола и возраста. Только коллектив, организованный по производственному признаку, можно считать дееспособным и только при такой организации трудящиеся смогут, опираясь на силу своей организации, вести борьбу в сфере производства за улучшение своего положения.

Всекитайский рабочий секретариат, возникший из нескольких рабочих организаций Шанхая — центра китайской промышленности, — является главным органом, призванным сплотить разрозненные рабочие организации. Его задача состоит в развитии рабочих организаций, в пропаганде среди трудящихся необходимости создания своих организаций, в сплочении и реорганизации существующих рабочих объединений с целью воспитания у трудящихся классового самосознания, а также для установления тесных связей рабочих Китая с рабочими зарубежных стран. Мы должны объединить наши усилия. Именно поэтому мы обращаемся к уже созданным профсоюзным организациям с призывом присоединиться к секретариату и вместе с ним осуществлять эту работу.

Товарищи по труду! Мы знаем, что наше дело находится в самом начале пути, поэтому нам предстоит столкнуться с весьма многочисленными трудностями. Об этом нам говорит опыт развития других стран. Самая

большая трудность — это недостаточность опыта у нашего класса. Однако буржуазный строй в Китае постоянно развивается, и мы твердо верим, что будут постоянно развиваться и усиливаться организации трудящихся. Мы верим также в то, что будущий мир будет миром рабочих.

Рабочие Китая! Мы должны сплотиться в рабочие организации!

Всекитайский рабочий секретариат:
Чжан Тэли⁴

«Гунчаньдан», 7 июля⁵, 1921 г., № 6. С. 21—22.

Примечания

¹ Всекитайский рабочий секретариат, ВСР (Всекитайский секретариат профсоюзов, «Чжунго лаодун цзухэ шуцзибу») — легальный орган КПК по организации рабочих профсоюзов. Создан 11 августа 1921 г. в Шанхае на территории международного селтльмента, имел свои филиалы в Ханькоу, Чанша, Кантоне (Гуанчжоу) и Цзинане. Первый председатель ВСР — Чжан Готао. В мае 1922 г. от имени ВСР был созван I Всекитайский съезд профсоюзов, после чего секретариат был переведен в Пекин. Деятельность его заметно ослабла в период репрессий, обрушившихся на рабочее движение после разгрома забастовки на Пекин-Ханькоуской ж.д. (февраль 1923 г.). В мае 1925 г. после создания Всекитайской федерации профсоюзов секретариат был упразднен. Печатный орган секретариата — еженедельник «Лаодун чжоукань» («Труд») издавался с августа 1921 г. После переезда секретариата в Пекин его печатным органом стал еженедельник «Гунжэнь чжоукань» («Рабочий»).

² Дата установлена по письму уполномоченного Профинтерна на Дальнем Востоке Ю.Д. Смургиса, см.: Ковалев Е.Ф., Картунова А.И. Новые материалы о первом съезде Коммунистической партии Китая // Народы Азии и Африки. 1972. № 6. С. 157.

³ Цзянбэй — район севернее р. Янцзы.

⁴ Чжан Готао.

⁵ Указанной датой помечен титульный лист шестого номера журнала «Гунчаньдан». Однако в том же номере помещены корреспонденции о событиях, датируемых вплоть до 29 августа. Это дает основание предположить, что журнал вышел не в июле, а вероятнее всего в сентябре 1921 г.

№ 7
ПЕРВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ¹

Шанхай, 15 июня 1922 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

1. Китай в течение тысячелетий развивался в условиях феодального политического строя, а экономической основой жизни его народа испокон веков являлось сельское хозяйство. В этих политических и экономических условиях народные массы, естественно, не имели достаточной политической сознательности и организованности. Так продолжалось до второй половины XIX века, когда мировая система капиталистического производства развилась настолько, что все страны стали ее рынком. Китай, находившийся в течение тысячелетий в состоянии замкнутости и самовозвеличения, также подвергся насильственному вторжению этой силы. С этого времени Китай неоднократно оказывал ей сопротивление, используя свои старые методы защиты, но терпел поражения. Под воздействием этого китайский народ, испытывая, с одной стороны, всю тяжесть гнета внешних политических и экономических сил, а с другой стороны, видя гнилость и пороки старой политической системы, начал постепенно осознавать, что сопротивление внешним силам невозможно без изменения политической структуры страны. Движение за реформы 1898 г.², конституционно-монархическое движение³ и Синьхайская революция свидетельствовали о росте политической сознательности и организованности китайского народа, которые развивались под гнетом внешних политических и экономических сил. Возникшее в условиях феодального политического строя реформаторское движение переросло в движение за демократическую революцию, которая, в конце концов, свергла просуществовавшую тысячелетия наследственную монархию. Эта революция открыла новую эру в политической истории Китая.

2. Синьхайская революционная война имела двойственный характер. С одной стороны, она являлась демократическим движением против маньчжурской монархии, а с другой — движением за «самоусиление»⁴, направленным против гнета внешних сил. Движение за «самоусиление» ставило перед собой две главные цели: достижение национальной независимости и развитие национальной промышленности. Синьхайская революционная война соответствовала общей тенденции современного

мира, а именно — переходу от феодального строя к демократическому строю, от системы простого товарного производства к системе капиталистического товарного производства. К сожалению, эта война, сыгравшая серьезную роль в процессе исторического развития Китая, до настоящего времени не увенчалась успехом. Важнейшей причиной этого является неоднократное соглашательство демократических группировок со старыми феодальными силами. Так было, например, после отречения от престола цинского дома, когда Юань Шикай из-за финансовых трудностей и собственной непопулярности находился в полной растерянности, а революционные войска скопились в Нанкине, не осмелившись форсировать р. Янцзы. Их руководители предпочли в конце концов отдать политическую власть представителю реакции — лидеру бэйянской клики⁵ Юань Шикаю. Это было первым поражением демократических группировок из-за их соглашательства. Юань Шикай упразднил монархию⁶, реальная власть, принадлежавшая Южной армии защиты республики⁷, в основном оказалась в руках неревolutionных демократических группировок, которые вновь отдали политическую власть представителю реакции — другому лидеру той же бэйянской клики Дуань Цижюю. Это было второе поражение демократических группировок, которое они потерпели из-за своего соглашательства. В настоящее время после отстранения Сюй Шичана вся политическая власть опять попала в руки представителей реакции — лидеров бэйянской клики — Цао Куня и У Пэйфу. Если сейчас демократические группировки вместо твердого следования революционному курсу пойдут на соглашательство с милитаристами, это, безусловно, приведет к третьему поражению демократических группировок из-за их соглашательства. Демократические группировки, несомненно, и впредь будут терпеть поражения, если не смогут, используя революционные методы, отнять политическую власть у представителей реакции — милитаристских лидеров.

Демократические группировки терпят поражение, и народ не может избавиться от страданий, причиняемых ему гнетом международного империализма и гнетом китайских милитаристов. Демократическое правление все еще не восторжествовало, и политическая власть в государстве, именуемом республикой, по-прежнему находится в руках милитаристов. Милитаристы, стоящие у власти в нашем полунезависимом феодальном государстве, постоянно вступают в сговоры с международным империализмом. Каждый из милитаристов для своих военных нужд и восполнения издержек охотно привлекает иностранный капитал. Международный империализм в свою очередь в определенных размерах охотно субсидирует милитаристов, что создает империализму особые привилегии в Китае и одновременно продлевает в стране состояние внутривнутриполитического хаоса, лишившего ее возможности развивать свою промышленность, на-

вечно отводит ей роль государства-потребителя и рынка международного империализма. Китайские предприниматели в условиях конкуренции с иностранным капиталом и при существующих соглашениях о таможенных тарифах, из-за местных беспорядков, коррупции чиновничества и всевозможных форм гнета не могут даже надеяться на экономическое развитие своих предприятий. Владельцы мелких предприятий и мелкие торговцы под натиском иностранных товаров и крупных капиталистических предприятий постепенно вливаются в класс пролетариев; значительное количество рабочих кустарного производства вследствие вытеснения их товаров ручного труда импортными товарами машинного производства теряют работу и пополняют ряды безработных; крестьяне же в результате быстрого роста дороговизны распродают свои земли помещикам. В междоусобных войнах милитаристов, продолжающихся непрерывно в течение нескольких лет, погибло бесчисленное множество ни в чем не повинных пролетариев-рабочих и крестьян, а также полупролетариев, оказавшихся не в силах преодолеть возникавшие трудности. Политическое правление милитаристов, будучи источником внутренних смут и бед Китая, причиняемых ему внешними силами, является также причиной страданий народа. Такое положение, несомненно, будет сохраняться и в дальнейшем, если не утвердится новая форма политической организации — демократическое правление, которое придет на смену негодной политической организации — правлению милитаристов.

3. Разумеется, что при демократическом правлении политическая власть находится в руках демократических группировок. Однако это отнюдь не означает, что выборы президента или учреждение кабинета министров из представителей демократических группировок возможны в условиях господства феодальных милитаристских сил. Это лишь означает, что одна демократическая партия или блок нескольких близких по своей платформе партий и группировок в состоянии создать новую политическую организацию, соответствующую новой обстановке, и с помощью революционных методов окончательно свергнуть недемократические, реакционные силы бюрократии и милитаризма с целью овладения политической властью.

В первый год республики между Сунь Ятсеном и Хуан Сином, бывшими в Пекин, и Юань Шикаем было заключено соглашение, в результате которого был сформирован кабинет министров во главе с Чжао Бинцзюнем, состоявшим из членов Гоминьдана и именовавшимся кабинетом министров народных партий. Таков был смехотворный кабинет министров народных партий! Во второй год республики Сун Цзяожэнь, опираясь на партийное большинство в парламенте, попытался сформировать кабинет министров из членов политической партии Гоминьдан. Хотя в тот раз он не погиб в результате покушения, но потерпел пораже-

ние так же, как и Южная армия, выступавшая против Юань Шикая (в том же году армия, выступившая против Юань Шикая, подняла мятеж, Сун Цзяожэнь был убит⁸, а Ли Лецзюнь смещен с поста военного губернатора, что явилось закономерным явлением, возникшим вследствие полной несовместимости политических программ Гоминьдана и юаньшикаевских сил). Гоминьдан потерпел поражение, и лидеры нереволуционной демократической группировки (Прогрессивная партия)⁹ Сюнь [Силин] и Лян [Цичао] создали в свою очередь продажный кабинет министров, который оказался игрушкой в руках Юань Шикая и понапрасну расточал авторитет своей партии. Император Юань умер, «война в защиту республики»¹⁰ прекратилась; на пост президента в условиях господства сил бэйянских милитаристов, ранее поддерживавших императора Юаня, вступил Ли Юаньхун, восстановивший парламент в соответствии с временной конституцией. Эти события следует считать началом воссоздания республики. После провала попытки Чжан Сюня реставрировать монархию президентом стал лидер бэйянских милитаристов Фэн Гочжан, а Дуань Цижуй сформировал кабинет министров, что, видимо, тоже следует считать началом воссоздания республики. Не пародия ли это на республику! Нам необходимо понять, что всякая политическая война означает классовую борьбу и экономические преобразования, и дело вовсе не в отдельных людях, идущих вперед или отступающих назад. Именно такой войной является социалистическая революция, в которой четвертое сословие выступает против капиталистического строя, подобно тому, как в демократической революции третье сословие выступает против феодального строя. Нам необходимо понять и то, что свобода, которую обретают в каждой из таких войн, есть чрезвычайно драгоценное завоевание, получаемое в обмен на потоки пролитой крови. Это драгоценное завоевание невозможно получить из жульнических рук врага. Поэтому, когда демократические группировки берут в свои руки политическую власть, это означает в нашем представлении, что один класс сверг другой и один строй пришел на смену другому, но вовсе не означает, что один человек сменил другого или одну группу лиц заменила другая.

4. Подлинно демократическая группировка должна проявить себя перед лицом народа с двух сторон: во-первых, своей партийной программой и политической линией, которые не должны расходиться с принципами демократизма, и, во-вторых, своими действиями, которые от начала до конца должны быть направлены в защиту демократии и против милитаристов. С этой точки зрения из различных политических партий, существующих в настоящее время в Китае, относительно революционной и более или менее подлинно демократической группировкой является лишь Гоминьдан. Хотя партийная программа его не полностью разработана, однако «три народных принципа»¹¹ и план развития промыш-

ленности¹², обнародованные им, имеют демократическую окраску. Действия Гоминьдана, помимо его участия в революционном движении, — от содержания борьбы в парламенте гоминьдановцев-парламентариев против враждебных партий в первый, второй и шестой годы республики до таких акций, как отказ Кантонского [Гуанчжоуского] правительства от запрещения рабочего движения, отмена Положения о полицейском надзоре по охране общественного порядка¹³, аннулирование закона о подавлении забастовок и др., — можно расценить как выражение поддержки демократического правления. Однако внутри самого Гоминьдана очень часто не было единства действий, а в области внешней политики среди некоторой его части имели место тенденции к сближению с империализмом. Во внутренней политике Гоминьдан дважды шел рука об руку с бэйянскими милитаристами. Чтобы сохранить свое место в демократической революции, Гоминьдану необходимо покончить с неустойчивостью своей политики.

5. Сейчас некоторые заявляют, что восстановление президента и парламента как правовой системы государства является тем основным средством, которое обеспечит разрешение возникших в настоящее время важнейших проблем. В действительности же это большое заблуждение. Если говорить по существу, то какой президент или какой парламент в настоящее время способны осуществлять свои функции, когда феодальные милитаристы бэйянской клики не уничтожены и когда все они со времени Юань Шикая и по сей день вынашивают неизменную идею «законного правления бэйянцев»? Факты свидетельствуют о том, что кризис не мог разрешить и президент Ли Юаньхун, когда срок его полномочий еще не истек и когда он еще не потерял доверия. В настоящее время срок полномочий Ли Юаньхуна, установленный законом, уже истек, и он не может вернуться на пост президента; следует также иметь в виду, что и сам он несет политическую ответственность за роспуск парламента и реставрацию монархии. Поэтому неожиданное выдвижение его кандидатуры на восстанавливаемый пост президента не только не разрешит кризиса, но, напротив, лишь усилит его. Парламент, слишком затянув срок своих полномочий, лишился способности представлять волю народа; к тому же он расколот Гоминьданом, Исследовательской кликой¹⁴, Обществом политических наук¹⁵, кликой аньфуистов, Кликой путей сообщения¹⁶ и другими группировками, враждующими между собой сообразно своим политическим интересам. К этому надо добавить 6—8-летнюю борьбу в связи с вопросами о статуте парламентариев, о ликвидации их полномочий и новых назначений, не получивших надлежащего разрешения. Вследствие этого и на Севере, и на Юге число парламентариев не соответствует установленной норме. Кроме того, сами парламентарии страдают моральными пороками. Может ли парламент при таких обстоятельствах разрешить

кризис? Президент избирается в соответствии с законом, а парламент может иметь лишь установленное законом число представителей. Но можно ли создать демократическую конституцию или демократическое правление, если на посту находится политически безответственный президент, а большинство парламентариев морально недостойны своей роли? Более того, допустим, что эти люди сохранили чувство ответственности и до их морального разложения дело еще не дошло, однако, поскольку они находятся под крылышком милитаристов, то нечего и думать о создании влиятельной демократической политической партии, поддерживаемой массами. Можно ли при всем этом обуздать милитаристов, выработать демократическую конституцию и установить демократическое правление?

Правовая система государства основывается на нынешней временной конституции. Что из себя представляет эта конституция? Она целиком повторяет конституцию Японии, исключение составляет лишь избираемый парламентом президент, заменивший в ней многовековую систему власти микадо. В некоторых статьях конституции хотя и говорится о правах народа, но они с легкостью сводятся на нет несколькими словами: «могут быть ограничены в соответствии с законом». Такая правовая система не удовлетворяет не только нас, но ее также не применяет в качестве основы законности и правительство Гуандуна. Те же, кто в настоящее время настаивает на «восстановлении правовой системы государства как важнейшего условия разрешения кризиса», сами в недалеком прошлом нарушали ее своим участием в карательном походе против защитников конституции на Юго-Западе, когда ратовали за «законное правление бэйянцев». Мы не представляем, как можно поставить в один ряд эти два вида «правления»? Те, в чьих руках находится вооруженная сила, могут, сообразуясь со своей выгодой, беспрепятственно разрушить или восстановить государственный правопорядок. Мы не представляем, какими магическими возможностями должен обладать государственный правопорядок, призванный разрешить кризис, если его собственное существование зависит от отношения, которое испытывают к нему милитаристы.

6. Некоторые же считают, что единственным средством, способным разрешить кризис, является создание федерации автономных провинций. На самом деле и эта мера по своей сути никоим образом не разрешит кризиса. С точки зрения теории о демократическом правлении третьего сословия, вопрос о федерации автономных провинций является сложным вопросом. Напомним о хукоуском сражении¹⁷ во второй год республики, возникшем в связи с назначением Юань Шикаем Ван Жуйкая гражданским губернатором Цзянси. В тот период вопрос о децентрализации власти был тем важнейшим пунктом, вокруг которого развернулась политическая борьба. Гоминьдан потерпел поражение, и была установлена

диктатура Юань Шикая. Почти все политические деятели, находившиеся в оппозиции, выступали за систему федерации. Затем последовал приказ Юань Шикая, запретивший пропаганду идеи федерации как вредную, подрывающую единство — юаньшикаевское единство. В течение шести лет существования конституционного собрания из-за вопроса о местном управлении велась крайне острая борьба между Гоминьданом и Прогрессивной партией. Бэйянские же милитаристы направили президенту петицию за подписью нескольких лиц, в которой требовали распустить парламент, мотивируя это тем, что они против местного самоуправления, предусмотренного конституцией. В результате этого началась война между Севером и Югом. Из сказанного можно сделать вывод, что хотя вопрос о местном самоуправлении и не является главной причиной политических кризисов, его тем не менее следует считать одной из причин конфликтов в истории республики. Гоминьдан последовательно отстаивает идею местного самоуправления, и мы как политическая партия не можем это осуждать. Однако мы признаем такую федерацию автономных провинций, возглавляемую демократическими группировками, которая не нарушит демократизма и объединит автономные провинции, после чего будет сформировано межпровинциальное правительство с целью свержения недемократического правительства милитаристов и последующего создания единого для всей страны демократического правительства. Таким образом, в конечном итоге речь идет опять-таки о форме борьбы демократии против феодального строя. Создание федерации автономных провинций, объединяющей несколько провинций, отнюдь не подразумевает образование правительства, изолированного от Пекинского правительства, ибо это означало бы не столько федерацию автономных провинций, сколько автономию *дуцзюней*. Тем более, федерация автономных провинций не имеет ничего общего с союзом феодальных милитаристов, подобных Лу Юнсяну и Чжан Цзолиню, как бы последние ни пытались прикрыть этот союз наименованием федераций автономных провинций. Подобная федерация не только не создает государство с демократическим правлением, но, напротив, будет открыто поддерживать состояние разделения на сферы власти милитаристов и закрепит это состояние конституционно. Словом, до тех пор, пока не будут ликвидированы феодальные милитаристы, создание централизованной власти приведет лишь к появлению императора-президента юаньшикаевского типа. Если будет превращен в жизнь принцип децентрализации власти, то он породит разобщенных и независимых удельных князей-милитаристов. Можно ли подобным образом разрешить кризис?

7. Некоторые считают, что У Пэйфу не выступает против демократии, что он не похож на других, торгующих родиной милитаристов, и у него имеется достаточно сил, чтобы разрешить кризис. Мы, разумеется,

признаем, что У Пэйфу лучше Чжан Цзолиня, однако, нам следует помнить, что как тот, так и другой являются милитаристами, выступающими против демократического правления. Мы признаем и то, что У Пэйфу выступает против прояпонской клики, однако мы знаем, что и за его спиной стоят определенные иностранные силы. Цао Жулиня и Лу Юнсяна отстранили, но не исключена возможность, что в будущем появятся подобные им другие лица, которые также будут обсуждать с Англией и Америкой вопрос о крупном займе для У Пэйфу в связи с разоружением. Мы признаем также известную целесообразность в том, что У Пэйфу разгромил Чжан Цзолиня и устранил Сюй Шичана, однако мы должны понимать истинные причины этой войны, которая, возникнув в результате борьбы против кабинета министров Лян Шици, фактически вылилась во вторжение фэнтяньских войск¹⁸ в пределы Центрального Китая. Будучи предпринятой в политических интересах одного человека или группы, она никоим образом не являлась войной ради демократии. У Пэйфу двинул свои войска против Юга и одновременно намеревался укрепить «законное правление бэйянцев» с тем, чтобы занять положение, равное Юань Шикаю и Дуань Цижую. Использование им армии против Юга явилось акцией, враждебной демократии, а укрепление правления бэйянцев свидетельствовало о его поддержке диктатуры феодальных милитаристов. Вполне вероятно, что У Пэйфу будет иметь возможность временно разрешить кризис, однако, мы опасаемся, что в результате этого возникнет более глубокий кризис, нежели тот, который имел место после побед Юань Шикая или Дуань Цижую.

8. Чтобы разрешить нынешний кризис, вызванный междоусобными распрями в стране, необходимо проанализировать общие истоки многочисленных кризисов, имевших место в последние годы. Только после этого можно найти эффективный путь к разрешению этого кризиса. Проанализируем, например, по годам республики важнейшие события ее политической истории:

Первый год — демократические группировки подняли войска на революцию, а бэйянские милитаристы поддержали цинский двор в его походе против революции.

Второй год — демократические группировки выступили против Юань Шикая — в связи с делом Сун Цзяожэня и вопросом о децентрализации власти, а бэйянские милитаристы поддержали Юань Шикая в его походе против Юга.

Пятый год — бэйянские милитаристы помогли Юань Шикаю провозгласить монархию, в то время, как демократические группировки подняли войска против Юань Шикая.

Шестой год — демократические группировки развернули в парламенте борьбу за усиление местной власти и выступили против Дуань Ци-

жуя, а *дуцзюни* с помощью армии разогнали парламент и поддержали бэйянскую клику.

Седьмой год — демократические группировки начали против Дуань Цижую «войну в защиту конституции», а бэйянские милитаристы оказали поддержку Дуань Цижую в его походе на Юг.

Девятый год — война между чжилийской и аньхуэйской кликами¹⁹.

Одиннадцатый год — война между фэнтяньской²⁰ и чжилийской кликами.

Из приведенных фактов видно, что за одиннадцать лет республики имели место семь войн, причем пять из них представляли собой столкновения идеалов и сил демократических группировок, с одной стороны, и бэйянскими милитаристами — с другой, а две последние — внутренние распри между самими милитаристами. Таким образом, общим источником конфликтов является факт существования милитаристов. Свержение их и установление демократического правления — единственное средство разрешения кризиса.

Каждый прожитый день подтверждает, что милитаристы не в состоянии прекратить не только своей борьбы против демократических группировок, но и свои внутренние распри. В настоящее время идет война между фэнтяньской и чжилийской кликами. В недалеком будущем вполне возможна война между чжилийской и аньхуэйской кликами. В случае победы фэнтяньцев возникнет война между Чжан Цзолинем и Сунь Лечэнем. Если последний победит, произойдет столкновение между ним и У Цзюньшэном. В случае победы чжилийцев возникнет война между У Пэйфу и Цао Кунем или Фэн Юйсяном. Если победят аньхуэйские милитаристы — начнется война между ними и фэнтяньцами, а среди них самих также возникнет вооруженная борьба между Сюй Шучжэном и Лу Юнсяном. Точно так же возникла вооруженная борьба за захват постов *дуцзюней*-главнокомандующих в провинциях Ганьсу, Шэньси, Сычуань, Хунань и Аньхуэй. Милитаризм неотделим от вооруженных столкновений, и, если он не будет уничтожен, идея так называемого хорошего правительства, которую вынашивают ее сторонники, никогда не воплотится в жизнь. Причем плохое правительство самих милитаристов с каждым днем будет все больше расшатываться и разлагаться, а это в свою очередь будет расшатывать жизненные основы всего китайского народа, что, несомненно, приведет его к гибели.

9. Уважаемые защитники хорошего правительства! Вы только что обратились с призывом «напрячь силы», «бороться» и «выступить против злых сил войны». Стоило, однако, Сюй Шичану уйти со своего поста в Пекине, как вы тотчас послали телеграмму с требованием остановить продвижение войск на Север. Опыт истории революций в Китае и других странах в настоящее время и в прошлом свидетельствует о том, что имен-

но соглашательский, мелкобуржуазный пацифизм является преградой для осуществления лозунгов «напрячься», «бороться» и «выступить против злых сил войны». Возможно ли в условиях господства сил милитаризма претворить в жизнь вашу идею, которую вы вкладываете в понятие хорошего правительства? Возможно ли в современной атмосфере Пекина, Тяньцзиня, Баодина, если вы ее попытаетесь проанализировать, осуществить три основных принципа ваших политических реформ и шесть конкретных установок²¹? После падения цинского двора представитель партии объединения²² Чжан Бинлинь тотчас же вступил в соглашение с Юань Шикаем о прекращении военных действий. Как только умер Юань Шикай, представитель Прогрессивной партии Лян Цичао поспешил выступить за соглашение с Дуань Цижуюем и против продолжения военных действий. В конце концов все это привело к реакционному перевороту. Можете ли вы, мелкобуржуазные пацифисты, не вступать на этот уже дискредитировавший себя путь?

Уважаемые представители Гоминьдана! Будучи революционными демократами, вы должны последовательно сражаться за демократию. Потерпеть поражение лучше в борьбе, чем вследствие соглашательства с бэйянскими милитаристами. В первый год республики, когда Юань Шикай поклялся, что он защитит республику, вы тотчас пошли на компромисс с ним и заплатились за это. В пятый год республики в связи с восстановлением законного парламента вы снова пошли на компромисс на этот раз с Дуань Цижуюем и опять просчитались. А разве сейчас вы не собираетесь пойти на соглашение с бэйянскими милитаристами в связи с предложениями о восстановлении парламентаризма, ликвидации *дуцзюната* и сокращении армии? Чем будет отличаться парламент, созданный на основе временной конституции и находящийся под крылышком бэйянских милитаристов, от парламента, который существовал пять-шесть лет тому назад? Надеяться, что милитаристы пойдут на отмену *дуцзюната* и разоружение, так же бессмысленно, как ждать, что тигр добровольно отдаст свою шкуру. Упразднение *дуцзюней* свелось лишь к переименованию их в главнокомандующих в провинциях Юньнань, Сычуань, Хунань, а что же изменилось? Между милитаристами существуют острые распри, они противостоят друг другу, отмежевываются друг от друга. Занимаясь в настоящее время как раз увеличением численности своих войск, могут ли они одновременно согласиться на их сокращение? В свое время Сюй Шучжэн сказал: «Я тоже одобряю сокращение войск, но после того, как мои войска будут обучены и подготовлены для разоружения других». В настоящее время Чжан Шаоцэн заявляет: «Сейчас военные действия в районе г. Ганьчжоу находятся в самом разгаре. Волнения в провинции Хэнань хотя и стихли, однако затаившиеся злодеи еще не обезврежены. Неприступность района Шэнь-Ляо вызывает у меня большие сомнения.

Итак, военные дела еще ждут своего разрешения, и, следовательно, каждая провинция должна находиться под контролем. Если говорить о провинциях Чжили, Цзянси и Хэнань, то, учитывая наличие здесь огромного количества опорных пунктов, я не представляю, кто сможет осуществлять руководство войсками в случае ухода командующих У Пэйфу и Цао Куня со своих постов». Таким образом, в действительности милитаристы не утруждают себя заботами о сокращении войск или отмене *дуцзюната*, что видно из откровенных высказываний этих двух представителей бэйянской клики. Поэтому вы должны быть единомышленны в вашей миссии завершения демократической революции и вас не должна обмануть искусная болтовня лжецов.

Уважаемые крестьяне, рабочие, студенты, военные и служащие полиции, торговцы! До тех пор, пока милитаристы не свергнуты, невозможно представить, что они отменят *дуцзюнат* и разоружат свои армии. До тех пор, пока милитаристы не будут свергнуты, невозможно избавиться от военных расходов и дезорганизации центральной и местных финансовых систем; невозможно также допустить, что они откажутся от иностранных займов для своих расходов на военные и административные нужды, займов, усиливающих влияние иностранных держав в Китае. Они не откажутся от политики непосильных налогов и бесчисленных поборов, не упразднят систему местничества, не пресекут мародерства и мятежей. А могут ли развиваться промышленность и торговля, может ли развиваться образование, если милитаристы не будут свергнуты? Без свержения милитаристов нечего и думать о прекращении в Китае их междоусобных войн за захват территории. Каждая такая война милитаристов за обладание территориями приносит в жертву жизни крестьян, рабочих, торговцев и разрушает их семьи, да и жизни неповинных в возникновении этих войн солдат и полицейских зависят от артиллерийского снаряда. Войны милитаристов могут продолжаться бесконечно, поэтому нам, если мы хотим положить конец бесконечным жертвам, остается лишь одно — принять участие в демократической войне за свержение милитаристов. Невозможно достичь настоящего, подлинного мира и счастья, уповая на псевдомирные средства, такие, как половинчатость и соглашательство. Некоторые мелкобуржуазные ученые и политики говорят о приемлемости псевдомира, достигаемого с помощью половинчатости и соглашательства, и выступают против демократической войны. Мы ни в коем случае не должны следовать этой теории. Разумеется, мы не отказываемся от мира, но мы должны отвергать иллюзорный, соглашательский мир, т. е. такой псевдомир, который чем больше просят, тем более его утрачивают. Мы, естественно, не превозносим войн; однако мы не можем не приветствовать войн демократических, в результате которых происходит сокращение милитаристских войн и народ освобождается от страданий.

10. Коммунистическая партия Китая как авангард пролетариата является той революционной партией, которая сражается за дело пролетариата. Однако, исходя из политической и экономической обстановки в Китае и происходящих в настоящее время исторических процессов, пролетариат, до того как он возьмет политическую власть в свои руки, должен видеть свою самую насущную задачу в том, чтобы вместе с демократическими группировками вести революционную борьбу против милитаристов вплоть до их полного уничтожения и создания демократического правления. Цели нашей борьбы сейчас не ограничиваются лишь вопросами административного порядка, такими, как вопрос гласного контроля над финансами или наведение порядка в системе выборов, но заключаются в следующем:

а) пересмотр таможенных соглашений; отмена всех привилегий иностранных держав в Китае; полный контроль над займами на строительство железных дорог и возвращение Китаю прав управления ими;

б) уничтожение милитаризма; конфискация собственности милитаристов и бюрократии; передача их земель крестьянам-беднякам;

в) осуществление всеобщего избирательного права без каких-либо ограничений;

г) гарантирование народу права на свободу организаций и собраний, свободу слова и печати; отмена Положения о полицейском надзоре по охране общественного порядка и законоположения о запрещении забастовок;

д) принятие закона об охране детского и женского труда, а также положения об общих для всех предприятий санитарных условиях и о рабочем страховании;

е) принятие закона об ограничении размера арендной платы и налогов;

ж) осуществление обязательного обучения;

з) отмена *лицзиня*²³ и других дополнительных обложений;

и) пересмотр судебной системы; отмена смертной казни и телесных наказаний;

к) введение прогрессивного подоходного налога;

л) принятие закона о равноправии мужчин и женщин.

Перечисленные выше меры в условиях засилия феодальных милитаристов невозможно осуществить посредством компромиссов. Метод действия, который предлагает Коммунистическая партия Китая, состоит в том, чтобы призвать революционно-демократические группировки, такие, как Гоминьдан, и организации революционных социалистов, к созову совместной конференции с целью создания единого демократического фронта, основанного на вышеприведенных принципах; продолжить войну против феодальных милитаристов, так как подобная совмест-

ная война будет войной за освобождение нашего народа от двойного гнета — гнета иностранных держав и гнета милитаристов, войной, которая неизбежна и которую должен вести Китай в настоящее время.

15 июня 1922 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Сяньцзюй»²⁴, 20 июня 1922 г., № 9. С. 1—3.

Примечания

¹ Заявление ЦИК КПК от 15 июня 1922 г. известно как Первое заявление Коммунистической партии Китая. Основные положения заявления были затем одобрены съездом Компартии Китая (16—23 июня 1922 г.) и вошли в Декларацию II съезда КПК.

² «Движение за реформы» («Усюй бяньфа») — движение за проведение буржуазных реформ, развернувшееся в Китае в 1898—1899 гг. Идеологи и руководители — Кан Ювэй, Лян Цичао, Тань Сытун.

³ Конституционно-монархическое движение — движение либеральной буржуазно-помещичьей оппозиции цинскому режиму развернулось в начале XX в. под влиянием кризиса феодализма в стране и агрессии империалистических держав в Китае. Идеологами и проводниками движения были: Кан Ювэй, Лян Цичао, Чжан Цзянь.

⁴ Движение за «самоусиление» («Цзыцян юньдун»), или политика «самоусиления», — политика частичных заимствований у капиталистических стран Европы и США военных и технических достижений, проводившаяся правящими кругами Цинской империи в 1860—1895 гг. Идеологами и проводниками политики «самоусиления» были: Цзэн Гофань, Цзо Цзутан, князь Гун, Ли Хунчжан, Чжан Чжидун.

⁵ Бэйянская милитаристская клика — военно-феодалная группировка, существовавшая в Китае в 1912—1927 гг.

⁶ См. прим. 6 к док. № 2.

⁷ Гражданская война Севера с Югом — противостояние Пекинского (северного) и Гуанчжоуского (южного) правительств.

⁸ 20 марта 1913 г. по тайному приказу президента Юань Шикая в Шанхае было совершено покушение на видного революционного деятеля, фактического руководителя партии Гоминьдан, кандидата на пост премьер-министра Китайской Республики Сун Цзяожэня.

⁹ Прогрессивная партия («Цзиньбудан») — консервативная политическая партия. Создана в мае 1913 г. в результате слияния Партии объединения («Туньндан»), Республиканской партии («Гунхэдан») и Демократической партии («Миньчжудан»). Лидеры партии: Лян Цичао, Чжан Цзянь, У Тинфан, Ли Юаньхун.

¹⁰ Об этом см. прим. 2 к док. № 2.

¹¹ «Три народных принципа» (саньминьчжуи) — основные положения учения Сунь Ятсена: 1) «национализм» (миньцзучжуи), 2) «народовластие» (миньцюань-

чжуи), 3) «народное благоденствие» (миньшэнчжуи). Цель «трех принципов» — превращение Китая в свободное, успешное государство. Вместе с тремя политическими установками (союз с СССР, сотрудничество с КПК, поддержка рабоче-крестьянского движения), выработанными Сунь Ятсеном в начале 20-х гг., они послужили идейной основой единого национального фронта Гоминьдана и КПК в 1924—1927 гг.

¹² План развития промышленности — вторая часть труда Сунь Ятсена «Программа строительства государства» — «Материальное строительство» («Промышленный план»).

¹³ «Положение о полицейском надзоре по охране общественного порядка» предоставляло особые полномочия полиции по применению санкций в отношении печати, организаций, собраний, массовых движений. Фактически положение было направлено против развертывавшегося в стране революционного движения.

¹⁴ Исследовательская клика, или Исследовательская группировка («Яньцзюси») — одна из политических организаций, поддерживавших бэйянских милитаристов. Создана в 1916 г.

¹⁵ Общество политических наук («Чжэнсюэси») — правая политическая группировка. Создана в 1916 г. Проводила политику лавирования между южными и северными милитаристами.

¹⁶ Клика путей сообщения, или Клика коммуникаций, («Цзяотунси») — влиятельная группировка, связанная главным образом с японским империализмом.

¹⁷ Хукоуское сражение 24—28 июля 1913 г. — решающее сражение за город и порт Хукоу, важный стратегический пункт в бассейне р. Янцзы, на основном театре военных действий в районе Цзюцян — Хукоу (пров. Цзянси) во время антиюаньшикаевского восстания летом 1913 г., т. н. «второй революции». Верные республиканским идеалам войска потерпели серьезное поражение.

¹⁸ Речь идет о междоусобной войне господствовавших в то время на Севере Китая милитаристских клик — чжилийской и фэнтяньской. В конце 1921 г. фэнтяньцы при поддержке Японии изгнали из Пекина чжилийцев и сформировали прояпонский кабинет министров во главе с лидером Клик путей сообщения Лян Ши.

¹⁹ Чжили-аньхуэйская война (1920 г.) — междоусобная война двух милитаристских клик, развязанная чжилийцами за захват власти в Пекинском правительстве, находившемся в то время в руках прояпонской аньхуэйской клики во главе с Дуань Цижуем. 30 августа 1920 г. чжилийцы распустили аньфуистский парламент, избранный в 1918 г., и восстановили «старый парламент». Преобладающее влияние в новом Пекинском правительстве получили чжилийские милитаристы во главе с У Пэйфу.

²⁰ Фэнтяньская (мукденская) клика — одна из группировок бэйянских милитаристов, безраздельно господствовала в Трех Восточных Провинциях: Фэнтянь, Гирин (Цзилинь) и Хэйлунцзян, пользовалась поддержкой японского империализма, занимавшего доминирующее политическое, экономическое и военное положение в Северо-Восточном Китае. В 1924 г., одержав победу в чжили-фэнтяньской войне, захватила власть в Пекине.

²¹ Три основных принципа политических реформ и шесть конкретных установок были провозглашены в манифесте «Наши политические установки», опубликованном 14 мая 1922 г. в «Нули чжоубао» (№ 2) и подписанном группой буржуазных либералов Ху Ши, Цай Юаньпэем и др.

²² Партия объединения («Гуньидан») — партия крупной буржуазии и либеральных помещиков в основном Цзянсу-Чжэцзянского района. Создана в январе 1912 г.

²³ См. прим. 11 к док. № 2.

²⁴ «Сяньцзюй» («Пионер») — легальный орган ССМК, издавался с 15 января 1922 г. до 15 августа 1923 г., всего вышло 25 номеров.

№ 8—18 II ВСЕКИТАЙСКИЙ СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

Шанхай, 16—23 июля 1922 г.

№ 8 РЕЗОЛЮЦИЯ: «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ»

Со времени великой войны 1914 г. силы мирового капитализма шли на убыль, а силы социальной революции бурно нарастали, Причины временного спада революционной волны заключаются в появлении в лагере пролетариата множества предателей, которые бесстыдно переметнулись на сторону буржуазии и стали злейшими врагами революционного пролетариата. В результате сложились условия, при которых мировой империализм намеревается восстановить свое экономическое господство и повести во всемирном масштабе наступление против пролетариата. Самым ярким свидетельством этих замыслов являются снижение капиталистами во всех странах заработной платы рабочих и увеличение рабочего дня. В противовес этой тенденции III Интернационал призывает пролетариат всего мира к объединению для борьбы с наступлением капиталистов.

Советская Россия — первое в мире государство рабочих и крестьян. Это — родина пролетариата и трудящихся масс, это — штаб рабочих и крестьян всего мира, бросающих вызов всем империалистическим странам. В настоящее время мировой капитализм все еще силен, и он не прекращает своих нападков на Советскую Россию, поэтому рабочий класс и

трудящиеся массы должны, насколько позволят их силы, стремиться защитить Советскую Россию.

Коммунистическая партия Китая на своем втором съезде приняла решение призвать рабочих Китая присоединиться к рабочим всего мира для защиты родины пролетариата — Советской России от нападков капиталистов; партия постановила призвать угнетенные массы Китая на помощь Советской России, которая является авангардом освобождения всех угнетенных наций.

«The Communist Movement in China...».

App. 4. P. 124.

Примечания

¹ II съезд КПК состоялся нелегально 16—23 июля 1922 г. в Шанхае. В работе съезда приняли участие 12 делегатов, представлявших 195 членов КПК. Представители Коминтерна на II съезде КПК не присутствовали. Съезд заслушал и обсудил отчетный доклад Чэнь Дусю. В данном Сборнике публикуются все принятые съездом резолюции. Генеральным секретарем ЦИК КПК избран Чэнь Дусю. Съезд принял решение об издании центрального органа партии — легального политического еженедельника «Сяндао» («Проводник»). Съезд избрал ЦИК в составе: Чэнь Дусю, Дэн Чжунся, Чжан Готао, Цай Хэсэнь, Гао Цзюньюй (члены) и 3 кандидатов в члены ЦИК. Чэнь Дусю избран главой ЦИК КПК.

№ 9

РЕЗОЛЮЦИЯ:

«МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ, КИТАЙ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ»

1. Важнейшие черты международного экономического положения в настоящее время таковы:

а) мировая экономическая система подорвана империалистической войной 1914—1918 гг.;

б) капиталисты ведут наступление на пролетариат; они с удвоенной силой эксплуатируют трудящихся для восстановления экономического строя, подорванного ими же во время войны. Пролетариат должен объединиться, чтобы единым фронтом противостоять этому наступлению;

в) капиталисты намереваются захватить сырьевые ресурсы и эксплуатировать трудящихся колоний и полуколоний ради возмещения убытков, причиненных им мировой войной.

Из-за рынков сбыта вспыхивают новые конфликты, как, например, между Японией и Америкой, Великобританией и Францией; эти конфликты таят в себе зародыш новой империалистической войны.

2. Китай с его огромными естественными ресурсами и дешевым трудом четырехсотмиллионного населения является полем сражений капиталистов всего мира. В настоящее время Китай больше, чем когда бы то ни было привлекает к себе взоры капиталистов.

3. Китайский капитализм достиг той стадии развития, когда буржуазия может привлечь на свою сторону феодальных милитаристов, чтобы обеспечить свои особые классовые интересы и добиться для себя определенных привилегий. Иностранные империалисты, рассчитывая добиться новых привилегий, помогают китайским милитаристам держать в узде китайскую буржуазию.

4. При этих условиях влияние революции 1911 г. стало исключительно слабым. В течение последних одиннадцати лет Китай испытывал тяготы гражданских войн и бесчинств милитаристов, что препятствовало развитию капиталистической промышленности и торговли; крестьяне крайне бедствуют, а положение рабочих непрерывно ухудшается.

5. Территория собственно Китая поделена между феодальными милитаристами. Генерал У Пэйфу плетет интриги для объединения Севера и Юга с помощью военной силы и тщетно пытается вновь созвать старый парламент, чтобы продемонстрировать свои добрые намерения.

6. Китай не может объединить свои окраинные территории, поскольку экономические условия в этих провинциях резко отличаются от условий собственно Китая; существуют также и другие различия между ними.

7. Мечта об объединенном Китае может осуществиться только тогда, когда Китай избавится от мирового империализма, сбросит феодальных милитаристов и станет действительно единой нацией.

8. II съезд Коммунистической партии Китая постановляет, что главные усилия партии должны быть направлены на следующее:

а) покончить с гражданской войной, свергнуть милитаристов и установить мир в стране;

б) объединить собственно Китай (включая Маньчжурию) в подлинно демократическую республику;

в) сбросить гнет международного империализма и добиться полной независимости китайской нации;

г) признать автономию Монголии, Тибета и [Китайского] Туркестана;

д) воссоединить Монголию, Тибет и [Китайский] Туркестан в составе объединенной Китайской республики, основанной на принципах федерации;

е) обеспечить различные свободы;

ж) издать законы, охраняющие права рабочих, крестьян, женщин и детей.

9. Достижение вышеназванных целей при существующих условиях означает помощь всем рабочим, крестьянам и мелкой буржуазии, которые должны вступить в борьбу за эти права.

10. Чтобы достигнуть этих целей, китайские рабочие должны объединиться под знаменем КПК как для участия в национальном революционном движении, так и для борьбы за улучшение своего положения.

11. Китайским рабочим необходимо объединиться в различные организации, которые станут составными частями Коммунистической партии Китая¹.

12. Основной задачей Коммунистической партии Китая является помощь рабочему классу. Мы присоединяемся к борьбе националистов² для того, чтобы обеспечить политическую власть рабочему классу. Поэтому одной из наших политических установок является создание единого национального фронта.

«The Communist Movement in China...».

App. 4. P. 124—126.

Примечания

¹ Так в тексте.

² Здесь и далее речь идет о партии Гоминьдан.

№ 10

РЕЗОЛЮЦИЯ О ЕДИНОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ФРОНТЕ¹

Экономическое и политическое развитие человечества происходит в процессе борьбы классов. В период перехода от феодализма к демократии в силу экономических и политических изменений буржуазии неизбежно приходится выступать против феодализма. По этой же причине в период перехода от демократии к коммунизму пролетариату неизбежно приходится бросать вызов буржуазии.

История человечества — это летопись борьбы. Великая война, которую ведет пролетариат против буржуазии, еще не окончена, и сражение между демократией и феодализмом в самом разгаре. В странах Востока с их еще неразвитой промышленностью влияние феодализма продолжает господствовать в области общественных традиций и в высших государственных органах. В этих странах жизнь и имущество народа крепко держат в своих руках милитаристы, а сила закона и общественного мнения поддерживает это положение. Ради общего блага необходимо, чтобы демократия свергла феодализм. Если пролетариат не может совершить революцию своими силами, то он должен найти союзников в борьбе против

феодализма. Партия феодальных милитаристов является общим врагом и пролетариата, и националистов. До тех пор, пока они не объединятся, не будет свободы печати, митингов и собраний; не будет благоприятных возможностей для развития, и они не добьются этих свобод. После того как националисты одержат победу, они, естественно, ради определенных привилегий, станут в свою очередь угнетать пролетариат, пользуясь той политической властью, которую отвоюют у феодальных правителей. Когда наступит такое время, возможность пролетариата отвоевать власть у буржуазии будет зависеть от того умения сорганизоваться и бороться, которое он проявит в период революции.

Китай называется республикой, но фактически он находится во власти феодальных милитаристов. Во внешнеполитическом плане — это полунезависимая страна, находящаяся под контролем международного империализма. При таком экономическом и политическом положении и в условиях двойного, внешнего и внутреннего, гнета у пролетариата нет иного пути обрести свободу, кроме борьбы. Иными словами, пролетариат должен принять участие в национальном революционном движении. Мы должны понять, что такое участие не означает для нас подчинения националистам, представляющим только буржуазию, не означает для нас превращения в их вассалов. Из этого также никоим образом не следует, что победа националистов принесет полное освобождение пролетариату. Но неоспоримым фактом является то, что временный союз с националистами необходим нам ради свержения гнета наших врагов как внутренних в лице феодальных милитаристов, так и внешних в лице международного империализма. Иными словами, пролетариат должен заключить союз с националистами и оказывать им поддержку, но ни в коем случае не передавать им контроль над коммунистической партией, поскольку партия националистов не представляет пролетариат и не борется за интересы пролетариата. Напротив, пролетариат должен сплотиться под знаменем КПК и бороться за интересы своего класса самостоятельно.

Коммунисты — не утописты, претендующие быть революционерами, а партия, которая всегда готова к самой тяжелой работе. При нынешнем экономическом и политическом положении Китая и китайского пролетариата мы признаем, что национальная революция принесет пользу не только буржуазии, но и пролетариату. Фактически мы должны объединить все революционные партии, организовать единый фронт с националистами для свержения феодальных милитаристов и империалистического гнета, для создания подлинного демократического независимого государства. Мы должны призвать всех рабочих и крестьян объединиться на борьбу под нашими знаменами. Мы должны сказать им, что эта борьба, хотя и не избавит их полностью от страданий, все же будет первым шагом на пути к облегчению положения рабочих и крестьян и поведет их к за-

воеванию своих прав. Мы должны также сказать им и о том, что эта совместная борьба ведется не ради интересов националистов, и мы не приносим себя в жертву националистам, но боремся за завоевание временных свобод. В ходе этой борьбы пролетариат не должен забывать о своей самостоятельной организации.

II съезд КПК одобряет политическую установку на вступление в единый национальный фронт, предложенную Центральным исполнительным комитетом, поскольку она отвечает настоятельным требованиям современного положения. Эта политика должна быть конкретизирована следующим образом:

а) мы призываем националистов и социалистический союз молодежи созвать в надлежащем месте конференцию представителей для того, чтобы обсудить, как лучше призвать к единству с нами другие революционные партии, и выработать программу;

б) мы призываем членов парламента, сочувствующих коммунизму, объединиться и образовать левое крыло в «Демократическом союзе»;

в) мы призываем профсоюзы, крестьянские союзы, союзы торговцев, учителей, студентов, политические женские союзы, клубы юристов и издателей в различных городах страны создать «Демократический союз».

«The Communist Movement in China...».

App. 4. P. 126—128.

Примечания

¹ В буквальном переводе с китайского языка: об объединенном демократическом фронте.

№ 11 РЕЗОЛЮЦИЯ О ВСТУПЛЕНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ В III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Пролетариат интернационален, как и пролетарская революция. Ни в коем случае не следует допускать усиления революционного влияния, кроме как для объединения мирового пролетариата, особенно в молодых промышленных странах Востока. Единственным революционным пролетарским лагерем, представляющим пролетариат всего мира, является III Интернационал, созданный после русской революции. III Интернационал противостоит II Интернационалу¹, который, с одной стороны, использует пролетариат, а с другой — является марионеткой капиталистического империализма². Поскольку Коммунистическая партия Китая яв-

ляется представителем китайского пролетариата, II съезд официально постановил вступить в III Интернационал, полностью признать 21 условие, принятое III Интернационалом, и стать одной из секций III Интернационала.

«*The Communist Movement in China...*».

App. 4. P. 128.

Примечания

¹ II Интернационал — международное объединение социалистических рабочих партий, созданное в 1889 г.

² Так в английском тексте.

№ 12 РЕЗОЛЮЦИЯ О ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. В странах, экономический уровень которых можно охарактеризовать как высокий, крупное капиталистическое производство, развивавшееся в течение многих лет, и парламентаризм, сопутствовавший этому развитию, вместе образуют почти неодолимую крепость. Вследствие этого сторонники коммунизма из правящего класса нередко отказываются от своих революционных идей и начинают склоняться к изменению существующего положения парламентским путем. Такую позицию занимали немецкие, австрийские, французские и бельгийские социал-демократы.

2. После того как II Интернационал в связи с войной капитулировал перед капиталистическими идеями, был создан III Интернационал, который пришел к выводу (в противоположность теории II Интернационала), что выступления в существующих законодательных органах имеют определенное значение, и принял решение о том, чтобы его члены добивались мест в законодательных органах с целью исправить ошибочные доктрины, выдвинутые II Интернационалом.

3. Китай, будучи отсталым в области экономической борьбы, с одной стороны, превращается в арену эксплуатации и полуколонии международного капиталистического империализма, а с другой — становится жертвой военного насилия, осуществляемого международным капиталистическим империализмом. Предшествующая революция¹, хотя и была общенациональной, не завершилась успехом, и парламент не мог четко функционировать. Хотя и созываются различные ассамблеи, но на них всегда оказывают давление, угрожают вмешательством и насилием милитаристы.

4. Коммунистическая партия Китая олицетворяет надежды китайского пролетариата и беднейших крестьянских масс. Ей следует по возможности скорее занять место в парламенте, которому угрожают феодальные милитаристские клики. Коммунистической партии в парламенте необходимо бороться против политических пороков, порождаемых милитаристскими силами и сохраняющихся при поддержке империалистов.

В парламенте ей нельзя забывать о пропаганде революционных идей, и на различных сессиях она должна отстаивать интересы пролетариата и беднейшего крестьянства.

5. Развертывая революционную деятельность в парламенте, Коммунистическая партия Китая принимает принципы, провозглашаемые II конгрессом III Интернационала. (Принципы, одобренные III Интернационалом, возможно, были опубликованы в американских газетах и здесь опущены.)²

«*The Communist Movement in China...*».

App. 4. P. 129.

Примечания

¹ Речь идет о Синьхайской революции 1911 г.

² Текст, взятый в скобки, внесен, очевидно, позднее.

№ 13 РЕЗОЛЮЦИЯ: «ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ»

Рабочее движение Китая вряд ли может сейчас сбросить путы старых гильдий и союзов ремесленников. Борьба рабочего класса проявляется лишь в спорадических выступлениях, ограниченных специфическими условиями того или иного ремесла или фабрики. Эти движения не являются общенациональными. Рабочие организации слабы, а союзы не очень многочисленны. Осознав эти недостатки, Коммунистическая партия Китая должна сосредоточить внимание на расширении рабочего движения и правильно его ориентировать.

Принимая во внимание нынешние условия китайского рабочего движения, нашу деятельность в прошлом и наш опыт, а также учитывая результаты современного европейского рабочего движения, мы принимаем за основу нашей политики следующие принципы:

1. Трудящиеся и измученные изнурительной работой массы в борьбе за освобождение от капиталистической эксплуатации должны вести борьбу за свои интересы вместе с самой передовой и самой боеспособной частью трудящихся — пролетариатом. Коммунистическая партия Китая в работе в профсоюзном движении должна сосредоточить внимание на создании объединений рабочих: железнодорожников, моряков, металлистов, текстильщиков и др.

2. Зачем нужно создавать профсоюзы? Профсоюз — это орудие защиты интересов трудящихся и борьбы за эти интересы. Рабочие создают продукцию и должны пользоваться плодами своего труда. Таков исходный принцип профсоюзов.

3. Профсоюзы должны разъяснять и подчеркивать тот факт, что между интересами капиталистов и интересами рабочих не может быть ничего общего. Никакой конфликт между этими двумя лагерями из-за распределения доходов сгладить невозможно. Профсоюзам не только не следует пытаться сгладить разногласия между капиталистами и рабочими, но, напротив, они должны углублять этот антагонизм. Всякая победа рабочих будет стимулировать их к дальнейшей борьбе. С каждой победой профсоюз будет становиться сильнее. Профсоюзным организациям следует выделять большую часть своих денежных фондов на забастовки, но вместе с тем рабочие должны проявлять осторожность в выборе подходящего момента для объявления забастовки.

4. Профсоюзы стремятся к улучшению положения рабочих, к скорейшему достижению конечных целей рабочего движения, т. е. к ликвидации подневольного наемного труда и к преобразованию общества в соответствии с коммунистическими принципами.

5. Профсоюзы призваны заниматься улучшением экономического положения трудящихся, должны включаться в движение за введение трудового законодательства. В то же время надо четко понимать, что для предъявления требований о трудовом законодательстве и об улучшении условий труда организация должна быть сильной. Трудового законодательства и улучшения условий труда при капиталистической системе можно добиться только тогда, когда профсоюзы сильны настолько, чтобы представлять угрозу для правительства и предпринимателей и тем самым подчинять их своей воле.

6. Некоторые из наших товарищей нередко считают, что профсоюзам следует стоять вне политики. Это анархо-синдикалистский уклон и грубая ошибка, которая является причиной ослабления профсоюзов и вынуждает их переходить на нелегальное положение. Профсоюзы ведут политическую борьбу за национальную независимость, за гражданские права и свободы (включая всеобщее избирательное право и признание права на забастовки). Они должны играть самостоятельную и важную роль в еди-

ном национальном фронте, только при этом условии рабочие смогут в кратчайший срок достичь окончательной победы. Некоторые утверждают, что объединение с революционными силами националистов является лишь благоприятной возможностью, но не соответствует программе коммунистов. Это неверно. Для пролетариата важно самому возглавить свои силы и не допустить, чтобы им руководили рабочие-непролетарии.

7. Если тот или иной профсоюз принимает решение выступить против отдельного лица, например, мастера на заводе, или же против целой группы лиц, например, владельцев завода, то он должен проводить свое выступление в духе общих идей коммунизма, а не как частный конфликт.

8. Профсоюз добивается соблюдения двух наиболее важных принципов: во-первых, коллективного договора и, во-вторых, равной оплаты за равный труд. Индивидуальные контракты выгодны нанимателям и помогают им эксплуатировать рабочих. С помощью индивидуального контракта они могут нанимать или увольнять рабочих по своему усмотрению и произвольно изменять заработную плату рабочего. Профсоюз должен добиться того, чтобы заключение контракта о приеме на работу, увольнении либо других условиях проходило не напрямую между нанимателем и рабочим, а заключалось между представителем профсоюза, действующим от имени от рабочего, и нанимателем.

Дифференциация заработной платы в зависимости от национальности, пола, возраста и физической силы является самым изощренным и безжалостным методом обмана трудящихся капиталистами. С помощью этого метода капиталисты не только с большей для себя выгодой жестоко эксплуатируют физически слабых и молодых рабочих, но и раскалывают рабочий класс на многочисленные группы с неодинаковой заработной платой, что вызывает у рабочих взаимную зависть и стремление к соперничеству со своими товарищами по работе. В таких случаях профсоюз должен решительно отстаивать принцип равной оплаты за равный труд. Независимо от того, является ли рабочий иностранцем или китайцем, мужчиной или женщиной, взрослым, ребенком или пожилым человеком, каждому из них должна выплачиваться одинаковая заработная плата при выполнении одной и той же работы; не должно быть никакой дифференцированной шкалы заработной платы на основании физиологических или социальных различий. Равная плата за труд не означает снижения более высокой заработной платы до уровня более низкой, но, напротив, повышение более низкой заработной платы до уровня более высокой. Основная обязанность профсоюзов — добиваться выполнения этих двух принципов.

9. Профессиональный союз по своему характеру резко отличается от цеховых союзов. Прежде всего, членами профсоюза не могут быть предприниматели, но каждый, работающий за заработную плату, может всту-

пить в этот союз независимо от пола, возраста, вероисповедания, расы, национальности, политических убеждений, уровня квалификации. Профсоюзы при приеме рабочих не могут взимать других взносов, кроме вступительных, или ограничивать число своих членов путем слишком придирчивой проверки вступающих в профсоюз. Следует помнить, что профсоюз прежде всего должен быть массовой организацией.

10. Основным видом деятельности профсоюзов является борьба с капиталистами и правительством; следующими по важности задачами являются взаимная помощь и воспитание рабочей солидарности, ибо профсоюз — боевая организация, а не только орудие защиты материальных интересов рабочих.

11. Профсоюзы должны иметь свои собственные хорошие школы. Они обязаны значительную часть своего времени уделять просвещению членов профсоюза. Особенно необходимо знакомить их с практическими результатами деятельности профсоюзов для развития у рабочих классового сознания.

12. По своей структуре каждый профсоюз должен быть в кратчайший срок превращен в сплоченную, централизованную, дисциплинированную единицу в каждой отрасли производства. Внутри такого союза не допускается создание каких-либо автономных групп по профессиям, ибо это приведет к ослаблению его боевых качеств.

13. Первичной организацией профсоюзов является заводской комитет. Рабочие завода определенной отрасли промышленности выбирают заводской комитет в качестве основной единицы, на базе которой создается отраслевой союз. Но комитет должен быть организацией только тех, кто работает по найму, т. е. организацией рабочих; никакие смешанные комитеты, в которые входили бы и наниматели, и рабочие представители, не допускаются. Заводской комитет не имеет права быть независимым от отраслевого союза.

14. Профессиональный союз, основанный лишь как отраслевой союз, еще не есть лучшая форма союза. Лучшим профсоюзом может считаться такой, который создан как отраслевой союз, но который стремится к изменению существующих условий революционным путем и подчиняется общей коммунистической дисциплине. Ради единства всего рабочего класса следует избегать трений между рабочими в отдельном профсоюзе и конфликтов между различными профсоюзами.

15. Революционные профсоюзы разных стран должны координировать деятельность в борьбе с мировым капитализмом. Объединение революционных профсоюзов всего мира осуществляется Красным Профинтерном¹. Коммунистическая партия Китая, основываясь на вышеизложенных принципах, создает профсоюзы и ведет их под знаменем Профинтерна. Коммунистическая партия Китая не должна допускать,

чтобы китайские трудящиеся страдали от наплыва рабочей силы из других стран, но должна добиваться повышения оплаты труда китайских рабочих, тем самым предотвращая эксплуатацию их иностранными капиталистами.

16. Различие между коммунистической партией и профсоюзами состоит в следующем: коммунистическая партия — это армия всех классово сознательных элементов, она является авангардом пролетариата, имеет определенную платформу и представляет собой партию пролетариата, цель которой — свержение буржуазии и капитализма; профсоюзы — это объединение всех рабочих (независимо от их политических убеждений); они стремятся воспитывать людей в духе социализма и коммунизма, выдвигают те же самые коммунистические цели, но продвигаются по намеченному пути сравнительно медленно. Как во время войны войска должна иметь главнокомандующего, за которым идет огромная армия, так и коммунистическую партию можно считать главнокомандующим, а рабочих — армией. Коммунистическая партия, являющаяся руководителем любого рабочего движения, должна уделять внимание деятельности профсоюзов, честно и решительно руководить профсоюзным движением.

17. Коммунистическая партия является фактическим руководителем профсоюзов и рупором пролетариата. Ей необходимо создать свои сильные группы во всех без исключения профсоюзах, заводских комитетах и других организациях трудящихся.

18. Коммунистам, действующим в профсоюзах, организованных националистами, анархистами или христианами, не рекомендуется агитировать рабочих за выход из этих профсоюзов. Тактика коммунистов должна заключаться в усилении своего влияния в этих профсоюзах настолько, чтобы рабочие смогли изгнать руководителей, представляющих националистов, анархистов или христиан, и взять руководство профсоюзом в свои руки.

19. В борьбе за улучшение условий жизни рабочих мы, коммунисты, должны в любое время быть готовы к сотрудничеству с националистами, анархистами и даже представителями христианских групп, но одновременно нам нужно дать им понять, что только коммунистическая партия является настоящей политической партией рабочих и всех трудящихся.

Дополнение

Вышеупомянутые решения по профсоюзному движению наиболее важны для рабочих главных отраслей промышленности. Ниже следует несколько менее важных пунктов:

1. Потребительские кооперативы рабочих — организации, которые рабочие создают в своих интересах. Компартия должна уделять им внимание и активизировать их.

2. Коммунистическая партия должна вести активную работу в передовых цеховых организациях. Дело в том, что предпринимателей можно будет исключить позже, а новые цеховые организации подобного типа или созданные в той же отрасли производства следует объединить для того, чтобы сформировать профсоюзы.

3. Коммунистической партии необходимо также проявлять активность в консервативных цеховых организациях и группах, основанных буржуазией для обмана рабочих; в этих организациях необходимо создавать небольшие коммунистические группы.

«*The Communist Movement in China...*».

App. 4. P. 130—134.

Примечания

¹ Красный Профинтерн — международная организация профсоюзов, существовавшая в 1921—1937 гг.

№ 14

РЕЗОЛЮЦИЯ О МОЛОДЕЖНОМ ДВИЖЕНИИ

1. С ростом машинного производства молодые и физически слабые рабочие становятся жертвами эксплуататорской системы, превращаясь в простую рабочую силу. На многие предприятия пришла армия молодых рабочих, и они стали таким же необходимым придатком машин, как и взрослые рабочие. Капиталисты устанавливают молодым рабочим, как правило, более жесткие условия труда и оплаты, чем взрослым. Молодые рабочие — наиболее эксплуатируемый класс.

Буржуазия не только угнетает молодых пролетариев, но при любом вооруженном конфликте загоняет их на военную службу, чтобы они защищали своих угнетателей. Каждой стране в стадии капитализма и империализма необходимы мощные вооруженные силы. Многие миллионы здоровых молодых рабочих используются во время войн в войсках для обороны и наступления. Империалистические государства прибегают к вооруженной силе не только для угнетения слабых наций, но и для подавления сопротивления и революций трудящихся своих стран. Во время войны или восстания из рабочих формируют армии, возглавляемые буржуазией, и им часто приходится разрушать свои собственные дома и убивать иностранных братьев по классу.

Невозможно сосчитать, сколько миллионов молодых людей за всю историю капитализма в самом расцвете сил пролили свою кровь в борьбе буржуазии за ее господство на рынках сбыта.

Жестокая эксплуатация и бессовестное использование сил рабочей молодежи буржуазией побудили передовую трудящуюся молодежь Европы поднять знамя сопротивления. Она смело борется за свои экономические интересы и выступает против милитаризма. К несчастью для молодежного движения, многие молодые люди находятся под влиянием желтых социалистов и поэтому не выполняют полностью свой революционный долг. Берлинская конференция в ноябре 1919 г. явилась форумом международной пролетарской молодежи, преисполненной ненависти к империалистической войне. Этой конференции удалось учредить международную красную ассоциацию пролетарской молодежи — Коммунистический Интернационал молодежи¹. Второй конгресс Коммунистического Интернационала молодежи выдвинул лозунг: «В массы!», определил новые задачи борющейся рабочей молодежи и принял решение о самостоятельном развитии пролетарского молодежного движения под политическим руководством Коминтерна.

Молодые коммунисты обязаны действовать всюду, где молодежь подвергается эксплуатации. Они должны организовывать своих молодых товарищей и руководить ими в экономической борьбе. Это будет самым эффективным путем привлечения молодежи под знамя революционной армии коммунистов.

Возможность похоронить капиталистический мир, стоящий на краю могилы, зависит от уровня сознательности трудящихся. Самое важное для молодежного пролетарского движения — это революционное воспитание, материал для которого можно легко черпать в повседневной борьбе. Сама организация должна быть дисциплинированным руководителем; каждое выступление должно быть уроком, дисциплинирующим молодых рабочих и превращающим их в классово сознательных революционеров.

Оказывайте помощь Красной Армии — армии Советской России, родины рабочих всего мира, выступайте против вооружения буржуазии.

Мировая экономическая система разрушена империализмом. В настоящее время буржуазия эксплуатирует рабочих своих стран и слабые нации для того, чтобы восстановить существовавшее до 1914 г. экономическое положение. В борьбе против действий буржуазии молодые рабочие станут первыми жертвами. Чтобы отразить наступление буржуазии, молодым рабочим необходимо объединиться в международный единый фронт со старшими рабочими.

2. Китай с его богатыми ресурсами и четырехсотмиллионной дешевой армией труда был на протяжении последних 80 лет объектом эксплуатации и конкурентной борьбы со стороны английских, французских, японских и американских империалистов. Экономическая жизнь Китая зажата в тисках иностранных капиталистов, а политика контролируется

реакционными феодальными милитаристами, которые, будучи марионетками иностранных империалистов, ради своих корыстных целей захватывают различные провинции и ведут междоусобные войны.

Капитализм в Китае получил такое развитие, что новая зарождающаяся буржуазия могла бы подняться и оказать сопротивление иностранным державам, свергнуть феодализм и создать независимое государство; но в период после 1912 г. она не смогла этого сделать, так как находилась под тяжелым гнетом империализма и феодализма.

Эти условия определяют линию борьбы молодых коммунистов Китая. Молодежное движение должно не только бороться за повышение экономического и культурного уровня молодых рабочих, не только формировать из них пролетарскую революционную армию при руководящей роли коммунистов и Интернационала молодежи, но также должно собирать все революционные силы молодежи в рядах единого национального фронта и вести молодежь на борьбу за свержение сил империализма и феодализма.

Коммунистическая партия обязана помнить о том, что улучшение жизненных условий молодых рабочих является первостепенной задачей. Она признает, что борьба за осуществление национальной революции является единственной возможностью подготовить пролетарскую революцию. Она должна использовать силы и сплоченность революционных масс рабочей молодежи.

3. II съезд Коммунистической партии Китая признает, что платформа и решения Социалистического союза молодежи², принятые на его I Всекитайском съезде³, являются основой, на которой следует строить все практические революционные планы. Съезд также признал важное значение коммунистического движения в Китае.

Что касается отношений между Коммунистической партией Китая и Социалистическим союзом молодежи, первая является независимой партией, поддерживающей молодых рабочих, борющихся за улучшение своего экономического положения в интересах общего политического движения. Социалистический союз молодежи должен всегда находиться под контролем Коммунистической партии Китая.

В целях поддержания тесного контакта между этими двумя партиями и обеспечения координации различных движений съезд считает необходимым обмен представителями этих организаций для переговоров на различных уровнях. Как это следует осуществлять практически, должны решить и привести в исполнение центральные исполнительные комитеты обеих партий.

«The Communist Movement in China...».

App. 4. P. 134—136.

Примечания

¹ Коммунистический Интернационал молодежи (КИМ) — международная молодежная организация, секция Коминтерна. Работал с 1919 по 1943 г. В работе конгрессов в 1920—1922 гг. участвовали Юй Сюсун, Гао Цзюньюй, Чжан Тайлэй.

² См. прим. 40 к док. № 2.

³ На остоявшемся в мае 1922 г. в Гуанчжоу I съезде представителей молодежных организаций Китая официально было объявлено о создании Всекитайского социалистического союза молодежи Китая. Генеральным секретарем ЦИК избран Ши Цуньтун.

№ 15

РЕЗОЛЮЦИЯ О ЖЕНСКОМ ДВИЖЕНИИ

1. На протяжении столетий принципы равенства и свободы были вывеской для приукрашивания «цивилизации» капиталистических стран. Но в системе, где женщинам не обеспечено экономическое равенство, они не могут получить ни равенства, ни свободы. Они не только становятся самыми дешевыми рабами капиталистов на рынке рабочей силы, но еще несут определяемое капиталистическим обществом бремя домашней работы и материнства. При такой системе невозможно добиться эмансипации женщин.

В настоящее время единственной страной, где женщины начали освобождаться, является Советская Россия. Они обрели полное равноправие в области политики, экономики и общественной жизни; они заняты практической работой в области общественного переустройства, так же как мужчины. В этой стране создаются комсомольские организации, открываются общественные столовые, бани, детские воспитательные учреждения, чтобы полностью освободить женщину от домашнего рабства. Все это свидетельствует о том, что при диктатуре пролетариата за пять лет женщины обрели значительно больше свободы и равенства, чем они получили при диктатуре буржуазии за столетие. Это также свидетельствует о том, что полное раскрепощение женщин возможно только после победы социализма.

2. После того, как международный капитализм вторгся в Китай, женщины-пролетарки были низведены до положения рабынь, которые получают зарплату. Работая свыше 12 часов в день в почти невыносимых условиях, они получают значительно меньшую по сравнению с мужчинами зарплату. Обращение с женщинами и детьми на работе просто бесчеловечное.

При существующем строе к женщинам-пролетаркам относятся как к низшим существам; среди них еще много полупролетариев, которые под давлением экономических обстоятельств вынуждены пополнять армию

фабричных работниц. Значительная часть китайских женщин по-прежнему скована путами феодальных норм и живет фактически на положении наложниц, лишена прав в политике, экономике и образовании. Это повсеместное явление и относится к женщинам разных классов. Вот почему Коммунистическая партия Китая, помимо борьбы за равную оплату труда, за надлежащее трудовое законодательство для женщин и детей, должна также бороться за освобождение всех угнетенных женщин Китая.

Коммунистическая партия Китая считает, что раскрепощение женщин должно происходить вместе с освобождением труда. Только тогда, когда пролетариат завоюет политическую власть, женщины будут действительно освобождены. В настоящее время требования, выдвигаемые коммунистической партией Китая в защиту женщин, заключаются в следующем: 1) помочь женщинам добиться всеобщего избирательного права, всех политических прав и свобод; 2) защищать интересы женщин и детей, работающих в промышленности; 3) сбросить оковы всех норм и традиций старого общества.

В то же время Коммунистическая партия Китая, обращаясь ко всем женщинам, должна во весь голос сказать, что все это — всего лишь промежуточные шаги на пути к полной свободе. В условиях частной собственности женщины не могут быть по-настоящему свободны. Только двигаясь вперед, можно будет ступить на путь настоящего освобождения женщин.

3. III Интернационал является штабом мировой революции, свершаемой в интересах пролетариата, всех угнетенных наций, угнетенных женщин и угнетенной молодежи, и созданный в нем Коммунистический Интернационал Женщин¹ является его частью. На III конгрессе III Интернационала принято решение о создании в организациях коммунистических партий специальных комитетов для ведения пропаганды среди широких масс женщин, о создании отделов по работе среди женщин, о выделении в коммунистических газетах специальной страницы для женщин. Коммунистическая партия Китая решила провести это решение в жизнь незамедлительно.

«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи. 18 цэ. Ди и цэ. 1921—1925». (Избранные документы ЦК КПК. 18 т. Т. 1. 1921—1925). Пекин: Чжунгун чжуньян дансяо чубаньшэ. 1989. С. 87—89.

Примечания

¹ Речь идет о Международном женском секретариате (МЖС), основанном в 1920 г. при Исполкоме Коминтерна для руководства работой по раскрепощению женщин.

№ 16
РЕЗОЛЮЦИЯ
ОБ УСТАВЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Мы, коммунисты, не являемся ни интеллигентским марксистским обществом, ни узкой группой оторванных от масс революционных фанатиков. Мы должны быть настоящей политической партией, созданной пролетарскими массами и проникнутой революционным духом, партией, готовой бороться за интересы пролетариата и руководить пролетарским революционным движением. Поскольку мы не интеллигенты-проповедники и не революционеры-фанатики, нам нет нужды идти в университетские аудитории, научные общества и библиотеки. Мы являемся боевой политической партией пролетариата, и нам следует идти в массы, создавать массовую партию. Мы хотим создать революционную и большую массовую партию и поэтому должны помнить два основных принципа:

1) вся деятельность коммунистической партии должна быть связана с широкими массами трудящихся, коммунисты обязаны распространять свои идеи во всех слоях трудящихся;

2) основная задача руководящих органов партии — внедрение дисциплины и подготовка членов партии к грядущим революционным действиям.

Революционная партия, в которой отсутствуют серьезная, централизованная и хорошо налаженная организация и дисциплина, может лишь мечтать о революции, но неспособна к активной революционной борьбе.

Серьезная, централизованная, дисциплинированная организация формируется в соответствии со следующими принципами:

1) во избежание разброда в партии перед всеми ее организациями сверху донизу должны стоять серьезные цели, во избежание анархии партия подчиняется централизованному и железному закону;

2) партия обязана приучить каждого товарища к почти военной дисциплине;

3) каждый товарищ должен не только выражать свои коммунистические убеждения на словах, но, что особенно важно, быть коммунистом на деле;

4) каждому товарищу ради единства партии следует поступаться своим мнением, чувствами и устремлениями;

5) каждый товарищ обязан понимать, что если он не ведет активной работы в интересах коммунистической партии, он подрывает дело коммунизма;

6) в любом месте и в любое время слова и поступки члена партии должны носить партийный характер. У него не должно быть индивидуальных интересов, обособленных от интересов партии. Всякая деятель-

ность вне контроля партии является не партийной, а целиком и полностью его индивидуальной деятельностью, которая ведет к анархическому коммунизму;

7) каждый товарищ должен понять, что, когда партия внедряет свою диктатуру и дисциплину, она не подчиняется буржуазным законам и порядкам, а осуществляет свою волю в целях подготовки к революции.

II Всекитайский съезд постановил, что Коммунистическая партия Китая добьется успеха не как узкая организация или группа революционеров-утопистов, а как крупная партия, достаточно сильная для свершения пролетарской революции. Наша организация должна быть строго централизованной и хорошо подготовленной, но не оторванной от деятельности масс.

«The Communist Movement in China...».

App. 5. P. 138—139.

№ 17

УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

I. Членство

1. В партии не допускается никакой дискриминации по признакам пола или национальности. Членом партии может быть всякий, кто разделяет принципы нашей партии, подчиняется ее дисциплине и преданно служит партии.

2. Вступающий в члены партии представляет местному исполнительному комитету рекомендацию одного члена партии; местный исполнительный комитет докладывает о нем районному исполнительному комитету, который в свою очередь докладывает Центральному [исполнительному] комитету. Вступающий в члены партии официально становится членом партии после рассмотрения и одобрения его кандидатуры районным и Центральным [исполнительными] комитетами. При приеме в партию рабочего достаточно согласия только районного комитета, который информирует об этом Центральный [исполнительный] комитет.

3. Каждый, представивший Центральному исполнительному комитету свидетельство своей принадлежности к какой-либо коммунистической партии, входящей в III Интернационал, может быть членом нашей партии.

II. Организация

4. В деревне, на заводе, железной дороге, руднике, в воинской части или населенном пункте, расположенном вблизи них, где имеется от трех до пяти коммунистов, может быть создана партийная ячейка, которая из-

бирает руководителя, подчиняющегося в своей деятельности местной партийной организации. Там, где нет местной партийной организации, районный исполнительный комитет может принять решение о подчинении партийной ячейки ближайшей местной партийной организации или непосредственно районной партийной организации. Там, где нет районного исполнительного комитета, контроль и руководство этими ячейками осуществляет Центральный исполнительный комитет. Там, где имеется больше двух ячеек, местный исполнительный комитет может назначить несколько членов партии для представительства этих ячеек в местном исполнительном комитете. Организация по партийным ячейкам является обычным организационным методом нашей партии, обеспечивающим единство дисциплины и действий, обязательных для всех членов партии.

5. В любую местность, где имеется больше двух коммунистических организаций, районный исполнительный комитет с согласия Центрального исполнительного комитета может направить своих представителей для проведения общего собрания или для выборов делегатов на общее собрание, которое избирает местный исполнительный комитет в количестве трех членов. Одновременно избираются три кандидата для руководства на случай, если комитет не сможет по каким-либо причинам выполнять свои функции. В места, где отсутствует районный исполнительный комитет, Центральный исполнительный комитет может направить своего представителя для организации местного комитета, подчиненного непосредственно Центральному исполнительному комитету. Полномочия районного исполнительного комитета может взять на себя [Центральный] исполнительный комитет.

6. В любой район, где имеется более двух местных исполнительных комитетов, Центральный исполнительный комитет может направить своих представителей для созыва конференции с целью избрания районного исполнительного комитета в количестве пяти членов и трех кандидатов, которые замещают вакансии после выбывающих членов комитета. В случае необходимости Центральный [исполнительный] комитет может поручить одному из местных комитетов временно выполнять обязанности районного комитета. Полномочия районного комитета твердо установлены и изменить их может только Центральный [исполнительный] комитет.

7. Всекитайский съезд партии избирает Центральный исполнительный комитет в количестве пяти членов и трех кандидатов, которые замещают вакансии после выбывающих членов Центрального исполнительного комитета.

8. Срок полномочий членов Центрального исполнительного комитета — один год, членов районных и местных комитетов полгода, срок полномочий руководителя группы не устанавливается. В случае их переиз-

брана они остаются на своих постах. Руководящие кадры местных ячеек назначаются и смещаются местными комитетами.

9. Центральный исполнительный комитет осуществляет выполнение решений Всекитайского съезда, вырабатывает и определяет политическую линию и практическую деятельность партии, районные и местные комитеты проводят в жизнь решения, принятые Центральным исполнительным комитетом, и в рамках своих полномочий и компетенции рассматривают и вырабатывают способы проведения этих решений в жизнь. В каждом комитете должен быть выбран председатель, который отвечает за ведение дел и отчетность; остальные члены комитета помогают председателю в решении политических вопросов, разрешении трудовых конфликтов, руководстве молодежным и женским движениями, причем каждый член комитета занимается одним из этих вопросов.

10. Для проведения в жизнь решений Всекитайского съезда партии или Центрального исполнительного комитета, а также для решения особых вопросов, возникших на местах, районные и местные комитеты создают специальные подкомитеты из нескольких членов комитетов. В случае созыва специального подкомитета председателем его должен быть один из членов исполнительного комитета.

III. Собрания

11. Руководитель ячейки созывает собрания еженедельно; в небольших организациях все члены или руководители ячеек должны встречаться раз в месяц; местные исполнительные комитеты созывают собрания организаций ежемесячно; все члены или руководители ячеек в каждой местности должны встречаться раз в полгода. Исполнительный комитет созывает конференцию представителей местных организаций раз в полгода; Всекитайский съезд партии созывается Центральным исполнительным комитетом ежегодно в установленный срок.

12. В случае необходимости Центральный исполнительный комитет может созвать внеочередной съезд. Внеочередной съезд созывается Центральным [исполнительным] комитетом также и в тех случаях, если его созыва требует большинство местных комитетов.

13. Число делегатов на Всекитайский съезд или внеочередной съезд каждый раз определяется Центральным исполнительным комитетом.

14. Если возникают особые вопросы, касающиеся определенного района, вышестоящий исполнительный комитет может дать указание нижестоящему исполнительному комитету созвать внеочередную районную конференцию.

15. Центральный [исполнительный] комитет может в любое время направить своего представителя в какую-либо местность для созыва вне-

очередной конференции, на которой должен председательствовать представитель Центрального [исполнительного] комитета.

16. Конференции Центрального, районных и местных исполнительных комитетов созываются председателями комитетов.

IV. Дисциплина

17. Всекитайский съезд партии является высшим органом партии; в промежутках между съездами высшим органом является Центральный исполнительный комитет.

18. Решения Всекитайского съезда и Центрального исполнительного комитета обязательны для всех без исключения членов партии.

19. Распоряжения вышестоящих органов партии должны неукоснительно проводиться в жизнь нижестоящими комитетами. В противном случае центральные руководящие органы партии могут расформировать и реорганизовать нижестоящие комитеты.

20. Если большинство членов организации выступает против распоряжения местного исполнительного комитета, то их протест может быть передан на рассмотрение районного исполнительного комитета. Если местный исполнительный комитет выступает против распоряжения районного исполнительного комитета, вопрос передается на рассмотрение Центрального исполнительного комитета. В случае несогласия с решениями Центрального исполнительного комитета вопрос выносится для обсуждения на Всекитайский съезд партии или на внеочередной Всекитайский съезд. Но все подобные распоряжения должны проводиться в жизнь до тех пор, пока они не будут отменены соответствующим комитетом.

21. Местные или районные исполнительные комитеты, а также партийные ячейки должны пропагандировать и проводить в жизнь политический курс Центрального исполнительного комитета; местные комитеты не могут принимать самостоятельных решений по политическим вопросам.

О важных политических проблемах, касающихся всей страны, местному или районному исполнительному комитету не разрешается высказывать свое собственное мнение до того, как выразит свое мнение Центральный исполнительный комитет. Если же мнение местного или районного исполнительного комитета противоречит решениям и политике партии, Центральный исполнительный комитет может дать указание о реорганизации этого комитета.

22. Ни один член партии не может вступить в другую политическую партию или группировку без специального разрешения Центрального исполнительного комитета; при вступлении в нашу партию тот, кто прежде был членом другой политической партии или группировки, должен офи-

циально выйти из той партии или группировки, в том случае, если он не имеет согласия Центрального исполнительного комитета остаться в данной партии или группировке.

23. Члену партии не разрешается без согласия Центрального исполнительного комитета занимать какой-либо административный пост в капиталистическом государстве.

24. Все политические решения принимаются большинством голосов и имеют обязательную силу и для меньшинства, и для голосовавших против.

25. Исключению местным исполнительным комитетом подлежит любой член партии, виновный в нижеследующем:

а) выступлении на словах или на деле против Декларации и Устава партии, решений Всекитайского съезда партии или исполнительных комитетов партии;

б) систематическом непосещении собраний без уважительной причины;

в) неуплате партийных взносов в течение трех месяцев;

г) уклонении без уважительных причин от партийных поручений в течение четырех недель;

д) отказе от признания своих ошибок после восстановления в партии, последовавшего за разбирательством его дела;

е) разглашении партийной тайны.

Когда местный исполнительный комитет исключает кого-либо из партии, то о причине исключения следует доложить в Центральный и районный исполнительные комитеты.

V. Доходы

26. Доходы партии складываются из следующих статей:

1) Ежемесячные взносы. Каждый член партии, зарабатывающий менее 50 долларов, должен ежемесячно вносить 1 доллар¹; если заработная плата превышает 50 долларов, то отчисляется 10 процентов. Члены партии, не имеющие постоянного заработка или получающие менее 20 долларов в месяц, должны вносить 20 центов². Безработные или заключенные в тюрьму члены партии от взносов освобождаются.

2) Специальные внутривнутрипартийные обложения.

3) Субсидии из внешних источников.

27. Доходы и расходы партии контролируются Центральным исполнительным комитетом.

VI. Дополнение

28. Право вносить изменения в Устав принадлежит Всекитайскому съезду партии; право толкования Устава принадлежит Центральному исполнительному комитету.

29. Данный Устав принят II Всекитайским съездом Коммунистической партии Китая (16—23 июля 1922 г.) и вступает в силу³ с момента, устанавливаемого Центральным исполнительным комитетом.

«*The Communist Movement in China...*».

App. 5. P. 140—144.

Примечания

¹ Так в тексте. Имеется в виду *юань*.

² Так в тексте. Имеются в виду *фэни*.

³ В китайском тексте: вступает в силу с момента опубликования. См.: «Чжун-гун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи. Ди и цэ. 1921—1925». С. 93.

№ 18

ДЕКЛАРАЦИЯ II ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

I. Китай, расчлененный международным империализмом

1. Развитие капитализма в Европе и Америке происходит главным образом за счет захвата Африки и Азии и превращения их в обширные рынки и объекты грабежа. Многочисленные территориальные захваты, совершенные капитализмом за последнее столетие, создали гигантский остов кровавого мирового капитализма XX века. Капитал и империализм, перейдя от соперничества в грабежах к войнам, потрясли до основания ими же созданный фундамент капитализма. Империалисты продолжают надеяться старыми методами вновь укрепить и расширить здание капитализма, но наряду с этим готовят новые разрушительные акции. Подобная тенденция циклического движения неизбежно сопровождает процесс развития современного капитализма. Народы колоний и поработанных стран с населением, превышающим два с половиной миллиарда человек (к этому следует прибавить миллионы пролетариев капиталистических стран), попали под тягчайший гнет кучки банкиров и промышленников Лондона, Парижа, Нью-Йорка, Токио и их правительств. Такое трагическое положение не может быть устранено до полной ликвидации системы мирового капитализма. Это следует разъяснять, ибо каждый китаец (и не только представитель трудовых классов) должен знать причину своих страданий.

Любая капиталистическая страна для сбыта излишков своих товаров и приобретения необходимого сырья должна иметь громадные рынки.

Такими объектами для грабежа на земном шаре могут быть Индия, Китай, Турция, Марокко, Египет, Персия, Корея, Мексика, Аннам, Малайский архипелаг, южные и центральные районы африканского континента. Поэтому борьба за захват этих рынков неизбежна, а неминуемым следствием ее являются войны. Гигантская мировая бойня 1914—1918 гг. как раз и началась в результате столкновения представителей двух блоков капиталистических и империалистических держав — Англии и Германии из-за захвата ближневосточного рынка.

Итогом последней мировой войны явилось истребление десятков миллионов трудящихся, раздел германских колоний, полное разрушение мировой экономической системы. После войны империалистические державы для спасения основ капитализма от нового неизбежного краха стремятся восстановить довоенную экономику, рассчитывая возместить за счет трудящихся масс всего мира громадный ущерб, нанесенный войной. Поэтому в Париже, Вашингтоне и Генуе они созывают конференции для дележа награбленного. Лживо прикрываясь словами о «мире» и «справедливости», они обманывают угнетенные классы всего мира. Но подлинная подоплека острых столкновений, вызванных их стремлением к захватам и разделу мира, уже проявилась со всей очевидностью. Непрекращающиеся столкновения их интересов есть тот бикфордов шнур, который вызовет взрыв еще более жестокой второй империалистической войны.

Но сколько бы империалисты ни созывали конференций, они не в состоянии устранить тенденции к войне между Японией и Америкой в недалеком будущем или столкновения между Англией и Францией, которые не могут быть разрешены лишь в пределах этих стран. Однако империалисты, постоянно вынуждаемые спасать капитализм от необратимого и с каждым днем расширяющегося кризиса мировой экономики, пытаются уйти от острия социальной революции. Поэтому на этих конференциях, перераспределяя награбленное и жертвуя интересами слабых наций, они прибегают к компромиссам и скрывают существующие между ними разногласия с целью любой ценой отсрочить время возникновения неизбежной мировой войны. Оттягивая войну, они, с одной стороны, интенсивно грабят богатства и эксплуатируют рабочую силу колоний и слабых стран, подавляют пролетариат своих стран, чтобы он не вырывался из-под узды и безропотно восполнял ущерб, нанесенный минувшей войной, а с другой стороны, ведут экономическую и военную подготовку ко второй мировой войне.

Агрессия империализма против народов Восточной Азии, в течение многих лет находившихся под пятой таких держав, как Англия, Америка, Франция и Япония, после мировой войны еще более усилилась. Америка сжала в тисках Филиппинский архипелаг. Напуская на себя вид смирен-

ного миротворца, она нисколько не ослабляет свою экономическую агрессию. Англия стиснула горло Индии. Прибегая к методам кнута и пряника, она старается подавить в стране движение за независимость для сохранения существующего положения, при котором миллион индийских трудящихся ежегодно гибнет в цепких когтях английских капиталистов. Под гнетом французского империализма рабское существование влчат аннамские крестьяне. Работая, подобно тягловому скоту, они выращивают рис для того, чтобы отдать его французским торговцам, и сколько бы десятков тысяч крестьян ежегодно ни умирало от голода в Аннаме, это не наносит никакого ущерба экспорту зерна французских торговцев, исчисляемому десятками миллионов пикблей. Япония выжимает пот и кровь из Кореи, жестокость ее методов беспрецедентна. В страну импортируется бесчисленное количество японских товаров, в то же время из нее в принудительном порядке вывозится продовольствие, в результате чего 20 млн корейских крестьян находятся на грани голодной смерти.

Процесс вторжения империалистических держав в Китай достаточно хорошо раскрывает истинный облик мирового империализма. Обширные плодородные земли Китая, его безграничные природные богатства, дешевая рабочая сила сотен миллионов трудящихся вызывают безудержную алчность всех капиталистических держав, и они стремятся превзойти друг друга в ограблении Китая и добиться для себя наибольших привилегий. Это привело к тому, что Китай в настоящее время занял особое место на международной арене.

2. Начало агрессии империалистических держав в Китае было положено нападением английских кораблей в 1839 г.¹ Этот постыдный разбойничий акт капитализма хорошо известен: причиной его было стремление английского правительства и английских торговцев заставить китайский народ отравлять себя опиумом. Последующие 43 года (с захвата Дагу в 1858 г.² объединенной англо-французской армией и до антиинострannого восстания *ихэтуаней* в 1901 г., завершившегося захватом Пекина объединенной армией 8 государств³) являются кровавым периодом раздела Китая империалистическими державами, периодом наибольших страданий и наибольшего национального позора на протяжении всей его истории. В начале XX столетия уже сложилась обстановка, чреватая столкновениями великих держав из-за сфер грабежа в Китае. Причиной русско-японской войны явилось стремление России и Японии захватить Маньчжурию, ущерб же, нанесенный воевавшим державам этой войной, был восполнен кровью и потом китайского народа.

За 80-летний период агрессии империалистические державы фактически превратили Китай в свою колонию, а китайский народ — в лакомый кусок перед их алчной пастью. Захватив китайские острова и граничащие с Китаем территории, а также зависимые от Китая страны, импе-

риалисты превратили их в свои новые колонии, а захваченные ими важнейшие порты⁴ — в арендные территории. Преследуя свои особые интересы, они разделили Китай на сферы влияния и приступили к грабежу. Так, треть всех железных дорог Китая является собственностью иностранных капиталистов, а остальные прямо или косвенно управляются иностранными хозяевами-заимодавцами. Торговые суда иностранных держав свободно плавают в китайских водах. Почта и телеграф находятся под их строгим контролем. Морские таможни не являются независимыми, поскольку они в соответствии с соглашениями контролируются иностранными империалистами. Таким образом, в Китай ввозится капитал, приносящий прибыли империалистам, а из Китая выкачивается сырье. Более того, в лапах империализма оказались жизненно важные артерии китайской экономики: иностранные капиталисты захватили в Китае большое количество рудников, открыли заводы в Шанхае, Тяньцзине и других торговых центрах. На этих рудниках и заводах под кнутом трудятся миллионы китайских рабочих, превращенных ради прибылей империалистов в рабов. Кроме того, в Китай устремился поток иностранных товаров, что привело, в частности, к почти полному исчезновению дешевых хлопчатобумажных тканей и бумаги, и даже игл и гвоздей китайского образца. Стоимость жизни с каждым днем возрастает, и 300 млн крестьян изо дня в день нищают. Красивые товары машинного производства легко разоряют десятки миллионов кустарей, постепенно превращая их в безработных пролетариев. Золотой запас Китая уменьшается вследствие исполнения им требований по выплате золотом военных контрибуций и оплаты импортируемых опиума и товаров; к этому следует прибавить иностранные займы на 2 млрд⁵, регулярно погашаемые вместе с процентами, а также бесконтрольное хозяйничанье иностранных банков в Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Ханькоу и Кантоне [Гуанчжоу]. Это привело экономическую жизнь страны и народа в состояние крайне острого кризиса. Империалисты подкупают китайское чиновничество и политиков, засылают в страну множество советников и миссионеров, издаются газеты, основывают учебные заведения. Все это делается с целью осуществления еще более безудержного грабежа Китая. Стремясь пресечь протест народных масс Китая, империалистические державы добились права консульской юрисдикции, предоставляющего им фактическое господство над китайцами; они присылают свои войска, полицию и флот, размещая их на территории Китая.

3. После начала мировой войны 1914 г. европейские державы и Америка не имели времени уделять внимание Востоку. Воспользовавшись столь редким случаем, японские империалисты перехватили права Германии в Шаньдуне и оккупировали залив Цзяочжоувань. Затем с помощью дипломатических трюков, включающих запугивание и подкуп, подчинив

Китай посредством известных «21 требования»⁶, они вознамерились превратить его в свою колонию. С этого времени влияние японского империализма фактически проникло в административные, финансовые, военные, дипломатические и другие артерии политических учреждений страны, что позволило Японии установить контроль над судьбами китайской экономики и совершенно беспрепятственно командовать Пекинским правительством в интересах полного осуществления своей агрессивной политики. Это удовлетворило алчные устремления японских империалистов, но вызвало зависть американских империалистов. Столкновения империалистов Японии и Америки из-за Китая вырыли между ними глубокую пропасть.

По окончании мировой войны была созвана так называемая Парижская мирная конференция⁷. Эта конференция по дележу награбленного распределила между империалистическими державами бывшие колонии Германии и установила новые сферы их влияния на Ближнем и Дальнем Востоке. На конференции выяснилось, что Япония получила в Китае слишком большие привилегии и что американские империалисты не смиряются с этим фактом. Конфликт между ними остался неурегулированным, и вопрос о Китае повис в воздухе, не будучи разрешенным на основе равного раздела привилегий в Китае. При этом разбойничьи акции Японии и Америки по захвату Китая проявились со всей очевидностью.

Поскольку на Парижской мирной конференции Америке не удалось урегулировать с Японией конфликт и получить равные с ней привилегии в Китае, она попыталась создать новый банковский консорциум — международный империалистический трест, который позволил бы ей, используя свое экономическое превосходство, разместить максимальные капиталовложения в Китае для приобретения преимущественного по сравнению с другими державами положения в ограблении Китая, иначе говоря, стать хозяином, полностью контролирующим китайскую экономику. Однако могла ли Япония, захватившая большую часть китайской территории и превратившая ее в сферу своего монопольного влияния, добровольно пойти на уступки? Разумеется, нет. По этой причине план создания нового банковского консорциума не мог беспрепятственно претвориться в жизнь.

В обстановке столкновений между Японией и Америкой складывается особая политическая ситуация в Китае. Японские империалисты по-прежнему поддерживают Пекинское правительство, будь то правительство аньфуистов, Чжан Цзолиня или новой и старой клики путей сообщения⁸. Цель японских империалистов состоит в превращении Пекинского правительства в орудие осуществления их агрессивных планов. Воспользовавшись этим положением, за спиной *дуэжюней* из клики У Пэйфу вста-

ла Англия, стремившаяся укрепить свои позиции в бассейне р. Янцзы и расширить сферы своего влияния. Америка же, вступив в сговор с нарождающейся китайской буржуазией и интеллигенцией, стремится скрытыми методами осуществлять политику вторжения своих международных трестов в экономику Китая.

4. Англию вытесняют с послевоенных рынков Европы. Перепроизводство товаров привело английскую экономику в состояние кризиса. Англия видит единственный путь спасения в расширении дальневосточного рынка, а это в свою очередь все более обостряет ее столкновение с Японией. Одновременно с этим возникает серьезная проблема: сохранит ли Англия союз с Японией для утверждения своих монопольных прав в районе Дальнего Востока? Или она будет осуществлять на Дальнем Востоке экспансию в союзе с Америкой? В обстановке этих трений и открылась Вашингтонская конференция⁹, целью которой являлось новое перераспределение рынков на Дальнем Востоке для урегулирования неизбежных конфликтов между Японией и Америкой, с одной стороны, и между Англией и Америкой, с другой. Для империалистов Англии дальневосточный вопрос — всего лишь один из многочисленных вопросов ее колониальной политики. Поэтому возникновение войны между Англией и Америкой может долгое время оттягиваться. Однако для Японии, равно как и для Америки, Дальний Восток — единственный крупный рынок. Поэтому, как бы ни сглаживались конфликты между Японией и Америкой, несомненно, что война между ними в самое ближайшее время неизбежна. И может ли ее предотвратить Вашингтонская конференция? Однако до того, как разразиться этой войне, собравшиеся на Вашингтонской конференции представители держав, дипломаты и банкиры, сидя за ужином, распорядились природными богатствами и трудовыми ресурсами Дальнего Востока, особенно Китая, поделили их заново и тем удовлетворили свои алчные устремления.

Сокращение вооружений, о котором говорилось на Вашингтонской конференции, — это чистейший обман трудящихся, стонущих под бременем вооружений и готовых подняться на революцию. Разоружение капиталистических стран невозможно, так как вооруженные силы являются опорой капиталистических держав, они необходимы им не только для агрессии против слабых стран, но и для подавления сопротивления трудящихся классов в своих странах. Одновременно с обсуждением вопроса о разоружении продолжается соперничество в увеличении тоннажа дредноутов и в сохранении сухопутных и воздушных вооруженных сил, что также раскрывает их замыслы подготовки второй мировой войны и планы дальнейшего угнетения трудящихся.

Важнейший вопрос Вашингтонской конференции — китайский вопрос — получил свое разрешение под нажимом Америки. Признав, в кон-

це концов, захваты Японии в Маньчжурии, Монголии и Восточной Сибири, державы подчинили Китай своей совместной агрессивной политике «открытых дверей»¹⁰. Америка прибегла к этому старому приему (известному со времен Ч.Э. Хьюза¹¹), стремясь подорвать позиции Японии и Англии в Китае, проникнуть в Китай и захватить жизненно важные сферы китайской экономики. Совершенно очевидно, что осуществление политики «открытых дверей» является первым успехом вторжения Америки в Китай. Хотя господствовавший в Китае в течение многих лет англо-японский союз распался, однако на смену ему пришел новый союз четырех держав-кровопийц — Англии, Америки, Японии и Франции, который, при неустойчивости своих основ, с удвоенной силой будет осуществлять агрессию. Новый банковский консорциум, возглавляемый Америкой, получил от Вашингтонской конференции гарантии, превращающие аграрный Китай в его вассала, выплачивающего дань международному тресту. Таким образом, многострадальный китайский крестьянин обязан выплачивать налоги иностранным банкирам, и производство Китая превращается в частную собственность иностранных банков.

Вашингтонская конференция создала для Китая новую обстановку: прежняя агрессия империалистов, основанная на конкуренции между ними, сменилась агрессией по взаимному соглашению, которая окончательно лишает китайский народ экономической самостоятельности и превращает 400 миллионов угнетенных китайцев в рабов нового хозяина — международного треста.

В нынешний критический в судьбе Китая период китайский народ не мог не подняться на борьбу.

5. Вышеприведенные факты свидетельствуют об алчных и агрессивных замыслах империалистических держав, направленных на расчленение и ограбление нашей страны, на порабощение китайских рабочих и крестьян.

Империалисты твердят красивые слова о равноправии и суверенитете наций, о человеческом равенстве и рассчитывают при помощи этого скрыть ограбление буржуазией пролетариата слабых стран, угнетаемых капиталистическими и империалистическими державами. Китайский народ уже приобрел опыт за тот почти 90-летний период, в течение которого он подвергался угнетению, и хорошо осознал истинный смысл равноправия и суверенитета, провозглашаемых империалистами. Ему совершенно ясно, что равноправие и суверенитет можно получить лишь после свержения власти капитала и империализма. Угнетенные многострадальные народные массы Китая для скорейшего избавления от гнета и страданий должны знать обстановку, сложившуюся в настоящее время на земном шаре. В последнее время в мировой политике сформировались два совершенно противоположных направления. Первое определяется

стремлением империалистических держав совместными усилиями расчленить мировой пролетариат и угнетенные нации всего мира. Вторым является революционное движение, направленное на свержение международного капитала и империализма. Революционное и национально-революционное движение угнетенных народов всего мира возглавляет Советская Россия — авангард мирового пролетариата. После мировой войны в Англии наблюдается застой производительных сил, Франция оказалась в состоянии экономического банкротства, в Америке наблюдается избыток производительных сил. Империалисты не в состоянии достигнуть предвоенного уровня экономики. Международные союзы, созданные ими для закрепления приобретенных прав для совместного осуществления политики сохранения награбленного, в конце концов были ими самими же уничтожены.

Вашингтонская конференция еще более обнажила конфликт между Японией и Америкой. Конференция в Генуе¹² усугубила расхождения между Англией и Францией, создав положение еще более критическое, нежели перед мировой войной. Нанесенные войной разрушения в значительной мере расшатали фундамент империализма и поставили его перед угрозой краха. Можно ли в такой обстановке говорить о его возрождении? Все это свидетельствует, что уже близок последний день мирового капитализма. С другой стороны, в течение 5 лет борьбы изо дня в день крепнут силы рабоче-крестьянской Советской России, этого бастиона революционных угнетенных масс всего мира, непрерывно наносящего все более сильные удары по устоям мирового капитализма. Пролетарская революция в Германии и в других странах Центральной Европы достигла наивысшего накала. Англию, Америку, Францию, Италию постоянно сотрясает грозное забастовочное движение, разрушающее старое здание капитализма. Ширится и набирает силы революционное движение японского пролетариата. Угнетенные народы таких стран, как Индия, Египет, Ирландия, Корея, также испытали на себе влияние минувшей мировой войны и революции в России. Революционное движение за независимость в этих странах, приводящее в смятение империалистов, с каждым днем становится более организованным и интенсивным. Все это свидетельствует о быстром развитии революционных антиимпериалистических сил.

Сплочение двух революционных сил, выступающих против капитала и империализма, — пролетарской революции и национальной революции, с каждым днем укрепляется. Эти революционные силы, несомненно, сокрушат мировой империализм и сбросят его в им самим вырытую могилу. Силы китайцев, оказывающих в последние десятилетия сопротивление империалистическому гнету в Китае, несомненно, вольются в общий поток революционной борьбы угнетенных народов всего мира и

соединятся с революционным движением мирового пролетариата. Только при этом условии можно быстро низвергнуть общего угнетателя — мировой империализм. Единственный путь трудящихся масс Китая — борьба за освобождение от гнета империализма.

II. Политическое и экономическое положение в Китае и угнетенные массы трудового народа

1. В Китае империалистические державы держат в своих руках управление важнейшими сферами политики и экономики. Экономической основой Китая и в настоящее время остаются полунатуральное примитивное земледелие и кустарное производство; время превращения Китая в капиталистическую страну наступит еще не скоро. В политическом же отношении страна все еще находится в тисках феодального режима милитаризма и бюрократии. Милитаристы, используемые иностранным капиталом и империализмом и подстрекаемые ими, ради своих корыстных интересов расчленили Китай на части, ярким примером чего может служить захват Чжан Цзолинем Трех Восточных Провинций¹³. В самой этой обстановке кроется источник политических беспорядков и конфликтов в Китае.

В настоящее время в политической жизни страны сложилась новая ситуация, которая, с одной стороны, еще более благоприятствует проведению в соответствии с решениями Вашингтонской конференции совместной агрессивной политики империалистических держав, а с другой стороны, способствует сохранению в стране состояния внутренней смуты. В последней войне между фэнтяньской и чжилийской кликами на стороне У Пэйфу выступили империалисты Англии и Америки, которые стремились помочь ему покончить с доминированием Японии в Пекине, дабы осуществить свои собственные устремления — прибрать к рукам политический центр Китая. За спиной Чжан Цзолиня, естественно, встали империалисты Японии, которые для сохранения своего господствующего положения при Пекинском правительстве стремились поддержать кабинет министров из членов Клики путей сообщения, вскормленный прояпонской кликой Чжан Цзолиня. В результате этой войны У Пэйфу изгнал Чжан Цзолиня из Пекина, однако это не привело к ликвидации сил Чжан Цзолиня в Маньчжурии, где он по-прежнему играет роль палача, оказывающего помощь японскому империализму в его стремлении захватить Маньчжурию и Монголию. После победы У Пэйфу Пекинское правительство попало в руки проамерикански настроенной бюрократии, что открыло для Америки великолепные возможности в осуществлении своей политики в Китае. Однако Америка вовсе не была заинтересована в формировании единого правительства самим У Пэйфу (этим сравнительно прогрессивным милитаристом). Объясняется это тем, что декларируе-

мое У Пэйфу единство на основе отмены *дуцзюната* и сокращения армии было выгодно для развития китайской буржуазии и крайне неблагоприятно для осуществления вторжения в Китай иностранного капитала и империализма. Тогда-то Америка, изменив свою позицию, самым бесстыдным образом объединилась с Японией, надеясь вместе с нею использовать Чжан Цзолиня, Цао Куня и других твердолобых милитаристов и бюрократов (например, из клик аньфуистов и путей сообщения) для сглаживания японо-американских разногласий и создания марионеточного правительства Китая, которое можно было бы использовать в общих с Японией интересах. В Гуандуне Англия все более ошутимо помогает Чэнь Цзюнмину, заявившему о себе своими реакционными акциями, и пытается расправиться с демократическими силами Сунь Вэня¹⁴. Итак, совершенно ясно, что используя милитаристов и препятствуя развитию китайской буржуазии, империалисты стремятся сформировать под эгидой милитаристов лишь номинально единое правительство, послушное Англии, Японии и Америке. Даже если в настоящее время в Китае появится так называемое единое правительство, то в условиях гнета иностранных держав и сил милитаризма ему будет очень трудно прекратить смуту и осуществить реальное объединение страны. С момента провозглашения республики прошло 11 лет, и почти каждый год происходят войны. Это или войны милитаристов с целью подавления демократической революции, или распри между ними самими, как, например, война между чжилийской и аньхуэйской кликами или война между фэнтяньской и чжилийской кликами. В настоящее время столкновения между *дуцзюнями* повсеместно создают весьма серьезную обстановку, чреватую бесконечными беспорядками, которая усугубляется постоянным вмешательством империалистов. Создание единого демократического государства и установление подлинного мира в стране никогда не увенчается успехом без ликвидации милитаристов и империалистического гнета. Поскольку Китай расчленен на части и находится в руках милитаристов, призыв к «единению» в настоящее время порождает два противоречивых явления: одна группировка милитаристов, лживо прикрываясь предложением о создании федерации автономных провинций, проводит политику расчленения страны, а другая — разглагольствуя о единстве, расправляется для усиления своей власти с демократической революцией на Юге и в Автономной Монголии. Хотя лозунги, которыми прикрываются обе группировки различны, цель у них общая — продлить политическое господство милитаризма. Между отдельными провинциями собственно Китая (включая Три Восточные Провинции) нет резких экономических различий. В результате десятилетнего правления военщины, которая стремилась расчленивать страну на обособленные провинции, подобные самостоятельным государствам, Китай оказался в состоянии раздроблен-

ности. Поэтому вовсе не имеет значения, какими красивыми словами называть алчное стремление милитаристов властвовать в том или ином районе страны: «децентрализация власти» или «федерация автономных провинций». В течение 10 лет вся политическая власть в стране была поделена между милитаристами различных провинций, и когда вновь заявляют о децентрализации власти, то это означает, что провинции превращаются в обособленные княжества, а *дуцзюни* — в князей. Поэтому принцип федерации в провинциях собственно Китая не может быть превращен в жизнь. В Монголии, Тибете, Синьцзяне положение иное: они являются исторически сложившимися районами, в которых испокон веков проживали некитайские народы. По экономическому укладу они коренным образом отличаются от провинций собственно Китая. В то время как в сфере экономической жизни собственно Китай от мелкого сельского хозяйства и кустарного производства вступает в начальный период капиталистического производства, Монголия, Тибет, Синьцзян находятся в условиях примитивного кочевого скотоводства. Поэтому насильственное объединение в условиях господства милитаристов этих различных по экономическому укладу народов с Китаем, который сам еще не добился единства, в конечном итоге расширит лишь владения милитаристов и воспрепятствует осуществлению самоопределения и автономии Монголии и других национальных районов, что ни в коей мере не соответствует интересам и китайского народа. Китайский народ, выступая против объединения страны с помощью вооруженной силы на основе «федерации автономных провинций» и великого единства, закрепляющих раздробленность страны, должен прежде всего свергнуть всех милитаристов, добиться объединения собственно Китая и создать подлинно демократическую республику. Одновременно, исходя из разноукладности экономики, следует добиваться ликвидации милитаристских сил и содействовать на основе уважения автономии народов, населяющих окраины страны, образованию трех автономных районов — Монголии, Тибета и Синьцзяна с последующим объединением их в Китайскую федеративную республику. Только так можно создать в стране подлинно демократическое единство.

2. Империалисты, по существу, стремятся полностью разрушить старую экономическую структуру Китая, заменив ее управляемой ими новой системой капиталистической экономики. Но будучи не в состоянии полностью разрушить эту структуру, они всячески препятствуют свободному экономическому развитию Китая. Так, например, не позволяя самим китайцам построить Гуандун-Ханькоускую, Шанхай-Ханчжоу-Нинбоскую и Сычуань-Ханькоускую железные дороги, империалисты навязали цинскому правительству займы для осуществления этих работ и даже захватили в свои руки такие компании, как, например, Ханьпинская. Однако это вмешательство вызвало резкий протест, который нанес удар их поли-

тике монополизации китайской экономики. Иностранцы капиталисты, проникнув в Китай, оказались не в состоянии хозяйничать без помощи китайцев и были вынуждены обратиться к посредничеству китайских торговцев, нанимать счетоводов и агентов из китайцев, превратив их в орудие своих грабительских сделок. В таких условиях китайская буржуазия постепенно вступила в период первоначального накопления. Во время мировой войны европейские и американские товары не могли достичь Китая, японские же подвергались бойкоту¹⁵. Это создало весьма благоприятные возможности для деятельности китайских капиталистов, что привело, например, к расцвету китайского капитализма в районе бассейна р. Янцзы.

Но могла ли развивающаяся китайская буржуазия, угнетаемая гигантской капиталистической системой, осуществляющей агрессию в мировом масштабе, добиться посредством свободного развития и свободной конкуренции независимого положения?

Она могла стать лишь посредником в проникновении мирового капитализма в Китай. Иностранному капитализму поддерживал в своих интересах китайских милитаристов и умышленно препятствовал развитию зарождающегося капитализма в Китае. Поэтому молодая китайская буржуазия, если она намерена избавиться от экономического угнетения, должна подняться на борьбу против мирового капитализма. Она в состоянии объединить свои силы и выступить против иностранного капитализма и продажного правительства Пекина, как это было во время антияпонского движения в 1919 г.¹⁶ Кантонское правительство, сформированное Гоминьданом, являет собой пример демократического движения передовой китайской буржуазии. И хотя сейчас Кантонское правительство пало¹⁷, демократическое движение мелкой буржуазии в Китае не может исчезнуть. Кроме того, есть еще одна общественная прослойка — китайская интеллигенция и торгово-промышленная буржуазия. Если она не позволит Америке одурочить себя, то сможет двигаться вперед по правильному пути в демократическом движении.

Самым главным фактором революционного движения являются 300 млн крестьян Китая. Нехватка земли, скученность, постоянные стихийные бедствия, междоусобные войны и бесчинства *туфэев*, система дополнительных налогов милитаристов и их эксплуатация крестьян, давление со стороны иностранных товаров, увеличение стоимости жизни приводят к тому, что китайский крестьянин с каждым днем все более нищает и бедствует. В настоящее время всех крестьян можно подразделить на три категории: 1) зажиточные крестьяне-землевладельцы, 2) мелкие крестьяне — свободные земледельцы и 3) арендаторы и наемные сельскохозяйственные рабочие. Первая категория составляет меньшинство, вторая и третья категории крестьян-бедняков составляют, по крайней мере, 95 %.

Этим крестьянам-беднякам, чтобы избавиться от нищеты и лишений, необходимо подняться на революцию. Успех революции может быть обеспечен лишь в том случае, если широкие массы обездоленных крестьян поднимутся на борьбу вместе с рабочими.

С тех пор как иностранные товары заполнили китайский рынок, ремесленники, мелкие лавочники, мелкие наниматели испытывают постоянные трудности, разоряются и теряют работу. Развитие отечественного капитализма еще более увеличило степень пролетаризации ремесленников. Широкие слои ремесленников, испытывая лишения, которые несет им враждебный их интересам капитализм, переходят на сторону революции.

Китайское рабочее движение вступило в первый этап своего развития. Забастовочное движение гонконгских моряков и других рабочих¹⁸, выступивших со своими экономическими требованиями, с достаточной очевидностью свидетельствует о мощи рабочего класса, о стремительном росте его организованности. В условиях крайне тяжелого гнета, который испытывают рабочие со стороны отечественных и иностранных капиталистов, революционное движение может развиваться беспредельно. Развитие этого движения делает возможным превращение рабочего класса в боевой авангард революции, которая свергнет мировой капитал и империализм в Китае.

3. Факты свидетельствуют, что наибольшие страдания китайскому народу (будь то буржуазия, рабочие или крестьяне) причиняют иностранный капитал и империализм, а также феодальные силы китайского милитаризма и бюрократии. Поэтому особое значение приобретает направленное против этих сил революционное демократическое движение: только победа демократической революции может принести нам независимость и демократические свободы. Поэтому в соответствии с современной политической и экономической обстановкой в Китае пролетариат и беднейшие массы крестьянства нашей страны должны поддерживать движение за демократическую революцию. Пролетариат нашей страны убежден, что подлинная демократическая революция добьется быстрого успеха лишь при условии объединения революционных сил пролетариата с революционными силами демократии.

1. Задачи Коммунистической партии Китая и ее борьба в современных условиях

1. Помощь пролетариата демократической революции отнюдь не означает его капитуляцию перед буржуазией и не продлит существование феодальных порядков, а явится необходимым шагом в развитии его сил. У нас, пролетариев, свои классовые интересы, и успешное завершение демократической революции даст пролетариату лишь некоторые свободы и права, но не сможет принести ему полное освобождение. Успех демо-

кратической революции вместе с тем будет способствовать быстрому развитию нарождающейся буржуазии и поставит ее в положение противника пролетариата. В итоге пролетариат неизбежно выступит против буржуазии и будет осуществлять второй этап борьбы — диктатуру пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством. Если организованные боевые силы пролетариата будут достаточно мощными, этот второй этап борьбы завершится успехом сразу же после победы демократической революции.

2. Коммунистическая партия Китая является политической партией китайского пролетариата. Ее цель состоит в том, чтобы организовать пролетариат, и, используя методы классовой борьбы, установить диктатуру рабочих и крестьян, упразднить систему частной собственности и постепенно перейти к коммунистическому обществу.

Коммунистическая партия Китая вовлекает рабочих в демократическое революционное движение для того, чтобы рабочие, крестьяне и мелкая буржуазия создали единый демократический фронт во имя насущных интересов рабочих и беднейшего крестьянства.

Целями борьбы Коммунистической партии Китая в этом едином фронте, выражающими интересы рабочих и беднейшего крестьянства, являются следующие:

1) ликвидация распрей внутри страны, свержение милитаристов, установление мира в стране;

2) свержение гнета международного империализма, достижение полной независимости китайской нации;

3) объединение собственно Китая (включая Три Восточные Провинции) в подлинно демократическую республику;

4) установление автономии Монголии, Тибета и Синьцзяна и превращение их в демократические автономные единицы;

5) объединение собственно Китая с Монголией, Тибетом, Синьцзяном на принципах свободного союза и создание Китайской федеративной республики;

б) предоставление рабочим и крестьянам (как мужчинам, так и женщинам) неограниченных избирательных прав в городские и другие представительные органы всех степеней, полную свободу слова, печати, собраний, организаций и забастовок;

7) принятие законов, обеспечивающих права рабочих, крестьян и женщин: а) для улучшения обращения с рабочими — ликвидация системы подрядчиков-старшинок, введение 8-часового рабочего дня, создание больниц и других медицинских учреждений для рабочих, охрана труда на предприятиях, охрана труда женщин и детей, обеспечение безработных; б) отмена подушного и других обременительных налогов, введение по всей стране (как в деревне, так и в городе) правил по сбору земельного налога; в) отмена *лицзиня* и всех дополнительных поборов, введение про-

грессивного подоходного налога; г) введение закона об ограничении размера арендной платы за землю; д) отмена всех законов, ущемляющих женщин: женщины должны пользоваться равными с мужчинами правами в политической, экономической, общественной жизни и в области образования; е) улучшение системы образования, осуществление всеобщего образования.

Указанные семь пунктов отражают интересы рабочих, крестьян и мелкой буржуазии и являются неперенным условием их освобождения. Мы, безусловно, должны ради этого вести совместную борьбу! Рабочие и беднейшие крестьяне должны сплотиться под знаменем Коммунистической партии Китая и объединиться с мелкой буржуазией для совместной борьбы!

Однако в этом едином демократическом фронте рабочие не являются придатком мелкой буржуазии, но имеют возможность бороться за свои классовые интересы, и, следовательно, организация их в рядах коммунистической партии и профсоюзов чрезвычайно важна. Рабочие должны всегда помнить, что, представляя собой самостоятельный класс, они должны закалять силы своих организаций и укреплять свою боевую мощь, чтобы быть готовыми вместе с беднейшим крестьянством создать Советы и добиться полного освобождения.

Коммунистическая партия Китая является одной из секций международного Коммунистического Интернационала, и в настоящий момент она обращается во всеуслышание к китайским рабочим и беднейшим крестьянам с призывом: сплотитесь под знаменем коммунистической партии и немедленно вступайте в борьбу!

Мы также обращаемся ко всем угнетенным народным массам Китая: вместе с рабочими и беднейшим крестьянством объединяйтесь под знаменем Коммунистической партии Китая и включайтесь в общую борьбу!

Мы обращаемся также с призывом: присоединяйтесь к своим революционным братьям во всем мире, чтобы вместе с ними плечом к плечу идти вперед! Союз пролетариев всех стран с угнетенными нациями — единственный путь к освобождению всего мира! Вперед! Вместе пойдем вперед!

Долой милитаристов!

Долой международный империализм!

Поднимайтесь на борьбу за мир, свободу и независимость!

Да здравствует мир, свобода и независимость!

Да здравствует освобождение угнетенных масс!

Да здравствует Коммунистическая партия Китая!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.

Ди и цэ. 1921—1925». С. 99—118.

Примечания

¹ Речь идет о т.н. первой «опиумной» войне 1839—1842 гг. — колониальной войне Англии против Китая. Поводом для нее послужила конфискация китайскими властями весной 1839 г. в пров. Гуандун у иностранных, главным образом английских, купцов больших запасов контрабандного опиума. Война закончилась поражением Китая и подписанием Нанкинского договора (29 августа 1842 г.), открывшего серию неравноправных для Цинской империи договоров с капиталистическими державами и положившего начало процессу закабаления Китая иностранным капиталом.

² Захват Дагу — имеются в виду военные действия во время второй «опиумной» войны Англии и Франции против Китая (1856—1860 гг.), которая так же, как и первая, закончилась поражением Китая и подписанием неравноправных для него Тяньцзиньских договоров (1858 г.) и Пекинских соглашений (1860 г.).

³ Войска восьми империалистических держав: Англии, Австро-Венгрии, Германии, Италии, царской России, США, Франции и Японии, — жестоко подавили антиимпериалистическое народное восстание *ихэтуаней* 1898—1901 гг. (известное также под названием «боксерского восстания»), вынудили цинское правительство подписать Заключительный протокол 1901 г. (так называемый Боксерский протокол 1901 г.), закрепивший полуколониальное положение Китая.

⁴ Имеются в виду открытые, или договорные, порты, т. е. города, в которых на основании навязанных державами Китаю неравноправных договоров иностранным купцам разрешалось заниматься коммерческой деятельностью. Внешнеторговые связи Китая строго ограничивались открытыми портами. Впервые положение об открытых портах было сформулировано в англо-китайском Нанкинском договоре 1842 г. (ст. 2) в отношении пяти морских портов: Кантон (Гуанчжоу), Сямень, Фучжоу, Нинбо и Шанхай. К началу XX в. Китай был вынужден открыть для иностранной торговли свыше 100 городов, причем некоторые из них находились вдали от моря и судоходных рек.

⁵ Название денежной единицы в тексте отсутствует.

⁶ См. прим. 7 к док. № 1.

⁷ Парижская мирная конференция 1919—1920 гг. созвана державами-победительницами в Первой мировой войне.

⁸ См. прим. 16 к док. № 7.

⁹ Вашингтонская конференция девяти держав (12 ноября 1921 г. — 6 февраля 1922 г.), созванная по инициативе США, была призвана закрепить соотношение сил, сложившееся в результате Первой мировой войны. На конференции был подписан Договор девяти держав о соблюдении принципа «открытых дверей» (см. прим. 10) и «равных возможностей» по отношению к Китаю в области торговой и предпринимательской деятельности. Участники договора рассматривали Китай как объект общей эксплуатации. 6 февраля 1922 г. был подписан трактат о китайском таможенном тарифе, закрепившем таможенное неравноправие Китая.

¹⁰ Политика «открытых дверей», провозглашенная США, была направлена на утверждение экономического и политического господства США в Китае. Доктрина «открытых дверей» и «равных возможностей» была выдвинута в 1899 г. государственным секретарем США Ч.Э. Хьюзом и требовала для США таких же прав и возможностей, равных льгот и тарифов, которыми пользовалась в своих «сферах влияния» другие державы. На Вашингтонской конференции США добились официального признания державами этой доктрины.

¹¹ Хьюз Ч.Э. — госсекретарь США (1921—1925 гг.).

¹² Конференция в Генуе (10 апреля — 20 мая 1922 г.) по экономическим и финансовым вопросам при участии представителей 29 государств и 5 британских доминионов.

¹³ Три Восточные Провинции — Хэйлунцзян, Гирин (Цзилинь) и Фэнтянь (Ляонин).

¹⁴ Сунь Вэнь — Сунь Ятсен.

¹⁵ Речь идет о бойкоте японских товаров, сопровождавшемся забастовками рабочих японских фирм в марте 1917 г. в Кантоне (Гуанчжоу) и Шанхае.

¹⁶ Имеется в виду «Движение 4 мая» 1919 г. (см. прим. 8 к док. № 1).

¹⁷ Падение Кантонского (Гуанчжоуского) правительства Сунь Ятсена произошло в июне 1922 г. в результате вооруженного переворота Чэнь Цзюньмина, в ходе которого он обстрелял резиденцию и канцелярию Сунь Ятсена, объявил себя главнокомандующим армией Гуандуна, вынудил Сунь Ятсена покинуть город. В феврале 1923 г. Сунь Ятсен вернулся в Кантон (Гуанчжоу) и сформировал новое правительство.

¹⁸ Забастовка моряков и докеров Гонконга (Сянган) — первое крупное выступление китайских рабочих, продолжалась почти два месяца (12 января — 5 марта 1922 г.). Требования бастовавших носили экономический характер. Забастовка получила поддержку со стороны Гоминьдана и правительства Сунь Ятсена. Колониальные власти были вынуждены удовлетворить требования забастовщиков.

№ 19 ИЗ ИНСТРУКЦИИ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЮЖНОМ КИТАЕ

Москва, август 1922 г.

1. Вся деятельность представителя должна базироваться на резолюции II конгресса Коминтерна по колониальному вопросу.

2. ИККИ рассматривает Гоминьдан как революционную партию, которая хранит заветы революции 1911 г. и стремится создать независимую китайскую республику.

3. С целью выполнения задач коммунисты должны создать группы приверженцев в самом Гоминьдане и в профсоюзах¹.

Из этих групп предлагалось сформировать пропагандистскую организацию, которая будет распространять идеи борьбы против иностранного империализма, за создание китайской народной республики, за организацию классовой борьбы против иностранных и китайских эксплуататоров.

4. Эта организация должна быть создана по возможности с согласия Гоминьдана, хотя она и должна сохранить полную независимость; так как Гоминьдан является ответственным за Южное правительство, пока он должен избегать столкновения с империалистическими державами.

«Коминтерн и Восток. Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении». М.: Наука, 1969. С. 302—303.

Примечания

¹ Следующий абзац приводится, по-видимому, в изложении.

№ 20 СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЕЛЕГАТА КПК ЛЮ ЖЭНЬЦЗИНА¹ В ДИСКУССИИ ПО ВОСТОЧНОМУ ВОПРОСУ НА IV КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА

Москва, 23 ноября 1922 г.

Товарищи, за краткостью времени, имеющегося в моем распоряжении, я могу лишь в общих чертах обрисовать вам положение в современном Китае, хотя я мог бы сказать очень многое.

Прежде всего, я должен поговорить о политическом положении в Китае, в настоящий момент. От мая до июня с. г. мы были свидетелями падения двух правительств в Китае. Падение этих двух правительств имеет огромное значение для революционного движения в нашей стране.

Первым пало Южное правительство, т. е. революционное правительство, возглавляемое Сунь Ятсеном. Это правительство было свергнуто² второстепенным военным членом этого правительства, членом националистической партии. Падение правительства объясняется разногласиями между вождем его Сунь Ятсеном и его подчиненным по вопросу о плане военной экспедиции против Севера. Что это значит? Это означает полную неудачу плана военной революции. Партия Гоминьдан, национали-

стическая революционная партия Китая, в течение многих лет поддерживала проект военной революции. Другими словами, эта партия считала возможным осуществить демократию в Китае путем военного завоевания провинций. Она не заботилась о массовой пропаганде в стране, она не организовывала масс, она только стремилась к использованию военной силы для достижения своей цели. Перед завоеванием Гуандуна в 1920 г. она образовала правительство и намеревалась использовать все ресурсы провинции Гуандун для экспедиции против Северного правительства, которое является правительством феодальных милитаристов и агентов мирового империализма.

Сначала этот план казался осуществимым, так как все члены партии, по-видимому, принимали его. Но после того, как они получили в свое владение Гуандунскую провинцию, после завоевания Гуандуна, военный губернатор его, член этой партии³, вскоре отказался от плана Северной экспедиции, все более и более склоняясь к консерватизму.

Он все более и более стремился удержать под своей властью лишь одну провинцию и переставал интересоваться положением за пределами этой провинции. В партии имеется много членов, подобных этому губернатору. До получения власти в свои руки они являются яркими революционерами, но впоследствии становятся яркими консерваторами. Этот генерал, свергнувший Южное правительство, показателен для многих элементов этой партии. Большинство членов партии — потенциальные реакционеры. Когда они завладеют властью в других провинциях, они будут противодействовать дальнейшим военным планам так же, как этот губернатор. Из этого видна вся неосуществимость военных планов; это указывает также новое направление революционному движению: необходимо организовывать массы, вести пропаганду среди них. Успех революции не может прочно покоиться на одной военной силе — этот метод уже устарел для Китая.

Гражданская война продолжалась в течение апреля и мая на севере между двумя фракциями феодальных милитаристов⁴. Одна фракция была японофильской, другая — американофильской. Борьба закончилась победой американской группы, т. е. группы милитаристов, возглавляемой У Пэйфу. Это также имеет огромное значение для китайского революционного движения⁵.

Северное китайское правительство около пяти лет находилось под влиянием японского милитаристического империализма. Этот империализм удерживал свое влияние, одалживая деньги Северному правительству для усиления его в гражданской войне. Японское правительство подкупало китайских чиновников, чтобы обеспечить за собой права и интересы в китайских рудниках, а также концессии на постройку железных дорог в Шаньдуне и т. д. Оно обеспечивало за собой все эти права путем

взяток. Поэтому китайское население враждебно относилось к японскому империализму и к японским агентам в Северном правительстве. Под влиянием своей глубокой ненависти к японскому империализму китайцы все более и более склонялись к поддержке американского империализма. Кроме того, тот факт, что Северное правительство является более реакционным и что во главе его стоял Чжан Цзолинь, привлекал народные симпатии к милитаристической группе У Пэйфу, которая является более прогрессивной, так как стоит за сокращение армии и за отмену *дуцзюната*, т. е. феодального, деления провинций. Эта группа пользуется поддержкой американцев. Недавний захват власти У Пэйфу и американским империализмом покажет, что У Пэйфу также не может разрешить политической проблемы Китая и что он почти тот же Чжан Цзолинь. Он не сможет осуществить плана сокращения армии и отмены *дуцзюната*, хотя эти требования входят в демократическую программу. Массы разочаруются в милитаристской группе и вследствие этого обратятся против американского империализма. Население все более будет склоняться к радикализму. Оно осознает тот факт, что демократия может быть осуществлена лишь самим народом и что в этом деле нельзя положиться ни на одну милитаристскую группу. Массы убедятся, что обещания У Пэйфу, сделанные им в то время, когда он не стоял еще у власти, не имеют никакой действительной цели. Симпатии мелкобуржуазных пацифистов к У Пэйфу за его обещание улучшить их материальное положение будут все более и более таять и в конце концов совершенно исчезнут в результате таких политических перемен.

У Пэйфу, например, утверждал, что он не будет занимать денег у иностранных держав. Он утверждал это раньше и приобрел симпатию у народа. Но когда он захватил власть, он поручил составление кабинета проамериканофильской группе интеллигентов, и эта группа начала пропагандировать идею американского займа. Подобные вещи вызовут разочарование в массах. Таким образом, обстановка становится все более благоприятной для китайского революционного движения.

Я должен коснуться рабочего движения. В этом году рабочее движение в Китае сделало быстрые успехи. В начале этого года мы были свидетелями стачки моряков в Гонконге [Сянгане], которая продолжалась более пятидесяти дней; вначале она ограничивалась экономическими требованиями, а впоследствии стала националистическим движением, направленным против британского империализма. Эта забастовка вначале ограничивалась моряками, но затем превратилась во всеобщую стачку против британского империализма в гонконгской колонии. Мало того, она распространилась и на Север. Затем была стачка на железной дороге, соединяющей Пекин с Мукденом⁶, и беспорядки распространились на весь Центральный Китай. Была забастовка на железных и стальных заво-

дах в Гонконге, на текстильных и табачных фабриках Шанхая и в угольных коях. Все эти забастовки очень быстро следовали одна за другой. Дух возмущения против класса капиталистов пробудился в рабочих массах. Из этого видно, что массовое движение в Китае не является только мечтой социалистов, оно проявилось на деле. Кроме того, из этого видно, что коммунистическая партия может вести успешную агитацию среди масс. Это показывает также, что коммунистическая партия в Китае будет хорошо развиваться, не так, как в прошлые годы, когда она представляла собой лишь академический кружок, лишь секту. В этом году наша коммунистическая партия развивается в массах.

Я остановлюсь теперь на недавних политических выступлениях коммунистической партии в Китае: наша партия, считая, что необходимо установить единый антиимпериалистический фронт для того, чтобы изгнать из Китая империалистов, приняла меры к установлению единого фронта между нами и националистически-революционной партией — партией Гоминьдан. Метод этого единого фронта заключается в том, что мы входим в эту партию каждый от своего имени. Делая это, мы имеем в виду два факта: во-первых, что за националистической революционной партией стоит много организованных рабочих; мы входим в эту партию, чтобы вести агитацию среди рабочих и привлекать их на свою сторону. Кроме того, мы можем вести борьбу против империализма, только объединяя силы пролетариата и мелкой буржуазии. Мы хотим конкурировать с этой партией, организуя массы и ведя пропаганду среди них. Если бы мы не вошли в ее ряды, мы повисли бы в воздухе; проповедуемый нами коммунизм был бы высоким и прекрасным принципом без сторонников. Массы следовали бы за мелкобуржуазной партией, которая пользовалась бы ими для своих собственных нужд. Если же мы присоединимся к этой партии, то мы сможем показать массам, что мы также проповедуем революционную демократию, но что эта демократия является лишь средством для осуществления наших идущих более далеко целей. Мы получаем также возможность показать, что, проповедуя конечную цель, мы не игнорируем повседневных и промежуточных требований масс. Мы сможем завоевать массы и расколоть партию Гоминьдан⁷.

«Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала». М.: (без издательства), № 20. С. 3—5.

Примечания

¹ В тексте — Лю Иен-чин.

² См. прим. 7 к док. № 17.

³ Имеется в виду Чэнь Цзюньмин.

⁴ Речь идет о войне между прояпонской фэнтяньской кликой и связанными с англо-американским капиталом чилийскими милитаристами, закончившейся в 1922 г. победой последних.

⁵ В тексте ошибочно — значения.

⁶ Мукден в наст. время — Шэньян.

⁷ Последняя часть фразы отражала личную точку зрения Лю Жэньцзина и не соответствовала установкам Коминтерна и КПК в тот период.

№ 21

ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ К РАБОЧЕМУ КЛАССУ И ВСЕМУ НАРОДУ СТРАНЫ В СВЯЗИ С РАСПРАВОЙ У ПЭЙФУ НАД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМИ ПЕКИН-ХАНЬКОУСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ¹

Шанхай, 27 февраля 1923 г.²

Рабочие и крестьяне, все соотечественники, угнетаемые милитаристами и внешними силами! Вам уже известно о кровавой расправе, учиненной 7 февраля в Чансиньдяне и Ханькоу. Эта бесчеловечная расправа совершена по указке милитариста У Пэйфу, который до этого громкогласно заявлял о защите трудящихся. Этот лживый и коварный вооруженный дьявол не смог и несколько месяцев проносить маску «защитника трудящихся», сейчас истинный облик этого кровавого палача и безжалостного убийцы полностью раскрылся рабочим всей страны.

Коммунистическая партия Китая раньше уже заявляла трудящимся классам страны, что только коммунистическая партия является той партией, которая по-настоящему защищает трудящихся и борется за их интересы. Все другие партии и силы, заявляющие о защите рабочих, проводят политику, выгодную лишь их собственным интересам или интересам их класса.

Однако в условиях, когда силы трудящихся классов еще не организованы и не достигли зрелости и государство трудящихся еще не создано, коммунистическая партия ради насущных интересов трудящихся и завершения формирования их организованности и боеспособности вовсе не противится тому, чтобы партии и силы, не лишённые известной радикальности и прогрессивности, проводили эту псевдодобродетельную политику «защиты трудящихся». Осознавая истинный смысл этой политики и всю ее лживость, коммунистическая партия как партия, представляющая интересы рабочего класса, тем не менее, решительно призывает

рабочий класс использовать эти силы с выгодой для себя, для подготовки и выучки боевых сил своего класса. Именно поэтому в некоторых случаях следует оказывать помощь этим силам с тем, чтобы во имя своих классовых интересов разгромить другие, более темные и более реакционные силы, а затем, свергнув все старые силы, подняться на борьбу с новыми враждебными классами во имя завоевания диктатуры пролетариата. Следуя этой установке, Коммунистическая партия Китая не позволяла себе открыто разоблачить У Пэйфу, маскировавшегося под «защитника трудящихся», она лишь наблюдала³, как железнодорожные рабочие Пекин-Ханькоуской ж.д. активно создают профсоюзы и, постепенно укрепляя свои силы, осознают свою роль.

Заявление о созыве съезда профсоюза Пекин-Ханькоуской ж.д. перепугало милитариста У Пэйфу. Что же напугало его? Он считал, что в настоящее время в Китае кроме милитаристских армий не существует другой, более организованной, концентрированной и мощной силы. Создание профсоюза Пекин-Ханькоуской ж.д. свидетельствовало о появлении силы, являющейся подлинным защитником интересов китайского народа. Естественно, что это должно было вызвать у милитаристов страх и злобу. У Пэйфу, маскировавшемуся под «защитника трудящихся», ничего не оставалось как сорвать свою маску. Раствовав свободу собраний и организаций, предусмотренную законом, он безжалостно расправился с безоружными трудящимися, поднявшимися на борьбу за свободу.

Граждане всей страны, борющиеся за свободу! Эта кровавая расправа в Ханькоу означает, что милитаристы, убивая рабочих, жестоко расправляются и с авангардом борющегося народа. Злодей У Пэйфу, учинивший эту кровавую расправу, не только враг рабочего класса, он является также врагом всего народа, борющегося за свободу. «Лучше умереть, чем отказаться от свободы», — таковы слова, с которыми умерли 39 наших героев. Милитаристы начали еще более оголтелое наступление на наш подневольный народ!

Граждане всей страны! Будьте готовы к тому, чтобы вместе с авангардом народа — рабочим классом, борющимся за свободу, подняться и свергнуть милитаристов У Пэйфу и Цао Куня, учинивших кровавую расправу над рабочими!

Свергнем всех милитаристов, подавляющих рабочих!

«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.

Ди и цэ. 1921—1925». С. 129—131.

Примечания

¹ 4 февраля 1923 г. рабочие-железнодорожники в знак протеста против запрета У Пэйфу на проведение в Чжэнчжоу учредительного съезда профсоюза желез-

нодорожников Пекин-Ханькоуской ж.д., объявили всеобщую забастовку. 7 февраля 1923 г. по приказу У Пэйфу в Ханькоу, Чансиньдяне и на других станциях забастовка была подавлена.

² Дата опубликования.

³ В действительности КПК не «наблюдала», а активно работала по созданию профсоюзов на Пекин-Ханькоуской ж.д.

№ 22—27

III ВСЕКИТАЙСКИЙ СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

Кантон [Гуанчжоу], 12—20 июня 1923 г.

№ 22

РЕЗОЛЮЦИЯ О РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

I. В настоящее время рабочее движение в Китае занимает оборонительные позиции. Партия в своей работе должна больше внимания уделять профсоюзам, действовать под лозунгом восстановления профсоюзов, вести пропаганду среди симпатизирующих нам рабочих в закрытых профсоюзах, вовлекать рабочих, испытывающих всяческие притеснения, в политическую борьбу. Подготовительный комитет Всекитайского генерального профсоюза железнодорожников² должен в кратчайшие сроки провести конференцию представителей всех железных дорог Китая для обсуждения вопроса об объединении. Следует реформировать подготовительный комитет и обсудить вопрос о мерах по оказанию помощи нашим друзьям-рабочим, оказавшимся в бедственном положении после событий 7 февраля.

II. Харбин и Шаньдун являются важными центрами по географическому положению и роли в промышленном производстве, и рабочее движение в этих двух местах нельзя оставлять без внимания. В рабочем движении в Харбине больше всего следует пропагандировать сотрудничество с русскими рабочими. Срочно необходимо изменить антирусские настроения среди рабочих в Харбине.

III. В рабочем движении в провинции Гуандун следует обращать внимание на рабочих в современных отраслях промышленности. В то же время необходимо налаживать работу и в прогрессивных организациях рабочих кустарных предприятий, содействовать росту их классового соз-

нения. Организации промышленных и кустарных рабочих Гуандуна, Гонконга [Сянган] и Макао [Аомэнь] должны в соответствии с лозунгами национального движения проводить свои акции совместно.

Гонконг играет важную роль в промышленности. В рабочем движении здесь следует изыскать способы для преобразования профессиональных союзов в отраслевые, чтобы придать силы рабочим в их борьбе с английскими империалистами и капиталистами.

Мы должны наладить тесные контакты между многочисленными китайскими рабочими в странах южных морей и китайскими рабочими внутри страны. Однако следует не допускать деления рабочих по провинциальным и государственным границам.

IV. Движение женщин-работниц больше всего развито в Китае в Шанхае и Тяньцзине. В профсоюзном секретариате должен быть создан отдел по работе с женщинами. Отвечать за его работу должна товарищ женщина.

V. В рабочем движении на предприятиях следует использовать следующие лозунги:

1) равная заработная плата для мужчин и женщин, 2) запрет на работу детей моложе 14 лет, 3) отмена системы контрактов, 4) предоставление дня отдыха в течение недели. Наши лозунги в экономической борьбе должны быть такими, чтобы и мужчины, и женщины могли принимать в ней участие.

VI. Для подготовки кадров для рабочего движения следует там, где для этого есть условия, открывать образовательные учреждения, в которых давать рабочим пропагандистские и организационные знания.

VII. Ближайшая задача секретариата состоит в создании в Харбине, Тяньцзине, Шаньдуне и Шанхае новых профсоюзов в дополнение к уже существующим профсоюзам железнодорожников и горняков.

VIII. В полуколониальном Китае большинство рабочих составляют рабочие кустарной промышленности. В движении рабочих кустарной промышленности следует уделять внимание движению за создание потребительских кооперативов и движению, выдвигающему требование начисления премий. Однако в этом направлении нужно идти на достижение компромисса между трудом и капиталом.

IX. В работе с крупными производственными профсоюзами, такими как профсоюз моряков, следует искать пути приобщения их к работе Красного Профинтерна³.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 149—150.*

Примечания

¹ III съезд КПК проходил 12—20 июня 1923 г. в Гуанчжоу. В его работе приняли участие почти 40 делегатов, представлявших 420 членов партии. Представителем Коминтерна на съезде был Г. Маринг. С отчетным докладом выступил Чэнь Дусю. В повестке дня съезда были обсуждение проекта программы КПК, вопрос о сотрудничестве с Гоминьданом и индивидуальном вступлении членов КПК в Гоминьдан, о выборах ЦИК КПК. Съезд принял резолюции по решению IV конгресса Коминтерна по китайскому вопросу, о проекте программы КПК, об отношении к национальному движению и партии Гоминьдан, о рабочем движении, по аграрному вопросу, о молодежном движении, о женском движении, об изменениях в Уставе КПК, об организационных основах ЦИК КПК, а также Декларацию съезда. Съезд избрал ЦИК КПК из 9 членов (Чэнь Дусю, Цай Хэсэн, Ли Дачжао, Тань Пиншань, Ван Хэбо, Мао Цзэдун, Чжу Шаолян, Сян Ин, Ло Чжанлун) и 5 кандидатов (Дэн Пэй, Чжан Ляньгуан, Сюй Мэйкунь, Ли Ханьцзюнь, Дэн Чжунся), а также Центральное бюро в составе 5 членов: Чэнь Дусю — руководитель, Мао Цзэдун — секретарь, Ло Чжанлун, Ли Ханьцзюнь, Дэн Чжунся. Председателем ЦИК КПК избран Чэнь Дусю.

² Комитет по подготовке к созданию Всекитайского профсоюза железнодорожников, образованный в октябре 1922 г. в Пекине, планировал провести в марте 1923 г. съезд с целью создания Всекитайского профсоюза железнодорожников. Этому помешали события 7 февраля 1923 г. (см. прим. 1 к док. 21). На состоявшемся ровно через год съезде было принято решение о создании Всекитайского профсоюза железнодорожников.

³ См. прим. 1 к док. № 13.

№ 23 РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ДВИЖЕНИЮ И ПАРТИИ ГОМИНЬДАН

1. В находящихся под гнетом международного империализма колониях и полуколониях только национальная революция может нанести ощутимый удар по империализму, и это — ее обязанность в мировой революции.

2. В настоящее время Китаем правят феодальные милитаристы, а не буржуазия. Правительство милитаристов называет себя независимым правительством. Фактически оно находится в подчинении держав, т. е. мирового империализма, и действует по его указаниям. Финансы, транспорт, промышленность — все находится в руках международных империалистов. Китайская буржуазия владеет лишь крошечной частью промышленности, выпускающей предметы повседневного спроса. Импе-

риалисты используют свою политическую власть в Китае, чтобы воспрепятствовать свободному развитию национальной промышленности. Вот почему полуколониальный Китай должен поставить во главу угла национальную революцию, чтобы освободиться от внутреннего и внешнего угнетения.

3. Исходя из нынешнего состояния китайского общества, желательно иметь сильную централизованную партию, которая может стать генеральным штабом национально-революционного движения. Среди существующих в настоящее время в Китае партий только Гоминьдан может считаться партией национальной революции. В то же время, принимая во внимание классовый состав общества, сложно создать другую партию, которая была бы крупнее и революционнее, чем Гоминьдан. Даже если бы удалось создать такую партию, есть вероятность нанести ущерб единству и централизации национально-революционных сил.

4. Из-за отсталости промышленности китайский рабочий класс пока находится на стадии крайней незрелости. Сознание большинства рабочих остается на уровне патриархального общества, крайне сильна их апатичность. Только очень небольшая часть промышленных рабочих осознает необходимость национального движения, а число рабочих, которые разбирались бы в коммунизме и организациях коммунистической партии, еще меньше. Поэтому рабочее движение пока не смогло стать той независимой социальной силой, которая необходима сегодня китайской революции.

5. Ввиду того, что рабочий класс еще не окреп, он, естественно, не может создать сильную партию, которая была бы массовой партией, отвечающей требованиям революции на данном этапе. В связи с этим ЦИК КПК понимает необходимость принятия Исполкомом Коминтерна решения о сотрудничестве КПК с Гоминьданом, о вступлении членов КПК в Гоминьдан и будет его выполнять. Настоящий пленум принимает это решение.

6. Вступая в Гоминьдан, мы сохраняем наши прежние организации. Мы должны прилагать усилия для вовлечения в нашу партию революционных и классово-сознательных элементов из рабочих организаций и из левого крыла Гоминьдана, чтобы постепенно расширить ряды нашей партии, укрепить партийную дисциплину и создать фундамент для сильной массовой коммунистической партии.

7. В Гоминьдане мы должны обращать внимание на следующие четыре момента:

а) в политической пропаганде мы не должны идти ни на какие компромиссы с империалистами и милитаристами;

б) мы должны удерживать Гоминьдан от концентрации его сил на военных действиях в ущерб политической пропаганде в массах; мы также

должны бороться против тенденции идти на компромисс в политической деятельности, наблюдающейся у части членов Гоминьдана, и против реформистских тенденций в рабочем движении;

в) члены КПК и Союза молодежи, вступившие в Гоминьдан, должны действовать одинаково, как на словах, так и на деле;

г) необходимо приложить усилия, чтобы сблизить Гоминьдан с Советской Россией, открыть ему глаза и не дать жадным и хитрым державам обмануть его.

8. Мы должны упорно работать, чтобы распространить организации Гоминьдана по всей территории Китая, попытаться собрать в Гоминьдане все революционные элементы в ответ на требования китайской национальной революции в настоящее время. В то же время главное направление нашей работы должно проходить по линии содействия созданию независимой организации — Всекитайской федерации профсоюзов и ведению экономической и политической борьбы. Мы должны прилагать энергичные усилия, чтобы направить рабочие массы от борьбы с выдвиганием повседневных требований к политической борьбе. Нынешняя политическая борьба, естественно, является только национальным движением — движением, которое исключает участие в ней внешних сил и милитаристов. В то же время те революционные элементы, которые уяснили необходимость национальной революции и сформировали классовое сознание, могут вступить в нашу организацию и пропагандировать повсеместно в народных массах «необходимость поддержки (защиты) интересов трудящихся в ходе национального движения».

«Чжунгун чжунъян вэньцянь сюаньци.

Ди и цэ. 1921—1925». С. 146—148.

№ 24

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

С тех пор как империалисты силой оружия навязали Китаю импорт своих товаров, рост цен на товары повседневного спроса значительно опередил рост уровня цен на сельскохозяйственную продукцию. Подсобные промыслы, которыми исстари занимались крестьяне, такие как ручное ткачество и т. д., безжалостно разрушены. После 1911 г. не прекращаются войны между милитаристами, по всей стране действуют бандиты и разбойники, коррумпированные чиновники облагают непомерными налогами (например, обложение авансовыми сборами, дополнительным земельным налогом), местные деревенские эксплуататоры творят произвол, — в результате жизнь крестьян становится все тяжелее.

Вследствие этого угнетение крестьян естественным образом вызывает сопротивление, что демонстрируют крестьянские бунты, направленные против высоких арендной платы и налогов. III съезд нашей партии в своей резолюции считает, что существует необходимость объединения мелких арендаторов и наемных работников в борьбе против господствующих в Китае империалистов, милитаристов, коррумпированных чиновников, местных помещиков-эксплуататоров в защиту интересов крестьянства и укрепления национально-революционного движения.

*«Чжунгун чжунбян вэньцзянь
сюаньцзи. Ди и цэ. 1921—1925». С. 151.*

№ 25 РЕЗОЛЮЦИЯ О ЖЕНСКОМ ДВИЖЕНИИ

1. Движение трудящихся женщин. Прошлогодний бурный подъем стачечного движения показал важность и значение женского движения для классовой борьбы. В то же время по-прежнему наблюдаются конфликты между рабочими-мужчинами и рабочими-женщинами, причины которых кроются в привычках и предубеждениях патриархального общества, с пренебрежением относящегося к женщинам. Они страдают от угнетения и унижений со стороны мужчин в процессе работы и подчас даже в профсоюзах. В связи с этим женщины даже думают об образовании собственных женских профсоюзных организаций, что создаст угрозу раскола рабочего движения. Партия должна усилить пропаганду в работе в этом направлении, не только призывать к сплочению трудящихся, мужчин и женщин, но и искоренять в мужчинах-рабочих предрассудки и привычки пренебрежительно и оскорбительно относиться к работницам. Одними из первых шагов в этом направлении могут быть открытие детских садов и вечерних школ для женщин.

2. Женское движение в общепринятом смысле. Общеизвестно, что целью женского движения является борьба женщин за свои права, за право участвовать в политической жизни, за искоренение проституции и др., что очень важно. За последний год подобные выступления имели место повсеместно, однако они не были объединенными и достаточно активными. Женщины-члены партии должны всегда и везде стоять во главе таких выступлений, объединять их под лозунгами «Объединим женское движение по всей стране», «Покончим со старыми моральными нормами, порабощавшими женщин», «Равные права для мужчин и женщин на получение образования», «Равенство в профессиональной деятельности», «Право женщин на наследование имущества», «Равная с мужчинами сво-

бода в общественной жизни», «Свобода на заключение и расторжение брака», «Равенство с мужчинами в оплате труда», «Охрана материнства», «Оказание помощи женщинам в землячествах». Кроме этих лозунгов, следует добавить еще два лозунга национально-революционного движения: «Долой милитаристов», «Долой иностранных империалистов», чтобы привлечь женщин, составляющих половину населения, к участию в национально-революционном движении. Говоря о нашей позиции по руководству таким движением, необходимо обращать внимание на следующие моменты: 1) не следует игнорировать движения с участием молодых девушек, замужних женщин или женщин-политиков; 2) не следует излишне акцентировать классовую принадлежность, чтобы никого не отпугнуть.

3. Женские комитеты в женском движении и печатные органы. В целях централизации работы женщин-членов нашей партии и систематизации руководства женским движением в масштабе всей страны необходимо помимо создания женских комитетов образовать во всекитайском женском движении интеллектуальный центр и учредить печатный орган для руководства повседневной жизнью женщин и женским движением.

«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.

Ди и цэ. 1921—1925». С. 154—155.

№ 26

УСТАВ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ С ВНЕСЕННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ

І. Члены партии

Статья 1. Членом нашей партии может быть каждый, независимо от гражданства и пола, признающий Программу и Устав партии и готовый преданно служить делу партии.

Статья 2. Вступающий в партию должен иметь рекомендации двух членов партии с официальным партийным стажем более полугода. Он становится кандидатом в члены партии после утверждения его кандидатуры собранием партийной ячейки, проверки местным комитетом партии и утверждения районным комитетом партии. Кандидатский стаж для рабочих составляет три месяца, для нерабочих — шесть месяцев, но местные комитеты партии имеют право сокращать этот срок по своему усмотрению. Кандидаты в члены партии могут присутствовать на собраниях партийной ячейки только с правом совещательного голоса, но в других обязанностях приравнены к членам партии.

Статья 3. Одобренный непосредственно Центральным исполнительным комитетом член партии должен поставить в известность об этом территориальный партийный комитет и обязан пройти кандидатский срок. Члены коммунистических партий разных стран, вступившие в III Интернационал, становятся официально членами Коммунистической партии Китая после проверки их Центральным исполнительным комитетом.

Статья 4. Член партии, который обращается с просьбой о выходе из партии, должен получить решение районной партийной организации. Он обязан сдать свой партийный билет и другие важные документы, а рекомендовавшие его члены партии должны гарантировать, что он будет строго хранить партийную тайну. В случае несоблюдения этих условий местный исполнительный комитет принимает соответствующие меры.

II. Партийные организации

Статья 5. Если в сельской местности, на заводе, на железной дороге, на руднике, в воинской части, в учебном заведении насчитывается от 5 до 10 членов партии, то может быть образована партийная ячейка, в которой избирается руководитель. Партийная ячейка подчиняется местному комитету. Если имеется меньше пяти человек, также можно организовать ячейку и выбрать секретаря. Если по месту нахождения ячейки еще нет местного комитета, то она подчиняется напрямую районному исполнительному комитету. В случае отсутствия районного исполнительного комитета она подчиняется непосредственно ЦК.

Статья 6. Если в одном месте имеется более 10 человек, то с разрешения Центрального исполнительного комитета районный исполнительный комитет может направить в это место своих представителей для проведения общего собрания или конференции членов партии. Собрание (конференция) может выдвинуть трех человек для организации исполнительного комитета, а также трех человек как кандидатов в члены ЦИК, чтобы они могли заменить членов исполкома, если кто-то из них временно не сможет выполнять свои обязанности. Туда, где нет районного исполнительного комитета, Центральный исполнительный комитет направляет своего члена для организации местного исполнительного комитета, подчиняющегося непосредственно Центральному исполнительному комитету. Там, где есть районный исполнительный комитет, он может временно взять на себя функции местного исполнительного комитета.

Статья 7. Если там, где имеются более двух местных исполнительных комитетов, и Центральный исполнительный комитет считает необходимым организовать районный исполнительный комитет, он направляет в это место представителя для проведения конференции. На этой конференции избираются пять человек, которые организуют районный исполнительный комитет, а также три члена исполнительного комитета,

которые могут заменить члена исполкома, если он не сможет временно исполнять свои обязанности. В случае необходимости Центральный исполнительный комитет поручает местному исполнительному комитету временно исполнять функции районного исполнительного комитета. Центральный исполнительный комитет определяет и по мере необходимости изменяет сферу деятельности районного комитета.

Статья 8. Центральный исполнительный комитет избирается на съезде партии в количестве девяти членов и пяти кандидатов, которые замещают по мере необходимости выбывших членов Центрального исполнительного комитета.

Статья 9. Центральный исполнительный комитет избирается сроком на один год; районные и местные исполнительные комитеты — на полгода; срок полномочий секретарей партийных ячеек не устанавливается, но они также должны переизбираться.

Статья 10. Центральный исполнительный комитет на своих заседаниях обсуждает резолюции и принимает решения относительно путей их выполнения; районные и местные исполнительные комитеты выполняют решения вышестоящих органов и в пределах своей деятельности и компетенции обсуждают и принимают решения о путях выполнения их решений. Комитеты избирают одного человека, отвечающего за работу партии, остальные члены комитетов каждый по своему направлению работают вместе с главой комитета.

Статья 11. Районные и местные исполнительные комитеты назначают членов партии в состав организуемых специальных комитетов, занимающихся исполнением резолюций съездов и Центрального исполнительного комитета, а также решением особых проблем, возникающих на местах.

III. Партийные собрания

Статья 12. Партийные ячейки проводят не менее одного собрания в неделю, оно созывается руководителем ячейки. Местные партийные организации проводят не менее одного собрания в неделю (в тех местах, где сложилась особая ситуация, общие собрания могут быть заменены на совещания руководителей ячеек, тем не менее, собрания всех членов организации должны проводиться не реже одного раза в два месяца). Исполнительные комитеты регулярно один раз в три месяца проводят конференции всех членов партии района. Пять членов партии имеют один решающий голос. Центральный исполнительный комитет регулярно один раз в год созывает съезд партии. Центральный исполнительный комитет один раз в четыре месяца проводит заседания ЦИК.

13. Если Центральный исполнительный комитет сочтет необходимым, он может провести внеочередную всекитайскую конференцию.

Центральный исполнительный комитет проводит внеочередную конференцию по требованию 1/3 районных комитетов, представляющих 1/3 всех членов партии.

14. Для участия во всекитайском съезде или внеочередной конференции каждая местная партийная организация направляет 1 делегата. Организации численностью более 40 членов направляют 2 человек, более 60 членов — 3 человек, организации, число членов которых превышает эту цифру — направляют 1 человека от каждых 40 членов партии. Если Центральный исполнительный комитет сочтет необходимым, он направляет 1 делегата от территории, где местная партийная организация еще не создана.

Статья 15. В случае возникновения проблемы вышестоящий исполнительный комитет отдает указание нижестоящему исполнительному комитету провести внеочередное заседание [конференцию] в той или иной форме.

Статья 16. Центральный исполнительный комитет по мере необходимости направляет члена ЦИК на места для проведения внеочередного заседания [конференции] в той или иной форме. Такая конференция должна проходить под председательством специально направленного члена ЦИК.

Статья 17. Заседания членов Центрального, районных и местных исполнительных комитетов созываются этими комитетами.

IV. Партийная дисциплина

Статья 18. Высшим органом нашей партии является Всекитайский съезд партии, а в промежутках между съездами — Центральный исполнительный комитет.

Статья 19. Все члены нашей партии должны безусловно подчиняться решениям Всекитайского съезда и Центрального исполнительного комитета.

Статья 20. Нижестоящие органы должны полностью исполнять указания вышестоящих органов, в противном случае они могут быть распущены или реорганизованы.

Статья 21. Если более половины членов местной партийной организации не согласны с решением исполнительного комитета, они выносят вопрос на рассмотрение вышестоящего исполнительного комитета; если члены местного исполнительного комитета не согласны с указаниями районного исполнительного комитета, они выносят вопрос на рассмотрение Центрального исполнительного комитета; в случае несогласия с Центральным исполнительным комитетом вопрос ставится на Всекитайском съезде (или) на внеочередном пленуме; однако до решения во-

проса указания вышестоящих органов должны во всех отношениях исполняться.

Статья 22. Районные и местные исполнительные комитеты должны проводить и пропагандировать политический курс, определенный Центральным исполнительным комитетом, не принимать своих собственных политических установок. Если возникает проблема, относящаяся к важным политическим вопросам, касающимся всей страны, то районные или местные исполнительные комитеты не могут высказывать самостоятельное мнение, пока не станет известно мнение Центрального исполнительного комитета. Если суждения районного или местного исполнительного комитета противоречат Программе, Манифесту и Уставу нашей партии, решениям Исполнительного комитета и принятому политическому курсу, то Центральный исполнительный комитет может реорганизовать такой комитет.

Статья 23. Член партии не может вступить ни в какую политическую партию без особого разрешения Центрального исполнительного комитета. Всякий, кто ранее состоял в какой-либо политической партии при вступлении в ряды компартии, если не было особого разрешения, должен официально объявить о своем выходе из прежней партии.

Статья 24. Члены партии без специального разрешения Центрального исполнительного комитета не могут занимать политические посты в буржуазном государстве.

Статья 25. Все решения нашей партии принимаются большинством голосов; меньшинство абсолютно подчиняется большинству.

Статья 26. Местный исполнительный комитет исключает из партии членов, которые нарушили один из нижеприведенных пунктов:

а) словами или поступками нарушил Программу или Устав партии, а также решения съезда и исполнительных комитетов различных ступеней;

б) подряд дважды без уважительной причины не присутствовал на собраниях;

в) без уважительной причины не платил членские взносы в течение трех месяцев;

г) без уважительной причины в течение четырех недель не выполнял партийные поручения;

д) был отстранен исполнительным комитетом от присутствия на собраниях за несоблюдение дисциплины и не изменился в течение установленного срока;

е) разгласил партийную тайну.

После исключения кого-либо из партии местный исполнительный комитет докладывает Центральному и районному исполнительным комитетам о мотивах исключения.

V. Денежные средства партии

27. Денежные поступления партии формируются из следующих статей:

а) членские взносы: члены партии, ежемесячный доход которых не превышает 30 *юаней*, уплачивают взносы в сумме 2 *цзяо*; при доходе от 30 до 60 *юаней* — 1 *юань*, получающие более 60 *юаней* — до 100 *юаней* — вносят 5 %, более 100 *юаней* — 10 %. Безработные и находящиеся в тюрьме члены партии освобождаются от уплаты взносов,

б) добровольные внутрипартийные поступления, которые определяются местными (исполнительными) комитетами и зависят от местных расходов и соотносятся с экономическими возможностями членов партии,

в) внепартийные поступления.

28. Все доходы и расходы нашей партии контролируются Центральным исполнительным комитетом.

Глава VI. Дополнительные положения

Статья 29. Право вносить поправки в этот Устав принадлежит Всекитайскому съезду, право толкования Устава принадлежит Центральному исполнительному комитету.

Статья 30. Этот Устав принят III Всекитайским съездом партии (10¹—20 июня 1923 г.) и вступает в силу в день опубликования его Центральным исполнительным комитетом.

«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи. Ди и цэ. 1921—1925». С. 158—164.

Примечания

¹ Дата в документе указана ошибочно. Следует: 12—20 июня 1923 г.

№ 27 ДЕКЛАРАЦИЯ III ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Китайский народ испытывает жестокий гнет со стороны двух сил: иностранных держав и милитаризма; судьбы страны и свободы народа находятся в величайшей опасности. Это понимают не только рабочие, крестьяне и студенты, но постепенно начинают осознавать мирно и умеренно настроенные торговцы. Нынешний хаос и фарс в политической жизни Пекина, притеснения и репрессии, которым подвергаются проф-

союзы и студенческие союзы в условиях господства бэйянских милитаристов, бесчинства вооруженных банд в провинциях Шаньдун и Хэнань, притеснения со стороны иностранцев, стремящихся использовать в своих интересах сложившуюся обстановку в стране и привилегии, предоставленные им Вашингтонской конференцией¹, зверства японских военных моряков в Шаши и Чанша, вывоз хлопка по приказу иностранцев, бедственное положение в пров. Гуандун в результате соперничества У Пэйфу с Ци Сеюанем, беспорядки в пров. Сычуань, вызванные действиями объединенных сил У Пэйфу и Сяо Яонаня, а также надвигающаяся война между фэнтяньской и чжилийской кликами и внутренние распри между чжилийскими милитаристами — все это ясно свидетельствует о том, что политические бедствия нации как идущие извне, так и внутри страны, становятся все более тяжелыми и единственное средство спасения — объединение всех сил нации, в мощном движении за развитие национального самосознания. Вышесказанное также свидетельствует о том, что выдвинутые партией год назад лозунги национально-революционного движения: «Долой милитаристов!» и «Долой международный империализм!» — правильны.

Партия Гоминьдан должна быть центральной силой национальной революции и играть в ней руководящую роль. К сожалению, китайский Гоминьдан упорно придерживается двух ошибочных концепций: 1) Гоминьдан надеется на помощь иностранных держав китайской национальной революции. Такое обращение к помощи врагов ведет не только к потере им лица лидера национальной революции, но и к зависимости нации от иностранных сил, к подрыву веры народа в собственные силы и независимость; 2) Гоминьдан сосредоточивает все свои силы на военных акциях и пренебрегает пропагандистской работой среди широких народных масс. Полагаясь же только на военные акции, он не только потеряет положение политического лидера, но и не сможет обеспечить себе поддержку со стороны всего народа и никогда не добьется успеха.

Мы надеемся, что все революционные элементы общества сконцентрируются в Гоминьдане ради ускорения развития национально-революционного движения. Вместе с тем мы надеемся, что китайский Гоминьдан решительно отбросит свои старые концепции опоры на иностранные силы и военные акции, полностью сосредоточит свое внимание на политической пропаганде среди масс, используя в этой пропаганде любую возможность с тем, чтобы стать действительно центральной силой в борьбе за счастье нации и занять руководящее положение в национальной революции.

Коммунистическая партия Китая, учитывая международную и внутреннюю политическую и экономическую обстановку, а также интересы и требования общественных классов страны (рабочих, крестьян, торговцев

и промышленников), считает, что Китаю совершенно необходима национальная революция. Мы не можем ни на минуту забывать о насущных интересах рабочих и крестьян. Наша особая задача — пропаганда среди рабочих и крестьян, а также организация их для еще более важной работы — вовлечения рабочих и крестьян в национальную революцию. Наша цель — посредством национальной революции освободить угнетенную китайскую нацию и идти вперед к мировой революции во имя освобождения угнетенных наций и угнетенных классов всего мира.

Да здравствует китайская национальная революция!

Да здравствует освобождение угнетенных наций всего мира!

Да здравствует освобождение угнетенных классов всего мира!

«Сяндао»², 20 июня 1923 г., № 30. С. 228.

Примечания

¹ См. прим. 9 к док. № 18.

² «Сяндао» («Проводник») — первый еженедельный политический печатный орган КПК. Издавался в Шанхае в 1922—1927 гг. Редакторами являлись Цай Хэ-энь, Пэн Шучжи, Цюй Цюбо. Вышел 201 номер.

№ 28 ВТОРОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ

Шанхай, июль 1923 г.

Установки КПК по текущему моменту

В настоящее время Китай переживает кризис. Все понимают это и стремятся спасти страну. Но только делается это, к сожалению, с запозданием!

Настоящий кризис имеет очень глубокие истоки. Изгнание Ли Юаньхуна кликой Цао Куна является лишь самым последним из многочисленных проявлений долго назревавшего кризиса. Все очень удивляются этому событию, упуская из вида его основную причину. Можно ли спасти Китай, сотрясаемый всесторонним кризисом, прибегая к поверхностным способам лечения?

Вот уже 12 лет Китай именуется демократическим государством, но до настоящего времени существуют силы бэйянских милитаристов, совершенно не совместимые с демократическим правлением. Именно эти

силы породили такие явления, как юаньшикаевское правление, реставрация монархии, мятеж аньфуистов и последний мятеж клики Цао Куня. Все эти следующие чредой политические перевороты и мятежи являются естественным следствием существования бэйянских милитаристов и их сговора с силами иностранных держав. С каждый днем из-за существования милитаристов усиливается вторжение иностранного капитала и империалистических держав в Китай. В этом — основная причина кризиса в Китае. Известно, что итогом прошлогодней войны между фэнтяньцами и чжилийцами было ослабление первых и усиление вторых, соответственно чему в Китае ослабли позиции Японии, а позиции Америки укрепились. Наша партия, оценивая в тот момент положение в стране, заявляла, что такие меры, как восстановление парламента, образование федерации автономных провинций, возвращение Ли Юаньхуна на пост президента и укрепление сил У Пэйфу, не могут разрешить кризиса. Мы заявляли тогда, что единственным средством спасения Китая является создание единого демократического фронта и продолжение революции, направленной на свержение милитаристов и стоящих за их спиной иностранных сил.

Следует иметь в виду, что последний мятеж клики Цао Куня — дело не одного дня. В прошлом году после разгрома армии фэнтяньцев японское влияние в Пекине уступило место влиянию Америки, и клика Цао Куня, естественно, желала, чтобы Цао Кунь занял место Сюй Шичана. Этот план не осуществился лишь потому, что партия Цао Куня была расколота на две группировки: сторонников умеренных действий и экстремистов (обе группировки существуют и сейчас). Умеренные, т. е. лоянская клика У Пэйфу, намеревались временно использовать Ли Юаньхуна в качестве своей марионетки после того, как чжилийцы, получив реальную власть, с помощью вооруженной силы расправятся с Югом и объединят страну. Вместе с тем они рассчитывали, пустив в ход деньги и используя в своих интересах конституцию, подкупом и угрозами заставить членов парламента поддержать выдвижение их лидера на пост президента без видимого нарушения законности. Так называемое объединение страны с помощью военной силы и господство бэйянцев являются политической программой, провозглашенной У Пэйфу в настоящее время.

Экстремисты, т. е. тяньцзиньская группировка Цао Жуя и Бянь Шоуцзина, призывали к немедленному выдвижению Цао Куня на пост президента. Но поскольку силы У Пэйфу в то время были очень велики, Цао Жуй и Бянь Шоуцзин оказались вынужденными уступить, в результате чего на посту марионеточного президента оказался жалкий Ли Юаньхун, который в течение года распоряжался государственной печатью в интересах чжилийских милитаристов. Но тайные замыслы клики Цао Куня зреют и по сей день как следствие того, что покорение Юга отодвигается все

далее, а радетели конституции продлили срок полномочий Ли Юаньхуна. Получив помощь со стороны Америки и проамериканского христианского генерала Фэн Юйсяна, клика Цао Куня бесцеремонно изгнала Ли Юаньхуна. Клика Цао Куня опиралась не только на военную силу Фэн Юйсяна, но в большей степени на силу золота Америки, полученного через посредника, роль которого выполнила дипломатическая клика Гу Вэйцзюня, стремившаяся с помощью щедрого подкупа членов парламента и армии завладеть политической властью. Для людей политически близоруких борьба за власть между Ли Юаньхуном и Цао Кунем является кульминационным моментом данного кризиса. В действительности же вопрос не так прост. Клика Цао Куня осмелилась изгнать Ли Юаньхуна, имея за своей спиной поддержку мощной силы — Америки. Поэтому изгнание Ли Юаньхуна не является причиной кризиса, а является лишь неизбежным результатом этого кризиса, возникшего вследствие многочисленных сговоров между иностранными силами и милитаристами. Коренной и самой злостной причиной кризиса остается господство старых сил бэйянских милитаристов, подавляющих демократию, сотрудничающих с иностранными державами и продающих интересы страны. Пока не будет устранена эта причина, будут существовать и ее столь же злостные последствия — непрекращающиеся кризисы.

Многие недостаточно вдумываются в коренные причины нынешнего кризиса, вследствие чего имеются следующие ошибочные мнения по вопросу разрешения кризиса:

1. Поддержка Ли Юаньхуна. Ли Юаньхун захватил высокий пост при помощи милитаристов, и его президентство, по существу, не имеет правовой основы; он вступил в политическую сделку с парламентом, являющимся орудием милитаристов, и с кабинетом министров Чжан Цзолина. Таковы точки опоры, определяющие положение Ли Юаньхуна. Ради сохранения своего поста он идет на любые злодеяния: санкционирует убийства рабочих и избивание студентов, его распоряжения создали бедственное положение в провинциях Фуцзянь и Гуандун. Эти преступления не уступают преступлениям Цао Куня и У Пэйфу. В настоящее время Ли Юаньхуна в борьбе против Цао Куня поддерживает Общество политических наук, которое стремится использовать удобный момент, чтобы захватить политическую власть и свести свои счета. Другие политические противники чжилийцев также хотят сделать эту свинью Ли Юаньхуна марионеткой в руках фэнтяньцев или чжэцзянцев. Все они заслуживают презрения народа.

2. Поддержка Дуань Цижуя. Клика Дуань Цижуй и чжилийская клика стоят на противоположных позициях. Аньфуисты, злодеяния которых известны всему миру, стремятся восстановить свое влияние, используя всеобщую ненависть к Цао Куню. Чжан Цзолин и Лу Юнсян тянутся к

Дуань Цижую, подобно тому, как У Пэйфу, Фэн Юйсян и Ци Сеюань к Цао Куню. Поэтому все те изменения, которые возникнут в будущем, будут не более чем результатом борьбы за власть между главарями чжилийской и аньхуэйской клики, за спиной которых в качестве закулисных хозяев стоят определенные группировки империалистических держав. Победа любого из них не принесет благополучия народу. Поэтому, если любая из группировок реакционных бэйяньских милитаристов, будь то группировка Цао Куня или кого-либо другого, воспользовавшись моментом, захватит политическую власть и сформирует правительство, — народ отвергнет такое правительство.

3. Переезд парламента на Юг и пересмотр конституции. Продажные и бессовестные парламентарии уже давно стали послушным орудием Цао Куня. Говорят, что среди них есть люди добропорядочные, но тогда почему же они все время плывут в этом грязном потоке, ничем себя не проявляя? Различные организации, представляющие торговцев, рабочих, студентов, неоднократно заявляли о своем непризнании парламента. Волю каких же социальных слоев в таком случае может выражать этот парламента? Мы считаем, что переезд парламента на Юг и пересмотр конституции противоречат воле народа. Поэтому, если парламентариям, бессовестно нарушающим волю народа, удастся принять новую конституцию и избрать президента — народ страны сочтет их недействительными.

4. Объединение юго-западных провинций и создание федерации автономных провинций. Генералы Юго-Запада с помощью своих войск обирают народ и попирают его права. Они ничем не отличаются от бэйяньских милитаристов. Поэтому намерение образовать федерацию автономных провинций — это всего лишь давнишний замысел объединения *дуцзюней* для защиты самих себя. Некоторые считают, что объединение Юго-Запада осуществляется в интересах борьбы против Севера. Но опыт прошлого говорит о том, что это всего лишь борьба между Севером и Югом за территории, но отнюдь не борьба за демократию против феодализма. Этот план выдвигают несостоятельные политические деятели, стремящиеся завладеть Юго-Западом как редким товаром, чтобы получить титул губернатора и участвовать на совещаниях по дележу награбленного; наконец, его выдвигают разложившиеся, продажные элементы, которые стремятся поддержать Ли Юаньхуна.

5. Обращение за помощью к иностранным державам. В деле создания независимого государства и образования революционного правительства следует полагаться только на силы своего народа. Демократическое государство и революционное правительство могут возникнуть лишь в результате тяжелой борьбы, и мы решительно против того, чтобы следовать примеру некоторых корейских националистов, которые не решились встать на путь революции, ищут поддержку на конференциях в Париже и Ва-

шингтоне, надеясь, что признание их иностранными державами принесет им успех. Народ глубоко ненавидит милитаристов, вступивших в сговор с иностранными державами, и те, кто считают, что обуздание милитаризма возможно с помощью иностранных держав, ошибаются. Разве можно, бездействуя, создать независимое и суверенное государство, полагаясь лишь на помощь внешних сил, не понимая при этом, что милитаристы и иностранные державы состоят в сговоре.

Мы же настаиваем на образовании правительства, созданного революцией и усилиями народа всей страны. Народ не признает того правительства, которое будет находиться под контролем каких бы то ни было иностранных империалистов и опираться на их поддержку.

Соотечественники! Ни один из пяти перечисленных способов не может быть действенным для народа страны в борьбе против Цао Куня. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы Гоминьдан, на котором лежит ответственность за завершение национальной революции, обратился к союзам торговцев, к рабочим, крестьянским, студенческим союзам и другим профессиональным организациям страны с призывом выбрать своих делегатов для созыва в соответствующем месте Национального собрания. Если же Гоминьдан в этот важнейший момент не привлечет силы народа и тем самым не выполнит свою историческую миссию, если он, как и прежде, будет призывать к созыву конференции по разоружению и мирному объединению страны с участием четырех наиболее влиятельных группировок, то результатом будет новая война между милитаристами или же это приведет к консолидации милитаристских группировок. Народ — хозяин страны — не может более оставаться сторонним наблюдателем. Эту огромную задачу по созданию Национального правительства должен взять на себя, например, созданный по инициативе Шанхайского профсоюза торговцев¹ Комитет народного управления², которому нужно обратиться с призывом созвать Национальное собрание и в новой обстановке попытаться спасти народ и родину. Пекинский парламент выполняет роль марионетки в руках феодальных милитаристов, и поэтому народ давно не признает его полномочий. Интересы народа может представлять лишь Национальное собрание, только оно может выработать конституцию и создать новое правительство, способное объединить страну. Кроме того, только оно сможет отвергнуть право любого органа, выступающего от имени народа, формировать правительство Китая. Созданное Национальным собранием новое правительство при помощи подлинно национально-революционных сил очистит страну от милитаристов и оказывающих им помощь иностранных сил. Такое правительство будет по праву народным правительством единого Китая. Оно не будет каким-либо местным правительством или тем более правительством, созданным группой милитаристов при поддержке иностранных держав.

Соотечественники! Только этот путь по-настоящему избавит китайский народ от двойного гнета — иностранных сил и китайских милитаристов.

Долой иностранные державы, осуществляющие с помощью милитаристов агрессию против Китая!

Долой милитаристов, в сговоре с иностранными державами угнетающих народ!

Сторонники национальной революции в Китае, объединяйтесь!

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Сяньцзюй», 1 августа 1923 г., № 24. С. 2.

Примечания

¹ Шанхайская главная торговая палата, известная ранее как Шанхайская торговая конференция, создана в 1912 г. как объединение крупной шанхайской буржуазии. Ее коммерческая деятельность охватывала весь Китай.

² Комитет народного управления был сформирован в июне 1923 г. и по замыслу Шанхайского профсоюза торговцев должен был стать демократическим правительством.

№ 29

МАНИФЕСТ I СЪЕЗДА КИТАЙСКОГО ГОМИНЬДАНА¹

Кантон [Гуанчжоу], 23 января 1924 г.

I. Современное положение Китая

Китайская революция началась после японо-китайской войны 1894—1895 гг. Достигнув в 1900 г. огромного размаха², она в 1911 г. завершилась победой, в результате которой был свергнут монархический строй. Но революция возникла не внезапно; уже давно, еще с тех пор, как маньчжуры завладели Китаем, в сердцах народа зрело недовольство. С открытием для иностранцев китайских портов империалистические державы хлынули в Китай. В результате вооруженной агрессии и экономического закабаления он был лишен независимости и превращен в полуколонию. Маньчжурское правительство было бессильно противодействовать иностранному вторжению. Проводя политику национального порабощения, усиливая гнет, оно тем самым играло на руку империалистическим державам.

Члены нашей партии, следовавшие за своим руководителем доктором Сунем, поняли, что в Китае невозможно осуществить преобразование без свержения маньчжурской династии. Отважно встав в авангарде

нации, они не прекращали борьбы вплоть до 1911 г., когда, наконец, власть маньчжуров была окончательно уничтожена. Они хорошо знали, что цель революции — не только свергнуть маньчжурскую династию, но и провести преобразования в стране. В условиях того времени это означало: в области национальной — переход от господства одной нации к равноправному объединению всех национальностей; в области политической — переход от единовластия к народовластию; в области экономической — переход от кустарного производства к капиталистическому. Следуя по такому пути, полуколониальный Китай, несомненно, смог бы превратиться в независимое государство и прочно утвердиться среди других стран мира.

Но этого не произошло. Хотя революция и победила, практическая деятельность революционного правительства ограничилась лишь провозглашением национального освобождения, и уже через некоторое время под давлением сложившихся обстоятельств оно вынуждено было пойти на компромисс с контрреволюционерами-монархистами. Этот компромисс, означавший косвенное примирение с империализмом, послужил причиной первого поражения революции.

Среди контрреволюционеров-монархистов выделялся в то время Юань Шикай, который на первых порах не пользовался большим влиянием. Однако революционеры не смогли одолеть его, поскольку они старались любыми путями избежать продолжения гражданской войны и к тому же не имели организованной, дисциплинированной партии, члены которой сознавали бы свои обязанности и цели. Если бы такая партия существовала, революционные силы, безусловно, смогли бы дать отпор проiscaм Юань Шикая, не позволили бы ему использовать революцию в своих интересах и в конце концов одержали бы победу. Юань Шикай — глава северных милитаристов — нередко вступал в сговор с империалистическими державами, на него опирались все контрреволюционные силы, такие, как милитаристы и чиновничество. И этому человеку революционеры уступили политическую власть в стране! Нет ничего удивительного, что революция потерпела поражение!

Но и после смерти Юань Шикая дело революции продолжает терпеть поражение за поражением. Распоясавшиеся милитаристы чинят произвол и беспощадно расправляются с народом. В таких условиях не может быть и речи о народовластии.

Но дело не только в этом. Милитаристы, интересы которых противостоят интересам народа, не могут существовать самостоятельно и вступают в связь с иностранными империалистами. Так называемое республиканское правительство находится в руках милитаристов, которые используют его, чтобы снискать расположение держав и укрепить свои позиции. Используют это «правительство» и иностранные державы. Они предос-

тавляют ему крупные займы для финансирования военных расходов, поддерживая таким образом в Китае бесконечную смуту, дающую им возможность вымогать привилегии и захватывать сферы влияния. Следовательно, беспорядки в нашей стране создаются великими державами, интересы которых в Китае сталкиваются и которые во имя своих целей истребляют наш народ руками милитаристов.

Более того, эти беспорядки задерживают промышленное развитие Китая, что приводит к наводнению внутреннего рынка иностранными товарами. Наша промышленность даже в самом Китае не может конкурировать с иностранным капиталом. Это полностью лишает китайский народ возможности уже не только политического, но и хозяйственного самостоятельного существования. Посмотрите, что делается в стране. Со времени поражения революции средние социальные слои претерпели множество бурных перемен и сейчас находятся в крайне бедственном положении. Владельцы мелких предприятий стоят на грани банкротства; мелкие кустари лишаются работы, превращаются в бездетных бродяг и начинают заниматься разбоем; крестьяне, не имея возможности вести хозяйство, по дешевке распродают земельные участки. Жизнь изо дня в день дорожает, а бремя налогов становится все тяжелее. Трагичность сложившегося положения очевидна, и приходится признать, что жизнь становится невыносимой.

Итак, можно утверждать, что после революции 1911 г. вплоть до настоящего времени обстановка в Китае не только не улучшилась, а, наоборот, катастрофически ухудшается. Произвол милитаристов и великих держав усиливается день ото дня, все глубже и глубже ввергая Китай в страшный полуколониальный ад. Все это крайне волнует народ, мыслящие люди днем и ночью думают над тем, как бы найти желанный путь спасения.

Но каковы же пути спасения Китая? Различные партии и группы, отдельные лица и даже иностранцы вносят много предложений по этому вопросу. Попытаемся вкратце обобщить эти предложения и оценить, насколько они приемлемы.

И. К о н с т и т у ц и о н а л и с т ы. Представители этой группы считают, что в настоящее время основной бедой Китая является отсутствие законности, что если удастся объединить страну на базе конституции, то, видимо, можно будет покончить с раздробленностью.

Люди эти не понимают, однако, что эффективность конституции целиком зависит от поддержки ее народными массами. Сама по себе бумажная конституция не в состоянии обеспечить демократические права народу и избавить его от произвола милитаристов. С первого же года существования республики была введена временная конституция. Но монархическое охвостье, милитаристы и бюрократия узурпировали власть и

чинят беззакония. Пока эти люди не уйдут со сцены, конституция не будет эффективной и ничем не будет отличаться от простого клочка бумаги. Что пользы от такой конституции для демократических прав народа?

Недавно Цао Кунь, путем подкупа обосновавшись в Пекине, тоже использовал так называемую конституцию для прикрытия своих деяний. А ведь ясно, что его дела никак не вяжутся с законами. Так что неизменным условием осуществления конституции является поддержка ее народом. Погоня же за формальной конституцией — пустое занятие. Мало того, народные массы, не организованные должным образом, не могут воспользоваться конституцией, и она останется пустой формальностью, если даже милитаристы и не будут ее нарушать.

Итак, конституционалисты лишь мечтают о конституции, совершенно не заботясь о ее защите и претворении в жизнь. Ясно, что они не располагают ни нужной организацией, ни должными методами, ни достаточным мужеством для борьбы за конституцию. Утверждение ее возможно только после ликвидации господства великих держав и милитаристов.

2. Сторонники федерации автономных провинций. Эта группа считает, что беспорядки, которые до сих пор имеют место в Китае, происходят от чрезмерного сосредоточения власти в руках центрального правительства. Поэтому-де центральное правительство должно передать часть своих полномочий провинциальным органам власти. После установления провинциальной автономии власть центрального правительства будет все более ослабевать, и оно не сможет злоупотреблять ею.

Представители этой группы забывают о том, что власть нынешнего Пекинского правительства с самого начала является незаконной, не получившей признания народа. Крупные милитаристы просто-напросто захватили ее, силой подчинили себе центральное правительство и теперь используют его для укрепления своего господства.

Что же получится, если мы будем стремиться не к уничтожению господства крупных милитаристов, чтобы лишить их возможности использовать центральное правительство для своих черных дел, а к ослаблению власти центрального правительства с помощью мелких провинциальных милитаристов? В результате Китай окажется разделенным между мелкими милитаристами, каждый из которых отхватит себе по провинции и будет, заботясь только о своих собственных выгодах, стремиться жить в мире и согласии с крупными милитаристами, подчинившими себе центральное правительство. О какой же автономии можно будет говорить!

Подлинная автономия действительно крайне необходима и соответствует требованиям и духу нашей нации, но она может быть установлена только после того, как весь Китай станет независимым. Нельзя думать о свободе для отдельных частей Китая, пока она не завоевана для страны в

целом. Поэтому движение за автономию не может быть успешным в отрыве от борьбы за национальную независимость. Только в свободном Китае могут быть свободные провинции. Все экономические, политические и социальные проблемы провинции могут быть разрешены лишь в общегосударственном плане. Итак, подлинная автономия провинций будет осуществлена после победы народной революции во всей стране. Пусть каждый гражданин Китая задумается над этим.

3. Сторонники мирной конференции. Китай давно страдает от войн. Именно в связи с этим и появились толки о мирной конференции. Пропагандисты и сторонники этой территории имеются как среди китайцев, так и среди иностранцев. Если бы при помощи мирной конференции действительно удалось добиться мира, то это как нельзя лучше отвечало бы чаяниям народа. Однако такой путь невозможен! Почему? Да потому, что причиной военных беспорядков в Китае являются распри враждующих между собой милитаристов. Каждый из них заботится только о своих интересах. Противоречия между ними обострены до крайности, примирить их уже невозможно. Даже если бы это удалось, все свелось бы к примирению интересов милитаристов, что, конечно, не принесло бы никакой пользы народу. Объединение милитаристов еще не есть объединение страны, и народу оно не нужно!

Результаты такой мирной конференции не будут ничем отличаться от результатов мирной конференции, состоявшейся после европейской войны, когда столкновение интересов великих, держав не дало возможности малым странам Европы прийти к мирному объединению. Интересы этих же держав препятствуют и объединению Китая.

Еще более утопичными выглядят стремления тех, кто, понимая, что примирение невозможно, рассчитывают лишь обеспечить равновесие сил между группировками милитаристов и таким образом прекратить междоусобицу и водворить на некоторое время спокойствие. Почему? Да потому, что практически невозможно запретить одной милитаристской клике нападать на другую. К тому же милитаристы, все без исключения, имеют в своем распоряжении наемные войска, а это значит, что они не могут не воевать, не могут не грабить. Грабить же в соседней провинции куда легче, чем в своей.

4. Сторонники формирования правительства из представителей деловых кругов. Сторонники этой идеи, исходя из того, что все бедствия Китая в настоящее время проистекают от милитаристов и чиновников, хотят заменить их капиталистами. Действительно, народные массы ненавидят милитаристов и чиновников за то, что они не способны выражать интересы народа. Однако смогут ли деловые круги выражать эти интересы? Это — во-первых. Преступность милитаристских правительств усугубляется тем, что они веряют свою судь-

бу иностранцам; за это народ ненавидит их еще сильнее. Если правительство деловых кругов также будет опираться на иностранцев, то оно ничем не будет отличаться от милитаристских правительств. Это — во-вторых. Хотя мы не имеем ничего против правительства, состоящего из представителей деловых кругов, однако требуем, чтобы в организации его участвовал весь народ, чтобы оно выражало интересы всего народа, а не только интересы самих деловых кругов. Кроме того, правительство должно быть независимым. Оно должно опираться не на помощь иностранцев, а на волю народа.

Из изложенного выше следует, что, хотя эти различные предложения в лучшем случае и исходят из искреннего желания спасти родину, они в конечном счете являются беспочвенными. В худшем случае они вообще неискренни и представляют собой лишь злостную насмешку.

Наша партия неизменно считает, что единственно возможный путь спасения Китая — в народной революции, в осуществлении трех народных принципов. Из обзора современного положения Китая становится очевидным, что проведение народной революции не терпит отлагательства. Поэтому мы считаем нужным еще раз подробно изложить свои принципы и обнародовать политическую программу для сведения всей страны.

II. Принципы Гоминьдана

Что же представляют собой идейные установки Гоминьдана? Они содержатся в трех народных принципах Сунь Ятсена. Мы считаем, что осуществление политической программы, основанной на этих принципах, является единственным путем спасения родины. Этими принципами следует руководствоваться при последовательном осуществлении национальной революции.

Решительная реорганизация, проводимая сейчас в нашей партии, и усиление внимания к вопросам сплоченности и дисциплины направлены на то, чтобы побудить членов партии отдать все свои силы на претворение этих принципов в жизнь. Три народных принципа были подробно изложены в речи Сунь Ятсена 25 ноября прошлого года³ и в его выступлениях о современном положении Китая и реорганизации Гоминьдана на данном съезде.

В настоящем манифесте на основе обобщения этих выступлений дается глубокое разъяснение трех народных принципов. Только правильно понимая их, можно найти пути вызволения Китая из его нынешнего положения.

1. Принцип национализма. С точки зрения Гоминьдана, этот принцип имеет две стороны: национальное освобождение всего Китая; равноправие всех национальностей на территории Китая.

Первая сторона. Цель принципа национализма — превратить китайскую нацию в свободную и независимую нацию мира. До Синьхайской революции маньчжуры занимали господствующее положение среди всех национальностей Китая, а империалисты великих держав опутали страну своими сетями. Вот почему движение за осуществление принципа национализма было направлено тогда главным образом против маньчжурской политики угнетения и империалистической политики раздела Китая. После революции 1911 г. в ходе национального движения с маньчжурской политикой угнетения было покончено, но империалистические державы по-прежнему держат Китай в своих руках, только теперь речь идет не о разделе страны, а о совместном управлении ею; иначе говоря, на смену вооруженному грабежу пришел экономический гнет. Это грозит Китаю потерей национальной независимости и свободы. Китайские милитаристы тоже действуют в сговоре с империалистами, а буржуазия алчно ожидает момент, чтобы присоединиться к дележу объедков. В этих условиях китайская нация как в политическом, так и в экономическом отношениях приходит в состояние все большего и большего упадка.

В связи с этим члены Гоминьдана не могут не продолжать энергичной борьбы за освобождение китайской нации. Их опорой становятся народные массы: интеллигенция, крестьяне, рабочие, торговцы, так как принцип национализма для любого класса означает одно — освобождение от империалистической агрессии. Деловым кругам осуществление этого принципа несет избавление от экономического гнета великих держав, которые в противном случае не дадут китайской национальной экономике возможности развиваться. Трудящихся оно спасает от хищных зубов милитаристов, а также внутренних и иностранных капиталистов, опирающихся на поддержку империализма. Таким образом, острое национально-освободительной борьбы направлено против империализма. Ослабление империализма под ударами национально-освободительного движения позволяет большинству народа расширять и укреплять свои организации для дальнейшей борьбы. Гоминьдан в состоянии доказать это на деле. Подтверждая антиимпериалистическую направленность принципа национализма, мы будем оказывать энергичную помощь всевозможным народным организациям, чтобы способствовать росту сил нации. Только при тесном контакте между Гоминьданом и народными массами можно надеяться на завоевание подлинной свободы и независимости.

Вторая сторона. Как уже говорилось выше, до Синьхайской революции в стране безраздельно господствовали маньчжуры. Казалось бы, что после революции, положившей конец маньчжурской политике угнетения, все национальности страны должны были получить возможность объединиться на основе равноправия. Именно в этом и заключается тре-

бование принципа национализма. Однако, к несчастью, китайское правительство оказалось в руках охвостья самодержавного режима — милитаристов, что привело к оживлению империалистических тенденций старого Китая. В стране вновь сложилась тревожная обстановка, поколебавшая веру национальных меньшинств в искренность установок Гоминьдана. Поэтому Гоминьдану во имя полного осуществления принципа национализма необходимо в дальнейшем разъяснить всем национальностям страны общность их интересов в национально-революционном движении. В настоящее время пропаганда принципов нашей партии ведется с целью концентрации сил. Разумеется, по мере роста революционных сил будут постепенно налаживаться организационные связи со всеми национальностями и изыскиваться различные конкретные способы разрешения национального вопроса. Гоминьдан торжественно заявляет, что он признает право на самоопределение всех национальностей на территории Китая и необходимость образования свободной и единой Китайской Республики (свободного союза всех национальностей) после победы в антиимпериалистической и антимилитаристской революции.

2. Принцип народовластия. Этот принцип в понимании Гоминьдана предусматривает предоставление народу как косвенных, так и прямых прав, а это значит, что народ будет пользоваться не только избирательным правом, но и правом законодательной инициативы, референдума и смещения должностных лиц. Формы народовластия определяются конституцией, в основу которой кладется учение Сунь Ятсена о раздельном функционировании пяти властей: законодательной, судебной, исполнительной, экзаменационной и контрольной. Это дает возможность не только избежать недостатков, которые несет с собой парламентаризм, но и устранить пороки, присущие системе выборов. В наше время так называемое народовластие в различных странах зачастую монополизировано буржуазией и обращается в орудие угнетения простого народа. Гоминьдановский же принцип народовластия означает, что власть должна принадлежать всему простому народу, а не кучке людей. Следует иметь в виду, что с точки зрения Гоминьдана, народовластие и так называемые естественные права человека — это различные вещи. В наши дни только народовластие отвечает требованиям китайской революции, ибо в республике демократическими правами может пользоваться только народ. Нельзя неосмотрительно предоставлять эти права врагам республики, дабы они не смогли их использовать против нее. Иначе говоря, все отдельные лица и организации, по-настоящему борющиеся против империализма, могут пользоваться всеми свободами и правами, а все те, кто предает родину и наносит вред народу в угоду империалистам и милитаристам, пользоваться такого рода свободами и правами не должны.

3. Принцип народного благосостояния. К наиболее важным положениям этого принципа относятся следующие: уравнивание прав на землю и ограничение капитала.

Основная причина неравенства в экономической организации порождается тем, что землей владеет небольшое число людей. Поэтому государству следует ввести земельный закон, закон о землепользовании, о налоговом обложении, о зависимости размера налога от цены на землю. Цену на землю, находящуюся в частной собственности, определяют ее владельцы и доводят до сведения правительства. Государство взимает налог согласно объявленной цене, а в случае необходимости по той же цене выкупает землю. Вот в чем основной смысл уравнивания прав на землю. Все принадлежащие китайцам и иностранцам предприятия, которые имеют монополистический характер или очень велики по своим масштабам и не могут управляться частными лицами, как, например, банки, железные дороги, воздушные сообщения и т. п., эксплуатируются и управляются государством, чтобы частный капитал не мог держать в своих руках средства существования народа. Вот в чем основной смысл ограничения капитала.

Можно считать, что осуществление этих двух мероприятий послужит хорошей основой для проведения в жизнь принципа народного благосостояния. Мы говорим крестьянам: Китай — аграрная страна, но в ней на долю крестьян выпали самые тяжкие страдания. Гоминьдан считает, что крестьян, которые из-за нехватки земли превратились в арендаторов, государство должно наделить землей и оказывать им помощь в ее обработке; оно должно упорядочить систему ирригации и заселить пустующие окраинные районы, чтобы уравнивать производительность почвы. Для крестьян, ставших из-за недостатка средств пожизненными должниками ростовщиков, государство должно создать кредитные органы, например, крестьянские банки и т. д., которые путем выдачи ссуд помогут им одолеть нужду и обрести счастье. Мы говорим китайским рабочим, что жизнь их совершенно не обеспечена. Гоминьдан считает, что государство должно изыскать пути для оказания помощи безработным. Необходимо ввести закон о труде, предусматривающий улучшение жизни рабочих, необходимо обеспечить содержание престарелых, воспитание детей, выдачу пенсий по инвалидности, введение всеобщего образования и т. д. Все это входит в принцип народного благосостояния.

Всюду в Китае, от крупных торговых центров до самых захолустных уголков страны, мы видим крестьян, прозябавших в нищете, и рабочих, изнемогающих от непосильного труда. Их положение, их страдания везде одинаковы. Все они жаждут освобождения и готовы дать отпор империалистам. Вот почему национальное революционное движение должно опираться на крестьян и рабочих страны, тогда оно, несомненно, завершится победой. Для достижения этой цели Гоминьдан должен, во-пер-

вых, всемерно содействовать развитию движения крестьян и рабочих, оказывая поддержку их экономическим организациям, способствуя дальнейшему росту и в конечном итоге умножению реальных сил национального революционного движения. Во-вторых, он должен вовлекать рабочих и крестьян в свои ряды, чтобы совместными усилиями двигать дело национальной революции вперед. Ведь Гоминьдан ведет сейчас борьбу против империалистов и милитаристов, против тех обособленных классов, интересы которых противостоят интересам крестьян и рабочих, т. е. ведет борьбу за освобождение крестьян и рабочих. По сути дела, наша борьба за интересы крестьян и рабочих есть в то же время борьба за свои интересы.

Таково подлинное толкование трех народных принципов Гоминьдана. После реорганизации наша партия получит строго продуманную организационную основу. Применяя разнообразные эффективные методы, Гоминьдан будет воспитывать и обучать своих членов, чтобы подготовить из них настоящих революционеров, способных вести пропаганду идей партии, работать в массах и участвовать в создании нового политического устройства. Одновременно партия направит все свои силы на пропагандистскую работу среди масс с тем, чтобы народ влился в революционное движение, взял власть в свои руки и победил своих врагов. Когда же народ возьмет власть и создаст правительство, ему еще более будет необходима руководящая сила партии, чтобы дать отпор контрреволюционным выступлениям внутри страны и коварным проискам империалистов, которые пытаются лишить народ плодов победы, а также для того, чтобы устранить все препятствия на пути осуществления принципов Гоминьдана. Ибо только на организованную и пользующуюся авторитетом партию могут опереться революционные массы, и только такая партия способна честно и до конца выполнить свой долг перед народом.

III. Политическая программа Гоминьдана

Мы не пожалеем сил, чтобы добиться осуществления программы партии. Но, учитывая, что перед нами длинный путь, а масштабы предстоящего строительства огромны, мы, конечно, не можем взять на себя смелость заявить, что программа будет выполнена в короткие сроки. Между тем критическое положение Китая обязывает принять немедленные меры. Вот почему мы ни на минуту не забываем о том, что первым шагом на пути к спасению Китая должно стать осуществление нашей политической программы. Ниже излагаются ее конкретные требования. Мы выражаем надежду, что все, для кого государственные интересы выше интересов личных или интересов группы людей, тщательно разберутся в ней и общими усилиями претворят ее в жизнь.

А. Внешняя политика

1. Все неравноправные договоры, ущемляющие суверенные права Китая, такие как договоры об иностранных концессиях, праве консульской юрисдикции, праве иностранцев на контроль за таможенными пошлинами и на осуществление всякого рода политической власти на территории нашей страны, должны быть аннулированы и перезаключены на основе равноправия и взаимного уважения суверенитета договаривающихся сторон.

2. Любое государство, которое по собственному желанию откажется от всех привилегий и пожелает аннулировать договоры, попирающие суверенитет нашей страны, будет признано Китаем государством, на которое распространяется принцип наибольшего благоприятствования.

3. Во всех прочих договорах, заключенных Китаем с великими державами, положения, ущемляющие интересы Китая, должны быть заново пересмотрены, с тем чтобы они не нарушали суверенитета договаривающихся сторон.

4. Иностранные займы гарантируются и погашаются Китаем в пределах, не наносящих ему политического и хозяйственного ущерба.

5. «Боксерская» контрибуция должна быть полностью перечислена в фонд средств, предназначенных на просвещение⁴.

6. За погашение иностранных займов, полученных такими безответственными правительствами на территории Китая, как пекинское, которое узурпировало власть и прибегло к подкупу на выборах, т. е. за погашение займов, направленных не на увеличение благ народа, а на упрочение положения милитаристов и дающих последним возможность, заниматься подкупом и набивать свой карман, китайский народ ответственности на себя не берет.

7. Совещания профессиональных объединений (банковских кругов, торговых союзов и т. д.) и общественных организаций (органов просвещения и т. д.) различных провинций должны изыскать возможности погашения иностранных займов, с тем чтобы вызволить изнуренный долгам Китай из положения международной полуколонии.

Б. Внутренняя политика

1. Прерогативы центральных и периферийных органов определять по принципу разумного разделения власти без уклона в сторону излишней централизации или излишней децентрализации. Все мероприятия общегосударственного характера отнести к компетенции центральных органов, мероприятия же, проведение которых требует учета местных условий, — к компетенции периферийных органов власти.

2. Предоставить право населению каждой провинции самостоятельно вырабатывать конституцию и избирать своего губернатора. Однако

провинциальные конституции не должны противоречить общегосударственной. Губернатор провинции, с одной стороны, осуществляет контроль за самоуправлением в данной провинции, а с другой — под руководством центра выполняет государственно-административные функции.

3. Единицей самоуправления сделать уезд, население которого будет иметь право непосредственно избирать и отстранять от должности официальных лиц, а также пользоваться прямым правом законодательной инициативы и референдума.

Налоговые поступления с земли, прибыль от роста цены на землю и от производства на общественных землях, доходы от водоемов и лесов, от разработки полезных ископаемых и использования гидроресурсов передавать в распоряжение местных органов власти. Использовать эти средства для повышения благосостояния местного населения, а также для удовлетворения различных общественных нужд: воспитание детей, содержание престарелых, оказание помощи нуждающимся и пострадавшим от стихийных бедствий, медицинское обслуживание и т. д.

Если тот или иной уезд окажется не в состоянии вести на свои средства разработку местных природных ресурсов или создать крупное торговое или промышленное предприятие, то государство поможет ему, причем чистая прибыль будет распределяться между ними поровну.

Что касается обязательств уездов перед государством, то от ежегодных поступлений уезд должен отчислять определенный процент (не меньше 10 и не больше 50) в фонд государственных доходов.

4. Осуществить систему всеобщих выборов, отменив классовые выборы, основанные на имущественном цензе.

5. Разработать систему экзаменов, чтобы восполнить пробелы, свойственные избирательной системе.

6. Предоставить народу свободу собраний, организаций, слова, печати, жительства, вероисповедания.

7. Существующую систему наемной армии постепенно заменить системой обязательной воинской повинности. Улучшить материальное и правовое положение низших офицерских чинов и солдат, ввести в армии сельскохозяйственное и производственное обучение. Точно определить требования, которым должен удовлетворять офицерский состав, изменить практику назначения и смещения офицеров.

8. Установить законные размеры земельного налога, запретив всякие побочные сборы, такие, как *лицзиль*.

9. Произвести учет населения, произвести обмер пахотных земель, наладить учет производства и сбыта продуктов питания, с тем чтобы обеспечить нужды населения.

10. Укрепить сельские организации, улучшить жизнь крестьян.

11. Выработать закон о труде, улучшить условия жизни трудящихся, взять под защиту организации рабочих и способствовать их росту.

12. В юридической и экономической областях, а также в области просвещения и общественной жизни установить принцип равноправия мужчин и женщин, содействовать расширению прав женщин.

13. Распространить всеобщее образование, сделав основной упор на обучение детей. Упорядочить систему просвещения, увеличить расходы на образование и обеспечить его независимость.

14. Ввести земельный закон, законы о землепользовании, о налоговом обложении земли, о зависимости размера налога от цены на землю. Цену на землю, принадлежащую частным лицам, определяют ее владельцы и сообщают ее правительству; государство взимает налог согласно объявленной цене, а в случае необходимости по той же цене выкупает землю.

15. Предприятия монополистического характера, а также предприятия, ведение которых не под силу частным лицам, как, например, железные дороги, воздушный транспорт и т. д., эксплуатируются и управляются государством.

Изложенный выше подробный перечень мероприятий мы считаем партийной программой-минимумом, первым шагом на пути помощи Китаю в настоящее время.

Сунь Ятсен. Избранные произведения. (Пер. с кит.).
М.: Наука, 1964. С. 399—412.

Примечания

¹ I съезд Гоминьдана состоялся 20—30 января 1924 г. в Кантоне (Гуанчжоу). В его подготовке и проведении приняли участие китайские коммунисты Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Цюй Цюбо, Тань Пиншань и др. На съезде была завершена реорганизация Гоминьдана, начатая Сунь Ятсеном в 1923 г., и организационно оформлено создание единого национального фронта на основе соглашения между КПК и Гоминьданом. Съезд принял Манифест, в выработке которого наряду с лидерами Гоминьдана приняли участие главный политический советник Гоминьдана и Кантонского Национального правительства М.М. Бородин и руководители КПК Ли Дачжао, Цюй Цюбо. На съезде в состав руководящих органов Гоминьдана вошли десять коммунистов: Ли Дачжао, Линь Боцюй, Мао Цзэдун, Тань Пиншань, Хань Линьфу, Цюй Цюбо, Чжан Готоу, Юй Фанчжоу, Шэнь Диньи и Юй Шудэ. Коммунисты возглавили Организационный (Тань Пиншань) и Крестьянский (Линь Боцюй) отделы ЦИК Гоминьдана. Секретарями почти всех отделов ЦИК Гоминьдана стали также коммунисты.

² Речь идет о восстании *ихэтуаней* (см. прим. 3 к док. 18).

³ 25 ноября 1923 г. Сунь Ятсен выступил на собрании партийного актива в Кантоне (Гуанчжоу) с речью «Усилия народа — основа успеха революции», в которой выдвинул идею реорганизации Гоминьдана.

⁴ «Боксерская» контрибуция — контрибуция, которую империалистические державы, подавив восстание *ихэтуаней*, навязали Китаю по так называемому Заключительному протоколу 1901 г. Выплата ее была рассчитана на 39 лет с начислением 4 % годовых. Из суммы «боксерского» вознаграждения России причиталось около 29 %, Германии — 20 %, Франции — 16 %, Великобритании, Италии, Японии, США и Бельгии, вместе взятым, — около 34 %; остальным странам — 1 %. До 1917 г. Китай уплатил державам около 300 млн *лянов*. 2 декабря 1918 г. Президиума ВЦИК РСФСР принял решение о прекращении взыскания с Китая русской части «боксерской» контрибуции. По вине Пекинского правительства, занимавшего враждебную по отношению к Советской России позицию, оно было официально закреплено лишь 31 мая 1924 г. в ст. II «Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой».

№ 30—33
РАСШИРЕННЫЙ ПЛЕНУМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

Шанхай, май 1924 г.

№ 30
РЕЗОЛЮЦИЯ
О РАБОТЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
В ГОМИНЬДАНЕ

Гоминьдан после своего первого съезда начал постепенно складываться как в идейном, так и организационном отношениях, в чем огромная заслуга принадлежит членам нашей партии, принимавшим активное участие в его работе. Однако именно по этой причине стало еще труднее сохранять элемент классового борьбы в национально-революционном движении. За год с лишним, прошедший после поражения забастовки на Пекин-Ханькоуской ж.д., промышленные рабочие Китая, в особенности железнодорожники и горняки, вновь начали создавать свои классовые организации, стремясь восстановить рабочие союзы на более широкой, чем прежде, основе. Вместе с тем значительная часть членов Гоминьдана всегда явно тяготела к промышленной и сельской буржуазии, избегая при этом антиимпериалистической борьбы; классовые интересы этих членов Гоминьдана, разумеется, никогда не совпадут с интересами трудового народа. По своей классово-сущности они легко склоняются к соглашатель-

ству, и очень трудно рассчитывать на то, что они будут последовательно бороться за полную независимость китайской нации. В силу этого по вопросам изменения политики в отношении к антиимпериалистической борьбе, народовластию и по крестьянскому вопросу, а также по вопросу об уступках рабочим в Гоминьдане сложились две группировки сил.

Компартия, безусловно, стоит на стороне Сунь Ятсена и тех, кто в настоящее время стремится к осуществлению политической программы, ранее уже изложенной в Манифесте². В нынешней обстановке левое крыло Гоминьдана представлено Сунь Ятсеном с его группировкой и нашими товарищами, причем наши товарищи фактически составляют основной отряд этого крыла. Поэтому борьба между так называемыми левой и правой группировками в Гоминьдане есть по существу борьба между нами и правым крылом Гоминьдана. Мы допустили бы ошибку, если бы, исходя из интересов укрепления и расширения Гоминьдана, проводили политику примирения его левых и правых группировок.

Это отнюдь не означает, что мы должны немедленно добиваться механического исключения правых или допускать выпады против отдельных представителей правого крыла. Добившись свободы критики внутри Гоминьдана, мы сумеем показать ошибочность политики правых по основному вопросу национального движения, самым важным из которых является уклонение правых от антиимпериалистической борьбы, что можно осуществлять через нашу официальную и гоминьдановскую печать, а также на различных митингах.

Одновременно мы должны всеми средствами идейно и организационно укреплять левое крыло Гоминьдана.

Для этой цели нам необходимо осознать следующие моменты, определяющие направление нашей работы:

1. Гоминьдан по своему социальному (классовому) составу и исторически сложившимся связям объективно не может иметь строгого централизма и четких организационных форм. Поскольку в нем представлены различные классы, постольку он не в состоянии в одинаковой мере представлять интересы различных социальных групп. Только антиимпериализм и народовластие могут стать политической программой, объединяющей борьбу большей части народных масс. Но эти общие пункты (национализм и народовластие) не приведут к столь полному объединению членов партии, при котором они всегда бы видели в партии защитника их классовых интересов. Вместе с тем этот общий пункт не имеет четко выраженного классового характера. Он оказал влияние на большую часть народных масс Китая, но все же с трудом воспринимается в организациях Гоминьдана.

Поскольку такова сущность Гоминьдана, долг коммунистической партии — заставить Гоминьдан вести постоянную, планомерную пропа-

ганду принципов, изложенных в его Манифесте: борьба против империалистов, китайских милитаристов и осуществление народовластия. Ни в коем случае нельзя сначала добиваться количественного роста Гоминьдана и только после этого заявить о борьбе с империализмом и милитаристами; нельзя также считать, что механическое объединение столь же важно, как пропаганда и агитация. Нужно доказать Гоминьдану, что расширение политической партии возможно только в ходе постоянной агитации и деятельности, направленной против империализма и милитаристов в масштабе всей страны. Нужны не разглагольствования, а практическое проведение на территории гоминьдановского правительства политики реформ по крестьянскому вопросу и поддержки рабочих организаций. Если мы будем вести работу в Гоминьдане именно таким образом, то это будет лучшим способом укрепления левого крыла Гоминьдана и разгрома сил правого крыла. С этой целью мы должны добиться практического участия в работе отделов пропаганды Гоминьдана, не упуская ни одного удобного случая для антиимпериалистической агитации. Необходимо, чтобы Гоминьдан стал действительно таким, каким он объявил себя в Манифесте на своем первом съезде. Никакая, даже самая хорошая система организации не может заменить такой пропаганды.

Помогая Гоминьдану провести реорганизацию, мы, несомненно, привлекаем в него элементы, идейно близкие ему. Однако это не может считаться нашей единственно важной работой в Гоминьдане. Кроме того, эта работа не может быть одинаково важной на юге, где Гоминьдан поглощен гражданской войной, и на Севере, где Гоминьдан еще должен завоевать симпатии для поддержки освободительного движения Юга. На Севере пропаганда важнее, чем организационные вопросы.

2. Если мы хотим, чтобы промышленные рабочие северного и центрального Китая, в особенности железнодорожники и горняки, поддержали левое крыло Гоминьдана, наша политика должна заключаться прежде всего в объединении рабочих указанных районов в экономические классовые организации (т. е. профсоюзы). Только после этого следует мобилизовать их на оказание поддержки Гоминьдану в его антиимпериалистической борьбе. Мы должны поддерживать любую акцию или выступление Гоминьдана против империализма и милитаристских правительств. Эта поддержка может принимать даже такие формы, как забастовки с целью оказания помощи военным действиям Гоминьдана. Вместе с тем, мы должны выступать против идейного влияния правого крыла Гоминьдана на рабочих. С этой целью мы можем действовать точно таким же образом, как и против любых партий и группировок с мелкобуржуазными или антирабочими взглядами. С другой стороны, мы должны требовать, чтобы Гоминьдан поддерживал профсоюзы в их борьбе

против жестокого обращения иностранных и китайских капиталистов с рабочими.

3. Чтобы помочь Гоминьдану завоевать симпатии населения центральных и северных районов страны, мы должны добиться того, чтобы Гоминьдан отказался от пропаганды, направленной исключительно против Северного правительства, так как нередко такая политика объективно приводит к использованию империалистами этой пропаганды в своих интересах и к резкому обострению разногласий между Югом и Севером, а также к усилению местнических тенденций. Мы должны добиться того, чтобы агитация Гоминьдана, осуждая Пекинское правительство как орудие империалистов, была бы направлена в первую очередь против империалистов.

4. Нужно добиваться того, чтобы Гоминьдан уделял особое внимание пропаганде в своих войсках и в войсках противника, в особенности в войсках У Пэйфу, Чжан Цзолиня и Фэн Юйсяна.

5. Для расширения революционного фронта Гоминьдану следует серьезно заняться изучением возможности ведения пропаганды и возможности объединения своих сил с теми силами в Северном и Центральном Китае, которые империалистическая печать именует *туфэями*.

6. Для углубления национально-революционного движения, поддержки Гуандунского правительства и привлечения крестьян Юга к участию в гражданской войне мы должны добиться от Гоминьдана отмены дополнительных налогов и запрещения чрезмерной эксплуатации бедняков и арендаторов крупными землевладельцами. Кроме того, нужно вооружать крестьян прифронтовых районов, т. е. тех, кто непосредственно сталкивается с войсками Севера. Осуществление первого требования заставит крестьян непосредственно включиться в освободительное движение Юга.

«Дан бао»³, 20 мая 1924 г., № 3. С. 1—3.

Примечания

¹ Расширенный пленум ЦИК КПК состоялся 10—15 мая 1924 г. В его работе приняли участие 25 человек из партийных организаций городов: Шанхай, Пекин, Кантон (Гуанчжоу), Тяньцзинь, Нанкин, Ухань, Цзинань и Чанша. Пленум был подготовлен и проходил при участии представителя Коминтерна Г.Н. Войтинского. Центральное место в работе пленума занял вопрос о сотрудничестве КПК с Гоминьданом. Пленум принял следующие резолюции: о работе КПК в Гоминьдане, о профсоюзном движении, о работе среди крестьян и солдат, об отношениях между союзом молодежи и партией, по организационному вопросу и о партийном строительстве.

² Манифест I съезда Гоминьдана, см. док. № 29.

³ «Дан бао» — вероятно, имеется в виду «Партийная газета» КПК, которая выходила под руководством Чэнь Дусю в 1923—1924 гг. и публиковала важнейшие партийные документы.

№ 31
РЕЗОЛЮЦИЯ
О ПРОФСОЮЗНОМ ДВИЖЕНИИ

1. Китайский пролетариат до сих пор все еще составляет очень малую часть населения страны. Однако темпы индустриализации Китая за последние 20 лет, особенно во время войны в Европе и в первые годы после войны, заметно возросли, в связи с чем количество промышленных рабочих в крупных городах и некоторых отраслях промышленности увеличилось. Рабочие, однако, разбросаны на обширной территории, связь между ними затруднена, поэтому силы рабочих не могут консолидироваться. В настоящее время только текстильщиков, горняков, железнодорожников, моряков и речников уже насчитывается, по крайней мере, 600 тыс. Эти рабочие — опора нашей партии, и, объединяя их, наша партия будет развиваться и станет политической силой.

2. Экономическая и политическая сила промышленного пролетариата будет усиливаться по мере роста его организованности, поэтому важнейшая задача нашей партии состоит в том, чтобы постоянно и планомерно создавать среди промышленных рабочих профсоюзные организации. Основную работу мы должны вести среди железнодорожников, горняков и моряков;

а) в судостроительной промышленности, на железных дорогах, на речном и морском транспорте и в горнорудной промышленности влияние иностранного капитала особенно велико. Организация этих рабочих — наиболее действенный и эффективный метод борьбы с силами иностранного капитала, с империализмом;

б) в предстоящей борьбе с империалистами силы железнодорожников, речников, моряков и горняков каменноугольных копей, несомненно, будут иметь огромное и даже решающее значение для исхода борьбы. Поэтому организация этих рабочих — гарантия будущей победы.

Помимо этих причин политического характера есть еще и другие: промышленный пролетариат сконцентрирован в крупной промышленности, и в его руках — современная техника, он обладает общностью интересов и в равной степени подвергается гнету крупного капитала, в особенности сверхкрупного иностранного капитала. Промышленный пролетариат во всех отношениях составляет лучшие кадры профсоюзного движения, и мы должны в его среде вести активную работу, ибо такая работа — дело нашей партии.

3. Формы организации:

а) при любой возможности следует повсюду энергично создавать крупные профсоюзы, основной организационной единицей которых яв-

ляется профсоюзная группа. Профсоюзные группы необходимо создавать в соответствии с производственным делением предприятия (количественный состав группы не устанавливается; если группа слишком многочисленна и трудно проводить собрания, то она может быть разделена на десятки, но не следует группу из десяти человек считать основной единицей). Собрание представителей всех профгрупп завода (в которое избирается по одному представителю от такой группы, а также по одному представителю от профгруппы, насчитывающей менее десяти человек) является высшим профсоюзным органом. Заводской комитет предприятия избирается на собрании представителей всех его профгрупп. Высшим органом в любой отрасли промышленности является генеральный совет, который избирается собранием представителей всех профорганизаций. Особое внимание наша партия должна обратить на низовые группы, ибо качество профгрупп влияет на боевые силы профсоюза в целом. При любой возможности следует привлекать рабочих данной отрасли (завода или железнодорожных мастерских), еще не вступивших в организацию, к участию в собраниях профгрупп — это лучший способ пропаганды значения профсоюзной организации. Даже там, где военно-полицейский гнет очень тяжелый, следует среди рабочих вести воспитательную работу с тем, чтобы в собраниях принимало участие большинство рабочих, даже если эти собрания будут длиться несколько минут. Следует эти собрания проводить так, чтобы администрация или правительственные органы не знали о собрании или не успели бы вмешаться до окончания собрания и оказать на него соответствующее давление. Для созыва таких оперативных собраний следует использовать любые очевидные факты угнетения рабочих, например, избиение рабочего, жестокое обращение с ним, вплоть до незаконного увольнения, независимо от того, является он членом профсоюза или нет. Все подобные случаи могут служить поводом для созыва собрания. Профбюро группы должно заранее подготовить резолюцию собрания, которую можно было бы разъяснить в течение нескольких минут. Если эта резолюция будет принята на собрании, она будет служить основой для расширения профсоюзной агитации и пропаганды. Профсоюзные группы, учитывая настроение масс, должны постепенно расширять свою базу, но не зрывать, что может свести на нет уже достигнутые успехи. Если нужно пойти на уступки — это следует делать, но ежечасно и ежеминутно использовать любую возможность для продвижения вперед в деле организации профсоюзов. Таким образом профгруппа будет постепенно расширяться, выступать в защиту рабочих своего завода, и ее влияние распространится не только на рабочих данной профгруппы, но и на весь завод.

б) Там, где нельзя создать профсоюз, следует вначале организовать общество взаимопомощи, клуб, кооператив, общеобразовательную или

техническую школу и т. д. Работу по созданию профсоюзных групп в этих организациях следует начинать тогда, когда появится для этого возможность. Каждая победа профгруппы поможет всем рабочим данного предприятия — шахты, завода, железнодорожной мастерской, парохода и т. п. — одержать победу в борьбе за свои интересы, будет способствовать расширению организации и вовлечению в профсоюзное движение большинства рабочих.

4. Экономические организации рабочих — профсоюзы — обладают самостоятельностью, это означает, что достаточно быть горняком, моряком или железнодорожником и работать на промышленном предприятии, чтобы стать членом профсоюза горняков, моряков или железнодорожников. Принадлежность рабочего к политическим партиям, гражданство или цеховая принадлежность не должны влиять ни на его вступление в профсоюз, ни на занимаемое в нем положение рабочего (партия и профсоюзы, однако, обязаны искоренять в сознании рабочих местничество и цеховщину). Задача профсоюзов состоит в том, чтобы развивать классовое сознание у членов профсоюзов, расширять их кругозор, увязывать вопросы повседневной борьбы с наиболее насущными интересами рабочих, например, с вопросами заработной платы, рабочего времени (продолжительность рабочего дня, количество рабочих дней в неделю и месяц), еженедельного отдыха, гуманного отношения к рабочим и т. д. Эта повседневная борьба должна развиваться и перерасти в общенациональную и классовую борьбу.

Только при этих условиях профсоюзы смогут стать подлинно классовой организацией, настоящей школой классовой борьбы. Только при этих условиях возможно идейное единство нашей партии с профсоюзным движением. Что же касается организационных связей нашей партии с профсоюзами, то они должны осуществляться в профсоюзах через фракции компартии, руководимые непосредственно соответствующим партийным органом.

5. Гоминьдан, как и остальные политические партии, в свою очередь, рассчитывает захватить власть и, конечно, стремится подчинить своему влиянию профсоюзное движение железнодорожников и горняков в северных и центральных районах Китая. Успех или неудача этих попыток будут зависеть от того, какие шаги предпримет наша партия. В пределах наших возможностей нам не следует содействовать Гоминьдану организационно внедряться в ряды промышленного пролетариата, ибо такое содействие с нашей стороны — грубейшая ошибка, которая не только внесет разброд в ряды передового пролетариата, являющегося базой нашей партии, но и приведет к огромным трудностям в классовой борьбе самого пролетариата. Примеров этому очень много в истории других стран. Бо-

лее того, в условиях Китая это означало бы ликвидацию сил рабочего класса в национально-революционном движении.

Лучшей помощью Гоминьдану в профсоюзном движении вовсе не является помощь нашей партии в создании гоминьдановских профсоюзов железнодорожников и горняков или вступление уже созданных профсоюзов в полном составе в Гоминьдан. Последнее может привести к растворению профсоюзов в Гоминьдане и утрате ими классового характера. Необходима прежде всего организация чисто классовых, боевых профсоюзов и использование любой возможности для руководства этими профсоюзами в деле поддержки руководимого Гоминьданом национально-революционного движения.

К Гоминьдану близки многие рабочие мелких мастерских, ремесленники и служащие промышленно-торговых предприятий. Эта категория лиц может стать базой для очень широкого движения. Силы нашей партии в настоящее время весьма ограничены, и нам нелегко вести значительную работу среди этих слоев; кроме того, они в основной своей массе легко поддаются воздействию гоминьдановской пропаганды. Не препятствуя классовой борьбе этих масс, нам следует помогать Гоминьдану в организации профсоюзов торговцев и ремесленников, что будет иметь весьма большое значение для укрепления и расширения национально-революционного движения.

Что же касается организационных форм этих профсоюзов, то, видимо, организации ремесленников должны создаваться по профессиональному принципу, торговцев — по территориальному. В случае необходимости в объединениях торговцев можно создавать различные отделения (отделение торговцев табаком, одеждой, обувью и т. д.).

6. Нашей партии следует вести работу и в профсоюзе моряков — самом важном отряде транспортных рабочих. Мы должны, упорядочив через Гоминьдан профсоюз моряков, превратить его в организованный массовый профсоюз. Вместе с тем нам необходимо создавать среди моряков партийные группы, ибо профсоюз моряков сможет стать пролетарской организацией только в том случае, если работа компартии будет достаточно эффективной.

7. Нельзя больше тянуть с организацией профсоюза текстильщиков — самого многочисленного отряда промышленных рабочих, сконцентрированных главным образом в Шанхае. Но до настоящего времени все попытки нашей партии вести организаторскую работу среди текстильщиков оканчивались неудачей.

«Дан бао», № 3, 20 мая 1924 г. С. 3—4.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ И О ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

...Одной из основных обязанностей нашей партии в настоящее время является ее расширение за счет рабочих крупной промышленности. Необходимо, чтобы наша партия была не только руководителем классовой борьбы рабочих, но и единственной организацией, у которой рабочие, как только они начнут осознавать в этом необходимость, брали бы уроки политической борьбы. Мнение настоящего расширенного пленума ЦИК о взаимоотношениях партии и пролетариата состоит в том, что в прошлом мы, хотя и не препятствовали вступлению рабочих в нашу партию, но и не прилагали достаточных усилий для вовлечения их в ряды партии. Поскольку компартия носит слишком узкий и закрытый характер, многие рабочие остаются в Социалистическом союзе молодежи Китая, хотя по возрасту им там уже давно не место. Чтобы облегчить рабочим вступление в партию, Устав определяет для них трехмесячный кандидатский срок, и мы должны энергично вовлекать в партию рабочих железных дорог, рудников и заводов. Нужно немедленно принять в партию рабочих, которым более 28 лет и которые все еще состоят в Социалистическом союзе молодежи Китая.

Для решения разнообразных задач партия должна иметь следующие организационные формы и пользоваться следующими методами:

а) партийные комитеты на местах создаются в составе трех человек: председателя комитета, в обязанности которого входит также руководство отделом пропаганды, секретаря, который одновременно руководит орготделом; при орготделе имеются распространители информации и связные, в задачу последних входит рассылка секретных пропагандистских материалов, организация митингов и демонстраций и т. д. Третий член комитета возглавляет рабоче-крестьянский отдел. (В случае необходимости члены комитета могут замещать друг друга.) Местный комитет партии ответственен за руководство товарищами, работающими в местных организациях Гоминьдана, куда они направляются комитетом. Для более эффективной работы отделов местный комитет партии создает различные комиссии.

В Центральном и районных комитетах партии также должны быть созданы отделы пропаганды, организационный и рабоче-крестьянский отделы;

б) партгруппы, помимо воспитательной работы среди членов партии и работы по привлечению новых членов в партию, осуществляют также постоянную пропагандистскую деятельность среди рабочих масс. В соответствии с Уставом следует при любой возможности переходить от создания

организаций по месту жительства к их созданию на производстве, в том числе и в учебных заведениях и торгово-промышленных предприятиях.

Из отделов ЦИК особое внимание должно быть обращено на Отдел пропаганды и Рабоче-крестьянский отдел. Для улучшения работы в отделе ЦИК следует, пользуясь любой возможностью, привлекать наиболее опытных товарищей. Отдел пропаганды ЦИК должен на страницах партийной печати уделять особое внимание воспитательной работе внутри партии и руководить кружками по изучению марксизма; эти кружки не следует создавать только из интеллигенции. В Рабоче-крестьянский отдел ЦИК следует включить одного-двух рабочих для ведения профсоюзной пропаганды и руководства организацией профгрупп (основные подразделения). На местах — среди пролетариата Шанхая и других городов, особенно там, где мы еще не вели работы, также следует развернуть профсоюзную пропаганду.

Вопросы внутривнутрипартийного воспитания исключительно важны, и нам следует поспешить с созданием партийных школ для подготовки руководящих кадров. Политическую пропаганду также необходимо безотлагательно развернуть в масштабах всей страны. Поэтому ЦИК должен специально создать редакционную коллегию в составе семи человек (которая будет руководить редколлегиями печатных органов ЦИК, причем четверо из них должны находиться при ЦИК). Редакционная коллегия печатных органов ЦИК отчитывается только перед пленумами ЦИК, а в случае необходимости — перед Всекитайским съездом партии. Она также руководит работой всех коммунистов, сотрудничающих в различных гоминьдановских газетах. Редакционная коллегия ЦИК должна быть действенным, рабочим коллективом, который направлял бы работу и разъяснял общепартийные установки по вопросам политики и тактики партии.

«Дан бао», 20 мая 1924 г., № 3. С. 7.

№ 33 РЕЗОЛЮЦИЯ О РАБОТЕ СРЕДИ КРЕСТЬЯН И СОЛДАТ

1. В резолюции III съезда по вопросу о национальном движении¹ уже указывалось, что выступления широких крестьянских масс являются мощным стимулом для национального движения, направленного против международного империализма и милитаристов внутри страны.

Система землевладения и землепользования в Китае с экономической точки зрения характеризуется полуфеодальными и полупатриархальными классовыми отношениями, а с политической точки зрения являет собой

картину грубого произвола, испытываемого крестьянами со стороны бюрократии и милитаристов. Нет слов, чтобы обрисовать тот развал, в котором находится крестьянское хозяйство, само крестьянство чрезвычайно быстро пауперизируется (в 1914 г. насчитывалось 59 млн крестьянских хозяйств, а в 1918 г. — только 43 млн; в 1914 г. было 350 млн *му* неиспользованных земель, а к 1918 г. площадь их увеличилась до 550 млн *му*).

В городах в связи со столь быстрым разорением крестьянства резко увеличивается количество дешевой рабочей силы, что приводит к возникновению жестокой конкуренции и к падению заработной платы. Милитаристы используют разоряющихся крестьян как пушечное мясо (в качестве солдат) и одновременно способствуют появлению независимых от них вооруженных безземельных крестьян (так называемых *туфэев*), грабящих своих же земляков.

2. Виновником этого и других бедствий трудового люда Китая является империализм, и он должен за это нести ответственность перед китайским народом. Империалисты постоянно вызывают в Китае политические конфликты и распри, подкупают милитаристов и, оказывая финансово-экономическое давление, захватили контроль над производительными силами Китая на транспорте, в горнорудном деле, в промышленности и во внешней торговле. Это дает им возможность ввозить в Китай товары, не находящие сбыта в Европе и Америке, задерживая тем самым развитие производства в Китае. Особенно страдают от этого пришедшие в упадок крестьянские ремесла.

3. Наша партия понимает, что причины, вызывающие административное дробление страны, приводят к тому, что интересы крестьян простираются не далее своего уезда или, самое большее, одной провинции. Поэтому мы, руководя борьбой крестьян за их насущные интересы, носящие местный характер, должны вместе с тем приступить к разъяснению общенациональных проблем, пропагандируя необходимость борьбы с империализмом и милитаристской системой.

В пропаганде среди крестьян нашей партии следует прежде всего уделять внимание вопросу о взимании земельного налога местными правительствами и требовать, чтобы размер земельного налога устанавливался с согласия сельского схода (крестьянского союза). Одновременно необходимо выступать против досрочного взимания налогов, взяточничества и всех незаконных поборов.

Подобным же образом следует вести пропаганду среди широких масс крестьян-мелких собственников, убеждая их выступать против *тухао* и *лешэнь* — этих преемников старой маньчжурской бюрократии, большей частью являющихся фактической властью в деревне. Нам следует пропагандировать среди крестьян идею создания выборных, представительных

крестьянских органов (комитетов сельского самоуправления) для решения всех местных экономических и административных вопросов.

4. Среди крестьян-арендаторов, а также среди крестьян, имеющих свой участок и дополнительно арендующих землю, нужно вести агитацию против чрезмерно высокой арендной платы. В вопросе об арендаторах и в вопросе борьбы с *лешэнь* следует выдвигать идею создания союзов арендаторов и союзов батраков.

Среда крестьян, в том числе и крестьян-арендаторов, нужно пропагандировать идею организации сельских дружин (*сянтуань*) и вооружать крестьян для отпора *туфэям*.

5. В районах, находящихся под властью гоминьдановского правительства, помимо вышеперечисленных видов пропаганды, следует также добиваться от правительства налаживания системы орошения и создания крестьянских ссудных банков, которые позволили бы покончить со злом ростовщичества.

6. Для осуществления вышеназванной пропагандистской работы следует применять следующие меры:

а) ЦИК должен уделять внимание крестьянскому вопросу в масштабе всей страны; при ведении общей политической пропаганды, особенно в обращениях к крестьянам, следует выдвигать конкретные требования и лозунги; необходимо также приступить к отправке пропагандистов в деревню;

б) местные организации должны постоянно уделять внимание крестьянским проблемам данного района, претворять в жизнь выдвигаемые ЦИК пропагандистские лозунги; немедленно откликаться на любой случай подъема крестьянского движения, специально выпускать листовки по каждому конкретному поводу и посылать своих людей на места для осуществления руководства крестьянами;

в) требовать, чтобы Гоминьдан регулярно и планомерно вел пропаганду среди крестьян, выпускал агитплакаты (цветные картинки, диафильмы и т. д.); в провинции Гуандун необходимо издавать еженедельник для крестьян; в прифронтовых деревнях можно вывешивать выпуски последних известий.

7. В пропаганде среди солдат на севере и в центральном Китае в первую очередь необходимо обратить внимание на военные школы, где как минимум следует создать небольшие организации компартии. Кроме того, следует наладить выпуск печатных изданий, выражающих интересы солдат. Было бы очень хорошо, если бы в этих изданиях наши товарищи из солдатской среды помещали свои заметки о жизни в армии. Эти издания могут быть не периодическими. Кроме того, нужно постоянно распространять среди солдат листовки, призывающие их к борьбе с империализмом и милитаристами и агитирующие за национальную революцию. Для этого следует прежде всего использовать памятные даты политического характера.

В гоминьдановских воинских частях на территории гуандунского правительства необходимо вести планомерную пропаганду с тем, чтобы солдаты, находящиеся в руках «военных», стали настоящими бойцами, вставшими на защиту национально-освободительного движения. Следует требовать и от Гоминьдана, чтобы он добивался достижения этих целей.

«Дан бао», № 3, 20 мая 1924 г. С. 7—8.

Примечания

¹ См. док. № 23.

№ 34 **ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КПК** **НА V КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА¹**

Москва, 1 июля 1924 г.

Товарищи, на II конгрессе Коминтерна была принята составленная Лениным резолюция по национальному и колониальному вопросам², и с того времени компартии Востока боролись согласно принципам этой резолюции.

Китайский народ угнетают, с одной стороны, международные империалисты, а с другой стороны — китайские милитаристы. Существование последних обусловлено властью в Китае иностранных империалистов, а потому китайские милитаристы являются агентами империалистических держав. Поэтому национальное китайское движение должно быть направлено как против тех, так и против других. Сперва мы коснемся последних выступлений иностранного империализма в Китае, а затем перейдем к развитию национального движения.

За последний год империализм в Китае был в зените, я остановлюсь на следующих наиболее крупных фактах.

1. Дело Кармена в Калгане³. У американского купца Кармена, вошедшего в соглашение с американским консулом в Калгане и пытавшегося вывезти из города контрабандным путем для китайских спекулянтов 60 тыс. долларов серебром, должен был быть произведен по распоряжению военных властей обыск. Кармен воспротивился обыску и открыл стрельбу. В ответ на это китайские солдаты в свою очередь стали стрелять и смертельно ранили Кармена. Тогда американский посол отправил ноту протеста Пекинскому правительству, и в результате правительство должно было принести извинение, уплатить возмещение в 50 тыс. долларов и наказать ряд чиновников.

2. Дело текстильных рабочих в Ханькоу. Около 300 рабочих английской текстильной фабрики были уволены за устройство профсоюза, а три делегата — рабочие были арестованы. Демонстрация уволенных была разогнана британскими войсками. В дальнейшем развитии конфликта было ранено много рабочих, и на сцену явились английские военные суда, угрожавшие бомбардировать город. 33 текстильщика были арестованы, из них трое как руководители были присуждены британским консулом Ханькоу к пяти месяцам тюрьмы каждый, а остальные — к двум месяцам.

3. История с французским золотым франком. Французская часть контрибуции, которую должен был заплатить Китай после боксерского восстания, равняется 154 709 582 *таэлям*. Вследствие падения французского франка французское правительство требовало у Китая взноса недоплаченной части этой суммы в золоте, а не в бумажных франках, что составляет разницу в 55 млн *таэлей*. Французам удалось добиться на это согласия Пекинского правительства. Парламент, раньше противившийся этому, теперь меняет свою позицию, получив от правительства взятку.

4. Порт - Артур и Дальний. Аренда Порт-Артура и Дальнего перешла от царской России к Японии. Срок истек в 1923 г., но Япония отказалась вернуть эти города в силу того, что в одном из числа 21 требования, предъявленных Японией Китаю, предусмотрено возобновление аренды.

5. Линьчэнское дело⁴. Это дело ярко характеризует империалистов. В прошлом году группа бандитов, желая создать дипломатические затруднения для Пекинского правительства, напала на поезд в Линьчэне и увела с собой 100 китайцев и 20 иностранцев. Британский, американский, японский, французский и итальянский послы немедленно заявили резкий протест Пекинскому правительству. Положение было чрезвычайно напряженным, и империалистические державы пытались получить контроль над китайскими железными дорогами, пароходами и финансами. Дипломатический корпус требовал: 1) денежного возмещения в 8700 долларов за каждого уведенного иностранца, 2) организации железнодорожных войск под командой иностранных офицеров и 3) увольнения военного губернатора провинции Шаньдун, начальников гарнизона, железнодорожной полиции и др. Эти требования вызвали протесты в народе, но президент Цао Кунь, чтобы добиться признания со стороны иностранных держав, удовлетворил их.

6. Вывоз хлопка. Дипломатический корпус заставил китайское правительство отменить воспрещение вывоза за границу хлопка. Пекинское правительство согласилось на это требование, невзирая на протест китайских купцов.

7. Табачный акциз. Британско-американская табачная компания, изготавливающая в Китае папиросы из китайского табака, освобождена от уплаты акциза, вследствие чего китайский народ ежегодно теряет 200 млн долларов. Провинциальные власти хотели взимать акциз, но Пекинское правительство вследствие протеста компании воспретило это.

8. Кантонские пошлины⁵. Кантонское [Гуанчжоуское] правительство Гоминьдана, чтобы помешать исчезновению в карманах Пекинского правительства доходов от кантонских пошлин, само стало взимать их. В ответ на это Англия послала 20 военных судов в Кантон и потребовала отмены пошлин. Но благодаря твердости Сунь Ятсена и народным демонстрациям требование это не было удовлетворено.

9. Объединенная морская эскадра держав. Империалистические державы пришли к соглашению об образовании соединенной морской эскадры на р. Янцзы из одиннадцати английских судов, десяти японских, восьми американских, шести французских и двух итальянских. Державы все еще пытаются заставить Пекинское правительство согласиться на это.

Можно было бы привести множество других фактов. Все это свидетельствует о том, что империалисты неизменно стремятся использовать малейший предлог, чтобы увеличить свою власть и свои прерогативы. Пекинское правительство совершенно в их власти. В вопросе о признании Советского Союза империалисты всячески оказывали давление на Пекинское правительство, и, хотя последнее все-таки подписало договор с тов. Караханом⁶, империалисты не прекращают своих провокаций.

Параллельно с возрастанием наглости империалистических держав, растет также и национальное движение, во главе которого стоят рабочие и интеллигентская молодежь. Движением руководят наши товарищи. Сперва гоминьдановцы стремились лишь к расширению занятой ими территории с помощью вооруженной силы и не имели представления о массовом движении. Но после реорганизации, под нашим влиянием, Гоминьдан начал входить в контакт с массами и опубликовал декларацию, призывая к свержению своих милитаристов и иностранных империалистов. Наша партия считает, что в такой полуколониальной стране, как Китай, необходимо поднять национальное революционное движение, руководимое одной централизованной партией, которая могла бы объединить все массовые выступления. Поэтому в согласии с инструкциями Исполкома Коминтерна члены нашей партии и члены комсомола вступили индивидуально в партию Гоминьдан с целью реорганизовать ее, изменить программу и поставить дело так, чтобы она могла вступить в тесную связь с массами. Сунь Ятсен и «левое» крыло Гоминьдана решили реорганизовать партию на основе наших предложений, и ее реорганизация в январе 1924 г. произвела глубокое впечатление на китайский народ.

В минувшем январе в Кантоне состоялся съезд Гоминьдана, на котором присутствовало 200 делегатов⁷; среда них наши товарищи составляли 20 процентов. Манифест⁸, резолюции и программа, принятые съездом, были проведены благодаря объединенным усилиям наших товарищей и «левого» крыла. Последнему пришлось энергично бороться с «правыми», чтобы помешать им выступить против нас. Один из наших товарищей⁹ выступил с декларацией, излагающей нашу точку зрения на подлинную национальную революцию. Сунь Ятсен, со своей стороны, произнес речь, в которой специально остановился на факте допущения коммунистов в партию Гоминьдан.

Конгресс положил основание образованию централизованной организации. В Исполкоме Гоминьдана наши товарищи составляют 1/8 всех членов его и 7/17 кандидатов¹⁰. Политическая программа, принятая съездом, включает следующие наиболее важные пункты:

В области внутренней политики

1. Всеобщее избирательное право.
2. Свобода собраний, печати, слова и совести.
3. Ликвидация бандитизма с помощью доходов от иностранных концессий, вносимых иностранными державами.
4. Проведение рабочего законодательства и защиты рабочих организаций.
5. Реорганизация сельскохозяйственной системы и улучшение условий сельской жизни.
6. Национализация путей сообщения.

В области внешней политики

1. Отмена всех несправедливых соглашений с иностранными государствами, касающихся концессий, консульской юрисдикции, иностранного контроля над пошлинами и политической власти иностранных государств в Китае.

2. Непризнание иностранных займов, заключенных безответственным Пекинским правительством.

После конгресса национальное движение вступило в новую фазу. Члены Гоминьдана разъехались по местам. Наши товарищи и «левое» крыло повсюду активно работают, легально на Юге и нелегально на Севере. Богатые китайские эмигранты остаются в партии Гоминьдан; мелкая буржуазия и в особенности интеллигенция с энтузиазмом вступили в ряды Гоминьдана, а рабочие на Юге также примкнули к ним.

1 мая в Ханькоу состоялся митинг в память тов. Ши Яна, расстрелянного в феврале 1923 г. во время забастовки на Пекин-Ханькоуской железной дороге. Демонстрации состоялись в провинциях Цзянсу, Чжэцзян и

Шаньдун и в Тяньцзине. В Кантоне в демонстрациях принимало участие более 10 тыс. человек, причем Сунь Ятсен выступил с речью¹¹. Когда Пекинское правительство под давлением дипломатического корпуса отказалось подписать договор с Советской Россией, Гоминьдан организовал демонстрацию в Пекине¹². Эта демонстрация была разогнана полицией, и было даже введено военное положение. Все это свидетельствует, что Гоминьдан начинает руководить массами.

Но вскоре реакция подняла голову. Пекинское правительство, испугавшись усиливающегося влияния Гоминьдана, начало принимать против последнего репрессивные меры. В мае были раскрыты две тайные организации в Ханькоу, в связи с чем арестовано пять человек, в том числе трое наших товарищей. Они были потом расстреляны У Пэйфу. Вскоре после этого было арестовано пять человек в Пекине, среди них тов. Чжан Готао, наш главный организатор рабочего движения на Севере и кандидат в члены Исполкома Гоминьдана. Арестованные были заключены в военную тюрьму, причем им не предъявлено никакого обвинения.

Из изложенного можно усмотреть, что наше вступление в партию Гоминьдан может ускорить национально-революционное движение. Наши товарищи, вступившие в эту партию, являются подлинным авангардом революции. Гоминьдан недавно выпустил воззвание с протестом против реакции. Наша нелегальная работа продолжается.

В заключение я хочу указать, что главная цель нашей работы среди Гоминьдана с главной целью¹³ пробудить революционный дух масс и направить его против международных империалистов и внутренних милитаристов. Внутри Гоминьдана мы перетягиваем на нашу сторону «левое» крыло и таким образом ускоряем нарастание революционной волны. Хотя развитие рабочего движения весьма затруднено вследствие реакции, рабочие организации на севере остаются в наших руках. На Юге, особенно в Кантоне, Гоминьдан имеет известное влияние среди рабочих, но наша тактика заключается в том, чтобы овладеть руководством рабочего движения с целью сделать из него авангард революции.

Силы Китайской компартии незначительны. Ее боевой фронт весьма растянут, так как она одновременно ведет и рабочее движение и национальное. Мы работали все время в согласии с принятой на IV конгрессе резолюцией о едином фронте против империализма. Мы надеемся, что V конгресс уделит особое внимание китайскому вопросу и даст инструкции Китайской [коммунистической] партии насчет ее дальнейшей работы.

«Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. 17 июня — 8 июля 1924 г. Стенографический отчет». Ч. 1. М.-Л.: Госиздат, 1925. С. 668—672.

Примечания

¹ В работе V конгресса Коминтерна (17 июня — 8 июля 1924 г.) приняли участие члены делегация КПК в составе четырех человек. С докладом выступил Ли Дачжао, находившийся в Москве под именем Цинь Хуа. Кроме того, в работе конгресса приняли участие: Ванов [Ван Хэбо] и Цинь Хуа [Ли Дачжао] — с правом решающего голоса; Двойка [Ло Чжанлун] и Петров [Пэн Шучжи] — с совещательными голосами. Ван Хэбо вошел в состав Комиссии по национальному и колониальному вопросам и в Крестьянскую комиссию, Пэн Шучжи — в Комиссии по национальному и колониальному вопросам, по пропаганде и по вопросам молодежи, Люцика [Лю Цинъян] представляла китайскую делегацию в Женской комиссии. Чэнь Дусю вошел в состав Исполкома Коминтерна.

² Тезисы по национальному и колониальному вопросам, принятые II конгрессом Коминтерна 28 июля 1920 г. См.: II конгресс Коминтерна. Тезисы по национальному и колониальному вопросам. 28 июля 1920 г. // В.И. Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970. С. 198—202.

³ Калган — в наст. время Чжанцзякоу.

⁴ Линьчэнское дело — инцидент произошел в ночь на 6 мая 1923 г. на Тяньцзинь-Пукоуской ж.д. близ станции Линьчэн (пров. Шаньдун). Местные бандиты напали на скорый поезд «Голубой экспресс» и захватили около 300 пассажиров, в том числе 26 иностранцев, назначив за всех пленников выкуп. 7 мая 1923 г. дипкорпус предъявил Пекинскому правительству ультиматум, в котором, помимо немедленного освобождения захваченных бандитами иностранцев и компенсации пострадавшим, официально потребовал иностранного контроля над китайской полицией и железными дорогами. Пекинское правительство 15 октября 1923 г. приняло все требования. «Линьчэнский инцидент» сыграл заметную роль в усилении антиимпериалистического движения в Китае.

⁵ Кантонские пошлины — часть пошлин (т.н. «излишки»), взимавшаяся морскими таможнями, отчислявшаяся с 1919 г. в пользу Южного правительства. После отказа контролировавших таможни иностранных держав, в первую очередь Великобритании, выплачивать «излишки» правительству Сунь Ятсена, оно в сентябре 1923 г. потребовало возобновления выплаты «излишков» и заявило, что в случае необходимости силой захватит кантонскую таможню. В ответ на это английские, американские и французские корабли высадили десант близ Кантона и 9 января 1924 г. предприняли военно-морскую демонстрацию. Тем не менее, под воздействием развернувшегося в Южном Китае массового антиимпериалистического движения иностранные державы были вынуждены пойти на уступки и возобновить выплату Южному правительству кантонской пошлины.

⁶ Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой было подписано 31 мая 1924 г. в Пекине.

⁷ Здесь неточность: в работе I съезда Гоминьдана приняло участие 165 делегатов.

⁸ См. док. № 29.

⁹ Имеется в виду выступление Ли Дачжао на одном из заседаний I съезда Гоминьдана 28 января 1924 г.

¹⁰ В Исполком Гоминьдана было избрано 24 члена, в том числе 3 члена КПК (Ли Дачжао, Тань Пиншань, Юй Шудэ). Из 17 кандидатов в члены ЦИК коммунистами были 7: Линь Боцой (Линь Цзухань), Мао Цзэдун, Хань Линьфу, Цюй Цюбо, Чжан Готао, Юй Фанчжоу, Шэнь Диньи.

¹¹ 1 мая 1924 г. Сунь Ятсен выступил с речью «Как китайские рабочие страдают от неравноправных договоров» (См.: Сунь Ятсен. Избранные произведения. М.: Наука, 1964. С. 457—465).

¹² Демонстрация пекинских студентов состоялась 29 марта 1924 г. в знак протеста против отказа правительства Цао Куня и У Пэйфу подписать уже согласованное советско-китайское соглашение. Демонстрация была расстреляна полицией.

¹³ Так в тексте.

№ 35 ТРЕТЬЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ

Шанхай, 10 сентября 1924 г.¹

Мы уже осознали, что коренные причины недугов Китая — эксплуататорский гнет империалистических держав и распри между китайскими милитаристами. До тех пор, пока народ, используя революционные методы, не выступит против иностранных держав на внешнем фронте и не ликвидирует власть и вооруженные силы милитаристов внутри страны, никакие другие средства не излечат его от этих недугов. Все иные меры — напрасная трата сил.

Однако недалёковидные и инертные люди ради того, чтобы избежать национальной революции, тратят свои силы на испытание разного рода безнадежных методов лечения. Результатом этих опытов являются лишь болтовня о мире и пожелания прекращения войны, а в итоге все остается по-прежнему: беженцы, безработица, разорение и гибель людей.

В ходе милитаристских войн между чжилийской и аньхуэйской кликами и между чжилийской и фэнтяньской кликами ставленники японского империализма — аньфуисты и фэнтянец Чжан Цзолинь потерпели полное поражение. На первый взгляд это могло быть воспринято как прогрессивное явление в политической жизни Китая. Но в действительности это отнюдь не так, ибо поражение аньфуистам и фэнтяньцу Чжан Цзолиню нанесли не силы народа, а силы другой милитаристской клики — клики Цао Куня и У Пэйфу, за спиной которой стоят англо-американские империалисты. В то время соотечественники еще заблуждались относительно истинного лица Цао Куня и У Пэйфу, считая, что нация с их помо-

стью без особых усилий осуществит свои чаяния: объединение Китая и восстановление мира в стране. Но разве сейчас не очевидно, что ничто в мире не происходит само собой, и в нынешних условиях сговора Цао Куня и У Пэйфу с англо-американскими империалистами, вызвавшего новые бедствия в стране, дело объединения и восстановления мира в Китае отодвинулось еще дальше. Поэтому мы в своем первом заявлении² выдвинули идею создания единого фронта всех революционных элементов страны для продолжения демократической революционной войны, рассматривая свержение иностранных империалистов и всех китайских милитаристов как единственный путь к освобождению китайской нации.

После того как Цао Кунь и У Пэйфу, убедившись, что им легко удалось обмануть нацию, прибрали к рукам политическую власть, разгул реакции в стране с каждым днем все более усиливался: начались гонения на интеллигенцию в Пекине; были пущены в ход вооруженная сила и различные интриги для обострения положения в Сычуани, Хунани, Фуцзяни и Гуандуне; произошла кровавая расправа с забастовщиками на Пекин-Ханькоуской ж.д.; был изгнан Ли Юаньхун³, которого они в свое время сами использовали в своих интересах в качестве марионеточного президента. Только после этих событий народ осознал преступность действий милитаристов чжилийской клики. В то время у нации еще не было уверенности в своих силах, но, не найдя другого У Пэйфу, столь же достойного поклонения, она стала применять такие слабые и неэффективные меры, как выражение пассивного протеста или призыв перевести парламент на юг страны, что позволяло ей избежать революции, поэтому мы в своем втором заявлении⁴ о текущем моменте выдвинули предложение о созыве Гоминьданом или народными организациями в новой революционной обстановке Национального собрания для решения внешних и внутренних проблем Китая.

Чжилийские милитаристы, прогневившие политические группировки, ориентирующиеся на за границу клики и империалисты, увидев бессилие и беспомощность китайской нации, еще более обнаглели и пошли на открытый подкуп на выборах, подобие которым трудно найти в истории Китая или других стран. Итоги этих оплаченных Цао Кунем выборов⁵ прошедшего года следующие:

1) принято требование держав в связи с инцидентом в Линьчэне в качестве компенсации за признание незаконных выборов державами;

2) предприняты попытки с целью получения помощи от империалистов признать правомерность событий в Вэйхайвэе⁶, операцию с золотым франком⁷, инцидент с кораблем «Иян»⁸;

3) захвачены с помощью Чжао Хэнти и Ян Сэня провинции Хунань и Сычуань, оказана тайная поддержка Чжоу Иньжэню и Чэнь Цзюньмину, разжигающим междоусобицу в провинциях Фуцзянь и Гуандун;

4) арестованы в пров. Аньхуэй для обеспечения безопасности делегатов фальсифицированных выборов сотни студентов, причем их родственники подвергнуты репрессиям;

5) запрошены займы у иностранных коммерсантов на постройку железных дорог Тяньцзинь — Чифэн, Яньтай — Вэйсянь, Шицзячжуан — Цансянь;

6) закуплено в Тяньцзине итальянское оружие на сумму 5,5 млн *юаней*;

7) введен кликой У Пэйфу для выплаты жалования личному составу флота, переброшенного из Гуандуна на Север, принудительный так называемый заем для реконструкции железной дороги Цзяочжоу — Цзинань, а также непомерно повышен соляной налог, введены непосильные налоги и бесчисленные поборы, продолжается выращивание опиума для продажи;

8) распущен профсоюз железнодорожников Цзяочжоу-Цзинаньской ж.д. и произведены многочисленные аресты и увольнения;

9) для защиты Фэн Сиюня — ректора Бэйянского университета и ставленника цаокуневской партии — губернатором пров. Чжили направлен в университет отряд по надзору за общественной безопасностью, который окружил университет, выгнал студентов и арестовал представителей студенчества;

10) родня Цао Куня, когда ей заблагорассудится, избивает железнодорожников, а его охранники убивают даже полицейских;

11) арестованы в Ханькоу, Чжэнчжоу, Шицзячжуане без предъявления каких-либо обвинений 7 рабочих — Ян Дэпу, Сунь Юньпэн и др., в Пекине арестованы 5 человек — Чжан Готоа и др.;

12) запрещено студентам в белых одеждах пройти через ворота Синьхуамэнь; сняты с постановки в пекинских театрах такие пьесы, как «Арест и освобождение Цао», «Бьем в барабаны, ругаем Цао», «Мамаша Сюй ругает Цао»⁹;

13) принята нота японского посланника, отдано распоряжение о запрещении по всему Китаю отмечать такие памятные даты, как Дни национального позора — 7 мая и 9 мая¹⁰;

14) приняты требования держав о вмешательстве в торговые операции в Китае, а именно: о написании китайского товарного знака на английском языке и привлечении в патентное бюро иностранных советников; выражением бесправия и позора нашей родины явились инциденты с Ли Июанем, Чэнем, Доу, Юанем¹¹ и обстрел английскими кораблями г. Ваньсяня;

15) при урегулировании вопроса о германских займах государственная казна Китая потеряла минимум 30 млн *юаней*. Они были изъяты из средств, хранившихся в Лондоне в счет уплаты по германским займам и истрачены на военные нужды;

16) вновь запрещены многие книги и новые газеты, издаваемые в Пекине и Шанхае;

17) вынуждены уйти в отставку Ван Кэминь и Сунь Баоци в результате операции с золотым франком;

18) закуплена большая партия боеприпасов на сумму 3,28 млн *юаней* в Америке и 350 ящиков боеприпасов в Германии;

19) предпринимаются попытки под предлогом строительства дорог присвоить контрибуции по Заключительному протоколу 1901 г., от которых державы отказались;

20) приказано Ци Сеюаню начать военные действия против пров. Чжэцзян.

Этот поход Ци Сеюаня, конечно, не просто война между Ци Сеюанем и Лу Юнсяном, как об этом говорят, и не война между провинциями Цзянсу и Чжэцзян. По своему характеру этот поход — начало общей войны между чилийской и античилийскими милитаристскими кликами, т. е. начало борьбы между англо-американской и японо-французской империалистическими группировками в Китае.

Нам не следует заблуждаться относительно того, что китайские милитаристы будто бы располагают реальными возможностями самостоятельно вести войны. Если бы это было так, то Китай уже давно превратился бы в самостоятельное милитаристское государство. Однако за каждой войной милитаристов внутри страны стоит борьба международных империалистов. После европейской войны основными представителями международного империализма в Китае являются Англия, Америка, Франция и Япония. Их взаимоотношения в Китае в настоящее время складываются следующим образом.

Англия, которая в прошлом безраздельно господствовала на Дальнем Востоке, сейчас беспокоится лишь о том, как сохранить свои привилегии в Китае. Современная промышленность Франции соперничает с Англией за гегемонию на европейском континенте. Китай для Франции не является жизненно необходимым рынком, но он все же для нее — лакомый кусок, который Франция не хочет упустить. Однако самая острая конкуренция в Китае идет между другими двумя империалистическими государствами — Америкой и Японией, сделавшими большой скачок вперед в ходе европейской войны. В силу многочисленных причин Франции и Японии противостоят Англия и Америка. Япония стремится от политического контроля перейти к экономической экспансии, но как самое молодое из империалистических государств еще нуждается в договоренности с правящими классами Китая. Америка начала агрессию против Китая позднее других держав, когда уже не осталось лазеек для проникновения в Китай. Ей сейчас необходимо поддерживать одну из милитаристских клик, чтобы утвердить свое политическое

влияние в Китае и опрокинуть своего экономического соперника — Японию. Америка нанесла Японии первый сильный удар на Вашингтонской конференции; вторым чувствительным ударом, который получила Япония от Америки, были войны между чилийской и аньхуэйской кликами и война между фэнтяньской и чилийской милитаристскими кликами, после чего наблюдалось попеременное усиление или ослабление влияния Америки и Японии в Китае. Поход чилийских милитаристов против пров. Чжэцзян есть не что иное, как третий завершающий удар Америки, направленный против Японии.

Незадолго до псевдовыборов (в мае прошлого года) американский посланник¹² побывал в Баодине, где вел переговоры с Цао Кунем по наиболее важным вопросам. Перед самыми выборами (в июне) президент Америки У. Гардинг заявил, что американские банковские корпорации могут оказать помощь в деле объединения Китая; американское посольство первым прислало свои поздравления по случаю успешных итогов выборов. Когда державы в интересах правительства Цао Куня вооруженным вмешательством препятствовали Гуандунскому правительству распространить свое влияние на Фуцзянь, особое рвение проявила Америка. Именно она орудиями своих военных кораблей преградила путь Тань [Янькао] и поддержала приспешника чилийской клики Чжао Хэнти, когда последний был уже готов сдать Чанша. Именно Америка переправила в Тяньцзинь для У Пэйфу крупную партию оружия и боеприпасов, и та же Америка переправила большую партию оружия и боеприпасов в Сямэнь для войск чилийской клики; и опять же она предоставила Ци Сеюаню «заем Хуайхэ»¹³. Тот факт, что Америка поддерживает чилийскую клику, невозможно скрыть. Ее поддержка похода чилийских милитаристов под предлогом объединения Китая (а не только против пров. Чжэцзян) является попыткой покончить со всеми политическими силами, которые могли бы пойти на сближение с Японией.

Возникновение этой войны непосредственно связано с секретным соглашением с применением соответствующих мер в отношении Китая, подписанным государственным секретарем Америки Ч.Э. Хьюзом во время его визита в Лондон¹⁴ (см. телеграфное сообщение агентства Рейтер от 5 сентября), и в то же время совершенно очевидно, что английские империалисты вошли в сговор с гуандунскими *шантуанями*, чтобы попытаться свергнуть Сунь Ятсена. Обратите еще раз внимание на ту финансовую и военную подготовку, которую чилийская и античилийские клики провели до начала военных действий. Англия и Америка помогли Цао Куню и У Пэйфу рассчитаться по долговым обязательствам германского займа, английские компании заключили с У Пэйфу соглашение о предоставлении займа на строительство железной дороги в размере 1,5 млн фунтов стерлингов, а американские коммерсанты через своего

посланника в Китае продали У Пэйфу крупную партию оружия и боеприпасов (10 тыс. винтовок, 20 млн патронов, 250 пулеметов). Авиационные части У Пэйфу были полностью подготовлены и обучены американцами, и помимо этого было заключено соглашение о предоставлении «займа Хуайхэ». Давно уже перестал быть секретом и ввоз японского и французского вооружения для фэнтяньских и чжэцзянских милитаристов (в самое последнее время Чжан Цзолинь закупил у французских коммерсантов 3 тыс. скорострельных винтовок, 6 млн патронов и другое военное снаряжение), а созданием авиачастей фэнтяньской и чжэцзянской клики, несомненно, руководят французы. Именно поэтому прибывший в Китай французский летчик Души¹⁵ был весьма радостно принят фэнтяньскими и чжэцзянскими милитаристами, но встретил резкое противодействие со стороны Ци Сеюаня. Тайные связи Чжан Цзолиня с Японией ни в чем не уступают связям Цао Куня и У Пэйфу с Англией и Америкой. В обмен на военную и финансовую помощь Чжан Цзолинь заключил с Японией соглашение, по которому предоставил ей в Маньчжурии право аренды на 30 лет. Ци Сеюань, в свою очередь, при объявлении войны заверил Америку, что после овладения Шанхаем он разрешит американцам построить там радиостанцию. Поэтому настоящая война является в прямом смысле войной между чжилийской и античжилийскими кликами, а косвенно — войной между англо-американскими и японо-французскими империалистами.

Что же представляют из себя воюющие стороны? Чжилийская клика проводит широкие военные операции против всех, кто противостоит ей в провинциях, жестоко пострадавших от стихийных бедствий. Она, несомненно, виновата в многочисленных бедах, причиняемых народу этой войной.

Чжэцзянские милитаристы заявляют о том, что они выступают только против Цао Куня, а не против чжилийской клики, но в действительности они ведут войну против последней. Хотя античжилийская война в условиях современного политического положения является неизбежной, однако мы отнюдь не можем рассматривать ее как войну во имя родины, во имя народа, ибо:

1) с точки зрения здравого смысла только война против международного империализма и милитаристов может считаться войной во имя родины, во имя народа; мы совершенно отказываемся признать античжилийскую войну как «войну во имя родины, во имя народа»;

2) милитаристы по своей сущности и роли объективно не имеют никаких оснований считаться защитниками родины и народа;

3) в их политических действиях никогда не было ни малейшего намека на защиту родины и народа, хотя, объявляя о начале военных действий, они заявляют, что делают это якобы во имя справедливости и по

воле народа. Но и чжилийская клика, начиная поход против аньфуистов и фэнтяньца Чжан Цзолина, также вещала о справедливости, что оказалось не более чем пустословием.

Таким образом, эту войну мы можем считать всего лишь войной между чжилийской и античжилийскими милитаристскими кликами, войной милитаристов и империалистов, которая принесет нашему многострадальному народу еще более тяжелые бедствия.

Можно представить себе результаты этой войны. Первый: в случае победы чжилийской клики Америка поможет установить ей безраздельное политическое господство в Китае. Второй: в случае поражения чжилийской клики Япония, объединившись с аньфуистами и фэнтяньцем Чжан Цзолином, приберет к рукам политику и экономику Китая. Нам ненавистен первый исход, но разве лучше второй? И в том, и в другом случаях от вторжения внешних сил неисчислимо возрастут бедствия, подрывающие само существование нашего государства, неизмеримо увеличатся и жертвы, которые понесет наш народ в этой войне.

Возможен и третий результат. В случае, если ни одна из сторон не сумеет добиться перевеса или же дела пойдут плохо для чжилийской клики, то ненасытный американский империализм ради достижения своей цели — «совместного управления», непременно вмешается во внутренние дела Китая. Для этого, несомненно, будет использована форма мирной конференции, которую державы навяжут воюющим сторонам посредством диктата. Это приведет к созданию временного коалиционного правительства из торговцев-компрадоров и милитаристов, а все прогрессивные силы революции в Кантоне [Гуанчжоу] и во всем Китае окажутся полностью уничтоженными. Но даже такая ситуация будет временной, так как вскоре после этого из-за столкновения интересов держав вновь начнется борьба между различными империалистическими и милитаристскими группировками, а само существование китайского государства и китайского народа окажется на краю гибели.

Поэтому до тех пор, пока иностранный империализм орудует в Китае, бедствия, причиняемые ему милитаристами и их междоусобными войнами, не прекратятся. Покончить с этими бедствиями, конечно, нельзя с помощью пустых разговоров и благих пожеланий мира, а также в результате военной победы любой из милитаристских группировок. Тем более нельзя покончить с междоусобицами вмешательством империалистов, которые ради своих монополистических целей или для осуществления «совместного управления» плетут заговоры, чтобы разжечь распри внутри Китая. Победа одной из милитаристских группировок будет означать лишь повторение прошлого прецедента, когда во время чжили-аньхуэйской и чжили-фэнтяньской войн все надежды возлагались на победу У Пэйфу. Надеяться же на вмешательство какой-либо «дружест-

венной державы» извне — значит пойти по стопам Индии и Аннама. Мы не можем рассчитывать на изменение положения с помощью любой из враждующих милитаристских клик и тем более не можем полагаться на империалистов. Надеяться на это не только постыдно и бесполезно, но и означает, что мы подвергаем свою судьбу и судьбы нашего государства еще большим опасностям и более тяжким испытаниям.

Ныне единственное средство спасения Китая — организованность народа, который под знаменем национальной революции свергнет чилийскую клику, ликвидирует вооруженные силы всех милитаристов и, самое главное, коренным образом покончит со всеми привилегиями и всяким влиянием иностранных империалистов в Китае. Только так можно избавиться от бесконечных военных бедствий и обрести подлинный вечный мир.

Угнетенный народ Китая! Стоит только взглянуть, чтобы понять, что империалисты разожгли эту гражданскую войну. Вместе с тем они в период между Вашингтонской и Лондонской¹⁶ конференциями с целью уничтожения Китая как самостоятельного государства начали (первой это сделала Америка) вмешательство во внутренние дела Китая, для чего прибегли к принудительному созыву мирной конференции всех влиятельных группировок.

Угнетенный народ Китая!

Междоусобная война, разожженная иностранным империалистами, приблизила опасность полного уничтожения независимости нашего государства! Неужели вы еще ждете от милитаристов «подлинной справедливости», а от империалистов — «мира»? Вставайте, вставайте!

Долой всех империалистов, вторгающихся в Китай и разжигающих гражданскую войну!

Долой всех милитаристов, терзающих народ и прислуживающих империалистам!

Угнетенный народ всей страны, объединяйся!

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Сяндао», 10 сентября 1924 г. № 82. С. 657—660.

Примечания

¹ Дата опубликования.

² См. док. № 7.

³ См. док. № 28.

⁴ См. там же.

⁵ В июне 1923 г. Ли Юаньхун ушел в отставку с поста президента.

⁶ Вэйхайвэй — территория и порт на севере Шаньдунского полуострова. После поражения Китая в японо-китайской войне (1894—1895 гг.) по Симоносекскому договору 1895 г. были уступлены Японии. В 1898 г. Великобритания вынудила китайское правительство взять у нее на кабальных условиях заем для скорейшего возвращения Вэйхайвэя Китаю, чтобы впоследствии передать его англичанам на срок, «пока Порт-Артур будет оставаться во владении России». В 1905 г. по Портсмутскому договору Россия оставила Порт-Артур, но англичане сохранили за собой Вэйхайвэй. На Вашингтонской конференции (1921—1922 гг.) китайская делегация подняла вопрос об упразднении арендных территорий в Китае. 28 октября 1923 г. Великобритания подписала соглашение о передаче Вэйхайвэя Китаю, но почти полностью сохранила там свои интересы. Формально передав Вэйхайвэй Китаю в 1930 г., англичане пользовались правом стоянки британских военных кораблей в порту.

⁷ Подробнее см. док. № 34.

⁸ Инцидент с японским судном «Иян» (кит.), которое перевозило военное снаряжение для сторонников У Пэйфу. Судно было захвачено в период междоусобной войны. Японский посланник в Пекине направил Бэйянскому правительству ноту протеста. Дипкорпус, воспользовавшись инцидентом, потребовал установления иностранной охраны на р. Янцзы.

⁹ Пьесы по мотивам романа Ло Гуаньчжуня «Троецарствие». Цао — полководец Цао Цао.

¹⁰ См. прим. 4 к док. № 34.

¹¹ Речь идет о местных конфликтах китайцев с иностранцами. В тексте допущена ошибка: в прессе того времени упоминались дела Ли Июаня, Чэнь Госяня, Лю Куйюаня и Чэнь Гуйюаня.

¹² В 1923 г. посланником США в Китае был Д.Г. Шурман.

¹³ «Заем Хуайхэ» предоставлен США военному губернатору пров. Цзянсу Ци Сеюаню, принадлежавшему к чжилийской клике, якобы для расчистки и углубления русла р. Хуайхэ, фактически предназначался на покрытие военных расходов чжилийских милитаристов.

¹⁴ Англо-американское секретное соглашение, по условиям которого Великобритания с помощью лидера купеческих дружин Чэнь Ляньбо (китаец с английским подданством) должна была организовать мятеж *шантуаней*, направленный против правительства Сунь Ятсена (см. прим. 3 к док. № 41). США обязывались спровоцировать цзянсу-чжэцзянскую войну, которая должна была вылиться затем в войну между чжилийскими и фэнтяньскими милитаристами. Таким путем правительства США и Англии рассчитывали покончить с японским влиянием в Китае и создать в Пекине правительство из представителей чжилийской клики.

¹⁵ В тексте приводится китайская транскрипция фамилии летчика.

¹⁶ Вашингтонская конференция см. прим. 9 к док. № 18. Лондонская конференция представителей держав-победительниц в Первой мировой войне, проходившая 16 июля — 16 августа 1924 г., приняла новые льготные условия выплаты Германией репараций — план Дауэса.

№ 36
**ЧЕТВЕРТОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ**

Шанхай, 19 ноября 1924 г.¹

**УСТАНОВКИ КПК
ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ**

1. После политического переворота в Пекине² во внутривнутриполитической обстановке становилась очевидной победа античжилийских клик на Севере. Следствием этого было восстановление власти аньфуистов, как это имело место и до войны между чжилийской, аньхуэйской и фэнтяньской кликами. Вместе с тем стало ясным, что и чжилийская клика по-прежнему сохраняет свои позиции в Центральном Китае. Одновременно и во внешнеполитической обстановке стало очевидным, что, с одной стороны, силы англо-американских империалистов не могут помочь Цао Куню и У Пэйфу захватить весь Китай, а с другой — японские империалисты также не имеют возможности помочь Дуань Цижую и Чжан Цзолиню объединить весь Китай.

2. Империалисты пытались завладеть Китаем на протяжении периода, который в целом можно разделить на три этапа. Первый — время «политики раздела»; это было до Вашингтонской конференции, когда империалистические державы пришли к соглашению об установлении «сфер влияния» в Китае. Второй — время «политики совместного управления», от Вашингтонской конференции до Лондонской в июле нынешнего года, время, когда империалисты Англии, Америки, Франции, Японии и других держав пытались сообща управлять Китаем. Поскольку из-за противоречий между интересами империалистических держав в Китае ни та, ни другая политика не смогла быть осуществлена на практике, наступил третий этап, а именно нынешняя «политика раздельного существования».

Эта политика отличается от политики первого периода лишь тем, что державы обходятся без формальных соглашений и отказались от употребления выражения «раздел». Но, по сути дела, эта политика по-прежнему заключается в сосредоточении империалистами сил местных милитаристов в своих «сферах влияния» (Япония — на севере, Англия — в Центральном Китае, Франция и Бельгия — в других районах). От экономического контроля империалисты переходят к созданию политических органов под их контролем, с тем чтобы осуществить раздробление Китая.

Только Америка, проникшая в Китай позже других держав, все еще старательно печется о «созыве в Китае международной конференции, которая обсудила бы пригодное для Китая некое подобие плана Дауэса³». Делает это она, во-первых, потому что ее экономика процветает и у нее есть избыточные капиталы и избыточные товары; и, во-вторых, потому что у Америки еще нет в Китае собственных «сфер влияния». Поэтому она надеется для достижения экономического господства над Китаем найти необходимые возможности и заполучить в свое распоряжение послушное орудие — тех или иных милитаристов, которые еще не находятся на службе ни у английского, ни у японского империализма.

3. В сложившейся обстановке мы обязаны призвать партию к бдительности и заявить во всеуслышание о необходимости отрешиться от прежних представлений о том, что в распоряжении империалистов имеются только две шаблонные формы господства над нами — «раздел» и «совместное управление». Пора понять, что они надеются на новые, еще более коварные методы, которые помогли бы им управлять нами: на «раздельное существование» или на план Дауэса. Первое может осуществиться скорее, нежели второе, и эта опасность очень близка.

Это политическое «раздельное существование» есть не что иное, как раздробление нашей нации и государства, т. е. осуществление плана раздела Китая империалистами. Чтобы избежать ныне грозящей нам опасности, не годятся ни «мирные конференции», ни «государственные совещания милитаристов различных провинций», ни «конференция по реорганизации власти», в которых будут заседать несколько престарелых политиканов. Спасти положение может только Национальное собрание, идею которого выдвинула наша партия во время прошлогоднего политического переворота в Пекине и за созыв которого сейчас выступает Гоминьдан. Только при Национальном собрании можно надеяться на решение политических проблем в Китае. Будучи избрано народными организациями путем прямых выборов, оно сможет стать выразителем воли народа и его правоспособности.

Мы надеемся, что лидеры Гоминьдана будут активно призывать народные организации содействовать созыву этого Национального собрания и приложат усилия к тому, чтобы созданный по их инициативе комитет по подготовке созыва Национального собрания в Пекине срочно приступил к работе. Лидеры Гоминьдана также должны решительно выступить против предложения милитаристов подменить Национальное собрание неким совещанием военных и гражданских чинов различных провинций, которое взяло бы на себя прерогативы Национального собрания. Задача этого комитета заключается не только в подготовке созыва Национального собрания. Для нас не менее важно призвать все народные

массы и все, еще прочно не связавшие себя с империалистами вооруженные силы, поддержать этот подготовительный комитет, который до формирования официального правительства будет являться временным национальным правительством, общим для всей страны.

Этому правительству для защиты от угрозы раздела Китая империалистами следует, во-первых, решительно нанести уверенный удар по милитаристским группировкам, которые в сговоре с империалистами расчленяют Китай на части; одновременно оно должно воспрепятствовать замыслу империалистов и находящихся с ними в сговоре милитаристов осуществить в Китае план Дауэса под предлогом помощи делу объединения страны; во-вторых, ему следует опираться на поддержку народных масс различных классов и на те вооруженные силы, которые прочно еще не связаны с империалистами. Оно должно принять, по меньшей мере, политическую программу Гоминьдана в качестве своего политического курса, и тогда на его стороне окажутся симпатии рабочих, крестьян, солдат и других слоев народных масс.

4. Если такое временное правительство будет создано, то коммунистическая партия, разумеется, не станет питать иллюзий, будто бы оно — правительство левых революционных сил нации или хотя бы центристское. Тем не менее, мы готовы поддерживать это правительство и помогать ему, но только при условии, что оно действительно пресечет замыслы раздела Китая империалистами или их «совместного управления», действительно пресечет вооруженные акции контрреволюции и не будет препятствовать всем гражданам принимать участие в политической жизни страны.

5. Во имя освобождения нации и ради защиты особых интересов угнетаемых солдат, крестьян, рабочих, мелких торговцев и представителей интеллигенции коммунистическая партия выдвигает перед будущим временным правительством и национальным собранием минимальные требования сегодняшнего дня. Вместе с тем наша партия считает, что поддержка этих требований является делом всего народа, и в первую очередь обязанностью Гоминьдана. Эти требования следующие:

1) аннулировать все неравноправные договоры, причем главным является возврат Китаю морских таможен и превращение всей нынешней таможенной системы в государственную, — это единственный ключ к освобождению нации от внешнеэкономической зависимости;

2) отменить Положение о полицейском надзоре по охране общественного порядка и закон о запрещении забастовок, гарантировать народу права на полную свободу собраний, организаций, печати, слова и забастовок, ибо это — единственный ключ к раскрепощению народа;

3) отменить в мирное время в регулярных войсках все должности от командира бригады и выше — инспектора, *дуцзюня*, вице-*дуцзюня*, глав-

нокомандующего, генерал-инспектора, командующего армией и командира дивизии. Это — важнейшее средство воспрепятствовать концентрации сил милитаристов, грабящих страну и дезорганизирующих ее политическую жизнь;

4) возложить вину за бедствия, причиненные милитаристскими войнами, на высших офицеров; солдаты же, которых в армию загнала безработица, испытывают те же страдания и лишения, что и простой народ. Впредь командование бригад формировать по коллегиальной системе, при этом размер жалования офицерам должен стать достоянием гласности. Следует улучшить жизненные условия и дело просвещения солдат, находящихся на действительной службе. После увольнения из армии солдаты должны получить земельные наделы и сельскохозяйственные орудия или же другие необходимые средства к существованию;

5) определить максимально допустимый размер арендной платы, отменить все дополнительные налоги и поборы кроме узаконенного земельного налога, добиваться сбалансирования цен на продукты сельского хозяйства и на промышленные товары первой необходимости, содействуя этим созданию производственных объединений (крестьянских союзов) и организации вооруженной самообороны в деревне. Это — настоящие требования крестьянства на сегодняшний день;

6) ввести восьмичасовой рабочий день, а также отдых по воскресным и праздничным дням, установить минимальный размер заработной платы, ликвидировать систему подрядчиков, улучшить санитарные условия на предприятиях, организовать производственное обучение рабочих, выработать страховое законодательство на случай смерти или увечий рабочих, установить возрастное ограничение и продолжительность рабочего дня для подростков, оплачивать беременным работницам дороговой и послеродовой отпуск. Таковы минимальные требования рабочих на сегодняшний день;

7) ограничить чрезмерно высокую квартирную плату в городах и организовать жилищное строительство для трудящихся;

8) конфисковать имущество зачинщиков этой войны, компенсировать ущерб, понесенный населением в районах боев на Северо-Востоке и Юго-Востоке, оказать помощь населению северных районов, пострадавших от наводнения;

9) полностью отменить *лицзинь* и поборы в городах и в населенных пунктах, так как поступлений в казну они дают сравнительно немного, но наносят чувствительный ущерб мелким предпринимателям и торговцам;

10) упразднить в целях повышения жизненного уровня народа соляной налог и налог на рис;

11) повысить таможенные пошлины на ввозимые товары, упорядочить поступления от государственных предприятий, ввести налог на наследство и на земельную ренту в городах. Поступления от этих налогов не только покроют убытки от отмены старых налогов (*лицзиня*, соляного налога, налога на рис и других законных и незаконных налогов), но и могут быть использованы для материальной помощи демобилизованным солдатам, крестьянам-беднякам и на улучшение дела образования;

12) чтобы не допустить безработицы среди интеллигенции и гарантировать молодежи получение образования, не следует использовать на другие цели суммы государственного бюджета, выделенные на образование. Установить, чтобы определенные виды государственных доходов, например, полученные в результате отказа держав от контрибуции по Заключительному протоколу 1901 г., могли быть использованы для введения бесплатного обучения в начальной и средней школах; для увеличения заработной платы учителям и для улучшения дела образования в целом;

13) предоставить женщине равные с мужчиной политические, юридические, экономические, социальные права и право на образование.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Сяндао», 19 ноября 1924 г. № 92. С. 765—767.

Примечания

¹ Дата опубликования.

² 23 октября 1924 г. в разгар чжили-фэнтяньской войны один из генералов чжилийской клики Фэн Юйсян выступил против лидера чжилийцев У Пэйфу, занял Пекин и произвел государственный переворот, сместив Цао Куня с поста президента Пекинского правительства и отстранив от власти чжилийскую клику. Фэн Юйсян заявил о своей поддержке антиимпериалистических лозунгов Гоминьдана, реорганизовал свои войска в Национальную армию, обратился за помощью к Советскому Союзу и получил ее.

³ См. прим. 16 к док. № 35.

№ 37—50
IV ВСЕКИТАЙСКИЙ СЪЕЗД
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

Шанхай, 11—22 января 1925 г.

№ 37
РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ДОКЛАДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ² ПАРТИИ
НА V КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА

Заслушав доклад представителя КПК на V конгрессе Коминтерна, съезд выражает полное одобрение решениям V конгресса Коминтерна по политическим вопросам и считает, что особенно исчерпывающими являются разъяснения конгресса по вопросу «о едином фронте» и по вопросу «о рабоче-крестьянском правительстве». Разъяснения по этим вопросам, с одной стороны, позволяют предотвратить возможное в будущем оппортунистическое искажение этих двух важных тактик со стороны правых уклонистов из некоторых коммунистических партий. С другой стороны, они помогут искоренить «детскую болезнь “левизны”», выражающуюся в отрицании необходимости установления отношений с возникшими в массах желтыми профсоюзами. Только при этих условиях можно по-настоящему руководить компартиями разных стран в деле привлечения на свою сторону большей части рабочих масс, как находящихся под влиянием социал-демократических партий, так и беспартийных, собрав затем под знаменем коммунизма эти массы и объединив их для отпора жестокому натиску мирового капитализма, сокрушить его.

Съезд также полностью согласен с решением о международном женском конгрессе. Впредь наша партия должна уделять внимание женскому движению; при партийных комитетах всех ступеней следует создать женотделы, которые специально занимались бы этим вопросом.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цз. 1921—1925». С. 321.*

Примечания

¹ IV съезд КПК состоялся нелегально в Шанхае 11—22 января 1925 г. В работе съезда приняли участие 20 делегатов, представлявших 994 члена партии. Большую роль в подготовке и проведении съезда сыграл представитель Коминтерна Г.Н. Войтинский. Съезд заслушал доклад Г.Н. Войтинского о положении в международном коммунистическом движении, отчетный доклад ЦИК КПК (доклад-

чик — Чэнь Дусю). В данном Сборнике публикуются все 11 принятых съездом резолюций. Съезд избрал ЦИК КПК в составе 9 членов (Чэнь Дусю Ли Дачжао, Цай Хэсэнь, Чжан Готоа, Сян Ин, Цюй Цюбо, Пэн Шучжи, Тань Пиншань, Ли Вэйхань), и 5 кандидатов в члены ЦИК КПК (Дэн Пэй, Ван Хэбо, Ло Чжанлун, Чжан Тайлэй, Чжу Цзиньтан). Центральное бюро ЦИК в составе Чэнь Дусю, Пэн Шучжи, Цай Хэсэня, Цюй Цюбо и Чжан Готоа. На первом заседании ЦИК КПК после съезда Чэнь Дусю избран генеральным секретарем и руководителем Орготдела ЦИК КПК.

² Представитель ИККИ — Чжан Тайлэй.

№ 38

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА О ПОЛОЖЕНИИ МИРОВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Так называемый период мира и демократии в Европе — период, когда капиталистические государства формально были вынуждены допустить к власти социал-демократов и рабочую аристократию (лейбористов), уже закончился, в Англии и Америке вновь сформированы реакционные правительства; волна реакции захлестывает Европу; все более усиливается империалистическая агрессия против наций Востока — эти явления с полной очевидностью свидетельствуют о назревании острейшего экономического кризиса мирового капитализма.

2. Последние изменения в правительствах Англии и Америки, наступление реакции во Франции и Италии, несомненно, свидетельствуют о том, что страны так называемой Малой Антанты превратились в придаток империализма. После того, как в Англии на политическую арену вышли консерваторы, а в Америке к власти пришли республиканцы, политика репрессий против крестьян и рабочих в таких странах, как Эстония, Югославия, Румыния и Польша, стала еще более жестокой. Капиталистические суды в Польше и Эстонии чинят кровавые расправы над коммунистами, на Балканском полуострове готовится общее наступление на компартии. Все это — не что иное, как дань так называемых независимых малых государств своим новым хозяевам (консерваторам и республиканцам), жаждущим кровавых расправ над революционными руководителями рабочих и крестьян названных стран.

3. После того как консерваторы в Англии вышли на политическую арену, они сразу же начали вооруженное наступление на народ Египта, а их угрозы в отношении индийского народа знаменуют начало жестокого

курса в политике капиталистических государств Европы и Америки в отношении колоний.

4. Так называемое лейбористское правительство, которое продержалось в Англии девять месяцев и во главе которого стоял один из лидеров II Интернационала¹ — Д. Макдональд, проводило в отношении своих рабочих капиталистическую политику, а в отношении наций Востока — империалистическую политику; оно не оправдало надежд буржуазии, так как не смогло скрыть классовые противоречия в стране и смягчить сопротивление в колониях, что привело к обострению классовых столкновений внутри страны и к усилению ненависти колониальных наций к империализму.

5. Лейбористы в течение девяти месяцев служили английской буржуазии и сошли со сцены только после натиска английской аристократии, которая использовала в качестве предлога фальшивку — так называемое письмо Зиновьева. За этот период в английском рабочем движении наметились явное полевение и рост симпатий к Советскому Союзу.

6. Англия и Америка рассчитывают при помощи плана Дауэса² сделать Германию своей колонией, превратив ее в надежное место для американских капиталовложений. За счет эксплуатации немецких рабочих Америка рассчитывает покрыть свои расходы по военным займам, которые она предоставила в свое время Англии и Франции. Капиталистические государства также рассчитывают посредством германских товаров оказать на Советский Союз нажим. Эти новые планы ведут к усилению реакции в Европе и Америке, к наступлению капитала на рабочих капиталистических стран.

7. Чтобы противостоять этой волне реакции, международный пролетариат должен стремиться к единству мирового профсоюзного движения. В настоящее время долг Коммунистического Интернационала, всех коммунистических партий и Красного Интернационала Профсоюзов³ состоит в том, чтобы, сплотив мировое профсоюзное движение, защищать интересы рабочего класса и противостоять наступлению капитала. Для выполнения этой важной задачи необходимо прежде всего добиться единства мнений внутри коммунистических партий или, если говорить в более широком смысле, выработать единство воли у всех компартий. Пролетариат может удержать за собой роль авангарда и перейти от обороны к наступлению только в том случае, если тесно сплоченное профсоюзное движение будет осуществляться под руководством коммунистических партий. Только при этом условии пролетарские массы выйдут из-под пагубного влияния предающих интересы своего класса штрейкбрехеров и профсоюзных боссов.

Несмотря на то, что желтый Амстердамский Интернационал профсоюзов⁴ и международная социал-демократия, в особенности герман-

ская, всячески подрывают единство профсоюзов, тем не менее, постепенно набирают силу, а революционные группировки (пока немногочисленные) в профсоюзах Англии и Франции. С каждым днем крепнут их связи с революционными профсоюзами Советского Союза. Это те явления, которые гарантируют победу единого профсоюзного движения, т. е. победу принципов и тактики Коммунистического Интернационала и Красного Интернационала Профсоюзов.

*«Чжунгун чжунбян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 322—324.*

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 11.

² См. прим. 16 к док. № 35.

³ См. прим. 1 к док. № 13.

⁴ Амстердамский интернационал — международное объединение профсоюзов. Образован в июле 1919 г. на конгрессе в Амстердаме представителями профсоюзных организаций, находившихся под влиянием социал-демократических партий Европы.

№ 39 РЕЗОЛЮЦИЯ О ПОЗИЦИИ Л.Д. ТРОЦКОГО

IV съезд КПК, учитывая, что волна реакции в Европе и Америке представляет исключительную опасность для мирового пролетариата, считает, что позиция Л.Д. Троцкого, нашедшая свое отражение в его последних выступлениях, направлена против большевистского ЦК РКП(б) и руководства III Интернационала и может быть на практике использована в интересах врагов мирового коммунистического движения.

Съезд КПК полностью согласен с оценкой троцкизма как одного из течений оппортунизма, данной руководителями РКП(б). Съезд выражает надежду, что т. Троцкий исправит свои ошибки, полностью примет ленинизм и впредь не будет пропагандировать свои теоретические взгляды периода до 1917 г., расходящиеся с большевизмом и выражающие попытки ревизовать ленинизм.

Съезд КПК шлет свои поздравления Коминтерну и ленинскому ЦК РКП(б).

*«Чжунгун чжунбян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 325.*

№ 40
РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ОТЧЕТНОМУ ДОКЛАДУ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

IV съезд полностью согласен с анализом политической обстановки в Китае, сделанным Центральными исполнительным комитетом. Мы переживаем период ускоряющегося политического краха милитаристов внутри страны, период, когда ранее господствовавшие милитаристские клики сходят со сцены, а новые еще не в состоянии утвердить свое влияние.

Только что закончилась последняя война между милитаристами. И хотя чилийская клика милитаристов полностью развалилась, ни одна из победивших античилийских клик не может занять ее место в управлении Китаем. Более того, с каждым днем становятся все явственнее и острее противоречия внутри этих клик. Есть опасность, что в очень скором времени вспыхнет новая война.

Закончившаяся война привела к укреплению в Китае позиций японского империализма и нанесла сильнейший удар силам англо-американского империализма, обострив тем самым японо-англо-американское противоборство на Дальнем Востоке. Поэтому в последнее время Япония, Англия и Америка все более и более активизируют подготовку к войне.

Усиление столкновений между Англией, Америкой и Японией ведет, в свою очередь, к стремлению Англии, Америки и Японии использовать междоусобные войны китайских милитаристов для расширения своего влияния в Китае. Для этого они провоцируют войны между враждующими друг с другом милитаристскими кликами.

Ныне, когда влияние милитаристов в стране ослабло, а противоречия империалистических держав резко обострились, появились еще большие возможности для развития движения угнетенных масс Китая. Движение за созыв Национального собрания широкой волной охватило всю страну. Народные массы выразили понимание обстановки своими требованиями власти для народа и независимости для Китая. Это движение народных масс является началом еще более широкого национального движения.

Сумеет ли это движение в период развала политической власти не допустить укрепления сил китайских милитаристов и продления их агонии, сумеет ли оно преградить путь реакционной политике международного империализма в отношении Китая, будет зависеть от широкой и политически правильной агитационной и организационной работы, которую будут вести руководители угнетенных народных масс — наша партия и левое крыло Гоминьдана.

Мы знаем, что в настоящее время Китай, благодаря национальному движению, получил на определенный период некоторую возможность для своего самостоятельного развития. Для такого развития, однако, есть еще другие причины. После 1923 г. наступление мировой буржуазии на мировой пролетариат захватило и Китай. С переходом империализма и его подручных — китайских милитаристов и крупной китайской буржуазии — к тактике наступления на революционные силы, последовавшим за событиями 7 февраля¹, национальное движение в стране не только не было сломлено, но, напротив, расширялось с каждым днем. Постепенно нарастая, это движение привело к политическому перевороту в Пекине, после которого нажим реакции несколько ослаб, что и послужило причиной дальнейшего бурного развития национального движения. Рабочее движение является его основой, и хотя после событий 7 февраля оно жестоко подавлялось, тем не менее, продолжало расти и превратилось в ведущую силу национального движения. Оба эти движения находятся в прямой зависимости друг от друга: классовая борьба стимулирует национальное движение, а национальное движение, в свою очередь, способствует усилению классовой борьбы. Это подтверждает и опыт движения в провинции Гуандун за истекший год, и сложившаяся обстановка в стране: национальное движение сейчас на подъеме, с каждым днем обостряется борьба между китайской буржуазией и рабочим классом. В настоящее время в рабочее движение повсюду проникают штрейкбрехеры и возникают желтые профсоюзы, что свидетельствует об использовании китайской буржуазией еще более коварных форм борьбы против рабочего класса. Поэтому считать, что только в организации профсоюзов и заключается рабочее движение, и пренебрегать обычной политической деятельностью партии — значит подвергнуться опасности синдикализма. Политическая деятельность нашей партии направлена на расширение рабочего движения, ибо экономическая организованность рабочих развивается тогда, когда рабочий класс обретает политическую сознательность. Это, однако, не означает, что наша партия не должна обращать внимание на профсоюзное движение и заниматься исключительно политической деятельностью, но означает необходимость осуществлять ту и другую деятельность одновременно, ибо это будет способствовать организации и развитию рабочего класса.

Съезд признает в целом удовлетворительной работу Центрального исполнительного комитета по его руководству деятельностью нашей партии в Гоминьдане и в национальном движении. Эта работа позволила партии постепенно подойти к практической политической деятельности и создала такие условия, в которых наша партия может возглавить национальное движение в стране. Хотя Центральный исполнительный комитет не смог предотвратить возникновение оппортунистического уклона сре-

ди некоторой части членов нашей партии, работавших в Гоминьдане, однако на своем расширенном пленуме он без промедления принял меры к исправлению этих ошибок, и политика партии в отношении национального движения, в особенности в отношении Гоминьдана, стала на правильные рельсы.

В прошлом ЦИК допустил много организационных ошибок, таких, как недостаточное внимание к организационно-техническим вопросам и несоблюдение сроков в выполнении решений пленумов ЦИК. Эти ошибки частично объясняются объективными причинами, но съезд, тем не менее, не может не высказать своего сожаления по этому поводу и поручает новому ЦИК обратить должное внимание на организационное руководство, а также требует впредь от всех партийных комитетов на местах уделять особое внимание выполнению данного пункта.

Съезд также выражает надежду, что новый Центральный исполнительный комитет установит более тесные связи с Коммунистическим Интернационалом для того, чтобы Коммунистическая партия Китая могла получать более полные теоретические и политические указания от главного штаба мировой революции.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 326—328.*

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 21.

№ 41 РЕЗОЛЮЦИЯ О НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ

1. Связь национальной революции с мировой революцией

После того как капитализм в своем развитии вступил в свою высшую стадию — империализм, он непосредственно или опосредствованно подчинил себе всю мировую экономику, которая стала единым целым. Мировое революционное движение также стало единым. Различные нации находятся на разных уровнях экономического развития, и характер революций также различен: в развитых капиталистических странах Европы и в Америке складывается движение пролетариата за социальную революцию, а в колониальных и полуколониальных странах Востока формируется движение разных классов за национальную революцию. Хотя эти два типа революции по своему характеру различны, у них общая революционная цель — свержение власти капитала и империализма. Успехи дви-

жения за социальную революцию, несомненно, окажут влияние на движение за национальную революцию, победа же последнего, в свою очередь, поможет первому. И то, и другое революционные движения по своему характеру международные, но лишь слияние их превратит мировую революцию в единое целое. Именно поэтому пролетариат каждой колонии на Востоке должен без промедления принять участие в национально-революционном движении в своей стране.

2. Цели пролетариата в национально-революционном движении, международные и классовые особенности этого движения

Прежде всего, необходимо иметь в виду важную проблему, а именно: пролетариат Востока, несомненно, должен участвовать в национально-революционном движении, но цели и место его в национальной революции иные, чем у других классов.

Первое. Различные классы участвуют в национальном движении, исходя из интересов своего класса: класс феодалов призывает к национальному движению из-за того, что другие нации захватывают в Китае привилегии и землю феодальной аристократии; буржуазия призывает к национальному движению ради развития своей промышленности, способной конкурировать с буржуазией других наций; пролетариат же участвует в национальном движении против всемирной буржуазии во имя свержения капитала и империализма.

Второе. Пролетариат участвует в национальном движении с целью уничтожения гнета международного капитала и империализма и свержения иностранного капитализма в своей стране. Вместе с тем он выступает против отечественного капитализма и направляет национальную революцию в русло мировой пролетарской революции. Только международное по своему революционному характеру национальное движение можно назвать национально-освободительным, но отнюдь не националистическим движением.

В основе национального движения класса феодалов и буржуазии лежат интересы одной нации или одной страны, по сути дела, интересы их собственного класса. Такое национальное движение, в основе которого лежит национализм (этатизм), преследует обычно двоякую цель: противостоять агрессии другой империалистической нации и под предлогом защиты национальных интересов от внешней угрозы угнетать пролетариат своей страны, а под видом сохранения национальной культуры угнетать более слабые нации. Например, националисты турецкие использовали пантюркизм для угнетения национальных меньшинств Турции, а китайские, используя лозунг о величии китайской нации, ассимилируют монголов, тибетцев и другие народы на территории Китая. Националь-

ное же движение пролетариата имеет международный революционный характер, а национальное движение класса феодалов и буржуазии есть не что иное, как реакционное течение в международном революционном движении.

Именно поэтому политическая партия пролетариата должна понимать, что пролетариат участвует в национальном движении не как придаток буржуазии, а как класс, занимающий в этом движении самостоятельное место и преследующий свои цели. Именно благодаря участию пролетариата в национальном движении, оно сохраняет свою отличительную особенность — является и классовым, и интернациональным по своему характеру. В отличие от столь распространенной в прошлом ксенофобии, национально-освободительное движение на современном этапе в угнетаемой стране тесно связано с классовой борьбой в угнетающей стране. Поэтому изоляционизм и национализм не могут служить орудием, пригодным для современного национально-освободительного движения. Класс феодалов и класс буржуазии под гнетом империализма сначала используют в своих интересах рабочих и крестьян, но в решающий момент развития национально-освободительного движения они предают пролетариат и, скатываясь к соглашательству, препятствуют дальнейшему развитию этого движения. Воспрепятствовать возникновению соглашения в национальном движении можно только при условии обязательного и действительного участия в нем пролетариата. Рост сил, борющихся за национальное освобождение, всегда находится в прямой зависимости от роста сил пролетариата, крестьянства и всех трудящихся масс в процессе их классовой борьбы. Необходимо опираться на силы пролетариата, крестьянства и всех трудящихся масс не только в борьбе против иностранного империализма, но и после завоевания победы. У пролетариата, крестьянства и всех трудящихся масс должны быть надежные классовые организации и своя политическая партия. Только при этом условии будет гарантирована победа революции, которая осуществляется во имя интересов трудящихся классов, и дан отпор новым реакционным силам.

3. Тенденция развития национального движения различных классов китайского общества обеспечивает пролетариату руководящее положение в этом движении

Сейчас полуколониальный Китай идет к национальной революции. Взаимоотношения между классами китайского общества в этом революционном движении не могут существенно отличаться от тех классовых взаимоотношений, которые сложились и у других экономически отсталых наций.

Национальное движение китайской буржуазии насчитывает многолетнюю историю, но оно всегда останавливалось на полпути из-за постыдного соглашения буржуазии. Это происходило вследствие того, что китайский пролетариат не имел сил, достаточных для того, чтобы принять участие в этом движении, но в настоящее время китайский пролетариат уже принимает в нем участие. Классовое расслоение, которое проявилось в ходе развития национально-революционного движения в Китае, не только влило новые силы в это движение, но и придало ему новый смысл.

По мере того, как усиливалось вторжение в Китай капитала и империализма, все более разрушалась его аграрно-кустарная экономика. Вместе с тем ввоз готовых изделий и вывоз сырья иностранным капитализмом придавали все более уродливые формы развитию китайской торговли. Множились и богатели компрადоры и крупные торговцы. Торгово-компрадорский класс не только стал распоряжаться внешней и внутренней торговлей, но и стал обладателем банковского капитала на сумму более 150 млн¹, прибрал к своим рукам многочисленные рудники и транспортные средства, вторгся в фабричную промышленность. Его экономическая основа ныне зависит главным образом от проникновения иностранного капитализма (ввоз иностранных товаров и иностранного капитала) и частично укрепляется в результате сговора с милитаристскими правительствами за счет государства и ограбления трудового народа. Разумеется, компрадорская буржуазия выступает против ущерба, причиняемого ее торговле милитаристскими войнами, но она отнюдь не желает вместе с народом вести наступление на милитаристов. Ее единственное желание — подавить милитаристов с помощью внешних сил, чтобы самой получить политическую власть в стране, ибо она надеется с ее помощью войти в сговор с иностранным капиталом и под видом заботы о развитии китайской промышленности пользоваться этой властью в своих интересах. Возможный сговор компрадорской буржуазии с иностранным капиталом и империализмом парализует жизненно важные артерии национальной экономики Китая (железные дороги, рудники, легкую и тяжелую промышленность) и представляет еще большую опасность, чем нынешние милитаристы. Опыт нашего национального движения, особенно в провинции Гуандун, показал, что компрадоры целиком и полностью являются орудием империализма. У них пока еще нет острых столкновений с помещичьим классом, эксплуатирующим крестьянство, и они вместе подавляют национальное движение крестьян, рабочих и всего народа.

Компрадоры и класс помещиков являются контрреволюционной силой китайской буржуазии.

Развитию буржуазии, связанной с новыми отраслями промышленности (текстильной, мукомольной, спичечной и др.), препятствует необхо-

димось вести конкурентную борьбу внутри страны, причем иностранный империализм также препятствует ее развитию. В настоящее время она все еще пребывает в стадии перехода из компрадорско-чиновничьей буржуазии в национальную промышленную буржуазию и поэтому не принимает участия в национально-революционном движении. Мелкие торговцы и ремесленники, стоящие на грани разорения из-за наплыва иностранных товаров, особенно оскандавшаяся в непростых условиях интеллигенция возлагают большие надежды на национально-демократическую революцию. Если люмпен-пролетариат (бывшие солдаты, *туфэи*, члены тайных обществ и др.) и выходцы из разорившихся крестьян и ремесленников пойдут за пролетариатом, то также смогут сыграть определенную роль в национально-революционном движении.

Очень высокая арендная плата, взимаемая землевладельцами, и тяжелые налоги, собираемые местными властями во время милитаристских войн, а также распространение ввозимых в страну иностранных товаров заставили китайских крестьян, составляющих большую часть населения Китая, вступить на путь крестьянского движения. Например, крестьянское движение в провинциях Хунань, Гуандун, Шэньси показало, что крестьянство занимает важное место в революционном движении и по своим интересам является естественным союзником рабочего класса.

Рассматривая положение различных классов в китайском обществе, мы можем сделать вывод, что, чем более высокое социальное положение занимает тот или иной класс, тем более он склонен к соглашательству. Пролетариат же, наиболее угнетаемый и более других классов объединенный, является самым революционным классом. И несмотря на то, что силы китайского пролетариата объективно еще только формируются, он в силу своих революционных требований и боевой решимости уже играет авангардную роль в национальном движении. Китай — это арена, на которой империалисты всего мира ведут смертельную борьбу, но конкуренция между самими империалистами время от времени предоставляет благоприятные возможности для развития китайского национального движения. Вместе с тем именно взаимная конкуренция между империалистами заставляет их идти на стовор с весьма склонными к соглашательству высшими классами китайского общества. При этом империалисты стремятся ввести в заблуждение участвующие в национальной революции группировки этих классов и тем самым превратить их в свое орудие. Из этого следует, что национально-революционное движение в Китае сможет одержать победу только в том случае, если в нем примет энергичное участие и займет ведущее положение самый революционный класс — пролетариат.

Провинция Гуандун, где находится Южное правительство, — не только база национальной революции, но и важнейший район дея-

тельности пролетариата, так как сейчас здесь очень резко проявляется борьба между крестьянами и помещиками, между рабочими и торгово-компрадорским классом, между мелкими торговцами и милитаристами. В ходе этой борьбы, как, например, во время Шамянской забастовки² и мятежа *шантуаней*³, четко выявились два противостоящих лагеря в национальной и классовой борьбе: с одной стороны — империалисты, милитаристы, помещики и компрадоры, а с другой — рабочие, крестьяне и прогрессивное студенчество. Это размежевание особенно отчетливо проявилось во время мятежа *шантуаней*. Можно сказать, что подобное размежевание характерно для всего китайского национально-революционного движения.

Поражение чилийских милитаристов явилось сильным ударом и для англо-американских и для японских империалистов. Вместе с тем оно означает, что китайские милитаристы идут по пути раскола и краха, а общенациональное национально-демократическое движение постепенно нарастает. Хотя оно еще очень незрелое, однако требования о созыве Национального собрания уже звучат по всей стране. В этом движении принимают участие рабочие, крестьяне, студенты, средние и мелкие торговцы, а также представители свободных профессий. Крупные же торговцы-компрадоры и капиталисты-промышленники способны лишь вымалывать у милитаристского правительства разрешение участвовать в Национальном собрании, но совершенно не желают сотрудничать с низшими классами в движении за скорейший его созыв. Более того, они, как и милитаристы, осознали, что политическое пробуждение низших классов, особенно пролетариата, таит для них смертельную угрозу, и поэтому замышляют подавить это движение в самом начале его развития. Судьба национально-демократического движения в Китае находится, таким образом, в прямой зависимости от широкого участия в нем рабочих, крестьян, средней и мелкой городской буржуазии.

4. Политика Компартии Китая

по отношению к национально-революционному движению
и ее правоуклонистские и левоуклонистские ошибки

Компартия еще на своем II съезде (1922 г.) приняла решение о том, что китайский пролетариат должен участвовать в национально-революционном движении и поддерживать Гоминьдан. Были выдвинуты лозунги: «Создадим единый демократический фронт!», «Долой империализм, долой милитаристов!»

После этого съезда Коминтерн направил в компартию представителя со следующим предложением: каждый китайский товарищ (член компартии) должен вступить в Гоминьдан в индивидуальном порядке, чтобы способствовать дальнейшему осуществлению политики единого фронта в

демократической революции и тем самым ускорить развертывание национально-революционного движения в Китае. Партия поддержала это предложение Коминтерна, однако многие члены партии, одобряя саму идею единого фронта в демократической революции, с большим сомнением отнеслись к предложению вступить в гоминьдановские организации. Таким образом, предложение Коминтерна фактически не было осуществлено.

Только на III съезде КПК (1923 г.) вновь было принято официальное решение о необходимости вступления членов компартии в Гоминьдан, а также было решено повсеместно расширять организации Гоминьдана, чтобы охватывать ими трудящиеся массы. В тот период в компартии уже никто не возражал ни против вступления в Гоминьдан, ни против расширения организаций Гоминьдана, но значительная часть товарищей была против увеличения количества организаций Гоминьдана среди трудящихся масс. Поэтому они настаивали на участии рабочих в национальной революции под знаменем собственной политической партии, считая, что вступление в буржуазные гоминьдановские организации неизбежно пагубно отразится на пролетарской идеологии. После III съезда партии благодаря энергичным усилиям наших товарищей был проведен реорганизационный съезд Гоминьдана и достигнуты значительные идеологические и организационные успехи. После реорганизационного съезда Гоминьдана (январь 1924 г.) большая часть наших товарищей вступила в Гоминьдан, получив таким образом широкую возможность для практической деятельности среди рабочих, крестьян и в армии, а также для легальной деятельности в интересах антиимпериалистического движения. Но в то же время именно в ходе нашей практической работы обнаружили и слабые стороны в деятельности партии: большая часть членов партии недооценивала решение III съезда относительно того, что «главной для нас является работа в национальном движении с одновременным развертыванием в наших партийных организациях и в национальном движении пропаганды в защиту интересов трудящихся классов», а также решения о «противодействии соглашательской политике Гоминьдана», в результате чего возникли левый и правый уклон. Ошибки левого уклона заключались в предложении продолжать пропаганду движения за пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата, выступать против вхождения коммунистов в Гоминьдан и даже против их участия в национальной революции, расценивая это участие как соглашательство с буржуазией, которое может привести к перерождению партии. Ошибки правого уклона, более опасные, чем ошибки левого уклона, были распространены еще шире. Сущность правого уклона заключалась в следующем:

1) поскольку работа в национальном движении для нас главная, мы должны сосредоточить все силы только на работе в Гоминьдане, при этом

нам не следует одновременно с работой в Гоминьдане заниматься своей партийной работой. Особенно активно отстаивали эту ошибочную точку зрения товарищи, занятые практической работой;

2) поскольку мы для участия в национальном движении вступаем в Гоминьдан, являющейся партией многих классов, постольку нам лучше проводить политику примирения труда и капитала, а не разжигать классовую борьбу. Этой ошибочной точкой зрения придерживалась незначительная часть товарищей, вступивших в нашу партию из Гоминьдана;

3) поскольку мы поддерживаем Гоминьдан как единое целое, нам не следует способствовать его размежеванию на левое и правое крыло.

Расширенный пленум ЦИК КПК (май 1924 г.)⁴ осудил эти ошибки и указал на опасность того, что «мы помогаем Гоминьдану организационно проникнуть в ряды промышленного пролетариата». Однако эти ошибки и эта опасность продолжают существовать, но даже если их нет в настоящее время, они могут возникнуть в будущем. Поэтому главной задачей данного съезда партии является развенчание этих ошибочных уклонов в партии, проявляющихся в ходе национального движения, и определение места и целей пролетариата в этом движении.

Мы участвуем в национальном движении во имя освобождения всей нации и ради интересов пролетариата, а вовсе не ради интересов буржуазии. Забыть об экономической организации пролетариата и о партийной работе, забыть об экономической борьбе пролетариата в национальном движении, забыть о революционности пролетариата как класса и раствориться в буржуазном по своему характеру национально-демократическом движении — значит нанести пролетариату трудно восполнимый урон и снизить революционность национального движения. Наши товарищи должны постоянно остерегаться этой правоуклонистской опасности.

С другой стороны, следует опасаться левоуклонистских ошибок. Например, несомненно, ошибочным является отстранение буржуазии от участия в национальном движении. Некоторые утверждают, что задача осуществления национальной революции в Китае целиком лежит на пролетариате, а другие классы не могут участвовать в ней, что успех национальной революции или означает уже пролетарскую революцию, или же то, что пролетарская революция следует тотчас после национальной.

Во-первых, национальная революция в Китае имеет две особенности: с одной стороны, она является продолжением или завершением Синьхайской революции и направлена против феодальных экономических отношений, против феодальной политики милитаристов (например, против системы *дуцзюната*, системы наемной армии, раздробления политической власти, зависимости крестьян от чиновничества и *шэньши*, юридического бесправия народа). С другой же стороны, национальное движение в

Китае направлено против международного империализма, который является главной причиной того, что национальная революция в Китае все еще не увенчалась успехом. Империализм продолжает поработать Китай политически и экономически (навязывает выполнение неравноправных договоров, распоряжается внешней торговлей страны, фактически держит в своих руках транспорт Китая, эксплуатирует китайских трудящихся, пользуется в Китае различными привилегиями, размещает на его территории свои войска и военные корабли, поддерживающие его дипломатию, создает для одурманивания китайского народа воспитательные учреждения, церкви и печатные издания). Революционность китайской нации определяется этими двумя особенностями. С исторической точки зрения китайская революция является демократической революцией, буржуазной по своему характеру; с политической точки зрения — в ней заложены семена социалистической революции. Одной из особенностей национальной революции в Китае является ее направленность против международного капитала и империализма, в силу чего революционное движение в Китае связано с революционным движением мирового пролетариата, т. е. с движением за свержение власти международного капитала и построение коммунизма. С этой точки зрения национально-революционное движение в Китае является частью общей мировой революции, начавшейся после Октябрьской революции.

Во-вторых, решение вопроса о том, можно ли тотчас после победы национальной революции перейти к пролетарской революции или нужно пройти через период буржуазной демократии, будет зависеть и от революционной готовности пролетариата как главного класса в национальной революции, и от наличия объективных социальных условий. Очень большое влияние на решение этого вопроса окажет и международная политическая обстановка.

В-третьих, для более или менее окончательной победы в национально-революционном движении необходимо, чтобы пролетариат как самый революционный класс занял в нем руководящее положение. Вместе с тем пролетариат может избежать опасности остаться в изоляции только в том случае, если он сумеет собрать воедино силы всех угнетаемых классов общества и повести их на бой против общего врага — империализма и его приспешников (китайских милитаристов и помещичье-компрадорского класса). Это — важный вопрос.

5. Наши отношения с Гоминьданом и другими партиями

Размежевание Гоминьдана на правое и левое крыло после его реорганизационного съезда уже стало фактом. Во время Шамяньской забастовки и мятежа *шантуаней*, а также в ходе войны с милитаристами Цзянсу и

Чжэцзяна возникли серьезные столкновения между правыми и левыми в Гоминьдане. Его левое крыло составляют прогрессивные элементы из рабочих, крестьян и интеллигенции; правое крыло — военные, чиновники, политиканы и капиталисты. В провинции Гуандун они уже сотрудничают с крупными торговцами, компрадорами и помещиками, угнетают крестьян и рабочих, выступают не только против нас и левого крыла Гоминьдана, но и против центристской группировки в Гоминьдане, занимающей промежуточную позицию между нами и правым крылом; открыто нападают на нашу партию, левую и центристскую группировки Гоминьдана за промахи в антиимпериалистической борьбе и, используя вымыслы об обобществлении имущества, оказывают давление на левое крыло и на центристов. Центристская группировка Гоминьдана — это революционные элементы из среды мелкой буржуазии и интеллигенции. Хотя в количественном отношении центристы не имеют значительного веса, они находятся на руководящих постах в Гоминьдане и, занимая промежуточную позицию между нами и левым крылом Гоминьдана, извлекают из этого определенные выгоды. После расширенного пленума нашей партии мы начали разоблачать ошибки правого крыла Гоминьдана, с тем чтобы сдержать его нападки на нас. Одновременно мы указывали и на колебания центристов. С тех пор правое крыло не только стало нападать на нас, но даже, используя империалистов, вредит нам или же вместе со всеми реакционными группировками выступает против нас. Правые в Гоминьдане утверждают, что империалисты и милитаристы не являются их врагами и только КПК — их противник. Подвергшиеся нашей критике лидеры центристов пытаются привлечь к себе правых, чтобы оттеснить нас. Однако они понимают, что сил у них меньше, чем у правых, и, когда дело касается их практических интересов, они вынуждены идти на определенные контакты с нами для укрепления своей позиции. Опыт нашего сотрудничества с Гоминьданом на протяжении последних лет, а также настоящая резолюция определяют наше место и наши цели в национальном движении.

Наша работа в Гоминьдане вступает в новый этап, и направление ее должно определяться следующими новыми положениями:

1) Среди членов Гоминьдана есть как представители буржуазии, интеллигенции, так и рабочего класса и крестьянства, что порождает опасность возникновения в сознании масс представления о некоей классовой гармонии. Поэтому, работая в Гоминьдане, мы должны во всех кампаниях усиленно сохранять элемент классовой борьбы,

2) Мы, разумеется, признаем, что Гоминьдан является, хотя и важным, но всего лишь одним из факторов национального движения в Китае и не олицетворяет собой всего движения. Поэтому как в гоминьдановских партийных организациях различных ступеней, так и в других обще-

ственных организациях мы должны вести пропаганду против империализма, против политики милитаристов, против компрадоров, являющихся орудием империалистов, в защиту интересов рабочих, крестьян и всех трудящихся масс. Мы должны привлекать внимание ко всем случаям соглашательства правого крыла с реакционными милитаристами, помещиками и компрадорами, как внутри Гоминьдана, так и в национальном антиимпериалистическом движении, а также к каждому факту притеснения контрреволюционными силами крестьян, рабочих и всего трудового народа. Мы должны разоблачать колебания центристской группировки Гоминьдана.

3) Нам следует расширять левое крыло Гоминьдана, воздействуя на него идейно, организационно и в особенности пропагандой в массах. Что касается лидеров центристов, а также всех колеблющихся элементов в левом и в правом крыле Гоминьдана, то нам следует на конкретных фактах выправлять их правоуклонистские ошибки, с тем чтобы они поняли, что правые предали революционные принципы. Мы должны заставить лидеров центристов отойти от правых, с тем чтобы они перешли к бескомпромиссной борьбе. Только тогда, когда центристы объединятся с левыми, откажутся от соглашательства и действительно пойдут в революцию, нам вместе с крестьянскими массами следует поддержать их. Но вместе с тем необходимо разъяснять крестьянским и рабочим массам различие между борьбой национальной и борьбой классовой.

4) Безусловно, мы будем и в практических кампаниях организационно помогать развитию Гоминьдана. Вместе с тем нам ни в коем случае нельзя забывать и о борьбе внутри Гоминьдана, т. е. о политической борьбе против империализма и экономической борьбе за интересы крестьян и рабочих. Пассивное противодействие развитию Гоминьдана с целью избежать борьбы было бы неправильно: нужно активно помогать его развитию и в процессе этого развития всемерно усиливать нашу борьбу с тем, чтобы повернуть Гоминьдан к революции. В тех районах, на которые распространяется политическая власть Гоминьдана, наша партия должна действовать легально и высказывать массам свое мнение по каждой возникающей политической проблеме. Мы должны разоблачать ошибочность соглашательского курса Гоминьдана в политических вопросах, в особенности его действий, наносящих вред интересам рабочих и крестьян, и призывать рабоче-крестьянские массы оказывать отпор этим действиям.

5) Несомненно, мы должны требовать, чтобы Гоминьдан поддерживал рабочие и крестьянские организации и защищал их интересы, но вместе с тем нужно стремиться к тому, чтобы Гоминьдан понял, что рабоче-крестьянские профессиональные организации должны существовать самостоятельно и не следует допускать их слияния с организациями по-

литических партий. Более того, Гоминьдан должен понять, что только при наличии прочных организаций среди рабочих и крестьян он получит еще большую помощь в своем революционном развитии, ибо включение в революционное движение целых организаций рабочих и крестьян имеет более важное значение, чем вступление в Гоминьдан отдельных представителей рабочих и крестьян. В дальнейшем членам нашей партии и находящимся под нашим руководством беспартийным промышленным рабочим следует вступать в Гоминьдан только в связи с возникающей в нашей работе необходимостью.

б) В тех гоминьдановских организациях всех ступеней, которые находятся целиком под руководством наших товарищей, следует всемерно пропагандировать четкие и правильные левые взгляды. Только так можно полностью объединить левые группировки. Взаимоотношения, основанные лишь на дружеских чувствах, или наличие только левых элементов в руководстве партийных организаций явно недействительны.

С другими мелкобуржуазными партиями мы также должны наладить надлежащее сотрудничество в любом конкретном движении, но при обязательном условии наличия у этого движения политической программы, соответствующей целям национального движения. Вместе с тем следует разоблачать их реакционные или реформистские действия и привлекать в нашу партию прогрессивные элементы из этих партий.

«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньци.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 329—341.

Примечания

¹ Название денежной единицы в тексте отсутствует.

² Шамяньская забастовка (15 июля — 19 августа 1924 г.) — всеобщая антиимпериалистическая забастовка рабочих и служащих англо-французской концессии Шамянь в Кантоне (Гуанчжоу). Была направлена против введения властями концессии оскорбительных для китайцев правил. Китайские рабочие и служащие покинули территорию концессии и переместились в Гуанчжоу. Правительство Сунь Ятсена поддержало их. Забастовка закончилась победой бастовавших, добившихся отмены унижительных порядков.

³ 10 октября 1924 г. в Кантоне (Гуанчжоу) вспыхнул вооруженный мятеж *шантуаней*, организованный английским империализмом против Южного революционного правительства. Сунь Ятсен сам возглавил подавление мятежа. По его приказу был создан революционный комитет — штаб по борьбе с *шантуанями*. Решающую роль в разгроме мятежа контрреволюции сыграли новые воинские части, сформированные из курсантов революционной военной школы Хуанпу (Вампу), и рабочие отряды. 14 октября 1924 г. мятеж был ликвидирован. В исторической литературе мятеж *шантуаней* известен также как мятеж «бумажных тигров».

⁴ См. док. № 30—33.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРОФСОЮЗНОМ ДВИЖЕНИИ**I. Профсоюзное движение Китая в прошлом
и тенденции его развития в настоящее время**

Национальные революции в колониальных и полуколониальных странах непосредственно направлены против феодализма, милитаризма и империализма, а косвенно — на свержение мирового капитализма в результате победы мировой пролетарской революции. Поэтому в полуколониальном Китае рабочий класс не только борется за свои классовые интересы, но и принимает участие в национально-революционном движении, при этом в национальном движении он занимает руководящее положение. Чтобы стать действительным руководителем и повести вперед другие классы, он должен иметь свою прочную организацию и проводить самостоятельную работу среди рабочих масс. Поэтому III конгресс Красного Интернационала Профсоюзов принял решение об активном участии китайского рабочего класса в национально-революционном движении наряду с его самостоятельной работой по организации профсоюзного движения¹.

Профсоюзное движение в Китае с самого начала почти всецело развивалось под руководством коммунистической партии. Уже в начальный период борьба за руководство профсоюзным движением знаменовала собой начало классовой борьбы китайского пролетариата. Профсоюзное движение явилось новой мощной силой в национально-освободительном движении страны. Перемены, происходившие в политической и экономической жизни, рост национального движения в Китае оказали и прямое, и косвенное влияние на развитие профсоюзного движения. После событий 7 февраля² профсоюзное движение прошло в своем развитии два периода и ныне вступило в третий.

Начальный период профсоюзного движения — до событий 7 февраля — совпадает с ослаблением агрессии империалистических держав в Китае во время Первой мировой войны и в период, непосредственно последовавший за этой войной. После событий 7 февраля англо-американский империализм и чилийские милитаристы, утвердившие свое влияние на Севере, открыто и беспощадно подавили профсоюзное движение, почти полностью уничтожив все легальные профсоюзы. Мировой экономический кризис, разразившийся после мировой войны, распространился и на Китай (особенно на его текстильную промышленность) и привел к тому, что китайские рабочие в условиях снижения спроса на рабочую силу фактически отступили и заняли оборонительную позицию. Даже на Юге профсоюзное движение почти полностью слилось с национальным

движением. Это был первый период профсоюзного движения после событий 7 февраля (с 7 февраля 1923 г. до I съезда железнодорожников в феврале 1924 г.)³. В последующий период, когда чжилийские милитаристы еще сохраняли свое влияние, а промышленные районы провинций Цзянсу и Чжэцзян с большим трудом восстанавливали экономическую стабильность, политическое и экономическое положение в Китае несколько изменилось. Несмотря на жестокие репрессии, железнодорожники Севера тайно пытались объединить профсоюзные организации в масштабе всей страны. Однако им удалось с немалыми трудностями лишь установить связи между некоторыми руководителями различных профсоюзов железнодорожников. Профсоюзные организации возникли на железной дороге Цзяочжоу — Цзинань в пров. Шаньдун, но вскоре их легальная деятельность была вновь запрещена. Вслед за этим в мае 1924 г. железнодорожники Пекин-Ханькоуской дороги подверглись новому тяжелому удару милитаристов (были арестованы главные руководители Всекитайского профсоюза железнодорожников и профдвижения Ханькоу). Одновременно с этим был разгромлен милитаристами Шуйкоушаньский клуб горняков в Хунани. Рабочие шелкоткацких фабрик, текстильщики, рабочие табачных предприятий Шанхая, а также рабочие ремесленных предприятий бассейна р. Янцзы неоднократно поднимались на борьбу, но из-за многочисленных трудностей экономического и политического характера не смогли укрепить базу профсоюзного движения. Тем не менее, на юге страны профсоюзное движение в этот период получило некоторое развитие. Гоминьдан, будучи с самого начала партией национального движения, неоднократно предпринимал военные действия против чжилийских милитаристов, поддерживаемых англо-американским империализмом. Так как эти действия терпели неудачи, Гоминьдан начал стремиться заручиться поддержкой народных масс. В этих условиях профсоюзное движение Гуандуна обрело определенные возможности для легального развития (Шамяньская забастовка и др.). Реорганизация Гоминьдана не только оказала влияние на развитие профсоюзного движения на Юге, но и на профдвижение на упомянутых выше железных дорогах Северного Китая, а также в промышленных районах провинций Цзянсу и Чжэцзян. Более того, Гоминьдан начал стремиться к сотрудничеству с революционным движением мирового пролетариата. Профсоюз моряков, находившийся под влиянием Гоминьдана, легально участвовал в международной конференции рабочих-транспортников и вступил в Объединение транспортных рабочих Тихоокеанского побережья⁴. Профсоюзное движение в этот период проявляет тенденцию к дальнейшему развитию и постепенно отходит от тактики отступления и обороны. Это был второй период развития рабочего движения после событий 7 февраля (до политического переворота в Пекине в октябре 1924 г.).

Таким образом, для обоих периодов развития рабочего движения после серьезного поражения 7 февраля 1923 г. характерно сильное стремление рабочего класса перейти от обороны к наступлению, используя, с одной стороны, столкновения между милитаристами и империалистами, которые возникали в результате имеющихся между ними противоречий, с другой — возможности, которые появились в результате бурного развития национально-освободительного движения в стране. В эти периоды началось фактическое соединение рабочего класса с национальным движением.

Участие рабочего класса усилило революционность национального движения, что побудило империалистов и милитаристов ликвидировать профсоюзное движение. Политика и методы репрессий, ими применяемые, с каждым днем становились все более и более жестокими (действия *шантуаней* в Гуандуне и иностранных властей в Шанхае, действия чжилийской клики на Севере).

Развитие национального движения частично явилось результатом роста национальной буржуазии и усиления ее роли в экономике Китая. Буржуазия, признав политическую силу рабочего класса, всячески стремилась использовать профсоюзы в своих интересах для того, чтобы превратить организации рабочего класса в придаток национального движения. Таким образом, реакционная часть буржуазии намеревалась превратить рабочие организации в орудие бюрократии и милитаристов (правое крыло Гоминьдана в различных районах входило в сговор с отдельными группами штрейкбрехеров для противодействия последовательной классовой борьбе, которую вела Коммунистическая партия Китая).

После событий 7 февраля профсоюзное движение не только подвергалось жестоким гонениям, но и подрывалось изнутри штрейкбрехерами. Возникновение этих новых явлений обусловлено ростом национально-освободительного движения. Агенты буржуазии стремились подорвать профсоюзное движение изнутри, а милитаристы и империалисты пользовались этим для подрыва революционных сил всего национального движения.

После переворота в Пекине в развитии профсоюзного движения начался новый период. Когда силы милитаристов чжилийской клики потерпели поражение, новые милитаристские клики пытались упрочить свое положение, а Гоминьдан еще раздумывал о применении своих военных сил, так называемая Национальная армия вступила в Северный Китай. Возникшая политическая ситуация в стране привела к некоторому полевению правительственного курса, и временное правительство было вынуждено выразить одобрение идее созыва Национального собрания и обнародовать проект закона о труде.

В период подъема национального движения, вызванного борьбой за созыв Национального собрания, Гоминьдан и рабочий класс требовали

участия профсоюзов в Национальном собрании для обсуждения основных проблем государственного устройства. Поэтому в районах, контролируемых Национальной армией, можно было легально создавать профсоюзы, и даже в других местах появились некоторые возможности для легальной деятельности профсоюзов. Но в этот период, чем больше появлялось легальных возможностей для работы в профсоюзном движении и для роста сил рабочих, тем более настойчивыми становились попытки империалистов разгромить рабочее движение, тем больше усложнялись формы борьбы милитаристов и буржуазии с рабочими с помощью предателей (штрейкбрехеров). Таковы самые общие тенденции профсоюзного движения в последний, третий, период профдвижения после событий 7 февраля.

II. Связь профсоюзного и национального движения

Важнейшая задача китайского рабочего класса, продиктованная состоянием профсоюзного движения в прошлом и современными тенденциями его развития, в настоящее время состоит не только в теоретическом отстаивании самостоятельности нашего профсоюзного движения, но и в его участии в национальной революции, в которой оно должно стремиться занять ведущее положение. Задачей рабочего класса является борьба за самостоятельность и рост профсоюзного движения в условиях, когда оно имеет возможность беспрепятственно развиваться в соответствии с развитием национального движения, но вместе с тем легко может быть использовано националистами. Кроме того, следует бороться за полную революционизацию национального движения.

При ведении профсоюзной работы в ходе национально-революционного движения обычно легко утрачиваются классовые позиции, в результате чего возникают серьезные недостатки в его развитии. Перед расширенным пленумом ЦИК КПК в мае прошлого года профсоюзное движение почти полностью слилось с национальным, а в некоторых местах, например в Гуандуне, профсоюзное движение, потеряв свою самостоятельность, целиком оказалось под контролем Гоминьдана. В результате деятельность профсоюзных организаций утратила свой классовый характер, а некоторая часть рабочих (из вступивших в Гоминьдан) обюрократилась. В начальный период развития профсоюзного движения коммунистическая партия вела работу по созданию профсоюзов только через немногочисленных рабочих, специально для этого подготовленных. При возникновении столкновений компартии с Гоминьданом в ходе переговоров они часто шли на уступки политике Гоминьдана за счет интересов профсоюзного движения, что неизбежно порождало у рабочих масс недоверие к членам коммунистической партии. Поэтому во время национально-революционного движения, особенно в период сотрудничества с Го-

миньданом, коммунистическая партия должна в отношении профсоюзного движения придавать особое значение следующим обстоятельствам:

а) Коммунистическая партия Китая — единственный руководитель рабочего класса страны, добивающийся того, чтобы рабочий класс обрел руководящее положение в национально-революционной борьбе. Для этой цели необходимо уделять особое внимание профсоюзному движению: нужно создавать крепкие массовые самостоятельные организации рабочего класса, только благодаря им рабочий класс может стать самостоятельной политической силой национального движения и только это обеспечит ему руководящее в нем положение. Рабочие, занятые в различных отраслях промышленности, должны всемерно стремиться к вступлению в свои организации, руководимые компартией, к превращению их в чисто классовые самостоятельные организации. Необходимо усиленно расширять и наши партийные организации, стремясь при этом глубже проникнуть в массы трудящихся.

б) Вследствие роста в Гоминьдане левых сил, представляющих в нем трудящиеся массы, необходимо в определенных районах своевременно брать на себя руководство по привлечению в Гоминьдан с целью его революционизирования рабочих крупного промышленного производства. Однако в тех районах, где организации Гоминьдана еще не пользуются влиянием среди рабочих, не следует спешить с вовлечением рабочих в эту партию, поскольку угроза для участвующего в национальном движении рабочего класса состоит не в том, что рабочие вступают в Гоминьдан, а в том, что коммунистическая партия не имеет влияния среди действительно широких масс трудящихся и не играет в профсоюзном движении самостоятельной роли. Поэтому в таких районах задачей первостепенной важности является не вовлечение рабочих в Гоминьдан, а создание хорошо организованных профсоюзов и классовая пропаганда в них. В то время, когда сам Гоминьдан приступает к организации профсоюзов, мы, несомненно, должны в значительной степени активизировать нашу деятельность среди рабочих масс для усиления своего влияния и одновременно вовлекать в Гоминьдан низшие слои рабочих масс, чтобы лишить Гоминьдан возможности установить связь с немногочисленной верхушкой рабочих для обмана рабочих масс.

в) В отношении рабочих организаций, уже попавших под влияние Гоминьдана, мы должны действовать изнутри и завоевывать руководящее положение, привлекать на свою сторону сознательные элементы, создавать партийные ячейки. Кроме того, необходимо создавать небольшие группы на заводах (или в профсоюзах) и постепенно, завоевав доверие трудящихся, полностью реорганизовывать эти профсоюзные организации. Мы должны использовать экономические конфликты между рабочими и предпринимателями, чтобы поднимать классовое сознание рабо-

чих, раскрывать им сущность Гоминьдана, направляя рабочих в сторону их классовой партии — компартии.

г) При создании профсоюзов в период национально-революционного движения следует повсеместно предотвращать бюрократизацию и возникновение оппортунистической и синдикалистской «детской болезни “левизны”» Интересы буржуазии и рабочего класса в национальной революции различны, и мы должны это доходчиво разъяснить рабочим. Поэтому, пропагандируя среди трудящихся масс идеи национальной революции, мы должны исходить из конкретных политических и экономических интересов самого рабочего класса, а не вести весьма общую и абстрактную пропаганду суньятсеновских «трех народных принципов»⁵ и личности Сунь Ятсена.

III. О тактике профсоюзного движения

В профсоюзном движении в условиях национальной революции, особенно теперь, когда профсоюзы получили возможность существовать легально, необходимо исключительно внимательно следить за их отношениями с Гоминьданом, а также иметь в виду, что в массовых профсоюзах легко могут возникнуть различные реакционные группировки агентов милитаристских и бюрократических кругов, подрядчиков и т. п. Правое крыло Гоминьдана сейчас замышляет прибрать к рукам антикоммунистические группировки. В тех районах, где Гоминьдан обладает политической властью, гоминьдановские милитаристы и бюрократы нередко используют в своих интересах реакционные группировки. Политикой подкупов и подачек они вводят массы в заблуждение, прибирают к рукам профсоюзы и изгоняют из них коммунистические элементы, что часто приводит к опасности раскола профсоюзов (для чего используются интересы землячеств и их организации). Наша тактика должна заключаться в следующем:

а) Активно бороться за легализацию профсоюзов; особенно важно, чтобы трудящиеся массы сами боролись за это, а не расценивали восстановление профсоюзов как милость Гоминьдана или так называемых прогрессивных милитаристов. В районах, где политическая власть принадлежит реакции, нужно активно вести пропаганду за легализацию профсоюзов, требования элементарных политических прав рабочего класса — свободы собраний, организаций и слова — мы должны считать самым насущным лозунгом настоящего момента.

б) Сохраняя единство профсоюзного движения, мы отнюдь не должны выходить из существующих массовых профсоюзов только потому, что в них образовались чуждые группировки, и создавать другие организации тех же профсоюзов, но находящиеся под руководством коммунистов. Мы должны включиться в работу данного профсоюза и борьбой за конкрет-

ные интересы масс, завоевывая их доверие, раскрывать им истинный облик реакционеров.

в) Руководя трудящимися массами через профсоюзы, необходимо обращать внимание в выдвигаемых лозунгах на то, чтобы они соответствовали уровню организации масс, их требованиям и настроениям на местах и поднимали их на дальнейшую борьбу. Чрезмерные требования не только не поведут массы на самостоятельную борьбу, но и легко могут быть в случае поражения использованы реакционными группировками для того, чтобы всю вину за поражение возложить на нас,

г) Рабочий класс, несомненно, может поддержать буржуазное по своему характеру национально-революционное движение, однако в своей экономической борьбе рабочие в равной степени противостоят всем предпринимателям, будь то иностранцы или китайцы, как частным лицам, так и государству, независимо от того, являются ли предприниматели прогрессивными или реакционными, ибо в любом случае труд выступает против капитала. Поэтому, когда профсоюзное движение сталкивается с представителями национальной бюрократии, милитаристами, предпринимателями, мы должны вести рабочих на бескомпромиссную борьбу с ними. Если предприниматели хотят добиться поддержки рабочих, то должны идти на уступки, но нам ни в коем случае нельзя допускать, чтобы рабочие подпали под их влияние и тем самым подставили под удар боевые силы своего класса. Мы должны уметь воспользоваться стремлением националистов к установлению связей с рабочим классом и шаг за шагом переходить в наступление против капитализма. Такая тактика классовой борьбы, несомненно, сможет нанести удар различным реакционным группировкам в профсоюзах, особенно силам правого крыла Гоминьдана, так как в этой борьбе они обязательно раскроют свою подлинную сущность, и станет очевидно, что эти группировки не могут представлять интересы рабочих масс.

IV. Политическое воспитание и организации КПК в профсоюзном движении

Коммунистическая партия Китая должна занять руководящее положение в профсоюзном движении. Однако до сих пор наша работа часто сводилась лишь к техническим вопросам, к простой деятельности профсоюзных секретарей. Сейчас необходимо незамедлительно приступить к настоящей партийной работе: наладить политическое воспитание рабочих масс и создавать в их среде партийные организации. Чрезвычайно важно в настоящее время, чтобы политическое воспитание заняло надлежащее место в нашей пропаганде. На основе материалов центральной партийной прессы и решений местных партийных организаций нашей партии нужно разъяснять рабочим массам политическую ситуацию в Ки-

тае и значение происходящих в ней изменений. Необходимо тщательно разяснять роль Гоминьдана и сущность национальной революции, раскрывать характер трех группировок Гоминьдана (правой, левой и центра) и их отношение к рабочему классу, вскрывать взаимозависимость между классовой борьбой и национальной революцией и раскрывать классовый характер профсоюзного движения.

При каждом проявлении экономической борьбы необходимо указывать на ее связь с политической борьбой, объяснять, что рабочие должны иметь политическую партию своего класса — коммунистическую партию. Необходимо пропагандировать программу Компартии Китая и ее тактику, на конкретных примерах показывать, что только коммунистическая партия защищает интересы рабочего класса. Нужно доходчиво разяснять международный характер солидарности профсоюзного движения с борьбой рабочего класса, в том числе и китайского рабочего класса с мировой социалистической революцией. Такая пропаганда должна вестись по плану и постоянно действующими органами. Члены нашей партии, находящиеся среди рабочих масс, уже ведут активную работу, ибо, если мы в среде рабочих не будем опираться на свои организации, то не сможем завязать в массах прочные связи. Поэтому мы должны безотлагательно организовать на железных дорогах и заводах партийчейки для осуществления руководства профсоюзной работой и создания профсоюзных групп на предприятиях. Необходимо повсеместно проводить работу по политическому воспитанию широких масс и организовать учебу членов партии из рабочих. Нам следует в профсоюзном движении в полной мере сочетать нашу работу с указанной программой пропаганды, только при этом условии можно будет считать, что профсоюзное движение будет находиться под влиянием коммунистической партии и избежит угрозы оказаться под воздействием синдикализма.

V. Организационные вопросы в профсоюзном движении

После событий 7 февраля, когда появилась возможность возрождения профсоюзов, и до настоящего времени в деле организации профсоюзов достигнуты очень незначительные успехи, несмотря на то, что расширенный пленум ЦИК КПК в мае прошлого года указал, что применявшийся ранее метод организации профсоюзов несовершенен, и принял постановление о создании «фабрично-заводских групп»⁶. Профсоюзное движение в настоящее время получило широкие возможности для легального существования, поэтому необходимо немедленно начать работу по организации заводских профгрупп и максимально приблизиться к массам. Только это обеспечит нам победу над реакционными группировками в профсоюзах и создаст базу нашему профсоюзному движению.

В условиях разгула реакции для развития профсоюзной работы можно, конечно, вначале организовать общества взаимопомощи рабочих, клубы и другие нейтральные организации. Однако, если появится где бы то ни было возможность создания профсоюзов путем организации фабрично-заводских профгрупп на предприятиях, мы должны энергично их создавать. И хотя сейчас имеются легальные возможности для организации профсоюзов, тем не менее, необходимо, чтобы все профсоюзы по-прежнему возникали из фабрично-заводских групп. Только такие профсоюзы имеют глубокие корни и прочную опору в массах и не рухнут под натиском реакции, как это бывало прежде.

Профгруппа создается на каждом заводе или в ремесленной мастерской в составе не менее 3 человек. По мере своего роста и развития она делится на несколько профгрупп в соответствии с производственными подразделениями на заводе. Число членов каждой такой профгруппы не определяется (она лишь ограничена рамками соответствующего производственного деления завода). Однако число членов профгруппы не должно быть очень большим, вызывающим неудобства для проведения собраний. В этом случае можно создавать группы по 10 человек, представители от которых выбирают комитет из 3 человек (группы с меньшим числом членов должны иметь только 1 группора). Собрание представителей всех профгрупп завода является высшим органом и избирает несколько человек (количество их устанавливается в зависимости от обстановки), которые образуют заводской комитет. Представители различных предприятий в свою очередь избирают несколько человек для организации местного руководящего органа данной отрасли производства или данной местности. На местах, где нельзя вести легальную работу, такие группы должны действовать совершенно конспиративно, причем подобная организация является наиболее подходящей и для работы внутри профсоюзов, находящихся под влиянием реакционных группировок.

Профгруппы являются основной организационной единицей. Так как рабочие каждого производственного подразделения имеют общие интересы, то они отнюдь не должны в свою очередь делиться на подгруппы в 10 человек, ибо последние никак не могут быть основными организационными единицами, так как производственное деление на заводе определяется характером работы, а не числом людей (например, среди прядильщиков или рабочих металлургических заводов основным заводскими организационными единицами являются цеха: мотальный, кузнечный и т. п.).

Если мы не примем во внимание указанные соображения, то упрощенно будем считать группу из 10 человек низовой организацией или же начнем профгруппы механически составлять из 10 человек.

В условиях жестокой реакции низовые профгруппы на предприятиях находятся на нелегальном положении и составляют движущую силу развития нашего профсоюзного движения. Такая организация обладает следующими возможностями:

1. В нелегальных условиях такая организация может не только избежать репрессий со стороны предпринимателя, но и, даже будучи обнаруженной, не повлечет за собой ликвидацию всей организации на предприятии, и полная ликвидация ее произойдет только в том случае, если закроется завод или будут уволены все рабочие.

2. Профгруппа на предприятии является ядром каждого производственного подразделения предприятия до выборов заводского комитета профсоюза, создание которого является ее обязанностью. Она постоянно ведет широкую пропаганду и агитацию за создание профсоюза и, используя факты притеснения рабочих данного предприятия, поднимает рабочих на борьбу и путем сплочения рабочих масс расширяет профсоюзную организацию.

3. В тех случаях, когда на предприятии возникают конфликты или иные события, а завком еще не создан, профгруппа активно руководит борьбой рабочих всего предприятия. Однако при наличии заводского комитета она должна действовать по его указаниям.

4. Профгруппа, руководя борьбой части рабочих или борьбой всех рабочих предприятия, в случае успеха получает возможность своего расширения посредством вовлечения очень большого числа рабочих в профсоюзное движение.

5. Профгруппа предприятия может организовать заводской комитет, если она выросла до размеров не менее двух групп.

Профгруппа предприятия не только сосредоточивает в своих руках обучение рабочих, но и, являясь школой формирования боевых сил рабочего класса, использует следующие методы обучения:

- 1) созывает один раз в одну или две недели собрание;
- 2) разъясняет, как созвать и провести собрание с тем, чтобы каждый член организации умел провести собрание на предприятии; разъясняет, как созвать собрание рабочих той или иной профессии или собрание в связи с возникновением конфликта;
- 3) учит рабочих принимать меры и контрмеры, на собраниях обсуждать события, произошедшие на данном заводе;
- 4) предлагает в обязательном порядке выступать на собрании каждому члену организации, его выступление следует подвергать критике или обсуждению с целью воспитать стойких членов профсоюза из рабочих;
- 5) популярно разъясняет такие понятия, как труд и капитал (обращая внимание на значение и методы классовой борьбы), при этом очень хо-

рошо приводить в качестве примеров хотя бы и незначительные, но свежие факты, всячески избегать абстрактных рассуждений;

б) на каждом собрании группы в обязательном порядке делается доклад, включающий критический разбор текущих политических событий, чтобы дать рабочим элементарное представление о политической обстановке и привлечь их внимание к политике.

VI. Конкретный план развития профсоюзного движения

После IV съезда основная работа нашей партии в профсоюзном движении должна состоять в следующем.

1. Среди промышленных рабочих по отраслям

В экономически отсталом Китае наиболее крупные отрасли производства еще находятся в начальной стадии развития. Исключение составляют железные дороги, рудники, морской транспорт и текстильная промышленность. Только рабочие этих отраслей являются опорой нашей партии, на них мы должны обратить особое внимание.

Профсоюзное движение железнодорожников после событий 7 февраля сошло на нет. Правда, при этом все же был организован Всекитайский профсоюз железнодорожников⁷, но он в своей практической деятельности еще не получил опоры в широких массах. Поэтому задачи Всекитайского профсоюза железнодорожников следующие:

а) направить людей на различные железные дороги для создания низовых профорганизаций;

б) использовать все возможности для восстановления на железных дорогах ранее существовавших, но ныне закрытых профсоюзов;

в) незамедлительно создать профсоюзы на таких дорогах, как Шанхай — Ханчжоу, Шанхай — Нанкин, КВЖД и др., где ранее их не было;

г) создать профсоюзы на различных железных дорогах и, всемерно укрепляя организации нашей партии, превращать их в центры профсоюзного движения на этих дорогах;

д) для того чтобы Всекитайский профсоюз железнодорожников установил тесные связи с железными дорогами, он должен постоянно направлять работников для инспектирования профсоюзов и постоянно руководить их работой.

Профсоюзное движение среди горняков начало налаживаться после расширенного пленума ЦИК КПК⁸, хотя, например, в Шаньдуне вследствие неправильных методов работы наших местных товарищей оно не получило большого развития, а в таких горнодобывающих районах, как Таншань, Хубэй, Фэнтянь, Шаньси, Хунань, совершенно не осуществлялось из-за нехватки опытных кадров, компетентных в вопросах экономики. Однако наша партия ни в коем случае не может мириться с прекраще-

нием работы среди более чем 100 тыс. промышленных рабочих данных районов. После настоящего съезда необходимо всерьез заняться этой работой.

Профсоюзное движение моряков, хотя и достигло некоторых успехов в Гонконге [Сянгане] и Шанхае, фактически не проникло глубоко в среду моряков. Проводимая нами ранее политика упорядочения профсоюза моряков, в осуществлении которой мы считали необходимым целиком опираться на Гомиьндан, не увенчалась успехом. В настоящее время необходимо действовать самостоятельно. План нашей работы состоит в следующем:

а) в профсоюзах моряков создать организации нашей партии с тем, чтобы, опираясь на них, провести реорганизацию этих профсоюзов;

б) создать низовые профсоюзные организации и партийные ячейки через различные гильдии, общежития, клубы, контролируемые профсоюзом моряков;

в) установить связь с моряками, не входящими ни в профсоюз, ни в гильдию, и создать для них клубы и тому подобные организации;

г) направить людей на суда для непосредственной работы там.

После того, как вышеизложенная работа начнет осуществляться надлежащим образом, следует, связав ее с реорганизацией ныне существующего профсоюза моряков, приступить к его преобразованию в боевой отраслевой профсоюз.

Текстильщики также занимают важное место в промышленности. Ими нельзя пренебрегать, хотя бы в силу их численности. Наша партия в последнее время все более и более уделяет внимание этим рабочим и в различных районах приступила к их организации. Когда организационная работа в этих районах достигнет надлежащего уровня, следует объединить низовые профсоюзные организации текстильщиков во Всекитайский отраслевой профсоюз текстильщиков.

2. Среди рабочих промышленных районов

Наиболее развитыми районами современной промышленности являются Шанхай, Ханькоу и Тяньцзинь. Мы можем организовать под руководством нашей партии всех рабочих этих районов, что еще более укрепит базу нашей партии в профсоюзном движении. В дальнейшей работе необходимо обращать особое внимание на профсоюзное движение в этих районах. Следует также уделить большое внимание таким городам, как Циндао, Уси, Наньтун, Далянь.

3. Среди рабочих-ремесленников в крупных городах

В промышленно отсталом Китае рабочие-ремесленники составляют в количественном отношении большинство китайского рабочего класса.

При этом ремесленные рабочие крупных городов особенно сильно тяготеют к профсоюзному движению. Поэтому в будущем мы должны выделить надлежащие силы для организационной и пропагандистской работы среди рабочих-ремесленников в крупных городах.

4. Среди трудящихся женщин и молодежи

Китай — государство отсталое по уровню развития современной промышленности, однако по тенденции повышения доли женского труда среди промышленных рабочих он весьма напоминает страны Европы. Но китайская женщина, все еще испытывающая влияние патриархального уклада, встречает очень большие препятствия в своем приобщении к профсоюзному движению. Для устранения этих трудностей нам следует вести работу также и среди женщин.

Рабочая молодежь в профсоюзном движении играет важную роль, она является самой решительной и самой революционной частью трудящихся. Из прошлого опыта китайского профсоюзного движения видно, что молодые рабочие являются его центром. В дальнейшем необходимо не только уделять особое внимание молодым рабочим, но и помогать организациям Союза молодежи под руководством нашей партии развертывать работу с молодежью в профсоюзном движении.

5. Кооперативы

Кооперирование (производственное, потребительское, кредитное) также относится к наиболее важным задачам нашей деятельности в рабочем движении. Объединяя рабочих в соответствии с их экономическими интересами, кооперативы являются важной формой руководства рабочими в их экономической борьбе. Наши товарищи должны приложить все силы, чтобы развернуть движение за кооперативы как в крупных промышленных районах, так и в районах, где распространено ремесленное производство. Необходимо придавать большое значение тому, чтобы в работе с кооперативами оставаться на позициях классовой борьбы и решительно противодействовать влиянию мелкобуржуазного реформизма.

Для осуществления вышеназванных задач профсоюзного движения нашей партии необходимо следующее:

1. В Рабоче-крестьянском отделе ЦИК КПК нужно организовать комитет по профсоюзному движению, который будет руководить различными видами указанной выше деятельности, а также возьмет на себя задачу эффективного обследования положения рабочих с соответствующими выводами.

2. Каждый рабоче-крестьянский отдел в организациях КПК на местах также должен создать комитет по профсоюзному движению, который

специально занимался бы вопросами профсоюзного движения и осуществлял бы указания Рабоче-крестьянского отдела ЦИК КПК. Члены этих местных комитетов, отвечающие за профсоюзную работу, должны установить постоянную связь с партийными ячейками КПК, действующими в различных профсоюзах данной местности, причем не только руководить ими, снабжать их периодическими печатными изданиями, листовками, но и непосредственно участвовать в собраниях партячеек и первичных профгрупп с целью эффективного обучения рабочих,

3. Поскольку территория Китая очень велика, ЦИК КПК должен регулярно посылать на места специальных инспекторов для получения четкого представления о фактической обстановке в стране. Эти инспекторы могут одновременно являться руководителями профсоюзного движения на местах. Рабоче-крестьянские отделы на местах должны ежемесячно или тогда, когда достигнуты какие-либо успехи в их работе, докладывать ЦИК КПК. При необходимости ЦИК КПК созывает членов комитетов по профсоюзному движению всего Китая или одного района на совещания по обсуждению профсоюзной работы, на которых анализируются результаты, достигнутые в этой работе.

4. Вопросы профсоюзного движения должны занимать важное место также в печатных органах ЦИК КПК.

5. Рабоче-крестьянскому отделу ЦИК КПК и рабоче-крестьянским отделам местных комитетов партии следует издавать популярные брошюры по различным вопросам.

6. Отделам пропаганды на местах необходимо постоянно уделять внимание нуждам профсоюзного движения данной местности.

7. Нам следует энергично изыскивать способы включиться в деятельность Рабочего отдела ЦИК Гоминьдана с целью преобразования гоминьдановских профсоюзов в боевые классовые профсоюзы и создать единое профсоюзное движение.

21 января 1925 г.

«Чжунгун чжунъян вэньцянь сюаньци.

Ди и цэ. 1921—1925». С. 342—357.

Примечания

¹ Соответствующее указание было сделано также и на IV конгрессе Коминтерна.

² См. прим. 1 к док. № 21.

³ I съезд профсоюзов железнодорожников состоялся нелегально в Пекине 7 февраля 1924 г. в первую годовщину расстрела участников Пекин-Ханькоуской забастовки. В его работе приняли участие около 20 представителей 9 железных дорог Китая. Съезд провозгласил создание Всекитайского профсоюза железнодоро-

рожников, заявил о своем решении вступить в Международную федерацию транспортных рабочих, принял устав и опубликовал декларацию.

⁴ Конференция тихоокеанских моряков и докеров была создана по инициативе Профинтерна и легально состоялась в Кантоне (Гуанчжоу) 17—23 июня 1924 г. Это первая международная рабочая конференция, проводившаяся в Китае, в работе которой приняли участие представители китайского рабочего класса. На ней присутствовали также делегации Сингапура, Явы и Филиппин. Приглашенные на конференцию делегаты Японии и Индии не были допущены к участию в ней правительствами этих стран.

⁵ См. прим. 11 к док. № 7.

⁶ Под термином «фабрично-заводская группа» («гунчан сяоцзу») имеется в виду низовая профсоюзная организация, создаваемая непосредственно на предприятии.

⁷ Всекитайский профсоюз железнодорожников был образован в Пекине 2 февраля 1924 г. как подпольная организация. Председателем избрали Чжан Го-тао. В мае того же года профсоюз был закрыт властями.

⁸ Речь идет о майском пленуме ЦИК КПК 1924 г. См. док. № 30—33.

№ 43

РЕЗОЛЮЦИЯ О КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ

1. Крестьянский вопрос занимает важное место в руководимой пролетариатом мировой революции, особенно в национально-революционном движении на Востоке. Одна из величайших заслуг ленинизма как раз и состоит в том, что он нашел в крестьянстве союзника пролетариата; в этом коренное отличие ленинизма от всякого оппортунизма и меньшевизма, так как последние недооценивают «спящее» крестьянство, считая, что оно не может быть важным фактором в революции.

В экономически отсталом Китае основы крестьянской экономики в результате длительной экспансии международного капитала и империализма уже начали разрушаться, тем не менее, крестьянство как класс по-прежнему является важной частью общества, составляя приблизительно 80 процентов всего населения Китая. Поэтому крестьянский вопрос в Китае в эпоху национальной революции имеет особенно важное значение. Если Коммунистическая партия Китая и рабочий класс хотят довести китайскую революцию до успешного завершения, они должны, насколько это возможно, систематически вести пропагандистскую и организационную работу среди крестьянства и, вовлекая крестьян на местах, постепенно вовлекать их в экономическую и политическую борьбу. Мы не можем без этого рассчитывать на успех китайской революции и не можем занять ведущее место в национальном движении.

2. С тех пор, как международный капитал и империализм силой оружия заставили Китай покупать иностранные промышленные товары, с чрезвычайной быстротой началось разорение и пауперизация крестьянства. Движение *ихэтуаней*¹ в 1900 г., оказавшее влияние на всю страну, было первым крупным сопротивлением крестьян международному капиталу и империализму. Начавшиеся после Синьхайской революции² разжигаемые империалистами непрерывные войны между милитаристскими группировками, произвол и поборы продажного, разложившегося чиновничества, безудержная эксплуатация со стороны помещиков и *лешэнь*, забиравших у крестьян последние крохи, привели к тому, что жизнь крестьян становилась все более невыносимой, а безработица все более распространялась по стране. В результате этого повсеместно появились *туфэи*, по существу, представлявшие одну из форм крестьянского движения сопротивления. Таким образом, крестьянские массы Китая фактически уже давно встали на путь сопротивления международному империализму, политике милитаристов, непосильной арендной плате, налоговому бремени, безудержному усилению ростовщического гнета...³ Долг Компартии Китая, используя возможности изначального, стихийного сопротивления крестьянства, повести его на сознательную и организованную экономическую и политическую борьбу.

3. Пропаганду среди крестьян необходимости создания организаций нужно начинать, несомненно, с практических вопросов сегодняшнего дня. Прошлый расширенный пленум принял по крестьянскому вопросу следующие решения⁴:

«В пропаганде среди крестьян нашей партии следует прежде всего уделять внимание вопросу о взимании земельного налога местными правительствами и требовать, чтобы размер земельного налога устанавливался с согласия сельского схода (крестьянского союза). Одновременно необходимо выступать против досрочного взимания налогов, взяточничества и всех незаконных поборов.

Подобным же образом следует вести пропаганду среди широких масс крестьян-мелких собственников, убеждая их выступать против *тухао* и *лешэнь*... — этих преемников старой маньчжурской бюрократии, большей частью являющихся фактической властью в деревне. Нам следует пропагандировать среди крестьян идею создания выборных, представительных крестьянских органов (комитетов сельского самоуправления) для решения всех местных экономических и административных вопросов.

Среди крестьян-арендаторов, в том числе среди крестьян, имеющих свой участок, но при этом еще дополнительно арендующих землю, нужно вести агитацию против чрезмерно высокой арендной платы. В вопросе об арендаторах и в вопросе борьбы с *лешэнь* следует выдвигать идею создания союзов арендаторов и союзов батраков.

Среди крестьян, а также среди крестьян-арендаторов следует пропагандировать идею организации сельских дружин (которые следует называть отрядами крестьянской самообороны)⁵ и вооружать крестьян для отпора *туфэям*.

В районах, находящихся под властью гоминьдановского правительства, помимо пропаганды, о которой речь шла выше, следует также добиваться от правительства налаживания системы орошения и создания крестьянских ссудных банков, которые позволили бы покончить со злом ростовщичества.

Все вышеуказанные методы и приемы пропаганды и агитации, разумеется, будут широко применяться и в дальнейшем; следует только всегда и повсюду вносить коррективы в соответствии с текущим моментом. Например, когда появляется возможность создания арендаторами, полуарендаторами и батраками общей организации, противостоящей крупным помещикам, то следует использовать такую форму организации, как объединенный крестьянский союз. Во время военных столкновений между милитаристами следует использовать вызванное войной ухудшение положения крестьян в ведении названных выше видов пропагандистской и организационной работы. Помимо этого, в тех районах, где сильно влияние христианской церкви, следует призывать крестьян оказывать сопротивление захвату земель церковью, выступать против обмана наивных людей со стороны церкви и состоящих с ней в сговоре местных шарлатанов.

Эти наши призывы должны непосредственно воздействовать на развитие антиимпериалистического движения среди крестьян.

4. За последний год крестьяне на юге, находящемся под властью гоминьдановского правительства, начали втягиваться в национально-освободительное движение, что является результатом проводимой Гоминьданом крестьянской политики. Возможности вовлечения крестьян в борьбу с милитаристами и помещиками не только на юге, но и на севере будут постепенно расширяться в силу объективных условий в стране. Поскольку после реорганизации Гоминьдана наша партия работает вместе с ним, то мы также будем нести ответственность за крестьянскую политику Гоминьдана.

В связи с этим мы должны выступать против ошибочной крестьянской политики гоминьдановских лидеров на юге:

1) лидеры Гоминьдана стремятся лишь к тому, чтобы использовать крестьян в своих целях, не обеспечивая на практике действительных гарантий их политических и экономических интересов, тем не менее хотят, чтобы крестьяне поддерживали Гоминьдан. Такая политика никогда не получит поддержки крестьян;

2) в районах военных действий гоминьдановцы добиваются поддержки крестьян, организуют крестьянские союзы, требуют от крестьян жертв

во имя национально-освободительного движения. Однако они не намерены принуждать крупных помещиков к уступкам крестьянам и не защищают политические права крестьян — гоминьдановские лидеры оказываются не в состоянии помочь крестьянам даже в тех случаях, когда военные или *тухао* незаконно обирают крестьян или угрожают их жизни. Крестьянские союзы, например, постоянно подвергаются угрозам или же разгоняются реакционными милитаристами и чиновниками, вступившими в сговор с помещиками. Недавно в Кантоне [Гуанчжоу] при выборах мэра города от участия в выборах были отстранены более 200 тыс. крестьян пригородных районов, несмотря на то, что они также несут бремя муниципальных расходов.

С другой стороны, за истекший год сознательность крестьян Гуандуна начала расти, и они стали организовываться для сопротивления помещикам и *лешэнь*. Движение в Гуандуне за крестьянские союзы под контролем гоминьдановского правительства стало новой силой в политической жизни. Но Гоминьдан даже не знает, как использовать эту новую силу в национальной революции. Поэтому нередки случаи, когда крестьянские союзы разгоняются правыми элементами, чиновничьей бюрократией, милитаристами и помещиками.

Вместе с тем на опыте прошедшего года можно обнаружить и наши собственные ошибки:

1) в своей пропаганде мы нередко слишком рьяно убеждали крестьян полагаться на авторитет гоминьдановского правительства, лишали их тем самым веры в собственные силы и не разъясняли, что именно крестьянские союзы являются для них массовыми организациями. Поэтому крестьяне разочаровывались в нас всякий раз, когда политическая власть не обеспечивала защиты их интересов;

2) лозунги, выдвигаемые для крестьянства, были иногда или чрезмерными или слишком расплывчатыми или же выдвигались преждевременно — до того как наступал подходящий для их осуществления момент. Это было проявлением «детской болезни», приводившим к противоположному результату: реакционные силы объединялись для наступления, и нам нелегко было вести с ними борьбу;

3) иногда задачи экономической борьбы крестьянства полностью возлагались на наших товарищей, руководивших крестьянскими союзами, вследствие чего крестьянские массы оказывались в положении третьей стороны, а крестьянские союзы превращались в пустую фикцию, лишённую опоры в массах.

5. Конечно, мы можем от имени Гоминьдана объединять крестьян путем организации крестьянских союзов, но вместе с тем мы сами должны стремиться к использованию каждого конкретного случая проявления борьбы крестьян. Это необходимо для того, чтобы на основе программы

Гоминьдана, провозглашающей принцип защиты интересов рабочих и крестьян, организовывать сопротивление давлению правого крыла Гоминьдана и гнету милитаристов. При этом следует добиваться осознания крестьянами возможности использовать Гоминьдан и его политический авторитет для защиты интересов крестьянства. Однако подлинными гарантиями своих прав крестьяне могут получить только благодаря своему сплочению и единению с рабочими города. Только при этом условии силы рабочих и крестьян смогут оказать влияние на Гоминьдан, и национальная революция станет развиваться под воздействием рабоче-крестьянских сил. Крестьянство может добиться подлинного освобождения лишь после свержения гнета империалистов и милитаристов, успешного завершения пролетарской революции и создания необходимых для построения социализма условий. Поэтому мы и вне Гоминьдана должны самостоятельно вести нашу партийную пропаганду, используя все легальные средства, а также нашу работу через партячейки. Центрами этой работы должны стать партийные ячейки в крестьянских союзах на местах. Нужно, чтобы особые уполномоченные крестьянского движения в этих местах находились под руководством местных комитетов нашей партии. В ходе борьбы крестьян против правых гоминьдановцев, чиновничьей бюрократии, милитаристов и помещиков местные комитеты партии должны вести соответствующую пропаганду или распространять печатные воззвания. Они должны добиваться того, чтобы крестьяне осознали, что наша партия является той партией, которая действительно ведет борьбу за их интересы.

В крестьянском движении мы должны всегда в любое время и повсеместно уделять внимание воспитанию классового сознания крестьян. В тех случаях, когда крестьяне выражают недоверие Гоминьдану, мы должны разъяснять им взаимоотношения между группировками в Гоминьдане и на конкретных примерах показывать, что представляют из себя правые, центристы и левые в Гоминьдане. Одновременно мы должны разъяснять им сущность, программу и тактику компартии. Такая пропаганда особенно необходима в провинции Гуандун после того, как местные контрреволюционные компрадоры, потерпев поражение и развернув среди крестьян пропаганду против коммунистов, объединились с крупными помещиками.

6. Помимо этого, мы должны обращать внимание на следующее:

а) выдвигая лозунги, следует увязать их с осуществимыми в данное время и в данной местности требованиями крестьян, причем, перед тем, как начать действовать, следует провести всестороннюю пропаганду и всестороннюю подготовку, нельзя необдуманно начинать, например, движение за снижение арендной платы, исходя лишь из решений крестьянских союзов;

б) в ходе политической борьбы крестьянства мы должны объединять крестьян-середняков, крестьян-арендаторов, крестьян-бедняков и батраков для оказания сопротивления крупным помещикам (опыт крестьянского движения в провинции Гуандун показал, что из-за неправильной тактики в крестьянском движении мы часто толкали середняка на сторону крупных помещиков). Однако, объединяя различные слои крестьянства, мы должны в первую очередь обращать внимание на особые интересы крестьян-бедняков и батраков;

в) следует особо пропагандировать лозунги об отмене непосильных налогов и бесчисленных поборов и призывы об увеличении подоходного налога с имущих. Эти лозунги имеют чрезвычайно большое значение: во-первых, они обеспечивают нам симпатии и поддержку со стороны массы мелких помещиков; во-вторых, наносят удар по оказывающимся в изоляции имущим классам и крупным помещикам; в-третьих, приводят к полевению политики Гоминьдана; в-четвертых, в случае невыполнения гоминьдановским правительством этих требований крестьяне смогут глубже понять сущность партии Гоминьдан;

г) необходимо, чтобы крестьяне потребовали от гоминьдановского правительства раздела казенных земель в пользу крестьян-бедняков. Кроме того, крестьянские союзы должны больше заниматься общественными делами для повышения своей роли и для того, чтобы не дать местным мошенникам и *лешэнь* под предлогом деятельности на пользу общества грабить общественную казну.

Необходимо повысить культурный уровень деревни (но в первый период не следует слишком пренебрегать патриархальными устоями деревенского общества), необходимо создавать вечерние школы и курсы по ликвидации неграмотности, организовывать лекции, ставить пьесы о современной жизни, выпускать стенные газеты и т. п. Во всех этих начинаниях крестьянские союзы должны требовать от Гоминьдана материальной помощи.

7. В ходе многолетних милитаристских войн класс помещиков, вооружаясь за счет крестьян, создал отряды *миньтуаней* и *сянтуаней*. Ныне в провинции Гуандун эти организации превратились в контрреволюционные вооруженные силы, используемые помещиками для подавления крестьян. Поэтому впредь мы должны препятствовать помещикам взимать налоги с крестьян, чтобы использовать их на организацию отрядов *миньтуаней*, должны настаивать на том, чтобы организацией этих отрядов, как и прежде, занимались сами крестьяне. Одновременно мы должны вести пропаганду и практическую работу по расширению организации крестьянских отрядов самообороны, вести агитацию среди крестьян, входящих в отряды *миньтуаней* и *сянтуаней*, за разрыв отношений с *тухао* и помещиками и за вступление в крестьянские отряды самообороны. Эти

крестьянские отряды самообороны должны находиться под нашим политическим руководством.

Важной проблемой являются также взаимоотношения между *туфэями* и крестьянами. Об этом свидетельствуют факты, имевшие место в провинции Гуандун:

1) с теми *туфэями*, которые помогают крестьянам бороться против угнетения, нужно налаживать необходимую связь;

2) на *туфэев*, которые используются помещиками для подавления крестьян, мы можем воздействовать с помощью лозунгов, направленных против гнета помещиков. Но при этом не следует призывать к наступлению на этих *туфэев*, ибо тогда крестьяне, и в числе их потерявшие работу (т. е. те же *туфэи*), будут убивать и ненавидеть друг друга, что вполне соответствует коварным замыслам *тухао*. В то время, когда помещики используют в своих целях *туфэев* для нападения на крестьян, наиболее важным является, с одной стороны, оказание вооруженного сопротивления *туфэям*, а с другой — широкое обнародование и разоблачение замыслов помещиков;

3) против тех *туфэев*, которые поддерживают богачей и сделали своим главным занятием грабеж крестьян, нам лишь остается готовить крестьянские отряды самообороны для защиты от них.

8. В своей работе в разных местностях мы должны использовать опыт развивающегося изо дня в день крестьянского движения на юге. Повсюду, где имеются организации нашей партии и Гоминьдана, а также наши профсоюзы (например, вдоль железных дорог, около рудников, в предместьях больших городов и т. д.), особенно в местах с высокой концентрацией землевладения, следует вести работу, максимально используя приобретенный в провинции Гуандун опыт и указанные в настоящей резолюции методы.

Мы обязаны в эпоху антиимпериалистической и антимилитаристской национальной революции приложить все усилия для привлечения большинства крестьянства в качестве революционного союзника рабочего класса.

9. Подлинное освобождение крестьянства во всем мире и освобождение мирового пролетариата взаимосвязаны, поэтому мы должны по мере возможности добиваться вступления организованного китайского крестьянства в международные крестьянские организации в целях воспитания его в духе интернационализма, способствуя тем самым развитию мировой революции.

«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 358—364.

Примечания

¹ См. прим. 3 к док. № 18.

² См. прим. 4 к док. № 1.

³ Здесь и далее отточие документа.

⁴ Далее цитируются пп. 3—5 резолюции майского пленума ЦИК КПК (1924 г.) «О работе среди крестьян и солдат» (док. № 33).

⁵ Текст, заключенный в круглые скобки, в резолюции майского пленума отсутствует.

№ 44

РЕЗОЛЮЦИЯ О МОЛОДЕЖНОМ ДВИЖЕНИИ

Движение молодежи — важная часть коммунистического движения. Поскольку коммунистическая партия является руководителем коммунистического движения в целом, то и молодежное движение, несомненно, должно развиваться под руководством компартии. Однако ответственность за развитие молодежного движения должна лежать на самой молодежи. Молодежь имеет свои особые экономические интересы, и она легко разберется в своих требованиях, что пробудит у нее интерес к молодежной работе. В разных странах комсомол, участвуя в движении молодежи, организационно самостоятелен, ибо это необходимо в интересах развития молодежного движения. Молодежное движение, несомненно, развивается вместе с коммунистическим движением, руководимым компартией. Однако нужно ясно понимать, что во многих местах организационная и политическая работа обычно взаимосвязаны, поэтому абсолютизирование принципа организационной самостоятельности комсомола при политическом руководстве со стороны коммунистической партии может тормозить коммунистическое движение в целом. Одним словом, комсомол политически должен полностью подчиняться партийному руководству и лишь в рамках молодежной работы может иметь возможность действовать самостоятельно.

В резолюциях расширенных пленумов коммунистической партии и социалистического союза молодежи¹ были четко определены отношения между компартией и Социалистическим союзом молодежи. Однако эти решения не были осуществлены на практике, и Социалистический союз молодежи по-прежнему напоминает самостоятельную партию. Это происходит оттого, что Социалистический союз молодежи так и не понял, в чем заключается его работа, каков характер его собственной организации, а также потому, что многие члены союза уже не подходят для этой организации по возрасту и ведут такую же работу, как и члены партии. Так, в рабочем движении они осуществляют обычную организационную работу; в

студенческом движении привлекают студентов для проведения кратковременных массовых политических кампаний; в движении крестьян выполняют партийную работу. Вместе с тем и коммунистическая партия не поняла того, что она оставила молодежное движение без руководства и, не оказывая помощи работе Социалистического союза молодежи, иногда даже наносила ему вред. Такое явление не только препятствует развитию молодежного движения, но и чревато опасностью раскола коммунистического движения.

Подобное положение должно быть коренным образом изменено. Впредь компартия должна всемерно помогать Социалистическому союзу молодежи в его работе. Например, направлять членов партии в Социалистический союз молодежи для руководства важными участками работы, а также помогать Социалистическому союзу молодежи обучать и воспитывать членов союза и т. п.

Установление теснейших отношений между компартией и Социалистическим союзом молодежи является весьма важной и крайне необходимой задачей, решить которую нельзя с помощью застывших догм. Необходимо установить теснейшую связь между обоими центральными исполнительными комитетами в их практической работе. Конкретные методы установления отношений между компартией и Социалистическим союзом молодежи, одобренные настоящим съездом, определены пятым пунктом решений Коммунистического Интернационала Молодежи² по этому вопросу, который следует принять за основу. С данным пунктом следует сообразовать решения III съезда Социалистического союза молодежи³. Немаловажным является и вопрос омоложения рядов Социалистического союза молодежи. В осуществлении этого компартия должна оказать помощь и взять на себя руководство. Что нужно сделать, чтобы омолодить Социалистический союз молодежи? Это является сейчас самой важной проблемой. Конечно, омоложение рядов союза можно было бы провести механически, т. е. направить максимальное количество членов союза, возраст которых превысил допустимый, в ряды КПК и впредь более не рекомендовать в ряды союза лиц старше предельного для союза возраста. Однако главный вопрос все же заключается в том, как привлечь именно через молодежное движение в ряды союза большее количество молодежи, т. е. максимально увеличить численность его организации.

В настоящее время тремя наиболее важными направлениями работы среди молодежи являются работа в движении рабочей молодежи, в движении молодых крестьян и в движении студентов.

1. Движение рабочей молодежи. Все члены Социалистического союза молодежи понимают, что это важнейшее направление в его работе. Этому же взгляду придерживаются съезд союза и его ЦИК. Тем не менее, до настоящего времени эта работа не дала результатов, так как резолю-

ции съезда не были поняты должным образом и, следовательно, не могли быть осуществлены на практике. Поэтому III съезд союза должен выработать конкретные указания и курс для работы в рабочем молодежном движении, чтобы ЦИК проводил работу в соответствии с ними.

Говоря в общем, движение молодых рабочих Китая еще только вступает в организационный период, оно все еще переживает период, в котором главным является лишь пропаганда этого движения. Единственным и самым важным вопросом для Социалистического союза молодежи в настоящее время является вопрос о том, как сделать действенной нашу пропаганду среди рабочей молодежи.

Чтобы наша пропаганда дошла до молодых рабочих, мы должны организовывать клубы, школы и другие учреждения, с помощью которых можно было бы наладить контакты с молодыми рабочими и вести среди них агитацию. Там, где нет профсоюзов или же они есть, но не находятся под руководством КПК, Социалистический союз молодежи должен использовать вышеуказанные молодежные организации, чтобы помочь КПК организовывать профсоюзы, а там, где профсоюзы уже созданы, занять в них руководящее положение. Союз, представляя молодых рабочих через свои организации, защищает их специфические экономические интересы, а в профсоюзах стремится к тому, чтобы рабочая молодежь находилась в равном положении с рабочими других возрастных категорий. Следует добиваться от профсоюзов выдвижения специфических требований молодых рабочих. Вместе с тем следует изучить положение рабочей молодежи для получения четкого представления о ее позиции и в соответствии с ней выработать более действенный курс пропагандистской, организационной и воспитательной работы.

Сейчас наблюдается тенденция развития движения за народное образование. Нашему Социалистическому союзу молодежи следует уделить этому вопросу самое пристальное внимание, так как это наилучший способ наладить контакт между союзом и рабочей молодежью. В ходе этого движения союз мог бы вести пропаганду среди молодых рабочих и расширять их знания, что облегчило бы им восприятие нашей пропаганды. Привлечение максимального числа рабочей молодежи в Социалистический союз молодежи — такова важнейшая обязанность союза.

2. Движение крестьянской молодежи. В этом направлении работа пока ограничивается обследованием и пропагандой. Союзу следует уделять большое внимание воспитательной работе среди крестьян, а именно направить студенческую молодежь из членов союза в деревню в качестве учителей сельских школ для установления контактов с сельской молодежью и ведения среди нее пропаганды. Для ведения пропаганды следует всемерно привлекать также учителей начальных школ. Там, где уже существуют крестьянские организации, можно приступить к организаци-

онной работе, используя эти организации для ведения пропаганды среди крестьянской молодежи. Союз должен помогать компартии в организации крестьянских союзов.

3. Студенческое движение. Студенческое движение всегда использовалось в массовых, но единовременных политических кампаниях. Как только они заканчивались, студенческое движение затихало или сходило на нет. Отсутствие прогресса в студенческом движении объясняется тем, что значительная часть членов союза не понимала важности и значения этого движения, что приводило ко многим ошибкам в тактике студенческого движения.

Студенчество представляет собой важную движущую силу в нынешнем политическом движении и должно в нем участвовать. Однако не само участие студенчества является главной целью этого движения. Главная его цель заключается в соединении студенческого движения с движением рабочих и крестьян для привлечения студентов к пропаганде среди рабоче-крестьянских масс и помощи в деле их организации.

Среди студенчества, учитывая его роль в стране, союз должен вести пропаганду, рассчитанную на длительный период, вовлекать его в борьбу за свои интересы. Единовременные выступления масс есть наилучшая возможность ведения союзом пропаганды среди студенчества. Только так союз сможет добиться поддержки со стороны студенчества, сможет руководить его выступлениями в интересах рабочего и крестьянского движения в целом и сможет привлечь студентов к широкой политической деятельности.

Социалистические союзы молодежи ведут политическую деятельность во всех странах, а в условиях Китая она особенно важна. Наибольшее внимание нам нужно уделять тому, чтобы союз в своей политической деятельности следовал указаниям коммунистической партии. В противном случае объединить эти движения будет невозможно.

На социалистических союзах молодежи в развитых капиталистических странах лежат задачи пропаганды коммунизма среди молодежи и руководство экономической борьбой молодых рабочих. У Социалистического союза молодежи Китая, помимо этой задачи, есть и особая задача — руководство всем освободительным движением угнетенной китайской молодежи. Это движение молодежи носит национально-революционный характер, ибо освободительное движение в современном Китае по своему содержанию является национально-революционным, причем движение угнетенной молодежи составляет часть общекитайского национального движения.

Поскольку союз должен руководить движением угнетенной молодежи, постольку он должен уделять внимание пропаганде создания молодежных организаций в ее среде (например, создание молодежных клубов

и обществ). В Китае уже созданы подобные молодежные организации, например: Новая студенческая ассоциация, Антихристианский союз молодежи⁴ и др. Когда такие организации на местах начнут развиваться и молодежное движение распространится вширь, нужно будет объединить воедино организации различных районов и создать внепартийную Всекитайскую ассоциацию молодежи для наилучшего руководства молодежным движением. Поэтому задачей Социалистического союза молодежи является создание молодежных организаций, а в уже созданных организациях союз должен занять руководящее положение с тем, чтобы и в будущей объединенной организации он занял ведущее положение и смог бы руководить всем молодежным движением в Китае.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньци.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 365—369.*

Примечания

¹ Здесь и далее в оригинале документа наименование «коммунистическая партия» обозначено английской аббревиатурой CP (Communist Party), а наименование «социалистический союз молодежи» — SY (Socialist Youth). См. прим. 40 к док. № 2.

² См. прим. 1 к док. № 14. Имеется в виду IV конгресс КИМ, проходивший 15—25 июня 1924 г. в Москве.

³ III съезд Социалистического союза молодежи состоялся в январе 1925 г. в Шанхае. Съезд подтвердил решимость руководствоваться резолюциями IV съезда КПК, активно развивать молодежное и студенческое движение. Было принято решение о переименовании организации в Коммунистический союз молодежи Китая. Генеральным секретарем избран Чжан Тайлэй.

⁴ Антихристианский союз молодежи образован в Шанхае при участии Социалистического союза молодежи в противовес Христианскому союзу молодых людей — проамериканской политической организации, созданной в Китае вскоре после Первой мировой войны. Антихристианский союз молодежи в марте 1922 г. опубликовал манифест и активно включился в антихристианское студенческое движение, приуроченное к Всемирному конгрессу студенческих организаций Христианского союза молодых людей, созванному в Пекине в апреле 1922 г.

№ 45

РЕЗОЛЮЦИЯ О ЖЕНСКОМ ДВИЖЕНИИ

1. Наша партия в женском движении должна руководствоваться следующими положениями:

а) костяком женского движения наша партия считает работниц и крестьянок и выражает их интересы. В своей пропаганде она должна осо-

бо выделять роль работниц и крестьянок и стремиться к тому, чтобы они постепенно стали главной силой женского движения. При этом в условиях современного китайского общества движение за эмансипацию всех женщин продолжает оставаться важной частью работы нашей партии;

б) мы сознаем, что нынешнее бесправное положение женщин есть зло, порожденное системой частной собственности. До тех пор, пока не уничтожена система частной собственности, не может быть полного освобождения женщин. Освободительное движение трудящихся направлено на уничтожение системы частной собственности, поэтому оно по своей сущности теснейшим образом связано с движением за освобождение женщин. Именно поэтому наша партия, участвуя в движении за освобождение женщин, должна постоянно и энергично разъяснять связь национально-освободительного движения с движением за освобождение женщин;

в) женщины полуколониального Китая, являясь частью угнетенной нации, постоянно испытывают гнет империализма и их приспешников — милитаристов. Наш долг — руководить общим женским движением, составляющим, в свою очередь, часть национально-освободительного движения.

2. По существу, не может ставиться вопрос об экономической основе женского движения в Китае, поскольку женщины еще не обрели свободы и, более того, не обладают определенным классовым сознанием. Однако уже на начальных стадиях женского движения в Китае мы видим различное к нему отношение женщин, причиной чего являются различия в экономическом положении их семей.

Первыми в Китае приняли участие в движении женщины высших полуфеодалных и полубуржуазных слоев китайского общества. Они призвали женщин к участию в политической жизни, но эти призывы относились главным образом к женщинам только высших слоев общества. Мы должны разъяснять ошибочность их позиции, но вместе с тем должны сочувствовать им и поддерживать в них стремление к эмансипации.

Несколько позже, под влиянием империалистической экономики и культуры в женском движении, возникло религиозное движение компрадорского толка. Главный смысл этого движения заключался только в создании так называемой счастливой семьи, но оно не выступало против империалистической агрессии. Вместе с тем это движение было направлено на более гуманное отношение вообще к женщине. Для того чтобы пробудить сознание этих женщин, мы должны строго и прямо критиковать их.

После «Движения 4 мая»¹ возникло движение женщин из мелкобуржуазных слоев, которое то испытывало подъем, то шло на убыль. В прошлом году, когда женским движением заинтересовался Гоминьдан, осо-

бенно в последнее время, когда развернулось движение за созыв Национального собрания, мы отчетливо осознали возможность постепенного перехода части женщин мелкобуржуазного происхождения, особенно студенток, на сторону революционного движения. Женщины — члены нашей партии — должны не только активно участвовать в этом движении, но и конкретно руководить им, постоянно революционизируя его.

Несмотря на то, что движение трудящихся женщин в Китае еще крайне слабо, многочисленные выступления работниц за последние 3—4 года говорят о том, что они уже могут овладеть простейшими формами классовой борьбы. Нам следует систематически и организованно участвовать в этом движении и руководить им.

3. Для того чтобы развивать женское движение в рядах нашей партии, нам необходимо приступить к осуществлению следующих мер:

а) партийным организациям на местах необходимо обращать больше внимания на привлечение в партию женщин, ибо в условиях Китая, где еще не уничтожены патриархальные общественные отношения, гораздо удобнее возложить руководство женским движением на женщин — членов партии. Практика показала, что там, где нет женщин — членов партии, начинать женское движение часто не с чего.

б) во всех партийных организациях на местах обязательно должны быть созданы женотделы, и даже там, где нет женщин-членов партии, ибо только тогда мы будем иметь в партии организации, отвечающие за женское движение, и только тогда станет возможным постепенно развивать это движение;

в) местные партийные организации должны обратить особое внимание на руководство теоретической подготовкой женщин-членов партии, участвующих в женском движении.

4. Женские отделы нашей партии в условиях современной политической обстановки в Китае могут существовать лишь нелегально, в то время как общенациональное женское движение носит легальный характер. Поэтому устанавливать непосредственные связи с массами женщин невозможно без использования легальных организаций. В соответствии с нынешней обстановкой возможны два типа организаций, через которые могут вести работу женотделы нашей партии:

а) Гоминьдановские женские организации. Везде, где Гоминьдан существует легально или полуполюгально, компартия должна привлекать женщин-членов КПК к работе в гоминьдановских женотделах, чтобы реализовывать планы нашей партии по работе в женском движении. В тех гоминьдановских организациях, которые поддерживают члены КПК, работа женских отделов должна проходить под руководством КПК.

б) Внепартийные женские организации. Женская организация, связанная с партией, обычно вызывает у рядовых женщин недоверие и на-

стороженность, в результате чего с ними бывает трудно найти общий язык. Поэтому для ведения нелегальной работы явно недостаточно полагаться только на гоминьдановские женотделы. Необходимо привлекать прогрессивных женщин к созданию внепартийных женских организаций. В прошлом месяце наша партия, используя движение за созыв Национального собрания, выступила за создание женского комитета содействия созыву Национального собрания. Этот комитет повсюду приобрел большое влияние и объединил многих передовых женщин-интеллигенток и работниц. Мы должны не упускать благоприятных моментов в использовании уже созданных и популярных в стране женских комитетов содействия созыву Национального собрания. Создавая самостоятельные женские организации, мы предполагаем, что в дальнейшем из них будет образована всекитайская организация женщин. В общенациональном движении женщин нам также следует уделять больше внимания организации движения в женских учебных заведениях.

В организации движения работниц и крестьянок на местах эту работу следует проводить совместно с местными рабочими и крестьянскими отusernameми нашей партии. В Шанхае, Ханькоу, Тяньцзине, Шаньдуне — центрах наибольшей концентрации женского труда — следует обратить особое внимание на движение среди работниц и идти в гущу широких масс работниц. С чего начинать там работу — с создания народных женских школ или же с организации клубов для работниц, следует решать в соответствии с условиями места и момента. Имеются сравнительно большие возможности для развертывания женского движения и среди крестьянок провинции Гуандун. Впредь везде, где наша партия приступает к организации крестьянского движения, следует также начинать и подготовительную работу по организации женского движения в деревне.

5. Для развертывания пропагандистской работы по организации женского движения наша партия должна наладить выпуск периодического печатного издания для женщин, публикующего обзорные и критические материалы по многочисленным вопросам, интересующим женщин, но эти материалы не должны быть однообразными и сухими. Помимо этого, и в партийных печатных органах также необходимо помещать пропагандистские и теоретические статьи по женскому движению. На различных массовых собраниях женщин следует особое внимание уделять широкому использованию устной пропаганды. В интересах общенационального движения и классовой борьбы мы должны энергично подчеркивать, что беспочвенные споры о разделении сфер деятельности мужчин и женщин могут лишь препятствовать установлению тесных связей женского движения со всем национальным движением и движением трудящихся в целом.

Самыми актуальными лозунгами женского движения должны быть следующие: «Социальное равноправие мужчин и женщин; Равное с мужчинами право на образование (все учебные заведения должны быть открыты для женщин); Профессиональное равенство; Свобода заключения и расторжения браков; Противодействие системе больших семей; Уничтожение порабощающих женщину норм; Ликвидация системы воспитания женщин только для брака и материнства; Предоставление женщинам права наследования имущества; Предоставление женщинам права участия в политической жизни; Равная с мужчинами оплата за труд; Помощь трудящимся женщинам; Охрана материнства (шестинедельный полностью оплачиваемый дородовой и послеродовой отпуск)».

*«Чжунгун чжунъян вэньцянь сюаньци.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 370—373.*

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 55.

№ 46

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ

1. IV съезд КПК одобряет резолюцию Коминтерна о пропагандистской работе¹ и считает, что нашей партии необходимо приложить максимум усилий для претворения ее в жизнь. Особого внимания заслуживают указание на опасность левого и правого уклонов в партии, указание на необходимость пропаганды марксизма-ленинизма и большевизации партий различных стран. Мы должны добиваться того, чтобы эти указания стали теоретической основой воспитательной работы в партии.

Влияние пропагандистской работы нашей партии на китайское национально-революционное движение в последние годы действительно велико. Съезд считает, что в результате активной пропагандистской работы наш партийный орган «Сяндао»², безусловно, стал играть ведущую роль в формировании общественного мнения и что многие товарищи заняли руководящее положение в этом движении. Вместе с тем съезд признает, что из-за молодости нашей партии воспитательная работа и партийная пропаганда еще не стали действенными, что было обусловлено неустойчивостью теоретических установок партии, особенно после нашего III съезда, в деле разъяснения и пропаганды теории национальной революции, в том числе на страницах наших органов — «Сяндао», «Синьциннянь», «Цяньфэн»³, а также «Дан бао»⁴. Причина этого в том, что резолюция III съезда по национальному движению была сформулирована

недостаточно четко. Кроме того, мы, препятствуя распространению «детской болезни “левизны”» в партии, придавали чрезмерное значение силам буржуазии, забывая о значении своей классовой пропаганды. Это привело к возникновению ошибок правого уклона. Имели также место незрелые левоуклонистские взгляды вследствие распространения правого уклона. И хотя расширенный пленум ЦИК, состоявшийся в 1924 г., принял меры по исправлению этих уклонов, однако фактически как в партии, так и вне ее не проводилась в достаточной мере агитационная и разъяснительная работа. Поэтому у рядовых членов партии представления о тактике в национальной революции нередко имеют если не левоуклонистскую, то правоуклонистскую оппортунистическую окраску. Исходя из того, что эти уклоны являются наиболее устойчивыми и наименее поддающимися искоренению ошибками общественных движений в колониях, мы должны приложить все силы для их исправления.

В дальнейшем для упрочения теоретического курса партии главной целью нашей пропагандистской работы следует считать следующее: на основе нового определения национально-революционного движения в Китае, данного настоящим съездом, всемерно пропагандировать связь нашего национально-революционного движения с мировым революционным движением, а также реальную силу пролетариата и его характерные черты — интернационализм и классовость. Без революционной теории не может быть революционного движения. Только обладая надежной революционной теорией, партия сделает свою пропагандистскую работу действенной во всех звеньях, и эта теория станет надежным руководством в практической деятельности членов партии.

2. Съезд считает, что в пропагандистской работе нашей партии имелись следующие основные моменты, которые подлежат критике.

1) Работа в партии по политическому воспитанию проводилась в весьма незначительных масштабах. В партийной печати мы с большим трудом можем найти статьи о тактике партии, имеющие воспитательное значение для членов партии; очень мало было и политических докладов на собраниях низовых партийных организаций. Это приводило к тому, что коммунисты часто выступали на страницах гоминьдановских органов с вызывающей удивление критикой нашей партии, выражали неудовлетворение политикой партии или непонимание этой политики. Особенно много подобных выступлений можно обнаружить на страницах таких органов, как «Синь цзяньшэ»⁵, «Синь миньго»⁶, «Пинлунь чжи пинлунь»⁷, «Цзюэу» и «Пинминь»⁸.

2) Наша партия в профсоюзном движении тратила слишком много сил на организационную работу, что привело к тому, что партийная пропаганда и классовое воспитание не проникли в рабочие массы. Это обусловило, в свою очередь, непрочность нашей базы, и мы не смогли про-

тивостоять репрессиям. Например, после подъема рабочего движения в феврале 1923 г. рабочие организации на Пекин-Ханькоуской ж.д. полностью распались. Это доказывает слабость базы нашей партии в профсоюзном движении на местах. Даже в Аньюане [пров. Цзянси], где рабочих-коммунистов немало, пропаганда пролетарской культуры в массах началась только в последние месяцы.

3) Наша массовая политическая пропаганда очень часто была не в состоянии глубоко проникнуть в массы. Это прежде всего относится к работе среди интеллигенции: члены нашей партии обычно ограничивались лишь пробуждением в ее среде симпатий к нашей партии, но весьма мало уделяли внимания пропаганде и внедрению коммунистической теории, в результате чего пролетарская культура оказывала незначительное влияние на интеллигенцию. Несомненно, что из интеллигенции, участвующей в общественных движениях в колониях, при должном к ней внимании, могут выйти подлинные борцы за революцию.

3. Принимая во внимание названные недостатки, съезд считает необходимым должным образом наладить пропагандистскую работу. Предлагаются следующие конкретные установки:

1) Чтобы сделать пропагандистскую работу совершенной и систематической, ЦИК должен иметь работоспособный Отдел пропаганды, несущий ответственность за все виды этой работы и устанавливающий прочную и систематическую связь с отделами пропаганды на местах. При Отделе пропаганды ЦИК необходимо создать ответственный и работоспособный издательско-переводческий комитет.

2) «Сяндао» является ведущим органом, пропагандирующим политику нашей партии. Впредь содержание его материалов должно более подробно разъяснять нашу политику и быть более доходчивым по форме изложения.

3) У нашей партии еще нет возможности иметь много периодических изданий, поэтому важнейшей задачей в настоящий момент является концентрация наших сил на издании ежемесячника «Синь циннянь» с тем, чтобы он систематически разъяснял многочисленные проблемы теории и практики с позиций марксизма-ленинизма и тем самым расширил бы сферу нашей пропаганды.

4) Журнал «Чжунго гунжэнь»⁹ должен стать органом нашей партии в профсоюзном движении, просто и понятно разъясняющим вопросы теории и практики и информирующим о положении рабочих и крестьян в разных районах страны, причем ему следует учитывать многочисленные запросы, поступающие с мест.

5) «Дан бао» («Партийная газета») в настоящее время, когда партийные организации находятся на нелегальном положении, является важнейшими инструментом, используемым для воспитания членов партии.

Отныне в ней следует публиковать больше материалов закрытых внутрипартийных дискуссий по вопросам политики и разных кампаний.

6) Издательско-переводческий комитет при ЦИК должен сосредоточить свои усилия на подборе и переводе небольших брошюр по внутрипартийным и внепартийным вопросам, особенно по вопросам ленинизма, международной политики, политической экономии, а также на подготовке материалов популярного характера для рабочих.

7) Политические выступления членов партии во внепартийных органах, особенно гоминьдановских, перед опубликованием должны быть проверены и согласованы с соответствующими исполнительными органами партии.

8) Партийные ячейки являются основными воспитательными организациями нашей партии. На каждом собрании мы должны уделять внимание политическим докладам и разъяснению политики партии, а также заслушивать доклады и организовывать дискуссии в связи с теми трудностями, которые возникают в нашей пропаганде внутри партии и вне ее. В некоторых же партиях необходимо читать вслух и разъяснять материалы из партийного органа «Сяндао».

9) На партийные ячейки как на воспитательные организации партии ложится только часть этой работы. Необходимо по мере возможности создавать партийные школы для систематического воспитания членов партии или же временные семинары для углубления знаний членов партии путем взаимного обсуждения принципиальных вопросов, а центральным органам партии следует снабжать их единообразными материалами.

10) При ведении пропагандистской работы в профсоюзном движении мы должны учитывать объективные факторы, а именно: неграмотность и малограмотность рабочих, неумение ими воспринимать теоретические суждения. Нужно обращать их внимание на конкретные практические и насущные проблемы сегодняшнего дня. Только таким образом мы избежим в дальнейшем трудностей в осуществлении наших более сложных установок. Поэтому при организации рабочих и воскресных школ, постоянных или временных семинаров следует учитывать местные условия. Однако самым важным остается внедрение элементарных теоретических знаний и издание популярных брошюр, в основу которых были бы положены практические вопросы. В главных промышленных районах также следует по мере возможности налаживать выпуск периодических изданий.

11) Пропаганда пролетарской культуры с позиций марксизма-ленинизма среди интеллигенции является очень важной работой. Для расширения коммунистического движения ЦИК должен руководить созданием

на местах, в пределах наших возможностей, марксистско-ленинских научных кружков для интеллигенции или же временных семинаров.

12) На местах не следует упускать ни одной возможности собирать массы (на собрания) для проведения широкой пропаганды и агитации. Во всех этих случаях содержание листовок, брошюр, лозунгов ораторов должно полностью соответствовать практическим требованиям масс.

*«Чжунгун чжунбян вэньцзянь сюаньци.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 374—378.*

Примечания

¹ Имеется в виду резолюция «Ближайшие задачи агитпропработы секций Коммунистического Интернационала», принятая V расширенным пленумом Исполкома Коминтерна (21 марта — 6 апреля 1925 г.). См.: «Расширенный пленум Исполкома Коминтерна (21 марта — 6 апреля 1925 г.). Тезисы и резолюции». М.-Л.: Госиздат, 1925. С. 521—523.

² См. прим. 1 к док. № 27.

³ См. прим. 14 к док. № 2, «Цяньфэн» («Авангард») — политический орган КПК, издавался ежемесячно в Шанхае в 1923—1924 гг. Вышло 3 номера. Главный редактор — Цюй Цюбо.

⁴ См. прим. 3 к док. 30.

⁵ «Синь цзяньшэ» («Новое строительство») — ежемесячный общественно-политический журнал прогрессивного направления, издавался в Шанхае в 1923—1924 гг. Гоминьданом и редактировался коммунистом Юнь Дайином.

⁶ «Синь миньго» («Новая республика») — ежемесячный общественно-политический журнал, издавался организацией Гоминьдана в Пекине в 1923—1928 гг.

⁷ «Пинлунь чжи пинлунь» — издававшееся в Пекине в 1920—1921 гг. еженедельное приложение к газете «Миньго жибао», публиковавшее статьи ряда руководителей КПК — Юнь Дайина, Цай Хэсэня, Ши Цуньтуна и др.

⁸ «Цзюэу» («Осознание»), «Пинминь» («Народ») — студенческие издания периода «Движения 4 мая» 1919 г. в Тяньцзине.

⁹ «Чжунго гунжэнь» («Китайский рабочий») — орган профдвижения, издавался под руководством КПК с 1924 г. в Шанхае, впоследствии официальный орган Всекитайской федерации профсоюзов. Первый гл. редактор — Дэн Чжунся.

№ 47

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

1. Съезд, одобряя в целом резолюцию по организационным вопросам состоявшегося в мае 1924 г. расширенного пленума Исполкома¹, признает, что данная резолюция до августа того же года во многом оставалась невыполненной как в центре, так и на местах. Кроме наличия объектив-

ных причин экономического характера, а также нехватки кадров, репрессий милитаристов, арестов многих ответственных товарищей, что явилось препятствием для выполнения решений этого пленума Исполкома, мы можем указать еще причину: явную недооценку значения этой резолюции многими руководящими товарищами и непонимание ее членами партии на местах.

2. Съезд считает, что в настоящее время организационные вопросы являются важнейшими в жизни и в развитии нашей партии. Если мы не осуществим на практике резолюцию расширенного пленума Исполкома, то наша партия не сможет двигаться вперед, не сможет перейти от пропагандистской работы в кружках к агитационной работе среди широких рабочих-крестьянских масс и среди революционных масс вообще.

Вместе с тем весь ход освободительного движения в Китае в последнее время и активное участие нашей партии в этом движении настоятельно требуют от нас постоянного укрепления связей с трудящимися массами и с революционной интеллигенцией, не удовлетворенными политической буржуазно-демократической партией, каковой является Гоминьдан. По этой причине вовлечение в революцию передовых элементов из среды промышленного пролетариата, революционных ремесленников и представителей интеллигенции, а также тех крестьян, которые политически правильно оценивают экономическое положение деревни, является важнейшей задачей нашей партии в настоящий момент.

3. Опыт борьбы с *шантуанями* на юге, гражданской войны на севере, шанхайской забастовки (вопреки ожиданиям, поддержанной рабочими, в чем выразилось подлинное классовое единство), а также многочисленных крестьянских выступлений в центральной и южной частях страны, в которых арендаторы и бедняки выступали против помещиков и кулаков, свидетельствует о нарастании борьбы масс против не только империализма и милитаризма, но и против помещиков, крупной буржуазии и компрадоров. Перед лицом этих фактов задача Компартии Китая — превратить этот стихийный процесс в сознательную борьбу трудящихся масс против империализма и капитализма. Наша партия, поставив перед собой эту цель, должна осуществлять принцип демократического централизма, укреплять партийную дисциплину: члены партии должны подчиняться указаниям соответствующих районных и местных исполнительных комитетов и бюро ячеек.

4. Для увеличения численности партии особое внимание следует обратить, помимо Шанхая и пров. Гуандун, на такие районы, как Хунань, Хубэй, Таншань, Тяньцзинь, Шаньдун. В этих районах уже существуют предпосылки для коммунистической работы и создания организаций нашей партии, поскольку число промышленных рабочих там весьма значительно. Одновременно следует прилагать энергичные усилия для созда-

ния наших организаций и в других промышленных районах и крупных городах, где их еще нет, например, в Трех Восточных Провинциях, в пров. Хэнань, в городах Чунцин, Цзюцзян, Уху, Фучжоу и др.

5. Низовыми организациями нашей партии должны быть партийные ячейки, создаваемые на предприятиях и в учреждениях. Что касается мелких ремесленников и торгово-промышленных служащих, не работающих в государственных учреждениях, то для них партийные ячейки могут создаваться по месту жительства. Партийная ячейка в своей работе не ограничивается только приемом новых членов партии и их воспитанием. Она призвана вести агитацию и пропаганду в гуще беспартийных масс, помогать им в деле организации клубов, школ для трудящихся, комитетов взаимопомощи...² Партийная ячейка на предприятии должна научиться использовать каждый случай притеснения рабочих хозяином предприятия, будь то конфликт или забастовка..., для ведения пропаганды среди рабочих с целью повышения их классового сознания. Для руководства партийной работой в каждой ячейке или в нескольких ячейках должны быть опытные члены партии.

6. В целях вовлечения в партию таких революционных элементов, как рабочие и крестьяне-бедняки, съезд считает необходимым придерживаться нижеуказанных двух положений:

а) изменить параграф Устава³ о том, что «при наличии более пяти человек создается партийная группа», изложив его в следующей редакции: «При наличии более трех членов партии может быть создана партийная ячейка»;

б) ныне существующие в некоторых местах правила приема в партию противоречат организационным принципам нашей партии. Так, в провинции Гуандун в партию принимают только после прохождения стажа в «десятке», а в некоторых местах — только из Социалистического союза молодежи. Это должно быть изменено, ибо элементы, обладающие классовой сознательностью, в большинстве своем должны приниматься в партию непосредственно.

7. В Гоминьдане и других важнейших организациях, имеющих политический характер, партия должна создавать свои партийные фракции, чтобы изнутри влиять на деятельность Гоминьдана и этих организаций. Эти фракции должны сотрудничать с товарищами из Социалистического союза молодежи Китая и подчиняться исполнительным комитетам компартии.

8. Съезд отмечает, что ЦИК недостаточно энергично руководил местными организациями, и поэтому, вследствие особой важности организационных вопросов, считает, что новый состав ЦИК должен обратить особенное внимание на создание в составе ЦИК сильного орготдела, который действительно мог бы практически руководить местными органи-

зациями партии. Деятельность орготделов местных исполнительных комитетов в основном должна соответствовать практическим требованиям текущего момента.

По вопросу организации местных исполнительных комитетов партии съезд изменяет решение расширенного пленума Исполкома и излагает его в следующем виде:

«Местные исполнительные комитеты партии состоят из трех человек: секретарь (он же заведующий отделом пропаганды), заведующий орготделом (на нем кроме организационных вопросов лежат обязанности по сбору и распространению информации, а также по связи, включая рассылку секретных пропагандистских материалов, организацию массовых митингов и демонстраций), заведующий рабоче-крестьянским отделом (в исключительных случаях члены исполнительного комитета партии подменяют друг друга). Для более успешной работы каждого отдела местные исполнительные комитеты могут создавать различные комиссии».

9. Одним из важных видов деятельности орготдела в настоящее время является создание такого органа, который мог бы широко распространять печатные издания партии. Независимо от того, в каких организациях распространяются печатные издания — или в партийных ячейках, или в рабоче-крестьянских массах, или же в организациях революционных элементов, — эта работа имеет очень важное значение.

Распространение печатных изданий следует использовать для укрепления наших связей с рабочими, уже вступившими в профсоюзы, в общества взаимопомощи, клубы и т. д. Наши печатные издания должны всегда доходить до крестьянских союзов, учебных заведений, организаций преподавателей и служащих, организаций торгово-промышленных кругов. Создание органа, который распространял бы наши печатные издания по всем районам и провинциям страны, независимо от наличия там наших организаций, является действительно хорошим средством для нашего глубокого внедрения в массы. Этим самым мы сможем создать базу для дальнейшего и еще более тесного сближения партийных организаций с массами.

*«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 379—382.*

Примечания

¹ Здесь и далее речь идет о Расширенном пленуме ЦИК КПК (см. док. № 30—33).

² Здесь и далее отточие документа.

³ Речь идет об Уставе Коммунистической партии Китая, принятом III съездом КПК.

№ 48
ВТОРИЧНО ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ УСТАВ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

I. Члены партии

1. Членом нашей партии может быть каждый, независимо от пола и национальности, кто признает Программу и Устав партии и готов преданно служить делу партии.

2. Вступающий в партию должен иметь рекомендации двух членов партии с партийным стажем более полугода и считается принятым кандидатом в члены партии только после решения собрания партийной ячейки, дальнейшего обсуждения и утверждения местным комитетом партии. Кандидатский стаж для трудящихся составляет три месяца, для нетрудящихся — шесть месяцев, но местные комитеты партии имеют право сокращать этот срок в зависимости от обстоятельств. Кандидаты в члены партии присутствуют на собраниях партийной ячейки только с правом совещательного голоса, но имеют те же обязанности, что и члены партии. (В случае необходимости местные исполнительные комитеты партии могут разрешать кандидатам в члены партии принимать участие в партийных съездах на местах, но без права решающего голоса.)

3. Член партии, принятый в партию непосредственно по рекомендации Центрального исполнительного комитета партии, обязан об этом довести до сведения партийного комитета того района, в котором он находится, член партии также обязан пройти кандидатский стаж. Член коммунистической партии, входящей в III Интернационал, может стать официально членом Коммунистической партии Китая после проверки его Центральным исполнительным комитетом.

4. Член партии, желающий выйти из партии, может сделать это после соответствующего решения местной организации. Он обязан сдать партийный билет и другие важные документы, причем рекомендовавшие его члены партии несут ответственность за строгое сохранение им всех секретов партии; в случае несоблюдения этого условия местный исполнительный комитет принимает такие меры, какие сочтет необходимыми.

II. Партийные организации

5. Партиячейка может быть создана в деревне, на заводе или фабрике, железной дороге, руднике, в воинской части или учебном заведении и т. д. и в прилегающем к ним районе при наличии более трех членов партии. Партиячейка открытым голосованием избирает секретаря или партбюро в количестве трех человек, которые подчиняются местному исполнительному комитету. Там, где количество членов партии менее трех,

один из них является связным и подчиняется ближайшей местной организации или непосредственно Центральному исполнительному комитету. В случае, если партия слишком многочисленна, то с учетом обстановки возможно ее деление на несколько партгрупп; каждая партгруппа выбирает руководителя, который утверждается партийным бюро ячейки. Если в месте нахождения нескольких ячеек еще нет местного исполнительного комитета партии, то ими руководит непосредственно районный исполнительный комитет; там же, где еще нет районного исполнительного комитета, партия подчиняется непосредственно Центральному исполнительному комитету.

6. Если в какой-либо местности имеется более трех партийных ячеек, то с разрешения Центрального исполнительного комитета районный исполнительный комитет может посылать в эту местность своих представителей для проведения общего собрания членов партии или съезда, которые избирают местный исполнительный комитет в количестве трех членов и двух кандидатов в члены исполкома, исполняющих обязанности членов исполкома в случае, если последние по каким-либо причинам не смогут их выполнять. Туда, где нет районных исполнительных комитетов, Центральный исполнительный комитет посылает своих представителей для организации местного исполнительного комитета, подчиненного непосредственно Центральному исполнительному комитету. Там, где есть районные исполнительные комитеты, они могут выполнять функции местных исполнительных комитетов в данном районе.

7. Если в районе функционирует более двух местных исполнительных комитетов и Центральный исполнительный комитет находит нужным организовать районный исполнительный комитет, то он направляет в данный район своих представителей для созыва районного съезда, который избирает районный исполнительный комитет в количестве пяти членов и трех кандидатов. Кандидаты могут исполнять обязанности членов исполнительного комитета в случае, если последние по каким-либо причинам не смогут их выполнять. Если Центральный исполнительный комитет сочтет необходимым, он может поручить одному из местных исполнительных комитетов временно выполнять функции районного исполнительного комитета. Границы районов определяются Центральным исполнительным комитетом и время от времени уточняются.

8. Центральный исполнительный комитет избирается на съезде партии в составе девяти членов и пяти кандидатов. В случае выбывания одного из членов Центрального исполнительного комитета его временно замещает кандидат в члены ЦИК.

9. Центральный исполнительный комитет избирается сроком на один год; районные и местные исполнительные комитеты — на полгода; партбюро ячеек или секретари — на три месяца. Для освобождения от

обязанностей членов партбюро или секретарей, а также членов районных и местных исполнительных комитетов необходимо согласие вышестоящих организаций.

10. Центральный исполнительный комитет осуществляет выполнение решений съезда, вырабатывает и определяет политическую линию партии и меры по ее претворению в жизнь; районные и местные исполнительные комитеты проводят в жизнь решения вышестоящих организаций, а также осуществляют проверку решений и выработку практических мер в пределах своих полномочий в своих районах. Центральный исполнительный комитет избирает из своего состава генерального секретаря для ведения партийных дел в масштабе всей страны. Исполнительные комитеты всех ступеней и партийные бюро также избирают секретаря для ведения партийных дел. Остальные члены исполнительных комитетов помогают генеральному секретарю или секретарям исполкомов в ведении партийных дел.

11. Для проведения в жизнь резолюций съездов или пленумов Центрального исполнительного комитета, а также для решения особых вопросов, возникающих на местах, районные и местные исполнительные комитеты выделяют несколько членов партии, которые организуют особые комитеты для решения этих вопросов; заседания этих комитетов проходят под председательством члена соответствующего исполнительного комитета.

III. Партийные собрания

12. Каждая партийная ячейка еженедельно проводит не менее одного собрания, которое созывается секретарем. Если же партиячейка разбита на несколько партгрупп, то еженедельные собрания партгрупп созываются руководителем партгруппы, а общее собрание ячейки созывается не реже одного раза в месяц. Общие собрания членов партии местной партийной организации проводятся не реже одного раза в месяц (в особых случаях вместо общего собрания может быть проведено информационное совещание секретарей партиячеек или связанных партбюро, однако общее собрание должно проводиться не реже одного раза в два месяца). В районах раз в полгода исполнительный комитет созывает в указанные им сроки общую районную партконференцию. Всекитайский съезд партии созывается раз в год в сроки, указанные Центральным исполнительным комитетом. Каждый делегат с решающим голосом представляет определенное количество членов партии. Раз в четыре месяца проводятся пленумы Центрального исполнительного комитета.

13. По мере необходимости Центральный исполнительный комитет может созвать внеочередную Всекитайскую конференцию или расширенный пленум Центрального исполнительного комитета. Внеочередная

конференция может быть созвана Центральным исполнительным комитетом также и в том случае, если ее созыва требует одна треть районных организаций, представляющих половину всех членов партии.

14. Для участия в съезде или внеочередной конференции каждая местная партийная организация направляет одного делегата. Если же число членов партии в парторганизации превышает 100, то направляются два делегата, от парторганизаций с количеством членов партии более 200 — три делегата и т. д., т. е. один делегат от 100 членов партии. Если местная парторганизация еще не оформлена, то по указанию Центрального исполнительного комитета она также может в случае необходимости быть представлена одним делегатом.

15. Во всех случаях, когда возникнет какой-либо вопрос, вышестоящий исполнительный комитет может отдать распоряжение нижестоящему исполнительному комитету провести внеочередную партийную конференцию.

16. Центральный исполнительный комитет в случае необходимости может направить своего члена в любое место для созыва внеочередной партийной конференции в той или иной форме. Такая конференция должна проходить под председательством специального представителя Центрального исполнительного комитета.

17. Совещания членов Центрального, районных и местных исполнительных комитетов с руководством партакчеек созываются по мере необходимости генеральным секретарем или секретарями соответствующих исполнительных комитетов.

IV. Партийная дисциплина

18. Высшим органом партии является Всекитайский съезд партии, а в промежутках между съездами — Центральный исполнительный комитет.

19. Все члены партии обязаны подчиняться решениям съезда и Центрального исполнительного комитета.

20. Нижестоящая партийная организация обязана безусловно выполнять распоряжения вышестоящих органов. В противном случае вышестоящий орган может распустить или реорганизовать ее.

21. Если большинство членов местной партийной организации выразит несогласие с распоряжением исполнительного комитета, то она может апеллировать в вышестоящий исполнительный комитет. Если местный исполнительный комитет возражает против распоряжений районного исполнительного комитета, то он апеллирует к Центральному исполнительному комитету. В случае несогласия с решением Центрального исполнительного комитета можно обращаться к съезду партии или внеочередной конференции партии, но пока решение не принято, распоря-

жения вышестоящего партийного органа остаются обязательными для исполнения.

22. Районные и местные исполнительные комитеты, а также партийные ячейки обязаны поддерживать и пропагандировать политический курс Центрального исполнительного комитета, не принимая своих установок в области политики. В случае возникновения важных политических проблем, касающихся всей страны, районные и местные исполнительные комитеты не имеют права высказывать свое самостоятельное мнение до тех пор, пока не станет известно мнение Центрального исполнительного комитета. Если же мнение районного или местного исполнительного комитета противоречит Программе, Манифесту или Уставу партии, а также решениям Центрального исполнительного комитета и установленному политическому курсу, то Центральный исполнительный комитет может дать указание о реорганизации данного исполнительного комитета.

23. Без специального разрешения Центрального исполнительного комитета член партии не имеет права вступать в какие-либо политические организации. Всякий, кто ранее состоял в какой-либо партии или группировке, при вступлении в ряды компартии должен официально объявить о своем выходе из прежней партии. Вступающий в нашу партию может остаться в другой политической партии или группировке, получив на это специальное разрешение Центрального исполнительного комитета.

24. Без специального разрешения Центрального исполнительного комитета член партии не может занимать политический или административный пост в буржуазном государстве.

25. Все решения принимаются большинством голосов; меньшинство полностью подчиняется большинству.

26. При перемене места жительства член партии должен получить разрешение местной парторганизации и, прибыв на новое место жительства, обязан сообщить ей, есть ли там парторганизация.

27. Местный исполнительный комитет исключает из партии за следующие нарушения:

а) если член партии своими выступлениями или поступками нарушил Программу или Устав партии, а также решения съезда и исполнительных комитетов различных ступеней;

б) если член партии без уважительных причин не присутствовал подряд на трех партийных собраниях;

в) в случае неуплаты членских взносов без уважительных причин в течение трех месяцев;

г) если член партии в течение четырех недель не выполнял партийного поручения;

д) если он за несоблюдение дисциплины был отстранен исполнительным комитетом от посещения собраний и не выдержал проверки в течение определенного срока;

е) за разглашение партийной тайны.

После исключения кого-либо из партии местный исполнительный комитет докладывает Центральному и районному исполнительным комитетам о мотивах исключения.

V. Денежные средства партии

28. Денежные средства партии состояются из следующих поступлений:

а) членские взносы: члены партии, месячный доход которых не превышает 30 *юаней*, уплачивают месячные взносы в сумме 2 *цзяо*; не имеющие дохода или же имеющие доход до 20 *юаней* в месяц платят членские взносы в меньшем размере, определяемом на местах в соответствии с обстановкой; при доходе от 30 до 60 *юаней* — 1 *юань* в месяц; от 60 до 80 *юаней* — 3 процента, от 80 до 100 *юаней* — 5 процентов; от 100 до 200 *юаней* — 10 процентов; свыше 200 *юаней* — по особой шкале; безработные, а также члены партии, находящиеся в тюрьме или состоящие в рядах Социалистического союза молодежи, освобождаются от уплаты партвзносов;

б) обязательный взнос местных исполнительных комитетов на внутрипартийные расходы устанавливается в зависимости от размера поступлений в кассу исполнительных комитетов и экономических возможностей членов партии;

в) поступления извне.

29. Партийным бюджетом распоряжается Центральный исполнительный комитет.

VI. Дополнения

30. Право изменения данного Устава принадлежит съезду, право разъяснения — Центральному исполнительному комитету.

31. Данный Устав вступает в силу по решению IV съезда партии (11—22 января 1925 г.) после опубликования его Центральным исполнительным комитетом.

«Чжунгун чжунъян вэньцянь сюаньцзи. Ди и цэ. 1921—1925». С. 383—389.

Примечания

¹ См. док. № 26.

**ЗАЯВЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
В СВЯЗИ С ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНОЙ
СО ДНЯ СМЕРТИ В.И. ЛЕНИНА**

21 января 1925 г.

В прошлом 1924 году сегодняшний день стал днем, который никогда не забудут рабочий класс, крестьянство и угнетенные нации всего мира; в этот день ушел от нас вождь, учитель и единомышленник рабочего класса, крестьянства и всех угнетенных наций — Ленин.

После Маркса в мире еще не было человека более великого, чем наш вождь Ленин. Ленин не только спас от монополизации оппортунистическим II Интернационалом теорию освобождения рабочего класса, крестьянства и угнетенных масс всего мира и революционный марксизм, но и претворил их в жизнь. Он создал политическую партию — Российскую коммунистическую партию, которая смогла привести русский рабочий класс и крестьянство к окончательной победе. Он полностью уничтожил темное царство русского самодержавия, дворян, буржуазии, помещиков, духовенства...¹ и всех других угнетателей рабочего класса и крестьянства. Он полностью разбил оковы великорусского угнетения малых народов России. Он создал для рабочего класса, крестьянства, для всех угнетенных народов рабоче-крестьянское социалистическое государство — Советский Союз. Более того, в интересах рабочих и крестьян всего мира для руководства делом освобождения рабочих, крестьян и всех угнетенных наций он основал Коммунистический Интернационал, в котором объединил передовых представителей рабочего класса и крестьянства всего мира.

Сейчас в мире господствуют капитал и империализм, рабочий класс, крестьянство и все угнетенные нации порабощены мировым капиталом и империализмом. Чтобы покончить со своим рабским положением, рабочие, крестьяне и угнетенные нации всего мира должны объединиться для уничтожения мирового капитала и империализма. Ленинизм — это марксизм эпохи безраздельного господства капитала и империализма, единственное оружие для уничтожения империализма.

Рабоче-крестьянские массы и все угнетенные народные массы Китая подвергаются такой эксплуатации и такому угнетению международным империализмом и его приспешниками — милитаристами, равных которым по жестокости нет ни в какой другой части мира. В последнее время наступление и подготовка к войне английского, американского, японского и... империализма, междоусобная грызня их приспешников — китайских милитаристов становятся все более угрожающими. Эта обстанов-

ка грозит опасностью рабочим, крестьянам и всем угнетенным народным массам Китая оказаться жертвой второй мировой империалистической войны. Чтобы избежать этой опасности, мы должны встать под знамя ленинизма и применить ленинизм в нашей практической деятельности, должны объединиться с рабочими и крестьянами всего мира для уничтожения мирового империализма.

Рабочие, крестьяне и угнетенные народные массы Китая! Вы сможете освободиться от тяжелого гнета и покончить со своим рабским положением, только всемерно изучая ленинизм, применяя его на практике, ибо только ленинизм — наше единственное оружие в борьбе за освобождение.

В первую годовщину со дня смерти Ленина мы провозглашаем:

Долой мировой капитал, империализм и все эксплуататорские классы!

Да здравствует освобождение рабочих, крестьян и угнетенных наций всего мира!

Да здравствует окончательная победа ленинизма!

21 января 1925 г.

«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 396—398.

Примечания

¹ Здесь и далее отточие документа.

№ 50 ДЕКЛАРАЦИЯ IV ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Шанхай, 22 января 1925 г.

Рабочие, крестьяне, угнетенные народные массы Китая! Коммунистическая партия Китая — политическая партия китайского пролетариата — в самый разгар гражданской войны уже обращалась к вам с разъяснением своих целей и своей позиции.

Чилийская клика милитаристов была свергнута на какое-то время, однако сейчас она пытается восстановить свои силы, что, несомненно, приведет к затягиванию гражданской войны до бесконечности. Наряду с этим античилийские клики — фэнтяньская клика, махровый реакционер Дуань Цижуй и генерал-христианин Фэн Юйсян захватили власть в Пекине. Однако они не только не в состоянии объединить Китай и покончить с милитаристскими войнами, но по-прежнему не отказываются

от своей милитаристской игры и беспрерывно грызутся между собой за власть и за территории. Что же они могут дать народу? Лишь новые тяготы и новые страдания рабочим и огромной массе беднейшего крестьянства!

За спиной как чилийских, так и античилийских милитаристов стоят великие державы, плетущие тайные интриги. Чтобы иметь возможность вмешиваться во внутренние дела Китая, они, поддерживая войны между милитаристами, действуют как враги китайского народа. Пользуясь правом экстерриториальности, англо-американские империалисты пригрели на территории своей концессии незадачливого вояку Ци Сеюаня и дали ему возможность собрать силы для продолжения войны. Однако другую группировку милитаристов, укрывшуюся на территории концессии и проявившую определенную активность, империалисты незамедлительно выслали за пределы концессии. Цель этих акций одна — усилить напряженность во внутривластической обстановке в Китае и, используя милитаристов, проводить свою агрессивную империалистическую политику.

Американские военные корабли уже давно стоят на рейде Нанкина, а недавно с Филиппин к берегам Китая прибыли корабли американского военно-морского флота. Все официальные газеты империалистов, издающиеся в Китае, ежедневно трубят о необходимости какой-то активизации политики в отношении Китая, открыто призывая империалистические державы к вооруженной интервенции.

Японские империалисты в этой гражданской войне имеют еще больше, чем другие государства, возможности, но именно это вызывает усиление столкновений между ними и англо-американскими империалистами. Сейчас японские империалисты пытаются под предлогом поддержки чаяний китайского народа заставить своих противников (Англию и Америку) пойти на уступки.

Японские империалисты хотят вновь стать в позу «защитника» китайского народа, подобно тому, как они это сделали во время европейской войны, в период правления Юань Шикая и Версальской конференции¹. Япония для прикрытия своих разбойничьих действий и намерений начала пропагандировать лозунги так называемого паназиятизма и «Азии для азиатов».

Рабочие и крестьяне! Угнетенные народные массы! Коммунистическая партия Китая призывает вас всеми силами противостоять ударам мирового империализма, срывать его тайные замыслы. Империалисты всего мира стремятся превратить Китай в колонию, бросить китайский народ в пучину бедствий.

Китайский народ должен знать, что империалисты, возглавляемые Америкой, осенью прошлого года сообща разработали в Лондоне тайный план, направленный против народов Европы и Азии. Что же представляет собой принятый ими план, названный планом Дауэса². Во-первых, он

предусматривает превращение Германии в англо-американскую колонию; во-вторых, поиск рынка для товаров, производимых рабочими Германии, что в итоге приведет к еще большему обогащению англо-американских банкиров и промышленников. Чтобы вынудить народы Востока, особенно китайский народ, а также Советскую Россию покупать эти товары, англо-американские империалисты будут идти на любые преступления и злодеяния до тех пор, пока не достигнут своих целей.

В Европе и Америке наблюдается оживление реакции. Мировая реакция собирает силы для наступления на Советскую Россию — государство рабочих и крестьян. Банкиры и капиталисты империалистических держав спокойно не могут слышать, что их товары не будут свободно экспортироваться в Советскую Россию, а они настойчиво стремятся поработить Советскую Россию. Тем более они не хотят потерять такой хороший рынок, каковым является Китай! Они постоянно трубят о необходимости сохранения китайского рынка, упорно стремятся прибрать к рукам богатства Китая и низвести китайский народ до положения своих рабов! Для достижения этих целей они снабжают деньгами и боеприпасами китайских милитаристов, Америка увеличивает свой тихоокеанский флот, Англия строит в Сингапуре военный порт, они направляют свои военные суда к нашим берегам и в глубь страны по рекам Янцзы, Сицзын и др.

Стремясь замаскировать свои замыслы, империалисты твердят о своей любви к миру, о поддержке идеи мира, о том, что в ближайшее время война невозможна, что нужно установить вечный мир на планете...³ Произносят всякие красивые слова. Дипломаты империалистических держав сейчас еще бесстыднее разглагольствуют о том, что якобы между державами царит мир и согласие, что, дескать, они питают к китайскому народу дружеские чувства... и тому подобную ложь. Произнося эти лживые речи, они как будто совсем не замечают, как растут военные расходы империалистических держав, не замечают, как увеличивается количество военных кораблей и самолетов, как расширяется военная промышленность и как идет подготовка к войне, которая скоро должна вспыхнуть.

Рабочие и крестьяне, угнетенные народные массы! В каком опасном положении находятся народы Востока перед лицом таких фактов, как всемерное усиление военных приготовлений и всемерное расширение военной промышленности империалистами всего мира, для чего они щедро оплачивают ученых разных стран, разрабатывающих новые виды оружия для уничтожения людей! Разве могут противостоять им народы Востока, чье оружие самозащиты представляется жалкими игрушками в сравнении с тем оружием, которым обладают империалисты! Превращение наших территорий в пустыню, а наших городов и деревень в кладбища — такова угрожающая нам опасность.

Однако, если рабочие и крестьяне всех капиталистических государств поднимутся против своих угнетателей и возьмут это оружие в свои руки, а угнетенные народные массы Востока одновременно поднимутся против собственных милитаристов и с помощью развивающихся сил внутри своих государств нанесут иностранному империализму решающий совместный удар, то разрушительные силы мирового империализма превратятся в оружие, направленное против него самого.

Главный штаб пролетариата в мировой революции — Коммунистический Интернационал уже объединил под красным знаменем социалистической революции многие миллионы рабочих. Красный Крестьянский Интернационал⁴, находящийся под руководством Коминтерна, также уже собрал под свои знамена миллионы крестьян. Всемирная армия рабочих и крестьян растет одновременно с военными приготовлениями империализма; с каждым днем приближается решающий бой рабочих и крестьян всех капиталистических государств с господством капитала.

Коммунистическая партия Китая, верная своему долгу, прямо и неустанно заявляет трудящимся массам Китая о том, что наступает время борьбы рабочих и крестьян против гнета империализма и капитализма и что эта борьба принесет освобождение человечеству от всяких войн. Коммунистическая партия Китая видит свою обязанность в неустанном разъяснении массам того, какие средства надо применять, чтобы китайский народ смог покончить с гнетом империализма и милитаризма и каким образом он может включиться в международное революционное движение рабочих и крестьян.

Освободительное движение в Китае нарастает с каждым днем. По всей стране в городах народные массы настоятельно требуют созыва Национального собрания, почти в каждом городе организованы комитеты содействия созыву Национального собрания. Рабочие, крестьяне, ремесленники, торговцы, студенты организуют такие комитеты, призывают к ликвидации всех тайных замыслов милитаристов, выступают против созыва планируемой Дуань Цижуюем милитаристской «конференции по реорганизации власти»⁵. Коммунистическая партия Китая официально заявляет китайскому народу, что дуаньцижуевская «конференция по реорганизации власти» есть орудие, с помощью которого Дуань Цижуй, используя милитаристскую систему и опираясь на помощь империалистов, намерен установить свое господство над китайским народом. Эта «конференция по реорганизации власти», согласно расчетам Дуань Цижуюя, должна стать инструментом укрепления его собственной милитаристской группировки, инструментом, с помощью которого ему удастся противостоять другим группировкам милитаристов и в дальнейшем развязывать непрекращающиеся войны.

Коммунистическая партия Китая призывает трудящиеся массы всего Китая преградить путь этим гнусным планам господина Дуаня. Народу достаточно потребовать участия своих представителей в планируемой Дуань Цижуем «конференции по реорганизации власти», чтобы развенчать лживые заявления этого господина о созыве Национального собрания. Комитеты содействия созыву Национального собрания являются подлинно народными организациями. Они должны потребовать, чтобы в «конференции по реорганизации власти» большинство участников являлось представителями народа.

Коммунистическая партия Китая прилагает большие усилия не только для разъяснения массам огромной опасности, проистекающей от стремления милитаристов оболванить всю страну, но и разъясняет, какую опасность для нас представляют военные приготовления империализма. Она хочет, чтобы народные массы Китая знали, что если наши внутренние милитаристы не дадут народу возможность созвать Национальное собрание и организовать защиту интересов государства силами самих масс, то опасность, которую несут нам империалисты и их приспешники, еще более возрастет.

Мы призываем рабочих и крестьян, ремесленников и интеллигенцию крепить свои организации и, всемерно помогая комитетам содействия созыву Национального собрания, требовать его созыва. Милитаристы не должны впредь распоряжаться по собственному усмотрению судьбой многомиллионных народных масс Китая! День ото дня в нашей стране растут революционные силы, рушатся цепи, которыми нас опутали милитаристы и империалисты. Разгром сил чилийской клики, которую поддерживали англичане и американцы, создал благоприятную возможность в развитии национально-революционного движения. Однако милитаристы и империалисты пытаются вновь подавить движение народных масс. Как раз сейчас они готовят для этого наиболее свирепых реакционеров, и мы должны понимать всю серьезность текущего момента.

Коммунистическая партия Китая приложит усилия к тому, чтобы освободительное движение в стране из стихийного переросло в сознательное. Только в организации масс, только в требовании созыва Национального собрания, только в борьбе с империализмом и милитаристами мы сможем найти выход и избежать угрожающей нам опасности со стороны современного мира капитала и империализма.

Рабочие, крестьяне, студенты, ремесленники! Быстрее организуйтесь, незамедлительно пресекайте тайные замыслы милитаристов, незамедлительно требуйте участия в «конференции по реорганизации власти» представителей народа, безотлагательно и энергично добивайтесь созыва Национального собрания. Немедленно организуйте массовые демонстрации против проникновения иностранных военных судов во внутренние

воды Китая; требуйте вывода иностранных войск с нашей территории и отмены права консульской юрисдикции! Именно от усилий трудящихся масс Китая, от объединения рабочих и крестьян всего мира в борьбе против капитализма зависит избавление Китая от рабства.

Долой агрессию международного империализма!

Сметем китайских милитаристов!

Да здравствует Национальное собрание!

Да здравствуют трудящиеся массы Китая!

Да здравствует Коммунистическая партия Китая!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствует направленный против капитализма союз рабочих и крестьян всего мира!

22 января 1925 г.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 390—395.*

Примечания

¹ Версальская (Парижская) мирная конференция см. прим. 7 к док. № 18.

² См. прим. 16 док. № 35.

³ Здесь и далее отточие документа.

⁴ Крестьянский Интернационал (Крестинтерн) — международная крестьянская революционная организация, работавшая в 1923—1933 гг.

⁵ Конференция по реорганизации власти проходила в Пекине 1 февраля — 21 апреля 1924 г. по инициативе Дуань Цижюя «для решения текущих спорных вопросов и обсуждения подготовки к созыву Национального собрания» в противовес плану Сунь Ятсена провести выборы в Национальное собрание.

№ 51 ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ К НАРОДУ СТРАНЫ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ СУНЬ ЯТСЕНА

Шанхай, 15 марта 1925 г.

ОБРАЩЕНИЕ КПК К НАРОДНЫМ МАССАМ КИТАЯ В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ СУНЬ ЯТСЕНА

Г-н Сунь Ятсен, борющийся за свободу китайской нации, скончался. Это, несомненно, большая потеря для национально-освободительного движения в Китае, однако она отнюдь не может остановить это движение.

С каждый днем усиливается вторжение иностранного капитала и империализма в Китай, в связи с чем изо дня в день все более разрушаются сельскохозяйственная экономика и кустарное производство Китая. Это объективно породило среди широких масс крестьян и рабочих страны стремление к национальному движению. В последнее время английские, американские, французские, японские и другие империалисты, вторгшиеся в Китай, не только монополизировали китайскую торговлю, судоходство, горнорудную промышленность, финансы, таможенное дело, но и все более интенсивно развертывают строительство заводов и освоение земель, что непосредственно ведет к усилению эксплуатации китайских рабочих и крестьян, к вытеснению китайской промышленности. Это заставляет китайских рабочих, крестьян и патриотически настроенную интеллигенцию осознать необходимость национальной самозащиты. Именно в этом подлинная причина всеобщего подъема народных масс Китая, направленного против империализма и на аннулирование неравноправных договоров. Национальное движение, к которому присоединяются широчайшие массы китайских рабочих, крестьян и патриотически настроенной интеллигенции, вследствие своей обусловленности объективными факторами, несомненно, есть единственный путь национального спасения. Принципы и стратегия национального движения, разработанные г-ном Сунь Ятсеном, борвшимся за национальную свободу, развивались в полном соответствии с требованиями этих факторов, но сами эти факторы не возникли в результате того, что г-н Сунь Ятсен выработал принципы и стратегию национального движения. Поэтому необходимо понять, что пока существуют эти факторы, обуславливающие национальное движение, само движение, несмотря на кончину г-на Сунь Ятсена, не может остановиться ни на один день.

Потеря авторитетного вождя только что возникшего национального движения, безусловно, очень большая утрата, но это не изменяет смысла нашей борьбы. Продолжает существовать Гомиьдан, созданный г-ном Сунь Ятсеном. Эта партия и прежде всего ее революционные элементы, несомненно, останутся верными Манифесту съезда¹ и заветам г-на Сунь Ятсена. Они должны, как и при жизни г-на Сунь Ятсена, руководить национально-освободительным движением в Китае, следовать его принципам и его стратегии: уничтожать милитаристов, сокрушать империализм.

Китайская нация лишь одна из наций, угнетаемых мировым капиталом и империализмом, и поэтому наше национально-освободительное движение не является изолированным — оно увязано с освободительным движением угнетенных классов и угнетаемых наций всего мира. Основная и первостепенная задача нашего национально-освободительного

движения: аннулирование неравноправных договоров, что было со всей серьезностью указано в Завещании г-на Сунь Ятсена². Именно в силу этого Коммунистическая партия Китая всегда выражала свою полную солидарность с национально-освободительным движением, руководимым г-ном Сунь Ятсеном и Гоминьданом. Вместе с рабоче-крестьянскими массами всей страны она и впредь будет оказывать поддержку Гоминьдану и руководимому им национальному движению. Смерть г-на Сунь Ятсена ни в коей мере не может изменить это решение.

Вместе с тем мы хотим, чтобы кончина г-на Сунь Ятсена, оказавшая на нас столь сильное впечатление, удвоила усилия народных масс. Эти усилия должны быть направлены, с одной стороны, на энергичное продолжение движения за созыв Национального собрания и аннулирование неравноправных договоров, на оказание отпора Дуань Цижую и Чжан Цзолиню, которые, являясь орудием империализма, ведут на Севере наступление против этого движения. С другой стороны, наши усилия должны быть направлены на защиту революционной базы Юга — пров. Гуандун, для чего необходимо изгнать оттуда Чэнь Цзюньмина, Линь Ху, Тан Цзияо, а также вступивших с ними в сговор реакционные силы компрадоров и помещиков, которые препятствуют в настоящее время нашему движению по пути к свободе.

Народные массы Китая! Г-н Сунь Ятсен, боровшийся за свободу китайской нации, скончался. Своими энергичными действиями мы должны заявить империалистам всего мира и их прихвостням — китайским милитаристам: народные массы, сражающиеся за свободу всего Китая, бессмертны.

15 марта 1925 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Сяндао», 21 марта 1925 г., № 107.

С. 889—890.

Примечания

¹ Имеется в виду Манифест I съезда Гоминьдана. См. док. № 29.

² Сунь Ятсен 11 марта 1925 г. оставил два политических завещания: руководителям Гоминьдана и Союза ССР. Сунь Ятсен в присутствии Сун Цзывэня, Ван Цзинвэя, Хэ Сяннина, Сунь Кэ, Дай Эньсяя, Цзоу Лу, Кун Сянси подписал завещание своим соратникам продолжать национально-революционное движение. В обращении к советскому руководству, записанному по-английски главным политическим советником М.М. Бородиным, высказывалась надежда на продолжение сотрудничества СССР и Гоминьдана.

№ 52
ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К ЦЕНТРАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
КИТАЙСКОГО ГОМИНЬДАНА
В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ СУНЬ ЯТСЕНА

Шанхай, 15 марта 1925 г.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ КОМПАРТИИ КИТАЯ
КИТАЙСКОМУ ГОМИНЬДАНУ

Центральному исполнительному комитету Гоминьдана:

Президент вашей партии г-н Сунь Ятсен безвременно скончался в момент, когда национальная революция еще не победила. В связи с кончиной г-на Сунь Ятсена Центральный исполнительный комитет Коммунистической партии Китая выражает свою скорбь и безграничную печаль. Коммунистическая партия Китая с глубоким уважением относится к политическому Завещанию президента вашей партии г-на Сунь Ятсена, сделанному им перед смертью, и к революционному делу борьбы против империализма и милитаристов, которому он посвятил всю свою жизнь. Наша партия также выражает надежду, что Центральный исполнительный комитет вашей партии станет преемником этого великого революционного наследия и доведет до победы национальную революцию в Китае.

Коммунистическая партия Китая верит в то, что, несмотря на кончину г-на Сунь Ятсена, его принципы — революционные принципы борьбы против империализма и милитаристов — и созданный им Гоминьдан не окажутся под угрозой гибели, как того хотят империалисты и милитаристы. Коммунистическая партия верит также в то, что коллективное руководство великой революцией окажется более сильным, нежели руководство, осуществлявшееся одним великим человеком. Коммунистическая партия совершенно уверена и в том, что Гоминьдан, как и прежде, будет сохранять свое единство на основе революционных принципов Сунь Ятсена и что все его революционные элементы после кончины Сунь Ятсена еще более сплотятся. Это внутреннее единство является надежной гарантией продолжения борьбы против наступления врагов. Однако это единство не должно осуществляться в нарушение принципов Сунь Ятсена или для их пересмотра, а должно действительно основываться на его революционных принципах. Только тогда это будет подлинным единством, спо-

собным по-настоящему выдержать наступление врагов, и необходимой предпосылкой осуществления чаяний Сунь Ятсена.

Коммунистическая партия Китая вышеизложенным свидетельствует свое уважение и доверие Центральному исполнительному комитету вашей партии и выражает надежду, что ваша партия после кончины г-на Сунь Ятсена еще смелее и активнее, с еще большей преданностью завещаниям г-на Сунь Ятсена будет осуществлять великое дело свержения империализма и милитаристов. При этом условии не только Коммунистическая партия Китая и рабочий класс вместе с крестьянством будут с энтузиазмом стремиться соединить свои силы с вашей партией, чтобы довести борьбу до конца, но и пролетариат всего мира и все братские партии, руководимые III Интернационалом, окажут вам поддержку и будут солидарны с вами.

15 марта 1925 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Сяндао», 21 марта 1925 г., № 107.
С. 890.

№ 53

ПИСЬМО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ II ВСЕКИТАЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПРОФСОЮЗОВ

Шанхай, 26 апреля 1925 г.¹

Дорогие товарищи-делегаты Всекитайского съезда трудящихся!

Очень важно, что вы проводите II Всекитайский съезд профсоюзов в период подъема национально-революционного движения в Китае, в дни празднования 1 мая — дня трудящихся всего мира, на Кантонской [Гуанчжоуской] революционной базе. Мировой капитал и империалисты закабалют пролетариат и слабые нации всего мира. Китайский народ — одна из этих наций. Однако близится крах империализма, и ныне пролетариат вместе с угнетенными народами всего мира поднимает знамя борьбы против империализма. Национально-революционное движение в Китае — одно из крупнейших революционных движений в мире.

В период подъема национальной революции в Китае мы должны знать, как относятся к ней различные массы китайского общества. Совершенно очевидно, что милитаристы, крупные торговцы, компрадоры и *шэньши*, эксплуатирующие народ и предающие родину, объединились с

империалистами и стали врагами национальной революции. Учащаяся молодежь, люди свободных профессий, мелкие торговцы, которые подвергаются гнету и находятся на грани разорения, недовольны нынешним положением и выдвигают революционные требования. Однако они не могут нанести сокрушительный удар противнику, так как их политические взгляды расплывчаты, а их боевые силы слабы и разрозненны.

Этот окончательный сокрушительный удар по врагу в национальном движении могут нанести только объединенные силы рабочих и крестьян, у которых ясные политические взгляды и монолитная боевая сила. Именно потому, что классы рабочих и крестьян обладают такой силой, наши враги — международные империалисты, а также милитаристы, крупные торговцы, компрадоры и *шэньши* — стремятся уничтожить национально-революционное движение в Китае, в первую очередь, подорвать силу рабочих и крестьян. Для подавления рабочих и крестьян они действуют не только извне, используя политическую власть, суд, армию и полицию, но и изнутри подрывают сплоченность рабочих и крестьян, нанимая штрейкбрехеров, не давая революционной интеллигенции выражать свою солидарность с рабочими и крестьянами, оказывать им поддержку. Прежде всего, они запрещают рабочим и крестьянам иметь свои политические организации, так как объединение рабочих и крестьян, а также тот факт, что у них имеется своя политическая партия, намного увеличивают силы революционного движения.

Дорогие товарищи, делегаты Всекитайского съезда трудящихся! Вы представляете великую силу, на вас лежит огромная ответственность. И пусть ваши враги многочисленны и сильны! Если вы объединитесь и будете вести непрерывную борьбу, победа будет за вами не только в национальной революции в Китае, но и в деле установления рабоче-крестьянской диктатуры во всем мире! Желаем вам единства и успехов в борьбе!

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжунбян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 406—407.*

Примечания

¹ Дата опубликования.

№ 54
ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К НАРОДУ СТРАНЫ
В СВЯЗИ С ПРАЗДНОВАНИЕМ ДНЯ 1 МАЯ

Шанхай, 26 апреля 1925 г.¹

ОБРАЩЕНИЕ КПК
К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ КИТАЯ,
КО ВСЕМУ ПРОСТОМУ НАРОДУ
В СВЯЗИ С ДНЕМ 1 МАЯ 1925 г.

Рабочие и крестьяне, все угнетенные массы Китая! Каждый год День 1 Мая — день смотра боевых сил рабочего класса всего мира — для Китая еще наполнен другим важным смыслом: 1 Мая происходит смотр боевых сил не только рабочего класса, но и боевых сил крестьянства. В этот день все угнетенные простые люди труда — студенты, лица свободных профессий, мелкие торговцы — выражают свою солидарность с рабочими и крестьянами.

Рабочие и крестьяне всего Китая, студенты, лица свободных профессий, мелкие торговцы — все простые люди труда, живущие в условиях гнета, обмана и жестокого обращения со стороны мрачных сил международного империализма, китайских милитаристов, крупных торговцев и *шэньши*, не могут более жить в таких условиях. Наиболее ожесточенно сопротивляются гнету и жестокому обращению рабочие и крестьяне, поскольку именно они подвергаются наиболее жестоким репрессиям со стороны этих сил.

Все угнетенные люди труда — студенты, лица свободных профессий и мелкие торговцы, не считайте, что такова судьба лишь рабочих и крестьян. Нет спокойствия и в вашей жизни: вы разоряетесь, экономические условия нередко вынуждают вас преступать закон и даже доводят вас до самоубийства. Источник ваших несчастий — те же темные силы, которые угнетают и терроризируют рабочих и крестьян. Рабочие и крестьяне в своем сопротивлении темным силам империалистов, милитаристов, крупных торговцев и *шэньши*, защищая себя, защищают и вас, поскольку империалисты и вступившие в сговор с ними милитаристы, крупные торговцы и *шэньши*, являясь врагами рабочих и крестьян, отнюдь не ваши друзья. Сопrotивляясь этим злым силам, рабочие и крестьяне никоим образом не причиняют вам вреда. Напротив, вы сможете обрести достаточно спокойную и устойчивую жизнь лишь в том случае, если соедините

свои разрозненные боеспособные силы с силами рабочих и крестьян для разгрома этих злых сил.

Приближается День 1 Мая, и мы должны расширить значение этого праздника — провозгласить два лозунга, осуществить две задачи: во-первых, провести «Движение 1 Мая» под знаком сплочения рабочих и крестьян и, во-вторых, провести «Движение 1 Мая» под знаком солидарности рабочих и крестьян со всем простым народом.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Сяндао», 26 апреля 1925 г. № 112.
С. 1027.*

Примечания

¹ Дата опубликования.

№ 55 ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ К УГНЕТЕННЫМ НАРОДНЫМ МАССАМ СТРАНЫ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ 30 МАЯ¹ 1925 г.

Шанхай, 5 июня 1925 г.

ОБРАЩЕНИЕ КПК К НАРОДУ СТРАНЫ С ПРИЗЫВОМ ДАТЬ ОТПОР КРОВАВЫМ ВАРВАРСКИМ ДЕЙСТВИЯМ ИМПЕРИАЛИСТОВ

Рабочие! Крестьяне! Все угнетенные народные массы!

Обагранный кровью Шанхай стал местом кровавого произвола иностранного империализма! Случайно ли это? Нет, не случайно. То, что произошло, неизбежно при господстве империализма. Пока существует империализм, угнетенным народам и угнетенным классам всегда будут грозить кровавые расправы.

Разве империалистические бандиты ежедневно и ежечасно не подвергают кровавым расправам народы Индии, Египта, Африки и угнетенные классы страны Европы и Америки? Расправа с китайским народом тоже началась не сегодня: история Китая от «опиумных» войн и до восстания *ихэтуаней*² — сплошная цепь кровавых расправ над китайским на-

родом. Нынешнее кровопролитие в Шанхае открывает новую страницу в истории сознательной борьбы китайского народа против империализма.

В последние годы повсеместно пробуждаются угнетаемые империалистами народные массы Китая, и это толкает английских, американских, японских и французских захватчиков на новые злодеяния. Именно формирование сил рабочего класса и крестьянства — главного боевого отряда в борьбе против империализма — еще более утвердило политику подавления китайского народа железом и кровью, проводимую правящим классом грабителей из иностранных держав (т. е. империалистическим классом капиталистов). Кровавая расправа в Шанхае также продемонстрировала бесчеловечные цели иностранных империалистов: превратить китайский народ в рабов и пресечь борьбу китайского народа за свое освобождение. Они позволяют китайскому народу выбор между ужасающими «рабством» и «подчинением политике железа и крови».

Империалистические державы — как старые (например, Англия), так и молодые (например, Япония) — едины в своих стремлениях к захвату Китая и к подавлению национально-освободительного движения китайского народа.

Нынешние события в Шанхае начались активным наступлением японских империалистов на рабочих прядильных фабрик Шанхая и Циндао и вылились в жестокие расправы английских империалистов над студентами, рабочими и горожанами. Американский империализм в этих кровавых событиях целиком был на стороне Англии, и в своих зверствах американские наемники из международного селтльмента ничем не отличались от английских. Отряды американской морской пехоты, высадившись на берег, присоединились к английским войскам, убивали всех встречавшихся им китайцев в районе Яншупу³, но более всего стремились вести огонь по рабочим и студентам. Американская газета «Далу бао»⁴, издающаяся в Шанхае, по своей злобе и клеветническому характеру не отличается от английской газеты «Цилинь сибao»⁵. Обе клеветают, утверждая, будто это движение инспирировано Советской Россией и Компартией Китая, и угрожают при этом, что все или почти все тридцать с лишним американских военных кораблей, находящихся в Китае, будут направлены в Шанхай для расправы. Наряду с этим перед нами раскрываются все столкновения и взаимные обманы, возникающие между самими империалистами. Японский империализм в настоящее время всячески старается переложить ответственность за названные события на Англию, а немецкий консул демонстрирует перед китайскими студентами показную гуманность и справедливость.

Шанхайские события не носят случайный характер, и эта акция является не юридической, а исключительно политической. События начались с наступления японских империалистов на главную армию китай-

ского национального движения — рабочий класс, а закончились тем, что английский империализм подавил огнем и железом все национальное движение, оказавшее поддержку рабочим. Жестокие расправы английского и японского империализма подняли волну движения сопротивления, как в Шанхае, так и во всем Китае. Цель этого движения — не только наказание виновных, возмещение ущерба и получение извинений, чем хотят кончить дело империалисты. Принципиальное решение этих вопросов является делом не юридическим, а политическим. Главная цель этого движения — аннулирование всех неравноправных договоров и отмена всех привилегий империалистов в Китае. До тех пор, пока это не сделано, не будут гарантированы жизнь и свобода китайского народа, всегда и везде ему будет грозить опасность новых кровавых расправ со стороны злых и жестоких варваров — империалистов. Жизнь и свобода китайского народа могут быть гарантированы не пустыми декларациями о наказании виновных, возмещении ущерба, не выражением извинений, а только ликвидацией всех неравноправных договоров и отменой всех привилегий империалистов в Китае. Поэтому движение сопротивления, вызванное расправой 30 мая в Шанхае и во всем Китае, станет длительной национально-освободительной борьбой.

Исход этой борьбы будет зависеть не от согласия английских и японских империалистов наказать виновных, возместить ущерб, выразить извинения. Его определяют следующие условия: первое — будут ли в этой борьбе всерьез подорваны привилегии и господство империалистов в Китае и вызовет ли это затяжной кризис в экономической жизни империалистов; второе — сможет ли эта борьба всколыхнуть народные массы различных классов китайского общества и привести их к созданию своих классовых организаций и объединению всей нации.

Коммунистическая партия Китая призывает народные массы всех угнетенных классов Китая выступить против бесчеловечной и кровавой расправы, учиненной империализмом. Коммунисты также призывают угнетенные классы всего Китая твердо и до конца поддерживать и развивать национально-освободительную борьбу. Задача состоит в том, чтобы постоянно наносить удары по привилегиям и господству варварского и жестокого империализма, чтобы его политическое и экономическое положение в Китае находилось в состоянии непрекращающегося кризиса. В ходе этой борьбы необходимо расширять и повышать уровень и организацию антиимпериалистической пропаганды, стремиться к формированию политической силы из народных масс, объединившихся по классовому принципу.

Коммунистическая партия Китая призывает народ всей страны, гневно выступающий против учиненной империалистами расправы, обратить внимание на следующие четыре обстоятельства:

Во-первых, в этой борьбе народные массы Китая всегда должны полагаться на свои силы и в движении сопротивления не доверять дипломатическим акциям правительства. Необходимо осознать, что основные черты правительства Дуань Цижуя и Чжан Цзолина — орудия империализма, и прежде всего японского империализма, — продажность и угодничество перед иностранцами. И если мы полностью не отвергаем дипломатические акции правительства, то это еще не означает, что народные массы Китая в своей борьбе будут оказывать доверие этому правительству и его дипломатии.

Во-вторых, необходимо осознать, что у китайского народа не может быть ничего общего с варварским и жестоким империализмом, что хозяевами империалистических стран являются крупные капиталисты, торговцы и банкиры, а иностранные торговцы и фабриканты в Шанхае (хозяева муниципалитета международного сэттльмента) являются истинными главарями в этой кровавой бойне. Но ни в коем случае нельзя себя обманывать и перекладывать вину за преступления империалистов на завербованных полицейских, а подлинных врагов рассматривать как «арбитров», верить их разглагольствованиям об «урегулировании», «справедливости» и «взаимопонимании». Империализм относится к нам только как к рабам и проводит свою политику железа и крови. Поэтому есть только два исхода борьбы с империалистами: либо мы сломим их, либо они нас поработят. Так не лучше ли умереть в бою со славой, чем относиться к бандитам как к благодетелям, лишь бы кое-как уладить дело.

В-третьих, в периоды бурного развития движения сопротивления высшие слои общества и представители шанхайской прессы уже проявили свое стремление к примиренческому соглашательству и «поспешному завершению событий». Допустим, что высшие слои общества в настоящее время все еще представляют собой важный фактор в движении сопротивления, однако необходимо пресечь их стремление к соглашательству, ибо в противном случае будет нанесен большой урон интересам всей нации.

В-четвертых, следует остерегаться подрывной политики империализма, который, с одной стороны, фабрикует всяческие небывлицы о Советской России и Коммунистической партии Китая, а с другой, — вносит раскол в единство торговых кругов с рабочими и студентами и, кроме того, поддерживая воротил торгового мира, пытается внести раскол и в массы торговцев.

Коммунистическая партия Китая призывает китайский народ не поддаваться наущениям и обману империалистов. Все классы, все партии должны принять активное участие в этом движении протеста против дикой расправы, учиненной империализмом, стать его вдохновителями и инициаторами. Коммунистическая партия Китая есть партия рабочего

класса и крестьянства. Рабочий класс и крестьянство — не бездумное орудие и не игрушка в руках империалистов, а наиболее стойкий, смертельный враг империализма. Разве имеет Коммунистическая партия Китая какие-либо основания не принимать участия в этом движении? Допустим, движение инспирировано (как пишет империалистическая пресса) коммунистами. Даже если это было бы и так, то и тогда народным массам не нужно опасаться коммунистов и занимать выжидательную позицию. Напротив, это должно сблизить их с коммунистами и еще более способствовать борьбе за сплочение китайской нации. Лишь активная деятельность Коммунистической партии Китая может убедить все слои народных масс в том, что она борется не только за интересы рабочего класса и крестьянства, но и за интересы всего угнетенного народа Китая.

Так же обстоит дело и в отношении Советской России. Пусть это движение действительно, как говорится в империалистической печати, поддержано Советской Россией. Но и этого еще недостаточно, чтобы из страха перед Советской Россией прекратить антиимпериалистическое движение народных масс. Напротив, пусть массы убеждаются, что только Советская Россия — республика рабочих и крестьян — является единственным искренним другом угнетенных народов. Поддержка искреннего друга, независимо от того, моральная она или материальная, в значительной степени укрепит их боевой дух и мужество в борьбе против империализма. К сожалению, сейчас Советская Россия не может одним ударом сломить империализм и освободить китайский народ от тяжелых оков империалистических держав. Однако китайский народ искренне верит, что настанет день, когда Советская Россия и возглавляемый ею международный пролетариат помогут освобождению китайской нации.

Коммунистическая партия Китая также обращает внимание китайского народа на то, что шанхайские события вызваны наступлением империализма на рабочий класс. Это доказывает, что различные слои китайского народа глубоко осознали важность поддержки новых движущих антиимпериалистических сил. Сотни, тысячи, десятки тысяч шанхайских студентов и горожан, не щадя жизни, под огнем империалистов, сменяя павших, шли на помощь рабочим. Как высок их дух, как велики их жертвы! Надеемся, что поднявшиеся на борьбу шанхайцы и народ всей страны унаследуют волю героев, проливших свою кровь. В длительной национально-освободительной борьбе шанхайцы не забудут интересы рабочих и народных масс, угнетаемых ненавистным империализмом, не попадут в сети империалистической политики раскола, не поставят под угрозу наиболее преданный интересам народа рабочий класс и не нанесут тем самым непоправимой удар национально-освободительному движению.

Рабочие всей страны! Крестьяне! Угнетенный народ Китая! Вставайте, вставайте!

Долой варварский и злобный империализм!
Да здравствует единый фронт всех классов!
Да здравствует освобождение китайской нации!

«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 419—424.

Примечания

¹ Речь идет о расстреле 30 мая 1925 г. английской полицией международного селтльмента антиимпериалистической демонстрации в Шанхае.

² См.: прим. 3 к док. 18.

³ Яншупу — промышленный район Шанхая.

⁴ «Далу бао» («Континентальная газета») — английская ежедневная газета «China Press», издавалась в Шанхае в 1911—1936 гг., отражала интересы американского капитала.

⁵ «Цзилинь сибאו» («North China Daily News») — одна из наиболее влиятельных англоязычных газет в Китае, издавалась в Шанхае в 1850—1951 гг.

№ 56

СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ К НАРОДУ СТРАНЫ С ПРИЗЫВОМ СПЛОТИТЬСЯ В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Шанхай, 10 июля 1925 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ

К борющимся за национальную свободу народным массам

В настоящее время национальное движение из развивавшегося в отдельных районах превратилось во всенародное, при этом в нем чрезвычайно отчетливо проявилось деление на классы. На борьбу поднялись рабочие, студенты, мелкие и средние торговцы во всем Китае. Сочувствие и поддержка, оказываемые этому движению рабочим классом и угнетенными нациями других стран, укрепляет их решимость идти вперед в этой борьбе. В то же время класс крупных торговцев проводит политику соглашательства; *шэньши* и ученые заявляют то об «ускорении движе-

ния», то о «сокращении его масштабов» и в сговоре с империалистами Англии и Японии, объединившись с милитаристами, ведут наступление на народные массы. Они не только препятствуют развитию национально-освободительного движения, но попросту стремятся разгромить его. Рабочие, студенты, средние и мелкие торговцы, так называемые «низы общества» действительно борются за интересы нации, а так называемое «высшее общество», т. е. крупные торговцы, *шэньши*, ученые и милитаристы, предают интересы нации. «Самые низы» китайского общества, которыми считают рабочих, составляют его основную часть и являются самой боевой и надежной силой забастовочного движения. Считается, что на самой высокой ступени высшего общества находятся милитаристы, а они играют роль палачей, используемых империалистами. Они жестоко подавляют массовое движение в Фэнтяне, Тяньцзине, в провинции Шаньдун, в Шанхае, Ухане, Чанша, а в некоторых местах уже полностью разгромили его.

Сейчас, когда антиимпериалистическое движение продолжает развиваться, в стране образовалось два лагеря, и на эту особенность национального движения в Китае мы должны обратить особое внимание.

Выступления китайского народа соединяются с борьбой рабочих других стран, вследствие чего империалисты стремятся применить коварные политические приемы для сохранения своих привилегий и своего господства в Китае. Америка, например, выступает за созыв в Китае «второй Вашингтонской конференции» для обсуждения вопросов об отмене консульской юрисдикции, поскольку ее привилегии в Китае уступают привилегиям Англии и Японии. Однако предложение Америки вовсе не означает, что Англия и Япония непременно согласятся с ее предложением. Америка отдает себе отчет также и в том, что создание условий, необходимых для созыва международной конференции в Китае, в данный момент фактически неосуществимо. Несмотря на это, она апеллирует к чувствам китайского народа, выдвигая эти внешне заманчивые, но практически не осуществимые предложения, рассчитывая монополизировать китайскую торговлю. В самом деле, если бы Америка действительно «выражала свое сочувствие Китаю в его требованиях пересмотреть неравноправные договоры и отменить право консульской юрисдикции»¹, то она сама отказалась бы от всех привилегий, подобно тому, как это по своей инициативе сделала Советская Россия, показав тем самым пример другим странам. Зачем ждать каких-либо международных конференций? Разве не ясно, что результаты таких конференций могут быть весьма неопределенными. Между различными странами возникнут трения и проволочки в осуществлении решений конференций, т. е. будут изыскиваться поводы для того, чтобы эти решения не были осуществлены. Разве не превратится это в пустословие и бесполезную трату сил? Достаточно

вспомнить, что представляют собой решения Вашингтонской конференции² и как они выполняются. Нас уже обманули, впредь мы не позволим себя обманывать. Народные массы Китая поверят только фактам, а не пустым разлагольствованиям. Если какая-либо держава на самом деле откажется от своих привилегий в Китае и прекратит всякую агрессивную деятельность, то она, несомненно, заслужит симпатию народных масс Китая. Политическим же приемам, рассчитанным на обман неискушенных людей, китайский народ не поверит!

Английские и японские империалисты давно осуществили вооруженное вторжение в Китай. Все отторгнутые земли, селтльменты, взятые в аренду порты (которые фактически можно приравнять к отторгнутым территориям), а также разного рода привилегии империалисты вырвали у Китая силой оружия. Потери Китая и его жертвы неисчислимы. Кровавые расправы после событий 30 мая в Шанхае, Кантоне [Гуанчжоу], Аньдуне и в других местах всего лишь небольшие репетиции империализма. Прежде всего, это относится к Англии, которая издавна называет себя «цивилизованной нацией», «просвещенным государством» и «христианской страной». Однако в своей политике в отношении Китая она использует такие грязные приемы, как артиллерийские снаряды, опиум, кровопролития и даже подкуп китайского чиновничества — и это основное содержание ее политики на Дальнем Востоке. Несколько позднее Япония и другие страны также обучились этой «цивилизованной политике».

В последнее время английские и японские империалисты как будто (во всяком случае, на словах) смягчили свою политику, однако на деле, осуществляя политику «подавления китайцев самими китайцами», они стремятся к использованию «высших китайцев» для подавления «низших». Это также один из излюбленных приемов, используемых ими в колониях.

Во время войны в Европе³ Япония весьма откровенно продемонстрировала в отношении Китая всю алчность «развивающейся молодой» империалистической державы. «21 требование»⁴ Японии уже давно вызывает острую ненависть народных масс Китая. К этому надо добавить шанхайские события, которые имели место именно на японских прядильных фабриках в Шанхае, а также репрессии против профсоюзов и убийства рабочих в Циндао. Однако сейчас Япония без устали трубит о том, что эти инциденты на японских прядильных фабриках должны быть улажены без вмешательства извне, и пытается свалить всю ответственность за них на Англию. При этом Япония на словах заявляет о своем якобы дружелюбии и родстве с китайским народом, ссылаясь на расовую и культурную общность, будто бы существующую между Японией и Китаем. Однако на деле она проводит такую же, как и Англия, политику в отношении Китая. Но китайский народ уже распознал сущность этих хитрых маневров, ко-

которые ничем не отличаются от содержащихся в ответе британского министра иностранных дел Н. Чемберлена членам парламента от лейбористской партии. Эта речь Н. Чемберлена, до предела насыщенная клеветой и демагогией, не в состоянии скрыть политику грабежа, проводимую английским империализмом. А клеветнические и лживые заявления о «красной опасности», «экстремизме» и о «тайных планах Советской России» и т. п. также не обманут китайский народ. Никакие лжесвидетельства и измышления о пропагандистах из Советской России не могут быть приняты во внимание по той простой причине, что Китай подвергался угнетению и грабежу со стороны империализма, породивших движение сопротивления китайского народа, уже задолго до рождения Советской России и появления «красных»!

Империалисты угнетают Китай и осуществляют агрессию против него извне и одновременно разрушают Китай изнутри, используя для этого милитаристов, подавляющих национально-демократическое движение угнетенного китайского народа. До политического переворота в Пекине осенью прошлого года они уже использовали У Пэйфу как свое орудие. Теперь они подняли на щит Чжан Цзолиня, который при поддержке Японии захватил половину Китая. Если в дальнейшем Чжан Цзолинь получит помощь также от Англии, то без труда разделается со всеми своими политическими противниками и поглотит весь Китай. Поэтому он без колебаний применяет вооруженную силу, подавляет патриотическое движение народа от Фэнтяня до Шанхая, продает родину, чтобы выслужиться перед империалистами Англии и Японии.

Наибольшие притеснения движение народных масс испытывает в районах, занятых милитаристами фэнтяньской клики, так, например, в Фэнтяне, старой вотчине Чжан Цзолиня, и в Тяньцзине, где засели его сподвижники, подавляются любые движения народных масс и все народные организации, повсеместно происходят аресты, арестованных бросают в тюрьмы. Вскоре после того, как фэнтяньская армия вошла в Шанхай, в городе было объявлено чрезвычайное положение и запрещены свобода демонстраций, собраний и печати. Войска захватили учреждения профессиональных союзов...⁵ Эти репрессии и произвол не отличаются от порядка, установленного империалистами в иностранных концессиях.

Для выполнения приказов империалистов Чжан Цзолиню необходимо не только подавить главную силу национального движения — пролетариат и его политическую партию, Коммунистическую партию Китая, — но и расправиться с профессиональными организациями рабочих — профсоюзами. Кроме того, он собирается расправиться со студентами и массами мелких и средних торговцев. Вслед за этим он уничтожит Гоминьдан, возглавляющий национальное движение, и сочувствующую национальному движению Национальную армию.

Такова фактическая обстановка, сообразно которой должна выработаться тактика национального движения.

Рабочим, крестьянам, студентам и торговцам Китая следует понять следующие два обстоятельства: 1. Независимость и единство страны могут быть достигнуты лишь при условии аннулирования неравноправных договоров, за что необходимо бороться до конца и с полной решимостью. Ни в коем случае нельзя верить соглашательским призывам о том, что так называемые высшие китайцы «ускорят движение», «сократят его масштабы» и «дипломатическим путем частично разрешат назревшие вопросы», ибо невозможно добиться аннулирования неравноправных договоров при помощи видоизмененного договора-прощения псевдоправительства. 2. Необходимо иметь организацию, концентрирующую силы революционных масс, которая стала бы единым органом руководства движением во всей стране.

Народные массы уже поднялись на борьбу, но достичь победы в этой борьбе можно лишь преодолев огромные трудности. Силы врагов велики: кроме сил иностранных империалистов внутри страны действуют милитаристы, прежде всего Чжан Цзолинь, а также силы многочисленных «высокопоставленных китайцев» — таких же врагов китайского народа. Мы одержим окончательную победу тогда, когда сможем сплотиться и объединить силы народно-революционного движения. Поэтому необходим орган, который собрал бы и объединил разрозненные силы народа, с тем чтобы еще более сплоченными рядами вступить на путь к победе. Для создания единого для всей страны органа следует созвать в Пекине конгресс общественных организаций различных социальных слоев. Для созыва этого конгресса необходимо без промедления сформировать на местах объединенные комитеты из представителей различных слоев населения — рабочих, торговцев, студентов, а также крестьян, чтобы эти комитеты немедленно послали своих представителей в Пекин на конгресс, который создаст исполнительный орган для осуществления необходимых функций от лица народных масс всего Китая. Только так мы получим централизованное руководство и сможем добиться окончательной победы.

Мы призываем народные массы к единству и сплочению для оказания реальной помощи Гоминьдану и Национальной армии. Кроме того, мы должны разъяснить китайским народным массам, рабочим и угнетенным нациям всего мира цели борьбы народных масс Китая, которые должны стать также целями Гоминьдана и Национальной армии. Руководствуясь ими, народные массы смогут с наибольшей активностью участвовать в борьбе за удовлетворение своих насущных интересов. Поддержка этих требований даст возможность руководителям Гоминьдана ис-

пользовать силы народных масс в качестве своей опоры. Эти требования следующие:

1. Аннулировать все неравноправные договоры.
2. Разоружить по всей стране тех милитаристов, которые не желают выступить с оружием в руках против империализма.
3. Гарантировать народу свободу слова, печати, собраний и организаций.
4. Ликвидировать неравноправие женщин в правовой, политической и экономической областях.
5. Отменить *лицзинь*, а также другие непосильные налоги и бесчисленные поборы.
6. Установить максимально допустимый размер землевладения. Земельные владения крупных помещиков, превышающие норму, безвозмездно передать крестьянам-беднякам и безземельным крестьянам. Установить максимально допустимый размер земельного налога. Максимально снизить арендную плату. Запретить досрочное взимание денежного и натурального налогов.
7. Предоставить полную свободу профессиональным союзам: признать право рабочих на объединения и забастовки; установить допустимый минимум заработной платы, исходя из прожиточного минимума; принять закон об охране труда.
8. Признать право крестьян и рабочих на вооруженную самооборону.
9. Учредить Всекитайский фонд на цели образования.
10. Создать подлинно народное Национальное собрание.

Рабочие, крестьяне, студенты и торговцы!

Необходимо как минимум осуществить эти условия. Только после этого Китай сможет обрести свободу и независимость. Именно поэтому необходимо немедленно подняться на борьбу за претворение в жизнь этих требований, так как только их осуществление сможет обеспечить развитие сознательности трудящихся, которые, взяв на себя руководство всем движением, своими усилиями, своей кровью и непрестанной борьбой создадут фундамент свободного и единого Китая.

Рабочие, крестьяне, студенты, торговцы, ведите борьбу до победы!

Долой империализм и милитаристов!

Да здравствует свободный и единый Китай!

10 июля 1925 г.

(Центральный) Исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

(Центральный) Исполнительный комитет Коммунистического союза
молодежи Китая

«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 425—431.

Примечания

- ¹ Первоисточник слов, взятых в кавычки, не установлен.
- ² См. прим. 9 к док. № 18.
- ³ Первая мировая война (1914—1918 гг.).
- ⁴ См. прим. 7 к док. № 1.
- ⁵ Отточие документа.

№ 57 ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ К РАБОЧИМ СТРАНЫ В СВЯЗИ С ОПУБЛИКОВАНИЕМ ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНИЯ О ПРОФСОЮЗАХ¹

Шанхай, 20 июля 1925 г.

Проект Положения о профсоюзах, опубликованный недавно в газетах Пекинским правительством, представляет собой чрезвычайную опасность для развивающегося рабочего движения. Каждый сознательный рабочий должен понять его политический смысл.

Национальное движение охватило всю страну, спутав планы империалистических держав. Империалисты особенно страшатся сплочения китайских рабочих и их боевой мощи. Это вызывает страх также и у крупной китайской буржуазии.

Раньше Пекинское правительство скрывало свои замыслы, заявляя о своем намерении вести дипломатические переговоры в соответствии с чаяниями народа, чем рассчитывало обмануть народ и заставить его признать так называемое Центральное правительство. Данный проект Положения о профсоюзах со всей очевидностью продемонстрировал враждебное отношение этого правительства к рабочему классу.

В истории различных стран наблюдается очевидная общая закономерность: с появлением промышленности начинает расти пролетариат, который стремится создать экономические организации своего класса, т. е. профсоюзы. Так происходило в Англии, Франции, Германии, России и других странах. То же самое происходит сейчас в Китае.

Так и должно быть. Как только разорившийся крестьянин или мелкий кустарь поступает на завод и становится рабочим, он очень быстро осознает, что на заводе надо оказывать сопротивление капиталистам, что невозможно без организации. После одной-двух забастовок рабочие на-

чинают понимать силу сплочения. Организованное забастовочное движение обычно добивается успеха на крупных заводах и предприятиях, а профсоюзные организации становятся мощной силой, с которой не могут не считаться капиталисты, признающие только реальную силу.

Единство, которое неожиданно возникает у рабочих во время забастовки, часто порождает стремление к созданию постоянной организации, т. е. профсоюза.

Задачи профсоюзов весьма многообразны: борьба за увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня, введение выходных и праздничных дней, улучшение условий труда, охрана труда подростков и женщин. Профсоюзы помогают безработным, больным и престарелым членам профсоюза. Они организуют общедоступное профессиональное обучение, создают клубы, общежития, где рабочие могли бы провести досуг и отдохнуть. Но, несомненно, самой важной задачей профсоюзов является сплочение сил рабочих для оказания сопротивления гнету капиталистов. Именно поэтому капиталисты выступают против профсоюзов.

Капиталисты и их правительства, как правило, резко пресекают деятельность по созданию профсоюзов, чтобы не допускать сплочения рабочих. В целях подавления этой деятельности в Китае они используют полицию, специальные полицейские части в селльментах, тюрьмы, суды и прибегают к другим разнообразным средствам подавления рабочих. Они разгоняют рабочие митинги, расстреливая их участников. Забастовка рассматривается ими как преступление и нарушение закона, подрывающие общественный порядок.

Однако после того, как у рабочих появились классовое сознание и сила, капиталисты и их правительства начинают понимать, что лишь одних репрессивных мер недостаточно, и тогда они пытаются прибегнуть к обману. Именно так сейчас действует Пекинское правительство: на словах оно признает возможность создания профсоюзов, но подвергает их столь строгим ограничениям, что силы рабочего класса не только не в состоянии развиваться, но еще более сковываются.

Рабочий класс должен, сплотившись, вести борьбу против эксплуатации, за улучшение условий труда, для чего ему нужны свободные профсоюзы, не подвергающиеся принуждению и вмешательству внешних сил и местных властей. Профсоюзы должны представлять волю и требования рабочих, поэтому рабочие никоим образом не могут признать ограничений, с помощью которых правительство помогает подлинному врагу рабочего класса — буржуазии.

В профсоюз могут вступить все рабочие, и рабочие сами могут стать инициаторами его создания. Здесь совершенно недопустимы ограничения, связанные с возрастом, видом деятельности и стажем работы и т. д. Рабочие любого завода или предприятия могут создать профсоюз на сво-

ем заводе или предприятии. Инициатором создания профсоюза может быть группа более десяти или нескольких десятков рабочих. Митинги и конференции рабочих не нуждаются в контроле или вмешательстве со стороны властей и полиции.

Профсоюзы создаются совершенно свободно. Лишь после создания профсоюза он регистрируется в соответствующих административных органах. Профсоюзными расходами и финансами ведают избираемый самими рабочими орган, причем последний не подвергается ограничению какими-либо положениями.

Только при этих условиях профсоюзы могут действительно выражать чаяния и требования рабочего класса, выступать в качестве организации самих рабочих в их борьбе за освобождение трудящихся и свержение капитализма.

Рабочий класс Китая уже продемонстрировал свою силу. Его классовое сознание растет с каждым днем. Капиталисты и их правительства осознали, что одни только запреты им не помогут, а жестокое подавление рабочих — дело опасное. Но они еще не представляют, насколько велики силы рабочих, не понимают, что рабочий класс никогда не поддастся на их обман. Китайские рабочие ни в коем случае не признают Положение о профсоюзах, опубликованное Пекинским правительством. За спиной Пекинского правительства стоит иностранная и китайская буржуазия, которая сфабриковала свое Положение о профсоюзах, надеясь таким образом связать рабочих по рукам и ногам и лишить их возможности свободно объединяться. Китайские рабочие требуют полностью свободных профсоюзов, требуют такого Положения о профсоюзах, которое гарантировало бы их права.

Не допустим вмешательства в дела рабочих! Будущее общество принадлежит рабочим!

Рабочий класс Китая уже продемонстрировал свою способность бороться против империализма. Он взял на себя важнейшую задачу борьбы за национальное освобождение.

Разумеется, в борьбе за свои классовые интересы рабочий класс проявит еще большие силы, продемонстрирует еще большую решимость, будет сражаться с еще большей отвагой.

Долой Положение о профсоюзах, направленное против интересов рабочих!

Да здравствуют полностью свободные массовые профсоюзы!

20 июля 1925 г.

Центральный исполнительный
комитет Коммунистической партии Китая

«Сяндао», 26 июля 1925 г., № 122.

С. 1119—1120.

Примечания

¹ В середине июля 1925 г. Пекинское правительство опубликовало проект Положения о профсоюзах. Формально декларируя право на создание профсоюзов, оно вводило такие ограничения, которые на деле означали их запрещение. Выборы руководства профсоюзов и их денежные фонды ставились под контроль властей. Широкая кампания протеста, развернувшаяся в стране по призыву КПК, заставила Пекинское правительство отказаться от этого проекта. Однако другого законопроекта выработано не было. Профсоюзы на всей территории страны, кроме находящихся под контролем Гуандунского правительства, не были легализованы и действовали под постоянной угрозой разгрома.

№ 58 СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ К РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И СТУДЕНТАМ С ПРИЗЫВОМ СПЛОТИТЬСЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТОВ

Шанхай, 10 августа 1925 г.

ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ К РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И СТУДЕНТАМ

Рабочие, солдаты и студенты!

Рабочие Шанхая и Гонконга [Сянган] уже более двух месяцев ведут борьбу за независимость китайской нации и интересы пролетариата¹. Бастующие рабочие борются не только за улучшение своих экономических условий, но и за аннулирование договоров, которыми империалисты опутали Китай. Неравноправные договоры являются ни чем иным, как орудием расправы с китайским народом; эти договоры послужили причиной жестоких расправ в Шанхае, Ханькоу, Кантоне [Гуанчжоу], Чунцине, а также последних событий в Нанкине, Циндао и других местах. Расквартированные в Шанхае части фэнтяньских милитаристов всячески нагнетают страх и, на словах призывая к патриотизму ради поддержания порядка, подавляют забастовочную борьбу и движение за бойкот иностранных товаров, однако рабочие по-прежнему продолжают держаться с большой стойкостью и бесстрашием.

Иностранные капиталисты издавна смотрят на Китай как на подвластную колонию. Как на колонию, которую они уже покорили. Они считают китайских рабочих рабами, которых можно всячески угнетать, но которые не имеют права оказывать сопротивление этому гнету. Китайских рабочих, участвующих в забастовках, империалисты Англии, Японии и других стран рассматривают как «мятежных рабов» и применяют к ним политику жесточайших репрессий.

Но ныне против них поднялись в едином строю 500 тыс. рабочих Шанхая, Гонконга и других мест, проявив небывалую организованность и мужество в борьбе. Весь Китай забурился, по всей стране прокатилась волна солидарности с бастующими, причем самую большую поддержку бастующим выразили студенты и мелкие торговцы. Охваченные смятением империалисты были вынуждены начать переговоры с китайским правительством и буржуазией и заявить о своем намерении разрешить вопрос мирным путем. Забастовочное движение ширится с каждым днем, и империалисты начинают все яснее осознавать, что они не могут не пойти на уступки. Серьезный характер событий заставил их понять, что теперь настали иные времена: уже невозможен произвол в эксплуатации китайских рабочих, с помощью которого они набивали деньгами свои кошельки, а рабочих заставляли жить в нечеловеческих условиях.

Сейчас империалисты поняли, что в Китае появился промышленный пролетариат, ставший авангардом освободительного движения в стране, способный бороться за свои классовые интересы и готовый приложить все силы для освобождения Китая. Это вынудило империалистов, и прежде всего британское правительство, поставить в парламенте «китайский вопрос», а также вернуться к решениям Вашингтонской конференции², находившимся в забвении в течение двух лет.

Рабочие, студенты и солдаты! В то время как все слои населения, кроме незначительной горстки штрейкбрехеров и компрадоров, единодушно поддерживают бастующих рабочих и империалисты уже готовы пойти на уступки, глава фэнтяньской клики Чжан Цзолинь посылает своих подручных заявить о намерении помочь английским и японским империалистам.

Фэнтяньская армия двинулась на Юг, только на словах призывая к защите интересов нации. В действительности же, Чжан Цзолинь и империалисты сговорились между собой, и поход фэнтяньской армии был предпринят ради подавления забастовочного движения и устрашения студентов и торговцев с целью оказания помощи империалистам, попавшим в трудное положение. Когда Син Шилян появился в Шанхае, он не осмелился тотчас же начать действовать, отнюдь не потому, что Чжан Цзолинь или Син Шилян не хотели этого, а лишь потому, что антиим-

периалистические настроения народных масс и их боевая решимость были очень сильны, и открытые репрессии в то время привели бы к массовому восстанию против фэнтяньской армии.

Однако, спустя некоторое время, и фэнтяньская армия начала репрессии, что весьма обрадовало империалистов. Английские газеты ежедневно призывали к расправам и убийствам. Син Шилинь каждый день закрывал все новые и новые организации, арестовывал и бросал в тюрьмы рабочих и студентов. Эти факты полностью раскрыли тайные связи, существующие между англичанами и Чжан Цзолинем.

Рабочие, студенты и солдаты! Как только Син Шилинь прибыл в Шанхай, в китайских кварталах было введено чрезвычайное положение. Город заполнили сыщики и предатели, которые фабриковали всевозможные измышления, чтобы разгромить рабочих и общенародные организации. Однако даже в такой обстановке забастовка продолжалась, а рабочие массы поняли важное значение достигнутых ими побед. Сила организованности рабочего класса заставила империалистов пойти на уступки. По крайней мере, они на словах уже не осмеливаются упорствовать. Забастовочное движение в Шанхае и Гонконге вызвало отклик и рост освободительного движения по всей стране. Вместе с тем нынешний подъем движения еще не может стать всекитайским движением сопротивления — ему должен предшествовать длительный период борьбы рабочего класса. Постоянное давление, оказываемое милитаристами, в настоящее время привело к тому, что крупная буржуазия уже подумывает прекратить забастовку и бойкот иностранных товаров. Если рабочий класс в этой обстановке будет действовать в одиночку, он не сможет заставить империалистов немедленно отказаться от неравноправных договоров.

Поэтому рабочие Шанхая в настоящее время должны четко сформулировать свои экономические и юридические требования, несомненно, должны продолжать борьбу путем забастовок. По общим требованиям, выдвигаемым рабочими, торговцами, студентами по всей стране, рабочие должны всемерно поддерживать Южное и Северное правительства, чтобы объединенной силой бороться за аннулирование неравноправных договоров.

Если рабочие Шанхая, добившись удовлетворения своих экономических и политических требований, возобновят работу, это вовсе не будет означать прекращения их антиимпериалистической борьбы. Это будет означать, что завершился лишь один из этапов общей борьбы и достигнута лишь частичная победа. Поэтому рабочие должны еще более сплотить свои организации и, объединившись со всеми революционным демократами, продолжать борьбу, чтобы под знаменем коммунистической пар-

тии и Коммунистического союза молодежи добиться полного освобождения страны и рабочего класса.

Рабочие! Пока продолжается забастовка, необходимо, прежде всего, добиваться осуществления ваших экономических и юридических требований, необходимо объединяться в профсоюзы. Вы организованно участвовали в забастовочной борьбе, вы должны быть организованными и на своем предприятии.

Студенты! Сейчас надо оказать еще большую моральную и материальную поддержку рабочим. Победа рабочих означает и вашу победу, она означает победу всего народа.

Солдаты! Вы так же, как и рабочие, являетесь частью китайского народа, и поэтому вы не должны идти против соотечественников-рабочих и выполнять чьи бы то ни было приказы о подавлении рабочих. Победа рабочих — это и ваша победа. Это победа всего китайского народа, оказывающего сопротивление иностранным империалистам и их прихвостням — милитаристам фэнтяньской клики.

Да здравствует победа рабочих, солдат и студентов!

Да здравствует сплочение рабочего класса Китая!

Да здравствует свобода китайского народа!

Да здравствует единство рабочих, студентов, солдат и всех людей труда!

Да здравствует продолжение борьбы против империализма!

Да здравствует Коммунистическая партия Китая и Коммунистический союз молодежи Китая!

10 августа 1925 г.

Центральный исполнительный
комитет Коммунистической партии Китая
Центральный исполнительный комитет
Коммунистического союза молодежи Китая

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 436—439.*

Примечания

¹ Речь идет о двух наиболее крупных антиимпериалистических политических забастовках «Движения 30 мая» — всеобщей забастовке в Шанхае и Гонконг-Кантонской (Сянган-Гуанчжоуской) забастовке, начавшихся в ответ на расстрел демонстрации 30 мая 1925 г. в Шанхае.

² См. прим. 9 к док. № 18.

№ 59

**СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ
К РАБОЧИМ, СТУДЕНТАМ И СОЛДАТАМ
В СВЯЗИ С РАСПРАВОЙ ИМПЕРИАЛИСТОВ
НАД РАБОЧИМИ В НАНКИНЕ И ЦИНДАО**

Шанхай, 11 августа 1925 г.

Рабочие, студенты и солдаты! Империалисты понимают, что шквал национально-освободительной революции в Китае грозит им смертельной опасностью, поэтому упорно отказываются идти на уступки ради справедливого решения насущных проблем. Их политика сводится к следующему: затягивать переговоры на неопределенное время в ожидании, когда иссякнет гнев народных масс; одновременно они продолжают сдерживать движение в различных районах страны, используя для этого свои вооруженные силы или силы милитаристов.

Рабочие английской компании «Хэцзи»¹ в Нанкине в ходе длительной забастовочной борьбы обрели силу в организованности, благодаря чему иностранные капиталисты были вынуждены принять их требования. Рабочие считали, что после возобновления работы иностранные капиталисты выполнят эти требования. Однако иностранные капиталисты не только не выполнили ранее принятые ими требования рабочих, но отправили на берег военных моряков, которые на суверенной китайской территории учинили расправу над безоружными рабочими. Рабочие — мужчины и женщины, старики и подростки, — требовавшие выполнения условий договора, наткнулись на пули. Трое были убиты, многие получили ранения. Это пример того, как «цивилизованный» империализм использует свои вооруженные силы!

Чжан Цзунчан, во время второй чжили-фэнтяньской войны в феврале 1925 г. был назначен главнокомандующим трех провинций — Цзянсу, Аньхуэй и Шаньдун, подавлял забастовку рабочих на японских прядильных фабриках в Циндао. Был марионеткой в руках Японии, давно чинит кровавые расправы над бастующими рабочими. Во всю распоясавшись, чтобы выслужиться перед японскими империалистами, он расстрелял рабочего лидера Ли Вэйнуна и сочувствующего рабочим главного редактора газеты «Гунминь бао»² Ху Синьчжи, арестовал несколько десятков рабочих и отправил их в Цзинань. Это еще один пример использования импе-

риализмом вооруженной силы милитаристов. Милитаристы, играющие роль прихвостней империализма и помогающие ему чинить кровавые расправы, — враги китайского народа. Народ должен подняться на свержение империализма и милитаризма.

Нам известно, что во время расправы иностранных капиталистов над рабочими компании «Хэцзи» солдаты нанкинских частей не смогли равнодушно наблюдать эту жестокую бойню и выступили в защиту рабочих. Солдаты! Ваш поступок заслуживает глубокого уважения. Вы также являетесь угнетаемыми, подобно рабочим и студентам. Ваши патриотические чувства совпадают с их чувствами, ваши интересы соответствуют их интересам. Когда придет время, вы выступите против репрессий, которые осуществляют для подавления патриотического движения командные чины — изменники родины, и вместе со всем народом примите участие в этом движении во имя общенациональных интересов. По меньшей мере, вы не подчиняйтесь их приказам о подавлении и уничтожении массовых организаций этого патриотического движения.

Рабочие, студенты и солдаты! Империалисты и их приспешники, стремясь подавить национально-освободительное революционное движение в Китае, используют все способы — от проволок до кровавых расправ. Но мы твердо убеждены в том, что, к каким бы методам они ни прибегали, им не удастся подавить это движение.

Товарищи! Окончательная победа за нами! Мы должны лишь сплотить свои силы и, объединившись с угнетенными массами всего мира, перейти в наступление на империализм и его приспешников — милитаристов!

Объединимся с пролетариями и угнетенными нациями всего мира!

Долой империализм и изменников родины — милитаристов! Да здравствует национально-освободительная революция Китая!

Да здравствует сплочение пролетариата!

11 августа 1925 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая
Центральный исполнительный комитет
Коммунистического союза молодежи Китая

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 440—442.*

Примечания

¹ «Хэцзи» — «Hutchison Whamroa», крупная английская компания, работавшая в сфере морских перевозок.

² «Гунминь бао» («Гражданин») — газета прогрессивной направленности, основана в сентябре 1924 г. в Циндао Ху Синьчжи.

№ 60

**СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ
К РАБОЧИМ, СТУДЕНТАМ И СОЛДАТАМ
С ПРИЗЫВОМ СПЛОТИТЬСЯ ВОКРУГ КОМПАРТИИ**

Шанхай, 18 августа 1925 г.

УГНЕТЕННЫЕ КЛАССЫ ВСЕЙ СТРАНЫ,
ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ ПОД ЗНАМЕНОМ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ!

Рабочие! Студенты! Солдаты!

Немало пролилось крови китайских рабочих и студентов. Начиная с событий 30 мая¹, когда на улицах Шанхая были учинены массовые расправы и вплоть до настоящего времени, непрерывно и повсеместно совершаются кровавые расправы. Рабочий класс Китая борется за свое освобождение и за независимость нации, но империалисты и милитаристы стремятся кровавыми репрессиями подавить это освободительное движение. За два с половиной месяца число убитых и раненых достигло нескольких сот человек. После убийств 30 мая в Шанхае кровавые репрессии распространились на Ханькоу, Кантон [Гуанчжоу], Чунцин и другие города. В Цзюлуэ было расстреляно немало китайских рабочих.

Охваченные гневом народные массы Китая поднялись против империалистов, которые готовят еще более жестокие репрессии, еще более свирепые расправы. Недавно произошло несколько массовых кровавых расправ. Одна из них была учинена над рабочими компании «Хэцзи» в Нанкине. Хозяева этой компании согласились с требованиями бастовавших рабочих, но, когда рабочие возобновили работу, капиталисты в нарушение договоренности не только отказались выполнять принятые ими же условия, но открыли огонь по рабочим, призвав к себе на помощь английских военных моряков. Другая расправа была учинена над рабочими шелкоткацкой фабрики в Циндао. Здесь японские империалисты приказали своему приспешнику Чжан Цзунчану расстрелять главного редактора газеты «Гунминь бао»² Ху Синьчжи и публично обезглавить рабочего Ван Дуня. Повсюду задерживали граждан и арестовали 40—50 человек. Третий случай имел место на шелковой фабрике «Юйда» в Тяньцзине, принадлежавшей японскому предпринимателю, где также обманули рабочих, — сначала согласились с их требованиями, а затем, когда рабочие

возобновили работу, открыли по ним огонь. На помощь администрации фабрики поспешил выступить фэнтяньский милитарист Ли Цзинлинь. Он послал 5—6 тыс. солдат и полицейских, которые, окружив рабочих, открыли по ним огонь, убили и ранили несколько сот рабочих, арестовали лидеров профсоюзов и студенческих союзов и подвергли их жестоким истязаниям.

Рабочие! Студенты! Солдаты! Английские империалисты огнем своих пушек стремятся подавить наше национально-освободительное движение. Они используют столь отвратительные меры, как подкуп милитаристов, торгующих родиной, и штрейкбрехеров, стремясь подавить и уничтожить это движение. Они хотят, чтобы китайские рабочие оставались, как и прежде, их послушными рабами, их тягловым скотом. Но их безрассудные желания не сбудутся никогда. Отныне народные массы Китая, рабочие и студенты будут вести упорную борьбу со своими врагами. Пусть наши враги посылают военно-морские силы и высаживают десанты, пусть отдают приказы милитаристам убивать рабочих и оплачивают штрейкбрехеров, подрывающих профсоюзы, — ныне рабочий класс уже прозрел и поднялся на борьбу. Сотни тысяч, миллионы китайских рабочих — пролетариат Кантона, Шанхая, Ханькоу, Циндао, Тяньцзиня, Кайфэна и других центров страны активно включился в борьбу, которая день ото дня нарастает. Трагические события 30 мая всколыхнули рабочих Ханькоу и Кантона. В свою очередь расправы, учиненные в этих городах, подняли на борьбу рабочих Нанкина и Тяньцзиня...³ Антиимпериалистическое движение народных масс стремительно развивается. Разумеется, народные массы поднялись и против прислужников империалистов — милитаристов фэнтяньской клики, возглавляемой Чжан Цзолинем. После событий 30 мая в Шанхае, Ханькоу, Кантоне, Нанкине, Циндао, Тяньцзине убиты сотни, тысячи людей. Но эти же события вызвали со стороны миллионов трудящихся широкий отпор империализму и милитаризму по всей стране.

Империалисты сейчас пребывают в хорошем настроении. Их печать всячески восхваляет Ли Цзинлиня и благодарит Чжан Цзолиня. Империалисты подстрекают Син Шиляня учинить расправу над шанхайскими рабочими по образцу репрессий Ли Цзинлиня в Тяньцзине.

Рабочие! Мы должны быть готовы к тому, что империалисты и их приспешники — милитаристы фэнтяньской клики и в самом деле могут учинить расправу над шанхайскими рабочими по «тяньцзиньскому образцу». Условия, которые были приняты и подписаны в результате забастовки на японских шелкоткацких фабриках в Шанхае, обсуждались лишь на переговорах представителей Шанхая с японским консулом. Рабочие не могут удовлетворить принятие условия. Вполне вероятно и то, что даже те, кто их подписал, не будут честно их выполнять, но будут исполь-

зовать для обмана рабочих. В свое время в Нанкине, Циндао, Тяньцзине империалисты многократно нарушали свои обязательства и побуждали милитаристов к репрессиям. Не учинят ли они то же самое и в Шанхае? Мы, рабочие, должны привести в боевую готовность свои силы, чтобы противостоять их замыслам, сплотиться и всеми силами защищать профсоюзы. В свою очередь, и профсоюзным организациям ради усиления нашей сплоченности следует быть очень сильными. Они должны функционировать, несмотря на все старания империалистов, милитаристов и штрейкбрехеров подавить и разрушить их.

Рабочим необходима своя политическая партия — коммунистическая партия, а также коммунистический союз молодежи, которые являются наиболее сознательными организациями рабочих, которые всегда, независимо от побед или неудач, возглавляют борьбу рабочих.

Рабочие! Вы должны стремиться вступить в коммунистическую партию, ибо только она способна довести борьбу до полной победы.

Студенты! Энергично продолжайте помогать рабочим, выступайте против империализма и милитаристов. Пусть репрессии и убийства, чинимые милитаристами, не запугают вас, но вызовут еще больший рост революционного движения по всей стране.

Солдаты! Не открывайте огонь по рабочим и студентам: они борются за освобождение всей страны, а, следовательно, и за ваши интересы. Быстрее создавайте солдатские революционные комитеты, выступайте против милитаристов, которые превращают вас в орудие империализма.

Рабочие! Студенты! Солдаты! Антиимпериалистическое движение растет день ото дня. И хотя в настоящее время не принимают непосредственного участия в борьбе горняки, рабочие-железнодорожники и во многих местах рабочий класс еще недостаточно организован для участия в этом движении, — готовить силы нужно именно сейчас. Если мы сплотимся в масштабе всей страны, то наши силы неизмеримо возрастут. Силы народных масс в настоящее время консолидируются, готовятся к смертельной схватке с империализмом и милитаристами. Но предстоит очень длительная работа, необходима хорошая организация, нужны постоянные боеспособные силы и единое политическое руководство со стороны политической партии китайского пролетариата — коммунистической партии. Политическое кредо Компартии Китая состоит в том, что рабочие и трудовой люд Китая в состоянии добиться полной победы только в результате объединения рабочего класса, крестьянских масс и всего угнетенного народа в борьбе против империализма и милитаристов.

Рабочие! Студенты! Солдаты! Империалисты, несомненно, еще очень сильны. У них есть военные корабли, самолеты, пулеметы и другое оружие для уничтожения людей. Им прислуживают милитаристы, штрейкбрехеры и сыщики, в их руках различные средства, которые они

используют против единства Китая. Однако народным массам Китая не стоит этого бояться. Рабочие массы в империалистических странах поднимаются на борьбу против капиталистов. Единение народных масс Китая с рабочими других стран способно привести к свержению империализма. Объединение революционных рабочих различных стран — Коммунистический Интернационал — руководит борьбой рабочего класса всего мира, а Коммунистическая партия Китая является его секцией. Вступайте без промедления в ряды коммунистической партии для укрепления ее силы — только так можно обеспечить нашу победу над империализмом.

Да здравствует борьба китайского рабочего класса!

Да здравствует национально-освободительное движение в Китае!

Долой империалистических бандитов!

Долой прислужников империализма — фэнтяньских милитаристов!

Да здравствует Коммунистическая партия и Коммунистический союз молодежи Китая!

Да здравствует Коммунистический Интернационал, возглавляющий пролетариев Запада и угнетенные народы Востока!

18 августа 1925 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая
Центральный исполнительный комитет
Коммунистического союза молодежи Китая

«Сяндао», 23 августа 1925 г., № 126. С. 1151—1153.

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 55.

² См. прим. 2 к док. № 59.

³ Отточие документа.

№ 61
ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К ЦЕНТРАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ
КОМИТЕТУ ГОМИНЬДАНА
В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ ЛЯО ЧЖУНКЯ

Шанхай, 31 августа 1925 г.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ ГОМИНЬДАНА
В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ ЛЯО ЧЖУНКЯ

Центральному исполнительному комитету Китайского Гоминьдана:
Сообщение, полученное из Кантона [Гуанчжоу] об убийстве г-на Ляо Чжункая, повергло нас в скорбь.

Неутомимый борец революционного движения в Китае г-н Ляо Чжункай на протяжении десятилетий отдавал все силы делу национальной революции. Ныне он стал жертвой заговора империалистов. Его смерть — огромная потеря не только для вашей партии, но и для угнетенного народа всей страны. Наша партия от имени революционного пролетариата Китая выражает вам свое искреннее соболезнование.

Смерть г-на Ляо Чжункая совпала с моментом, когда Национальное правительство ведет напряженную борьбу против английского империализма и пытается упорядочить финансы. Поэтому мы можем с уверенностью сказать, что это убийство — результат сговора империализма с контрреволюционными милитаристами. После событий 30 мая и трагического инцидента [на набережной] Шацзи¹ произошла антианглийская забастовка на Шамяне¹ и Гонконге [Сянгане], на Юге же началось движение за бойкот английских товаров. Эти события ввергли империалистов в смятение. Поражение контрреволюционных милитаристов Ян Симиня и Лю Чжэньхуаня², подкупленных империалистами, позволило Национальному правительству интенсивно заняться стабилизацией финансов и другими мероприятиями в интересах народных масс. Это лишило контрреволюционных милитаристов прибыльных доходов от покровительства опекуреннию и азартным играм, наносящим огромный урон нашему народу, но и вместе с тем заставило империалистов осознать опасность, которую несет им упрочение Национального правительства Китая. Случайно ли то, что убийство г-на Ляо Чжункая произошло как раз в те дни, когда империалисты Гонконга объявили о начале военных действий против

пров. Гуандун для того, чтобы «правительство из благонамеренных китайцев»³ взяло в свои руки политическую власть в Кантоне. Совершенно ясно, что убийство лидера национальной революции произошло в результате тайного сговора между империалистами и контрреволюционными милитаристами. Совершенно очевидны и цели убийства г-на Ляо Чжункая. Это не только убийство одного человека, но преступление, преследовавшее цель свержения Национального правительства, которое борется за интересы нации и народа. Однако в обстановке постыдных сговоров империалистов и контрреволюционеров революционные народные массы Китая до тех пор, пока Национальное правительство отстаивает интересы народных масс, будут оказывать ему еще более сознательную и действенную поддержку.

Революционные массы всей страны готовы прийти на помощь Национальному правительству и вашей партии в надежде, что, преисполненные боевой решимостью, вы будете уничтожать контрреволюционные группировки, продолжать активную борьбу против империализма и укреплять силы национальной революции.

Г-н Ляо Чжункай умер, но его революционный дух бессмертен. Участвующие в национальной революции китайский пролетариат и угнетенные массы Китая бессмертны!

Вечная память г-ну Ляо Чжункаю!

Да здравствует национальная революция!

31 августа 1925 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди и цэ. 1921—1925». С. 448—449.*

Примечания

¹ Шацзи — набережная в Кантоне (Гуанчжоу), на которой 23 июня 1925 г. была расстреляна массовая демонстрация протеста против шанхайского расстрела 30 мая. Было убито 52, тяжело ранено 178 человек, многие демонстранты получили ранения. После расстрела демонстрантов забастовка рабочих Гонконга (Сянган) и о. Шамянь стала всеобщей.

² Весной 1925 г. южнокитайские милитаристы Ян Симинь и Лю Чжэньхуань при содействии английских империалистов организовали заговор против революционного Кантона (Гуанчжоу), целью которого было «спасти Гоминьдан от коммунистов».

³ Первоисточник слов, взятых в кавычки, не установлен.

№ 62
ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К ШАНХАЙСКИМ РАБОЧИМ
В СВЯЗИ С ЗАКРЫТИЕМ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ ШАНХАЯ¹

Шанхай, 18 сентября 1925 г.

ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К ДРУЗЬЯМ-РАБОЧИМ
В СВЯЗИ С ЗАКРЫТИЕМ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
ПРОФСОЮЗОВ ШАНХАЯ

Дорогие друзья-рабочие Шанхая!

Репрессии, которые недавно учинили фэнтяньские милитаристы — закрытие вашего Генерального совета профсоюзов и профсоюзных организаций на различных предприятиях и фабриках, — нанесли урон не только китайскому рабочему классу, но и всему национальному движению в Китае, ибо рабочий класс Китая, в особенности рабочие массы Шанхая, является авангардом национально-освободительного движения в стране.

Фэнтяньские милитаристы давно не скрывают, что они являются приспешниками империалистов. В пров. Шаньдун и в Тяньцзине они, выполняя волю иностранных империалистов, подавляют национально-освободительное движение, закрыли многие профсоюзы и убили множество рабочих. На Севере они расправляются сейчас с нашими бастующими друзьями-рабочими Таншаньских копей, а в Шанхае расправляются с вами!

Причины этих репрессий весьма сложны. Во-первых, английские империалисты, поняв, что они оказались изолированными в результате возобновления работы на японских фабриках, поспешили отдать приказ своим фэнтяньским прихвостням закрыть ваши профсоюзы, чтобы заставить вас приступить к работе без каких-либо условий с вашей стороны. Во-вторых, после того как рабочие японских текстильных фабрик возобновят работу, японские империалисты намерены произвести крупное увольнение рабочих, но, страшась того, что профсоюзы в связи с этим увольнением возглавят сопротивление рабочих, они также приказали закрыть ваши профсоюзы. В-третьих, псевдоправительство полагает, что на таможенной конференции² империалисты окажутся столь добры, что

несколько поднимут таможенные пошлины. Однако правительство опасается, что народ будет требовать полной таможенной автономии, а это вызовет гнев у иностранных господ. Это заставляет правительство поспешно ликвидировать свободу митингов, организаций, слова и печати. Профсоюзы Шанхая — самые сильные и деятельные из всех народных организаций, поэтому правительство спешит распустить их, надеясь удостоиться похвалы иностранных господ. В-четвертых, военные действия в провинциях Цзянсу и Чжэцзян с каждым днем приближаются к Шанхаю, поэтому милитаристы чжилийской и фэнтяньской клик намерены закрыть профсоюзы в Ханчжоу и Шанхае, чтобы тем самым устранить все преграды для расширения этой войны. В-пятых, буржуазия относится к рабочему классу с острой неприязнью, заботясь только о своих интересах, к судьбам же государства и нации она совершенно равнодушна. После событий 30 мая буржуазия возненавидела рабочий класс, поскольку он препятствует ее соглашательству с империалистами. Это отношение к рабочему классу особенно обострилось в результате забастовок на китайских фабриках Шанхая, что заставило Объединенный совет прядильных фабрик обратиться к милитаристам с открытым призывом справиться с профсоюзами. О разгоне рабочих профсоюзов мечтает и Главная торговая палата³, которая стремится создать послушные ей профсоюзы. В-шестых, штрейкбрехеры из Федерации рабочих организаций⁴ и его разновидности — Автономной Федерации рабочих организаций, с одной стороны, стремятся силой уничтожить Генеральный совет профсоюзов и профсоюз рабочих прядильной фабрики «Хэнфэн», запугивают профсоюзы [района] Сяошадэ⁵, с другой, — клеветуют на профсоюзы в штабе, осуществляющем контроль за военным положением, что дает милитаристам серьезные основания для разгрома профсоюзов.

Вышеизложенные причины взаимосвязаны, и над шанхайскими профсоюзами поднялась злодейская рука фэнтяньских милитаристов. Первые четыре причины связаны с внешними силами и на какой-то период могут привести к разгрому профсоюзов как формы организации, но они не только не в состоянии уничтожить внутреннюю сплоченность рабочего класса, но, напротив, способствуют еще большему усилению этой сплоченности. По-настоящему подорвать сплочение рабочих могут две последние причины: если Главная торговая палата приберет к рукам профсоюзы, то они станут действовать в интересах капиталистов, а не в интересах рабочих. Чем иметь такие профсоюзы, лучше их вовсе не иметь. Штрейкбрехеры играют роль прислужников иностранного империализма и китайских капиталистов, подрывающих сплоченность рабочих. Одни из них, чтобы подорвать сплоченность рабочих, прибегают к таким сильным средствам, как уничтожение профсоюзов и дезорганизация рабочих. Другие используют гибкие средства: втираются в рабочую

среду, сеют ложные слухи и клеветают на рабочих лидеров и коммунистическую партию, пытаются изолировать их и лишиться поддержки рабочих. В то же время, возбуждая узкоместнические интересы у рабочих и распуская производственные организации рабочего класса, они не только препятствуют проведению рабочих забастовок, но с помощью различия между рабочими вносят раскол в их среду, вызывая тем самым соперничество между ними, что с выгодой для себя используют капиталисты.

Дорогие друзья шанхайские рабочие! Вы сформировались в мощную силу. Хотя ваши профсоюзы сейчас закрыты, милитаристы могут закрыть их только на некоторое время, но не могут закрыть навсегда, тем более они не в состоянии подавить дух вашей монолитной сплоченности. Необходимо, однако, чтобы ваша сплоченность не была разрушена в результате заговора Главной торговой палаты и штрейкбрехеров, и тогда империалисты и милитаристы не смогут сломить вас.

Китайские рабочие стали социальной силой, их уже нельзя угнетать с той же легкостью, как прежде. В каждой провинции возникли рабочие организации, существуют также организации рабочих по всей стране, есть и политическая партия, борющаяся за интересы рабочих и крестьян, — Коммунистическая партия Китая. Есть, наконец, рабочий класс всех стран мира и его коммунистические партии, которые готовы оказать вам реальную помощь. Вы уже не одиноки и не останетесь в изоляции без их поддержки. Временное закрытие профсоюзов не должно приводить вас в отчаяние. Будьте единокоренны и продолжайте борьбу!

Долой милитаристов!

Долой империализм!

Да здравствует сплоченность рабочих!

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Сяндао», 25 сентября 1925 г.,
№ 131. С. 1199—1200.*

Примечания

¹ Генеральный совет профсоюзов Шанхая («Шанхай цзунгунхуэй») был создан по решению ЦИК КПК 31 мая 1925 г. для руководства всеобщей антиимпериалистической забастовкой в Шанхае. Генсовет представлял 24 профсоюза. Во главе него стояли коммунисты: Ли Лисань (председатель), Дэн Чжунся, Лю Шаоци, Лю Хуа и др. Генсовет имел свой печатный орган — газету «Жэсюэ» («Горячая кровь»). Редактором «Жэсюэ» был член ЦИК КПК Цюй Цюбо. Генсовет вошел в состав созданного 7 июня 1925 г. Объединенного комитета рабочих, торговцев и студентов Шанхая. 18 сентября 1925 г. Генсовет был закрыт властями и ушел в подполье.

² Таможенная конференция была созвана Пекинским правительством Дуань Цижуня и иностранными державами (Англия, США, Япония, Франция, Бельгия, Голландия, Дания, Италия, Испания и Португалия) 26 октября 1925 г. в Пекине. На конференции обсуждался вопрос о восстановлении таможенной автономии Китая. Конференция приняла решение о повышении таможенного тарифа с 1 января 1929 г. при условии отмены Китаем внутренних таможенных пошлин. Конференция выявила отсутствие единой позиции в подходе держав к решению обсуждавшегося вопроса.

³ См. прим. 1 к док. 28.

⁴ Федерация рабочих организаций образована в Шанхае 8 марта 1924 г. прорабами гоминьдановцами, после событий 7 февраля она выступала против рабочего движения под руководством КПК.

⁵ Сяошаду — улица в международном сэттльменте в Шанхае.

№ 63
СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ
ПО ПОВОДУ ВОЙНЫ
ПРОТИВ ФЭНТЯНЬСКОЙ МИЛИТАРИСТСКОЙ КЛИКИ

Шанхай, 20 октября 1925 г.

Рабочие, крестьяне, студенты, угнетенные народные массы страны!

Война против фэнтяньцев началась. Сейчас она ограничивается пределами провинций Цзянсу и Чжэцзян, но может быстро распространиться на всю центральную часть страны, где милитаристы чжилийской клики, объединившись с Национальной армией Севера, выступят против фэнтяньцев. На первый взгляд, нынешняя война, несомненно, является одной из тех многочисленных войн, которые вели между собой милитаристы, и в этом отношении она ничем не отличается от прошлых войн между чжилийцами и аньфуистами или между чжилийцами и фэнтяньцами. Однако, по существу, причины и характер нынешней войны по сравнению с предыдущими войнами более сложные. В прошлогодней чжили-фэнтяньской войне участвовали в военных действиях, с одной стороны, милитаристы чжилийской клики, с другой — милитаристы фэнтяньской и аньфуистской клики. Народ был настроен против чжилийцев вследствие того, что они широко применяли подкупы во время выборов, чем нанесли себе весьма значительный моральный урон. Сейчас, после подавления патрио-

тического движения, антифэнтяньские настроения во сто крат сильнее прошлогодних античжилийских настроений. Они ширятся и проникают во все слои населения, захватывают рабочих, крестьян, студентов, мелких торговцев и даже некоторую часть крупной буржуазии. Против фэнтяньцев поднялся почти весь народ, причем против армии фэнтяньцев во имя интересов народных масс, естественно, выступают более чем 100-тысячная армия Национального правительства¹ Юга и сочувствующая патриотическому движению народных масс 400-тысячная Национальная армия на Севере. Фэнтяньскую армию поддерживают лишь анфуистская клика и иностранные империалисты. Движение против фэнтяньцев — это движение народных масс всей страны, а чжилийская клика в нем — не более чем запал. Начало же военных действий в Цзянсу и Чжэцзяне — своего рода запал к запалу. Но отнюдь не в этом значение нынешней войны. Чжилийцы, начав военные действия, были вынуждены приукрасить свои знамена цветом национального движения и заявить, что они — один из потоков мощной всенародной борьбы против фэнтяньцев. В этом заключается существенное отличие данной войны от прошлых исключительно милитаристских по своему характеру войн. Патриотически настроенные народные массы — основная сила в мощном потоке борьбы против фэнтяньцев — должны главенствовать в этом движении, создавать народные отряды самообороны и активно участвовать в этой войне. Нельзя рассматривать антифэнтяньскую войну как войну только милитаристскую и относиться к ней с позиций стороннего наблюдателя, безрассудно надеясь на то, что сами милитаристы установят мир между собой. Ибо в таком случае эта война действительно превратится в войну чжилийцев по сведению счетов с фэнтяньцами и потеряет характер всенародной антифэнтяньской борьбы. Кроме того, необходимо немедленно объединиться со всеми силами, выступающими против фэнтяньцев, пока империалисты еще не выработали установок по оказанию помощи какой-либо из сторон — фэнтяньцам или чжилийцам — и не произошли изменения в отношениях между самими чжилийцами и фэнтяньцами. Необходимо уничтожить силы фэнтяньских милитаристов, создать революционно-демократическое правительство, не допустить, чтобы вместо свергнутой группировки фэнтяньцев появилась другая милитаристская группировка, которая вновь укрепит диктатуру милитаристов. В настоящее время милитаристы фэнтяньской клики представляют, помимо классовых интересов всех китайских милитаристов, также интересы империалистов в Китае. Поэтому война против фэнтяньцев, хотя и захватила в свой водоворот некоторые силы милитаристов, объективно является одним из направлений национально-освободительной борьбы. Целями народных масс в этой войне являются: освобождение политзаключенных — участников патриотического движения, отмена запрещения патриотических организаций, разоруже-

ние фэнтяньской и аньфуистской клик, отмена Положения о полицейском надзоре по охране общественного порядка, а также Закона о печати и Уголовного закона, запрещающего забастовки, гарантирование народу прав на свободу собраний, организаций, слова, печати, забастовок, вплоть до созыва Национального собрания, представляющего народ, учреждение единого революционно-демократического правительства, провозглашение таможенной автономии и аннулирование всех неравноправных договоров.

20 октября 1925 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая
Центральный исполнительный комитет
Коммунистического союза молодежи Китая

*«Сяндао», 30 октября 1925 г., № 134.
С. 1223—1224.*

Примечания

¹ Под воздействием общекитайского подъема революционного движения на юге страны было сформировано Национальное правительство. 1 июля 1925 г. был объявлен его состав: Ван Цзинвэй (председатель), Ляо Чжункай (министр финансов), Ху Ханьминь (министр иностранных дел), Сюй Чунчжи (военный министр) и др. Коммунисты не вошли в Национальное правительство, но поддерживали его прогрессивные мероприятия, добиваясь проведения более решительного антиимпериалистического курса и последовательности в осуществлении «трех народных принципов» и трех политических установок Сунь Ятсена.

№ 64

**СОВМЕСТНОЕ ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
СЕВЕРНЫХ РАЙОННЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ
К ЧЛЕНАМ ГОМИНЬДАНА
С ПРИЗЫВОМ СПЛОТИТЬСЯ В БОРЬБЕ
ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ СТРАНЫ**

Шанхай, 30 октября 1925 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ЧЛЕНАМ КИТАЙСКОГО ГОМИНЬДАНА

Товарищи члены Гоминьдана!

Над китайским народом — крестьянами, рабочими, торговцами, студентами — вновь нависла угроза новой жестокой войны и новых жертв. Особенностью этой войны, отличающей ее от многочисленных войн, происходивших после Синьхайской революции, является ее весьма широкий размах: не будет ни одной провинции — от Юга и Центральной равнины вплоть до районов Северо-Востока и Северо-Запада, — которая не оказалась бы втянутой в ее водоворот. Трудящиеся Китая в этой войне вновь понесут бесчисленные жертвы. Материальные ценности, созданные потом и кровью китайских рабочих и крестьян, вновь подвергнутся разрушениям, им будет нанесен огромный урон. Империалистические грабители воспользовались благоприятной возможностью для своего обогащения золотом, рожденным в крови. К нему обращены все их помыслы, они с еще большей алчностью будут выжимать кровь и пот из китайского народа.

Почему неизбежна эта война? Почему народные массы Китая ненавидят империализм и милитаристов? Товарищи, важнейшая причина в том, что империализм и милитаристы надели на народ Китая рабское ярмо, сковавшее свободное экономическое и политическое развитие Китая. Поэтому вся страна, особенно после кровавых событий 30 мая в Шанхае¹, прониклась ненавистью к империализму и милитаристам. Эта ненависть непрерывно растет, расширяя масштабы всенародного движения, и побуждает предателей и грабителей — милитаристов фэнтяньской клики совместно с империалистами — расправляться с нашим национальным движением.

Только уяснив себе нынешнюю объективно существующую в Китае обстановку, сложившуюся под воздействием горячего стремления народ-

ных масс оказать сопротивление фэнтяньским милитаристам, и ту военную ситуацию, которую в этой обстановке используют фэнтяньские милитаристы (естественно, нельзя сказать, что эта обстановка создается без участия политической партии китайского пролетариата — коммунистической партии и национально-революционной партии Китая — Гоминьдана), мы сможем понять, почему нельзя избежать этой войны. Иначе говоря, сможем понять, почему Национальная армия готовится выступить против фэнтяньских и чжилийских милитаристов, вновь влить свои силы в гневный поток народного движения и, воспользовавшись сложившейся обстановкой, возобновить свою политику объединения вооруженных сил страны.

Товарищи! Героическая антиимпериалистическая борьба, которую ведут в течение последних четырех месяцев рабочие, студенты, демократические народные массы в городе и крестьяне в деревне, создала в Китае нынешнюю революционную ситуацию, заставившую империалистов отказаться от политики вооруженного вмешательства. Гуандун, который в прошлом терроризировали опекаемые английскими империалистами контрреволюционные войска Чэнь Цзюньмина, сейчас превратился в прочный центр освободительного движения народных масс на юге страны.

Эти важнейшие причины привели к нынешней войне против торгующих родиной милитаристов фэнтяньской клики.

Милитаристы фэнтяньской клики — смертельные враги китайского народа. За их спиной стоят очень богатые и коварные империалисты. Кроме того, армии, выступающие против фэнтяньцев, разобщены, и каждая из них преследует свои цели. Товарищи, мы должны глубоко осознать, что наша тактика в настоящий момент заключается в содействии борьбе против фэнтяньцев вплоть до их окончательного и полного разгрома. Но нельзя допустить, чтобы после разгрома фэнтяньцев чжилийские милитаристы восстановили свои прежние силы.

Каким образом достигнуть этих двух целей? Только убеждением широких масс в необходимости принять участие в политической жизни и в освободительном движении; только организацией рабочих, крестьян, студентов и различных демократических масс города для вовлечения их в борьбу. В настоящее время нам следует разъяснять лозунги и требования, которые мы выдвигаем перед широкими народными массами. Массам необходимо полностью осознать их смысл и действовать сообразно им. Только тогда мы будем иметь гарантию того, что чжилийские милитаристы после разгрома фэнтяньских милитаристов не смогут восстановить свою военную диктатуру.

В настоящее время необходимо всеми средствами помогать Национальной армии, стремящейся объединить различные антифэнтяньские

военные группировки. Одновременно с этим необходимо требовать, чтобы в районах действия этих сил народным массам были предоставлены демократические свободы. Кроме того, мы должны призвать их к созданию официального временного коалиционного органа, включающего представителей Гоминьдана, Национальной армии и других сил, выступающих против фэнтяньцев. Необходимо окончательно разгромить вооруженные силы фэнтяньцев, созвать подлинное Национальное собрание и сформировать правительство народа.

Товарищи! Это тот путь, по которому мы должны вести широкие народные массы. Чтобы выполнить эту огромную задачу, нужны крепкая сплоченность и совместная работа коммунистов и членов Гоминьдана. Наши враги, т. е. враги коммунистической партии и Гоминьдана, милитаристы, являются лучшими друзьями империалистов. Как в прошлом, так и теперь они стремятся расколоть Гоминьдан, подрвать сотрудничество между коммунистами и членами Гоминьдана. Именно эти контрреволюционные замыслы делают их врагами и всего китайского народа. Империалисты прекрасно понимают, что сотрудничество коммунистов и членов Гоминьдана таит в себе очень большую для них опасность, и используют все средства в надежде разрушить этот союз. Они весьма активно выступают против нашего союза, используя свою прессу, миссионеров, различные органы информации, фабрикуют всевозможные измышления, чтобы посеять рознь между коммунистами и членами Гоминьдана. Они трубят о том, что Ван Цзинвэй и Чан Кайши, занимающие руководящие посты в Гуандуне, якобы являются сторонниками большевизма.

Товарищи! Если приспешникам империалистов удастся разрушить союз коммунистов и членов Гоминьдана, то это поставит под угрозу национально-революционное движение в Китае и, несомненно, будет большой победой империалистов и милитаристов. Но мы, революционеры, ненавидим наших врагов и готовы вступить с ними в смертельный бой. Что бы ни произошло, мы не допустим осуществления их планов. Мы с еще большей настойчивостью будем крепить наш единый фронт, который противостоит нашим врагам — угнетателям рабочего класса и народных масс Китая.

Северный районный исполнительный комитет КПК и Северный районный исполнительный комитет КСМК искренне надеются, что все члены Гоминьдана сплотятся в едином национально-революционном фронте и будут еще активнее стремиться к единству своих рядов во имя борьбы за национальное освобождение, во имя объединения страны и создания революционно-демократической политической власти в Китае.

Северный районный исполнительный комитет КПК и Северный районный исполнительный комитет КСМК искренне надеются, что то-

варищи из Гоминьдана направят свои усилия на организацию народных масс Китая в едином революционном фронте.

Да здравствует единый фронт всех революционных сил!

Да здравствует борьба против империализма и милитаристов!

Долой торгующих родиной милитаристов фэнтяньской клики!

Смоем с себя позор прорыва единого революционного фронта из-за провокаций империалистов!

30 октября 1925 г.

Северный районный исполнительный
комитет Коммунистической партии Китая
Северный районный исполнительный
комитет Коммунистического союза
молодежи Китая

*«Сяндао», 10 декабря 1925 г., № 138.
С. 1261—1262.*

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 55.

№ 65 СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ К НАРОДУ ВСЕЙ СТРАНЫ В СВЯЗИ С ИЗМЕНОЙ ГО СУНЛИНА¹ И ДЕМОНСТРАЦИЯМИ В ПЕКИНЕ

Шанхай, 1 декабря 1925 г.

ОБРАЩЕНИЕ КПК И КСМК К НАРОДНЫМ МАССАМ СТРАНЫ

Рабочие, крестьяне, студенты, солдаты, мелкие торговцы и революционные народные массы всего Китая!

В течение нескольких месяцев наша партия продолжает выступать в антиимпериалистическом движении со следующими лозунгами: «Вооружение простого народа; свержение фэнтяньских милитаристов; аннулирование неравноправных договоров; создание единого революционного правительства простого народа». В настоящее время возникли антифэнтяньские силы внутри самой фэнтяньской клики милитаристов. Это, с

одной стороны, свидетельствует о расслоении и распаде клики фэнтяньских милитаристов, происходящих под воздействием подъема антифэнтяньского движения в стране, и способствует успеху этого движения. С другой — наблюдаются активные действия народных масс, не имеющих, однако, оружия, и нерешительность Национальной армии, что позволяет антифэнтяньскому движению успешно развиваться без кровопролития. Однако это движение порождает силы не только чжилийских милитаристов, но также и фэнтяньских милитаристов. Эти милитаристские силы и отсутствие активных вооруженных выступлений народных масс еще более усилили нерешительность Национальной армии и ее стремление к соглашательству, что, в свою очередь, создало благоприятную обстановку для нового объединения сил милитаристов и укрепления их диктатуры.

В прошлом году, благодаря разгрому чжилийских милитаристов, политическая обстановка в Китае благоприятствовала переходу от господства милитаристов к демократии. Однако усилия народа оказались недостаточными, чтобы помешать объединению Дуань Цижуня с фэнтяньцами и укреплению диктатуры милитаристов, торгующих родиной и лишаящих народ всех свобод.

Фэнтяньские милитаристы вновь потерпели поражение, и сейчас наступил тот критический момент, когда решается вопрос, будет ли политическая власть принадлежать народу или она окажется в руках вновь объединившихся милитаристов. Преодолеть этот критический момент можно лишь при условии, если революционные массы всей страны вместе с революционным Гоминьданом, отбросив нерешительность, поднимутся на борьбу, чтобы взять политическую власть в свои руки, и своей волей заставят Национальную армию стать на сторону народа. Только при этом условии станет возможным разоружение тех милитаристов, которые не принимают участия в борьбе против империализма и лишают китайский народ его свобод. Только при этом условии станет возможным создание революционно-демократического правительства.

Последнее время в Пекине в течение нескольких дней проходят демонстрации, свидетельствующие о том, что народ приступил к захвату политической власти. В 14-летней истории республики, наполненной милитаристскими войнами, появился новый путь политического преобразования страны. Революционные народные массы, революционный Гоминьдан и революционные военнослужащие должны без промедления откликнуться на волнения в Пекине, свергнуть продажное правительство аньфуистов и, создав единое для всей страны народное правительство, передать политическую власть народу. Если же власть останется в руках милитаристов, то в области внешней политики мы никогда не сможем аннулировать неравноправные договоры и добиться таможенной автоно-

мии, а в области внутренней политики — никогда не сможем предоставить народу свободу собраний, организаций, слова и печати. Militarисты в силу своей политической сущности всегда будут вступать в союз с иностранными империалистами и всегда будут лишать народ демократических свобод. Только после того, как народ возьмет политическую власть в свои руки, он обретет демократические свободы, покончит с глетворной политикой милитаристов и бюрократии и, развивая «Движение 30 мая»², уничтожит империалистический гнет и эксплуатацию, которым подвергался более 80 лет китайский народ.

Революционные массы Китая, быстрее поднимайтесь на борьбу! Вооружайтесь!

Долой торгующее родиной правительство Дуань Цижуня и всех реакционеров!

Создадим единое Национальное правительство!

1 декабря 1925 г.

«Сяндао», 10 декабря 1925 г., № 138.
С. 1255—1256.

Примечания

¹ В конце ноября 1925 г. один из генералов фэнтяньской клики Го Сунлин поднял восстание против Чжан Цзолина, провозгласил антиимпериалистические лозунги и заявил о своем присоединении к Национальной армии Фэн Юйсяна. Однако на помощь Чжан Цзолиню поспешили японские войска, при участии которых армия Го Сунлина вскоре была разгромлена, а сам он убит.

² См. прим. 1 к док. № 55.

№ 66
СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ
К НАРОДУ СТРАНЫ
В СВЯЗИ С ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИЕЙ ЯПОНИИ
В МАНЬЧЖУРИИ

Шанхай, 20 декабря 1925 г.

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДНЫМ МАССАМ ВСЕЙ СТРАНЫ
В СВЯЗИ С ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИЕЙ
И ВМЕШАТЕЛЬСТВОМ ЯПОНИИ В ДЕЛА КИТАЯ

Рабочие, крестьяне, студенты, солдаты, мелкие торговцы и революционные народные массы всего Китая!

Фэнтянец Чжан Цзолинь и правительство аньфуистов, эти марионетки японского империализма, стоя на коленях перед японским правительством, молят его о помощи. Японские империалисты, всегда покровительствовавшие Чжан Цзолиню и аньфуистам, ныне открыто направили свои войска на помощь Чжан Цзолиню против армии Го Сунлина. Они послали уже 2,5 тыс. солдат, и неизвестно, сколько еще пошлют. Одновременно с этим японские войска, расквартированные в Фэнтяне (центр этой провинции), захватили арсенал и склад боеприпасов. Японское правительство заявило, что в соответствии с Портсмутским договором¹ оно имеет право держать в Южной Маньчжурии 15-тысячную армию. Всем хорошо известно, это Южная Маньчжурия — часть территории Китая; по какому же праву Япония осуществляет вооруженное вмешательство в гражданскую войну в Китае? По какому праву Япония захватила китайский арсенал? Почему Китай должен соблюдать договор, заключенный некогда между Японией и царской Россией?

Чжан Цзолинь потерпел поражение и должен был уже давно сойти со сцены, но он по-прежнему держит в своих руках Фэнтянь и продолжает вести войну теперь уже не ради своих интересов, а ради интересов японского империализма. Отправка японских войск в Фэнтянь — это уже открытая война Японии против Китая, осуществляемая с помощью Чжан Цзолиня.

Расправа с китайскими рабочими на японских предприятиях положила начало событиям 30 мая. Китайская же буржуазия, выдвинув в ходе «Движения 30 мая»² лозунг «Отказаться от борьбы с Японией, но направить все силы на борьбу с Англией», совершила большую ошибку, так как позже «Движение 30 мая» превратилось в антифэнтяньское движение,

направленное на ликвидацию всех тех мощных средств, которые используются империалистами для сохранения своего господства в Китае. Движение против фэнтяньцев привело к восстанию армии Го Сунлина и полному разгрому сил фэнтяньца Чжан Цзолиня. Японские империалисты, имевшие более тесные, чем другие империалисты, связи с Чжан Цзолинем, не могли уже маскироваться под радетелей нейтралитета. Отбросив всякие нормы приличия, они приняли непосредственное участие в подавлении антифэнтяньского движения в Китае.

Победит ли антифэнтяньское движение китайского народа или одержит верх организованное японскими империалистами движение в поддержку фэнтяньцев — это вопрос жизни и смерти для китайской нации. Граждане всего Китая — представители всех классов страны — должны принять участие в возникшем из движения против фэнтяньцев анти-японском движении во имя защиты территориального суверенитета китайского государства и национальной свободы.

Сирийцы и народ Рифской Республики³ — небольшие нации, насчитывающие всего миллион и несколько сот тысяч человек, не сдаются и ведут кровопролитную борьбу против французского и испанского империализма. Неужели мы, 400 млн китайцев, покоримся японским империалистам? Революционные массы всех классов должны немедленно предпринять следующее: воспрепятствовать интервенции японских империалистов в Маньчжурии для вмешательства в гражданскую войну в Китае; содействовать всем выступающим против фэнтяньцев вооруженным силам страны с целью скорейшего уничтожения сил Чжан Цзолиня, Ли Цзинлина и Чжан Цзунчана и также содействовать изгнанию всех вооруженных сил Японии из Маньчжурии; низвергнуть прояпонское продажное правительство Дуань Цижуя.

20 декабря 1925 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая
Центральный исполнительный комитет
Коммунистического союза молодежи Китая

*«Сяндао», 20 декабря 1925 г., № 139.
С. 1263—1264.*

Примечания

¹ Имеется в виду Портсмутский мирный договор от 5 сентября 1905 г., который завершилась русско-японская война 1904—1905 гг.

² См. прим. 1 к док. № 55.

³ Рифская Республика — государство, созданное в 1921 г. на севере Марокко восставшими против марокканского султана и европейских колонизаторов жителями горной области Республики Риф.

№ 67

**СОВМЕСТНОЕ ВОЗЗВАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ
К РЕВОЛЮЦИОННЫМ МАССАМ СТРАНЫ
ПО ПОВОДУ ОБЪЕДИНЕННОГО НАСТУПЛЕНИЯ У ПЭЙФУ
И ЧЖАН ЦЗОЛИНЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ АРМИЮ¹**

Шанхай, 7 февраля 1926 г.

**ВОЗЗВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ
К НАРОДНЫМ МАССАМ ВСЕЙ СТРАНЫ
В СВЯЗИ С НАСТУПЛЕНИЕМ У ПЭЙФУ
В СОЮЗЕ С ФЭНТЯНЬСКОЙ КЛИКОЙ
НА НАЦИОНАЛЬНУЮ АРМИЮ**

Рабочие, крестьяне, студенты, солдаты, мелкие торговцы, все революционные народные массы Китая!

Палач У Пэйфу, организатор кровавой расправы над рабочими Пекин-Ханькоуской ж.д. 7 февраля 1923 г.², ныне вновь подрывает общенациональный антифэнтяньский фронт. Объединившись с Чжан Цзолинем — милитаристом отвергнутой всей страной фэнтяньской клики, он начал наступление на дружественную нам Национальную армию, ведущую войну с фэнтяньской кликой. Это явилось важнейшим сдвигом в политической обстановке Китая после начала антифэнтяньской войны. Совместное наступление прогрессивных сил на реакцию уступило место объединенному наступлению реакционных сил на прогрессивные силы. Если положение не изменится, то это приведет к установлению господства махровой реакции в Китае, а англо-американские и японские ставленники — У Пэйфу и Чжан Цзолинь — будут чинить расправы в течение ближайших лет, подавляя главным образом национально-освободительное движение, получившее бурное развитие после событий 7 февраля. Это неизбежно приведет к утверждению на Дальнем Востоке черной реакции и создаст угрозу развитию мировой революции.

Коммунистическая партия Китая и Коммунистический союз молодежи Китая указывают всем революционным массам страны на опасность контрнаступления на Национальную армию, предпринятого У Пэйфу в союзе с фэнтяньской кликой. Коммунистическая партия Китая и Коммунистический союз молодежи Китая всегда находились на переднем крае

борьбы революционных масс. Каждый раз, когда менялась политическая обстановка, мы ясно указывали массам на основные направления в развитии политической ситуации и на те действия, которые им надлежало предпринять в создавшейся обстановке. В самом начале антифэнтяньской войны мы подчеркивали, что основой мощного подъема антифэнтяньского движения являются патриотически настроенные народные массы и что именно они должны принять активное участие в этой войне. Когда Го Сунлин под воздействием революционного подъема выступил против фэнтяньской клики, мы также призывали революционные массы страны уверенно подняться на борьбу за захват политической власти. В результате злостных происков японских и других империалистов и тайного подрыва антифэнтяньского объединенного фронта со стороны У Пэйфу фэнтяньской клике удалось, продлив свою агонию, объединиться с У Пэйфу. Это произошло также вследствие того, что после начала войны революционные массы на протяжении нескольких месяцев не предпринимали активных действий. В настоящее время обстановка все более обостряется. Если революционные массы в стране сейчас, в момент решающей схватки между революционными и контрреволюционными силами, немедленно не предпримут всеобщего наступления против У Пэйфу, то политическая ситуация еще более осложнится, и тогда невозможно будет предотвратить те удары, которые обрушатся на национально-освободительное движение в Китае.

Революционные массы всей страны! Мы не можем более медлить и должны начать активные действия. Развернем всеобщее наступление на У Пэйфу! У Пэйфу — последний сторонник фэнтяньских милитаристов. Разгром У Пэйфу означает не только серьезный удар по силам фэнтяньских милитаристов, но и ликвидацию мощного орудия международного империализма, с помощью которого подавляется борьба китайского народа. Мы все вместе должны подняться и объединиться для выполнения этой задачи и, разгромив У Пэйфу, тем самым оказать помощь Национальной армии. В настоящее время Национальная армия отражает наступление войск реакционного блока У Пэйфу и Чжан Цзолиня, и народные массы ради уничтожения реакционных сил непременно должны оказать поддержку этой армии. Народные массы должны немедленно подняться на борьбу, провести широкие манифестации против реакционера У Пэйфу, организованными действиями продемонстрировать свою силу, обратиться к Кантонскому [Гуанчжоускому] Национальному правительству с просьбой начать вооруженный Северный поход, призвать Национальную армию без колебаний и компромиссов выступить против У Пэйфу, чтобы очистить долину р. Янцзы от его клики. Населению Уханя и народным массам пров. Хэнань следует предпринять особые усилия для изгнания У Пэйфу и принять активное участие в войне против него. Вместе с тем мы

должны созвать Национальное собрание, на чем настаивал г-н Сунь Ятсен. Мы, безусловно, должны оказать решительный отпор установкам, направленным на «защиту конституции», которые пытаются навязать политиканы из клики У Пэйфу.

Революционные массы Китая, немедленно поднимайтесь на борьбу!

Разгромим блок У Пэйфу и Чжан Цзолия!

Долой У Пэйфу!

Долой Чжан Цзолия!

Долой английский, японский и прочий империализм!

7 февраля 1926 г.

Исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая
Исполнительный комитет
Коммунистического союза
молодежи Китая

«Сяндао», 10 февраля 1926 г., № 145. С. 1328.

Примечания

¹ В феврале 1926 г. произошло примирение главарей фэнтяньской и чжилийской клик — Чжан Цзолия и У Пэйфу, после чего они объединенными усилиями повели наступление на Национальную армию Фэн Юйсяна. 12 марта 1926 г. японские военные корабли обстреляли части Национальной армии в Дагу (близ Тяньцзиня). 16 марта 1926 г. миссии восьми держав (Великобритания, США, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия, Испания и Япония) под угрозой применения силы предъявили Бэйяньскому правительству ультиматум с требованием демонтировать оборонные сооружения в порту Дагу, очистить район Дагу — Тяньцзинь — Пекин под предлогом нарушения «Заключительного протокола» от 7 сентября 1901 г.

² См. прим. 1 к док. № 21.

№ 68—69
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

Пекин, 21—24 февраля 1926 г.

№ 68
РЕЗОЛЮЦИЯ
О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ
И ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Антиимпериалистическое «Движение 30 мая»² изначально было объединенным фронтом разных классов, но вскоре этот единый фронт раскололся. Китайская буржуазия, с одной стороны, была запугана пролетарским массовым движением, которого никогда раньше не существовало, а с другой стороны, она была подкуплена лицемерной добротой империалистов и постепенно отделилась от национального движения. Таким образом, кровь в борьбе против империалистов и милитаристов проливал только один рабочий класс. После того, как буржуазия расколола национальное движение, среди студенчества, обычно проявлявшего революционные тенденции, тоже началось классовое расслоение. Рост рабочего движения не только не усилил единство студенчества, но, напротив, расколол и его. К этому времени полностью проявилась его мелкобуржуазная противоречивость. Существование в настоящее время в среде студентов разных течений — от коммунизма до национализма — отражает идеи разных классов китайского общества: сторонники коммунистических идей представляют рабочих, националистических — класс компрадоров, который колеблется между интересами нации и империалистами.

Однако китайский пролетариат, считает, что еще слишком рано говорить о том, как на интересах буржуазии отразилось то, что небольшая часть национальной буржуазии и студентов пошли на реальные уступки империалистам, привели к расколу в национальном движении, отошли от авангарда национальной революции — пролетариата. Раскол произошел потому, что буржуазия, предав массовое народное движение, надеется получить от империалистов уступки. Но буржуазия обманывает себя — она получила всего лишь пустое обещание тарифной автономии с 1929 г. и лживые уловки на конференции по консульской юрисдикции. В таких

объективных условиях достичь компромисса между буржуазией и империализмом пока не представляется возможным. Следовательно, сопротивление буржуазии империализму в будущем неизбежно.

На самом деле, если борьба в ходе антиимпериалистического движения будет продолжаться, то рабочий класс немедленно окажется в положении изоляции. Как можно видеть сегодня, даже небольшие уступки со стороны империалистов ведут к расколу в китайском национальном движении, который будет еще углубляться. В этой ситуации, если наша партия не сможет правильно оценить значение крестьянского вопроса для себя и своего класса, то наша партия не сможет выполнить свое предназначение — стать сознательным авангардом и руководителем рабочего класса.

Поскольку крестьяне представляют собой самого последовательного союзника рабочего класса в национальной революции, заинтересованного в окончательной победе национальной революции, то сегодняшняя политическая реальность и перспективы революции заставляют относиться очень серьезно к крестьянскому вопросу. Изоляция, в которой рабочий класс оказался в ходе национальной революции после 30 мая доказывает, что активизация крестьянской борьбы является неперенным условием успеха национальной революции, крестьяне являются самым необходимым и самым надежным союзником рабочего класса. Империалистическое разграбление Китая — это, по сути, неограниченная эксплуатация крестьян и рабочих. Главная цель антиимпериалистической борьбы крестьян и рабочих — избавиться от такой эксплуатации. Следовательно, только союз рабочих и крестьян, вставших во главе национальной революции, приведет к окончательной победе.

На предыдущих съездах нашей партии и на последнем расширенном пленуме ЦК уже обсуждался крестьянский вопрос и принимались резолюции. Теперь мы должны обобщить события и результаты нашей работы. Можно сказать, что наши резолюции могли быть эффективно реализованы только в тех местах, где была установлена власть Гоминьдана или армии Гоминьдана. С точки зрения развития крестьянского движения армия Гоминьдана и его политическая власть имеют особое значение. Поэтому Коммунистическая партия Китая должна прилагать энергичные усилия во всех направлениях своей работы, чтобы продвигать такую власть в других провинциях, чтобы расширить базу крестьянского движения и сделать действительной реальностью объединенный фронт рабочих и крестьян. В нынешней политической ситуации антиимпериалистическая борьба рабочего класса практически изолирована. Важнейшей задачей нашей партии является расширение базы крестьянского движения, и поэтому Северный поход³ Национального правительства провинции Гуандун становится вопросом первостепенной важности.

Хотя народное антиимпериалистическое «Движение 30 мая» нанесло мощный удар по реакционным милитаристам, привело к столкновениям и конфликтам между ними, вплоть до политических и военных поражений, однако вскоре английские и японские империалисты образовали объединенный фронт У Пэйфу и Чжан Цзолиня, совершенно очевидно направленный против любого национально-революционного движения, на его подавление.

Если объединенный фронт Англии и Японии, У Пэйфу и Чжан Цзолиня вдруг одержит победу, то империалисты, воспользовавшись дальнейшим расколом национального движения, будут содействовать созданию крайне реакционной ситуации, которую будут поддерживать в десятки раз большие силы, чем было раньше. Эта ситуация неминуемо продлится достаточно долго. В то же время в результате победы этого империалистического контрнаступления неизбежно будут продолжаться атаки, направленные на свержение Кантонского [Гуанчжоуского] национально-революционного правительства, колыбели китайской революции. Нынешняя ситуация на самом деле является поворотным пунктом между жизнью и смертью китайской революции. Конечно, следует приложить усилия и собрать все революционные силы на Севере, чтобы противостоять империалистической контратаке, но корень решения проблемы состоит в победе Северного похода Гуанчжоуского Национального правительства. Только в этом случае народы всей страны получат необходимые гарантии для развития антиимпериалистической борьбы и достижения окончательного освобождения.

Гуанчжоуское Национальное правительство было создано в ходе «Движения 30 мая». Оно получило не только помощь ведущих борьбу на Юге сотен тысяч рабочих, но и поддержку сотен тысяч организованных крестьян. Только в опоре на революционную борьбу рабочего класса и крестьян оно сможет уничтожить всех антиреволюционных милитаристов, объединить гражданскую, финансовую и военную власть в Гуандуне, отменить чрезмерные налоги и платежи и т. д., завоевать таким образом симпатию и поддержку простых людей. Однако, если влияние и подъем национальной революции в Гуанчжоу не смогут распространиться по всей стране, правительство окажется в изоляции. В то же время, ощущая постоянное давление со стороны английского Гонконга [Сянган], ему ничего не останется, как пойти на компромисс и стать чисто буржуазным правительством. Более того, в настоящее время [Гуандун] является единственным революционным центром и очагом революционного движения, и только отсюда может начаться развитие национально-революционного движения, которое будет иметь масштабное политическое значение и успех.

В настоящее время, когда на Севере Китая Национальная армия ведет войну против Чжан Цзолиня и У Пэйфу, повсеместно вспыхивают

крестьянские волнения, расширяются и развиваются организации рабочего класса и их борьба, Гуандунское правительство — революционное объединение рабочих и крестьян — действительно является самой главной силой. Империалисты всеми силами стараются подавить эту силу. В период, когда прямыми и опосредствованными методами идет борьба между революционными силами и силами английских и японских империалистов, объединившихся с У Пэйфу и Чжан Цзолинем, наша партия должна понимать, что мы переживаем важнейший исторический момент, находимся в отправной для победы революции точке.

Хотя ряды нашей партии значительно возросли в количественном отношении после расширенного пленума ЦК, но если в этот революционный момент партия не сможет развить политическое влияние, соответствующее моменту, не сможет укрепить и развить политическое руководство массами, то одно расширение партийных организаций отнюдь не может служить гарантией того, что мы выполним нашу историческую миссию. Исходя из этого, чрезвычайное совещание ЦК считает, что самой главной задачей партии в настоящее время является подготовка к продвижению влияния гуанчжоуских революционных сил на Север, т. е. активизация работы среди крестьян, особенно в ходе Северного похода, чтобы создать базу для рабоче-крестьянского революционного объединения и победы национальной революции в масштабе всей страны.

«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи. 18 цэ.

Ди эр цэ. 1926» (Избранные документы

ЦК КПК. 18 т. Т. 2. 1921—1925). Пекин:

Чжунгун чжунъян дансяо чубаньшэ. 1989.

С. 53—57.

Примечания

¹ Чрезвычайное совещание ЦК КПК проходило в Пекине 21—24 февраля 1926 г. Обсуждались вопросы современного положения, поддержки Северного похода (См. прим. 3), работы в Гоминьдане, военно-политической работы на Севере Китая, проблемы Гуандуна. Особое внимание уделялось крестьянам как самым надежным союзникам рабочих. Принято решение об образовании в ЦК КПК Военного отдела.

² См. прим. 1 к док. № 55.

³ Северный поход — поход гоминьдановской Национально-революционной армии Китая против северных милитаристов под руководством Чан Кайши в сотрудничестве с коммунистами в целях объединения страны военным путем. Военно-стратегический план Северного похода был разработан и осуществлен под руководством советских военных советников во главе с В.К. Блюхером. Пленум ЦИК Гоминьдана 7 июля 1926 г. принял «Манифест о Северном походе НРА». Началом Северного похода считается 9 июля 1926 г.

ВОПРОС О МЕСТЕ ПРЕБЫВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

1. В настоящее время на ЦК лежит важнейшая ответственность определить, в каком месте и какой работой он должен заниматься: ЦК должен находиться в революционном центре, только так он сможет выполнить возложенные на него важнейшие обязанности.

2. Первая обязанность партии в области политики на самую ближайшую перспективу состоит во всесторонней подготовке Северного похода¹ Гуандунского правительства. В то же время следует принимать во внимание базу, которая сформировалась на севере, в Шанхае, в результате движения народных масс и рабочих. Место пребывания Центрального комитета должно быть определено с учетом исходящих из этого задач в работе. Только в этом случае партия сможет выполнить возложенную на нее миссию.

3. Шанхай больше не подходит для пребывания Центрального комитета, так как: а) не является политическим центром, б) в настоящее время больше не может считаться революционным центром, в) не может обеспечить совершенный механизм для руководства постоянно развивающейся массовой партией.

4. В настоящее время местами пребывания Центрального комитета могут быть только Пекин или Кантон [Гуанчжоу]. Однако Гуанчжоу — единственная революционная база (территория), и с учетом работы на территории всей страны, использовать ее не совсем удобно. Если Национальная армия сохранит нынешние позиции на севере, Центральный комитет примет решение расположиться в Пекине. При неблагоприятном развитии ситуации, если Национальная армия потерпит поражение на севере, то Центральный комитет переедет в Гуанчжоу.

5. Если Центральный комитет будет находиться в Пекине, то там будет сформировано Бюро из 4 товарищей, 2 товарища в составе Временного комитета будут работать в Гуанчжоу, в Шанхае будет сформировано Бюро связи.

6. Центральные комитеты КПК и КСМК² должны располагаться в одном месте.

7. Окончательное решение по этому вопросу остается за Чэнь Дусю.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 58.*

Примечания

¹ См. прим. 3 к док. № 68.

² КПК и КСМК в тексте обозначены соответственно английскими буквами CP (Communist Party) и YC (Youth Communist).

№ 70
ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К ЧЛЕНАМ ГОМИНЬДАНА
В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ
СО ДНЯ СМЕРТИ СУНЬ ЯТСЕНА

Шанхай, 12 марта 1926 г.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧЛЕНАМ КИТАЙСКОГО ГОМИНЬДАНА
В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ СО ДНЯ КОНЧИНЫ
г-на СУНЬ ЯТСЕНА

Товарищи члены Гоминьдана!

Первая годовщина со дня кончины г-на Сунь Ятсена отмечена поистине стремительным развитием национально-революционного движения, на которое г-н Сунь Ятсен возлагал столь большие надежды, в то же время отмечая, что силы зла сильнее сил добра. Если бы сейчас г-н Сунь Ятсен был жив, его поразили бы два прискорбных обстоятельства: первое — раскол Гоминьдана на правых и левых, и второе — резкое нарастание движения против красных, инициатором которого в мировом масштабе выступают империалисты. По указке империалистов, главным образом английских и японских, оно проникает и в Китай. В качестве своего орудия в этом движении империалисты используют реакционных милитаристов — Чжан Цзолиня, У Пэйфу, Чжан Цзунчана, Ли Цзинлиня, Чэнь Цзюньмина, Вэй Банпина и др., а также реакционную интеллигенцию — националистическую Исследовательскую клику¹ или реакционеров из старых гоминьдановцев (Ю Ле, Сюй Шаочжэнь, Чжан Тайянь, Фэн Цзыю, Ма Су, Дэн Цзянь и др.). В их представлении красными, против которых они борются, являются профсоюзы, крестьянские и студенческие союзы, коммунистическая партия, Гоминьдан и Национальное правительство. Более того, они причисляют к красным Национальную армию и Го Сунлина, и даже подвластный Дуань Цижюю продажный кабинет министров, по их мнению, также оказался под влиянием красных. Те, кто в ходе национально-революционного движения в Китае призывает к борьбе против красных, безусловно, являются контрреволюционерами, предающими интересы нации. Красные же, против которых они выступают, в большинстве своем это те, кто принимает участие в национальном движении, и ни о ком из них, исключая коммунистическую партию, не скажешь, красные они или нет. Поэтому ясно, что выступаю-

шие против так называемых красных в действительности под этим флагом выступают против тех, кто борется с империализмом, и в интересах империалистов громят национально-революционное движение в Китае. Разве не скорбел бы г-н Сунь Ятсен — зачинатель национально-революционного движения в Китае, если бы увидел, что кое-кто из его прежних сподвижников участвует в движении против красных, движении, подрывающем национальную революцию! Еще большей скорбью наполнилось бы его сердце, если бы он узнал о расколе Гоминьдана на правых и левых. Правые даже не стали дожидаться второго съезда² для разрешения внутрипартийных конфликтов. Помимо существующего в Кантоне [Гуанчжоу] единого ЦИК они без всякого стеснения создали на Сишаньском совещании³ свой ЦИК, вслед за чем сформировали обособленные от левых местные партийные комитеты. С точки зрения организационных форм мы считаем этот раскол ошибкой правых. Раскол был закреплен решением Сишаньского совещания, и подлинный смысл действий правых, требующих отмежевания от левых, можно видеть в резолюциях Сишаньского совещания: во-первых, они направлены против коммунистов; во-вторых, против Советской России, и, в-третьих, против тех левых группировок, которые выступают за союз с коммунистами и Советской Россией. Таким образом, и по сути дела, мы также считаем раскол ошибкой правых.

Союз Гоминьдана с коммунистами и Советской Россией как революционная политическая установка был утвержден г-ном Сунь Ятсеном на I Всекитайском съезде⁴. В то время против этой политики открыто выступила группировка Фэн Цзыю. Лидеры правых, считающие себя истинными продолжателями идей Сунь Ятсена, заявили на Сишаньском совещании, что не будут сотрудничать с реакцией. Однако цели Сишаньского совещания и его важнейшие решения, практически направленные против коммунистов и Советской России, свидетельствуют о том, что его участники отказались от политики Сунь Ятсена и избрали политику группировки Фэн Цзыю. Это вызывает у нас глубокое сожаление. Некоторые признаются в том, что они, по существу, не против коммунистов и Советской России, а лишь не согласны сотрудничать с коммунистами в рамках Гоминьдана, одобряя вместе с тем союз с Россией на основе равенства. Однако совершенно ясно, что эти члены Гоминьдана подвергли ревизии политику г-на Сунь Ятсена, направленную на союз с коммунистами и Советской Россией. Эта ревизия означает полный отказ от политики г-на Сунь Ятсена и победу взглядов Фэн Цзыю, ибо для последнего внепартийное сотрудничество с другими партиями — всего лишь обычная партийная тактика, а установление отношений со странами, которые относятся к нам, как к равноправным, не более чем обыкновенная дипломатия. Это отнюдь не та особая революционная политика г-на Сунь

Ятсена, направленная на союз с коммунистами и Советской Россией. Г-н Сунь Ятсен в области внутригосударственных отношений глубоко понимал необходимость сотрудничества в рамках Гоминьдана с коммунистами, представляющими пролетариат, и не видел в этом опасности. У него также не вызывало никаких сомнений и то, что в области внешней политики пролетарская Советская Россия относится к ним, как к равным. Исходя из этого, он выработал два принципа особой революционной политики — союз с коммунистами и Советской Россией. Эту политику в настоящее время правые подвергают сомнению и ревизии, в лучшем случае проводят политику компромисса между политическими установками г-на Сунь Ятсена и Фэн Цзыю.

Почему же правые подвергли сомнению революционные политические установки г-на Сунь Ятсена и хотят их ревизовать? Это отнюдь не маловажный и не случайный вопрос. За ним стоят глубокие социальные причины, требующие разъяснения. В прошлом национальные движения в Китае, такие, как выступления Хун Сюцюаня и Ян Сюцина, выступления *ихэтуаней*, были стихийными крестьянскими бунтами. В Синьхайской революции и «Движении 4 мая»⁵ важной силой была мелкая городская буржуазия и особенно интеллигенция из мелкобуржуазной среды, занявшие в национальном движении руководящее положение. С тех пор национальное движение в Китае по форме и по существу шагнуло вперед. После крупной забастовки гонконгских [сянганских] моряков в крупных городах страны возникло движение промышленного пролетариата. Появилась политическая партия пролетариата — коммунистическая партия. Пролетарскому движению в Китае с момента возникновения во многом были присущи черты национального движения, в которое оно непосредственно и влилось. В результате этого национальное движение в Китае по форме и по существу сделало новый шаг вперед, что отразилось на стоящем во главе китайской национальной революции Гоминьдане, внутри которого произошли серьезные изменения. Основную часть Гоминьдана составляет мелкая буржуазия. Часть членов Гоминьдана, возглавляемая контрреволюционерами Чжан Тайянем и Фэн Цзыю, недооценила место мелкой буржуазии в обществе, в экономике и культуре страны. Не веря в необходимость и возможность продолжения китайской революции, контрреволюционеры вышли из Гоминьдана, капитулировав перед империалистами и милитаристами. У революционной части Гоминьдана не было подобной недооценки значения мелкой буржуазии, но могущество врагов — империалистов и милитаристов — порождало у них ощущение собственной слабости, заставлявшее их во избежание изоляции искать союзников. Это было совершенно необходимо для Гоминьдана, но вместе с тем вызвало внутри него глубокое расслоение. Одна группировка — левые — стремилась к союзу с пролетариатом, другая же — правые — стре-

милась к союзу с буржуазией. Те, кто хотел установить союз с пролетариатом, не могли не принять революционные политические установки — признание коммунистов, союз с Советской Россией и защита интересов рабочих и крестьян. Те, кто хотел сблизиться с буржуазией, не могли не подвергнуть ревизии политику признания коммунистов, союза с Советской Россией и выдвинули лозунг классового мира. В этом и заключаются истинные причины расхождений между правыми и левыми внутри Гоминьдана.

Какая же из этих двух группировок правильно оценивает современное состояние китайской революции? Этот вопрос заслуживает специального обсуждения. В любом национально-освободительном движении мы, безусловно, должны использовать соответствующие лозунги и соответствующую тактику. Необходимо стремиться привлечь буржуазию к участию в нем или, по крайней мере, добиться того, чтобы она соблюдала нейтралитет. Ни в коем случае нельзя отталкивать буржуазию, вынуждая ее тем самым стать на сторону врага. Однако, если Гоминьдан надеется сделать из нее своего союзника в китайской национальной революции, способного участвовать в чрезвычайно тяжелой, смертельной борьбе, то эта надежда не более чем химера. Общенациональное движение за создание независимой экономики, по существу, выгодно буржуазии, и ей следует принимать в нем активное участие. Однако буржуазия колоний и полукolonий, в большинстве своем вышедшая из класса компрадоров, весьма сложными экономическими отношениями связана с империализмом и феодальными милитаристами страны. Реальные выгоды и расчеты настоящего времени не могут у нее уступить место абстрактным надеждам на будущее. Именно в этом заключается причина того, что китайская буржуазия делает один шаг в сторону национального движения и на десять шагов отходит от него. Напротив, революционность пролетариата есть неизбежный результат его экономического положения. Большая часть пролетариев на своем собственном опыте испытывает удары бича иностранного капитала. Их тяжелый труд длится 12 и более часов в сутки, и они сильнее любого другого класса ощущают жестокость капитала и империализма. Именно поэтому они на деле принимают наиболее активное участие в антиимпериалистической борьбе. С международной точки зрения империализм — это тот же капитализм, но достигший высшей стадии своего развития и грабящий колонии и полукolonии. Поэтому буржуазия различных стран и ее политические партии открыто помогают империализму в ограблении и угнетении его колоний и полукolonий или молчаливо признают этот факт. Только пролетарии всех стран выражают солидарность с национально-освободительным движением в колониях и полукolonиях. В особенности это относится к пролетарской России, пролетариату Германии и его политической партии — Коммунистиче-

ской партии Германии. Вышеприведенные факты говорят, что стремление левой группировки Гоминьдана превратить пролетариат в своего союзника в национальной революции является правильным, в силу чего правильными являются и революционные политические установки г-на Сунь Ятсена о союзе с коммунистами и Советской Россией.

Однако мы должны разоблачать клевету и обвинения, которые фабрикует реакция в отношении Компартии Китая и Советской России, а также стремление правой группировки Гоминьдана поставить под сомнение и подвергнуть ревизии революционные политические установки г-на Сунь Ятсена о союзе с коммунистами и Советской Россией. Они распространяют очень много клеветы о Компартии Китая. Наибольшее внимание обращают на себя их измышления о том, что коммунисты якобы хотят разрушить Гоминьдан или превратить его в коммунистическую партию. Но предположим, что коммунистическая партия попытается разрушить Гоминьдан, — это немедленно приведет к превращению его в орудие империализма и милитаристов. На деле же после того, как коммунисты вошли в Гоминьдан, он значительно вырос как в количественном, так и в качественном отношении, а поражение потерпели реакционеры, стремившиеся разгромить Гоминьдан, вроде Чэнь Цзюньмина, Ян Симиня, Лю Чжэньхуаня и др. Именно это беспокоит реакционеров, и в этом заключается основная причина их стремления любыми средствами оклеветать и опорочить коммунистическую партию. Коммунистическая партия есть партия одного класса. Гоминьдан — партия многих классов. Компартия, коль скоро она не партия безумцев, не может дойти до такой фантазии, как превращение Гоминьдана в коммунистическую партию. Среди обвинений, выдвигаемых правыми против Советской России, важнейшими являются три: 1) монгольский вопрос, 2) вопрос о КВЖД и 3) вопрос о Гуандуне. В международном революционном движении Советская Россия с момента своего рождения помогает всем угнетенным слабым народам. Исходя из этого принципа, она помогает монгольскому народу, равно как и китайскому. Вместе с тем она выступает против того, чтобы Внешняя Монголия угнетала Внутреннюю Монголию. Основываясь на этом же принципе, она выступает против угнетения монгольского народа какой-либо другой крупной национальностью Китая. В области международных отношений соглашение между Китаем и Россией со всей отчетливостью устанавливает, что вопрос территориального суверенитета Монголии находится в ведении Китая. Таким образом, отношение Китая и России к Монголии не представляет собой проблемы. Вопрос же о политической организации должны решить сами китайский и монгольский народы. Разве мы можем считать отношение Советской России к Монголии таким же, как отношение Франции к Аннам или Японии к Тайваню, и на этом основании требовать передачи Монголии нам?

Спор о КВЖД — явление временное, что убедительно разъяснили Радек и Троцкий⁶. Причины того, почему временно сохраняется такое положение в отношении к КВЖД, совершенно очевидны. Если сегодня все права управления КВЖД передать Чжан Цзолиню, то завтра они попадут в руки Японии или будут переданы другой империалистической державе. Советская Россия же надеется, что все права управления КВЖД сможет взять в свои руки народное правительство Китая, которое может быть создано в ближайшее время, причем Советская Россия отнюдь не стремится к увековечению совместного советско-китайского управления этой железной дорогой. Если же мы начнем настаивать на том, чтобы Советская Россия немедленно передала Китаю все права на КВЖД, то это будет означать, что формально мы добиваемся этой дороги якобы для себя, а фактически для Японии или другой империалистической державы.

Вопрос в отношении Гуандуна настолько ясен, что, казалось бы, нет необходимости разъяснять его. Реакционеры твердят, что Гуандун подпал под господство Советской России, что генерал Цзялунь⁷ держит в своих руках военную власть, а советник Бао⁸ — гражданскую. Но ведь как тот, так и другой уже покинули провинцию Гуандун. Спрашивается, в чьих же руках там сейчас находится гражданская и военная власть?

Коммунистическая партия Китая во имя осуществления национальной революции в Китае со всей искренностью призывает членов правого крыла Гоминьдана: если вы действительно следуете принципам г-на Сунь Ятсена, вы должны всемерно продолжать его революционную политику, не подвергая ее сомнению и ревизии, а также должны отказаться от компромисса между установками Сунь Ятсена и Фэн Цзыю. Более того, вам следует отказаться от ЦИК, в который не входят левые, с тем, чтобы воссоздать единую партию — Китайский Гоминьдан, левую по своей направленности, для того, чтобы она настойчиво проводила работу по руководству китайской национальной революцией. Важнейшая задача в национальной революции в настоящий момент — это ликвидация движения против красных. Правда, вы, как и буржуазия, не принимаете активного участия в этом движении, будто бы придерживаетесь позиции нейтралитета, что явно недостаточно. Так называемое движение против красных противопоставляется лозунгу борьбы против империализма и на самом деле является политикой империалистов, которые при помощи реакционных милитаристов и реакционной интеллигенции развернули после «Движения 30 мая»⁹ контрнаступление на различные группировки в Китае, принимающие участие в национальном движении. Перед лицом этого контрнаступления империалистов Гоминьдан, взявший на себя миссию осуществления китайской национальной революции, не должен занимать позицию нейтралитета.

Поэтому в годовщину кончины вождя китайской национальной революции г-на Сунь Ятсена мы призываем: «Левые и правые в Гоминьдане, сплотитесь! Все революционные группировки Китая, сплотитесь! Долой движение против красных, подрывающее китайскую национальную революцию!»

12 марта 1926 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Сяндао», 17 марта 1926 г., № 146. С. 1344—1346.

Примечания

¹ См. прим. 14 к док. № 7.

² Имеется в виду II съезд Гоминьдана (4—19 января 1926 г.)

³ 23 ноября 1925 г. группа крайне правых гоминьдановцев, игнорируя мнение большинства членов ЦИК Гоминьдана, созвала в районе Сишань (вблизи Пекина) сепаратное совещание, объявленное ими «IV пленумом ЦИК Гоминьдана», на котором были приняты резолюции: об аннулировании членства коммунистов в Гоминьдане, об увольнении советника М.М. Бородина, о восстановлении в Гоминьдане исключенных из него противников КПК, об исключении из Гоминьдана Ван Цзинвэя. Сишаньцы создали в Шанхае свой «ЦИК».

⁴ I Всекитайский съезд Гоминьдана проходил в Кантоне (Гуанчжоу) с 20 по 30 января 1924 г.

⁵ См. прим. 8 к док. № 1.

⁶ Имеются в виду выступление Л.Д. Троцкого от 29 января 1926 г., опубликованное в «Правде» 31 января 1926 г., и статья К. Радека, опубликованная в «Правде» 2 февраля 1926 г.

⁷ Цзялунь — Галин (псевдоним В.К. Блюхера).

⁸ Бао — М.М. Бородин.

⁹ См. прим. 1 к док. № 55.

№ 71
ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К НАРОДУ СТРАНЫ В СВЯЗИ С РАССТРЕЛОМ
МАССОВОЙ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ДЕМОНСТРАЦИИ В ПЕКИНЕ¹

Шанхай, 20 марта 1926 г.

ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К НАРОДНЫМ МАССАМ ВСЕЙ СТРАНЫ
В СВЯЗИ С КРОВАВОЙ РАСПРАВОЙ ДУАНЬ ЦИЖУЯ

Народные массы всей страны! Знаете ли вы о том серьезном положении, в котором мы сейчас находимся, и о его причинах? После событий 30 мая² вплоть, до восстания Го Сунлина против фэнтяньцев народные массы Китая выступали за победу китайского национального движения. Это очень обеспокоило империалистов, и они поддержали развязанное их приспешниками контрнаступление на народные массы Китая. Первое контрнаступление было поддержано Японией, пославшей свои войска в Маньчжурию на помощь национальному предателю Чжан Цзолиню для разгрома армии Го Сунлина. Второе контрнаступление осуществляла Англия, которая значительным количеством военной техники помогла нападению У Пэйфу на Хэнань. Япония, в свою очередь, также оказала помощь военным снаряжением Ли Цзинлиню и Чжан Цзунчану во время их наступления на чжилийцев. Третье контрнаступление было предпринято в Кантоне [Гуанчжоу], когда английский империализм с помощью таможенного комиссара прибрал к рукам китайские таможни, закрыл кантонский порт, намереваясь разгромить Кантонское Национальное правительство, задуть голодом население провинции Гуандун, и замышлял подвергнуть артиллерийскому обстрелу Кантон. Английские газеты откровенно писали о планах отправки стотысячной английской армии для покорения Китая. Четвертое контрнаступление — открытая передислокация японской эскадры для прикрытия военных кораблей фэнтяньской армии, атаковавших порт Дагу, а также артиллерийский обстрел форта Дагу. Пятое контрнаступление произошло совсем недавно, когда японцы, используя события в Дагу³, стали угрожать Китаю ультиматумом и приказали Дуань Цижую расправиться со студентами и горожанами, выступившими против этого ультиматума. Все это привело к нынешнему весьма серьезному положению, в условиях которого Англия

и Япония совместно с Дуань Цижуем, Чжан Цзолинем и У Пэйфу чинят кровавые расправы над народными массами Китая.

Народные массы Китая! Мы считаем, что нынешний кризис по стремительности своего развития во много раз серьезнее кризиса 7 мая 1915 г., когда было предъявлено «21 требование»⁴, и кризиса в мае 1919 г., возникшего в связи с подписанием Парижского мирного договора⁵, серьезнее прошлогодней обстановки во время событий 30 мая, когда власти международного септльмента в Шанхае учинили кровавую расправу над нашими соотечественниками-патриотами. События 7 мая [1915 г.], 4 мая [1919 г.] и 30 мая [1925 г.] — это три этапа бурного движения всенародного протеста, вызванного агрессией империалистических держав в Китае и кровавыми репрессиями над нашими соотечественниками. Эти три события, стоившие народным массам неисчислимых жертв, положили начало национально-освободительному движению, охватившему всю страну. Ныне империалистические державы пытаются как непосредственно, используя свои пушки, военные корабли, армию и снаряжение, так и косвенно, оказывая поддержку предателям родины — милитаристам, полностью уничтожить наше национально-освободительное движение, уничтожить завоевания, которых ценой жертв на протяжении многих лет добились народные массы страны. Они пытаются уничтожить даже силы, имеющие весьма слабо выраженный национальный характер. Разгром национально-освободительного движения означает кровавую расправу над народными массами страны. Милитаристы стремятся к тому, чтобы никогда не наступил день освобождения народных масс и китайский народ не имел бы земли даже для своих могил. Такого опасного периода, как сейчас, еще не было.

В то время как народные массы всей страны требуют отмены неравноправных договоров, империалисты своим ультиматумом поддерживают Заключительный протокол 1901 г.⁶, крайне ущемляющий суверенные права Китая. Они дошли до того, что в Тяньцзине запретили китайским властям производить таможенный досмотр иностранных судов, что уже выходит за рамки даже неравноправных договоров. Английские и японские империалисты угрожают Китаю ультиматумом, и это, несомненно, величайший позор для китайского народа. Одновременно, поддерживая Чжан Цзолиня, У Пэйфу, Ли Цзинлина, Чжан Цзунчана и др., они оказывают сильное давление на руководимую Фэн Юйсяном Национальную армию. Почему империалисты поддерживают Чжан Цзолиня и У Пэйфу? Потому что эти милитаристы являются предателями, защищающими интересы империализма. А почему они выступают против Фэн Юйсяна? Потому что руководимая Фэн Юйсяном Национальная армия — препятствие на пути милитаристских клик Чжан Цзолиня и У Пэйфу, этих наймитов империализма, стремящихся к господству над Китаем. Поражение

Фэн Юйсяна означает их победу. Именно поэтому народные массы Китая в настоящее время должны быть солидарными с армией Фэн Юйсяна. Эта солидарность не означает оказания поддержки милитаристу, но она поможет народным массам при содействии этой армии смыть позор, которому подвергли империалисты китайскую нацию. В Дагу японские военные корабли расстреляли много китайских солдат. Солдаты Национальной армии также являются нашими соотечественниками, и мы не допустим, чтобы империалисты убивали их!

Почему ненавидимый всей страной Дуань Цижуй осмелился расстрелять большую группу студентов и горожан? Ради кого он расстрелял их? Совершенно ясно, что старый предатель Дуань Цижуй учинил эту кровавую расправу над соотечественниками-патриотами по указке Англии и Японии ради защиты Заключительного протокола 1901 г. Смерть патриотов-соотечественников от рук империалистов вызвала чувство глубокого возмущения. Как должны поступать народные массы, когда патриоты-соотечественники, демонстрирующие свои патриотические чувства, умирают от рук того, кто называет себя правителем Китая? Дуань Цижуй уже давно управляет страной не от имени китайского народа, а ныне он стал законченным предателем и преступником.

Народные массы страны! Неужели мы не в состоянии отомстить за эти жертвы? Неужели мы не можем наказать этого предателя и преступника, убивающего наших граждан?

Народные массы всей страны! Империалисты наступают на нас со всех сторон, не гнушаясь самыми крайними средствами. Дуань Цижуй, У Пэйфу, Чжан Цзолин, Чжан Цзунчан, Ли Цзинлинь уже давно превратились в палачей, состоящих на службе у империалистов. Объектом их расправ, разумеется, являются народные массы страны, требующие национальной свободы. Чтобы достичь своих целей, они, прежде всего, стремятся устранить такие препятствия, как Кантонское Национальное правительство и Национальная армия Севера. Поэтому между Кантонским Национальным правительством и Национальной армией, с одной стороны, и народными массами всей страны, с другой, возникли очень тесные отношения. В обстановке, которая сложилась в настоящий момент, у народных масс есть только два выбора: бездействовать в ожидании гибели или, поднявшись, устремиться вперед, с оружием в руках прокладывая себе путь.

Мы считаем, что в условиях настоящей борьбы, будь то правые гоминьдановцы, или националисты, богатые торговцы и купцы, представители Исследовательской клики⁷, или прогрессивные милитаристы и чиновники, независимо от различия политических взглядов, все должны сейчас действовать совместно, наказать Дуань Цижую, отменить Заключительный протокол 1901 г. и тем самым смыть позор, который принес

ультиматум. Более того, каким бы патриотом ни изображал себя человек в обычное время, определяя свою позицию в зависимости от того, поддерживает он красных или нет, если в настоящий момент он бездействует, его следует считать пораженцем.

Сейчас не может быть настроения успокоенности, ибо нам необходимо действовать. Народные массы должны сплотиться, вооружиться и подняться на революцию. О мире в Китае можно будет говорить лишь после ликвидации сил империалистов и свержения Дуань Цижуя, Чжан Цзолиня и У Пэйфу. Успокоенность означает для нас гибель.

Поэтому Центральный исполнительный комитет Коммунистической партии Китая обращается к торговцам, студентам, рабочим, крестьянам и солдатам с призывом быстрее сплотиться и, невзирая на принадлежность к различным партиям и группировкам, начать совместную борьбу, развернуть движение еще более мощное, чем «Движение 30 мая», с тем чтобы:

— свергнуть Дуань Цижуя, расправляющегося с патриотами-соотечественниками;

— ликвидировать всех милитаристов-предателей;

— аннулировать Заключительный протокол 1901 г., дабы смыть позор, который принес ультиматум;

— создать народное правительство, которое стремилось бы к установлению подлинного мира в стране!

Чтобы достичь этих целей, истинные патриоты должны сплотиться под революционным знаменем Кантонского Национального правительства, содействовать ему в осуществлении Северного похода, а также, не считаясь с жертвами, оказывать действенную поддержку Национальной армии Фэй Юйсяна. Наступил критический момент, и сейчас не место колебаниям. От этого зависит, жить нам или погибнуть!

20 марта 1926 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Сяндао», 27 марта 1926 г., № 147.
С. 1360—1361.*

Примечания

¹ 18 марта 1926 г. в Пекине по призыву пекинского Генсовета профсоюзов и студенческих организаций состоялись 5-тысячный митинг и демонстрация протеста против обстрела 12 марта 1926 г. японскими военными кораблями частей Национальной армии Фэн Юйсяна и против ультиматума, предъявленного Фэн Юйсяну иностранными державами 16 марта 1926 г. (см. прим. 1 к док. № 67). В организации митинга приняли участие коммунисты, в том числе Ли Дачжао. Когда после окончания митинга его участники направились к зданию государственного

совета, чтобы передать правительству народные требования, по приказу Дуань Цижуя охрана открыла огонь по демонстрантам, было убито 47 человек и более 200 ранено. Эта расправа милитаристского Пекинского правительства над безоружной демонстрацией известна в истории Китая как события 18 марта. В знак солидарности с патриотами Пекина трудящиеся Тяньцзиня, Шанхая, Кантона (Гуанчжоу) и других городов страны провели митинги и демонстрации протеста.

² См. прим.1 к док. № 55.

³ См. прим. 1 к док. 67.

⁴ См. прим. 7 к док. № 1.

⁵ См. прим. 7 к док. № 18.

⁶ Соглашение от 7 сентября 1901 г. между Китаем и 11 державами, участвовавшими в подавление восстания *ихэтуаней*.

⁷ См. прим.14 к док. № 7.

№ 72
ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К НАРОДУ СТРАНЫ
В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ НАЧАЛА
«ДВИЖЕНИЯ 30 МАЯ»

Шанхай, 30 мая 1926 г.

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДНЫМ МАССАМ ВСЕЙ СТРАНЫ
В ГОДОВЩИНУ «30 МАЯ»

Народные массы всей страны — рабочие, крестьяне, торговцы, студенты, солдаты!

Империалисты называют май «красным месяцем», причем самым красным днем — 30 мая. Как бы ни проклинали и ни запугивали нас английские, японские и другие империалисты вкупе с фэнтяньскими и чилийскими милитаристами, мы, китайцы, — если только сердца у нас бьются и кровь еще горяча, — сегодня не можем не отметить с энтузиазмом годовщину красного «Движения 30 мая», которое разрушило «национальную Бастилию», не можем не продолжить это движение. До тех пор, пока не будут отменены все неравноправные договоры и китайская нация не обретет полной свободы, дело этого движения нельзя считать завершенным.

«Движение 30 мая», начавшееся ровно год назад, — первый акт широкого движения сопротивления угнетенного китайского народа. Китай-

ский народ, поднявшись против своих угнетателей — империалистов, начал создавать антиимпериалистический единый фронт различных слоев народных масс всей страны. «Движение 30 мая» является не виданным в истории Китая героическим почином.

Империалисты понимали, что движение за единый фронт способно в корне поколебать присвоенные ими в Китае привилегии, что оно приведет к расширению прав народа и что правительство диктатуры милитаристов, охраняющее их привилегии, будет поколеблено до самого основания. Поэтому с начала возникновения «Движения 30 мая» империалисты стали осуществлять политику раскола единого фронта: так, например, для того чтобы Пекинское правительство отмежевалось от единого фронта, они подкупили его решением таможенной конференции¹ об увеличении ввозных пошлин на 2,5 процента, а чтобы отмежевалась от единого фронта крупная китайская буржуазия, они обманули ее обещанием удовлетворить ее требование о включении Шанхайской иностранной торговой палаты в Главную торговую палату. Жупелом «распространения красной опасности» и экстремизма они запугивали интеллигенцию и мелких торговцев для того, чтобы те отошли от единого фронта; наконец, они дали указание своим приспешникам — фэнтяньским милитаристам подавлять все массовые движения от Шэньяна до Шанхая и уничтожить их массовые организации — профсоюзы, студенческие союзы, ассоциации рабочих, торговцев и студентов и т. п. Так подъем «Движения 30 мая» перешел в спад.

Созданный в ходе «Движения 30 мая» единый антиимпериалистический фронт различных слоев распался, что было результатом проводимой империализмом политики раскола этого движения, а также следствием террора, учиненного фэнтяньской кликой милитаристов. Таким образом, китайская революция из «Движения 30 мая» переросла в движение против фэнтяньской клики, которое приняло очень широкий размах, поскольку в нем приняли участие Национальная армия и чилийская клика милитаристов, особенно после того, как Го Сунлин повернул оружие против Чжан Цзолина, и чилийские милитаристы стали спешно домогаться союза с Национальным правительством и Национальной армией. Однако в результате того, что в этом движении не принял участие единый фронт различных общественных слоев, Го Сунлин был разгромлен, Национальная армия отступила, а в Пекине произошла небывалая кровавая расправа 18 марта, и антифэнтяньское движение потерпело поражение. Так начало складываться политическое положение, при котором в стране господствует реакция.

Одновременно наши враги — империалисты, в свою очередь, от раскола антиимпериалистического единого фронта различных общественных слоев перешли к созданию послушного им объединенного фронта,

направленного против антиимпериалистического движения, — объединенного фронта борьбы с красными. Этот фронт был создан английскими и японскими империалистами вместе с милитаристами фэнтяньской и чжилийской клик и всевозможными реакционерами для наступления на так называемые красные силы. Период от разгрома Го Сунлина до массовой расправы 18 марта в Пекине ознаменовался первыми успехами империалистов в кампании за создание объединенного фронта борьбы с красными.

Но при этом империалисты в своих планах борьбы против красных не довольствовались этими успехами. Уже сейчас можно видеть, что:

1) силы милитаристов фэнтяньской и чжилийской клик объединились под лозунгом борьбы с красными и при помощи империалистов изгнали за Великую стену Национальную армию, именуемую ими красной. Их «программа борьбы с красными», включающая поджоги, убийства, изнасилования, грабежи, принудительное введение бесчисленных армейских квитанций, увеличение непосильных налогов, расстрелы журналистов, обыски в учебных заведениях, запрещение профессиональных и крестьянских союзов и т. д., уже осуществляется в Пекине и в провинциях Чжили, Шаньдун и Хэнань;

2) сконцентрировав свои военные силы, фэнтяньские и чжилийские милитаристы господствуют в Северном и Центральном Китае. Они намерены создать объединенное правительство фэнтяньской и чжилийской клик, еще более антикрасное и более устойчивое, чем во времена Дуань Цижуя, правительство диктатуры милитаристов. Это им нужно для того, чтобы прибрать к рукам огромные иностранные займы, получаемые за предательство родины, и объединенными усилиями подавлять народные массы;

3) империалисты подстрекают чжилийских милитаристов, [требуют] окружить красное Национальное правительство в Кантоне [Гуанчжоу] и напасть на него со стороны провинций Хунань, Цзянси и Фуцзянь;

4) для вовлечения китайской буржуазии в их объединенный фронт борьбы с красными империалисты готовят мелкие подачки (например, увеличение числа китайцев-советников в муниципалитетах иностранных концессий Шанхая и Ханькоу, разрешение китайцам свободно посещать парки и увеличение числа китайцев-советников² в международном сеттльменте Шанхая, обещают передать в ведение Китая судопроизводство в Шанхае по разбору тяжб между китайцами и иностранцами, а также соглашаются обсудить вопрос о прекращении строительства иностранных дорог за пределами концессий);

5) подкуплены столь легко изменившие свои взгляды политики, высокопоставленные бездельники и так называемые старые члены Гоминьдана для повсеместного ведения пропаганды против красных, цель которой повлиять на красный лагерь и вызвать в нем осознанный или не-

осознанный антикрасный уклон. Это проявилось в предложении навести порядок в обучении Национальной армии и в прощении Дуань Цижую кровавой расправы 18 марта, в признании левым крылом Гоминьдана теоретических установок Сишаньского совещания правых³ в предложении о ревизии политического курса г-на Сунь Ятсена, направленного на союз с Советской Россией и коммунистами, в событиях 20 марта⁴ и, наконец, в том духе, который господствовал на пленуме 15 мая⁵.

Успехи империалистической кампании против красных весьма внушительны: за год, прошедший после событий 30 мая, всекитайское антиимпериалистическое движение превратилось во всекитайское движение против красных, подъем китайской революции сменился разгулом контрреволюции, которая, несомненно, и впредь будет действовать подобным образом. Иначе говоря, для защиты и дальнейшего расширения своих привилегий в Китае империалисты будут всемерно использовать объединение всех сил, выступающих против красных, для искоренения всех красных сил с целью навсегда погасить китайское национально-освободительное движение и не допустить, чтобы оно когда-либо вспыхнуло вновь. Таковы планы империалистов в кампании борьбы против красных в Китае и ее конечные цели.

Но хотя силы международного империализма очень велики, столь же серьезны и столкновения их интересов, а развитие пролетарского революционного движения в их собственных странах наносит им смертельные раны. Между фэнтяньской и чжилийской кликами милитаристов истари существует взаимная вражда, и жестокие столкновения, которые возникают между ними, исключая возможность их длительного сотрудничества. Пропаганда же против красных, которую ведет группа реакционеров, и действия воюющей против красных армий на Севере постепенно убедили общественное мнение в том, что выступающие против красных в действительности опаснее самих красных, поскольку красные и своими действиями, и своей пропагандой не осуществляют и не настаивают на конфискации имущества, в то время как антикрасная армия конфисковала огромное количество имущества у населения Пекина и провинций Чжили, Шаньдун и Хэнань под видом сборов, займов, введения армейских квитанций и т. п. В результате этого пропаганда, направленная против красных, постепенно утратила свою силу. Такова обстановка, сложившаяся на фронте борьбы с красными.

Как обстоят дела на красном фронте? Пока не будет ликвидирована агрессия империализма против Китая, ни на день не остановится антиимпериалистическое движение революционных народных масс Китая; даже наиболее мирно настроенная консервативная крупная торговая буржуазия в силу своих практических интересов не превратится в пепел, который уже не способен воспламениться. Национальное правительство и

Национальная армия, хотя и допустили некоторые ошибки правого толка, но объективно являются силой, оказывающей сопротивление империализму и подрывающей силы милитаристов. Если эта сила получит еще более действенную помощь со стороны красной России, красных партий и красных профсоюзов всего мира, то она сможет расширить сферу влияния революционных народных масс Китая.

При сопоставлении обстановки на этих двух фронтах становится ясным, что окончательный успех всех замыслов империалистов в их борьбе против красных в Китае, безусловно, сомнителен. Однако наш опыт, накопленный с 30 мая прошлого года, показывает, что, если красный фронт, т. е. фронт национально-освободительного движения, ради полной победы намерен не допустить разгрома империалистами красного фронта, то самой важной задачей этого движения является расширение и укрепление единого фронта. Все должны четко разграничивать свой фронт и вражеский фронт, отличать союзников своего фронта от противников из вражеского фронта. Необходимо понимать, что противники из вражеского фронта всегда будут врагами, и поэтому нельзя рассчитывать на сотрудничество с ними, несмотря на их улыбки и сладкие речи; особенно же важно понять, что друзья по собственному фронту всегда будут друзьями и что нельзя из-за мелочных счетов раскалывать фронт, играя тем самым на руку врагам, нельзя великодушно относиться к врагам и быть жестокими с друзьями.

Ныне, за год, истекший после 30 мая, нам стала ясна ситуация на красном и антикрасном фронтах. Победа красного фронта означает победу китайского национально-освободительного движения и поражение империализма и милитаристов, победа антикрасного фронта означает победу империализма и милитаристов и поражение народных масс Китая. Об этом ясно свидетельствуют результаты недавней войны против красных на Севере, и в дальнейшем не должно быть у нас в этом вопросе колебаний и раздумий.

Революционные народные массы всей страны — рабочие, крестьяне, торговцы, студенты, солдаты! Вспоминая кровавые события 30 мая, мы не должны падать духом, но должны подняться во весь рост, преисполненные скорбью и гневом. Все слои общества, составляющие революционные народные массы, должны подняться в своей скорби и гневе и возродить возникший в ходе «Движения 30 мая» единый антиимпериалистический фронт, расширить и укрепить его для свержения фэнтяньских и чжилийских милитаристов и добиться созыва Национального собрания. Только созыв действительно представляющего народные массы Национального собрания, которое возьмет в свои руки политическую власть, сможет завершить дело «Движения 30 мая»: в области внешних отношений ликвидировать все неравноправные договоры, а внутри страны — из-

бавить народ от страданий. Обе эти задачи не могут быть выполнены милитаристским правительством, находящимся под защитой империализма, и парламентом, в котором представляют милитаристы.

Отмечая годовщину события 30 мая, мы выдвигаем следующие лозунги:

Пусть возродится дух погибших героев красного 30 мая!

Пусть возродится единый антиимпериалистический фронт, возникший в ходе «Движения 30 мая»!

Долой империалистическую кампанию борьбы с красными!

Долой направленное против красных объединение фэнтяньской и чжилийской клик!

Добьемся созыва Национального собрания!

Доведем дело «Движения 30 мая» до полной победы!

30 мая [1926 г.]

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Сяндао», 30 мая 1926 г., № 155.

С. 1488—1489.

Примечания

¹ См. прим. 2 к док. № 62.

² Так в тексте: возможно, ошибочно повторено начало предложения, взятого в скобки.

³ См. прим. 3 к док. № 70.

⁴ События 20 марта 1926 г. — контрреволюционный военно-политический переворот, предпринятый Чан Кайши и правыми гоминьдановцами, членами Общества по изучению суньятсенизма (см. прим. 11 к док. № 90) с целью подавить (или поставить под свой контроль) массовое движение на Юге Китая, закрепить гегемонию буржуазии в национальной революции и захватить власть в Гоминьдане. В результате событий 20 марта и последовавших за ними политических акций Чан Кайши и его окружения к концу мая 1926 г. в Гуандуне фактически была установлена военная диктатура Чан Кайши. Началось наступление на рабоче-крестьянское движение в Южном Китае.

⁵ Речь идет о II пленуме ЦИК Гоминьдана 2-го созыва, состоявшемся 15—22 мая 1926 г. в Кантоне (Гуанчжоу). Пленум принял несколько резолюций «об урегулировании партийной деятельности», ограничивающих деятельность коммунистов в Гоминьдане. Члены КПК могли занимать только 1/3 мест в исполнительных комитетах, им запрещалось работать руководителями отделов ЦИК Гоминьдана. Занимаемые ранее коммунистами должности руководителей отделов были замещены правыми гоминьдановцами. Чан Кайши возглавил Организационный и Военный отделы, а позже стал председателем Постоянного комитета ЦИК Гоминьдана и главнокомандующим НРА.

№ 73
ПЯТОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ

Шанхай, 12 июля 1926 г.

УСТАНОВКИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ

Мы переживаем сейчас новый этап национально-освободительного движения китайского народа, который поднялся против гнета иностранного империализма и китайских милитаристов. Китайская нация, с каждым днем нищавшая и слабеющая духовно, только благодаря этому движению изменила свою судьбу. Мы, китайские коммунисты, представлятели пролетариата и других жестоко угнетаемых трудящихся масс, понимаем, что национально-освободительное движение в Китае фактически вступило в важнейший период своего развития, поэтому мы должны ознакомить народные массы с нашей оценкой текущего момента и изложить наши задачи.

После отступления Национальной армии на Севере милитаристы фэнтяньской и чжилийской клики с возрастающей жестокостью угнетают народ. Английские, японские и прочие империалисты, будучи в сговоре с этими кликами, планируют установление в центре и на местах диктатуры милитаристов, а также стремятся использовать компрадоров и предателей из числа старых гоминьдановцев для подавления национально-освободительного движения в Китае.

Различные слои населения Китая бедствуют в результате экономической агрессии империализма, тирании отечественных милитаристов и многолетних войн. Особенно это относится к последнему двухлетию, когда разорялись не только крестьяне, не избежали этой участи средние и даже крупные торговцы. Мелкие чиновники и лица свободных профессий впадают в нищету и лишаются крова. О рабочих же, наиболее угнетаемых, и говорить нечего.

Крестьян беззастенчиво обирают бесчестные чиновники, *лешэнь* и *тухао*, они жестоко страдают от мародеров. Безземельные крестьяне из-за тяжелой арендной платы не могут прокормить себя, а с крестьян, имеющих землю, досрочно взыскивают деньги и зерно, заставляют покупать облигации займов и подвергают дополнительным поземельным обложениям. Нередко они даже теряют свое хозяйство, идут в солдаты или становятся *туфэями*. Это влечет за собой упадок сельскохозяйственного

производства, что в свою очередь приводит к тому, что крестьяне не в состоянии себя прокормить. Следствием пауперизации крестьянства является постепенное обострение продовольственной проблемы среди городского населения. Поскольку таможи находятся в руках иностранцев, мы лишены возможности установить систему протекционистских пошлин на импортируемые и экспортируемые товары, и поэтому отечественные промышленные изделия не в состоянии конкурировать с иностранными. Кроме того, под влиянием гражданских войн и застоя на транспорте новая промышленная буржуазия не только не в состоянии свободно развиваться, но постоянно живет под страхом разорения. Рабочие получают столь низкую заработную плату, что не могут свести концы с концами, и по всякому поводу подвергаются оскорблениям и избиениям со стороны фабрикантов и служащих как иностранных, так и китайских предприятий, причем в особенно тяжелом положении находятся подростки-работчие, а также и женщины-работницы.

В результате проникновения иностранного капитала разоряется все большее число ремесленников и владельцев мастерских. Торговцы не могут вести дела из-за многолетних войн, не могут транспортировать товары из-за военных реквизиций железнодорожного транспорта; мало того, что с торговцев взимают всевозможные непосильные налоги и бесчисленные поборы, им еще насильно навязывают военные облигации и обесцененные ассигнации, что равносильно конфискации имущества. Милитаристы сами или в сговоре с лидерами купеческих союзов принуждают торговцев покупать облигации займов и жертвовать средства на содержание войск, а если принуждение не достигает цели, то они прибегают даже к арестам и запугиванию, подобно тому, как поступают *туфэи*, похищая заложников. Учащиеся находятся в постоянном страхе, опасаясь прекращения занятий из-за недостатка средств в учебных заведениях или из-за того, что родители окажутся не в состоянии платить за обучение. Журналисты живут в атмосфере ожидания вызовов в китайские и иностранные суды, арестов, штрафов, судебных приговоров, расстрелов, закрытия газет, в атмосфере нарушения свободы слова и печати.

Государственные служащие и преподаватели учебных заведений низших ступеней, вследствие задержек в выплате жалованья, обложения государственными займами, казначейскими билетами и билетами коммунального банка и обесценения бумажных денег, оказываются в настолько тяжелом материальном положении, что не в состоянии прокормить свои семьи.

Солдаты не только не получают положенного довольствия, но и испытывают недостаток в питании и одежде. Они идут убивать и грабить для своих офицеров, причем, если эти действия выглядят слишком некрасиво, их же расстреливают как виновных. Полицейские находятся в

столь же тяжелом положении, и при этом они еще испытывают давление со стороны армии.

Избавиться от этих бед — таково самое настоятельное и минимальное требование китайского народа, что отнюдь не означает превращения народных масс в красных. Но если же такой процесс происходит, то он происходит не ради коммунизма, а в интересах национального спасения. Долг же Коммунистической партии Китая, которая действительно является партией красных, заключается сегодня в сплочении угнетаемых народных масс всей страны для борьбы с империализмом и милитаризмом и в избавлении их тем самым от страданий. Согласно марксизму — теории и стратегии коммунизма — коммунистические партии во всех угнетаемых странах и колониях должны выражать интересы не только рабочих и крестьян, борющихся против буржуазии и помещиков, но и всей массы угнетенных, должны вести борьбу с иностранным империализмом и внутренними милитаристами. Рабочие и крестьяне колоний для своего освобождения должны всеми силами бороться за свободу всей нации, за свержение местных милитаристов и мирового империализма — у них нет иного пути.

Нечего и говорить, что только по вине милитаристов и особенно по вине империализма рабочие, крестьяне и все подневольные народные массы Китая так бедны и испытывают такие тяжелые страдания и угнетение. Империалистические державы держат в Китае свои морские и сухопутные силы, контролируют китайские морские таможни, насильственным путем устанавливая в Китае свои пошлины. Используя имеющиеся таможенные соглашения, они препятствуют развитию китайской промышленности и торговли, всемерно расширяют ввоз собственных товаров, заставляя Китай экспортировать сырье по низким ценам, в результате чего ежегодное превышение импорта над экспортом в Китае составляет около 300 млн *лянов* серебра. Сумма выплат по контрибуциям, иностранным займам и процентам по ним только от двух статей поступлений — таможенных пошлин и соляного налога — составляет 98 млн *юаней* в год. Огромные же суммы, извлекаемые империалистами в результате эксплуатации ими рудников, пароходов, разного рода заводов и банковской эмиссии, не поддаются подсчетам. Как же Китаю не обеднеть!

Империализм своей экономической агрессией вверг весь Китай в нищету. Используя методы политической агрессии для укрепления своих привилегий в Китае и дальнейшего усиления своей экономической агрессии, он вступает в сговор с той или иной кликой китайских милитаристов и толкает ее на войну против другой клики или против выступающих на стороне народа войск. Примерами этого заполнена вся 15-летняя история Китайской Республики: цзянси-нанкинская война, война первого года правления под девизом «Хунсянь»¹, чжили-аньхуэйская война, три

войны между фэнтяньцами и чжилийцами и, наконец, недавняя война против Национальной армии. Обнищавший вследствие прогрессирующего распада ремесленно-сельскохозяйственной экономики под воздействием экономической агрессии иностранного империализма Китай более 10 лет находится в состоянии непрекращающихся войн. В этом причина страданий народных масс страны — крестьян, рабочих, торговцев, студентов, служащих, журналистов, солдат.

Если китайский народ хочет избавиться от страданий и причин, их порождающих, то он безотлагательно должен свергнуть гнет иностранного капитала и империализма, а также гнет китайских милитаристов. Крестьяне, рабочие, ремесленники, крупные предприниматели, мелкие и средние торговцы, студенты, люди свободных профессий, государственные служащие — все, кто испытывает двойной гнет — иностранного капитала и милитаристов, создавайте единый национальный фронт, цель которого: разгром нашего общего врага — империализма и китайских милитаристов! Каждый должен следовать этому призыву. Только этот путь приведет Китай к освобождению.

В настоящее время правые элементы в национальном движении (буржуазные элементы и примыкающие к ним интеллигенты), которые несколько отличаются от чистых компраторов, являющихся когтями и зубами империализма, поддерживают единый национальный фронт. Однако они считают, что поскольку все должны совместно бороться против империализма и милитаристов, постольку рабочие и крестьяне, дабы не подрывать единого национального фронта, должны пожертвовать своими интересами, т. е. отказаться от классовой борьбы. Такая точка зрения крайне ошибочна.

Во-первых, правые элементы не понимают, что рабочие массы создают профсоюзы и организуют забастовки для борьбы за улучшение своей жизни, что является проявлением самой низшей формы классовой борьбы и ни в коей мере не ведет к сокращению антиимпериалистических и антимилитаристских боевых сил. Более того, антиимпериалистические и антимилитаристские боевые силы в Китае должны возрасти вслед за ростом боевых сил рабочих, ведущих классовую борьбу. Дело в том, что рабочий класс — самый бескомпромиссный революционный класс, уже продемонстрировавший свою способность к борьбе в «Движении 30 мая»². Те же, кто настаивает на прекращении рабочими классовой борьбы, тем самым настаивает на ослаблении главной боевой силы в антиимпериалистической и антимилитаристской борьбе.

Во-вторых, они не понимают, что для китайской буржуазии единственный путь свержения империализма и милитаризма — ее участие в едином национальном фронте, а не подавление классовой борьбы рабочих.

В-третьих, они тем более не понимают, что революционный рабочий класс не пойдет на компромисс, до победы будет бороться за общенациональные интересы и участвовать в едином национальном фронте. Это подтверждают гонконгские рабочие, пожертвовавшие своей работой и уже более года бастующие в тяжелых условиях. Другое дело буржуазия, которая преследует лишь свои узкоклассовые интересы. Как только ее интересам наносится ущерб, она немедленно требует прекращения национального движения. Например, во время «Движения 30 мая» стоило шанхайскому муниципалитету прекратить подачу электроэнергии, как китайские фабриканты сразу же стали настаивать на прекращении забастовки. Стоит только врагу пойти на некоторые уступки буржуазии, как она немедленно отказывается от борьбы за общенациональные интересы и идет на компромисс с врагом. Еще пример: стоило империалистам сделать ничтожные уступки буржуазии, участвовавшей в китайском национальном движении (созыв таможенной конференции, увеличение числа китайских советников в муниципалитетах концессий Уханя и Шанхая, частичная передача Китаю смешанного судопроизводства в Шанхае), как часть ее поспешила пойти на компромисс с империалистами: изменила выдвинутые Объединенным комитетом рабочих, торговцев и студентов³ требования, приняла меры к прекращению забастовок на японских и английских предприятиях, толкнула милитаристов на закрытие [Генерального] совета профсоюзов в Шанхае⁴, подорвала единый фронт «Движения 30 мая» и во всеуслышание заявила о «сотрудничестве Китая с иностранцами» и о «китайско-японских добрососедских отношениях». Коль скоро проповедники подавления классовой борьбы рабочих так поглощены своими узкоклассовыми интересами, пренебрегают общенациональными интересами, даже предают их ради своих классовых выгод, то позволительно спросить, чем же они лучше своих компрадоров, торгующих интересами родины и своего народа? В число противников китайского национально-освободительного движения, кроме милитаристов и компрадоров, следует поставить правые группировки буржуазии, выступающие против классовой борьбы и идущие на соглашение с империализмом. Кто стоит за единый национальный фронт, тот должен отойти от правых, подрывающих этот фронт, идущих на соглашательство с врагами и предающих родину! Сейчас основной вопрос не в том, что классовая борьба рабочих и крестьян будто бы подрывает единый фронт, а в том, должны ли правые группировки буржуазии отойти от единого национального фронта.

Борьба крестьян против милитаристов, *тухао* и крупных помещиков также увеличивает силы национально-освободительного движения. Только в результате этой борьбы подавляющее большинство китайского народа сможет, избавившись от гнета привилегированного меньшинства,

свободно объединиться для борьбы с империалистами. Примером тому служат крестьяне Гуандуна, оказывающие сопротивление помещикам и *тухао*; именно они помогли Национальному правительству усмирить английского прихвостня Чэнь Цзюньмина.

Те, кто заявляет, что объединение рабочих и крестьян и их борьба за насущные интересы могут разрушить единый антиимпериалистический фронт, тем самым выступает против единого фронта, против участия в нем наиболее бескомпромиссных классов — рабочих и крестьян.

Наша партия в своей классовой борьбе без сомнения считает единый национальный фронт наиболее важным звеном национально-освободительного движения в Китае. Мы будем срывать маску с правых соглашателей и предателей, выступающих под лозунгами: «Против классовой борьбы»; «Против красных» и помогающих империалистам вносить раскол в китайскую нацию, и еще решительнее будем отстаивать единый национальный фронт.

Как показал опыт прошлого, единый фронт «Движения 30 мая» потерпел поражение из-за того, что сначала Главная торговая палата Шанхая⁵ ради своих классовых интересов отошла от него, а затем английские империалисты и их прихвостни с помощью лозунгов об «экстремизме» и «покраснении» подорвали единство народных масс. После поражения единого фронта английские и японские империалисты отдали приказ фэнтяньским милитаристам закрыть Объединенный комитет рабочих, торговцев и студентов, а также Генеральный совет профсоюзов Шанхая, подавить всеобщую забастовку и разгромить все массовые движения от Фэнтяня до Шанхая. В результате этого «Движение 30 мая» пошло на убыль.

Английские и японские империалисты не только раскололи единый фронт народных масс, но и, объединив чжилийскую и фэнтяньскую клики милитаристов в объединенный фронт борьбы с красными, начали наступление на сочувствующую народу Национальную армию, провозгласив это нападение войной против красных. Объединенные силы английских, японских и прочих империалистов преследовали в этой войне против красных следующие цели: с одной стороны, окончательно лишить массовое движение возможности получить военную поддержку со стороны Национальной армии, а с другой — принудить чжилийскую и фэнтяньскую клики милитаристов объединиться для укрепления господства империалистов в Китае. После того как «Движение 30 мая» вспыхнуло в Шанхае, Гонконге [Сянгане] и во всем Китае, а также после того, как на Севере была создана Национальная армия и Го Сунлин повернул оружие против фэнтяньцев, позиции империалистов в Китае были поколеблены до самого основания.

Армия борьбы против красных, получая повсюду — в Фэнтяне, Тяньцзине, Дагу, Пекине, провинции Хэнань — мощную поддержку Англии и Японии, одержала на Севере победу. Ныне программа борьбы с красными, включающая убийства, поджоги, изнасилования, грабежи, поборы, навязывание армейских квитанций⁶ вместо денег, обыски в учебных заведениях, закрытие газет, расстрелы журналистов и запрещение рабочих и крестьянских союзов, уже осуществляется в Пекине и провинциях Чжили, Шаньдун и Хэнань, а в дальнейшем может распространиться и на Юг. Когда армия борьбы против красных вошла в Пекин, внутри нее начались жестокие столкновения интересов Англии и Японии, У Пэйфу и Чжан Цзолиня, причем главной причиной этих столкновений был вопрос о кабинете министров. Англия и У Пэйфу, с одной стороны, Япония и Чжан Цзолинь, с другой, стремились сформировать такой кабинет, в котором бы силы группировок каждой из сторон преобладали. Кроме того, они стремились создать находящийся под их властью парламент, с помощью которого они могли бы контролировать положение на Севере. Ради этих целей они борются между собой, но вместе с тем не могут решиться на разрыв, не достигнув своей общей цели — уничтожения красных на Юге и на Севере (Национального правительства и Национальной армии). У Пэйфу и Чжан Цзолинь стремятся получить надбавку в 2,5 процента на таможенные пошлины и крупный иностранный заем. Эти общие цели побуждают их к взаимному сотрудничеству. При их сотрудничестве общий политический курс Пекинского правительства, независимо от того, какая группировка в нем возобладает и кто будет возглавлять кабинет министров — Янь [Хуэйцин], Ду [Сигуй], Сунь [Чуаньфан] или Лу [Ин], не только не откажется от нынешней программы борьбы с красными, но и включит в свою программу такой важный пункт, как предательский заем. Империалистам всегда будет необходимо такое китайское «центральное правительство», которое управляло бы китайским народом в их интересах и охраняло бы их права и привилегии в Китае.

Если народ не признает милитаристскую программу борьбы с красными и подобное правительство, то он должен немедленно сплотиться, восстановить единый фронт «Движения 30 мая», распространить его на все города и сельские районы страны, охватить им все народные массы и взять на себя инициативу по созыву Национального собрания из представителей народных масс — крестьян, рабочих, торговцев (включая промышленников), служащих, преподавателей, студентов, журналистов и военных. Он должен опубликовать свою политическую программу и затем, свергнув власть милитаристов, установить свою, народную власть.

В 11-й год республики⁷, после первой чжили-фэнтяньской войны, наша партия впервые опубликовала свое заявление о положении в

стране⁸ и уже тогда указала, что источником внутренних беспорядков и внешнеполитических бед Китая является сговор милитаристов с международным империализмом, что такие меры, как «возрождение парламента с целью соблюдения законности», «федерация автономных провинций», или «опора на У Пэйфу», не смогут разрешить насущных проблем. Наша партия особо подчеркивала, что если У Пэйфу возьмет верх, то «создастся подобная, но еще более сложная ситуация, нежели та, которая образовалась после того, как Юань Шикай или Дуань Цижуй добивались успеха». Одновременно мы выдвигали следующие предложения: созвать совместную конференцию представителей Гоминьдана, других революционных демократических группировок и революционных социалистических организаций, чтобы на основе вышеуказанных принципов (речь идет об 11 пунктах — о пересмотре таможенной системы и т. д.) создать единый демократический фронт и продолжать войну против милитаристов-феодалов. При этом пояснялось, что «подобная совместная война будет войной за освобождение нашего народа от двойного гнета — иностранных держав и милитаристов».

В 12-м году республики, когда в связи с изгнанием Ли Юаньхуна в Пекине возник политический кризис, наша партия опубликовала свое второе заявление о положении в стране⁹ и указала, что изгнание Ли Юаньхуна является всего лишь неизбежным следствием кризиса в стране, вызванного не раз происходившим сговором иностранных сил с милитаристами, но вовсе не причиной этого кризиса. Злостной причиной кризиса в Китае является существование старых сил в лице бэйянских милитаристов, которые правят Китаем, подавляют права народа, вступают в сговор с иностранными державами и предают интересы страны. Пока эта злостная причина не будет устранена, ее следствием неизменно будет то обостряющийся, то затихающий кризис. Мы указывали также, что такие меры, как «поддержка Ли Юаньхуна», «поддержка Дуань Цижуюя», «переезд на Юг парламента и выработка конституции», «федерация автономных провинций Юго-Запада», «опора на помощь иностранных держав», не смогут разрешить кризисной ситуации. Одновременно мы предлагали Гоминьдану, на который возложена миссия руководителя национальной революции, выступить с призывом ко всем профессиональным организациям страны — союзам торговцев, союзам рабочих, крестьянским союзам, студенческим союзам и всем другим организациям — выделить представителей, получивших большинство голосов, и созвать в надлежащем месте Национальное собрание для создания нового правительства и объединения Китая.

В сентябре 13-го года республики¹⁰, когда началась вторая чжили-фэнтяньская война, наша партия опубликовала третье заявление о положении в стране¹¹ и указала, что «эта война в прямом смысле — война

между чилийской кликой и ее противниками, косвенно же является войной между англо-американским и японо-французским империализмом». Мы подчеркивали, что «в настоящее время единственный путь спасения Китая заключается в том, чтобы народ сплотился под знаменами национальной революции, сокрушил чилийскую клику, разоружил всех милитаристов и, что особенно важно, лишил иностранный империализм всех его привилегий и влияния в Китае. Только так можно избежать беспрерывно повторяющихся убийств и войн, только так можно добиться длительного и подлинного мира».

В ноябре 13-го года республики, после того как Фэн Юйсян повернул оружие против чилийской клики и разгромил ее, наша партия в четвертый раз опубликовала заявление о положении в стране¹², в котором по-прежнему настаивала на том, что только Национальное собрание может разрешить политические проблемы Китая, и выражала надежду, что Гомиьдан приложит усилия для скорейшего созыва в Пекине предложенной конференции по подготовке созыва Национального собрания. Мы призывали также народные массы, принадлежащие к различным классам, и вооруженные силы, еще не связавшие себя с той или иной империалистической группировкой, поддержать эту конференцию, которая выполняла бы функции временного Национального правительства до создания официального Национального правительства.

Оценивая обстановку на данный момент, наша партия по-прежнему считает, что путь к разрешению политических проблем Китая лежит через Национальное собрание. Дело в том, что Национальное собрание и движение за его созыв являются конкретным проявлением единого фронта народных масс как в масштабах всей страны, так и отдельных ее районов. Дело еще и в том, что не только теперешний, уже мертвый парламент, избранный с помощью подкупов, но и новый парламент также будут представлять лишь милитаристов и бюрократию, а не народные массы. В основе распрей между У Пэйфу и Чжан Цзолинем из-за парламента лежит вовсе не действительное стремление защитить конституцию, а желание захватить Пекин и ценой предательства заполучить крупный заем. У Пэйфу хочет, чтобы парламент был в руках подкупленных им депутатов-чилиейцев, а Чжан Цзолинь мечтает о том, чтобы его собственные политиканы создали новый парламент и под вывеской «органа народного представительства» развернули бы крупную торговлю с империалистами. Со всех точек зрения необходимо, чтобы впредь на смену парламенту, выборы в который монополизированы милитаристами и бюрократией, пришло Национальное собрание, избранное непосредственно народными организациями.

В отношении Национального собрания многие еще испытывают опасения тройкого рода: во-первых, из-за того, что народные организа-

ции по профессиональному признаку созданы пока еще не повсеместно; во-вторых, они считают, что выборы делегатов от народных организаций, как и парламентские выборы, неизбежно окажутся под контролем милитаристов и их политических партий; в-третьих, они считают, что у Национального собрания не будет сил заставить милитаристское правительство выполнять его решения.

На самом же деле эти три опасения лишь внешне кажутся обоснованными. Предлагаемое нами Национальное собрание и движение за его созыв вовсе не являются таким простым и кратковременным мероприятием, как это обычно представляют. Конечно, мы будем стремиться к быстрейшему созыву Национального собрания, но еще больше мы будем стараться максимально расширить само движение за его созыв. Движение за созыв Национального собрания есть конкретное проявление единого национального фронта в период национальной революции, иными словами, оно является костяком любого движения на всем протяжении национальной революции. Это движение должно распространиться повсеместно — от столицы и больших городов до самых глухих районов. Оно должно охватить все народные массы — от торговцев, рабочих и студентов до крестьян, солдат и служащих. Это движение предполагает длительную борьбу: начав с объединенной конференции местных общественных организаций по подготовке созыва Национального собрания, необходимо далее энергично добиваться создания Национального собрания, которое опубликует политическую программу для всей страны, а затем возьмет в свои руки политическую власть. Только тогда задачи движения за созыв Национального собрания можно будет считать полностью выполненными.

Помимо того, что движение за Национальное собрание может способствовать созданию народных организаций на местах, уже существующие организации в состоянии по меньшей мере созвать первое Национальное собрание, которое опубликует политическую программу. Из сказанного видна ошибочность первого опасения относительно Национального собрания. Если народные организации будут избирать делегатов непосредственно в Национальное собрание, то между избирателями и депутатами будут сохраняться прочные связи в отличие от выборов в парламент, когда чиновники и *шэньши* сами составляют списки избирателей и руководят первичными и вторичными выборами, а депутаты не имеют никакой связи с избирателями. Система прямых выборов позволит, по крайней мере, значительно ослабить контроль милитаристов над избирательной кампанией. Что же касается контроля со стороны политических партий то лучше, если бы такой контроль мог бы реально осуществляться. Серьезным недостатком нынешних парламентских выборов является то, что их уже контролируют милитаристы вследствие от-

сутствия действенного контроля со стороны массовых политических партий. В этом заключается ошибочность второго опасения.

Некоторые считают, что и в период правления милитаристов возможно созвать Национальное собрание, избранное народными организациями, которое опубликует политическую программу. Однако решительно нет никаких оснований считать, что при милитаристском правительстве вообще может быть созвано Национальное собрание, обладающее политической властью. Значит, и третье опасение также ошибочно.

От создания комитета содействия созыву Национального собрания до самого Национального собрания, наделенного политической властью, необходимо пройти трудный путь борьбы. Кантонское [Гуанчжоуское] Национальное правительство, разумеется, будет поддерживать эту трудную борьбу, но нужно требовать, чтобы ее поддерживали также все более или менее сочувствующие народу вооруженные силы, такие, как, например, Национальная армия. Однако будет серьезной ошибкой считать, что народ добьется успеха только с помощью этой поддержки. Еще большей иллюзией является надежда на то, что милитаристское правительство, выполняя волю народа, созовет подлинно народное Национальное собрание и будет выполнять и проводить в жизнь его решения. Необходимо, чтобы участвующие в движении за Национальное собрание народные массы из различных общественных слоев сконцентрировали силы местных организаций рабочих, крестьян, студентов, торговцев и ремесленников в местных комитетах содействия созыву Национального собрания. Им следует активно добиваться создания Национального собрания для выработки политической программы и вместе с тем немедленно подниматься на политическую борьбу на местах, от протеста против непосильных налогов и бесчисленных поборов перейти к борьбе за свои права и свободу вплоть до свержения местных милитаристских властей и создания местных народных правительств. Только при этих условиях можно будет сплотить силы народных масс всей страны и от Национального собрания, опубликовавшего политическую программу, перейти к наделенному властью Национальному собранию, которое создаст всекитайское народное правительство и избавит народ от страданий.

В период столь тяжелой борьбы народные массы различных общественных слоев должны иметь общую политическую программу, которая определила бы цели их совместной борьбы в рядах единого фронта. Минимальные требования этой общей политической программы должны быть следующими:

1. Аннулирование Заключительного протокола (1901 г.)¹³ и прочих неравноправных договоров.

2. Возвращение Китаю морских таможен; замена установленной соглашениями с иностранными державами системы таможенных пошлин системой государственных пошлин; возвращение Китаю смешанного судопроизводства и ликвидация права консульской юрисдикции.

3. Вывод из пределов Китая сухопутных и морских войск всех иностранных государств.

4. Возвращение Китаю концессий и арендованных территорий (Люйшунь, Даляньвань, Вэйхайвэй и др.).

5. Разоружение чжилийских и фэнтяньских милитаристов, конфискация их имущества и распределение его между престарелыми и не способными к дальнейшему несению службы солдатами и безработными люмпен-пролетариями.

6. Улучшение условий жизни солдат и низших чинов в армии, повышение уровня их воспитания.

7. Запрещение войскам и полиции принудительно набирать носильщиков, реквизировать лодки и повозки, вселяться на постой в жилые дома и школы.

8. Запрещение передавать в ведение военных судов дела невоенных преступников.

9. Запрещение армейских квитанций, инфляционного выпуска бумажных денег, принудительных поставок продовольствия для армии и принудительного размещения военных займов.

10. Пресечение досрочного взимания денег и зерна, взяточничества и взимания всех непосильных налогов и бесчисленных поборов.

11. Отчисление из общегосударственного и провинциальных фондов денежных средств в помощь пострадавшим от наводнений и засухи и для снижения цен на рис.

12. Отмена Положения о полицейском надзоре по охране общественного порядка, а также статьи Уголовного кодекса о забастовках, гарантирование прав народа на свободу собраний, организаций, слова, печати и забастовок.

13. Отмена системы *дубаней*, введение должностей губернаторов провинций и начальников уездов, избираемых населением, осуществление права местной автономии и участия простого народа в административных органах власти — от провинциальных до сельских, ликвидация разложившегося и продажного чиновничества.

14. Принятие Закона о профсоюзах, пересмотр ныне действующих законов о крестьянских союзах и союзах торговцев, удобных для купцов и *лешэнь*, контролирующих эти союзы.

15. Установление в законодательном порядке уровня минимальной заработной платы для рабочих и предельного уровня арендной платы для крестьян.

16. Признание законным вооружение крестьян в целях самообороны.
17. Запрещение принудительного разведения опиума.
18. Ограничение грабительского ростовщичества и аннулирование недоимок по арендной плате.
19. Принятие фабричного уложения, запрещение жестокого обращения с рабочими со стороны китайских и иностранных фабрикантов и служащих, улучшение условий труда на вредных для здоровья предприятиях, особенно охраны детского и женского труда.
20. Признание права торговых служащих (приказчиков) на создание самостоятельных организаций вне союзов торговцев, установление для них минимума заработной платы.
21. Установление порядка финансирования учебных заведений, подчиненных центральному и местным правительствам, отмена платы за обучение.
22. Установление размера заработной платы и дальнейшее ее повышение низшим категориям государственных служащих административных учреждений и воспитательных заведений, а также признание их организаций.
23. Признание права женщин избирать и быть избранными и их полного равенства с мужчинами перед законом.

Эта политическая программа диаметрально противоположна политической программе борьбы с красными, осуществляемой ныне Чжан Цзолинем, Чжан Цзунчаном, Ли Цзинлинем, У Пэйфу, Ван Хуайцином и др. в Пекине и в провинциях Чжили, Шаньдун и Хэнань. Возможно, скажут, что эта красная программа из 23 пунктов включает в себя безотлагательные и насущные требования народных масс различных слоев общества. Сейчас силы империалистов, состоящих в сговоре с милитаристами, еще очень значительны, и, если силы единого фронта народных масс различных слоев общества не нанесут им мощных ударов и не сокрушат их, империалисты откажутся выполнить насущные требования народа.

Единый фронт народных масс различных слоев общества можно создать только при наличии общей политической программы. Особенно важно, чтобы входящие в единый фронт народные массы разных слоев общества были верны этой общей программе, боролись за нее и не поступились бы ее целями ради собственных классовых интересов. Революционные массы не должны проявлять пассивность и отступать, подобно тому, как вела себя Главная торговая палата Шанхая в ходе «Движения 30 мая». Только при этих условиях единый фронт сможет стать прочным и стабильным и сможет бороться до окончательной победы, не поддаваясь на уловки врага, который хотел бы сначала расчленить этот фронт, а затем разгромить его по частям.

Революционные народные массы различных слоев общества! Мы не можем более терпеть страдания, на которые обрекли нас иностранные империалисты и китайские милитаристы. Есть ли у вас силы сокрушить империалистов и милитаристов? Силы есть, но у вас нет достаточной уверенности в своих силах. Кроме того, этим силам мешает их распыленность и изолированность. Согласно данным, приведенным в докладе на III Всекитайском съезде профсоюзов¹⁴, по всей стране насчитывается 1,22 млн организованных рабочих, а число организованных крестьян достигло 800 тыс. с лишним. Эти 2 млн организованных рабочих и крестьян являются основной, наиболее надежной и боеспособной армией единого национального фронта. Торговцы и студенты уже давно создали свои организации общекитайского и местного масштабов, в большинстве своем они настойчиво выступают за революцию и уже принимают в ней организованное участие. Солдаты же организованы, мы должны лишь вырвать их из рук империалистов и милитаристов, и тогда они станут революционной силой. Разве мы сейчас так же распылены, как прежде? Нет. Нам нужен лишь единый национальный фронт, который сплотил бы уже организованные народные массы. Разве мы изолированы? Тоже нет. В прошлом году во время «Движения 30 мая», благодаря солидарности и поддержке со стороны пролетариата и его партий (коммунистических партий) Англии, России, Франции, Германии, Америки, Чехословакии и Японии, империалисты не посмели поступить с нами, как с *ихэтуанями*, и были вынуждены пойти на некоторые уступки: например, на созыв таможенной конференции, осуществление судебных расследований на правовой основе, увеличение числа китайских советников в муниципалитетах концессий и др. В период после «Движения 30 мая» произошел стремительный подъем национально-освободительного движения в колониях: войны Республики Риф и Сирии против Франции, движение за бойкот Англии в Египте, политические забастовки арабов в знак солидарности с Сирией, сопротивление Турции в союзе с Советской Россией захвату англичанами Мосула, а также недавняя крупная антияпонская демонстрация в Корее. Все эти движения напугали империалистов и воспрепятствовали их нападению на Китай. Помощь же Советской России всем слабым странам в их борьбе против империализма, а также революционизация английских рабочих и их недавняя крупная забастовка еще в большей степени способствуют несомненному прогрессу мировой революции и являются неизлечимой кровоточащей раной мирового империализма. Китайское национально-освободительное движение также стало составной частью единого фронта мировой революции, мы уже не одиноки!

Революционные народные массы различных слоев общества! Мы теперь не распылены и не изолированы, поднимайтесь же скорее и смелее! Скорее пробуждайте «среди граждан веру в их собственные силы», укреп-

ляйте единый национальный фронт с целью свержения китайских милитаристов и мирового империализма — таков единственный путь для китайской нации!

12 июля 1926 г.

Расширенный¹⁵ Центральный
исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Сяндао», 14 июля 1926 г., № 163.
С. 1616—1621.

Примечания

¹ Юань Шикай, предприняв в конце 1915 г. попытку реставрации монархии, избрал для своего правления девиз «Хунсянь» («Всеобъемлющая законность»). 1916 год был объявлен первым годом правления под девизом «Хунсянь». Однако после провала монархического движения в марте 1916 г. новое летосчисление было отменено.

² См. прим. 1 к док. № 55.

³ 7 июня 1925 г. в ходе всеобщей антиимпериалистической забастовки в Шанхае по инициативе КПК был создан Объединенный комитет рабочих, торговцев и студентов, призванный выполнять функции руководящего органа единого антиимпериалистического фронта. В Объединенный комитет вошли: по 6 представителей от Генсовета профсоюзов Шанхая и Объединенного союза торговцев различных улиц и по 3 представителя от Объединенного студенческого союза Шанхая и Всекитайской ассоциации студентов. Самой влиятельной организацией в Объединенном комитете был Генсовет профсоюзов. 7 июня 1925 г. Объединенный комитет опубликовал декларацию, содержащую 17 требований — основу для переговоров правительства Дуань Цижуня с державами.

⁴ См. 8 прим. к док. № 78.

⁵ См. прим. 1 к док. № 28.

⁶ См. прим. 1 к док. № 78.

⁷ 1922 г.

⁸ См. док. № 7.

⁹ См. док. № 28.

¹⁰ 1924 г.

¹¹ См. док. № 35.

¹² См. док. № 36.

¹³ См. прим. 6 к док. № 72.

¹⁴ III Всекитайский съезд профсоюзов был созван легально 1 мая 1926 г. в Кантоне (Гуанчжоу). На нем присутствовали 502 делегата, представлявшие 1,22 млн рабочих. Съезд приветствовал подготовку Северного похода (См. прим. 3 к док. № 68) и призвал трудящихся активно помогать Национально-революционной армии. Съезд избрал председателем Всекитайской федерации профсоюзов коммуниста Су Чжаочжэна.

¹⁵ Так в тексте.

№ 74—86
III РАСШИРЕННЫЙ ПЛЕНУМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

Шанхай, 12—18 июля 1926 г.

№ 74
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

I. Изменение политической обстановки
со времени прошлогоднего расширенного пленума
до настоящего момента и тактика нашей партии
на различных этапах этого периода

Политические сдвиги за девять месяцев, прошедших от состоявшегося в октябре [1925 г.] прошлого года расширенного пленума ЦИК до настоящего времени, можно рассмотреть в соответствии с тремя этапами, на протяжении которых мы применяли различную тактику. Эти этапы разделяются следующим образом: первый этап — от чжили-фэнтяньской войны до восстания Го Сунлина; второй этап — от поражения Го Сунлина до отступления Национальной армии из Пекина; третий этап — от отступления Национальной армии из Пекина до встречи Чжан Цзолиня с У Пэйфу.

Первый этап — это период неустойчивости политической власти милитаристов. На этом этапе фэнтяньская милитаристская клика была разгромлена, аньфуистская клика в то время уже не обладала реальной силой, а чжилийская еще не оправилась от поражения. Империалисты же, утратившие возможность держать в руках различные группировки милитаристов, находились в большом смятении. Правительство Дуань Цижуя из всех сил стремилось вступить в сговор с Национальной армией, а У Пэйфу демонстрировал свое расположение к Национальному правительству. Могло показаться, что сложилось такое положение, при котором южное Национальное правительство сможет объединиться с северной Национальной армией и, получив политическую власть над всей страной, создать более или менее революционное правительство.

На этом этапе тактика нашей партии состояла в следующем: после вооруженного выступления Сунь Чуаньфана против фэнтяньской клики

наша партия выдвинула лозунг расширения масштабов этой войны и разъясняла, что война против фэнтяньской клики должна стать войной за свободу народа, войной, объединяющей под знаменем борьбы против этой клики все революционные силы. Эта наша пропаганда оказала очень большое влияние на народ, а также глубоко проникла в войска милитаристов, в результате чего вспыхнуло восстание Го Сунина. В то же время наша партия выдвинула лозунг борьбы против кампании, развернутой чжилийской кликой «в защиту конституции», и призывала предотвратить объединение фэнтяньской и чжилийской милитаристских клик, ибо она предвидела, что если верх одержит чжилийская клика, то это неизбежно приведет к «защите конституции», а если фэнтяньская клика потерпит поражение, то она неизбежно станет стремиться к соглашению с чжилийской кликой, чтобы попытаться укрепить господство милитаристов.

Второй этап характеризовался стремлением империалистов ликвидировать революционный подъем в стране: с одной стороны, они всеми силами старались ускорить создание на военной основе объединенного контрреволюционного фронта англичан, японцев, У Пэйфу, Чжан Цзолиня, а с другой стороны, развернули в народе широкую контрреволюционную пропаганду с целью свести на нет завоевания революции.

В этот период наша тактика была направлена на раскол объединенного фронта контрреволюции, для чего мы настаивали на создании в Пекине временного нейтрального правительства, в состав которого вошли бы представители аньфуистской и чжилийской клик, чтобы противопоставить это правительство фэнтяньской клике.

Однако эта политическая установка не была осуществлена, а У Пэйфу объединился в Ханькоу с фэнтяньской кликой и начал наступление на Национальную армию. В связи с этим мы сразу же предложили срочно выслать из провинции Гуандун войска против У Пэйфу для спасения Национальной армии.

Но в итоге и эта политика также не была осуществлена из-за отсутствия у нашей партии в то время достаточного политического авторитета. Поэтому, хотя нами и была выдвинута правильная политическая установка, мы все же не смогли полностью осуществить ее и должным образом повлиять на Гоминадан и Национальную армию.

Третий этап характеризовался следующими важными событиями: вновь утвердилась политическая власть милитаристов и одновременно бурно назревал скрытый конфликт между Англией и Японией, между У Пэйфу и Чжан Цзолинем. В это время войска Кантонского [Гуанчжоуского] Национального правительства начали Северный поход.

Конфликт между Англией и Японией, между У Пэйфу и Чжан Цзолинем носил очень серьезный характер. Однако фэнтяньская и чжилий-

ская клики, принимая во внимание в то время еще обладавшую силой Национальную армию, остерегались явно демонстрировать конфликт и не дошли до открытого разрыва.

В этот период тактика была направлена на Севере к объединению Национальной армии с фэнтяньской кликой против чжилийской клики, а на Юге — к оказанию Национальным правительством помощи хунаньцам для отпора У Пэйфу. Если бы северные контрреволюционные армии (фэнтяньская, чжилийская и шаньсийская) смогли объединить усилия для наступления на Национальную армию, то последней было бы трудно отстоять свое существование. Но сотрудничество этих трех сил не было искренним, каждая сторона преследовала свои корыстные цели, поэтому Национальная армия, по-видимому, не находилась под угрозой разгрома. Даже в случае отсутствия значительных перемен во взаимоотношениях между фэнтяньской и чжилийской кликами Национальная армия могла обеспечить всего лишь самооборону, но ей было бы трудно организовать наступление. Экспедиционные силы, направленные Национальным правительством Юга против вторжения контрреволюционных войск в провинции Хунань и Гуандун, могли вести только оборонительные бои и не являлись подлинно революционными силами, способными последовательно вести наступление на Север.

Таким образом, установившаяся в настоящее время стабилизация политической власти милитаристов как результат непрочного сотрудничества между Англией и Японией, между У Пэйфу и Чжан Цзолинем не может быть продолжительной.

II. Политика империализма по отношению к Китаю

Из империалистических держав наиболее могущественными в Китае являются Англия и Япония, и в настоящее время их общая цель — подавление национального движения в стране, но устремления у них различные: Япония уделяет предпочтительное внимание Северу, где она, преследуя свои политические цели, поддерживает Чжан Цзолиня, к борьбе же Юга против У Пэйфу Япония не только не проявляет интереса, но рассматривает ее как благоприятный фактор для установления господства фэнтяньской клики Чжан Цзолиня над северной частью Китая.

Англия последовательно поддерживает милитаристов чжилийской клики (У Пэйфу и Сунь Чуаньфан); она не только направляет их на подавление национального движения в центральной части страны, но и требует, чтобы У Пэйфу в ее интересах двинул войска на Юг для покорения Гуандуна и боролся с фэнтяньцем Чжан Цзолинем за раздел власти на Севере.

Помимо английского и японского империализма значительную роль в Китае стал играть американский империализм. Политика Америки от-

личается от политики Англии и Японии. Америка открыто заявляет о необходимости для китайцев борьбы против опасной агрессии английских и японских империалистов и о том, что только американский капитал может помочь развитию китайской промышленности и установлению мира в Китае. Политика Америки заключается в отказе от поддержки милитаристов и в стремлении установить контакт с китайской буржуазией и с помощью плана Дауэса², который всецело зависит от американского капитала, установить господство над Китаем, вытеснив Англию и Японию.

Французский империализм сосредоточил все силы в Восточной Европе и на Ближнем Востоке и, испытывая политическое давление Англии и экономическое давление Америки, не в состоянии уделять внимание китайскому вопросу.

Наше отношение к политике империалистов в Китае выражается в том, что в настоящее время нам следует основное внимание уделять борьбе против Англии, в меньшей степени — борьбе против Японии, а еще менее — борьбе против Америки. Это объясняется тем, что влияние Англии в Китае пустило глубокие корни и охватило обширные территории, влияние же Японии распространяется только на часть страны, Америка же вовсе не имеет определенной сферы влияния, а ее весьма хищническая политика — план Дауэса — пока еще дело будущего. Всякий раз, когда Англия намеревалась прибегнуть к прямой вооруженной интервенции против Китая, она не могла рассчитывать на успех, не заручившись единодушной поддержкой других иностранных держав. Поэтому национально-революционному движению в Китае выгодны взаимные столкновения между иностранными державами, ибо при помощи политики раскола можно срывать их планы объединенного наступления, т. е. так называемую совместную интервенцию.

III. Отношение различных общественных сил к национальной революции

В ходе национально-революционного движения мы должны уделять внимание различным общественным силам и различным тенденциям в их развитии.

В настоящее время в Китае можно выделить следующие общественные силы:

Первая — контрреволюционное движение представителей полуфеодалных сил Китая: милитаристов, компрадоров, бюрократии, новых и старых *шэньши*, открыто стоящих под знаменем империализма и призывающих к контрреволюции.

Силы милитаристов день ото дня приближаются к краху. Аньфуистская клика милитаристов уже почти уничтожена, чжилийская клика якобы возродилась, но фактически силы ее истощены. Наиболее сильной

кликой милитаристов все еще остается фэнтяньская. Самым уязвимым местом милитаристов можно считать внутренний разлад, ярким выражением которого являются восстания Фэн Юйсяна и Го Сунлина. Кроме того, Фан Чжэнь и Тан Шэнчжи уже перешли под революционные знамена, и множество мелких милитаристов, таких, как Ян Сэнь, Ван Тяньпэй и др., стремятся отойти от милитаристов и перейти на сторону революции, отойти от империалистов и сблизиться с Советской Россией. Это новое явление имеет чрезвычайно важное значение для национально-революционного движения в Китае: оно знаменует, с одной стороны, крах сил милитаристов, а с другой — начало формирования вооруженных сил национальной буржуазии. Компрадоры держат в своих руках всю торговлю и банковское дело страны и все еще располагают весьма значительными силами. Но именно они положили начало китайскому капитализму, в результате развития которого и в их среде возникло расслоение, причем некоторая часть их уже приобрела черты национальной буржуазии. Бюрократия целиком является придатком милитаристов. Новые *шэньши* — преподаватели высших учебных заведений, а также иностранные профессора и т. п. — являются либо приспешниками компрадоров, либо орудием в руках империалистов. Но подлинную основу полуфеодалных сил в Китае составляют старые *шэньши*, *лешэнь*, помещики и *тухао*, эксплуатирующие крестьянство в интересах милитаристов и бюрократии.

Вторая сила — новая революционная сила: революционное движение рабоче-крестьянских масс и радикально настроенных представителей интеллигенции. Только эта сила противостоит первой — старым полуфеодалным силам. Хотя в организационном отношении она нуждается в повсеместном укреплении, а в идеологическом — еще не избавилась от оков феодально-патриархального общества, однако под воздействием требований жизни она не может не быть революционной.

Третья сила — это движение протеста средних и мелких торговцев (направленное, например, против поборов и налогов). Нерешительным, трусливым буржуа нелегко выйти из-под политического и идеологического господства крупной буржуазии. Но поскольку они испытывают гнет со стороны империализма и милитаристов, постольку их политические взгляды в общем несколько либеральнее, чем у крупной буржуазии. В своем отношении к революционному движению они часто занимают промежуточное между крупной буржуазией и рабоче-крестьянскими массами положение.

Четвертая сила — реформистское движение буржуазии, идеология которой в настоящее время еще мало чем отличается от идеологии компрадоров, однако и в ее среде по мере развития промышленности идет процесс расслоения. Позиция буржуазии по отношению к империализму отличается от позиции компрадоров тем, что компрадоры идут на сотруд-

ничество с империализмом, не ставя никаких условий империалистам, в то время как она выдвигает свои условия. Другими словами, буржуазия надеется реформистскими методами добиться от империализма некоторых уступок, например таможенной автономии, аннулирования неравноправных договоров, отмены консульской юрисдикции, возврата концессий и др. Только добившись этого, она готова пойти на соглашение с империализмом. Радикально настроенная буржуазия единодушна в своем протесте против жестоких принудительных налогов и развала железнодорожного транспорта, возникшего по вине милитаристов, особенно — против милитаристских войн. Часть радикально настроенной буржуазии Гуандуна и Шанхая постепенно начинает сочувствовать революции и для того, чтобы добиться осуществления своих требований, намерена с помощью сил рабоче-крестьянских масс дать отпор империализму и милитаристам. Этой буржуазии трудно без посредства революции добиться осуществления выдвинутых ею перед империалистами и милитаристами требований. До тех пор пока ее требования не получают удовлетворения, она объективно будет тяготеть к революционным силам.

С какими же из четырех вышеназванных сил нам следует делать революцию? Несомненно, что только вторая сила — рабоче-крестьянские массы — является основной силой революции. Мелкие торговцы, составляющие третью силу, подвергаясь экономическому гнету со стороны империализма и испытывая бремя непосильных налогов и бесчисленных поборов, ощущают необходимость в революции, и у них нет причин выступать против нее. Рабочие и крестьяне смогут избежать изоляции только при условии привлечения мелких торговцев на свою сторону.

Четвертая сила — буржуазия — все еще занимает важное место в национально-демократическом движении. В соответствии с политической обстановкой в современном мире китайская национальная революция без эффективного участия буржуазии неизбежно окажется в весьма трудном и даже опасном положении. Мы должны отчетливо сознавать, что современная революция в Китае, несомненно, является буржуазной национально-демократической революцией. Поэтому при оценке общественных сил, принимающих участие в революционном движении, следует ставить вопрос не о том, должна или не должна буржуазия принимать участие в революции, а о том, участвует ли буржуазия в ней и будет ли она до конца последовательной.

За время, прошедшее после «Движения 30 мая»³, китайская буржуазия реально стала важной составной частью национального движения и проявляет стремление стать руководителем этого движения. Особенно это относится к буржуазии Шанхая. Следует добавить, что возникающие в результате внутреннего расслоения милитаристов военные силы своей идеологией и своими действиями свидетельствуют о появлении воору-

женных сил национальной буржуазии. Мы ни в коем случае не должны пренебрегать этим новым явлением, возникшим в ходе национального движения в Китае. Однако буржуазия обладает той особенностью, что как только она добивается некоторых успехов, в какой-то мере удовлетворяющих ее классовые требования, она немедленно обнаруживает свою соглашательскую природу, отмежевывается от народных масс и, изменив революции, идет на сотрудничество с врагом. Не вызывает никакого сомнения и то, что буржуазия не может быть до конца революционной. Поэтому в данный момент наша позиция по отношению к буржуазии состоит в следующем: с одной стороны, мы должны повести за собой мелкую буржуазию, сблизить ее с рабоче-крестьянскими массами и не допустить, чтобы она полностью оказалась под политическим и идеологическим влиянием крупной буржуазии. Это даст нам возможность бороться с буржуазией за гегемонию в революционном движении и воспрепятствует ее соглашательству в будущем. С другой стороны, мы должны всемерно укреплять единый фронт всех классов, способствовать революционизации буржуазии, сознавая при этом, что в будущем — через один-три года она станет нашим врагом. Сейчас же мы не можем не рассматривать ее как своего мощного союзника в деле разгрома внешних и внутренних врагов (империализма и полуфеодалных сил). Если мы будем тешить себя иллюзиями, что буржуазия может быть революционной до конца, не примем меры по предотвращению опасности, которую она может представлять в будущем, то не сможем завоевать на свою сторону мелкую буржуазию, и она попадет под полный контроль буржуазии. Это будет правоуклонистской ошибкой. Вместе с тем, если мы в настоящее время будем отрицать роль буржуазии в национальном движении, не сможем оторвать ее от империализма и привлечь на свою сторону, преждевременно станем относиться к ней враждебно и допустим, чтобы ее использовали в своих интересах империалисты, то это будет левоуклонистской ошибкой.

IV. Размежевание внутри Гоминьдана и наша позиция

Размежевание внутри Гоминьдана как раз и отражает существование четырех вышеназванных общественных сил. Первую из них представляет реакционная правая группировка (Ли Фулинь, Фэн Цзюю, Ма Су, Гу Инфэнь и др.). Коммунисты представляют вторую силу. Левая группировка (Ван Цзинвэй, Гань Найгуан и др.) представляет третью силу. Новая правая группировка (т. е. центристы, например, Дай Цзитао, Чан Кайши и др.) представляет четвертую силу. В отношении Гоминьдана, так же как и в отношении других общественных сил Китая, мы должны проводить одинаковую политику, а именно: объединиться с его левой и центристской группировками для наступления на реакционную правую группи-

ровку. Левую группировку мы можем поддерживать, но не можем подменять ее. В союзе с ней мы можем оказывать влияние на центристскую группировку с целью ее полевения, но не следует стремиться ликвидировать центристскую группировку, так же как мы в настоящее время не можем при существующей расстановке общественных сил относиться к буржуазии как к врагу. Более того, мы должны иногда поддерживать центристскую группировку. Если мы будем питать иллюзии, что Гоминьдан, представляющий многие классы, может стать единым целым, или будем пытаться поставить Гоминьдан под контроль одной только левой группировки, отказавшись от сотрудничества с другими группировками, то мы совершим такую же ошибку, как и Дай Цзитао, концепция которого заключалась в уравнивании на общей платформе и левых и правых.

V. Перспективы национального движения

Мы видим в перспективе два возможных пути национального движения: один из них — рабочие и крестьяне берут на себя руководство мелкой буржуазией, приводят в движение буржуазию и революционным путем добиваются построения национального капитализма; другой — компрадорская по своей сущности буржуазия, прибрав к рукам мелкую буржуазию и объединившись с компрадорами, идет на соглашательство с империализмом, душит революционное движение, что приводит к осуществлению капиталистической агрессии в соответствии с планом Дауэса. Наш долг состоит в том, чтобы, всемерно умножая силы рабоче-крестьянских масс, взять на себя руководство мелкой буржуазией, поднять на борьбу буржуазию и на всех этапах укреплять единый фронт национального движения. При этих условиях национальное движение Китая получит возможность пойти по первому пути. Если же мы не сумеем отвоевать у империализма китайскую буржуазию, то революционное движение не увенчается успехом; если же мы не сумеем отвоевать у буржуазии мелкую буржуазию, а рабочие и крестьяне не смогут добиться в революционном движении руководящего положения, тогда революционное движение захлебнется и неизбежно пойдет по второму пути. Китайские рабочие и крестьяне должны уметь практически руководить революцией. Важнейшим условием этого является превращение нашей партии, представляющей силы рабочих и крестьян, в массовую партию, обладающую хорошей организацией. Только тогда она сможет, максимально расширив организации рабоче-крестьянских масс, объединиться с левой группировкой Гоминьдана, чтобы поставить под свой контроль мелкую буржуазию и руководить революцией до конца.

В настоящее время пропаганда нашей партии, безусловно, приобрела весьма значительное влияние в стране. Однако наши силы и наша практическая деятельность все еще находятся на переходном этапе от мелких

организаций к массовой партии. Для того чтобы занять руководящее положение в революции, нам необходимо приложить еще очень большие усилия.

VI. Рост партийных рядов и деятельность партии за прошедшие девять месяцев

Положительными явлениями в области роста рядов партии за прошедшие девять месяцев можно считать следующие:

- 1) количество членов партии выросло в 3 раза;
- 2) хотя в организационном отношении мы и не смогли повлиять на мелкую буржуазию, однако смогли в целом осуществить руководство массовым движением по всей стране, особенно в Пекине и Шанхае, в провинциях Хунань и Гуандун;
- 3) наша политическая агитация повсеместно имеет очень большое влияние. Лозунги и политические установки, выдвигавшиеся нами в ходе всех важных политических событий, оказывали воздействие на народные массы;
- 4) рабочее движение в Шанхае, Тяньцзине, Таншане и в провинции Хунань получило более прочную, чем в прошлом, базу, особенно набирает силу рабочее движение в Шанхае; рабочее движение в Таншане и Тяньцзине, хотя и испытывает серьезное давление со стороны сил реакции, но полностью еще не разгромлено;
- 5) крестьяне Гуандуна и Хунани создали свои массовые организации.

Из вышесказанного ясно, что наша партия выросла в организационном отношении. Однако в процессе этого роста у нас обнаружилось также немало недостатков:

1. Хотя количество членов партии и увеличилось, однако их качественный состав ухудшился, что можно видеть из следующих фактов:

а) товарищи не имеют достаточной теоретической подготовки и революционного мировоззрения, причем особенно плохо то, что очень многие могут применить теорию в практической работе;

б) у ответственных товарищей наблюдается тенденция работать так же, как работают по найму, в их работе не хватает присущего им в прошлом духа упорной борьбы и революционной инициативы. Поэтому, даже соблюдая надлежащую дисциплину, они впадают в формализм и казенщину;

в) среди некоторой части товарищей наблюдается коррупция (получение нечестных доходов, стремление поживиться за чужой счет и т. п.).

2. Партийные органы различных ступеней — от ЦИК до партийных комитетов — не располагают достаточным числом руководящих и инструкторских кадров.

3. Партийные ячейки существуют только номинально, но не работают.
4. Чрезвычайно слаба пропаганда теории, агитационная работа также во многих случаях не связана с практикой и не доходит до масс.

5. Рабочее движение, как правило, развивается на уровне только руководящих органов, отсутствует единый орган, поддерживаемый народными массами.

6. В крестьянском движении повсеместно проявляются левоуклонистские ошибки: либо выдвигаются чрезмерные требования, либо в их действиях появляется перегиб влево; мы часто сами себе причиняем очень большой урон еще до нанесения удара по врагу.

*«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 163—173.*

Примечания

¹ Расширенный пленум ЦИК КПК состоялся в Шанхае 12—18 июля 1926 г. В его работе приняли участие 7 из 9 членов и 2 из 5 кандидатов в члены ЦИК КПК, представители от Пекинской, Шанхайской, Кантонской [Гуанчжоуской], Хунаньской, Хэнаньской и Шаньдунской партийных организаций, от ЦИК КСМК, а также возвратившийся с VI пленума ИККИ Ли Лисань. Основная задача пленума состояла в определении позиции по отношению к буржуазии и Гоминьдану, а также в выработке тактики партии в крестьянском движении.

² См. прим. 16 к док. № 35.

³ См. прим. 1 к док. № 55.

№ 75 РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ КИТАЯ И ГОМИНЬДАНОМ

1. События 20 марта в Кантоне [Гуанчжоу]¹, пленум ЦИК Гоминьдана 15 мая², а также то, что военная школа Хуанпу вновь выдвинула вопрос об отношении к коммунистам³, — все это является последовательным наступлением на компартию. В Гуандуне в настоящее время власть захватила вооруженная центристская группировка, а правые развернули кампанию против красных в масштабе всей страны, и те, и другие ведут наступление на компартию. Несомненно, что это наступление стало возможным лишь в результате больших изменений в современной политической обстановке (Национальная армия потерпела поражение на севере, в борьбе с революцией империалисты и милитаристы одержали победу,

У Пэйфу опять вышел на политическую арену и вступил в сговор с Англией, Япония вновь оказывает поддержку Чжан Цзолиню и, используя инцидент на КВЖД⁴, выступила против Советского Союза и т. д.) Однако и наша партия допустила некоторые ошибки. Поэтому все мы, от ЦИК до партийных ячеек, должны широко разъяснять, что нынешнее наступление на нас правых и некоторой части центристов Гоминьдана связано с кампанией империалистов и милитаристов, направленной против красных, и фактически является самым настоящим контрреволюционным выступлением.

2. Наряду с этим нам следует изучать причины, которые позволили правой и центристской группировкам так легко использовать сложившуюся политическую обстановку для развертывания наступления на нас и предъявить требование о нашем выходе из Гоминьдана. Нам необходимо устранить причины, породившие вышеназванные явления. Одна из важнейших причин этого заключается в том, что методы нашего руководства в Гоминьдане были ошибочными и на практике выразились в неучастии левой группировки как в осуществлении задач нашей партии, так и в борьбе против правой группировки Гоминьдана. Мы сами привели к борьбе между Гоминьданом и компартией, чем скрыли суть борьбы между левой и правой группировками Гоминьдана. Вместе с тем мы не содействовали оформлению левой группировки политически и организационно, что помешало Гоминьдану расширить свои ряды за счет максимально большего привлечения на свою сторону революционной интеллигенции и городской мелкой буржуазии. Правая и центристская группировки, воспользовавшись этим обстоятельством, распространили на них свое влияние. Поскольку мы не выполнили решений прошлогоднего октябрьского расширенного пленума ЦИК⁵, наши партийные комитеты на местах стали действовать еще более самостоятельно и, объединившись с левыми, развернули как в области идеологии, так и по организационным вопросам борьбу против правых, в результате чего мы не смогли создать в народных массах прочную базу (профсоюзы, крестьянские союзы, студенческие союзы и т. п.). Более того, после ухудшения политической обстановки на Севере мы не смогли использовать народные революционные силы для отражения наступления правых и вооруженных сил центристской группировки.

3. В прошлом году на расширенном пленуме ЦИК по вопросу о Гоминьдане были высказаны мнения: а) нам следует остаться в Гоминьдане, установить тесный союз с левой группировкой, помочь ей расширить ряды Гоминьдана и развернуть борьбу против правой группировки, но мы не должны подменять собой левую группировку; б) наша партия в политическом отношении стала еще более самостоятельной. Основанием для такого решения пленума послужило то, что Гоминьдан по своему ха-

рактору представляет собой политический союз различных общественных сил (революционная интеллигенция, средняя торгово-промышленная национальная буржуазия, мелкая буржуазия из ремесленников и мелких торговцев, крестьяне и рабочие). При этом мы по-прежнему считали, что расширение рядов Гоминьдана и наше участие в руководстве им являются одной из предпосылок победы китайской революции.

Свою стратегию в национальной революции мы должны более четко определить следующим образом: с одной стороны, наша партия должна проявить еще большую независимость в политическом отношении, поднять свой авторитет среди рабочих и большей части крестьянства, добиться распространения своего политического влияния на рядовые революционные массы; с другой стороны, организовать мелкобуржуазные революционные течения и сосредоточить их в Гоминьдане с целью усиления его левого крыла, чтобы революционные силы пролетариата и крестьянских масс оказывали еще большее влияние на Гоминьдан. Это создаст мощный боевой союз с левой группировкой Гоминьдана в нашей борьбе с буржуазией за руководство национальным движением. Только при этом условии политическая партия пролетариата может занять руководящее положение в национальной революции⁶. Поэтому в настоящее время наша политика в Гоминьдане должна быть направлена на укрепление тесного союза между левыми силами и на принятие совместно с ними мер против центристской группировки с целью организации открытого контрнаступления на правую группировку.

Совершенно неправильно мнение некоторых товарищей о том, что компартия должна организационно полностью порвать с Гоминьданом и ликвидировать эту политическую партию, объединяющую различные классы, полагая, что компартия уже сейчас в состоянии единолично руководить пролетариатом и может заставить другие угнетенные народные массы следовать за ней с целью завершения буржуазно-демократической революции. Такая позиция означает полное непонимание перспектив китайской национально-освободительной революции. Суть предложенной организационно порвать с Гоминьданом и ограничиться одним лишь сотрудничеством с ним фактически ничем не отличается от предложений правой и новой правой (центристской) группировок Гоминьдана, требующих выхода компартии из Гоминьдана. Это говорит о том, что класс буржуазии, который на протяжении последнего года приобретал все более четкие формы, стремится взять в свои руки руководство национальным движением.

Как показал опыт борьбы в Гуандуне, ошибочным является мнение и тех товарищей, которые продолжают считать, что компартия должна безраздельно господствовать в партийных организациях Гоминьдана, сама вести работу по расширению его рядов и руководить работой его органи-

заций и отделов. Причина этого заключается в том, что нынешняя форма организации Гоминьдана, по существу, не соответствует его социальной базе. Если к тому же мы возьмем руководство в свои руки, то Гоминьдан из-за слишком большой децентрализации власти, естественно превратится на практике в многочисленные узкие организации, в результате чего революционные мелкобуржуазные массы окажутся раздробленными и обессиленными.

Хотя эти две точки зрения являются совершенно противоположными, однако в тактическом отношении ошибочны и одинаково опасны для китайского освободительного движения, ибо в итоге приведут к обособлению компартии и пролетариата от большей части мелкой городской и сельской буржуазии, что фактически будет означать передачу руководства этими массами крупной буржуазии.

4. Причина появления в нашей партии ошибочных тенденций заключается в том, что в последнее время обстановка объективно чрезвычайно осложнилась. Параллельно развивавшееся «самостоятельное» пролетариата и буржуазии в истекшем году непосредственно проявлялось внутри Гоминьдана в том влиянии, которое оказывала борьба коммунистов с правой группировкой на центристскую и левую группировки. Мы, прежде всего, должны иметь ясное представление о перспективах развития национальной революции и проводить четкую тактическую линию в отношении Гоминьдана. ЦИК необходимо добиваться правильного понимания и надлежащего отношения партийных масс к нашей концепции взаимоотношений между компартией и Гоминьданом.

Настоящий расширенный пленум ЦИК (июль 1926 г.) считает, что решение вопроса о необходимых формах наших организационных связей с Гоминьданом будет предметом рассмотрения последующего съезда партии, однако уже сейчас необходимо принять решения:

а) провести в жизнь решение прошлогоднего октябрьского расширенного пленума [ЦИК] о самостоятельных действиях наших партийных комитетов на местах и в Гуандуне;

б) активно расширять левую группировку Гоминьдана, одновременно исправляя допущенные ранее тактические ошибки, которые, опутав левую группировку, препятствуют ее практическому участию в управлении партией; вести борьбу против правой группировки;

в) активно расширять внепартийные массовые организации левой группировки, особенно организации мелкой городской буржуазии (политические клубы и т. п.), и с их помощью расширять базу Гоминьдана;

г) прививать левой группировке понимание того, что Гоминьдан не может быть политической партией, выражающей власть лишь одного класса и имеющей слишком строгие дисциплину и устав. В настоящее время необходимо привлечь в Гоминьдан широкие мелкобуржуазные ре-

волюционные массы, поэтому организационные формы Гоминьдана могут быть менее строгими и более широкими. Партийные отделы низших ступеней Гоминьдана для того, чтобы стать ближе к народным массам, должны носить характер по меньшей мере политических клубов. Не следует требовать чрезмерно жесткого соблюдения буквы устава: например, революционные общественные организации могут приниматься в Гоминьдан целиком. Только таким образом можно будет превратить Гоминьдан в партию широких народных масс;

д) мы должны вместе с левой группировкой вести постоянную и более действенную борьбу против правой группировки, разоблачать ее соглашательство и раскрывать преступления предателей родины и народа. Только при этом условии мы можем изолировать центристскую группировку от правой группировки.

5. Среди неотложных задач, стоящих в настоящее время перед нами, наиболее важной является борьба с правой группировкой Гоминьдана. Несмотря на то, что в настоящее время борьба Национального правительства и ЦИК Гоминьдана в провинции Гуандун против внутренних и внешних контрреволюционных сил проходит под руководством центристской группировки, нам, несомненно, следует всячески поддерживать их в этой борьбе. Вместе с тем мы должны иметь и свой политический курс, направленный на защиту интересов трудящихся масс, причем осуществление этого курса должно стать основным условием оказания поддержки Национальному правительству и ЦИК Гоминьдана.

*Чжунгун чжунъян вэньцзянь
сюаньци. Ди эр цэ. 1926.
С. 174—178.*

Примечания

¹ См. прим. 4 к док. № 72.

² См. прим. 5 к док. № 72.

³ 7 июня 1926 г. Чан Кайши, занимавший пост начальника военной школы Хуанпу (Вампу), желая ослабить позиции и влияние КПК в школе, в ультимативной форме потребовал от коммунистов принятия одного из трех выдвинутых им условий: ликвидация коммунистической ячейки, выход всех коммунистов из Гоминьдана либо исключение всех коммунистов из Хуанпу. Кантонская [Гуанчжоуская] партийная организация в соответствии с директивой ЦИК КПК объявила о выходе всех коммунистов школы Хуанпу из Гоминьдана.

⁴ В январе 1926 г. провинциальные власти Северо-Востока Китая спровоцировали конфликт на КВЖД, захватили имущество дороги, арестовали управляющего КВЖД А.Н. Иванова и других советских работников дороги. Поводом к конфликту послужило решение администрации КВЖД прекратить подачу вагонов по специальным льготным тарифам военного ведомства, которыми незаконно пользова-

лись китайские коммерческие организации. 19 января 1926 г. советское правительство обратилось к Пекинскому правительству с просьбой дать указание местным властям нормализовать положение на КВЖД в соответствии с советско-китайским соглашением от 31 мая 1924 г. 24 января 1926 г. в Шэньяне было подписано соглашение об урегулировании конфликта, по которому все арестованные были освобождены, на дороге было восстановлено нормальное движение, воинские перевозки осуществлялись в соответствии с соглашением.

⁵ Расширенный пленум ЦИК КПК состоялся в Пекине в октябре 1925 г. Пленум обобщил опыт «Движения 30 мая», наметил политику партии по руководству массовым движением рабочих и крестьян в период революционного подъема. Также обсуждались вопросы текущей ситуации и задачи партии, взаимоотношения между Гоминьданом и КПК, организационные вопросы партии, пропагандистская работа, вооруженные силы партии, работа с крестьянами. На пленуме отмечалось, что в борьбе против империализма китайская буржуазия склонна к компромиссам, а пролетариат занял лидирующие позиции. Впервые в резолюции ЦИК сказано о передаче земли крестьянам. Обсуждался вопрос о правых и левых в Гоминьдане, о возникновении дайцзитаоизма (См. прим. 9 к док. № 90) как правого течения. Было решено продолжить сотрудничество с Гоминьданом, поддерживать его левое крыло, но не работать в Гоминьдане, особенно на руководящих постах, без особой необходимости.

⁶ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

№ 76

РЕЗОЛЮЦИЯ О РАБОТЕ ОТДЕЛОВ ПРОПАГАНДЫ

Расширенный пленум после рассмотрения отчетного доклада Отдела пропаганды ЦИК пришел к выводу о необходимости срочного упорядочения работы в области пропаганды и для этого предложил следующие конкретные меры:

1. О печатных изданиях

1. Официальный политический орган ЦИК — «Сяндао»¹, чтобы отражать повседневную борьбу революционных масс и руководить ею, должен стать еще более агитационным по своему содержанию. Не следует отводить в нем слишком много места аналитическим материалам, но необходимо, во-первых, больше внимания уделять пропаганде значения рабоче-крестьянского движения на местах, а во-вторых, упорядочить получение политических корреспонденций с мест, с тем чтобы каждому важному событию на местах уделялось должное внимание.

2. Официальный теоретический орган ЦИК — «Синь циннянь»² должен выходить ежемесячно и разъяснять насущные требования идеологической борьбы. В связи с тем, что в партии очень мало теоретически под-

готовленных кадров, необходимо временно сосредоточить их в «Синь циннянь» (в котором можно помещать, помимо сугубо теоретических и аналитических статей, публикуемых в «Сяндао», также теоретические статьи по истории политической жизни Пекина). Кроме того, необходимо изыскать возможность увеличить число теоретических публикаций по вопросам экономики Китая и истории рабочего и крестьянского движения. Необходимо также больше публиковать материалов, содержащих обсуждение и анализ деятельности коммунистического союза молодежи, с целью превратить «Синь циннянь» в общий печатный орган коммунистической партии и коммунистического союза молодежи.

3. Существует острая необходимость создания массового партийного органа ЦИК «Лаонун» (или «Гуннун»)³. Его следовало бы сначала издавать ежемесячно, а затем превратить в еженедельное издание. Этот официальный орган должен обеспечивать политическое руководство рабоче-крестьянскими читательскими массами, собирать сведения о положении рабочих и крестьян, об их политической и экономической борьбе, публиковать корреспонденции рабочих и крестьян с мест. Задача этого партийного органа будет состоять в разъяснении рабоче-крестьянским массам обстановки и значения революционной борьбы в стране, а также в широком освещении их повседневной жизни и практической борьбы.

4. Партийную газету «Дан бао»⁴ необходимо улучшать и упорядочивать, чтобы она могла концентрировать опыт внутрипартийной жизни, а также опыт работы различных отделов ЦИК и местных организаций. Ее материалами следует руководствоваться в партийной учебе наших товарищей.

5. Необходимо иметь возможность регулярно контролировать все печатные издания ЦИК. Возглавляемые нами официальные органы профсоюзной печати, крестьянских союзов, женских и молодежных организаций должны иметь тесную связь с партией и руководствоваться надлежащими тактическими установками. Чтобы ЦИК имел возможность всесторонне руководить местными органами печати, необходимо создать редакционный совет из главных редакторов «Сяндао», «Синь циннянь», «Лаонун», «Дан бао», «Чжунго циннянь»⁵, «Чжунго гунжэнь» (орган Всекитайской федерации профсоюзов), «Чжунго фунюй»⁶ (официальный орган ассоциации женщин). Этот совет обязан не реже одного раза в месяц проводить совещания, на которых заслушивать доклады о работе органов печати, а также контролировать центральные и местные партийные, профсоюзные и другие печатные органы.

II. О работе отдела

Отдел пропаганды ЦИК до конца апреля текущего года еще не приступал к выполнению возложенных на него задач. Сейчас необходимо,

используя имеющиеся силы, срочно упорядочить его работу и осуществить как минимум следующие мероприятия:

1. Создать сектор информации для составления еженедельных и ежемесячных бюллетеней новостей и высказываний, публикуемых в настоящее время в китайских и иностранных журналах и газетах, и передавать эту информацию всем отделам ЦИК и редакциям печатных органов.

2. Создать библиотеку, собрав в ней и каталогизировав важнейшие китайские и иностранные книги и все центральные и местные периодические издания (партийные, профсоюзные, крестьянских союзов, союзов молодежи, женских союзов и других печатных органов, а также важнейшие, оказывающие влияние периодические издания и книги Пекина, Кантона [Гуанчжоу], Ханькоу и Шанхая). Периодически составляемые библиографические обзоры следует рассылать в наши организации, а также разработать порядок выдачи литературы.

3. В повседневной работе Отдела необходимо:

а) на основании решений Политбюро ЦИК о мобилизационно-агитационной работе и разъяснений ЦИК о текущем моменте постоянно составлять для Политбюро программы по вопросам пропаганды;

б) регулярно издавать циркуляры о задачах, стоящих перед местными отделами пропаганды;

в) вести переписку с местными отделами пропаганды и отвечать на их докладные записки и письма;

г) в соответствии с решениями редакционного совета ежемесячно составлять общий критический обзор всех публикаций местных периодических изданий (наряду с этим Отдел должен посредством переписки постоянно руководить местными периодическими изданиями);

д) провести в ближайшее время обследование общественного мнения на местах для получения общих выводов. В дальнейшем такие обследования следует проводить ежемесячно. Подобно тому, как мы провели несколько общенациональных агитационно-мобилизационных кампаний для выяснения отношения различных общественных кругов и группировок к нашей пропаганде, нам необходимо то же самое осуществить на местах;

е) обследовать в ближайшее время состояние и методы повседневной учебы — воспитательной работы на местах (теоретическая учеба в партийных ячейках, инструктаж по вопросам партработы) и специальных видов учебно-воспитательной работы (работа различных курсов); в дальнейшем результаты этой работы следует контролировать ежемесячно.

Отдел пропаганды ЦИК должен подготовить для Политбюро ЦИК письменный доклад о том, как в масштабах всей страны осуществляются: а) агитация, б) пропаганда, в) обследование, г) периодичность изданий центральной и местной печати и освещение ею важнейших событий, д) оценка результатов издательской деятельности и работы по переводу литературы.

III. Об издательской и переводческой работе

Отдел пропаганды ЦИК должен срочно приступить к составительской и переводческой работе:

1. Для переводов теоретической литературы необходимо прежде всего выработать план-минимум. По-видимому, нужно запланировать отбор и перевод книг по основам коммунизма для издания их в виде серий.

2. Составить учебники для партшколы и программу для общего обучения членов партии: а) подготовить «Азбуку революции» — популярное изложение наиболее важных вопросов китайской революции; б) подготовить «Азбуку партийной работы» — разъяснение и описание методов и основ организационной, пропагандистской и других видов работы в партии, профсоюзах, в студенческих и женских союзах и т. д. (например, о значении партийных ячеек, о задачах партии и комсомола и др.); в) для партийных школ низшей ступени (курсов) разработать методику преподавания (составить практический учебный план и сборник справочных материалов).

3. Подготовить агитационные брошюры — различные популярные брошюры, разъясняющие пятое заявление о положении в стране⁷.

4. Подготовить брошюры для пропаганды памятных дат (например, дней памяти Ленина, Либкнехта, Люксембург, событий 7 февраля, 8 марта, 18 марта, 1 мая, 4 мая, 5 мая и 7 мая, 30 мая⁸, Дня помощи бедствующим, Дня молодежи, Дня Парижской коммуны, годовщины Октябрьской революции, Дня провозглашения Китайской Республики, Недели борьбы против христианства, Недели борьбы против империализма, Недели памяти погибших деятелей профсоюзного движения, дней памяти Сунь Ятсена и Ляо Чжункая и др.) и снабдить их справочными материалами.

IV. Об отчетах местных организаций

Районные и местные комитеты партии должны своевременно представлять ежемесячные отчеты по следующим пунктам (если по какому-либо пункту ничего не сделано, необходимо сообщать о причинах невыполнения и о принятых сроках завершения данной работы):

1. О результатах агитационной работы (отчеты о результатах пропагандистской и мобилизационной работы, ведущейся в центре и на местах, а также прокламации — как наши, так и наших противников — следует сразу же после их появления направлять в Отдел пропаганды ЦИК, однако при этом необходимо раз в месяц делать обобщающий доклад с выводами).

2. О результатах пропагандистской работы (такие формы работы по пропаганде теории, как клубы и научные кружки по изучению теории,

уже могут быть созданы в Кантоне. В других же местах нашим товарищам как минимум нужно, используя материалы, публикуемые в теоретическом органе ЦИК, привлечь внимание беспартийных к нашей теории и посредством переписки с ними организовывать обсуждение этих материалов. Местные органы печати должны на своих страницах проводить дискуссии с представителями группировок данной местности. О результатах такой работы необходимо докладывать ежемесячно).

3. О количестве опубликованных на местах периодических изданий и об основных лозунгах, выдвигаемых на местах в данное время. Местные политические издания должны обращать основное внимание на политическую агитацию и на местные проблемы (один экземпляр каждого выпуска местных партийных, профсоюзных, студенческих, женских и других изданий следует своевременно направлять эспресс-почтой в Отдел пропаганды ЦИК). Отправка экземпляров в соответствующие организации — в Профсоюзный комитет, Женский отдел или комсомольские органы никак не связана с направлением экземпляров в Отдел пропаганды ЦИК. Нельзя считать, что если [в эти организации] экземпляры уже направлены, можно не посылать их в Отдел пропаганды ЦИК.

4. Об обследовании общественного мнения по идеологическим вопросам.

5. О результатах учебно-воспитательной работы (в ячейках должны ежемесячно проводиться теоретические семинары с целью проверки понимания товарищами марксизма; на семинарах по текущей политике необходимо раз в месяц проводить итоговые занятия, на которых должен проверяться уровень понимания партийными массами политических проблем; необходимо также раз в месяц проводить обмен мнениями по вопросам дисциплины и обсуждение принципиальных предложений по организационным вопросам).

6. О результатах работы партийных школ (например, о работе различных курсов, об эффективности методов обучения, о качестве учебных пособий и т. п.).

7. О влиянии на местах различных печатных изданий ЦИК (критика печатных изданий ЦИК со стороны членов партии или беспартийных товарищей), а также о нуждах политического и идеологического руководства на местах.

8. О количестве в данном районе корреспонденции рабочих и крестьян теоретического и политического характера для печатных органов ЦИК («Сяндао», «Синь циннянь», «Лаонун») и перечень их названий (местные отделы пропаганды должны докладывать обо всех корреспонденциях, независимо от того, кем они написаны).

V. О корреспонденциях рабочих и крестьян

Если наша партия хочет знать настроение масс и руководить ими, она должна в пропагандистской работе активно проводить в жизнь решение о корреспонденциях рабочих и крестьян. Можно рекомендовать примерно четыре способа подбора рабочих и крестьянских корреспондентов:

1. Отделы пропаганды выбирают из трудящихся тех, кто способен написать простую корреспонденцию, и предлагают им рассказать в ней о своей жизни, об условиях работы и положении семьи, о своих настроениях, а также о понимании ими политических проблем и т. п.

2. Отделы пропаганды выбирают несколько студентов — членов партии и направляют их в рабочие районы или в сельскую местность для записи бесед с рабочими и крестьянами.

3. Отделы пропаганды поручают ответственным лицам из рабочих и крестьянских комитетов в рабочих районах или в деревне использовать различные способы получения корреспонденции рабочих и крестьян.

4. После забастовок и выступлений против арендной платы, налогов и т. п. отделы пропаганды посылают в рабочие районы и в сельскую местность специальных представителей или же поручают ответственным лицам из рабочих и крестьянских комитетов, используя вышеназванные способы, собирать мнения и впечатления народных масс о данных событиях и организовывать корреспонденции. Местные отделы пропаганды должны постоянно уделять внимание составлению вопросников для подобных корреспонденций, чтобы рабочие и крестьянские корреспонденты могли давать ответы на поставленные в них вопросы.

* * *

Отделу пропаганды ЦИК и местным отделам пропаганды для выполнения этих задач необходимо прежде всего упорядочить свою работу. ЦИК и местные партийные комитаты различных ступеней весьма заинтересованы в работе отделов пропаганды и должны уделять исключительно серьезное внимание их работе, например, распределению кадров, совершенствованию организации делопроизводства и т. п.

Настоящий пленум считает, что резолюция предыдущего расширенного пленума (состоявшегося в октябре прошлого года) по вопросам пропаганды не выполнена даже на 12 процентов, за что несут ответственность как Отдел пропаганды ЦИК, так и местные отделы пропаганды. Вышеуказанная резолюция по вопросам пропаганды, несомненно, не потеряла своего значения, и наш расширенный пленум ЦИК счел возможным ограничиться выработкой только конкретных мер для ее выполнения.

Поэтому Отдел пропаганды ЦИК и местные отделы пропаганды обязаны неукоснительно выполнять вышеперечисленные конкретные постановления по вопросам работы отделов пропаганды.

*Чжунгун чжунъян вэньцзянь
сюаньцзи. Ди эр цэ. 1926. С. 188—195.*

Примечания

- ¹ См. прим. 1 к док. № 27.
- ² См. прим. 14 к док. № 2.
- ³ «Лаонун» и «Гуннун» — оба названия в переводе означают «рабочие и крестьяне».
- ⁴ См. прим. 3 к док. № 30.
- ⁵ «Чжунго циннянь» («Китайская молодежь») — еженедельный, общественно-политический журнал, издавался с 1923 г. в Шанхае. С 1925 г. — орган ЦИК Коммунистического союза молодежи Китая.
- ⁶ «Чжунго фунюй» («Китайская женщина») — еженедельник, издавался с декабря 1925 г. по июль 1926 г. в Шанхае.
- ⁷ См. док. № 73.
- ⁸ 7 февраля 1923 г. — разгром чжилийскими милитаристами забастовки рабочих Пекин-Ханькоуской ж.д.; 18 марта 1926 г. — расстрел аньфуистами в Пекине антиимпериалистической мирной демонстрации; 4 мая 1919 г. — массовая патриотическая демонстрация студентов в Пекине, положившая начало «Движению 4 мая»; 30 мая 1925 г. — расстрел английской полицией международного селтлмента в Шанхае массовой антиимпериалистической демонстрации; 7 мая 1915 г. — предъявление Японией Китаю «21 требования»; 9 мая 1915 г. — принятие правительством Юань Шикая большей части этих требований.

№ 77

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

Наш положительный опыт и наши недостатки
в работе по расширению рядов партии

1. За период, прошедший со времени последнего расширенного пленума¹, наша партия в количественном отношении выросла втрое. Хотя последние восемь месяцев были периодом постепенного спада «Движения 30 мая»², однако организации нашей партии смогли повсеместно и в разных условиях продолжать руководить движением народных масс.

Наша партия стала политическим ядром революционного движения, общенационального по своему характеру. В движении народных масс на

местах она также постепенно начинает занимать руководящее положение.

2. В области организационной работы мы приобрели положительный опыт:

а) в ходе различных движений сблизилась с широкими народными массами, добились расширения массовых организаций и роста рядов самой партии;

б) уделяя серьезное внимание работе по расширению рядов партии, завоевали народные массы на свою сторону и создали надежные организации в тех районах, где революционный подъем был достаточно высок, а движение народных масс получило широкий размах;

в) в результате серьезного внимания, которое мы уделяли работе партийных ячеек, наша партия улучшила свой социальный состав, привлекла к себе прогрессивные элементы, глубоко проникла в пролетарские массы и, применяя различные конспиративные формы работы, заложила основу для своей дальнейшей деятельности.

3. Этот опыт, приобретенный в практической работе, является нашим большим достижением. Однако в организационном отношении наша партия еще очень слаба и имеет много серьезных недостатков. Наиболее существенные из них следующие: во-первых, партийные комитеты всех ступеней еще не осознали значения организационной работы, в большинстве своем считая, что организационная работа — это только техническая работа, и не понимают ее политического значения; во-вторых, работа партийных ячеек только сейчас начинает по-настоящему налаживаться. Партийные ячейки работали формально, и партийные комитеты всех ступеней еще не понимают роли партийных ячеек, не знают, как строить их работу; в-третьих, работа партийных организаций ведется неудовлетворительно; в-четвертых, а работе партийного аппарата имеется много нездоровых явлений.

Значение организационной работы

4. Организационная работа отнюдь не является только технической работой, это работа политическая. Другими словами, организационная работа служит основой в руководстве массовым движением. Без хорошей организации невозможно руководить движением широких народных масс и проводить в жизнь политику партии. Правильный политический курс можно осуществлять только при наличии хорошей организации. Организационная работа является одним из самых важных видов деятельности большевистской партии. Для большевизации незрелой партии и превращения ее из небольшой группы в массовую партию, из организации идеологической в организацию действия, для перехода от работы в

ячейках к работе среди широких народных масс необходимо опираться на хорошо налаженную организационную работу.

5. Наша партия в организационном отношении растет, однако существует опасность, которая временами может проявляться. Эта опасность состоит в слабости наших руководящих кадров. Если наши субъективные возможности не будут соответствовать объективным требованиям, то мы упустим много благоприятных возможностей для выступлений. Особенно большие потери возникают тогда, когда политические выступления масс сталкиваются со слабостью руководства. Это самая серьезная проблема в нашей организационной работе. Объективно революционное движение развивается постепенно. Самая главная задача партии в организационной работе состоит в том, чтобы содействовать развитию революционного движения, сфокусировав внимание на его основных проблемах, осуществлять руководство в максимально широких масштабах, — это задача не только Организационного отдела ЦИК, но и организационных отделов партийных комитетов всех ступеней. Исходя из сказанного, расширенный пленум ЦИК постановляет: рекомендовать ЦИК чаще направлять своих специальных представителей в районы, а районам — на места для контроля за выполнением этой задачи. Нельзя посылать слишком мало сотрудников в места, где происходят важнейшие события.

6. Что является наибольшим препятствием в организационной работе? Отсутствие уверенности в необходимости расширять организации. В сегодняшней политической обстановке, в обстановке военных действий революционное движение продолжает по-прежнему развиваться. Поэтому перед большей частью рабочих, крестьян и интеллигенции, революционирующихся в условиях политической реакции, вопрос стоит так: если они не попадут в сферу влияния пролетарской партии, то окажутся в западне у компрадорской буржуазии. Начиная с событий 30 мая и до настоящего времени проблема массового движения сводится к тому, под чьим влиянием находится большая часть народных масс, составляющих единый фронт. Это означает, что если наша партия не сможет расширять свои ряды и руководить массами, то силы буржуазии и контрреволюции будут с каждым днем возрастать. Поэтому нынешний расширенный пленум со всей серьезностью вновь выдвинул лозунг о росте рядов нашей партии посредством вовлечения в нее еще большего количества революционных рабочих, крестьян и интеллигенции.

7. Работа среди беспартийных и неорганизованных масс также является одной из задач партии в области организационной работы. В настоящее время крайне необходимо создавать разнообразные по форме организации и вовлекать в них массы, сочувствующие нашей партии. Например, значительные успехи достигнуты в работе обществ помощи пострадавшим. К сожалению, наши партийные организации на местах не

обращают на эту работу достаточного внимания. В дальнейшем необходимо уделять внимание работе в таких организациях, как общества помощи пострадавшим, передвижные театральные труппы, спортивные общества, а также культурно-просветительские по своему характеру общества.

Значение партийных ячеек и методы их работы

8. Партийная ячейка отнюдь не филиал партийного комитета, это ядро работы партии на заводах, рудниках, в учебных заведениях или отдельных районах. Большевицкая партия создана посредством их объединения. Организационная структура партийной ячейки определяется особенностями общественной жизни.

Однако ныне существующие партийные ячейки в большинстве своем утратили это значение, они лишь объединяют революционные элементы в различных общественных организациях или районах, причем их назначение ограничивается лишь проведением партийной учебы. Партийные ячейки как таковые еще не стали играть роль ядра в общественных организациях и районах, вследствие чего они не могут сблизиться с массами и руководить ими. Этот весьма серьезный недостаток необходимо немедленно исправить.

9. Имеется пять способов устранения этого недостатка в целях создания подлинных партийных ячеек:

а) В настоящее время основу нашей партии составляют не партийные ячейки, а местные партийные организации, и вся партийная работа сосредоточена в местных партийных организациях, а не в ячейках. Чтобы партийные ячейки в дальнейшем стали настоящей основой партии, необходимо возложить на них основную партийную работу, установить объем работы для каждой партийной ячейки, распределить партийные поручения внутри ячейки так, чтобы каждый член партии участвовал в партийной работе. Необходимо осуществить лозунг: «Всю работу проводить в партийных ячейках» с тем, чтобы внутри каждой ячейки осуществлялись те же формы работы, что и во всей партии (например, работа в профсоюзном и крестьянском движениях, в товариществах, обществах помощи бедствующим, в женском и молодежном движениях, работа по распространению литературы и периодических изданий, по предоставлению рекомендаций вступающим в члены партии и информации о последних событиях, по установлению связи...³ — должна строиться в зависимости от положения в данной ячейке, от количества ее членов и возникающих требований окружающей обстановки). Большим партийным ячейкам в условиях подпольной работы нет необходимости часто проводить партийные собрания с участием многочисленных членов, для сбора членских взносов, ознакомления с указаниями и т. п. ячейку можно разделить на группы в соответствии с производственными подразделениями. Однако мы

должны отчетливо понимать, что такие группы существуют лишь в вышеуказанных условиях и не являются основными организациями партии, которыми могут быть только цельные партийные ячейки на отдельных заводах, рудниках, учебных заведениях и т. п.

б) Для руководства работой ячейки необходимо создать сильный руководящий орган. Если большая ячейка разделена на группы, то следует увеличить численность руководящего органа и помимо этого регулярно проводить совещания руководителей групп. Руководящий орган партийной ячейки должен работать активно, планомерно и последовательно проводить в жизнь решения и директивы партии, *распределять между товарищами партийную работу*⁴.

в) Необходимо изменить характер партийных ячеек и иметь только два вида ячеек: 1) партийная ячейка на заводе, в деревне или учебном заведении; 2) партийная ячейка в уличном квартале или районе (формируется по территориальному принципу). Смысл выбора именно таких видов ячеек заключается, во-первых, в том, что только при такой организации мы сможем развернуть работу в ячейках, во-вторых, избежим смещения функций ячейки и партийной организации.

г) При условии роста числа партийных групп и увеличении количества партийных ячеек в крупных промышленных районах (Шанхай, Гонконг [Сянган], Ухань, Тяньцзинь) и обширных сельских районах следует создавать в районных комитетах или подпольных комитетах партийный аппарат, который в соответствии с административно-территориальным делением образует партийный комитет для руководства несколькими ячейками в пределах этого района, создаст комитет для руководства этой партиорганизацией.

д) В структуре партии должна быть единая система от ЦИК партии до районных (местных) партийных комитетов, от последних до комитетов партийных ячеек и далее — до бюро ячеек, вплоть до совещаний партгруппов. Причем связи в этой системе должны быть очень тесными.

В понятие организационной деятельности входят такие ее виды, как: а) политическая работа, б) работа по расширению рядов партии, в) работа по распространению литературы и периодических изданий, г) прием членских взносов.

10. Если не проводить серьезную и тщательную организационную работу в период, когда партия находится в состоянии развития, то партия может потерять свою дееспособность.

В любых условиях необходимо изыскивать возможности для проведения разнообразных по своему содержанию собраний. Если каждый член партии подготовится к собранию, то даже 10—20-минутные собрания будут полезными и эффективными. Но нельзя допускать больших

промежутков во времени между собраниями ячеек и групп. Обязанность каждого товарища — перед собранием подготовить выступление и выработать свое мнение; каждый руководитель группы — секретарь ячейки, группы или ответственный работник — обязан вести собрания, обобщать выступления, делать выводы, проводить в жизнь решения и директивы. Следует под руководством районных, местных или участковых комитетов партии по возможности чаще проводить «общие собрания активистов» или «общие собрания ответственных товарищей».

Работа комфракций

11. Задача комфракций состоит в осуществлении политики партии и усилении влияния партии в различных непартийных общественных организациях — в профсоюзах, крестьянских союзах, студенческих союзах и др. Комфракции отличаются от партийных ячеек по своей организации и своим функциям. В организационном отношении они не являются самостоятельными единицами и не образуют обособленных систем, они создаются в организационных рамках партии при партийных органах всех ступеней и находятся под их контролем. Различные комфракции создаются всеми партийными органами — от ЦИК до правления партийной ячейки. Комфракции, как правило, носят временный характер, часто меняют свои формы. Необходимость в создании их устанавливается партийными органами всех ступеней. Если комфракция объединяет большое количество членов партии, то в ней создается бюро.

12. В своей работе комфракции представляют точку зрения партии в целом и проводят политику партии, члены комфракции не могут выражать свое особое мнение. После того как партийные органы принимают решение по работе комфракции, последняя обязана его выполнять, и каждый член комфракции должен быть мобилизован на выполнение этого решения. Решения, принимаемые большинством членов комфракции, доводятся до сведения руководящих партийных органов, и только после этого все члены комфракции мобилизуются на выполнение этих решений. Работу комфракции следует в определенных рамках обсуждать в самой комфракции. Если мнение комфракции расходится с мнением партийного органа (например, комфракции заводского комитета профсоюза и правления партийной ячейки того же завода), то для решения вопроса необходимо немедленно обращаться в вышестоящий партийный орган.

13. В работе комфракции было много недостатков, наблюдалось даже непонимание значения фракций, имелась тенденция превращения их во вторые партийные организации. Необходимо всеми силами исправлять эти недостатки. Нельзя пренебрегать партийными организациями любой ступени, недопустимо, чтобы товарищи, работающие в фракциях, отделились от основной партийной организации (партийной ячейки).

Партийный аппарат

14. Любая политическая партия не может существовать без руководящих органов. Несомненно, что и коммунистическая партия должна иметь руководящие органы. Как указывал Ленин, руководящие органы коммунистической партии представляют собой организацию профессиональных революционеров, руководящие партийные органы призваны совершенствовать организацию партии, проводить в жизнь ее политику и выполнять специальные задания. Особенно нашей партии, находящейся в процессе роста, необходимо иметь хорошо организованные руководящие органы — такова должна быть созданная на научной основе организация пролетариата.

15. Два обязательных условия определяют надежность партийных органов: а) их организация должна быть совершенной и соответствовать требованиям времени; б) они должны располагать в достаточном количестве кадрами, ответственными за работу партийных организаций. В прошлом наши партийные организации часто были формальными или всего лишь именовались партийными, но практически не вели партийной работы. Это относится к организации различных ячеек и комитетов. Хотя главной причиной являлась нехватка кадров, но были и такие организации, которые не стремились к исправлению этого положения. Для устранения недостатков нужно, с одной стороны, провести обследование в целях упорядочения структуры организаций, а с другой — заняться пополнением и соответствующим распределением кадров, увеличив число ответственных работников, восполнить их нехватку. Согласно последнему докладу Организационного отдела ЦИК, в котором учтены партийные кадры всей страны, только в настоящее время требуется как минимум 35 работников районных комитетов, 160 работников местных комитетов и комитетов партийных ячеек, 160 специальных технических работников — всего 355 человек, фактически же в настоящее время партийной работой заняты не более 120 человек. Таким образом, ясно, что имеющиеся кадры далеко не удовлетворяют фактической в них потребности. Для исправления этого положения необходимо усиленно готовить кадры партийных работников.

16. Предыдущий расширенный пленум ЦИК постановил: все отделы ЦИК должны иметь установленную структуру, секретари ЦИК и районных партийных комитетов не должны по совместительству работать в отделах [ЦИК], в ЦИК для ведения повседневной работы должны быть комитеты по рабочему и крестьянскому движениям и военный отдел. Однако это решение выполнено только частично, многое осталось еще не реализованным. Так, Организационный отдел ЦИК до сих пор еще не имеет руководителя, ответственных работников Комитета по рабочему

движению постоянно направляют с временными поручениями, а Комитет по крестьянскому движению до настоящего времени еще не создан. После настоящего расширенного пленума необходимо проводить в жизнь это решение и добиваться исправления недостатков, имевших место в работе, дополнительно создать при ЦИК секретариат для выполнения различной технической работы. Должны быть упорядочены также партийные организации всех ступеней. Только после того, как будет оздоровлена вся организация партии, можно будет развивать дальнейшее революционное движение масс. Необходимо наладить тесные связи между всеми партийными организациями — от ЦИК до партийных ячеек, между всеми партийными органами; все вышестоящие партийные органы должны периодически отчитываться перед нижестоящими, а нижестоящие — перед вышестоящими.

*«Чжунгун чжунъян вэньцянь сюаньци.
Ди эр цэ. 1926». С. 179—187.*

Примечания

- ¹ См. прим. 5 к док. № 75.
- ² См. прим. 1 к док. № 55.
- ³ Отточие документа.
- ⁴ Выделенная курсивом фраза исключена из текста документа после VI съезда КПК.

№ 78 РЕЗОЛЮЦИЯ О РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

1. События, имевшие место после 30 мая, доказали, что рабочий класс является главной силой в национальном антиимпериалистическом движении. Во время этого революционного подъема весьма возросли классовое и национальное самосознание рабочего класса, а также его организованность. Рабочий класс неоднократно подвергался кровавым расправам и репрессиям, но всегда оказывал империализму и милитаристам стойкое сопротивление. Рабочий класс не раз принимал организованное участие в разгроме реакционных милитаристов в Гуандуне и в войне против фэнтяньских милитаристов на Севере, что также говорит о возросшей сознательности рабочего класса.

В последнее время в результате грабежа милитаристов, войн, стихийных бедствий и ничем не ограничиваемого вывоза из Китая разнообразной продукции в стране развился экономический кризис: обесцениваются бумажные деньги, принудительно навязываются армейские кви-

танции¹, небывало поднялись цены на рис, растут цены на товары широкого потребления, задерживается выдача заработной платы и т. д. В обстановке непрерывного снижения реальной заработной платы рабочие испытывают огромные лишения, поэтому волна экономических забастовок распространяется по всей стране. Непрерывно бастуют даже не имеющие своих организаций рабочие шелкопрядильных фабрик и ремесленники. Эта волна забастовок, порождаемая экономическим кризисом, будет с каждым днем подниматься все выше и все более революционизировать рабочий класс. Вместе с тем эти плохо организованные забастовки легко подавляются империалистами, милитаристами, китайскими и иностранными капиталистами. Чтобы противостоять напору врага, мы должны удвоить свои усилия и использовать любую возможность для взятия руководства в свои руки с тем, чтобы результаты экономических забастовок в полной мере способствовали укреплению сил рабочего класса.

2. Рабочее движение в Китае со времени его возникновения и до сегодняшнего дня развивается под руководством нашей партии, что особенно ярко продемонстрировано «Движением 30 мая»² и Гонконг-Кантонской [Сянган-Гуанчжоуской] забастовкой³. Поэтому вопрос об отношении нашей партии к рабочему движению состоит не столько в укреплении связей между партией и профсоюзами, сколько в руководстве и воспитании широких масс рабочих партийными организациями через профсоюзы.

а) Руководство рабочим движением заключается не в том, чтобы распоряжаться профсоюзными органами, а в приобретении возможности постоянно выдвигать реальные для рабочего класса экономические и политические требования и в борьбе нашей партии за интересы рабочих масс.

б) Необходимо через наши заводские партийные ячейки оказывать влияние на широкие массы рабочих. Заводская партийная ячейка — самая близкая к массам организация. Поэтому, какое бы событие не случилось на заводе, затрагивающее в той или иной мере интересы рабочих, партийная ячейка должна немедленно активизировать свою деятельность в интересах борьбы всего коллектива рабочих (однако действовать при этом следует через профсоюзы). С одной стороны, партийная ячейка должна организовывать и воспитывать рабочих, с другой же — искусно использовать конкретные формы повседневной борьбы для стимулирования роста классового сознания рабочих масс, для вовлечения их в профсоюзную работу. Профсоюзы являются школой коммунизма, поэтому мы должны использовать профсоюзную работу и повседневную борьбу трудящихся в целях воспитания рабочих. Только таким образом возможно ранее применявшиеся методы работы, при которых комфракции распорядились

профсоюзными органами, заменить влиянием коммунистов на массовое рабочее движение.

3. Главной задачей рабочего класса Китая в настоящее время является руководство общенациональной борьбой за независимость Китая, а тактической линией осуществления этой задачи — создание профсоюзами совместно с общественными организациями других классов единого фронта борьбы против империализма и китайских милитаристов. В связи с этим профсоюзам в своих заявлениях постоянно следует в соответствии с интересами других классов направлять рабочие массы на практическое участие в реализации настоящей установки. В осуществлении этого политического курса мы часто допускали ошибки не из-за опасения раскола единого фронта вследствие ослабления внимания к интересам рабочего класса, а из-за выдвигания чрезмерных требований и лозунгов классовой борьбы, препятствовавших объединению различных классов в единый фронт. Мы должны помнить, что чем крепче мы сплотим рабочий класс, тем большими силами будет располагать единый фронт. Мы должны в ходе классовой борьбы укреплять сплоченность сил рабочего класса. Пренебрежение классовыми интересами рабочих не только приведет к опасности их отхода от нас, но может в корне подорвать и силы единого фронта. Вместе с тем чрезмерные требования и лозунги классовой борьбы легко могут быть использованы буржуазией для пропаганды, направленной на то, чтобы оторвать и изолировать от нашего влияния рабочий класс. Имеет место и еще одна ошибка, а именно: во время проведения этой тактической линии выдвигаются одни лишь общенациональные абстрактные политические лозунги и требования, которые невозможно использовать в реальной повседневной борьбе. Эту ошибку допускают почти повсеместно, и она является основной причиной того, что мы, за исключением Шанхая периода 30 мая и нынешнего Гуандуна, не смогли в полной мере добиться практической реализации этой тактической установки. Для того чтобы претворить ее в жизнь, необходимо начинать с разрешения насущных политических и экономических проблем, таких как отмена непосильных налогов и бесчисленных поборов, пресечение роста цен на рис и выпуска бумажных денег, прекращение беспорядков, чинимых войсками, а также требовать участия в городских выборах и т. д.

В осуществлении этой тактической линии нельзя ограничиться только опубликованием профсоюзами нескольких воззваний, необходимо, опираясь на рабочий класс как на основную силу, призывать различные классы оказывать действенное сопротивление. Только тогда единый фронт сможет окрепнуть и глубоко проникнуть в массы.

4. Необходимо, чтобы центральная и местная печать нашей партии своевременно публиковала сообщения и статьи о рабочем движении

(решение об этом было принято раньше, однако оно все еще надлежащим образом не выполняется). Периодической печати нашей партии, как правило, был присущ общий недостаток: материалы либо были написаны слишком трудным языком, либо содержали абстрактные рассуждения, не имевшие связи с реальной жизнью. Очень мало печаталось заметок, написанных самими рабочими. В последнее время наблюдается некоторое улучшение, однако печать еще не смогла повсеместно стать массовой. Опыт прошлого говорит, что только иллюстрированные издания способны оказывать глубокое воздействие на рабочие массы. Партийные комитеты всех ступеней в дальнейшем должны обращать серьезное внимание на издание иллюстрированных журналов для рабочих, другие издания также должны помещать больше иллюстраций.

5. После II Всекитайского съезда профсоюзов⁴ была образована Всекитайская федерация профсоюзов⁵, которая за истекший год завоевала доверие профсоюзов Гуандуна, особенно доверие бастующих рабочих Гуандуна и Гонконга [Сянган]. Однако во всех других районах страны Всекитайская федерация профсоюзов еще не пользуется значительным влиянием среди рабочих.

Состоявшийся в нынешнем году в период празднования 1 мая III съезд профсоюзов⁶ не нашел большого отклика среди рабочих масс страны, однако сыграл определенную воспитательную и пропагандистскую роль. Наиболее положительным является тот факт, что все массовые профсоюзы страны (за исключением небольшого числа профсоюзов Кантона [Гуанчжоу]) вступили во Всекитайскую федерацию профсоюзов, а ее руководящие органы являются вполне надежными. В ближайшее время необходимо обратить внимание на работу Шанхайского секретариата Всекитайской федерации профсоюзов: во-первых, необходимо установить по всей стране тесные организационные связи с местными профсоюзами; во-вторых, необходимо наладить в Шанхае выпуск периодического издания, призванного руководить профсоюзным движением всей страны; в-третьих, необходимо ввести систему выездных инспекторов для руководства на местах борьбой рабочих. Комитет ЦИК по профсоюзному движению должен уделять внимание руководству Всекитайской федерацией профсоюзов и использовать ее в своей работе.

6. У нас появились многочисленные высшие руководящие органы профсоюзов, и это, несомненно, очень хорошо. Однако вместе с тем появилась и опасность их бюрократизации. В этой обстановке мы должны уделять серьезное внимание превращению профсоюзных организаций в организации массовые, т. е. уделять больше внимания низовым организациям профсоюзов. В вопросе о профсоюзных организациях мы в прошлом допускали две ошибки: во-первых, основное внимание сосредото-

чивали на руководящих органах; во-вторых, хотя и уделяли внимание низовым профсоюзным организациям, но не сумели правильно их использовать. Там, где профсоюзные организации не могут работать легально, не следует упорно стремиться сохранять само название «профсоюзы» и их формальную организационную структуру, а необходимо для объединения рабочих создавать разнообразные по форме и наименованиям организации (например, школы, клубы, столовые, больницы, музыкальные и спортивные общества, кооперативы, спортивные общества китайской борьбы и т. п.). Эти организации должны отвечать только двум условиям: во-первых, быть массовыми, но не обязательно многочисленными; во-вторых, быть классовыми. Имевшие место недостатки в работе низовых организаций профсоюзов заключались в излишнем формализме, выражавшемся либо в предъявлении к ним слишком строгих ограничений, либо в излишнем схематизме их деятельности. Фактически же основное назначение низовых организаций — быть для масс организациями действия. Для них не обязательно единообразие формы, но каждая низовая профсоюзная организация должна быть организационным центром по вовлечению в профсоюз рабочих масс и созданию действенных профсоюзных организаций. Если же профорганизации будут закоснелыми, шаблонными организациями со строгими ограничениями, то утратят роль профсоюзных ячеек и профсоюзных групп (например, в таком-то цехе такого-то завода имеется 100 рабочих, из них 20 состоят в профсоюзе, и если владелец завода или надсмотрщик допустит жестокое обращение даже с 1 из этих 100 рабочих, то низовая профсоюзная организация, состоящая из 20 человек, должна немедленно созвать собрание всех 100 рабочих данного цеха и обсудить, какие действия в связи с этим фактом необходимо предпринять в качестве ответной меры. Там, где собрание нельзя созвать, необходимо на заводе или вне его проводить индивидуальную пропагандистско-агитационную работу, добиваться солидарности всех рабочих данного цеха с действиями профсоюзной организации и вовлекать рабочих в профсоюз, что позволит рабочим массам усвоить методы повседневной деятельности профсоюзов. В этом заключается главный смысл работы низовых профсоюзных организаций). В то же время мы должны уделять внимание обучению и подготовке членов низовых профсоюзных комитетов и рабочих представительных организаций на заводах. Они составляют более половины числа работающих. Их следует соответствующим образом обучить, как правильно использовать ячейки и группы на заводах. Это реальный способ создания профсоюзных организаций.

7. В связи с тем, что политическая обстановка в Китае запутана, а экономическое положение сложное, очень трудно свести воедино требования рабочих всей страны. Общее требование рабочих всего Китая, за

исключением Гуандуна, — это завоевание свободы и демократических прав. Для улучшения же положения рабочих необходимо с учетом конкретной обстановки на местах выдвигать минимальные требования. Если в данное время нельзя достичь конкретной цели, нужно разворачивать пропагандистскую работу. Мы должны агитировать за рабочий день, не превышающий 10 часов, и рабочую неделю с одним выходным днем. ЦИК и местным организациям компартии нужно широко пропагандировать среди рабочих масс и всех граждан как программу общих требований, выдвигаемых рабочими всей страны, так и программу требований на местах.

8. На предприятиях легкой промышленности, например, на текстильных, табачных, шелкомотальных и им подобных фабриках, весьма значительную часть работающих составляют молодежь и работницы-женщины. Молодые рабочие и работницы могут принимать активное участие в профсоюзном, забастовочном и во всех других массовых движениях. Для того чтобы способствовать их активизации в классовой борьбе и революционном движении, а также в целях подготовки кадров для руководства классовой борьбой рабочих, нам следует всемерно вовлекать их в эту борьбу, проводить среди них необходимую воспитательную работу и обучение, в ходе экономических забастовок выдвигать их специфические требования. В профсоюзах наиболее способные кадры из молодых рабочих и работниц необходимо избирать членами профсоюзных комитетов.

В составе комфракций в профсоюзах должны быть представители Коммунистического союза молодежи Китая, чтобы вместе с ними проводить общую работу в рабочей среде.

9. В соответствии с реальной обстановкой в профсоюзном движении и с учетом минимальных требований, выдвигаемых рабочими на местах, районные и местные партийные комитеты должны составлять конкретные планы рабочего движения на текущий момент и направлять их в ЦИК для утверждения. Они должны также осуществлять контроль за выполнением этих планов партийными ячейками на заводах и комфракциями в профсоюзах.

Особо важное место в профсоюзном движении страны занимают рабочие таких отраслей, как железнодорожный и морской транспорт, а также рабочие горнодобывающих предприятий. Транспорт и перевозки играют очень большую роль в таких городах, как Шанхай, Гуанчжоу, Ханькоу и Тяньцзинь.

а) Профсоюзы железнодорожников на Севере, за исключением профсоюза Пекин-Суйюаньской железной дороги, подвергаются преследованиям и не могут существовать ни легально, ни полулегально. В прошлом профсоюзы железнодорожников не смогли заложить основу для

своей деятельности в массах, партийные ячейки на железных дорогах также не получили развития. Кроме того, среди железнодорожных рабочих существуют значительные различия в положении квалифицированных и неквалифицированных рабочих. В деле их организации имеется много объективных трудностей. В дальнейшем нам следует использовать неформальные, легальные, полулегальные и секретные методы для налаживания работы в среде железнодорожников крупных станций от машинистов и кочегаров до рабочих пакгаузов и грузчиков. Необходимо использовать все средства борьбы против предателей-милитаристов и одновременно с этим использовать наиболее злободневные факты для сплочения своих рядов. Вместе с тем необходимо поддерживать тесные связи с рабочими и крестьянами районов, расположенных вдоль железных дорог. Ответственность за выполнение данной работы следует снять со специальных уполномоченных Генерального совета профсоюзов железнодорожников⁷ и возложить на наши комфракции и партийные ячейки на железных дорогах; это позволит нам избежать повторения недостатков руководства профсоюзами со стороны Генерального совета профсоюзов железнодорожников, которое осуществлялось издалека.

Работа на железнодорожных станциях должна проводиться местными партийными комитетами, которым легче, чем Генеральному совету профсоюзов железнодорожников, контролировать эту работу. Возложение ответственности за эту работу на партийные комитеты будет фактически означать увеличение числа наших работников на железных дорогах по сравнению с тем временем, когда для этой работы Генеральный совет командировал издалека специальных уполномоченных. После того как этот план начнет претворяться в жизнь, партийным комитетам всех ступеней следует считать работу в профсоюзах железнодорожников своей важнейшей деятельностью в рабочем движении района. Впредь Генеральный совет профсоюзов железнодорожников будет высылать на железные дороги своих разъездных уполномоченных для руководства и контроля, но уже не будет посылать на дороги и на станции своих постоянных специальных уполномоченных. Ответственность за работу по расширению профсоюзов на различных железнодорожных станциях будет полностью возложена на местные партийные комитеты. Генеральный совет будет нести ответственность только за поддержание тесной связи между профсоюзами различных железных дорог и станций. С другой стороны, профсоюзные организации, созданные партийными комитетами на железных дорогах и станциях, также должны стремиться поддерживать тесные связи с Генеральным советом профсоюзов железнодорожников для укрепления единства профсоюзов железнодорожников. Они также обязаны официально докладывать Генеральному совету о ходе работы на железных дорогах и станциях с тем, чтобы последний мог выпускать пе-

риодические издания и руководить рабочим движением на железных дорогах.

б) В прошлом профсоюз моряков имел базу только на некоторой части морских судов, на речных пароходах членов профсоюза было очень мало. Более того, после Гонконг-Кантонской забастовки часть наиболее революционно настроенных моряков ушла с работы, поэтому в ближайшем будущем, развертывая движение среди моряков, мы должны вести на морских судах нелегальную работу и одновременно принимать меры для вовлечения в профсоюз членов экипажей речных судов. Сферу действия профсоюзных организаций экипажей морских судов необходимо распространить на все крупные порты. Естественно, что по мере расширения профсоюзных организаций должны всемерно расширяться и партийные организации. В дальнейшем всем местным партийным комитетам следует больше уделять внимания движению моряков.

в) В прошлом движение горняков было надлежащим образом организовано лишь в таких местах, как Кайлуань, Цзычжоу, Бошань, Цзяоцзо, Дае, Шуйкоушань, Сикуаншань и др. В Аньюане же оно было полностью подавлено, и в течение некоторого времени его невозможно было восстановить. Одновременно с дальнейшим развертыванием движения горняков в названных выше районах следует направлять людей для налаживания движения также в Фушунь, Цзинсин, Линьчэн, Цзылюцзин и т. д.

г) Генеральный совет профсоюзов Шанхая⁸ находит поддержку у всех рабочих города, однако его базу в основном составляет определенная часть рабочих текстильных предприятий и печатников. В дальнейшем крайне необходимой станет работа по организации железнодорожников, моряков, почтово-телеграфных служащих, портовых рабочих и работников городского транспорта. В связи с тем, что рабочие Шанхая терпят большие лишения и обладают классовым самосознанием, среди них легко могут вспыхнуть неорганизованные забастовки и восстания. Необходимо укрепить партийные ячейки и низовые профсоюзные организации на предприятиях Шанхая, благодаря чему выступления шанхайских рабочих будут организованными и подготовленными. Одновременно необходимо добиваться легализации шанхайских профсоюзов и широко пропагандировать общие требования шанхайских рабочих. Партийный комитет Шанхая должен привлекать рабочих к участию в движении за улучшение своего политического и экономического положения. Это позволит им обобщить свой революционный опыт и занять надлежащее положение в обществе.

д) Рабочему движению в Гуандуне присущи два недостатка: 1) часть промышленных рабочих все еще находится под влиянием немногочис-

ленных реакционных лидеров; 2) в профсоюзах слишком сильны пережитки прежней цеховщины.

В профсоюзном движении в Гуандуне наша партия в ближайшем будущем в результате осуществления политики единого фронта должна завоевать на свою сторону рабочих арсеналов, железнодорожников, почтово-телеграфных служащих, водопроводчиков и одновременно обратить внимание на создание нескольких показательных профсоюзных организаций, свободных от влияния косных пережитков цеховщины. Нецелесообразно все внимание концентрировать только на так называемом единстве профсоюзного движения. Принимая экстренные меры для завершения Гонконг-Кантонской забастовки, необходимо отныне в качестве одной из основных задач в Гуандуне считать возрождение рабочего движения в Гонконге. При расширении партийных ячеек на предприятиях следует вовлекать в них рабочие массы, а при приеме в партию служащих — членов профсоюза, подвергать их тщательному отбору.

е) Рабочие Тяньцзиня, Ханькоу, Циндао и Даляня испытывают тяжелый гнет, большинство из них еще не организовано. Отныне необходимо всемерно расширять рабочие организации этих районов, причем следует избегать шаблонного и слишком строгого подхода в отношении к профсоюзным ячейкам и группам.

Необходимо использовать факты повседневной борьбы для создания различных легальных или нелегальных рабочих объединений и низовых профсоюзных организаций, особое внимание уделяя при этом расширению партийных ячеек на предприятиях. Это нужно для завоевания на нашу сторону наиболее стойких элементов из среды рабочих масс для развертывания различных форм борьбы.

ж) В крайне немногочисленных во внутренних районах Китая городах с современной промышленностью необходимо уделять особое внимание рабочим мелких предприятий, торговым служащим и ремесленникам, так как они в этих районах заменяют рабочих крупных предприятий и являются массовой силой национального движения. Организации этих рабочих не могут быть очень строгими по своим организационным формам, тем не менее, уже на первом этапе необходимо стремиться к тому, чтобы превратить их в классовые организации и не допустить проникновения в них буржуазных элементов. На это необходимо обратить особое внимание.

10. В прошедшем году рабочий класс страны вел ожесточенные бои, и наша партия, естественно, была занята руководством этой борьбой. Поэтому ответственные товарищи Комитета ЦИК по профсоюзному движению часто находились в разъездах и не могли осуществлять постоянное руководство планомерным расширением профсоюзного движения в стране.

В будущем ЦИК должен назначить постоянных руководителей Комитета ЦИК по профсоюзному движению и повседневно направлять деятельность местных партийных комитетов по реализации вышеуказанных конкретных методов планирования работы.

11. В настоящее время мы располагаем крайне малочисленными кадрами для руководства профсоюзным движением, особенно мало кадров низшего звена. В ближайшее время необходимо для подготовки кадров низшего звена организовать курсы по профсоюзному движению в Шанхае, Ханькоу, Тяньцзине, Гуанчжоу и других местах. Для подготовки же кадров руководящего звена необходимо в Шанхае или Гуанчжоу открыть высшие курсы.

*«Чжунгун чжунъян вэньцянь сюаньци.
Ди эр цэ. 1926». С. 196—205.*

Примечания

¹ Армейские квитанции — бумажные денежные знаки, которые в первые годы существования Китайской Республики выпускали милитаристы на своих территориях во время войн для обеспечения военных расходов.

² См. прим. 1 к док. № 55.

³ Гонконг-Кантонская (Сянган-Гуанчжоуская) забастовка — антиимпериалистическая забастовка, охватившая британский Сянган и англо-французскую концессию Шамянь в Гуандуне, продолжавшаяся 16 месяцев с 19 июня 1925 г. по 10 октября 1926 г. В забастовке участвовало более 250 тыс. человек. Забастовка была прекращена по распоряжению гоминьдановского Национального правительства с целью обеспечения надежного тыла армии в условиях начавшегося Северного похода, а также в связи с угрозами Англии оккупировать Гуанчжоу, если забастовка не будет прекращена.

⁴ II Всекитайский съезд профсоюзов проходил с 1 по 7 мая 1925 г. в Кантоне (Гуанчжоу). 281 делегат представлял 540 тыс. членов профсоюзов. Генеральным секретарем избран Линь Вэйминь.

⁵ Всекитайская федерация профсоюзов учреждена 1 мая 1925 г. на II Всекитайском съезде профсоюзов.

⁶ III Всекитайский съезд профсоюзов проходил с 1 по 12 мая 1926 г. в Кантоне (Гуанчжоу). 502 делегата представляли 1,24 млн членов профсоюзов. Генеральным секретарем избран Су Чжаочжэн.

⁷ Всекитайский генеральный совет профсоюзов железнодорожников образован 7 февраля 1927 г. на I съезде железнодорожных рабочих в Пекине.

⁸ Генеральный совет профсоюзов Шанхая образован 21 мая 1925 г. под руководством КПК, возглавил рабочих во время «Движения 30 мая» 1925 г. Первый руководитель — Ли Лисань.

РЕЗОЛЮЦИЯ О КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ**I. Тенденции в развитии крестьянского движения**

Начавшееся в прошлом году усиление империалистической агрессии, а также усиление эксплуатации и гнета со стороны милитаристов, все более частые и крупные милитаристские войны привели к крестьянским волнениям, охватившим в настоящее время всю страну. Например, совсем недавно в провинциях Хэнань и Шаньдун вспыхнули восстания обществ «Красных пик»¹; в провинциях Сычуань, Шэньси и Чжили возникло движение за снижение арендной платы и против обложения дополнительными поборами; в провинциях Гуандун и Хунань развернулось движение крестьянских союзов. Во всех этих выступлениях наблюдаются общие тенденции: борьба против незаконных непосильных налогов и бесчисленных поборов, против досрочного взимания денежных и натуральных налогов, против казнокрадства и взяточничества чиновников, против репрессий *миньтуаней* и бедствий, причиняемых войнами. Одновременно крестьянами выдвигались настоятельные требования права на создание собственных организаций и вооруженную самооборону, требования создания правительства, не обирающего и не притесняющего народ. В пров. Гуандун, где крестьянское движение сравнительно прогрессивно, выдвигалось даже требование частичного местного самоуправления (демократических выборов начальников уездов и др.). Одним словом, ныне крестьянство уже осознает свое бедственное положение и не может более терпеть его, оно уже само (сознательно или неосознанно, организовано или стихийно) начинает оказывать сопротивление угнетающим и эксплуатирующим его классам (помещикам, *тухао*, *шэньши*, компрадорам и империализму). Иначе говоря, крестьяне уже поднялись и вступили в ряды фронта национальной революции, фактически они уже сыграли очень большую политическую роль (например, в победе Национального правительства в Гуандуне, в поражении Национальной армии в Хэнани) и занимают важное место в национально-освободительном движении.

Проследивая тенденции развития крестьянского движения, можно сказать, что политическая сознательность крестьянства и его роль в политической жизни будут с каждым днем возрастать, и крестьянство станет главной силой национально-освободительного движения. Если наша партия хочет, чтобы руководимое ею национально-освободительное движение успешно развивалось, она должна привлечь на свою сторону силы крестьянства, добиться гегемонии в крестьянском движении. В связи с этим расширенный пленум принимает нижеследующие решения.

II. Экономические и политические требования

Перед крестьянским движением в пров. Гуандун уже встала необходимость создания политической программы-минимум, но создание такой программы сейчас, по-видимому, преждевременно, так как нельзя в настоящее время выдвинуть общую политическую программу, исходящую из общенациональных интересов. Настоящее решение не дает последовательного разъяснения требований крестьянства, а выдвигает лишь наиболее насущные общенациональные требования, к разрешению которых нужно приступить немедленно.

Вопрос об общей политической программе крестьянства может быть обсужден не ранее V съезда партии.

Экономические требования:

- а) установить размер максимально допустимой арендной платы, при котором крестьянам должно оставаться не менее 50 % урожая;
- б) установить наибольший ссудный процент, который не должен превышать 2,5 % в месяц;
- в) запретить досрочный сбор денежных и натуральных налогов, а также непосильных налогов и бесчисленных поборов;
- г) ликвидировать незаконные сборы, а налоги исчислять в рыночных ценах;
- д) унифицировать единицы мер и весов;
- е) запретить накопление товаров для спекуляции, развивать движение за сельскую потребительскую кооперацию.

Политические требования:

- а) предоставить крестьянам свободу собраний и союзов;
- б) предоставить право демократических выборов начальников уездов;
- в) установить выборность сельских органов самоуправления и всех других общественных органов на общих собраниях крестьян данной местности;
- г) установить гласность состояния местных финансов;
- д) выступить против юридического права *миньтуаней* на производство арестов и осуществление судебного разбирательства;
- е) искоренить злоупотребления в судопроизводстве и использование судебного положения для вымогательства.

III. Организационные вопросы

1. Формы организации крестьянства не могут быть слишком жесткими, не следует строго придерживаться установленных форм крестьянских союзов. Если в каких-либо деревнях и торговых селах уже имеются крестьянские объединения, выражающие подлинные интересы крестьян-

ских масс, такие, как объединения деревень, общества самообороны ...² и т. п., и их трудно видоизменить, то нет необходимости насильственно заменять их крестьянскими союзами. Следует разрешить этим организациям вступать в уездные крестьянские союзы, т. е. объединять все крестьянские организации уезда в один уездный крестьянский союз.

2. В настоящее время наш лозунг по крестьянскому вопросу: «Крестьяне, все как один поднимайтесь на борьбу против продажных чиновников, *лешэнь* и *тухао*, против непосильных налогов и бесчисленных поборов, взимаемых милитаристскими правительствами!». Поэтому организации крестьянских союзов еще не могут носить классовый характер (например, нельзя предлагать создавать организации только батраков или только арендаторов). Мы не можем точно устанавливать, владельцев какого количества *му* земли нельзя принимать в союз (трудно установить надлежащий критерий). Мы можем только в целом указать, что в крестьянские союзы не следует принимать: а) лиц, владеющих большим количеством земли и не обрабатывающих ее своими силами; б) лиц, занимающихся ростовщичеством под высокие проценты.

3. Члены крестьянских союзов в своей политике по отношению к старым крестьянским организациям должны всеми возможными средствами завоевать их на свою сторону и не допускать, чтобы *лешэнь* и *тухао* использовали старые крестьянские союзы — так называемые законные органы — для угнетения крестьян.

В случаях столкновений между помещиками и крестьянами-бедняками нужно добиваться, чтобы старые крестьянские союзы занимались урегулированием этих конфликтов.

IV. Вопросы пропаганды

1. Вся мобилизационно-агитационная работа должна опираться на конкретные наболевшие проблемы крестьянской жизни, и ни в коем случае не следует допускать расплывчатой пропаганды и шаблонных наставлений.

2. Нельзя активно выступать против бытующих в деревне суеверий и моральных устоев, необходимо доступными для крестьян средствами постепенно повышать культурный уровень деревни. Для достижения наиболее быстрого сближения с крестьянами иногда следует перенимать образ жизни крестьян, при этом в интересах дела полезно временно приспособиться к формам крестьянских верований.

3. Классовые отношения в деревне чрезвычайно сложны, поэтому не следует внедрять название «класс крестьян», сейчас необходимо лишь пропагандировать лозунг: «Крестьяне, все как один поднимайтесь на борьбу против продажных чиновников, *лешэнь* и *тухао*, против непосиль-

ных налогов и бесчисленных поборов, взимаемых милитаристскими правительствами!»

4. Из средств пропаганды необходимо отдавать предпочтение иллюстрированным журналам, плакатам, песням, волшебным фонарям, художественным рассказам. Хорошо было бы, изменяя по возможности деревенские предания и мифы, приспособлять их для нашей пропаганды в крестьянских союзах, а не заниматься распространением совершенно не интересных крестьянам ни по форме, ни по содержанию материалов.

V. Политика по отношению к помещикам, *миньтуаням* и местным органам власти

1. Политика по отношению к помещикам. Наша политика в этом вопросе состоит в том, чтобы с помощью лозунга о сплочении всех крестьян объединить арендаторов, батраков и крестьян-собственников, средних и мелких помещиков с целью нейтрализации крупных помещиков, не ставших закоренелыми тиранами. Следует бороться только против крайне реакционных крупных помещиков, которые превратились в *лешэнь* и *тухао*. Нельзя выдвигать упрощенный лозунг ликвидации всех помещиков, необходимо выдвигать лозунг ликвидации только *лешэнь* и *тухао*, что фактически будет означать ликвидацию крупных помещиков.

2. Политика по отношению к *миньтуаням*. *Миньтуани*, безусловно, являются в руках помещиков, *лешэнь* и *тухао* орудием защиты их интересов и орудием угнетения крестьян. Однако нельзя в настоящее время рассчитывать на полную ликвидацию этой организации. Наша политика должна заключаться в проведении среди рядовых *миньтуаней* агитационной работы против их содействия злодеяниям *тухао* и вместе с этим должна быть направлена на избрание руководства *миньтуанями* через общие сельские собрания или с помощью иных политических средств таким образом, чтобы к руководству *миньтуанями* на смену прежним *лешэнь* пришли справедливые *шэньши*. Это необходимо для того, чтобы власть над *миньтуанями* перешла на начальном этапе в руки просвещенной мелкой буржуазии и *миньтуани* не препятствовали бы развитию крестьянского движения.

3. К местным органам власти необходимо подходить дифференцированно: а) органам власти, контролируемым милитаристами, следует постоянно оказывать сопротивление или же разлагать и подрывать их господство; б) в районах, находящихся под властью или под влиянием Национального правительства, следует посредством выдвижения народных требований отстаивать свои права.

VI. Единый фронт в деревне

Для дальнейшего развития национально-освободительного движения в Китае в настоящее время крайне необходимы крупные крестьянские восстания. Крестьяне различных районов, особенно в Гуандуне, под воздействием условий своей жизни сами неудержимо стремятся к восстаниям с целью частичного захвата политической власти, и этому невозможно воспрепятствовать. В ходе этих восстаний крестьянам может быть нанесен очень сильный удар. Поэтому наша работа должна состоять не в том, чтобы препятствовать возникновению этих восстаний, а в том, чтобы в ходе их умело проводить тактику единого фронта в деревне, т. е. добиваться объединения крестьян и единства их действий с различными слоями сельских народных масс — с мелкими торговцами, ремесленниками, интеллигенцией, — не допуская изоляции крестьянства от других трудовых слоев сельского населения. Даже в повседневной политической деятельности мы должны использовать следующие фермы в осуществлении тактики единого фронта в деревне:

а) в обычное время можно использовать форму общих собраний рабочих, крестьян, торговцев и студентов или форму собраний представителей всех слоев населения;

б) в период подъема движения за созыв Национального собрания можно создавать городские и сельские филиалы комитетов содействия созыву Национального собрания;

в) во время каких-либо событий на местах можно организовать народные комитеты по поддержанию общественного порядка.

О некоторых аспектах политической линии и позиции крестьянского движения говорится в нижеследующих пунктах настоящей резолюции.

VII. Отношение к церкви

В устной пропаганде необходимо приводить большое количество конкретных факторов, свидетельствующих о том, что католическая церковь является авангардом иностранного империализма в деле порабощения китайского народа. С одной стороны, в интересах империализма она ведет разведку внутреннего политического и экономического положения в Китае, выясняет умонастроения народа и его обычаи. С другой стороны, церковь с помощью красивых слов о мире, всеобщей любви и т. п. и даже с помощью денег обращает народные массы в свою веру. Она стремится, обманывая угнетенные массы и призывая их забывать свои земные страдания, укрепить и сохранить на вечные времена фундамент, на котором основывается порабощение народных масс империализмом. Однако в настоящее время нам не следует в сложившейся обстановке сговора милитаристов с церковниками, находящимися под защитой догово-

ров, преднамеренно создавать повод для конфликта с церковью. Однако в тех случаях, когда церковь открыто творит зло (захватывает земли, скупает у населения дома, прибирает к рукам суд и т. п.), нам необходимо призывать к всеобщему возмущению, поднимать массы на борьбу, в которой мы должны принимать активное участие.

VIII. Политическая линия в отношении *туфэев*

С *туфэями*, притесняющими крестьян, естественно, необходимо вести активную борьбу, но и *туфэев*, не наносящих вред крестьянам, также нельзя допускать в крестьянские союзы и быть с ними связанными организационно. Мы должны добиваться, чтобы *туфэи* во время борьбы крестьян против *тухао* и *лешэнь* не могли их использовать в своих интересах. *Туфэи*, проникнув в крестьянские союзы, начнут разлагать их, что даст внешним силам предлог организовать наступление на эти союзы.

IX. Вооруженная самооборона

Создание вооруженной самообороны является необходимым делом, но следует иметь в виду следующие моменты:

а) нельзя превышать функции самообороны (например, вмешиваться в административные дела, разоружать *миньтуаней* и т. п.), самооборона должна служить целям самозащиты, а не нападения;

б) отряды самообороны не могут быть постоянной организацией, так как создание постоянной организации неизбежно приведет к столкновениям из-за сфер влияния (например, с защищающими интересы помещиков *миньтуанями*, с местными гарнизонами и т. п.).

2. «Войска самообороны» можно переименовать в «отряды самообороны» или дать им другое наименование, чтобы избежать двусмысленности и не вызывать к ним ненависти крестьян.

3. Органы самообороны не должны быть сложными по своей организации, они должны быть простыми и мобильными.

4. Политически воспитывая крестьян в отрядах самообороны, необходимо обращать особое внимание на их военную подготовку, в противном случае крестьяне, получив оружие, могут легко совершать действия, выходящие за рамки объективной необходимости, и эти отряды могут быть использованы милитаристами или даже их руководителями в личных интересах.

X. Отношения между крестьянским движением и Гоминьданом

Совершенно не обязательно, чтобы крестьянские организации носили партийную окраску или действовали под именем политических партий (можно использовать название профсоюз). В районах, где Гоминьдан уже

занимается крестьянским движением, мы должны установить с ним сотрудничество. Однако в организационном отношении крестьянские союзы должны быть независимы от Гоминьдана и не превращаться в его придаток.

XI. Расширение рядов нашей партии в деревне

1. Во всех крестьянских выступлениях наша партия должна активно стремиться занять руководящее положение. Во всех низовых организациях крестьянских союзов необходимо создавать партийные ячейки, призванные играть роль руководящего ядра крестьянского союза.

2. Критерием для приема крестьян в нашу партию являются их преданность и смелость в борьбе за интересы крестьянства, при этом не следует придавать особое значение исстари существующим верованиям и суевериям, если таковые окажутся присущими их мировоззрению.

XII. Методы работы

Мы осуществляем нашу работу в крестьянском движении, за исключением работы в Гуандуне, непродолжительное время. Эта работа только начинается, но мы уже допустили немало ошибок, научившись, однако, за это время многому. В дальнейшей работе мы должны обратить особое внимание на следующее:

1. Общие замечания.

а) Лица, ведущие работу в крестьянском движении, должны стремиться своей речью, поведением, образом жизни и одеждой быть похожими на крестьян. Только при этом условии они смогут сблизиться с крестьянскими массами, и тогда наша пропаганда будет оказывать на них должное воздействие.

б) Только глубоко зная нужды народа, можно сформулировать требования крестьянства, а уяснив пределы объективно возможных действий, можно повести крестьян на борьбу и, умело применяя тактику единого фронта, избежать изоляции и поражения крестьянства.

2. О районах, в которых работа среди крестьян еще не велась.

а) Необходимо для организации крестьян использовать учителей сельских начальных школ, членов партии, уроженцев данной местности, городских рабочих — бывших крестьян данной местности и приезжающих на каникулы студентов. Учителя сельских начальных школ, по существу, являются в деревне наставниками, и поэтому нужно всеми силами привлекать их на свою сторону.

б) Необходимо создавать крестьянские союзы или подобные им организации, пользуясь теми случаями, когда в деревню направляются люди для ведения пропаганды в связи с различными важными событиями (например, для пропаганды «Движения 30 мая»³, Северного похода⁴ и т. п.).

в) Необходимо изыскивать возможности открытия сельских вечерних школ и клубов для крестьян, создавать разъездные лекторские группы, потребительские кооперативы и т. п., с тем чтобы, глубоко проникнув в жизнь деревни, приступить к организации крестьян.

г) Необходимо тщательно обследовать в данном районе условия жизни крестьян, их нравы и обычаи и, выяснив наилучшие способы сближения с крестьянами, приступить к их организации.

д) Необходимо стремиться использовать многочисленные стихийные крестьянские восстания для организации крестьян.

3. О районах, в которых работа среди крестьян уже ведется.

а) В этих районах необходимо обращать особое внимание на работу на низовом уровне и на нелегальную работу. Основой крестьянских организаций в деревнях и в волостях являются крестьянские союзы. В деревнях и волостях нужно периодически созывать собрания крестьянских представителей, причем обязательно всесторонне готовить эти собрания, всячески побуждать крестьян высказывать свои мнения, и избегать пропаганды заученными фразами и в лекционном стиле.

б) Постоянно вникать в горести крестьян, а также познавать другие стороны крестьянской жизни, постоянно и умело выявлять нужды крестьян и организовывать их выступления в защиту своих интересов. Только при этом условии можно завоевать доверие крестьян к нашей организационной работе и их поддержку.

в) Мы должны всеми способами выявлять требования крестьян и выдвигать их, а когда объективная обстановка не позволяет выдвигать эти требования, нам следует вести кропотливую разъяснительную работу, не допуская при этом, чтобы крестьяне отчаивались, а их требования предавались забвению.

г) Необходимо добиваться, чтобы развитие партийной работы среди крестьянства стало главным звеном всего крестьянского движения, — только при этом условии можно укрепить его базу.

д) Не следует полагаться на благоприятный случай в работе, но необходимо, используя свое политическое влияние, повсеместно добиваться, чтобы крестьяне уверовали в силу своих организаций.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 206—215.*

Примечания

¹ В Китае традиционно существовали тайные мистические крестьянские организации: «Красные пики», «Черные пики» и «Желтые пики», «Союз большого меча», «Союз малого меча» и др. В условиях политической раздробленности страны и непрекращавшихся военных действий эти организации нередко осуществляли функции крестьянской самообороны. С другой стороны, милитаристы нередко

использовали их в своих интересах. Коминтерн неоднократно указывал китайским коммунистам на необходимость пропагандистской работы среди членов этих организаций с целью вовлечения их в революционный лагерь.

² Отточие документа.

³ См. прим. 1 к док. № 55.

⁴ См. прим. 3 к док. № 68.

№ 80

РЕЗОЛЮЦИЯ О ДВИЖЕНИИ «КРАСНЫХ ПИК»¹

1. Общества «Красных пик» зародились в условиях политического господства милитаристов. Эти примитивные организации крестьянской самообороны могли появиться только в условиях безудержного обирания бедняков и середняков продажным чиновничеством, нестерпимого налогового гнета, разрушений, наносимых милитаристскими войнами, бесчинств, творимых *туфэями* и солдатами потерпевших поражение армий, и в условиях разрухи, возникшей в результате экономической агрессии империализма, ограблений крестьян со стороны *тухао* и *лешэнь*. Хотя позже в эти организации проникли деклассированные элементы, а в отдельных местах руководство обществ попало в руки *тухао* и *лешэнь*, но ни в коем случае нельзя утверждать, что они являются организациями только деклассированных элементов. Движение «Красных пик» в провинциях Чжили, Шаньдун и Хэнань и требования этого движения как в прошлом, так и сейчас прямо или косвенно направлены против политики милитаристов. Общества «Красных пик» являются вооруженными организациями народных масс, они уже превратились в значительную силу, которая наносит серьезные удары милитаристам в ходе национальной революции. Мы должны активно привлекать на свою сторону эту силу, не допуская ее использования в интересах милитаристов и *тухао*.

2. Общества «Красных пик» являются значительной силой не только национального революционного движения, но и в работе по расширению крестьянских союзов им нужно также уделять внимание. В провинциях Хэнань, Шаньдун и Чжили, где общества «Красных пик» получили наибольшее развитие, трудно провести четкую грань между движением «Красных пик» и крестьянским движением. Необходимо лишь стремиться к тому, чтобы крестьянские союзы превращались в общекрестьянские организации, а общества «Красных пик» — в вооруженные организации крестьян. В настоящее время необходимо использовать общества «Красных пик» для расширения крестьянских союзов. Когда же крестьянские

союзы достаточно окрепнут, общества «Красных пик» следует превратить в их вооруженные силы.

3. Общества «Красных пик» являются в руках народа силой, направленной против политической власти милитаристов. Однако эта сила должна объединиться с другими революционными силами и подчиниться их влиянию, только при этом условии можно уменьшить вероятность поражения обществ «Красных пик» и ослабить их реакционный характер (из-за организационной раздробленности и распространенных в них предрассудков они не могут стойко сражаться, и им более свойственно стремление к разрушению, но не к созиданию).

4. Нам следует выработать для них некоторые максимально простые и понятные организационные методы и политическую программу действий.

В качестве первого шага на пути к организации им нужно рекомендовать сплочение всех местных обществ «Красных пик», создание нелегального органа для поддержания связи, который будет способствовать объединению их усилий и взаимопомощи. Этот орган связи должен возглавляться нашими товарищами из обществ «Красных пик». Вначале он будет вести только переписку и обследование и лишь постепенно станет авторитетным руководящим центром.

В качестве второго шага после создания такого органа необходимо созвать конференцию руководителей всех местных обществ «Красных пик», «Черных пик» и др., создать из них одну несложную по структуре организацию и выработать политическую программу совместных действий. В эту программу следует включить следующие требования:

- 1) оказание отпора *туфэям*;
- 2) оказание сопротивления набегам неорганизованных войск;
- 3) противодействие незаконным непосильным налогам и бесчисленным поборам;
- 4) оказание сопротивления принудительной вербовке носильщиков и принудительной трудовой повинности;
- 5) ликвидация армейских квитанций² или же уплата налогов выпускаемыми правительством бумажными деньгами;
- 6) поддержание общественного порядка на местах (т. е. участие в работе по организации местного самоуправления);
- 7) установление гласности состояния местных финансов;
- 8) противодействие продажным чиновникам.

Эти лозунги необходимо довести до местного населения в наиболее доходчивой форме.

Деятельность обществ «Красных пик», которые являются организациями лишь самообороны, должна проходить исключительно в рамках вышеуказанных лозунгов: можно выдвигать требования об их участии в работе по обеспечению местного самоуправления, однако ни в коем слу-

чае нельзя пытаться с помощью этой силы захватить в свои руки всю политическую власть на местах.

5. Не следует слишком настойчиво выступать против существующих в обществах «Красных пик» суеверий и догм, так как они являются важным фактором, объединяющим их на борьбу. Это — неотъемлемая черта отсталого крестьянства, поэтому нужно только добиваться, чтобы эти общества своими практическими действиями способствовали развитию революции.

6. В провинциях Хэнань и Шаньдун в настоящее время сложилась особая обстановка: в этих провинциях как подлинно крестьянские общества «Красных пик», так и *туфэйские* по своему характеру общества «Красных пик», действующие в интересах *тухао*, совместно выступают против Чжан Цзунчана и У Пэйфу. Нам, безусловно, следует объединить их в единый фронт, направленный против местных милитаристских правительств, и одновременно следует укреплять подлинно крестьянские организации.

7. Руководство обществами «Красных пик» обычно легко попадает в руки *тухао*, и эти общества становятся орудием, которое *тухао* используют в своих интересах. Те общества «Красных пик», которые носят *туфэйский* характер, обычно становятся для *тухао* надежной опорой в массах, приобретая значительную боеспособность. По отношению к ним наша политика состоит в следующем: если невозможно их объединить под знаменем борьбы против местного милитаристского правительства, то следует сначала привлечь на свою сторону их рядовую массу. При этом следует добиться того, чтобы подлинно крестьянские общества «Красных пик» не боялись пустых угроз, исходящих от *тухао*, но были смелыми и самостоятельными организациями. После чего нам следует добиваться, чтобы *туфэйские* по своему характеру общества «Красных пик» не использовались бы в интересах *тухао*, а, напротив, став на сторону крестьян, выступили бы против *тухао*.

«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.

Ди эр цэ. 1926». С. 216—218.

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 79.

² См. прим. 1 к док. № 78.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ДВИЖЕНИИ ТОРГОВЦЕВ

Среди китайских торговцев, участвующих в национальном движении, прослеживаются три тенденции, присущие различным их группам. Носителями наиболее реакционных тенденций являются лица, торгующие иностранными товарами, приобретенными на деньги иностранных и компрадорских банков, связанные с крупными торговыми фирмами. Это — подлинный класс компрадоров, почти полностью утративший национальные чувства. Вторую группу составляют новые крупные предприниматели шелкопрядельной, судостроительной и других отраслей промышленности, вышедшие из среды крупных коммерсантов и компрадоров. Они стремятся к расширению своих предприятий, и поэтому им необходимо оказывать политическую поддержку, так как этим предпринимателям в определенной степени свойственны и политическая сознательность, и национальные чувства. Но они еще не избавились от компрадорской идеологии, надеются реформистскими методами добиться от империалистов и милитаристов некоторых выгод для себя и поэтому в настоящее время не осмеливаются открыто сблизиться с народными массами. К третьей группе относятся средние и мелкие торговцы, которые в большинстве своем близки к революции или, во всяком случае, не выступают против революции. Не имея непосредственных экономических связей с империалистами, они испытывают двойной гнет: гнет незаконных непосильных налогов и бесчисленных поборов со стороны милитаристов и конкуренцию крупных предпринимателей, постоянно находясь под страхом банкротства. Не имея собственных крупных предприятий, они не боятся забастовок рабочих и поэтому могут сблизиться с революционными массами рабочих и студентов, да и сами они являются представителями широких масс.

Объектом нашей работы в движении торговцев как раз и являются массы средних и мелких торговцев, они составляют часть единого фронта национального движения. Именно их участие в нем позволяет рабочему и студенческому движениям в городе и крестьянскому движению в деревне избежать изоляции. В движении этих слоев торговцев мы должны использовать такие формы, как купеческие союзы, объединяющие массы средних и мелких торговцев. Необходимо стремиться преобразовать ныне существующие торговые палаты, а не ограничиваться лишь их объединением, так как они, особенно в крупных городах, контролируются крупными предпринимателями и компрадорами и, не выражая интересов средних и мелких торговцев, не представляют массы торговцев.

Основная цель, которую мы ставим перед движением торговцев, заключается в организации средних и мелких торговцев, а также в пропаганде среди них призыва к борьбе против соглашательства и предательства национального движения крупными предпринимателями и компрадорами. Одновременно нам необходимо выступать против того, чтобы средние и мелкие торговцы отдавали свои деньги на организацию купеческих дружин, охраняющих интересы крупных коммерсантов и компрадоров. Средние и мелкие торговцы должны выступать за создание общих для всех горожан вооруженных дружин.

Купеческий союз должен быть организацией только средних и мелких торговцев, но не должен включать крупных коммерсантов.

Вместе с тем в больших капитализирующихся городах в купеческие союзы не следует принимать торговых служащих низового звена, так как в этих городах они должны объединяться в профсоюзы торговых работников: по сравнению с торговцами, у торговых служащих иное, чем у торговцев, общественное положение и их интересы часто приходят в столкновение с интересами торговцев.

С точки зрения партийной принадлежности, революционно настроенные средние и мелкие торговцы должны входить в левое крыло Гоминьдана. Поэтому нам необходимо повсеместно собрать эти массы под знамя Гоминьдана для укрепления сил его левого крыла. Если в каком-либо районе левое крыло Гоминьдана уже пользуется влиянием среди торговцев, то мы можем через Гоминьдан руководить организациями торговцев и их деятельностью. Если в купеческом союзе есть наши товарищи, то нашей комфракции нельзя отказываться от работы в союзе, но пытаться использовать его для осуществления наших политических установок.

*«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 219—220.*

№ 82

РЕЗОЛЮЦИЯ О СТУДЕНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Революционное студенчество является важной силой национально-революционного движения, что подтверждается его ролью в «Движении 4 мая»¹ и «Движении 30 мая»², ибо объективно студенты в большинстве своем близки к разорившейся мелкой буржуазии, а субъективные условия в учебных заведениях благоприятствуют осуществлению среди них пропаганды революционных идей и возможностей. В дальнейшем в едином национальном фронте студенты, как мы считаем, будут составлять

важную его часть, уступая по своему значению лишь рабочим и крестьянам. Однако для того, чтобы студенчество смогло стать авторитетной силой в едином национальном фронте, оно должно объединиться в целях консолидации в свой единый студенческий фронт.

В прошлом мы уделяли внимание политике единого фронта студентов, т. е. созданию объединенных студенческих союзов, и добились определенных успехов в Пекине и Шанхае. В других местах, где эта политика не проводилась или проводилась формально, мы не смогли использовать надлежащие средства для успешного осуществления этой политики.

Впредь, разрабатывая применительно к местным конкретным условиям тактику, направленную на укрепление и расширение единого фронта студентов, нам следует руководствоваться следующими принципами:

1. Среди студентов всех учебных заведений необходимо активно пропагандировать лозунг единства студенческого движения, единства, которое сплотило бы всех студентов независимо от их идеологии, партийной принадлежности и вероисповедания, а также настойчиво призывать к созданию общей политической платформы и к единству действий.

2. Говоря о едином фронте студентов и единстве студенческого движения, мы вовсе не имеем в виду объединение различных течений студенчества вокруг наших принципов и нашей платформы, мы лишь выдвигаем перед большинством студентов, различных по своим идейным устремлениям, приемлемые для всех минимальные революционные лозунги и платформу с целью достижения единства в студенческом движении.

3. Так называемое единство политической платформы подразумевает единство действий, а не единство идеологических позиций. В связи с этим во всех практических действиях мы можем выдвигать только те лозунги и ту платформу, которые приемлемы для большинства студентов и служат делу расширения единого фронта студентов и укреплению единства студенческого движения. С другой стороны, в повседневной идейно-политической пропаганде мы должны возможно шире использовать конкретные примеры, показывающие необходимость применения нашей революционной теории и тактики. Оказав идейное влияние на студенчество, мы зайдем ведущее положение и в политическом руководстве студенческими массами.

4. Мы, безусловно, должны наладить тесное сотрудничество со студентами, представляющими левую группировку Гоминьдана. В ходе всех политических выступлений против внешних врагов и в борьбе за интересы самого студенчества, чтобы повернуть студенческие массы влево, нам следует настойчиво привлекать националистическую и христианскую молодежь, представляющую правое крыло Гоминьдана, к сотрудничеству с нами для разоблачения реакционности и бессилия их лидеров.

5. Мы должны черпать силы в студенческих массах различных учебных заведений. Будет вполне достаточным, если мы объединимся с левыми группировками студенческих союзов и тем самым приобретем простое большинство, но ни в коем случае не следует брать на себя все формы руководства студенчеством.

6. В повседневной идейно-политической пропаганде мы не должны идти ни на какие уступки правой — националистической — и христианской группировкам Гоминьдана. Но эта так называемая неуступчивость относится лишь к оценке нами конкретных событий и к пересмотру наших теоретических положений. Нельзя безосновательно враждовать с ними, называя друг друга контрреволюционерами и реакционерами, тем более в личных отношениях не следует отказываться от дружеских взаимоотношений, так как в противном случае это вызовет чувства недоброжелательства у студентов, не входящих в партийные группировки.

7. Что касается религиозных учебных заведений, то мы можем подвергать порицанию только систему религиозного воспитания, а не сами эти заведения, тем более не можем порицать студентов религиозных учебных заведений.

8. Наши товарищи в учебных заведениях должны упорно учиться и изучать жизнь студентов (например, через студенческие клубы, лекционную работу и т. п.) и ни в коем случае не отстраняться от студентов учебного заведения — только при этом условии мы сможем занять руководящее положение в студенческих массах.

*«Чжунгун чжунъян вэньцянь сюаньци.
Ди эр цэ. 1926». С. 221—223.*

Примечания

¹ См. прим. 8 к док. № 1.

² См. прим. 1 к док. № 55.

№ 83 РЕЗОЛЮЦИЯ О РАБОТЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ

Коммунистический союз молодежи Китая¹ за прошедший год борьбы организационно значительно вырос и смог сблизиться с широкими массами рабочей молодежи, вобрав в себя ее революционную часть.

В своей деятельности он уже осуществляет руководство студентами, молодыми рабочими и вообще всей той молодежью, которая участвует в

политическом движении, руководимом нашей партией. Это вызывает у нас чувство большого удовлетворения.

Коммунистический союз молодежи Китая является революционной организацией молодежи, призванной вести борьбу за ее интересы, организовывать движение за всеобщую культуру и вести политическую борьбу под руководством партии. Однако в прошлом КСМК не удалось полностью осуществить возложенную на него миссию и стать массовой молодежной организацией. Впредь необходимо обратить внимание на исправление этого положения.

После прошлогоднего «Движения 30 мая»² движение рабочих и крестьянских масс и общенациональное революционное движение в стране получили необычайно широкий размах. Но наряду с этим усиливаются возникшие в результате классового расслоения реакционная идеология и реакционные организации, оказывающие сильное влияние на молодежь. В настоящее время задача союза состоит в том, чтобы, исходя из идеологических и организационных интересов движения, а также из интересов самой молодежи, прилагать энергичные усилия для привлечения на свою сторону еще более широкие массы рабочей, крестьянской молодежи и студенчества с тем, чтобы эти массы, возглавляемые союзом, включились в руководимую нашей партией революционную борьбу. Для этого КСМК не только нужно продолжать усиленно расширять свои ряды, больше привлекать революционную рабочую и крестьянскую молодежь, студенчество и представителей других угнетенных слоев молодежи с тем, чтобы организации союза охватили молодежь низших социальных слоев, и всемерно стремиться сделать свою работу массовой. В противном случае мы не охватим всю молодежь, и организации союза не смогут глубоко проникнуть в молодежные массы. Однако при осуществлении организационной работы нельзя ослаблять нашу политическую деятельность среди молодежи.

Революционное значение китайского студенчества в национально-революционном движении продолжает возрастать. Если студенческое движение будет развиваться под нашим руководством, оно в дальнейшем непременно окажет весьма большую помощь организациям нашей партии среди крестьянства и городской мелкой буржуазии. Нашей партии необходимо усиливать свое руководство союзом. Но в связи с переходом политического руководства студенческим движением в руки партии сам союз ни в коем случае не должен снижать свою активность, ибо в противном случае это может отрицательно повлиять на развитии студенческого движения.

Между партией и союзом уже произошла возрастная дифференциация. В одних местах все еще не созданы партийные организации, а в других обстановка благоприятна для создания лишь комсомольских органи-

заций. В тех многочисленных районах, где еще нет партийных организаций, союз обязан помочь партии создать их. До создания партийных организаций союз должен проводить в жизнь различные решения партии. В то же время на местах, где есть партийные организации, но еще нет организаций союза, партия обязана помочь союзу создать их.

Союзу необходимо приблизить свои организации и свою работу к массам молодежи, для чего партия должна еще более усилить свое руководство союзом и оказывать ему еще большую помощь. В рабочем движении партии необходимо уделять внимание защите особых экономических интересов молодых рабочих и рабочих-подростков. Партия, осуществляя руководство и помощь союзу, должна заботиться о его самостоятельности, то есть нельзя повсюду вмешиваться в действия союза, так как это будет препятствовать развертыванию его работы. На местах необходимо наладить нормальные отношения между низовыми партийными и комсомольскими организациями, нельзя произвольно перебрасывать ответственных работников союза с одной работы на другую.

Члены партии, являющиеся одновременно членами союза, должны активно участвовать в работе союза и взять на себя обязанность по руководству членами союза. Вместе с тем союзу необходимо в ходе своей работы воспитывать активистов и пополнять ими руководящий состав низшего партийного звена.

Одним словом, коммунистический союз молодежи должен добиваться массовости. Одновременно партия должна рассматривать свою работу в КСМК как часть всей работы, проводимой под ее руководством, и, осуществляя действенное руководство союзом, оказывать ему реальную помощь.

*«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 224—226.*

Примечания

¹ Коммунистический союз молодежи Китая — КСМК. См. прим. 40 к док. № 1.

² См. прим. 1 к док. № 55.

№ 84 РЕЗОЛЮЦИЯ О РАБОТЕ СРЕДИ ВОЕННЫХ

1. В настоящее время Китай переживает период ожесточенных вооруженных столкновений между силами, выступающими за национальную революцию, и силами реакционных милитаристов. В армейских час-

тях, поддерживающих национальную революцию, имеются объективные возможности, по крайней мере, для ведения политической пропаганды. В войсках же реакционных милитаристов нашей работе благоприятствуют вражда между ними, которая приводит их к взаимным столкновениям, а также отсутствие в войсках милитаристов единодушия, что является результатом жестокого обращения с солдатами.

В деревне существуют многочисленные тайные вооруженные организации крестьян-бедняков, которые уже поднимаются на вооруженные восстания, имеющие политическое значение. Примером таких восстаний могут служить выступления обществ «Красных пик»¹ в провинциях Хэнань и Шаньдун.

В городе рабочий класс в ходе своей борьбы часто участвует в вооруженных столкновениях со штрейкбрехерами. Железнодорожные рабочие также начинают играть роль в гражданской войне на юге и севере страны.

Наша партия — партия пролетарской революции — должна всегда быть готовой к вооруженному восстанию. Для участия в ходе национальной революции в вооруженной борьбе нам следует способствовать развитию прогрессивных военных сил, громить реакционные войска милитаристов и совершенствовать вооруженные силы рабочих и крестьян. Эта работа позволит нашей партии приобрести опыт организованной подготовки вооруженного восстания.

В прошлом наши товарищи не придавали значения движению среди военных, подходили к нему с позиций чистого академизма. Правда, в последнее время усилилось внимание к этой работе, но копируются старые гоминьдановские методы военной работы, рассчитанные исключительно на высших офицеров и на оплачиваемых главарей *туфзев*; наши товарищи еще не понимают всей ответственности, которая в данный момент лежит на партии в работе среди военных, и того значения, которое имеет приобретение опыта организации вооруженного восстания.

2. В прошедшее полугодие работа ограничилась налаживанием связей ЦИК с местными органами партии, а также между самими местными органами. Были также достигнуты определенные успехи в сборе информации и в организации отрядов рабочей самообороны.

Помимо надлежащей политической пропаганды в прогрессивно настроенных войсках, в работе среди реакционных войск нами уделялось внимание только конфликтам между старшими офицерами и солдатскими массами. Совсем не велась ранее запланированная работа в крестьянских вооруженных организациях (например, в обществах «Красных пик»).

3. В дальнейшем необходимо изыскать возможности для организации в войсках реакционных милитаристов солдатских партичек, работающих под нашим руководством, а также, используя события повсе-

дневной жизни в войсках, установить связи с солдатскими массами и вернуть среди них устную и печатную пропаганду. Одновременно с этим следует всеми силами налаживать нашу работу в арсеналах и на складах оружия, создавать там партячейки, чтобы воспрепятствовать реакционным милитаристам использовать накопленное оружие в своих целях.

В вооруженных крестьянских организациях нужно заняться прежде всего политической подготовкой низшего командного звена. Проводя работу с отрядами рабочей самообороны, не следует стремиться к их количественному росту, а нужно заниматься политическим воспитанием основного костяка этих отрядов.

4. Товарищи, направляемые нами на политическую работу в Национально-революционную и Национальную армии, должны придерживаться принципа «лучше меньше, да лучше». Тех, кто будет произведен в офицеры, следует привлекать для постепенного сплочения и революционизирования войск, всячески препятствуя их отсоединению от революционных войск. При проведении своей работы посланные нами товарищи должны полностью подчиняться руководящим указаниям местных партийных органов.

5. Работа в войсках является частью нашей партийной деятельности. Все товарищи, ответственные за нее на местах, должны поддерживать тесные контакты с секретарями местных партийных организаций, докладывать им о ходе работы и советоваться с ними по вопросам этой работы.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 227—229.*

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 79.

№ 85 РЕЗОЛЮЦИЯ О ЖЕНСКОМ ДВИЖЕНИИ

Из доклада Женского отдела ЦИК видно, что женское движение повсеместно добилось известных успехов и сыграло определенную роль в национально-освободительном движении. Наряду с этим выявилось много недостатков, например, мы работали в организациях, но мало занимались углублением работы в массах (провинция Гуандун, Пекин), не уделяли внимания расширению партийных организаций, выпускаемые печатные издания были слишком однообразны и имели слишком большой политический уклон. Поэтому в дальнейшем мы должны обратить внимание на следующие моменты в женском движении.

1. Больше внимания массам

Во многих районах мы работали с массами через такие организации, как Женский отдел Гоминьдана, женская ассоциация, объединения женщин различных социальных слоев и др., и обращались к массам через эти организации. Однако при этом мы нередко забывали о массах, глубоко не проникали в массы, ограничивая свою деятельность названными организациями. Когда же начиналось какое-либо движение, то мы ограничивались выпуском декларации и прокламаций, посылали телеграммы и т. п. от имени только этих организаций. Наша серьезная ошибка заключалась в том, что в случаях возникновения у масс сомнений и опасений, порожденных нашими выступлениями, мы отдалялись от них и оказывались в еще большей изоляции. И в дальнейшем, естественно, в своей работе среди женщин мы не можем не использовать народные школы, женские отделы, женские ассоциации и другие организации, но наша главная задача должна заключаться в мобилизации масс, в привлечении их на свою сторону, а не в захвате руководящих органов и превращении женского движения в некое движение внутри административных органов. Поэтому именно работе с массами мы будем уделять основное внимание.

2. Единый фронт

В настоящее время среди женщин под воздействием классового раскола возникают различные группировки, что особенно относится к провинции Гуандун. Поэтому создание в женском движении единого фронта различных группировок — очень серьезная задача. Раньше в этом вопросе мы допускали субъективизм, как правило, придавали значение только своим действиям, выдвигали только свои лозунги и очень мало уделяли внимания интересам женщин разных слоев и предложениям, исходившим от женских организаций различных группировок. В результате наша деятельность стала однообразной, оторванной от жизни, и мы лишились сочувствия значительной части масс. Это также одна из наших ошибок. В дальнейшем мы будем уделять особое внимание созданию единого фронта женских организаций, представляющих интересы женщин различных классов. При этом нам необходимо учитывать следующие моменты: а) больше внимания уделять интересам самих женщин; б) в ходе различных кампаний считаться с предложениями различных женских организаций; в) не стремиться монополизировать руководство женским движением и избегать ненужных конфликтов.

3. Трудящиеся женщины и студентки

В решениях IV съезда¹ и прошлогоднего расширенного пленума ЦИК² уже говорилось о том, как проводить работу среди трудящихся женщин и студенток. Несмотря на это, в настоящее время наши успехи

на местах крайне незначительны, а в некоторых районах вообще не уделяется должного внимания этой работе (например, в провинции Гуандун и в Пекине). Это — крайне отрицательное явление. Несомненно, что именно движение трудящихся женщин является костяком всего женского движения. Движение студенток составляет важную часть этого движения, так как студентки в настоящий момент являются рычагом борьбы в общем движении женщин-работниц. Кроме того, они — единственная сила всего женского движения, выступающая за уничтожение мировоззрения и обычаев патриархального общества.

4. Движение женщин-крестьянок

Движение женщин-крестьянок в настоящее время только начинается. Однако в будущем, когда крестьянское движение повсеместно достигнет высокого подъема, движение женщин-крестьянок непременно займет весьма важное место во всем женском движении Китая. Сейчас мы еще не имеем возможности составить конкретный план работы, однако нам нужно, по крайней мере, уделять значительное внимание этому вопросу и приступить к подготовке кадров для движения женщин-крестьянок. В первую очередь это относится к провинциям Гуандун и Хунань.

5. Приближение органов печати женского движения к массам

Количество печатных органов женского движения постоянно и повсеместно растет, и это нельзя не отметить, как положительное явление. Однако их содержание либо слишком однообразно, либо в нем наблюдается чрезмерный уклон в сторону общего теоретизирования по политическим вопросам при слабом отражении практических интересов женщин, их подлинных нужд и конкретных требований. В связи с этим в дальнейшем необходимо всемерно совершенствовать на местах женские печатные органы, издаваемые непосредственно нами или под нашим руководством. Нужно решительным образом отказаться от выхолащенных политических и бездоказательных теоретических статей, а больше обращать внимания на насущные заботы и конкретные требования женщин, чтобы каждая женщина воспринимала эти публикации как выражение своего собственного мнения. Только таким образом можно добиться успехов в пропаганде и агитации среди женщин, как правило, политически пассивных.

6. Упорядочение местных женских отделов и комитетов женского движения

В настоящее время повсюду созданы женские отделы и комитеты женского движения, однако они, как правило, непрочны и поэтому не в состоянии руководить многообразным женским движением. В дальнейшем нам необходимо усилить работу в области женского движения и в

первую очередь решить вопрос об упорядочении женских отделов и комитетов женского движения всех ступеней. Наши партийные организации должны придавать этому вопросу особое значение.

7. Расширение партийных рядов и подготовка кадров для женского движения

Хотя численность женщин в рядах партии после прошлого расширенного пленума ЦИК значительно возросла, однако в партии их еще гораздо меньше, чем мужчин. При этом рост численности женщин-членов партии ограничивался исключительно районами Шанхая и провинцией Хунань, в других же местах, например в Гуандуне, Хубэе, Пекине, он шел крайне медленно. Это очень плохо, и нам следует повсеместно уделить особое внимание увеличению числа женщин в партии.

В женском движении особенно остро ощущается нехватка кадров, в связи с чем на местах возникают большие трудности. Поэтому в настоящее время важнейшей задачей партийных комитетов во всех районах является подготовка кадров для женского движения (особенно для движения женщин-работниц). Местным партийным комитетам по возможности следует создавать курсы или специальные семинары по женскому движению или же регулярно собирать руководителей женского движения, а также способных к этой работе женщин-членов партии и обучать их.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 230—233.*

Примечания

¹ См. док. № 37—50.

² См. док. № 30—31.

№ 86 РЕЗОЛЮЦИЯ О ДВИЖЕНИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БЕДСТВУЮЩИМ¹

Движение по оказанию помощи бедствующим является одним из орудий создания единого фронта. Это движение может непосредственно объединить все классы и все партии в борьбе против бесчинств милитаристов и империалистов. Наряду с этим оно может вызвать сочувствие широких народных масс к революционному движению и их участие в нем. Партийные комитеты всех ступеней должны уделять этой работе серьезное внимание и неуклонно проводить в жизнь следующие меры:

1. Партийные организации всех ступеней обязаны всемерно содействовать организации обществ помощи бедствующим, создавать в своих районах их официальные филиалы, а там, где они уже созданы, способствовать их расширению.

2. Стимулировать вступление всех членов партии в члены общества помощи бедствующим для выполнения в них посильной работы.

3. Все организации, находящиеся под руководством нашей партии, должны стать коллективными членами обществ помощи бедствующим, а входящие в эти организации лица — индивидуальными членами.

4. Партийным организациям всех ступеней необходимо среди своих комитетов (или среди членов партии) образовать комитеты (или выделить специального уполномоченного), на которых возложить ответственность за помощь пострадавшим в своих районах.

5. Партийные организации и ячейки в учебных заведениях, на предприятиях, в учреждениях и городских районах должны выделить уполномоченных (как минимум по одному человеку), ответственных за деятельность обществ помощи бедствующим.

6. При обществах помощи бедствующим или при специально выделенных уполномоченных во всех крупных городах и промышленных районах необходимо создать им в помощь комитеты по организации масс, ответственные за создание обществ помощи бедствующим среди различных групп населения (например, среди рабочих, студентов, торговцев, женщин и детей). Нужно сделать так, чтобы эти комитеты были тесно связаны со всеми движениями, проводимыми партией. В случае необходимости их руководители должны участвовать в совещании товарищей, ответственных за проведение этих кампаний.

7. Партийным отделам всех ступеней совместно с комитетами или уполномоченными, ответственными за оказание помощи бедствующим, необходимо разработать для своих районов подробные планы движения по оказанию помощи бедствующим, необходимо составить финансовые сметы и направить их на утверждение в ЦИК. Как планы, так и разрядка ответственных за них лиц должны быть направлены в ЦИК в августе, самое позднее в конце августа нынешнего года.

8. Комитеты движения по оказанию помощи бедствующим или уполномоченные должны полностью выполнять политические указания партии. Члены партии, выделенные ЦИК для руководства движением по оказанию помощи бедствующим, должны через районные и местные комитеты партии направлять работу наших товарищей, ответственных за это движение на местах. В тех же районах, где партийных организаций нет, вышеуказанные представители ЦИК временно могут непосредственно руководить этими товарищами на местах (Всекитайский совет Обще-

ства помощи бедствующим осуществляет легальное руководство местными отделениями непосредственно, а не через партийные организации).

9. Партийные организации должны регулярно проводить совещания товарищей, ответственных за движение по оказанию помощи бедствующим, для ознакомления с положением в партии и получения информации о движении по оказанию помощи бедствующим.

Разработка политических установок во всех кампаниях по оказанию помощи бедствующим, решения по важным вопросам, расстановка людей — все это должно утверждаться партийными организациями после консультаций с уполномоченными или комитетами по руководству этим движением.

10. Членам партии, ответственным за работу в обществах помощи бедствующим, следует действовать открыто как представителям легальных учреждений. Лучше всего им быть избранными на эту работу общими собраниями этих учреждений.

11. Нашим товарищам в легальных обществах помощи бедствующим необходимо занимать определенные должности, но не обязательно очень высокие. Более или менее высокие должности следует занимать беспартийным левым элементам.

12. Среди служащих легальных обществ помощи бедствующим члены партии и левые элементы должны составлять большинство, но членов партии не должно быть больше 1/3.

13. Членам партии, работающим в обществах помощи бедствующим, необходимо сотрудничать с беспартийными, не сосредоточивая в своих руках все стороны деятельности общества. Они должны в пределах возможного составлять открытые доклады об обстановке, в которой работают.

14. Наши товарищи, ответственные за движение по оказанию помощи бедствующим, должны ежемесячно направлять отчеты о своей деятельности в партийные организации для последующей пересылки их в ЦИК.

15. Вышеназванным товарищам при проведении пропагандистской работы в обществах на местах не следует подчеркивать свое положение; составленные ими документы должны быть написаны общедоступным языком, причем особое внимание в них нужно уделять местным проблемам.

16. В случае, если на местах имеются факты притеснения со стороны реакционеров, необходимо от имени общества помощи бедствующим созывать собрания представителей различных слоев населения и различных общественных организаций для выражения решительного протеста. Вместе с тем необходимо направлять во Всекитайский совет Общества помощи бедствующим материалы, содержащие подлинные факты и фотографии для использования в интересах широкой пропаганды.

17. Местные руководящие работники общества помощи бедствующим должны всеми способами собирать материалы для пропагандистских органов Всекитайского совета Общества помощи бедствующим — выходящего два раза в месяц издания «Гуанмин» и иллюстрированного журнала «Цзинань хуабао». Необходимо изыскивать возможность для публикаций в местных газетах экстренных выпусков новостей, заявлений и циркулярных телеграмм Всекитайского совета Общества помощи бедствующим.

18. Нашим товарищам на местах надлежит проводить тщательное обследование лиц, пострадавших от бедствий, и докладывать об этом обществу помощи бедствующим и вышестоящим организациям, при этом оказывать пострадавшим надлежащую помощь, независимо от их классовой, партийной или религиозной принадлежности.

19. Наши товарищи, работающие на местах, должны неукоснительно соблюдать устав легальных обществ помощи бедствующим, не допуская никаких произвольных отклонений от него, которые могли бы быть использованы против нас нашими противниками.

20. Партийные организации всех ступеней должны рассматривать общество помощи бедствующим как общественные организации, а не как органы, принадлежащие партии, которыми можно по своему желанию управлять административными методами. Тем более нельзя в обход устава общества произвольно требовать от него выдачи средств для оказания помощи бедствующим.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 234—237.*

Примечания

¹ Общество помощи бедствующим — организация, созданная в октябре 1925 г. под руководством Шанхайского районного комитета КПК для оказания помощи пострадавшим или попавшим в тюрьму участникам освободительного движения, а также семьям погибших участников освободительного движения. Общество издавало журналы «Гуанмин» и «Цзинань хуабао». В конце 1929 г. переименовано в Общество помощи участникам китайской революции. В 1936 г. прекратило свое существование.

№ 87
ОБРАЩЕНИЕ
ШАНХАЙСКОГО РАЙОННОГО ИСПОЛКОМА КПК
К НАСЕЛЕНИЮ ШАНХАЯ С ПРИЗЫВОМ СПЛОТИТЬСЯ
ДЛЯ БОРЬБЫ ЗА СВОИ ТРЕБОВАНИЯ

Шанхай, 14 июля 1926 г.

К НАСЕЛЕНИЮ ШАНХАЯ!

В Шанхае может заниматься эксплуатацией и по-прежнему богатеть лишь небольшое число крупных торговцев, компрадоров и так называемых высших китайцев, подчинившихся иностранным империалистам и угождающих китайским милитаристам и бюрократам. Жизнь подавляющего большинства шанхайцев — рабочих, кули, мелких торговцев и всей бедноты с каждым днем становится тяжелее, и они лишаются средств к существованию. Это сразу бросается в глаза.

Месячная заработная плата большинства рабочих не превышает 11—12 юаней, а часть из них получает всего по 7—8 юаней. На эти деньги можно разве что самому не умереть с голоду, но невозможно прокормить семью. Но и это еще не все: им постоянно угрожает безработица, а потерявшему работу уже нет места в обществе, он обречен на гибель!

Десятки тысяч бедняков и кули не только полураздеты и недоедают, им даже негде жить. Тех считают счастливыми, кто сумел из обломков кирпича и черепицы построить себе жилище на окраинах города; многие же зимой и летом ночуют у стен домов прямо на улицах! Средние и мелкие торговцы и ремесленники из последних сил борются за то, чтобы выжить, но недалеко время их разорения. У них только один путь — путь, приближающий их к обнищанию, и нет у них никакой надежды на улучшение своего положения!

Каковы же причины столь бедственного положения большинства городского населения? И что будет дальше? В этом должен разобраться каждый рабочий, кули, бедняк и оказавшийся в столь трудном положении торговец!

Главная причина крайне бедственного состояния большинства городского населения, несомненно, заключается в экономической агрессии империалистов, пользующихся привилегиями, предоставленными им неравноправными договорами, а также в губительных для страны и народа действиях милитаристов. Но то, с чем мы непосредственно сталкиваемся и что давит на наши плечи, — это непосильные налоги и бесчисленные поборы.

Прежде всего о концессиях, где хозяйничают империалисты. Там есть полицейский налог, пожарный налог, с каждым годом возрастающий домовый сбор, налагаемый непосредственно на домовладельцев, но косвенно взимаемый и с квартирантов. Помимо этих налогов и поборов существует еще множество других экстраординарных налогов и поборов. Согласно смете на текущий год, представленной муниципалитетом международного сэттлмента, в казну муниципалитета ожидаются поступления в размере 1 240 550 *лянов*. Из этой суммы следует вычесть 405 600 *лянов*, не имеющих отношения к нашему бедствующему населению, как-то: налоги с баров при отелях, с иностранных ресторанов, бильярдных, китайских и других клубов, кинематографов, крупных театров, банков, лошадей и экипажей, находящихся в личном пользовании, конюшен, гаражей и автомобилей. Но все прочие сборы в сумме 834 950 *лянов* — с магазинов, торгующих зерном, харчевен, чайных, винных лавок, лотков с фруктами, постоянных дворов, меняльных лавок, паромов, лодок, разносчиков съестных припасов, уличных сказителей, ломбардов, табачных лавок, рикш, повозок, продавцов лотерейных билетов и т. п. — большей частью прямо или косвенно возлагаются на наше бедствующее население. На что же тратит муниципалитет столь значительные доходы? Исключительно на то, чтобы дать возможность империалистическим господам жить в роскоши и при этом готовиться к вооруженному подавлению сопротивления китайского народа.

Положение в китайской части города, захваченной милитаристами, несколько не лучше, даже еще хуже. С тех пор, как присланный Сунь Чуаньфаном д-р Дин Вэньцзян начал управлять районом Сунху и перевозносить «план Большого Шанхая»¹, сборы от прежних многочисленных налогов и поборов продолжают возрастать, и к ним прибавляются новые. Их «план Большого Шанхая» — синоним непосильных налогов и бесчисленных поборов! Для Сунь Чуаньфана учреждение должности губернатора Сунху было лишь средством монополизировать городскую власть в Шанхае. Сосредоточив ее в своих руках, он теперь может делать, что ему заблагорассудится, и, ни с чем не считаясь, обирать народ!

Если же говорить о налогах и поборах, общих для южного и северного городских районов [Шанхая], то они включают сбор на поддержание порядка в городе (в южной части города он именуется сбором на общественные нужды), рисовый сбор, домовый сбор, пожарный сбор, сбор с реклам, налог на бойни, акцизный сбор, гербовый сбор, налог на коров, налог на продовольственные товары; кроме того, на рынках и пристанях действует еще множество статей по сборам и налогам; но и этого недостаточно, и каждая статья охватывает еще несколько видов налогов и поборов. Совсем недавно был введен особый налог на табачные изделия, ко-

торый также безжалостно отнимает у торговцев средства, достаточные, чтобы прожить несколько месяцев. А теперь хотят ввести еще налог на землю, подушный сбор, надбавку на гербовый сбор и т. п. Все население протестует, но милитаристские городские власти нисколько с этим не считаются и творят что хотят!

Именно из-за этих непосильных налогов и бесчисленных поборов жизнь простого народа стала невыносимой и повсюду раздается ропот обездоленных. Рабочие вынуждены устраивать забастовки, а неорганизованная, темная беднота под угрозой голодной смерти поднимается на рисовые бунты; кроме того, с каждым днем растет тревога в среде средних и мелких торговцев.

Недавнее стремительное повышение цен на рис еще более подлило масла в огонь! Так называемые меры по снижению цен на рис, объявленные милитаристскими властями, — сплошное надувательство. Городские милитаристские власти не только не воспользовались вздорожанием риса для отмены разного рода непосильных налогов и бесчисленных поборов, прежде всего тех, которые связаны с торговлей рисом, но под предлогом запрета экспорта риса в интересах обеспечения населения продовольствием ввели тайный «правительственный» экспорт: для вывоза за границу большого количества риса крупным торговцам нужно лишь тайно уплатить по 1 юаню за каждый *дань* вывозимого риса!

Столь жестоко эксплуатируя нас, китайские и иностранные власти, естественно, должны жестоко подавлять наш протест, чтобы выбить оружие из наших рук: они лишили народ права участвовать в городском управлении, не допускают свободы собраний, организаций, слова и печати, журналисты постоянно подвергаются неоправданным нападкам и лишены возможности писать о том, что хотят высказать; участники собраний могут быть необоснованно высланы или даже избиты...² Одним словом, все мы, шанхайцы, живем сейчас в условиях китайско-иностранной военной диктатуры!

В создавшемся положении у нас есть только два пути: один — путь разорения и гибели от голода, другой — путь борьбы. Мы считаем, что путь борьбы — это единственный путь спасения.

Наша партия — политическая партия рабочего класса, ее цель — руководить рабочим классом, который призван поднять на освободительную борьбу весь угнетенный народ, раз и навсегда избавить человечество от любых форм эксплуатации и гнета! Поскольку цель нашей партии — уничтожение всех привилегий угнетателей, то империалисты, милитаристы и все привилегированные классы изображают нашу партию каким-то чудовищем. В действительности же чудовищами являются империалисты

и милитаристы с их всевозможными формами эксплуатации и гнета. Коммунистическая партия — отнюдь не чудовище, она — единственный верный друг всех угнетенных.

Рабочие Шанхая за последний год в тяжелой борьбе продемонстрировали свою великую силу. Их борьба, будучи борьбой за существование, одновременно была борьбой против гнета империализма и милитаристов. В дальнейшем всем угнетенным массам Шанхая необходимо сплотиться, образовать широкий единый фронт, бороться против непосильных налогов и бесчисленных поборов и завоевать необходимые гражданские свободы.

В настоящий момент население Шанхая должно выставить следующие требования:

- 1) предоставить населению концессий равные права участия в городском управлении;
- 2) вернуть [китайцам] без каких-либо условий все судопроизводство по разбору тяжб между китайцами и иностранцами;
- 3) вернуть дороги за пределами концессий;
- 4) передать управление северным и южным городскими районами [Шанхая] автономным органам, избираемым населением;
- 5) построить дома для бедняков;
- 6) выработать законы об охране труда в Шанхае;
- 7) оказывать помощь безработным;
- 8) гарантировать всему населению свободу собраний, организаций, слова и печати, снять запрет с Генерального совета профсоюзов Шанхая³, выступить против вмешательства китайских и иностранных властей в периодическую печать;
- 9) реально снизить цены на рис; а также выступить против:
 - 10) повышения квартирной платы;
 - 11) налога на земельные участки;
 - 12) подушного сбора;
 - 13) специального налога на табачные изделия;
 - 14) надбавки на гербовый сбор;
 - 15) всех непосильных налогов и бесчисленных поборов;
 - 16) сбора средств на самооборону.

Шанхайцы! Бедствующие горожане! Ради своего спасения немедленно объединяйтесь и поднимайтесь на борьбу за осуществление этих 16 требований!

14 июля 1926 г.

Шанхайский районный исполнительный
комитет Коммунистической партии Китая.

«Сяндао», 21 июля 1926 г., № 164. С. 1624—1625.

Примечания

¹ Имеется в виду план реконструкции китайской части Шанхая за счет расширения его территории к северо-востоку до р. Хуанпу, задуманный еще в 1922 г. Сунь Ятсеном для превращения города в глобальный торговый центр.

² Отточие документа.

³ См. прим. 8 к док. № 78.

№ 88 ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ К БАСТУЮЩИМ РАБОЧИМ ГОНКОНГА [СЯНГАНА] И КАНТОНА [ГУАНЧЖОУ] О ПОДДЕРЖКЕ КОМПАRTИЕЙ ИХ БОРЬБЫ

Шанхай, 8 августа 1926 г.

ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ К БАСТУЮЩИМ РАБОЧИМ КАНТОНА [ГУАНЧЖОУ] И ГОНКОГА [СЯНГАНА]

Друзья забастовщики!

Ваша борьба длится уже год и два месяца, вы боретесь за существование всей нации и жертвуете собой во имя общенациональных интересов. После событий 30 мая¹ всекитайское антиимпериалистическое движение, подавляемое силой оружия, пошло на убыль, и только Гонконг-Кантонская забастовка² продолжается до сегодняшнего дня и добилась весьма больших успехов.

Гонконг-Кантонская забастовка вспыхнула вслед за шанхайской забастовкой. В ней наиболее полно проявилось единство действий китайского рабочего класса, она показала, что рабочий класс — наиболее мощная и организованная сила борющихся против империализма народных масс Китая. Забастовка рабочих Кантона и Гонконга помогла Гоминьдану очистить внутренние районы Гуандуна от реакционных сил, укрепила революционную базу в Гуандуне и объединила всю провинцию. Сила политической и экономической экспансии империалистов Гонконга в Гуандуне ослабла, а их собственное экономическое положение ухудшилось. Бастующие же рабочие приобрели драгоценнейший боевой опыт, их организованность возрастает с каждым днем. Эти успехи

достигнуты бастующими рабочими ценой очень больших жертв, но они стоят этих жертв.

Империалисты Гонконга являются врагами не только рабочего класса, но и всего населения Гуандуна, всей китайской нации. Гонконг, исконно китайская территория, в результате «опиумной» войны³ захваченная Англией, вошел в историю как порт торговли опиумом. И до настоящего времени он остается портом по торговле опиумом, оружием и людьми, гнездом бандитов и пиратов, оплотом контрреволюции. Таким образом, из Гонконга исходит угроза жизни и имуществу населения Южного Китая. Население Гонконга насчитывает 600 тыс., из которых лишь 20 тыс. иностранцев, остальные — наши соотечественники-китайцы. За исключением небольшого числа прихвостней — компрадоров, бандитов, пиратов и контрреволюционеров, это достойные люди, занятые в промышленности и торговле. Эти 500 тыс. с лишним соотечественников, находящихся под политическим гнетом кучки иностранцев, экономически их обслуживают и терпят страдания подобно рабам, лишенным родины. Объявив бойкот империалистическому Гонконгу, бастующие рабочие мстят за унижение всего китайского народа.

Гонконг — важнейший экономический центр и ворота Южного Китая — представляет для империалистов весьма выгодную позицию, поэтому они распространяют всякого рода измышления, чтобы сбить людей с толку. Наиболее злостное из их измышлений состоит в том, что урон, нанесенный промышленности и торговле, является якобы результатом забастовки. Этим они подстрекают китайцев выступить против китайцев. На самом же деле ответственность за все человеческие жертвы и материальный урон, причиненный населению Южного Китая на протяжении многих лет, должны нести империалисты Гонконга. Ущерб же, причиняемый промышленности и торговле нынешней забастовкой, объясняется нежеланием империалистов Гонконга ее урегулировать. Забастовщики терпят огромные лишения в борьбе за общенациональные политические и экономические права. Бастующие рабочие выступают против империалистов, порабащивающих китайский народ, воспитывают в своих согражданах дух независимости и вместе с тем содействуют развитию национальной промышленности и распространению отечественных товаров на рынках Гуандуна. Нежелание властей Гонконга безотлагательно урегулировать забастовку свидетельствует о том, что они не обращают никакого внимания на урон, который несут гонконгские торговцы. Более того, они стремятся сорвать забастовку, чтобы сохранить свои позиции, позволяющие им грабить китайский народ. Все патриоты, обладающие хоть каплей совести, должны всемерно поддерживать бастующих рабочих и выступать против империалистов Гонконга. В ходе этой длительной борьбы бастующие несут большие жертвы. В зимнее время они не имеют теплой одежды

и одеял, в летнее — их жилища не защищают от болезней; пищу получают только забастовщики, а их жены и дети голодают. Контрреволюционеры, враги народа и провокаторы всех мастей пытаются задушить забастовку не только вербовкой переселенцев в Гонконг, но и посредством обещаний снабжать их продовольствием и товарами, производимыми вражеской стороной. Даже некоторые лидеры правых гоминьдановцев стремятся нанести ущерб забастовке и передают Гуандун в надежде на подачки из Гонконга. Эти люди — не только враги бастующих рабочих, они — подонки нации.

Наша партия, защищающая интересы рабочего класса и всех бедствующих масс, в период Гонконг-Кантонской забастовки борется рука об руку с бастующими рабочими во имя их интересов.

Дорогие друзья-забастовщики! Забастовка уже достигла решающего этапа. Бастующие рабочие неоднократно изъявляли готовность пожертвовать политическими и частично экономическими требованиями ради урегулирования забастовки, но империалисты Гонконга оставляли эти предложения без внимания. В недавнее время в ходе переговоров между Национальным правительством и английскими империалистами⁴ представитель последних заявил, что забастовка уже дело прошлого, и не согласился на уступки в связи с инцидентом [на набережной] Шацзи⁵ и Гонконг-Кантонской забастовкой, в результате чего переговоры были прекращены. Таково положение, в котором оказались бастующие рабочие и все народные массы страны. Национальному правительству и народным массам страны необходимо собрать крупные средства для оказания помощи бастующим. Наша партия также считает своим долгом бороться во имя интересов бастующих.

Народные массы страны и забастовщики должны обратить внимание на два момента: во-первых, нельзя допустить, чтобы бастующие, выступающие за интересы народных масс, испытывали чрезмерные экономические трудности; во-вторых, следует добиться конкретного успеха в китайско-английских переговорах.

Дорогие друзья-забастовщики, для достижения этих целей мы должны еще более укрепить нашу сплоченность и поднять наш боевой дух!

Да здравствуют бастующие рабочие Кантона и Гонконга!

Да здравствует окончательная победа бастующих рабочих!

8 августа 1926 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 286—289.*

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 55.

² См. прим. 3 к док. № 78.

³ После окончания первой «опиумной» войны по условиям Чуньбийской конвенции (20 января 1841 г.) Китай уступал Англии о-в и гавань Сянган (Гонконг). Конвенция не была ратифицирована. Официально передача Сянгана Великобритании «в вечное пользование» была закреплена ст. 3 англо-китайского Нанкинского договора 1842 г.

⁴ Во второй половине июня 1926 г. начались переговоры между стачкомом Гонконг-Кантонской [Сянган-Гуанчжоуской] забастовки и Национальным правительством. В переговорах участвовали Кэмп и Галифакс (от сянганской администрации) и английский консул в Гуанчжоу Дж. Бренан.

⁵ См. прим. 1 к док. № 61.

№ 89 ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ К УГНЕТЕННЫМ МАССАМ СТРАНЫ В СВЯЗИ С РАСПРАВОЙ АНГЛИЙСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ С НАСЕЛЕНИЕМ ВАНЬСЯНЯ

Шанхай, 5 октября 1926 г.

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ К НАРОДНЫМ МАССАМ В СВЯЗИ С РАСПРАВОЙ СО СТОРОНЫ АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ В ВАНЬСЯНЕ¹

Угнетенные народные массы всей страны!

Еще не оплачен счет за небывалые зверства 30 мая² — кровавые расправы над патриотами-соотечественниками в Шанхае, Ханькоу, Кантоне [Гуанчжоу] и других городах, учиненные английским империализмом, — но уже вновь у империалистов пробудилась жажда крови, и они учинили массовую расправу в Ваньсяне³. Это — чрезвычайно серьезное событие!

Английские империалисты, используя полученное на основании неравноправных договоров право свободного судоходства по внутренним рекам, не соблюдают правила судоходства, неоднократно сталкивались с

китайским гражданскими судами, потопили несколько, в результате чего погибли десятки человек. Местные власти заявили протест, но империалисты грубо пренебрегли им и подвергли жестокому обстрелу город Ваньсянь. Из 12-дюймовых пушек и полевых орудий они обстреляли город зажигательными снарядами, убили и ранили около пяти тысяч человек гражданского населения, сожгли и разрушили тысячи жилищ, нанесли материальный ущерб в десятки миллионов⁴, превратив почти весь город в окровавленную груды черепицы и щебня. По жестокости этот преступный акт в десятки раз превосходит не только кровавую расправу 30 мая, но поистине не имеет равных себе в мировой истории последних ста лет (такие зверские бомбардировки имели место только после официальных объявлений войны). Даже против дикарей Африки и Океании империализм не осмеливался использовать столь варварские и жестокие методы, которые ныне английский империализм применяет в Китае. Он относится к Китаю как к бойне, а китайцев считает не людьми, а мишенями, которые он может по своему желанию расстреливать.

Формальной причиной для расправы в этот раз послужил конфликт с Ян Сэнем, возникший из-за того, что английские корабли потопили китайские казенные суда. В действительности же английские империалисты давно уже готовили эту массовую расправу и поэтому, пользуясь каждым удобным случаем, устраивали провокации. Впервые это произошло, когда шла мобилизация в армию Северного похода⁵. Английские солдаты на побережье Учжоу расстреливали людей. Вторая провокация была организована, когда армия Северного похода вошла в Ухань. Тогда английский корабль, открыто помогая У Пэйфу, обстрелял армию Северного похода. Третий раз это произошло 4 сентября, когда английские солдаты высадились с кораблей в Кантоне, захватили порт, арестовали рабочие патрули, захватили гражданские суда, с помощью вооруженной силы ввели в порт торговые суда. События в Ваньсяне — это четвертый случай. Дело в том, что во время «Движения 30 мая» английские империалисты убили несколько сотен китайцев, чем вызвали небывалый подъем антианглийского движения народных масс по всей стране. Английскому империализму нанесли тяжелые удары со всех сторон, особенно в Гуандуне, так что ранее процветавший Гонконг [Сянган] превратился в заброшенный остров. Ныне же армия Северного похода вступила в Ухань, влияние гуандунского Национального правительства распространилось на бассейн р. Янцзы, а У Пэйфу — орудие английского империализма — потерпел полное поражение, и силы английского империализма в бассейне р. Янцзы оказались сильно подорванными. Поэтому английские империалисты, очертя голову и не считаясь ни с чем, применяют политику канонерок для осуществления массовых кровавых расправ.

Сейчас английский империализм не только любыми средствами наносит урон тылам армии Северного похода, всячески поддерживает разгромленного У Пэйфу, но и помогает Сунь Чуаньфану, предоставив 10 млн *юаней* и 200 тыс. патронов для его армии. Он открыто наносит удар армии Северного похода в надежде продлить господство бэйянских милитаристов и сохранить внутренние распри в стране для осуществления своих агрессивных замыслов в отношении Китая.

Сейчас английский империализм в Китае помогает Сунь Чуаньфану и наносит урон армии Северного похода, а на международной арене призывает державы к вмешательству во внутренние дела Китая. Одновременно он перебрасывает в Китай новые войска и корабли: недавно прибыла средиземноморская эскадра. Готовятся еще более свирепые расправы.

Угнетенные народные массы всей страны, вы должны быть бдительны. Сегодня мы не знаем, какой город английские империалисты обстреляют завтра, не знаем, кто завтра станет мишенью для винтовок английских империалистов. Поистине, китайцы живут в атмосфере смертельного страха! Рассчитывать нам на помощь какого-либо из правительств в связи с преступной расправой в Ваньсяне — дело совершенно безнадежное, поскольку и Северное правительство, и местное сычуаньское правительство являются прямым или косвенным орудием империализма. Очевидным примером этого служит неудачное выступление правительства Дуань Цижуня в связи с событиями 30 мая. Теперь лишь народные массы, опираясь на собственные силы и используя все доступные им средства, могут противодействовать разбойничьему английскому империализму. Необходимо еще шире использовать опыт «Движения 30 мая», организовать новое, еще более широкое антианглийское «Движение 30 мая», мобилизовать силы народа на экономический бойкот Англии, перерезать жизненно важные экономические артерии английского империализма в различных районах Китая и единодушно поддержать успехи армии Северного похода. Только таким путем можно избавиться себя от опасности второй, третьей...⁶ массовых кровавых расправ английских империалистических разбойников.

Коммунистическая партия Китая готова всеми силами оказывать сопротивление этим диким и жестоким разбойничьим действиям английского империализма.

Угнетенные народные массы всей страны, поднимайтесь!

Выступайте против политики канонерок английского империализма!

Выступайте против английского империализма, помогающего китайским милитаристам У Пэйфу и Сунь Чуаньфану сохранять в Китае состояние смуты!

Народ всей страны, поднимайся на бойкот английских товаров!

Изгоним из Китая английские морские и сухопутные войска!
Долой все неравноправные англо-китайские договоры!
Отомстим за 5 тыс. убитых и раненых в Ваньсяне соотечественников!

5 октября 1926 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 377—380.*

Примечания

- ¹ Заголовок документа.
- ² См. прим. 1 к док. № 55.
- ³ Инцидент в Ваньсяне — 5 сентября 1926 г. английские военные корабли обстреляли Ваньсянь (пров. Сычуань). Причиной конфликта стало столкновение местных портовых рабочих с неправомерными действиями английских владельцев торговых судов. Среди местных жителей было много убитых и раненых, разрушено более 1 тыс. домов.
- ⁴ Наименование денежной единицы в тексте отсутствует.
- ⁵ См. прим. 3 к док. № 68.
- ⁶ Отточие документа.

№ 90—91 VII РАСШИРЕННЫЙ ПЛЕНУМ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА¹

Москва, 22 ноября — 16 декабря 1926 г.

№ 90 ДОКЛАД² ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КПК ТАНЬ ПИНШАНЯ ПО КИТАЙСКОМУ ВОПРОСУ

- I. Новый этап в развитии китайской революции и процесс классового расслоения.
- II. Вопрос о Гоминьдане.
- III. Профдвижение.
- IV. Крестьянский вопрос.
- V. Вопрос о мелком и среднем городском купечестве.

VI. Юношеское движение.

VII. Женское движение.

VIII. Вопрос о положении и деятельности партии.

I. Новый этап в развитии китайской революции
и процесс классового расслоения

Со времени провозглашения Китайской Республики и до сих пор империалисты и феодалы-милитаристы сообща господствуют в Китае. Хотя китайская революция в 1911 г. и ниспровергла самодержавие династии маньчжуров³, однако в силу экономической отсталости страны и отсталости масс буржуазным элементам в Гоминьдане, объединившимся с компрадорскими бюрократами, политиками и пр., служившими мостом, связующим с господствующими военачальниками, удалось не только скомпрометировать революцию, но и ликвидировать революционную партию. Сунь Ятсен неоднократно организовывал выступления, направленные против милитаристов, но за отсутствием единой экономической базы он был обречен на поражение. Лишь за последние 4—5 лет, по мере развития рабочего движения в Китае, вступления коммунистов в Гоминьдан и выдвижения⁴ ими требования реорганизации, китайское революционное движение вновь воспрянуло, и ныне оно, очевидно, вступает в новую фазу — осуществления революционного единства. Мы знаем, что современное революционное движение, с одной стороны, должно завершить революцию 1911 г., с другой стороны, оно содержит в себе новый момент. В настоящее время имеются две возможности. Одна заключается в том, что буржуазия может попытаться отвоевать прежнюю роль гегемона в революции 1911—1914 гг.⁵ и вновь договориться на известных условиях с империалистическими державами в целях установления буржуазной диктатуры. Вторая — пролетариат утверждает свою гегемонию в революции, уже обеспеченную им себе во время шанхайских событий. В этой борьбе с империализмом окрепнет и утвердится влияние китайского рабочего класса в противовес влиянию буржуазному, и китайское революционное движение станет неотъемлемой частью мировой революции. После некоторого периода борьба с империализмом, которую придется вести этому правительству, последовательно приведет к пролетарской революции. Обе тенденции сейчас налицо. Можно провести сравнение: в китайской революции состязаются две колесницы, одной правит буржуазия, другой — пролетариат. Кто опередит другого в этом состязании, будет первым у цели. Это состязание между пролетариатом и буржуазией из-за руководящей роли в революции началось уже давно, но только теперь достигло решающего пункта. В революции 1911 г. руководящую роль играла буржуазия, но позднее она пошла на мировую с вра-

гом и позволила империалистам и милитаристам захватить всю власть в свои руки.

В 1919 г. движение буржуазии получило новый импульс. Этот подъем сказался в отказе от подписания Версальского договора⁶. Правда, милитаристы готовы были подписать этот договор, но грандиозное «Движение 4 мая»⁷, инициаторами которого были пекинские студенты и которое охватило всю страну, заставило их от этого отказаться. В глазах широких масс этот акт приобрел столь крупное политическое значение, что возникло движение против приобретения иностранных товаров, приведшее к бойкоту последних и к подъему туземной промышленности. Эта мера носила вполне буржуазный характер. Она вызвала новый подъем движения буржуазии, причины которого заключались в следующем:

а) Колониальная политика империализма всегда сводится к возможно более действенному предотвращению развития промышленности в колониях, между тем туземная буржуазия стремится к накоплению собственного торгового капитала, а в дальнейшем и к созданию отечественной промышленности. Так возникают противоречия между туземной буржуазией и империалистическими интересами в колониях, а также в Китае.

б) После того, как вспыхнула война и империалистические державы перестроили свою промышленность, в первую очередь на производство военного снаряжения, китайская торговая буржуазия и компрадоры получили возможность употребить свои накопленные капиталы на создание отечественной промышленности. Так возникла экономическая база буржуазного движения против империализма.

в) Еще один важный фактор: передовая интеллигенция, находившаяся под влиянием русской революции 1917 г., вызвала сдвиг в психологии масс и организовала это «Движение 4 мая», которое надо рассматривать как начало китайского национально-революционного движения.

В этот период буржуазия, пролетариат и мелкобуржуазные слои создали совместный боевой фронт против феодалов-милитаристов. Но с развитием китайской буржуазии развивается, и притом еще более быстрым темпом, пролетариат. Национальное движение все более и более расширяется, классовая борьба становится с каждым днем более ожесточенной. Об этом свидетельствуют забастовка кантонских [гуанчжоуских] строителей в 1921 г., стачка матросов и моряков в Гонконге [Сянгане] в 1922 г., забастовка железнодорожников и горнорабочих в Северном Китае в 1923 г. Шанхайские события в мае 1925 г. знаменуют собой кульминационный пункт в движении пролетариата. В классовой борьбе пролетариат встал на ноги и укрепился. Он дал национально-революционному движению мощный толчок и вырвал руководство движением из рук буржуазии. Знаменательны некоторые факты, характеризующие этот процесс:

1. Постепенное развитие смутного, стихийного и примитивного единого фронта всех классов в отчетливый целесознательный классовый фронт.

2. Развитие буржуазного патриотизма в пролетарскую революционность.

3. Развитие движения из чисто буржуазного движения в союзе с американским империализмом против империализма японского в национально-революционное движение в союзе с мировым пролетариатом против империализма.

4. Последние шесть-семь лет буржуазия возлагала свои надежды на Версальский договор и на Вашингтонскую конференцию⁸, но надежды эти не оправдались, между тем как первое пролетарское государство — СССР — практически аннулировало неравноправные договоры.

5) 1) За последние шесть-семь лет развитие китайского пролетариата проделало большой прогресс. Стачечное движение последних лет настолько усилило организации пролетариата, что всеобщее объединение профсоюзов Китая, союз железнодорожников и профсоюз моряков охватили всю страну. Везде стали возникать крестьянские союзы, в деревне стало происходить отчетливое классовое расслоение, и стала все более и более отчетливо проявляться классовая борьба. В каждой национальной битве стала обнаруживаться громадная мощь рабоче-крестьянских масс. Во всех таких боях пролетариат являлся главным фактором и главной силой движения.

2) Затем был реорганизован Гоминьдан, из которого были исключены многие компрадоры и бюрократические элементы. Он нанес организации компрадоров («бумажным тиграм») и помещиков (милиции) смертельный удар в Гуандуне. Гоминьдан мало-помалу превращался в партию левых элементов.

3) Все время проявляется движение мелкого и среднего городского купечества против крупной буржуазии и против налогов и пошлин.

В этом отношении знаменательным является выступление объединенных торговых организаций мелкого и среднего купечества Шанхая и Кантона [Гуанчжоу] против торговых палат.

4) Полевение революционной мелкой буржуазии и интеллигенции.

Все эти явления классового расслоения продолжают и даже обостряются. Пролетариат завоевал руководящую роль в национально-революционном движении. Как мы уже говорили, кульминационной точкой развития единого боевого фронта под руководством пролетариата в форме Кантонского правительства объединения рабочих, торговцев и студенчества в Шанхае были шанхайские события.

Когда же буржуазия увидела, что пролетариат достигнет победы национальной революции «своей собственной рукой» и что эта революция

угрожает ее интересам, она стала делать попытки отвоевать свою руководящую роль, чтобы объективно уничтожить революцию. Она создала себе особую идеологию и пропагандировала национализм без классовой борьбы. С другой стороны, империализм, опасаясь последовательного развития китайской революции, организовал антиреволюционное, антисоветское движение, создав единый фронт правого крыла Гоминьдана, китайской буржуазии, компрадоров, крупных землевладельцев и империалистов.

Стадия развития борьбы после шанхайских событий обнаруживает две характерные черты:

а) Соревнование между буржуазией и пролетариатом из-за руководящей роли в революции. Реакционные течения идеологически и тактически группировались вокруг этого соревнования. Идеологически это сказалось в дайцитаоизме⁹, в национализме¹⁰ и в суньятсенистском объединении¹¹ (крайнее правое крыло Гоминьдана). На практике мы были свидетелями роспуска Чжан Цзолинем всеобщего объединения профсоюзов в Шанхае по требованию Шанхайской торговой палаты, подавления забастовки рабочих и купцов торговой палатой во время событий в Шанхае и провоцирования гонконгской забастовки правым крылом Гоминьдана в союзе с гонконгским правительством, а также события 30 мая в Кантоне.

б) С одной стороны, налицо общность интересов империалистов в Китае, с другой — противоречия интересов иностранных капиталистов (факты: создание антиреволюционного, антисоветского блока восьми стран в июне прошлого года в Шанхае; неопределенность отношений между Англией и Японией; открытые нападки американской прессы на английский империализм и поощрение американской прессой китайской буржуазии; заигрывание с Кантонским правительством, а затем ультиматум восьми держав по поводу событий в Дагу¹²; объединение У Пэйфу с Чжан Цзолинем для борьбы с Народной армией¹³; провокационные действия Чжан Цзолиня на Восточно-Китайской железной дороге и т. д.).

II. Вопрос о Гоминьдане

А. Под вопросом о Гоминьдане мы разумеем вопрос об организационной форме объединенного боевого фронта. В процессе национальной революции такой фронт необходим для сосредоточения всех сил и для установления единой цели борьбы.

Что касается организационной формы, то перед нами встает вопрос, должны ли мы использовать партийную или надпартийную форму? Если бы последняя форма была лучше, то мы могли бы создать вместо Гоминьдана объединение представителей различных профессиональных организаций (крестьянства, рабочих, купечества, студентов и т. д.) под непо-

средственным руководством коммунистической партии. Если же мы должны применить партийную организационную форму, то наша задача сводится либо к организации руководства и контроля пролетариата в нынешнем Гоминьдане и к ликвидации сношений последнего с империализмом, либо же к созданию вместо Гоминьдана третьей, новой партии, примерно рабоче-крестьянской или объединенной партии.

Надпартийная (беспартийная) форма организации нецелесообразна. Для того же, чтобы разрешить вопрос о третьей партии, мы должны сначала расследовать:

а) связался ли уже нынешний Гоминьдан с империализмом какой-либо страны;

б) отказался ли он от выполнения своей антиимпериалистической миссии;

в) утратил ли он уже доверие всех классов;

г) есть ли гарантия перехода революционных элементов из Гоминьдана в новую, третью партию.

Пункты «а» и «б» опровергаются фактами; «в» — в нынешней упорной антимилиитаристической борьбе революционные классы еще не разочаровались в Гоминьдане. Прежде чем ответить на вопрос «г», мы должны рассмотреть еще два других вопроса:

1. Заключил ли Гоминьдан союз с готовой на компромиссы буржуазией, тормозил ли он рабоче-крестьянское движение, ограничивал ли политические свободы народа в условиях военной диктатуры, препятствовал ли агитации, пропаганде и организации коммунистов, сводил ли на нет сплочение масс под коммунистическим знаменем и вообще всю работу коммунистов по углублению революции?

2. Продолжается ли военная диктатура центра, преобладающего ныне в Гоминьдане и в Национально-революционном правительстве, т. е. остается ли неизбежным раскол в Гоминьдане, так что революционные мелкобуржуазные элементы испытывают потребность в новой, третьей партии?

Все приведенные в этих пунктах предпосылки налицо покуда лишь в виде неоформленных тенденций.

Б. Можем ли мы добиться руководства и контроля пролетариата над Гоминьданом? Чтобы ответить на этот вопрос, надо сначала выяснить: базируется ли мощь Гоминьдана все еще на левом крыле партии? Мы уже раньше сказали, что после шанхайских событий между буржуазией и пролетариатом возникло соревнование из-за гегемонии в революции, т. е. началась борьба за завоевание мелкой и средней буржуазии, особенно же революционной мелкой буржуазии. Этот вопрос играет большую роль не только вне Гоминьдана, но и в нем самом. Поэтому, прежде чем ответить на вопрос, можно ли добиться овладения пролетариатом руко-

водства и контроля в Гомиьндане, мы должны дать анализ социального состава Гомиьндана.

По социальному составу членов партии Гомиьндан можно разделить на пять групп, отражающих сложную структуру в Китае.

Крайняя правая

Эта группа представляет интересы компрадоров и крупных землевладельцев (У Чаошу, Гу Инфэн).

Вся власть в провинции Гуандун находится в ее руках. Она пользуется Гомиьнданом как вывеской и заигрывает с империалистами и милитаристами. В количественном отношении она немногочисленна, но значение ее велико. Она пользуется поддержкой правого крыла и использует среднее крыло в своих интересах. Ей принадлежала инициатива в мартовском выступлении¹⁴, и после расширенного пленума Гомиьндана (15 мая)¹⁵ она сообща с гонконгским правительством попыталась захватить правительственную власть и исключить коммунистов из Гомиьндана.

Правое крыло

Правое крыло состоит из крупной буржуазии, зажиточного крестьянства и эмигрировавших богатых купцов. Последних в правом крыле особенно много. Их угнетает иностранный империализм, почему они революционно настроены, но нередко используются в качестве орудия крайним правым крылом. Они не имеют опытных вождей и самостоятельной политической позиции. Мы можем назвать их приверженцами крайнего правого крыла — его, если можно так выразиться, массами.

Центр

Он является представителем новой нарождающейся промышленной буржуазии, стремящейся к самостоятельности, к независимости от империализма. Правда, приверженцев этого течения в Гомиьндане немного, но в его руках находится теперь военная диктатура, и мы должны уделять ему величайшее внимание. Его экономической базой не является могущественнейшая промышленная буржуазия, ввиду чего ему пришлось строить свою власть на армии. В теории и на практике он целиком защищает интересы буржуазии и может рассматриваться как вооруженный защитник буржуазии полукOLONиальной страны.

Вождями этого крыла являются Дай Цзитао и Чан Кайши, причем надо сказать, что последний до некоторой степени проводит в жизнь идеологию первого, находясь под его влиянием. Фактическим инициатором мартовских событий был Дай Цзитао, а Чан Кайши был его орудием.

Подвергнем беглому анализу идеологию Дай Цзитао.

Он против классовой борьбы, отрицает деление общества на классы и противопоставляет классовой теории теорию подразделения общества на сознательные и несознательные элементы. Сознательные, правящие элементы могут защищать интересы несознательных, управляемых элементов (следовательно, сознательные капиталисты могут защищать интересы трудящихся классов, сознательные помещики — интересы крестьянской бедноты и т. д.). Далее он утверждает, что классовый характер общества может быть сведен на нет и заменен так называемым национальным характером.

Он противопоставляет классовой диктатуре свою диктатуру революции. Он считает, что социализм Сунь Ятсена в корне отличается от коммунизма. Коммунизм нуждается для своего проведения в непосредственных революционных актах, ввиду чего коммунисты утверждают, что через диктатуру класса можно прийти к ликвидации классового общества, между тем как суньятсенизм (социализм Сунь Ятсена) в форме «народной революции» достигает своей цели в политическом строительстве посредством государственной власти, поскольку революционные силы всех классов приходят к «диктатуре революции» в целях сужения власти классов и строительства совместной экономической организации общества путем государственной власти и, таким образом, к постепенной ликвидации классов.

Он игнорирует Коммунистический Интернационал как центр мировой революции и хотел создать «национальный» Интернационал угнетенных народов как центр «народной революции».

В области международной политики он занимает, в полном смысле слова, пассивную позицию и предпочитает отказ от сотрудничества. Он склонен бороться только с английским империализмом, что же касается японских империалистов, то при определенных условиях он готов пойти с ними на компромисс.

Он признает, что его ортодоксальная идеология является продолжением традиций древности (конфуцианство и т. д.). В действительности же его идеология является продолжением древней феодальной идеологии.

Он за национальную революцию, но называет ее буржуазно-национальной революцией.

Суньятсенистское объединение поддерживает его идеологию, а правое крыло Гоминьдана является, наравне с националистами, его союзником.

Идеология Дай Цзитао сводится в общем и целом к китайской исторической традиции, феодальной идеологии и к теории, отвечающей потребностям развития самостоятельной буржуазии в полукOLONиальной стране.

Левое крыло

Оно представляет интересы средней и мелкой буржуазии. К нему принадлежит большинство членов Гоминьдана. Оно объединяет городское мелкое и среднее купечество, среднее и мелкое крестьянство и арендаторов, а также интеллигенцию. Главным лидером этого крыла является Ван Цзинвэй.

Около 9/10 местных организаций партии находится под руководством этого крыла и коммунистов. В основу политической линии левого крыла положены Манифест¹⁶ и резолюции I и II съездов Гоминьдана¹⁷. Левое крыло партии требует создания демократического правительства. Его политические лозунги таковы: учредительное собрание, аннулирование неравноправных договоров с империалистами. Оно против всех империалистов и милитаристов, за союз с СССР и за сотрудничество с коммунистами.

Однако у левого крыла много слабостей. Оно распылено, сентиментально, эмоционально, не имеет основной революционной теории, интересуется мелочами, обнаруживает страх, отсутствие мужества, дееспособности и т. д. Иной раз победа заставляет его вслепую стремиться вперед, иногда же оно впадает в пассивность и т. д. Поэтому левое крыло едва ли способно на самостоятельные действия, если ему не помогают коммунисты.

Коммунистическое крыло

К этому крылу принадлежат все работающие в Гоминьдане коммунисты, городские пролетарские элементы и часть организованных в Гоминьдане малоземельных крестьян. Все эти элементы работают в соответствии с коммунистической идеологией и под непосредственным руководством коммунистов.

Они являются в тесном смысле слова союзниками левого крыла.

Из анализа социального состава партии Гоминьдан мы видим, что большинство членов партии идет за левым крылом, и в руках последнего находится главная власть в партии.

1) На II съезде партии Гоминьдан в январе нынешнего года, на котором присутствовало 278 делегатов, было 168 представителей левого крыла и коммунистов, 65 представителей центра и 45 — правого крыла.

2) По данным, приведенным на пленуме Гоминьдана в мае с. г., число членов партии определялось в 316 тыс. человек. Однако по точному подсчету Оргбюро, в партии насчитывается лишь 250 тыс. членов. Если не считать 70 тыс. солдат — членов Гоминьдана, то левое и коммунистическое крыло насчитывают 150 тыс. членов, между тем как в центре, в правом и крайнем правом крыле вместе не более 30 тыс. человек.

3) 9/10 местных организаций партии находится под руководством коммунистического и левого крыла.

4) На последнем пленуме Гоминьдана 1 октября с.г.¹⁸ принята резолюция за возвращение Ван Цзинвэя в Национальное правительство.

Нынешнее взаимоотношение между коммунистической партией и Гоминьданом

А. Позиция коммунистической партии по отношению к отдельным флангам партии Гоминьдан.

а) Коммунистическое крыло партии Гоминьдан защищает интересы пролетариата и, само собой разумеется, враждебно относится к крайнему правому и правому флангу, защитникам интересов компрадоров, помещиков, буржуазии и зажиточного крестьянства.

б) Центр Гоминьдана имеет весьма слабую социальную базу и каждую минуту рискует быть свергнутым левым крылом. Поэтому он нуждается в поддержке коммунистического крыла партии. Центр партии Гоминьдан и ее коммунистическое крыло работают сообща, причем взаимно друг друга используют. Если центр Гоминьдана захочет еще более расширить свою военную власть, он, несомненно, должен будет действовать сообща с буржуазными элементами, не идущими за Гоминьданом, дабы разбить коммунистическое крыло и упрочить свою военную диктатуру.

в) Взаимоотношения между левым крылом и коммунистической партией с каждым днем улучшаются, поскольку левое крыло благодаря своим поражениям увидело, что в случае исключения коммунистов из Гоминьдана оно (левое крыло) не сможет самостоятельно работать. Поэтому и крупные, и мелкие лидеры левого крыла, а также массы сознают, что только коммунистическое крыло партии может быть и на деле является их союзником.

Б. Организационные взаимоотношения между Гоминьданом и компартией.

а) Объединенный пленум обеих партий¹⁹ определил характер взаимоотношений между Гоминьданом и коммунистической партией. Организация этого объявленного пленума весьма важна для китайской революции и даже для движения пролетариата в целом. Наша задача заключается в расширении и углублении этой связи от Центрального Комитета и до местных низовых организаций. Она может не только пассивно ликвидировать конфликт между обеими партиями, но и активно выработать конкретную тактику и методы китайской революции сообща с партией Гоминьдан. Кроме того, этот совместный пленум уравнил коммунистическую партию в правах с партией Гоминьдан. Благодаря этому коммунистическая партия может завоевать легальность.

б) Как выше говорилось, 9/10 местных организаций Гоминьдана находятся под влиянием левого и коммунистического крыла.

в) Что касается работы в социальных учреждениях и организациях общего характера, за исключением пролетарских организаций, в которых коммунисты работают самостоятельно, то она проводится сообща — Гоминьданом и коммунистической партией. В рядах крестьянского движения мы тоже применяем общую с Гоминьданом тактику.

В. Можно ли ликвидировать сношения империалистов с Гоминьданом?

Крайнее правое и правое крыло Гоминьдана поддерживают связь с империалистами, но обе эти группы не представляют в Гоминьдане крупной силы. Наличие союза вооруженного центра Гоминьдана с империализмом еще не окончательно доказано.

Но для того чтобы упрочить свою военно-диктаторскую позицию, центр будет вынужден побить в союзе с крайней правой и правой [частью] Гоминьдана левое и коммунистическое крыло и, объединившись с не идущей за Гоминьданом буржуазией, задержать дальнейшее развитие пролетарского движения. Что касается левого крыла, то, поскольку оно опирается на широкие массы мелкой буржуазии, ему невозможно являться с империализмом.

Если рассматривать Гоминьдан как единое целое, надо констатировать, что в партии произойдет грандиозный переворот, если центр заключит союз с империализмом. Левое крыло самым решительным образом от него отмежуется, и он потерпит полное банкротство. Как мы видели, основа мощи Гоминьдана все еще находится в руках левого крыла. Поэтому налицо возможность того, что пролетариату удастся возглавить руководство партией и ликвидировать сношения с империалистами. Ввиду этого коммунистическая партия может и должна сотрудничать с Гоминьданом на следующих условиях:

1) агитационно-пропагандистская деятельность коммунистической партии и сплочение масс под ее знаменем не должны тормозиться, дабы пролетариат смог возглавить китайскую революцию;

2) военная диктатура не должна поддерживаться и укрепляться сотрудничеством коммунистов с Гоминьданом, дабы все движение не перешло в руки буржуазии.

При таких условиях Гоминьдан как центр единого боевого фронта всех слоев населения является для нас не только полезной, но и необходимой областью борьбы.

Г. Наша тактика по отношению к Гоминьдану.

Чтобы достигнуть своей цели, мы должны применять правильную тактику. Прежде у нас такой тактики не было. Ввиду слишком большой отвлеченности нашей теории мы совершили много ошибок. Надо де-

тально остановиться на нижеследующих конкретных тактических мероприятиях:

а) Общая тактика

В нашей общей тактике по отношению к Гоминьдану мы покуда еще не совершали серьезных ошибок. Эта тактика заключалась, во-первых, в укреплении левого крыла; во-вторых, в борьбе с правым крылом и, в-третьих, в изолировании и в ориентировании влево центра партии.

Эти три пункта тесно между собой связаны. Если не вести непримиримой борьбы с правым крылом, мы не сможем упрочить левое крыло и изолировать, и заставить полеветь центр. Другими словами, борьба с правым крылом одновременно означает усиление левого крыла и изоляцию, и ориентирование влево центра. Но до сих пор мы не приняли никаких конкретных мер по проведению этой тактики. Некоторые товарищи считают, что завоевание на нашу сторону левых вождей могло бы усилить левое крыло; другие же полагают, что для усиления левого крыла необходимо влить в него в качестве членов Гоминьдана ряд коммунистов. Как первое, так и второе мнения явно нелепы.

б) Методы практического проведения этой тактики

1. **Идеологическая борьба.** Все действия нынешнего вооруженного центра Гоминьдана осуществляются под непосредственным влиянием идеологии Дай Цзитао. Мы должны вести самую серьезную борьбу с этой идеологией, и борьба эта должна занимать причитающееся ей по праву место в нашей деятельности в Гоминьдане. Только когда мы разобьем дайцзитаоизм, мы сможем победить идеологическое руководство центра и ликвидировать его союз с крайней правой, с правым флангом и с буржуазией, стоящей вне рядов Гоминьдана.

Чтобы вести эту идеологическую борьбу, необходимо поднять теоретическую подготовку членов Компартии Китая и подготовить кадры пропагандистов. Коммунистический Интернационал должен по мере возможности использовать в интересах Китайской секции международный опыт и тактику. Необходимо перевести на китайский язык книги и брошюры по теории, тактике и истории пролетарского движения и т. д.

2. **Вопрос об организационных изменениях в Гоминьдане.** Организационный устав Гоминьдана почти столь же строг и тверд, как устав компартии. Это не отвечает потребностям положения в Китае. Такой строгий устав не только не приносит пользы, а, наоборот, даже вреден, ибо, во-первых, при его наличии Гоминьдан не может стать подлинной массовой партией, долженствующей объединять в своих рядах все классы, и, во-вторых, прогрессивные буржуазные и многие мелкобуржуазные элементы, желающие работать в интересах национальной

революции, не вступают в Гоминьдан в силу строгости его устава. В-третьих, идущая на всякие компромиссы буржуазия получает возможность создать самостоятельную партию, увлекая за собой эти элементы мелкой и средней буржуазии. В-четвертых, рабоче-крестьянские массы, вступившие в Гоминьдан, связаны уставом партии и рискуют постепенно ассимилироваться в последней и начать равнодушно относиться к своим классовым интересам.

Итак, организационный устав Гоминьдана должен быть подвергнут коренному пересмотру, дабы Гоминьдан стал широкой организацией, дабы каждый класс, желающий бороться за национальную революцию и за программу Гоминьдана, получил возможность вступать в партию. Устав должен быть переделан примерно наподобие устава английской рабочей партии так, чтобы к Гоминьдану могли примыкать как отдельные лица, так и целые организации, не принадлежащие к другой организации. Такая организационная форма имеет следующие преимущества:

1) Гоминьдан превратился бы в подлинную массовую, объединяющую все классы партию, способную ликвидировать военную диктатуру и воспрепятствовать возникновению новой.

2) Все элементы средней и мелкой буржуазии и прогрессивные буржуазные элементы могли бы без опасения вступать в Гоминьдан, а рабочие и крестьяне могли бы примыкать к партии целыми организациями (например, так могли бы присоединяться к Гоминьдану профсоюзы, крестьянские союзы и т. д.), так что опасность отрыва этих элементов от их класса свелась бы на нет.

3) Индивидуальные члены или целые организации, принадлежащие к тому или иному классу, имеют, помимо общей программы Гоминьдана, свою отдельную классовую программу. С одной стороны, можно смягчить и даже, быть может, избежать конфликтов и противоречий, возникающих в силу различия интересов составных элементов Гоминьдана; с другой стороны, рабочие и крестьяне, особенно же пролетарии, могут единым фронтом бороться за интересы нации в целом, защищая также свои особые классовые интересы, не испытывая в этом препятствий со стороны организационной формы Гоминьдана. Переработка устава позволит укрепить единый боевой фронт всех классов.

в) Создание основной теории для левого крыла Гоминьдана

Хотя за левым крылом и идут широкие массы, ему все же не хватает основной теории, вследствие чего массы не могут бороться за общую цель с такой энергией, которая обеспечила бы им действительную власть. Поэтому необходимо дать левому крылу теорию национальной борьбы, в основу которой можно положить труды Ленина по национальному вопросу. На практике же мы должны перевести на китайский язык важней-

шие книги и брошюры по национальному вопросу, подготовить в Университете Сунь Ятсена²⁰ кадры левого крыла и приступить сообща с левым крылом Гоминьдана к изданию журнала. В мае прошлого года мы уже такой журнал издавали, и он дал некоторые плодотворные результаты. Однако после смерти Ляо Чжункая издание журнала прекращено. Эту работу мы должны возобновить. С одной стороны, мы сможем дать левому крылу основную теорию национальной борьбы и, с другой, бороться с дайцитаоизмом в рядах Гоминьдана и с компромиссной буржуазной идеологией вне этой партии. Таким образом, можно избежать и раздоров между коммунистическим и некоммунистическим флангами и оказать левому крылу поддержку, в которой он нуждается для того, чтобы не капитулировать перед центром.

г) Вопрос о руководстве левым крылом Гоминьдана

С тех пор как Ван Цзинвэй уехал из Кантона после мартовских событий, левое крыло утратило своего вождя и должно было капитулировать перед центром. Теперь, на последнем пленуме Гоминьдана 1 октября под давлением масс было выдвинуто требование о возвращении Ван Цзинвэя на пост лидера левого крыла и о его вступлении в правительство. Лучше всего было бы, если бы он предварительно принял участие в проектируемом колониальном конгрессе в качестве делегата от Китая и только затем вернулся на свой пост.

д) Вопрос об участии

в национально-революционном правительстве

Со времени установления в июле прошлого года в Кантоне Национального правительства, являющегося номинально правительством левого крыла, власть фактически находится в руках правого крыла, что, например, доказывается тем фактом, что пять из шести правительственных комиссаров принадлежат к правому крылу. Движение рабочих и крестьян не может развертываться во всей своей широте в силу различных препятствий. После мартовского выступления установлена военная диктатура центра, между тем как политическая власть по-прежнему остается в руках правого крыла. Вся политическая власть, которая, по существу говоря, должна была бы принадлежать левому крылу, окончательно утрачена. Причины этого таковы:

а) левые лидеры не способны упрочивать и расширять свое влияние посредством политической власти;

б) власть правого крыла, собственно говоря, не была окончательно парализована, так что она, отчасти вследствие нашей неправильной тактики, получает возможность действовать. Главная военная власть нахо-

дится в руках центра, влияние которого еще усиливается благодаря дай-цитаоизму.

Важным фактом является и то обстоятельство, что в Национальном правительстве не приняли участия представители рабочих и крестьян, а между тем их участие обусловило бы усиление влияния левого крыла. Мы знаем, что левое крыло Гоминьдана, защищающее интересы мелкой и средней буржуазии, не способно на самостоятельные действия, если его не поддержит пролетариат. Ввиду всего этого наши задачи заключаются в оказании поддержки и руководстве левым крылом Гоминьдана. Но наше руководство левым крылом не принесет нам пользы, если мы не будем принадлежать к Гоминьдану. Поэтому неучастие коммунистов в Национальном правительстве тоже было одной из причин, вызвавших крах политической власти левого крыла. Вопрос об участии в правительстве приобрел теперь еще более серьезный характер. Ввиду победы кантонской армии возникает вопрос о реорганизации Национального правительства. Мы должны занять правильную позицию в этом вопросе еще прежде, чем он будет поставлен. Если мы считаем участие в правительстве необходимым, то оно может быть осуществлено в двух формах:

а) Национальное правительство должно быть назначено Учредительным собранием; тогда мы выдвинем в этом последнем своих кандидатов в члены правительства;

б) если же правительство будет создано до созыва Учредительного собрания, то мы должны выдвинуть своих кандидатов через Гоминьдан, т. е. коммунисты должны участвовать в правительстве от имени Гоминьдана.

Возможны обе формы создания правительства, но если судить по нынешнему положению, то представляется более вероятным возникновение правительства по второму способу. Не следует забывать горького опыта минувшего года. Тогда мы не участвовали в правительстве, и хотя это было сочтено благородством с нашей стороны, мы практически пожертвовали интересами рабочих и крестьян. Во второй половине минувшего года Кантонское правительство было только номинально правительством левого крыла, которое должно было бы защищать интересы масс. После длительных переговоров с нами правительство не выпустило даже закона о профсоюзах. Кроме того, правительство не приняло (пассивно отклонило) требований крестьянства, выдвинутых нами от имени различных общественных организаций. Когда между крупными помещиками и крестьянской беднотой вспыхивали конфликты, правительство всегда становилось на сторону первых. О таких фактах мы не должны забывать.

Вопрос о реорганизации правительства уже поднят. Правое крыло прилагает все усилия к тому, чтобы сохранить политическую власть в своих руках. Если мы не примем участия в правительстве, мы не только

повторим свою прежнюю ошибку, но и достигнем этим того, что политическая власть правого крыла будет с каждым днем упрочиваться и расширяться, так что восстановление власти левого крыла станет невозможным, и все правительство сведется к чисто буржуазной реакционной диктатуре.

е) Вопрос об участии масс во власти

Этот вопрос можно лучше всего выяснить, разобравшись в следующих моментах:

а) рабоче-крестьянские массы могут заложить основу политической власти левого крыла в Гоминьдане путем участия в управлении на местах;

б) тем самым они получают возможность подготовки к осуществлению политической и административной власти;

в) таким образом можно выбить политическую почву из-под ног милитаристов. Власть китайских милитаристов базируется на влиянии ком-прадоров и помещиков. Своим участием во власти массы, по крайней мере, отчасти, вырвут власть из рук буржуазии, сведя тем самым на нет возможность буржуазной диктатуры;

г) преобразование правительства с участием масс в рабоче-крестьянское правительство;

д) мы выдвинули лозунг «Вся власть массам». Под массами мы разумеем, конечно, рабочих и крестьян, мелкое и среднее купечество и интеллигенцию, служащих и все буржуазные элементы, честно борющиеся с империализмом;

е) необходимые мероприятия должны проводиться через сельские народные собрания, окружные и провинциальные народные собрания и в последней инстанции — через Учредительное собрание.

ж) Ликвидация военной диктатуры
и предотвращение ее повторения

Под этим мы понимаем преодоление прежней ошибки, заключавшейся в том, что Чан Кайши рассматривался как полюс притяжения на Юге, а Фэн Юйсян — на Севере. Мы должны оказывать моральную и материальную поддержку всем прогрессивным военачальникам Китая. Одновременно также готовить свои военные кадры для подготовки нового восстания.

з) Наши взаимоотношения с Гоминьданом

а) мы должны выработать самостоятельную политическую линию, чтобы показать массам наш истинный облик и чтобы они не смешивали нашу политическую линию с линией Гоминьдана;

б) мы должны в большей, чем прежде мере, устанавливать официальные легальные взаимоотношения с Гоминьданом, например, чаще устраивать объединенные пленумы обеих партий и т. д. Кроме того, мы должны, с одной стороны, пропагандировать в массах, и с другой — внести в Гоминьдан наши требования и политические предложения. Обе эти меры надо рассматривать как подготовку к завоеванию легальности на территории, занятой войсками Кантонского правительства;

в) мы должны начать непосредственную организационную работу среди мелкой и средней буржуазии и особенно среди крестьянства, дабы организовать эти слои населения и по мере надобности переводить их организации в целом в ряды Гоминьдана.

III. Профсоюзное движение

Центральный комитет Китайской [коммунистической] партии уже дал детальный отчет о профсоюзной работе в Китае, и я могу²¹ остановиться только на важнейших пунктах. После шанхайских событий профессиональное движение проделало большой прогресс в двух направлениях:

1) В организационном отношении мы создали всеобщее объединение профсоюзов Китая, в котором организовано свыше 1,2 млн рабочих. Кроме того, созданы в масштабе всей страны профсоюзы моряков и железнодорожников.

2) Рабочие обнаруживали свою колоссальную мощь во время каждого национального выступления.

Однако движению присущи определенные слабости: во-первых, организации недостаточно прочны и, во-вторых, отсутствует целостная программа экономической борьбы.

Предложения в этой области:

- 1) выработка одной программы экономической борьбы;
- 2) укрепление организации и организация неорганизованных рабочих;
- 3) подготовка кадров профработников;
- 4) установление непосредственной связи с Профинтерном²² и организация его прямого руководства профдвижением.

IV. Крестьянский вопрос

Оплотом милитаристов является класс крупных землевладельцев. Чтобы ниспровергнуть власть китайских милитаристов, политическая борьба крестьянства, образующего большинство китайского населения, должна осуществляться под руководством пролетариата. Только в этом случае усилятся и выполнят свою задачу крестьянские организации. Нынешнее крестьянское движение уже протекает под руководством пролетариата. Крестьянство с воодушевлением принимало (даже вооруженное)

участие в национальной борьбе. Теперь нам остается обсудить следующие предположения:

1. Вопрос об организации крестьянского движения. Крестьянский союз существует только в провинции Гуандун, и, кроме того, лишь в семи-восьми провинциях есть крестьянские организации. В ближайшее время мы должны создать крестьянский союз в масштабе всей страны. Вопрос о том, надо ли организовать при этом союзе отдел сельских рабочих для защиты их частных интересов, подлежит дальнейшему обсуждению.

2. Земельный вопрос. В последней декларации партии Гомиьндан содержится лозунг «Земля крестьянству, но лишь при условии проведения революции». Это — пустая фраза. Мы, со своей стороны, должны вести широкую пропаганду за безоговорочное выполнение требований крестьянства.

3. Введение минимального земельного налога. Крестьянство до сих пор платит высокие налоги, достигающие иной раз 70 процентов его доходов. Национальное правительство должно ограничить размер налога максимум 50 процентами.

4. Запрещение ростовщичества в деревне. Ростовщичество в деревнях Китая не есть узаконенный промысел, но каждый раз, когда между ростовщиками и крестьянами вспыхивает конфликт, власть становится на сторону ростовщиков.

5. Упразднение различных неофициальных податей и поборов. Эти подати и поборы должны взиматься, собственно говоря, с имущих крестьян, но на практике землевладельцы сваливают эти тяготы на арендаторов и малоземельное крестьянство.

6. Вопрос о едином боевом фронте в деревне. За исключением зажиточных крестьян, все слои сельского населения находятся в экономической зависимости от ростовщиков и помещиков, эксплуатируются и угнетаются ими. Необходимо организовать всех середняков и всю крестьянскую бедноту, а также сельских рабочих, создав единый фронт для борьбы с крупными землевладельцами и ростовщиками.

7. Вопрос о вооружении крестьянства. Китайские помещики, особенно в Гуандуне, располагают крупными вооруженными силами для угнетения крестьянства. Поэтому вооружение крестьян является одной из важнейших проблем крестьянского движения.

1. Резолюция Центрального комитета по крестьянскому вопросу

А. В экономической области

а) правительство должно ограничить размер земельного налога; у крестьянина должно оставаться не менее половины урожая;

- б) ограничение ростовщичества с тем, чтобы ставка процента не превышала 30 процентов годовых;
- в) отмена всякой предварительной уплаты налогов и податей;
- г) налоги должны исчисляться на основании рыночных цен;
- д) приведение к единому знаменателю мер длины и веса;
- е) запрещение накопления со спекулятивной целью зерна и товаров, поощрение кооперации.

Б. В политической области

- а) за свободу собраний и коалиций для крестьянства;
- б) окружная власть должна выбираться населением;
- в) сельские самоуправления должны выбираться населением сел;
- г) за опубликование бюджетов;
- д) за отмену права милиции производить аресты и допросы.

2. Резолюция Центрального комитета по вопросу о крестьянском движении в Гуандуне.

А. В экономической области

а) Требование арендаторов о снижении арендной платы уже пробуждает в провинции Гуандун довольно мощное крестьянское движение. Лозунги, выдвигаемые нами в интересах арендаторов, должны носить практический характер и быть общепонятны. Например, мы должны требовать снижения арендной платы на 25 процентов, т. е. если раньше землевладелец получал 60 процентов, а арендатор 40 процентов урожая, то отныне из 60 процентов должны вычитываться 25 процентов, так что землевладелец сможет получать 45 процентов, а арендатор — 55 процентов.

б) Наиболее тяжелым бременем, ложащимся на плечи мелкого крестьянства и мелких землевладельцев, являются крупные и сложные налоги. Для удовлетворения требований этих слоев должен быть выдвинут лозунг: «Упразднение всех сложных налогов и податей (как общегосударственного, так и местного характера) и всех неофициальных поборов (например, на милицию), взимаемых неправительственными учреждениями; введение единого подоходного налога».

в) Ставка процента не должна превышать 30 процентов годовых. Всякое превышение ее должно расцениваться как нарушение закона. Государство должно создать крестьянские банки, ссужающие малоземельных крестьян деньгами по возможно более низкому проценту.

г) Правительство должно содействовать развитию кооперации в деревне; накопление запаса зерна и товаров со спекулятивной целью должно быть строжайше воспрещено.

д) Создание грандиозной сети каналов для орошения одних и для осушения других территорий. Оказание помощи во время голода.

е) Приведение мер длины и веса к единому знаменателю.

ж) Неравноправные договоры и различные традиционные соглашения между помещиками и арендаторами должны быть упразднены. Это относится, например, к доставке арендатором арендной платы натурой на дом к землевладельцу и т. д. Правительство должно выпустить особое распоряжение, касающееся земледелия, и организовать народные суды, в которые крестьяне должны послать выборных делегатов. В случае отказа помещиков, сдающих землю в аренду, подчиниться распоряжениям правительства народный суд имеет право судить нарушителей этих постановлений. Конфликты между землевладельцами и арендаторами тоже должны регулироваться этим народным судом. Такое учреждение окажется весьма необходимым, так как надо рассчитывать, что многие землевладельцы откажутся выполнять распоряжение правительства.

з) Улучшение экономического положения сельских рабочих и трудящихся детей и женщин в деревне.

Б. В политической области

а) Объединение вооруженных организаций населения. В каждом округе должна существовать только одна организация вооруженной самообороны населения. Члены такой организации должны быть постоянными жителями округа (родившимися в нем); руководители выбираются членами организации.

б) Сельское самоуправление должно выбираться жителями всей деревни.

в) Бюджет сельского самоуправления подлежит опубликованию. Казначей и его помощники выбираются на сельском собрании.

г) Суд в деревне должен осуществляться всеми жителями деревни или представителями жителей сообща с местным представителем власти.

д) В округах должна быть проведена система советов (в составе пяти членов), причем возглавлять таковые должны жители округа. В переходный период будет более целесообразным, чтобы руководители советов назначались правительством, но в этом случае население должно пользоваться правом апелляции.

е) Вооруженные организации самообороны в селах должны объединяться в единую организацию в масштабе округа. Эти вооруженные окружные организации должны возглавляться не окружным самоуправлением, а отделом самообороны при провинциальных государственных органах.

V. Вопрос о мелком и среднем городском купечестве

После шанхайских событий процесс расслоения охватил также городское купечество. Давление масс заставило крупных негодичантов вна-

чале примкнуть к движению. Однако впоследствии, когда они увидели, что развитие рабочего движения противоречит их интересам, они стали вступать в соглашение с милитаристами, препятствуя тем самым развитию революционного движения вообще. По их инициативе было распущено Шанхайское всеобщее объединение профсоюзов²³, а многие вожди рабочих арестованы, и часть их расстреляна.

Среднее и мелкое купечество в начале движения стояло на стороне рабочих, впоследствии же отмежевалось от них и стало пассивно относиться к национальному движению. Небольшая часть их даже подпала под влияние крупного купечества и пошла с ним. В последние месяцы движение мелкого и среднего купечества против крупных купцов снова переживает подъем. В Шанхае произошел ряд демонстраций против налогов, введенных милитаристами, а также выступления протеста против взимания взносов на содержание организованной крупным купечеством самообороны. В Кантоне мелкие купцы выступили²⁴ из торговой палаты крупных негоциантов и создали самостоятельную организацию.

Поэтому мы должны обращать сугубое внимание на вопрос о едином боевом фронте в городах, т. е. должны стараться распространить влияние пролетариата на возможно более широкие массы среднего и мелкого купечества, завоевать их на сторону национальной борьбы и не дать им пойти за крупной буржуазией.

VI. Юношеское движение

Юношеское движение в Китае развилось из движения молодого студенчества, превратившись в движение рабоче-крестьянской молодежи. Благодаря подъему революционного движения процесс дифференциации среди студенческой молодежи принял сейчас еще более отчетливую форму. В очаге революции — Кантоне — движение рабоче-крестьянской молодежи развивалось с особенной быстротой, между тем как студенческое движение отставало. В Шанхае и Пекине революционная интеллигенция постепенно перешла на сторону империалистов и милитаристов и на сторону правого крыла Гоминьдана. Вместе с правым крылом этой партии интеллигенты организовали антиреволюционный боевой фронт. Но в обоих городах есть также ряд группировок и течений интеллигенции, оставшейся на революционной платформе.

VII. Женское движение

Женское движение в Китае имеет следующие две характерные стороны:

а) превращение из буржуазного движения, боровшегося за политическое раскрепощение, в пролетарское женское движение, ставящее себе экономические задачи;

б) из движения местного масштаба в отдельных провинциях оно превратилось в целостное движение в масштабе всей страны.

В Шанхае и Кантоне есть организации работниц. В крестьянских союзах провинции Гуандун состоит множество крестьянок, с воодушевлением принимающих участие в борьбе с крупными землевладельцами. В этой борьбе сказывается их важная роль. Союз раскрепощения женщин уже создал организации в трех провинциях. В июне нынешнего года в Кантоне должен был состояться Всекитайский женский съезд, но в силу определенных обстоятельств созвать его не удалось, и он был отложен до будущего года. Почти все китайки неграмотны, не имеют самостоятельной профессии и находятся в зависимости от мужа и родственников. Поэтому организация движения в пользу предоставления женщинам возможности заниматься общепользным трудом, а также движения за ликвидацию неграмотности представляется весьма необходимой.

VIII. Вопрос о положении и деятельности партии

1. Тактика Коммунистической партии Китая в период национальной революции

1) Первый период развития капитализма в Китае совпадает с периодом политики экспансии мирового империализма в Китае и, таким образом, с периодом мировой пролетарской революции. Пролетариат, мелкая буржуазия, крестьянство и буржуазия Китая терпят двойной гнет со стороны империалистов и милитаристов. Ввиду этого китайский пролетариат должен принимать участие в национальной революции и руководить массами в этой национально-освободительной борьбе. Национальная революция в Китае является частью социальной мировой революции, поскольку победа национально-освободительной борьбы в Китае равносильна ослаблению международного империализма.

2) В процессе национальной революции рабочие и крестьяне должны ставить себе целью улучшение своего экономического положения и завоевание политической свободы. Только когда будут освобождены широкие трудящиеся массы, и нация будет действительно свободна.

3) Со всеми элементами, тормозящими борьбу трудящихся масс и нарушающими их интересы, надо вести непримиримую борьбу вплоть до их полного разгрома. Если китайская буржуазия угнетает и эксплуатирует массы (как это в действительности и есть), то классовая борьба неизбежна даже в рамках национальной революции. Для того чтобы угнетать и эксплуатировать массы, китайская буржуазия принуждена идти рука об руку с милитаристами и империалистами. Таким образом, классовая борьба трудящихся с туземной буржуазией не только отвеча-

ет частным интересам трудящихся, но и необходима в интересах всей нации.

4) Для достижения победы революции китайский народ должен тесно связаться с мировым пролетариатом и со всеми угнетенными народами, ибо только в этом случае можно будет изгнать из Китая иностранный империализм.

Империализм будет свергнут благодаря борьбе пролетариата империалистических государств с отечественной буржуазией и благодаря национально-революционному движению колониальных народов.

5) В период, когда капитализм в империалистических государствах будет ниспровергнут и начнется строительство социализма, развитие молодого частного капитала в колониальных и в полуколониальных странах окажется не только не необходимым, но и невозможным. Тогда трудящиеся этих стран смогут организовать свой государственный аппарат для того, чтобы планомерно развивать народное хозяйство и постепенно переводить его на рельсы социализма и коммунизма.

Базируясь на этой теоретической основе, Коммунистическая партия Китая решила работать сообща с партией Гоминьдан.

Развитие социальных отношений в Китае за последние 5—6 лет, развитие революционного движения вообще, шанхайские события, заставившие рабочих, крестьян и мелкое купечество всей страны принять активное участие в политическом движении, борьба за аннулирование неравноправных договоров, встретившая отклик даже в самых глухих углах страны, подтвердили правильность нашего решения о сотрудничестве с Гоминьданом. После установления Национального правительства в Кантоне рабочие и крестьяне стали пользоваться относительно большей свободой и поэтому всячески поддерживали правительство. Дальнейшая борьба рабочих и крестьян с компрадорами и помещиками упрочивает базу революционного правительства. Тот факт, что массы населения Гуандунской провинции освобождены от всевозможных официальных и неофициальных податей и поборов и избавлены от гнета реакционных генералов, является результатом национальной революции на основе классовой борьбы. Солидарность Советского Союза с Кантонским правительством и революционное движение в Монголии, Турции, Индии, Сирии и Марокко, революционный рабочий класс Франции, Англии, Германии и т. д. являются оплотом китайского революционного движения в его борьбе с империализмом.

Последние успехи кантонских войск, концентрация революционных сил, упрочение и расширение организаций рабоче-крестьянских масс, с одной стороны, и деморализация милитаристов, противоречия интересов империалистических держав и т. д., с другой, все это свидетельствует об осуществимости революционного единства Китая в близком будущем.

Пред лицом этой великой миссии партия китайского пролетариата должна обладать здоровой организацией и применять правильную тактику для того, чтобы последовательно и неуклонно делать дело китайской революции.

2. Критика партии

В силу подъема революционной волны и явного процесса расслоения после шанхайских событий число членов Китайской коммунистической партии увеличилось. По данным от мая нынешнего года, в партии насчитывается 12 тыс. членов, в том числе 66 процентов рабочих, 5 процентов крестьян и 29 процентов выходцев из различных других слоев населения.

Позволю себе бегло упомянуть достижения и недочеты партии:

- 1) Д о с т и ж е н и я п а р т и и:
 - а) члены партии работают активно;
 - б) партийные массы дисциплинированы;
 - в) большинство членов партии играет руководящую роль в идеологической борьбе за массы;
 - г) члены партий довольно хорошо работают в массах и руководят ими.
- 2) С л а б о с т и п а р т и и:
 - а) товарищи работают активно, но теоретическая их работа обнаруживает недочеты;
 - б) они дисциплинированы, но трактуют дисциплину механически, им не хватает воспитания в политической жизни;
 - в) идеологически они могут руководить массами, но не всегда умеют удержать завоеванные позиции; они не умеют сосредоточивать свои силы на генеральном наступлении на врага;
 - г) они могут вести массы, но за отсутствием нужных сил партия не может выполнять всей необходимой работы;
 - д) партия в организационном отношении — снизу и доверху — обнаруживает серьезные недочеты;
 - е) в руководящих органах нет единства; правда, они централизованы и едины в идеологическом отношении, но практически в силу целого ряда различных причин в Пекине, Шанхае и Кантоне существуют три почти не зависимых друг от друга руководящих органа;
 - ж) партия не вела единой политики, что, конечно, неизбежно для молодой партии, какой является Коммунистическая партия Китая; например, в политике партии по отношению к Гоминьдану компартия проводила не лишённую противоречий тактику, о чем свидетельствует, например, ее позиция в вопросе о поездке Сунь Ятсена в Северный Китай и по отношению к объединённому пленуму компартии и Гоминьдана, что доказывают также наши уступки партии Гоминьдан;

3) число членов партии еще невелико;

и) связь между Коммунистической партией Китая и Коммунистическим Интернационалом недостаточно тесна; налицо недостаточное информирование Коминтерна Китайской секцией и, с другой стороны, отсутствие должного конкретного руководства Китайской секции Коминтерном.

В период быстрого развития китайской революции эти ошибки должны быть как можно скорее ликвидированы, в противном случае работа наша подвергнется большой опасности.

В отношении практических требований, выдвигаемых при нынешней ситуации Китая, надо учитывать следующие конкретные мероприятия.

Предложения по вопросам партийной работы

1) Объединение руководящих органов. Ввиду отсутствия единства в руководстве дееспособность партии ослаблена, и может возникнуть положение, что партия перестанет поспевать за событиями. Ввиду этого объединение руководства представляется чрезвычайно необходимым. Практические мероприятия в этом отношении таковы:

а) Центральный комитет должен быть как можно скорее перенесен в политический центр страны;

б) необходимо послать опытных товарищей в важнейшие города: в Шанхай, Пекин, Ханькоу, Кантон и т. д.

2) Создание здоровых руководящих органов. Все организации, от местных низовых и до Центрального комитета, и особенно центральные руководящие органы, должны быть оздоровлены. Центральный комитет должен быть расширен, и наиболее опытные товарищи должны быть, по возможности, сосредоточены вокруг ЦК.

3) Расширение партии. Поскольку Китай занимает такую громадную густонаселенную территорию, где развитие революции идет таким быстрым темпом и сопровождается столь частыми переменами, число членов Китайской коммунистической партии надо считать непропорционально малым. Но в Китае фактически только 1,7 млн настоящих промышленных рабочих. Говоря объективно, крупная коммунистическая массовая партия не может возникнуть с такой быстротой. В то же время в Китае более 10 млн ремесленников и свыше 30 млн малоземельных крестьян. При наличии определенных предпосылок наша партия может почерпнуть новые силы из рядов этих обоих слоев населения. Вопрос этот должен быть разрешен Коминтерном, имеющим в этом отношении богатый опыт.

4) Улучшение идеологической подготовки Китайской секции. Идеологическая подготовка партработников должна быть поставлена на должную высоту. Ввиду экономической и культурной отсталости Китая на

теоретическую подготовку надо обращать сугубое внимание, ибо только таким путем можно обеспечить победу революции.

«Пути мировой революции: Седьмой расширенный пленум исполнительного комитета Коммунистического интернационала. 22 ноября — 16 декабря 1926 г.: Стенографический отчет». Т. I. М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. С. 401—420.

Примечания

¹ VII Расширенный пленум ИККИ состоялся 22 ноября — 16 декабря 1926 г. в Москве.

² Доклад представлен в письменном виде.

³ Маньчжурская династия Цин (1644—1912 гг.)

⁴ В тексте — выдвигания.

⁵ Речь идет о Синьхайской революции 1911 г.

⁶ См. прим. 4 к док. № 18.

⁷ См. прим. 8 к док. № 1.

⁸ См. прим. 9 к док. № 18.

⁹ Дайцитаоизм — идейное течение в Гоминьдане, оформившееся в середине 1920-х гг. Дай Цзитао и его сторонники стояли на националистических, антикоммунистических, антисоветских позициях. Главным в дайцитаоизме было полное неприятие идей классовой борьбы, пропаганда возрождения былого величия китайской нации и проповедь национальной исключительности Китая.

¹⁰ Национализм — речь идет не об одном из «трех народных принципов» Сунь Ятсена, национализме (миньцзучжуи), а о крайне реакционной шовинистической идеологии, так называемом этатизме (гоцзячжуи). Основные идеи националистов сводились к следующему: развитие национального самосознания как основное средство политического развития Китая; отказ от антиимпериалистической и антифеодальной борьбы; борьба против национальной революции, против марксизма и его распространения в Китае, отрицание классового характера китайского общества и наличия антагонизма классов. Заметной роли в политической жизни Китая националисты не играли.

¹¹ Общество по изучению суньятсенизма крайне правая группировка в Гоминьдане, оформившаяся в ноябре 1925 г. под влияние идеологии Дай Цзитао при поддержке Чан Кайши. Общество выступало против трех политических установок Сунь Ятсена и вело борьбу против коммунистов и левых гоминьдановцев.

¹² См. прим. 1 к док. № 67.

¹³ Имеется в виду Национальная армия.

¹⁴ Имеется в виду контрреволюционный переворот 20 марта 1926 г. в Кантоне (Гуанчжоу) (См. прим. 4 к док. № 72).

¹⁵ См. прим. 5 к док. № 72.

¹⁶ См. док. № 29.

¹⁷ Резолюции I и II съездов Гоминьдана не публикуются.

¹⁸ Пленум Гоминьдана состоялся в октябре 1926 г. См. прим. 19.

¹⁹ Объединенный пленум ЦИК КПК и ЦИК Гоминьдана с участием представителей провинциальных и особых городских комитетов Гоминьдана состоялся в октябре 1926 г. в Кантоне (Гуанчжоу). Присутствовало более 60 человек, преобладали коммунисты и левые гоминьдановцы. Пленум принял решения по вопросам государственного строительства, расширения деятельности Национального правительства; о созыве Национального собрания, о тактике Гоминьдана, о военной службе членов Гоминьдана, а также приветственные телеграммы участникам Гонконг-Кантонской [Сянган-Гуанчжоуской] забастовки. Было принято решение о переезде Национального правительства в Ухань.

²⁰ Имеется в виду Университет им. Сунь Ятсена, созданный по инициативе и под руководством Коминтерна в 1925 г. в Москве для подготовки китайских партийных, профсоюзных и военных кадров. Студентами университета были члены КПК, КСМК и Гоминьдана, имевшие практический опыт революционной борьбы. В конце 1927 г. — начале 1928 г. путем слияния Университета им. Сунь Ятсена с китайской группой Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) был создан Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК).

²¹ Так в тексте.

²² См. прим. 1 к док. № 13.

²³ См. прим. 8 к док. № 78.

²⁴ Имеется в виду: вышли.

№ 91

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В КИТАЕ

Москва, 16 декабря 1926 г.

I. Империализм и китайская революция

1. Китайская революция является одним из наиболее важных и мощных факторов, нарушающих стабилизацию капитализма.

В течение последних двух лет империализм терпел в Китае серьезные поражения, результаты которых окажут значительное влияние на обострение кризиса мирового капитализма. В результате победоносного продвижения Национальной армии на Север Китая владычество империалистов было фактически подорвано на половине территории страны.

Дальнейшие победы революционных армий Кантона [Гуанчжоу], поддерживаемых широкими массами китайского народа, приведут к победе над империалистами, к независимости Китая и к его революционному объединению, которое во много раз увеличит силы сопротивления влиянию империализма.

Неспособность Сунь Чуаньфана задержать продвижение кантонских войск убедила империалистические державы в том, что традиционный метод использования туземных милитаристов в качестве орудия для разгрома национально-революционного движения уже полностью не соответствует положению. В то же самое время взаимное соперничество не позволяет империалистическим державам объединиться для открытой военной интервенции. Империализм изыскивает новые методы, которые соответствовали бы новой ситуации. Новая политика склоняется к признанию Кантонского правительства. Инициативу в этом направлении берет американский империализм. Даже Англия и Япония считают признание Кантонского правительства допустимой политической мерой. Однако это только дипломатические маневры, за которыми скрываются враждебные замыслы империалистов, направленные против революции.

2. Основная сила империализма в Китае заключается в фактической монополии во всей финансовой и промышленной жизни страны (соляной налог, заклад таможенных доходов, железные дороги, водные пути сообщения, копи, тяжелая промышленность — все это принадлежит главным образом иностранному капиталу). Если империализм сохранит за собою эту прочную базу, он найдет в Китае серьезную опору в деле стабилизации капитализма. Благодаря своему колоссальному населению Китай является рынком с неограниченными возможностями. Он может явиться выгоднейшим полем для вложения капитала при условии обеспечения необходимых политических гарантий. Громадные ресурсы сырья едва только затронуты в Китае. Поэтому империализм будет прилагать отчаянные усилия, чтобы разгромить китайскую революцию, грозящую его низвергнуть. Если ему не удастся сломить ее при помощи своего традиционного метода провоцирования гражданской войны или путем возможной вооруженной интервенции, — империализм будет пытаться сорвать национально-освободительное движение, развивающееся по линии революции.

Вопреки взаимному антагонизму, существующему между империалистическими державами, возможность вооруженной интервенции еще остается. Иностранная интервенция принимает в Китае своеобразную форму. В нынешней обстановке империализм предпочитает осуществлять интервенцию в форме организации гражданской войны и финансирования контрреволюционных сил, борющихся с революцией. Как раз теперь предпринимаются попытки объединения войск Чжан Цзолиня, У Пэйфу и Сунь Чуаньфана для того, чтобы задержать продвижение национальной армии. Вполне очевидно, что этот единый контрреволюционный фронт будет создан под руководством и при содействии империализма. Победа революции в Китае нанесет мировому капитализму такой тяжелый удар,

что империалистические державы будут пытаться всяческими средствами разрушить ее.

3. С точки зрения внешней обстановки китайской революции, уже в силу своего антиимпериалистического¹ характера она является неотъемлемой частью международной революции. Это обстоятельство сочетается в Китае со следующими важнейшими моментами, благоприятствующими дальнейшему развитию и углублению китайской революции:

а) взаимная конкуренция империалистических держав в Китае, ослабляющая позиции мирового империализма;

б) кризис мирового капитализма;

в) рост пролетарского движения в Западной Европе; вооруженная интервенция в Китае, несомненно, натолкнется на сопротивление со стороны рабочего класса империалистических стран;

г) развитие национально-революционного движения в колониях, которое, несомненно, еще более усилится под влиянием дальнейшего развития китайской революции;

д) наличие пролетарской диктатуры в СССР, при непосредственной географической близости этого последнего к Китаю и при географической отдаленности Китая от основных центров хозяйственного и военно-политического могущества империалистических держав.

4. Параллельно с быстрым развитием национально-революционного движения участвующие в нем социальные силы вовлекаются в не менее быстрый процесс перегруппировки.

Национальная революция в Китае развивается в столь своеобразных условиях, что она существенным образом отличается как от классических буржуазных революций западноевропейских стран прошлого столетия, так и от революции 1905 г. в России. Главнейшей из этих особенностей является полукOLONиальное положение Китая, поставленного в зависимость от иностранного империализма. Другое отличие китайской революции от буржуазно-демократических революций прошлого заключается в том, что китайская революция происходит в период мировой революции и является неотъемлемой частью мирового движения за уничтожение капиталистического строя. Этот фактор определит историю китайской революции и группировку участвующих в ней социальных сил.

Классовые силы китайской революции развертываются на фоне крайней отсталости китайской экономики, являющейся результатом слабого развития промышленного капитализма, примитивности техники сельского хозяйства, невероятно низкого жизненного уровня громадной массы китайского населения и наличия многочисленных пережитков полупфеодального порядка, разрушаемых напором революционных армий и вовлекаемых в борьбу трудящихся масс города и деревни.

Главнейшей особенностью нынешнего экономического положения Китая является пестрота укладов, сожительствующих в китайской экономике, начиная от финансового капитала и кончая экономическими пережитками патриархального родового характера, при преобладании различных форм торгового капитала и мелкоременной и кустарной промышленности в городе и деревне.

Этим обуславливается как слабая дифференцированность китайского населения, так и недостаточно высокая организованность основных общественно-политических сил национальной революции.

Наряду с этим имеет крупнейшее значение происшедший после сованной революции 1911 г.² и чрезвычайно усилившийся за последний год распад центрального аппарата государственной власти и установление в значительной части страны господства военно-государственных организаций китайского милитаризма.

Китайский милитаризм является социально-политической силой, которая в настоящее время господствует в большей части территории Китая. Особенностью китайского милитаризма является то, что он, будучи военной организацией, в то же время представляет из себя один из основных каналов первоначального капиталистического накопления в Китае, опирающийся на целую систему государственных органов полуфеодалного характера. Существование в Китае государственной организации китайского милитаризма обуславливается полукOLONIALНЫМ положением Китая, расчлененностью китайской территории, отсталостью китайской экономики и наличием громадного аграрного перенаселения в китайской деревне.

Развитие национально-революционного движения в Китае в настоящее время упирается в аграрную революцию. Экономика китайской деревни представляет из себя картину теснейшего переплетения многочисленных пережитков полуфеодалного характера с элементами развивающегося капитализма.

Чрезвычайная отсталость китайской экономики вообще, при наличии китайского раздробления земельной собственности, огромного числа арендаторов и полуарендаторов, примитивности техники как мелкого, так и крупного хозяйства в деревне, гигантского аграрного перенаселения, одновременно с этим развитие торгового земледелия и процесс классового расслоения деревни — чрезвычайно усложняют общее положение в деревне и ставят на пути аграрной революции в Китае ряд препятствий.

Классовая борьба в китайской деревне в силу объективных обстоятельств имеет тенденцию развиваться в следующих направлениях: против иностранного империализма, против китайского милитаризма, против остатков крупного землевладения, против *джентри*, против торгового

ростовщического капитала и, отчасти, против кулацкой верхушки крестьянства.

5. Последовательные стадии развития революционного движения в Китае характеризуются серьезными перегруппировками общественных сил. На первом этапе одной из важнейших движущих сил были национальная буржуазия и буржуазная интеллигенция, искавшие опоры в рядах пролетариата и мелкой буржуазии.

На втором этапе характер движения меняется, и его социальная база передвигается в сторону другой классовой группировки. Развиваются новые, более революционные формы борьбы. На арене Китая в качестве первоклассного политического фактора появляется рабочий класс.

Экономические стачки перерастают в политическую борьбу с империализмом и приобретают исключительно важное, всемирно-историческое значение. Пролетариат образует блок с крестьянством, активно выступающим на борьбу за свои интересы, с мелкой городской буржуазией и частью капиталистической буржуазии. Это сочетание сил нашло свое политическое выражение в соответствующей группировке в партии Гоминьдан и Кантонском правительстве. В настоящий момент движение находится на пороге третьей стадии, накануне новой перегруппировки классов. На этой стадии развития основной силой движения явится блок еще более революционного характера — блок пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии при устранении большей части крупной капиталистической буржуазии. Это не означает, что вся буржуазия как класс устранился с арены национальной освободительной борьбы. Помимо мелкой и средней буржуазии даже некоторые силы крупной буржуазии могут еще известное время идти вместе с революцией.

Но гегемоном движения на этой стадии все более и более становится пролетариат.

В этот период перехода национально-освободительного движения в новую революционную фазу крупная буржуазия видит, что антиимпериалистическая³ борьба, протекавшая под руководством пролетариата, ускользает из-под ее контроля и объективно угрожает ее классовым интересам.

Она старается отвоевать руководящую роль с целью сокрушения революции. Она пытается воздействовать на революционное движение при помощи идеологии буржуазного национализма в противовес идеологии классовой борьбы.

6. Параллельно группировке классовых сил революции происходит и оформление контрреволюционных сил. Этот процесс в свою очередь тесно связан с империалистической политикой и происходит под ее влиянием точно так же, как развитие революционных сил связано с мировой революцией и происходит под ее влиянием (СССР и западный пролетариат).

Чжан Цзолинь, У Пэйфу и Сунь Чуаньфан стараются объединить свои силы, дабы оказать противодействие победоносному революционному движению. Этот контрреволюционный блок создается под влиянием и при содействии империализма. Крупная промышленная буржуазия обнаруживает все большую нерешительность и склоняется в сторону соглашения с иностранным капиталом, предоставляя последнему доминирующую роль. Убедившись, что милитаристы уже не являются вполне пригодным орудием для сокрушения революционного движения, империализм ищет других союзников внутри национального движения, путем политики примирения. Империализм старается побудить национальную буржуазию порвать с революционным блоком. Для того чтобы усилить позицию агентов империализма в рядах национального движения некоторые слои крупной буржуазии и даже милитаристы, до сих пор стоявшие в стороне от национально-революционной борьбы и даже занимавшие по отношению к ней враждебную позицию, начинают переходить на сторону Кантонского правительства. Цель этого маневра заключается в том, чтобы вырвать руководство национально-революционным движением у революционного блока пролетариата, крестьянства и мелкой городской буржуазии и тем самым задержать развитие революции. Вдохновителем всех этих маневров контрреволюции является мировой империализм.

В этот переходный момент, когда исторически неизбежен постепенный отход от революции крупной буржуазии, пролетариат должен, разумеется, широко использовать все те слои буржуазии, которые в данный момент еще на деле ведут революционную борьбу против империализма и милитаризма.

С другой стороны, пролетариат и его партия должны тактически использовать все противоречия отходящих от революции слоев буржуазии, а равно и противоречия между различными империалистическими группировками, отнюдь не забывая об основных своих целях и соподчиняя им все свои стратегические маневры и тактические шаги.

II. Общие перспективы китайской революции

7. Общие перспективы китайской революции становятся весьма ясными, если рассматривать классовые группировки в обоих лагерях с этой точки зрения. Хотя исторически китайская революция на ее нынешней стадии развития носит буржуазно-демократический характер, она должна приобрести характер более широкого социального движения. Результатом китайской революции не должно быть обязательно создание таких социально-политических условий, которые поведут к капиталистическому развитию страны. Китайская революция, происходящая в период упадка капитализма, является частью общей борьбы за ниспровержение капитализма и за установление социализма. Структура революционного

государства определяется его классовой базой. Оно не будет чисто буржуазно-демократическим государством. Государство будет представлять собой демократическую диктатуру пролетариата, крестьянства и других эксплуатируемых классов. Это будет революционное антиимпериалистическое правительство периода перехода к некапиталистическому (социалистическому) развитию.

Китайская компартия должна приложить все усилия к тому, чтобы реализовать в конечном счете эту революционную перспективу перехода на рельсы некапиталистического развития. В противоположном случае, т. е. в случае победы буржуазии над пролетариатом и руководящей ее (буржуазии) роли, фактическое господство в стране попало бы в руки иностранных империалистов, хотя бы и в новых формах этого господства.

8. Дальнейшее развитие и перспективы китайской революции в первую голову зависят от роли пролетариата. События последних лет показали, что боевой революционный национальный фронт может быть организован только под руководством пролетариата. Борьба против гегемонии иностранного капитала может успешно проводиться только под гегемонией пролетариата. Это — основной принцип, определяющий тактику китайской революции.

Феодално-милитаристские клики, осуществляющие политическую власть в значительной части страны, представляют силу реакции и являются агентами империализма. Туземная буржуазия как класс сравнительно мало развита и слаба. Экономически более сильные слои буржуазии (финансовая буржуазия и компрадоры) так тесно связаны с иностранным капитализмом торговыми и финансовыми узами, что никогда не принимали участия во всей антиимпериалистической борьбе. Промышленная буржуазия была вместе с национально-революционным движением, пока оно носило чисто буржуазно-демократический характер, но при первых признаках революции она либо отстраняется, либо старается его саботировать. Мелкая буржуазия (мелкобуржуазная интеллигенция, студенчество, ремесленники, мелкие торговцы и т. д.) является в такой стране, как Китай, революционным фактором. Она играла важную роль в прошлом и будет играть ее и впредь, но она неспособна действовать самостоятельно: она должна идти либо с буржуазией, либо с пролетариатом. Когда буржуазия отходит от революции или конспирирует против нее, эксплуатируемые средние классы подпадают под революционное влияние пролетариата. При такой обстановке движущей силой китайской революции на ее нынешнем этапе является революционный блок пролетариата, крестьянства и мелкой буржуазии, причем пролетариат представляет собой доминирующий фактор в этом блоке.

III. Национальная революция и крестьянство

9. На нынешней переходной стадии развития революции аграрный вопрос начинает приобретать острые формы. Он является центральной проблемой нынешней ситуации. Тот класс, который решительно подойдет к этому основному вопросу и сумеет дать радикальный ответ на него, станет вождем революции. В данной обстановке в Китае пролетариат является единственным классом, способным проводить радикальную аграрную политику, являющуюся предпосылкой победоносного завершения антиимпериалистической борьбы и дальнейшего развития революции.

Сила китайского милитаризма заключается, с одной стороны, в поддержке, оказываемой ему иностранным империализмом, с другой — в поддержке со стороны класса туземных землевладельцев. Господство милитаристов основано на кабальной полуфеодальной системе угнетения и эксплуатации сотен миллионов крестьянства военно-бюрократическим аппаратом власти, помещиками, *джентри* и торгово-ростовщическим капиталом — системе, вырастающей на безземелье и малоземелье крестьян, вынужденных поэтому идти в кабалу к землевладельцам и ростовщикам и поставляющим миллионы *кули* для города и армии. Задачи свержения гнета империалистов и уничтожения всех остатков старых феодальных отношений, задача национального освобождения, борьбы за революционное преобразование внутренних социальных отношений, органически связанных между собой, — составляют единую задачу китайской революции. Для того чтобы окончательно свергнуть милитаристов, необходимо развертывать как часть борьбы с империализмом экономическую и политическую борьбу крестьянства, составляющего подавляющее большинство населения. Опасение, что обострение классовой борьбы в деревне ослабит единый антиимпериалистический фронт, неосновательно. Разгром второй Народной армии⁴, вызванный не силами контрреволюции, а восстанием недовольного крестьянства, свидетельствует об опасностях, присутствующих этой ситуации. Отсутствие смелого подхода к аграрному вопросу, сопровождающегося поддержкой всех объективных политических и экономических требований крестьянских масс, опасно для революции. Отказ от постановки вопроса об аграрной революции на видное место в программе национально-освободительного движения из боязни нерешительного и неверного сотрудничества одного слоя капиталистического класса является неправильным. Это — не революционная политика пролетариата. Коммунистическая партия должна быть свободна от таких ошибок.

10. Оригинальной особенностью текущего положения является его переходный характер, когда пролетариат должен выбирать между перспективой блока со значительными слоями буржуазии и перспективой

дальнейшего укрепления своего союза с крестьянством. Если пролетариат не выдвинет радикальную аграрную программу, то он не сумеет вовлечь крестьянство в революционную борьбу и утратит гегемонию в национально-освободительном движении. Буржуазия под прямым или косвенным влиянием империалистов вновь станет играть руководящую роль. Эта возможность при нынешней обстановке приведет к укреплению позиций иностранного капитала в Китае — к стабилизации империализма.

Кантонское народное правительство не сможет удержаться у власти в революции, не сможет добиться полной победы над чужеземным империализмом и над туземной реакцией, пока дело национального освобождения не будет отождествляться с аграрной революцией. Усилившийся процесс классового расслоения в сельских районах обостряет борьбу между крестьянством и эксплуатирующими классами. Это классовое расслоение и вытекающая из него упорная борьба требуют пристальнейшего внимания со стороны коммунистической партии, которая должна возглавлять крестьянское движение и развернуть его посредством соответствующих экономических и политических лозунгов.

11. Признавая, что в качестве основного требования аграрной программы пролетариата Китайская компартия должна выдвинуть требование национализации земли, в настоящее время необходимо дифференцировать аграрную тактику применительно к экономическим и политическим особенностям в различных районах китайской территории.

В вопросах о власти, поставленных уже крестьянским движением, Китайская компартия должна поддерживать стремление к уничтожению самовластия *джэнтри* и деревенского чиновничества в деревне, замену старого полуфеодалного чиновничества низовыми органами революционной власти, проводящими декреты революционного правительства и защищающими интересы основной массы крестьянства, участие крестьян в создании органов уездной власти.

На территории гоминьдановского Национального правительства программе аграрной революции должна быть придана конкретная форма. Китайская компартия и Гоминьдан должны немедленно осуществить следующие мероприятия для привлечения крестьянства на сторону революции:

- а) максимальное снижение арендной платы;
- б) упразднение многообразных видов налогового обложения, падающего на крестьянство, и замена их одним сельскохозяйственным прогрессивным налогом;
- в) максимальное упорядочение и уменьшение налогового бремени, ложащегося на основную массу крестьянства;

г) конфискация монастырских и церковных земель, принадлежащих реакционным милитаристам и тем компрадорам, помещикам и *джентри*, которые ведут гражданскую войну с гоминьдановским Национальным правительством;

д) обеспечение за арендаторами права на бессрочную аренду обрабатываемых ими участков земли и установление максимума арендной платы крестьянскими союзами с представителями революционной власти;

е) всемерная поддержка Кантонским правительством интересов крестьянства, в частности, защита крестьян от угнетения и притеснения их помещиками, *джентри* и ростовщиками;

ж) разоружение *миньтуаней* и всяких других помещичьих отрядов;

з) вооружение крестьянской бедноты и середняков и подчинение всех вооруженных сил в деревне органам революционной власти;

и) максимальная поддержка со стороны правительства крестьянских организаций, в том числе и крестьянских союзов;

к) организация дешевого государственного кредита, решительная борьба с ростовщицеством, поддержка соответствующих крестьянских организаций взаимопомощи;

л) правительственная помощь кооперации и организациям взаимопомощи.

12. Задача коммунистической партии заключается в том, чтобы добиваться проведения Кантонским правительством этих мероприятий как переходных мер к более развитой фазе аграрной революции. Эта весьма важная задача будет осуществлена путем создания крестьянских комитетов под руководством коммунистов. В процессе развертывания революции крестьянские комитеты приобретут авторитет и силу, необходимые для проведения вышеперечисленных требований, и усилят борьбу, выдвинув требования более радикального характера. Крестьянские комитеты явятся базой народного правительства и народной армии в сельских районах.

В частях страны, еще находящихся под контролем и господством реакционных милитаристов, задача коммунистической партии заключается в том, чтобы вести крестьянство на борьбу с феодализмом, милитаризмом и империализмом. В этих районах революционная работа среди крестьянства имеет особо важное значение, ибо она явится наиболее верным путем разложения реакционных армий. Коммунисты должны использовать всевозможные стихийно возникающие крестьянские организации, вроде «Красных пик»⁵, и укрепить внутри них свое влияние.

13. Позиция крестьянства по отношению к революции в значительной степени определяется поведением и действиями Национальных армий. По хорошему или дурному поведению революционных армий крестьянство судит о характере новой власти. От поведения армии, от ее

отношения к крестьянству и помещикам, от ее готовности помогать крестьянству зависит позиция крестьянства по отношению к новой власти. Правда, крестьянство повсюду встречало с энтузиазмом революционную армию. Но правда и то, что этот энтузиазм с течением времени спадал. Потребности длительной и трудной военной кампании сопряжены для крестьянства с новыми тяготами. Воодушевленная поддержка, которую крестьянство оказывало революционным армиям, будет устойчивой, если коммунисты и другие революционные элементы, руководящие движением, сумеют компенсировать крестьянство за временные тяготы путем правильной, смелой аграрной политики. Революционные армии как знаменосцы аграрной революции пустят корни в гущу крестьянских масс.

IV. Коммунистическая партия и Гоминьдан

14. Повелительная необходимость завоевания влияния среди крестьянства определяет также отношение коммунистической партии к Гоминьдану и Кантонскому правительству. Аппарат национально-революционного правительства дает весьма действительный путь для приближения к крестьянству, и коммунистическая партия должна этот аппарат использовать. В освобожденных недавно провинциях будет установлен государственный аппарат по типу Кантонского правительства. Задача коммунистов и их революционных союзников — проникнуть в аппарат нового правительства, чтобы дать практическое выражение аграрной программе национальной революции. Это будет достигнуто путем использования государственного аппарата для конфискации земли, снижения налогов и придания реальной силы крестьянским комитетам, постепенно проводя таким образом реформы на основе революционной программы.

15. В силу этой и многих других столь же важных причин мнение, будто коммунистическая партия должна покинуть Гоминьдан, — ошибочно. Весь процесс развития китайской революции, ее характер и ее перспективы требуют, чтобы коммунисты оставались в Гоминьдане и усиливали свою работу в нем. Для того чтобы усилить свою деятельность в рядах Гоминьдана с целью содействия дальнейшему развитию революционного движения, коммунисты должны войти в Кантонское правительство. Со времени создания Кантонского правительства реальная власть в нем находилась в руках правого крыла Гоминьдана (из шести комиссаров пять принадлежат к правому крылу). Несмотря на тот факт, что Кантонское правительство не могло бы существовать без поддержки рабочего класса, рабоче-крестьянские движения даже в провинции Гуандун должны были преодолевать различные препятствия. Новейшие события доказали, что коммунистам следует войти в Кантонское правительство для того, чтобы поддержать революционное левое крыло в его борьбе

против слабой и колеблющейся политики правого. Распространение власти Кантонского правительства на значительно большую территорию еще более настоятельно, чем когда-либо, ставит вопрос об участии коммунистов в Национальном правительстве.

16. Коммунистическая партия Китая должна добиваться развития Гоминьдана в подлинную партию народа — в прочный революционный блок пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии и других угнетенных слоев, которые ведут решительную борьбу с империализмом и его агентами. Для этого коммунистическая партия должна действовать в следующем направлении:

а) систематической и решительной борьбы с правыми гоминьдановцами и идеологией Дай Цзитао и с их стремлением превратить Гоминьдан в буржуазную партию,

б) оформления левого крыла и установления тесного с ним сотрудничества без попыток замещения его в руководящей работе членами компартии и

в) последовательной критики центра, колеблющегося между правым и левым крылом, между дальнейшим развитием революции и соглашением с империализмом.

V. Задачи китайской революции и характер революционного правительства

17. Ленин писал: «В то время как перед эпохой мировой революции движения за национальное освобождение составляли часть общих демократических движений, теперь, однако, после победы советской революции в России и начала периода мировой революции, движение за национальное освобождение составляет часть мировой пролетарской революции».

Программа китайской революции и структура революционного государства, создаваемого ею, должны определяться с точки зрения этой концепции. Процесс классовой дифференциации, который сопровождает развитие революционного движения, подтверждает эту концепцию. Кантонское правительство, несмотря на его буржуазно-демократический характер, в основном и объективно содержит в себе зародыши революционного мелкобуржуазного государства — демократической диктатуры революционного блока пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии. Мелкобуржуазное демократическое движение становится революционным в Китае, потому что оно является движением антиимпериалистическим. Кантонское правительство является революционным прежде всего благодаря своему антиимпериалистическому характеру. Будучи прежде всего антиимпериалистической, китайская революция и правительство, созданное ею, должны ударить по корням империалисти-

ческой власти в Китае. Отказ от неравных договоров и уничтожение территориальных концессий недостаточны для ослабления позиций империализма. Удар должен быть нанесен по экономической основе империалистической власти. Это означает, что революционное правительство должно постепенно национализировать железные дороги, концессии, фабрики, шахты, банки и предприятия, принадлежащие иностранному капиталу. Этим актом оно немедленно расширит узкие границы буржуазной демократии и войдет в стадию перехода к революционной диктатуре. Таким образом, было бы ошибкой ограничивать задачи китайской революции: 1) уничтожением империализма и 2) ликвидацией феодальных пережитков, ссылаясь на то, что на первой стадии эта революция носит мелкобуржуазный характер. Китайская революция не может уничтожить империализм, не перерастая через границы буржуазной демократии. В существующих условиях пролетариат поведет крестьянство к революционной борьбе. Движение за ликвидацию феодализма, идущее под гегемонией пролетариата, необходимо должно превратиться в аграрную революцию.

Ввиду этих особенностей задачи китайской революция следующие:

- а) национализация железных дорог и водных путей сообщения,
- б) конфискация крупных предприятий, шахт и банков, имеющих характер иностранных концессий, и
- в) национализация земли, которая должна быть осуществлена последовательными радикальными реформами, проводимыми революционным государством.

VI. Коммунистическая партия и пролетариат

18. Для того чтобы играть господствующую роль в революции, китайский пролетариат должен укрепить свои классовые организации — политические и экономические. Первейшей задачей коммунистической партии является организация и воспитание пролетариата для этой исторической роли. Количественная незначительность и молодость китайского пролетариата должны быть возмещены силой организованности и ясностью идеологии.

Всеобщая федерация профсоюзов⁶, обнимающая сейчас сотни тысяч промышленных рабочих, так же, как и национальные союзы железнодорожников и моряков, являются базой коммунистической партии. Немедленной задачей компартии должно быть усиление этих организаций путем вовлечения в них широких рабочих масс. В течение национально-революционной борьбы последних двух лет рабочий класс развернул громадную силу. В фактической борьбе он завоевал гегемонию в революционном движении. На основе этих традиций и достижений организации рабочего класса должны быть усилены и развиты на следующих основах:

а) создание массовых производственных союзов, объединение всех союзов на производственной базе, упрочение китайской федерации профсоюзов; б) усиление работы среди масс, упрочение контакта руководящих профсоюзных органов с широкими массами китайских рабочих; привлечение в профсоюзы наряду с промышленными рабочими рабочих мелких предприятий и культурных работников; в) большее внимание экономической борьбе рабочих, которая должна перерасти в политическую борьбу; выработка тактики для забастовочного движения, организация взаимопомощи и забастовочного фонда; помощи и создание кооперативов и т. д.; г) усиление воспитательной работы среди рабочих масс путем борьбы с реформистскими методами; д) упрочение контакта китайского профсоюзного движения с мировым, в особенности с профсоюзным движением стран Дальнего Востока.

19. Для того чтобы вовлечь массу рабочего класса в движение и укрепить его положение в национальной революции, Китайская компартия должна агитировать за осуществление следующих требований:

а) полная свобода деятельности революционных крестьянских и рабочих организаций, легализация профсоюзов, введение передовых законов о профсоюзах, право стачек;

б) рабочее законодательство: 8-часовой рабочий день, еженедельный день отдыха, минимум заработной платы;

в) социальное законодательство: санитарная инспекция и условия труда, жилищный вопрос, страхование на случай болезни, увечий, инвалидности, безработицы, защита женского и детского труда, запрещение ночного труда для женщин, запрещение детского труда ниже 14 лет на фабриках;

г) учреждение фабричной инспекции;

д) уничтожение системы штрафов и телесных наказаний;

е) вывод всякого рода военных и полицейских отрядов из фабричных помещений;

ж) борьба с безработицей: охват безработных влиянием профсоюзов, организация при профсоюзах бирж труда.

20. На данном этапе революции большим резервуаром еще полностью не использованной революционной энергии являются массы городских кустарей и ремесленников, разоряемых империализмом и настроенных явно враждебно против иностранного капитала. Перед коммунистическим авангардом китайского пролетариата стоит задача организации и вовлечения этих масс в общий поток национально-революционного движения, в частности с этой целью Китайская компартия должна добиваться в отношении этих слоев: 1) облегчения налоговых тягот, 2) организации союзов кустарей и ремесленников, 3) организации трудовых артелей.

VII. Организационные задачи Китайской компартии

21. Коммунистическая партия Китая является организованной силой. Она имеет вождей, создает свои кадры и ведет за собой массы. Работа компартии в настоящее время приобрела уже довольно значительный размах и устойчивую форму организации. За последние полгода компартия сделала очень крупные шаги в деле расширения своих рядов, причем этот рост происходил преимущественно за счет рабочих элементов.

Крестьянская часть компартии численно невелика, но тем не менее компартия ведет уже в настоящее время непрерывно расширяющуюся работу среди крестьянства.

Одной из важнейших задач, которые в настоящее время стоят перед Китайской компартией, является задача расширения и углубления, улучшения и укрепления работы по внутрипартийному воспитанию.

Партия осуществила значительную работу в деле организации комсомола. Китайский комсомол в последнее время количественно вырос и активен в ряде областей работы. Молодежь является громадной революционной силой Китая. Революционное студенчество, рабочая и крестьянская молодежь представляют собой силу, которая может значительно ускорить приближение революции, если она будет подчинена идейному и политическому влиянию коммунистической партии. Никто не переживает империалистического угнетения так глубоко и остро, никто не ощущает необходимости борьбы с этим угнетением так остро, как молодежь. Это обстоятельство должно быть полностью учтено Китайской компартией, и это должно побудить ее к усилению работы среди молодежи.

Одна из основных задач партии состоит в борьбе за ее открытое существование.

22. Должна вестись работа по вербовке новых членов, прежде всего в промышленных районах. Работа с новыми членами как путем организации для них краткосрочных курсов, организации специальных собеседований по вопросам программы и тактики, так и путем вовлечения их в повседневную работу соответствующих ячеек и через последних — во всю партийную работу.

Твердо проводить коллективное руководство в партийной организации, начиная от ЦК и кончая заводской и уличной ячейкой.

Дальнейшее более энергичное вовлечение в руководящую партийную работу лучших партийных рабочих, самая настойчивая работа по укреплению и увеличению партийных кадров. Особое внимание должно быть обращено на подготовку секретарей ячеек, руководителей фракций массовых организаций, руководящего состава районных и областных партийных комитетов. ЦК и областные комитеты должны иметь постоянных разъездных инструкторов из числа лучших местных партийных работников.

Создание кадров разъездных организаторов для работы в деревне.

Усиление активности и самодеятельности низовых партийных организаций, ячеек, общих собраний членов партии и т. д.

Укрепление фракций, особенно в профсоюзах, в руководящих органах крестьянских союзов и в организациях Гоминьдана.

Обеспечение систематического, твердого партийного руководства работой фракций.

«Пути мировой революции...». Т.2. С.435—446.

Примечания

¹ В стенограмме пленума — антимилитаристического характера. Исправление внесено согласно тексту сборника документов «Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции: на примере Китая» / Сост.: Г. Кара-Мурза. М.: Институт МХ и МП, 1934. С. 134.

² См. прим. 4 к док. № 1.

³ В тексте ошибочно — империалистическая.

⁴ Одно из соединений Национальной армии.

⁵ См. прим. 1 к док. № 79.

⁶ Правильно: Всекитайская федерация профсоюзов. См. прим. 5 к док. № 78.

№ 92—94 ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

Ханькоу, 13 декабря 1926 г.

№ 92 РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ДОКЛАДУ

Отмеченные товарищем Чжун Фу² в политическом отчете опасные тенденции в едином фронте национальной революции действительно существуют. Совещание ЦК считает эти опасные тенденции чрезвычайно серьезными для будущего революции. Самая главная и наиболее серьезная опасная тенденция из всех состоит в том, что, с одной стороны, массовое движение стало постепенно сползать влево, с другой стороны, напуганный подъемом массового движения военный режим постепенно правее. Если дистанция между левыми и правыми будет в своем развитии и дальше увеличиваться, это приведет к расколу единого фронта и поставит под угрозу все национально-революционное движение.

Указанные товарищем Чжун Фу в докладе мероприятия по спасению положения в целом верны. Самыми важными следует считать следующие. С одной стороны, следует вновь обратиться к лозунгу «объединить вооруженные силы и народные массы», призвать Гомиьндан и Национальное правительство продолжать борьбу против внешних и внутренних феодальных сил в городах и сельской местности; расширять движение по пропаганде демократии в городе и деревне; помогать левым гомиьндановским лидерам занимать руководящие посты в правительстве и в партии, чтобы подтолкнуть военный режим Гомиьндана влево или, по крайней мере, не дать ему продолжать сдвигаться вправо. С другой стороны, чтобы препятствовать излишнему скатыванию влево, необходимо улучшать наши отношения с Гомиьнданом; исправлять ошибки, допущенные отдельными товарищами по вопросу о самостоятельности нашей партии; исправлять ошибки некоторых товарищей, отрицающих существование левых; по возможности направлять все массовые движения на сотрудничество с левыми, чтобы левое крыло приобрело свои массы (крестьян и городскую мелкую буржуазию), чтобы рабочие и крестьяне в реальной борьбе не питали излишних иллюзий, (которые проявляются в завышенных требованиях рабочих-кустарей, в претензии на политическую власть со стороны рабочих пикетов, в раздаче земли крестьянам и т. д.). Только так можно предотвратить опасность углубления разрыва между левыми и правыми, наладить наши отношения с Гомиьнданом, укрепить единый национально-революционный фронт. В настоящее время это самые важные стратегические мероприятия.

После совещания партийные организации должны повсеместно немедленно провести в той или иной форме собрания членов партии, чтобы подробно разъяснить стратегию, выработанную данным совещанием ЦК партии с учетом специфики ситуации на местах, определить пути ее реализации. К этой работе следует приступить безотлагательно.

«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.

Ди эр цэ. 1926». С. 569—570.

Примечание

¹ Чрезвычайное совещание Политбюро ЦК КПК состоялось в Ханькоу 13 декабря 1926 г. С политическим докладом выступил Чэнь Дусю. Были приняты резолюции по политическому докладу, о левых в Гомиьндане, о крестьянском движении в провинциях Хунань, Хэбэй и Цзянси, о работе Гомиьндана и КПК в этих провинциях, о рабочем движении, о политике ЦК КПК в Гуандуне. На совместном заседании Политбюро и представителей Коминтерна Г.Н. Войтинского и М.М. Бородина была принята Резолюция по политическим вопросам.

² Чэнь Дусю.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРОФСОЮЗНОМ ДВИЖЕНИИ

I. О профсоюзном движении в Ухане: а) рабочие кустарной промышленности и служащие магазинов должны изыскивать возможности для сотрудничества с Гоминьданом; б) организации рабочих кустарной промышленности и служащих магазинов должны действовать сообща, но не принимать форму объединенной организации; в) в движении промышленных рабочих нужно переходить от эпохи забастовок к эпохе организаций, упорядочению профсоюзов, развитию в них партийных ячеек и подготовки кадров; г) пока забастовки промышленных рабочих еще не прекратились, следует не допускать нарушений общественного порядка; д) в то время, когда временный комитет, образованный для разрешения конфликта между трудом и капиталом, уже сложил с себя полномочия, направляются представители ЦИК Гоминьдана, его провинциальной или городской партийной организации, чтобы организовать специальный орган для разрешения конфликта между трудом и капиталом, в который не могут входить представители ни одной из сторон конфликта; е) в вопросе о коллективном договоре мы можем пойти на передачу работодателю права увольнения профсоюзных работников и руководителей забастовок с разрешения профсоюза, работодатель не может нанимать на работу не членов профсоюза; ж) нужно проводить серьезную разъяснительную работу с членами пикетов, чтобы не допускать в дальнейшем повторения случаев запугивания и оскорбления торговцев, посягательства на полномочия государственных судебных органов и полиции; з) расширять пропагандистскую работу в рабочих массах; и) активнее пропагандировать лозунг «Рабочие и крестьяне, объединяйтесь», рабочие должны в пропаганде и практической работе оказывать содействие крестьянам; к) Генеральный совет профсоюзов¹, провинциальные и городские организации Гоминьдана должны в самое ближайшее время начать открывать школы профсоюзного движения.

II. IV съезд профсоюзов, намеченный на будущий год, должен начать работу в день памяти о событиях 7 февраля².

«Чжунгун чжунъян вэньцянь сюаньцзи.

Ди эр цэ. 1926». С. 585—586.

Примечания

¹ Имеется в виду Всекитайская федерация профсоюзов. См. прим. 5 к док. № 78.

² См. прим. 1 к док. № 21.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ¹

В настоящее время в национально-революционном движении намечается кризис, так как, с одной стороны, обостряются конфликты внутри гоминьдановского правительства и самого Гоминьдана, с другой — углубляется конфликт между гоминьдановским правительством и Гоминьданом с революционными массами в городе и деревне.

Еще не ликвидированные контрреволюционеры (такие, как большинство компрадоров из Главной торговой палаты² и Ассоциации банкиров³, особенно из хэбэйских высших военачальников) по-прежнему обладают огромной экономической властью на территориях, занятых революционной армией. Политика империалистов сводится к попыткам договориться с победителем и расколоть Китай на два правительства. Из-за этих тенденций Национальное правительство в своей деятельности и руководство Гоминьдана склоняются вправо. В то же время движение рабочих и простых трудящихся в городах находится на подъеме, естественным образом развивается движение крестьян в сельской местности. Эти движения имеют тенденцию к постоянному росту.

Коммунистическая партия Китая имеет четкое представление о важности момента и считает, что на нынешнем этапе развития демократической революции Национальное правительство и стоящий у власти Гоминьдан ни в коем случае не должны быть оторваны от городских и сельских трудящихся масс!

(1) Решительно противодействовать правому уклону в Гоминьдане, который осуществляет руководство Национального правительства. Другими словами, нельзя допустить, чтобы Национальное правительство и Гоминьдан встали на сторону *тухао*, *лешэнь*, помещиков, крупных купцов и компрадоров. Компартия Китая будет прилагать усилия к совершенствованию своих отношений с Гоминьданом и надеется на полевение Гоминьдана.

(2) Мы твердо убеждены в том, что мы несем ответственность за консолидацию и развитие левых сил в Гоминьдане. Мы должны выдвигать лидеров из числа левой фракции, чтобы они воспринимали революционность городской мелкой буржуазии, интеллигенции и крестьян и с нашей помощью занимали места в правительстве и партии.

(3) Независимая пропаганда и агитация нашей партии сейчас важнее, чем раньше, но мы должны обратить внимание на ошибочные взгляды наших товарищей и их опасность! Они думают, что независимость нашей партии состоит в том, чтобы организовать рабочих, крестьян и мелкую буржуазию, чтобы под нашим непосредственным руководством

противостоять Национальному правительству и Гомиьндану (такая тенденция наблюдается повсеместно, но больше всего в Гуандуне). Подобная интерпретация независимости ведет к отрыву от Гомиьндана, угрожает всему революционно-демократическому движению.

(4) Коммунистическая партия и левые гомиьндановцы должны усилить руководство крестьянским движением. Они должны исходить из конкретной программы крестьянского движения (недавно принятое на совместной с Гомиьнданом конференции⁴ решение по крестьянскому вопросу) и требовать от правительств (особенно возглавляемых военными) помогать борьбе крестьян. В настоящее время основная политическая установка компартии состоит в постоянном развитии и организации крестьянского движения, чтобы крестьянские союзы стали центрами борьбы в деревне с *тухао*, *лешэнь*, помещиками и не конфликтовали с гомиьндановским правительством.

(5) Мы должны продолжать энергично работать среди промышленных рабочих для упрочения наших позиций в их среде. В настоящее время необходимо упорядочить классовую борьбу в городе, обратить особое внимание на опасность, которую представляет для национально-революционного движения развитие борьбы непромышленных рабочих и кустарей со средней и мелкой буржуазией.

(6) Коммунистическая партия и Гомиьндан должны вести антиимпериалистическую борьбу (в настоящее время особенно против Англии), в то же время расширять такие движения, как «За объединение Китая», «За демократизацию общественного строя». Лозунги: «За Национальное собрание», «Возвращение народу власти в городе и деревне» должны стать повсеместными.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди эр цэ. 1926». С. 587—589.*

Примечания

¹ Резолюция принята на совместном заседании Политбюро ЦК КПК и представителей Коминтерна тов. У Тинкана [Г.Н. Войтинский] и тов. Бао Лотина [М.М. Бородин] — Прим. документа.

² См. прим. 1 к док. № 28.

³ Ассоциация банков Шанхая образована в июле 1918 г., восстановила работу в 1922 г., специализировалась на операциях с иностранной валютой.

⁴ См. прим. 19 к док. № 90.

№ 95
ВОЗЗВАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ КИТАЯ,
ВСЕМ УГНЕТЕННЫМ НАРОДНЫМ МАССАМ
В СВЯЗИ С РАССТРЕЛОМ АНГЛИЙСКИМИ ВОЕННЫМИ
МОРЯКАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ХАНЬКОУ

Ханькоу, 12 января 1927 г.

ВОЗЗВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
В СВЯЗИ С РАССТРЕЛОМ АНГЛИЙСКИМИ ВОЕННЫМИ
МОРЯКАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ХАНЬКОУ¹

Рабочие и крестьяне Китая, все угнетенные!

Расстрел мирного митинга китайских граждан, совершенный 3 января английскими военными моряками по приказу своего командования на территории английской концессии в Ханькоу, — чрезвычайно серьезное событие. Возмущенный народ дал решительный ответ на этот удар и убийства, совершенные английскими империалистами, чтобы подобное никогда больше не повторилось. На массовом митинге рабочих, торговцев и студентов Уханя² был принят ряд требований. Собравшиеся обратились к Национальному правительству с просьбой передать эти требования английскому правительству. В них содержалось основное требование — навсегда ликвидировать столь позорящее китайский народ особое право англичан убивать и угнетать китайских граждан. Несомненно, что эти требования являются выражением чаяний широких народных масс Китая и свидетельствуют о том, что антиимпериалистическая борьба рабочих и всех трудящихся Китая вступила в новый этап национально-освободительного движения, начавшийся 30 мая 1925 г. в результате массовой кровавой расправы над шанхайскими рабочими, учиненной английскими империалистами.

Спровоцировав 3 января в Ханькоу волнения среди революционных масс, английские империалисты пытались воспользоваться этим в качестве предлога для наступления на Национальное правительство. Они фарисейски пошли на уступки и вынудили Национальное правительство взять их под свою защиту и отвести от них гнев народных масс. Национальное правительство вполне осознало все коварство провокационных приемов англичан и немедленно приняло меры с целью предотвращения столкновений китайского населения с англичанами и с их администра-

цией. Национальное правительство приняло единственно правильное решение: выразив одобрение выступлению населения Уханя, взяло на себя ответственность за поддержание порядка на территории английской концессии и предложило англичанам вывести свои войска. Оно заявило, что если английские войска, несущие ответственность за расстрел китайских граждан, останутся на территории концессии, то оно не сможет гарантировать, что поводы для провокации не повторятся.

Как же отнеслись к этому английские империалисты? Перед гневом революционных масс они были вынуждены принять предложение Национального правительства, однако рассматривают это соглашение как временное. В Китае и Лондоне через правительственные инстанции и свои газеты английские империалисты открыто заявляют, что предложение Национального правительства о поддержании порядка на территории концессии силами китайской полиции было принято из-за отсутствия в Ханькоу крупных английских вооруженных сил. Поэтому они пошли на соглашение с Национальным правительством, чтобы получить возможность беспрепятственно ввести в Янцзы свои военные корабли.

Что бы ни говорил М. Лемпсон о намерении Англии приступить к проведению «новой политики» в Китае, английские империалисты фактически ни на минуту не отказываются от своих замыслов вмешательства во внутренние дела Китая. Почти одновременно с визитом М. Лемпсона в Ханькоу для переговоров с Национальным правительством в Тяньцзине английские империалисты вместе с Чжан Цзолинем, Чжан Цзунчаном и Сунь Чуаньфаном разработали грандиозный план по организации наступления на Юг. Всем известно, что главными инициаторами этих замыслов выступают английские империалисты, которые по-прежнему стоят за спиной бэйянских милитаристов, оказывая им политическую и материальную помощь.

В настоящее время английские империалисты в своей стране и во всем мире обрабатывают общественное мнение для оправдания их интервенции в Китай. Организованная англичанами провокация в Ханькоу положила начало бешеному наступлению на китайское национально-освободительное движение, а также подтвердила тот факт, что бэйянские милитаристы осуществляют вооруженное наступление на революционную армию и Национальное правительство при их поддержке.

Английские газеты и английские представители в Китае, а также крупные буржуазные и полуофициальные газеты фабрикуют множество лживых сообщений о том, что якобы, во-первых, англичанам и всем иностранцам грозит смертельная опасность, причем в подтверждение этого приводятся сфабрикованные ими нелепые сообщения об убийствах и ограблениях; во-вторых, о том, что волнения в Ханькоу 3 и 4 января проходили под руководством немногочисленной группы подстрекателей из

крайне левых, а подавляющее большинство населения, включая представителей Гоминьдана, было против этих выступлений и, наконец, что китайцы готовятся начать войну против всех белых, подобно тому, как это было во время восстания *ихэтуаней*³.

Замыслы английских империалистов совершенно очевидны: чтобы политически подготовить интервенцию, они стремятся создать объединенный фронт в своей стране и, если будет возможность, выступить против нас вместе с другими империалистическими державами. Для этого им понадобилось изобразить положение в Китае именно так, как оно изложено выше.

Граждане Китая! Опасность интервенции империализма, особенно английского, — постоянная угроза для нас. Сейчас эта опасность еще более возросла, особенно в связи с военными действиями недавно объединившихся бэйянских милитаристов. Английские империалисты готовы пойти на любые провокации, чтобы помочь китайским контрреволюционерам, таким, как Чжан Цзолинь, Чжан Цзунчан и Сунь Чуаньфан, и используют любую военную угрозу для восстановления своего влияния, утраченного на Востоке, и прежде всего в Китае.

Сейчас английские империалисты через своего представителя О'Малли ведут «мирные переговоры» с Национальным правительством. Эти переговоры — всего лишь их попытка выиграть время, которое они рассчитывают использовать для сколачивания в Китае объединенных сил и, если окажется возможным, для создания объединенного фронта с другими империалистическими державами.

Только сопротивление китайского народа под руководством нашей партии и Гоминьдана, всенародная поддержка Национального правительства и союз с Советской Россией могут сорвать их коварные планы.

В этот опасный момент, когда империалисты во главе с Англией угрожают непосредственно китайской революции, наша партия призывает рабочих, крестьян и всех угнетенных немедленно подняться на защиту Национального правительства; на массовых собраниях, в печати, в своих резолюциях открыто выразить ему поддержку и потребовать от англичан признания условий, выдвинутых 5 января на массовом митинге в Ханькоу.

Для гарантии того, что английские провокации, подобные той, что была 3 января, не повторятся и что империалисты не смогут оказать помощь наступающим на Юг силам Севера, мы решительно требуем вывода из Китая английских военно-морских сил, аннулирования права экстерриториальности, возвращения Китаю английских концессий, вывода из Китая войск всех империалистических держав.

Граждане Китая! Китайская революция началась и продолжается! Победа революции неизбежно приведет к поражению империализма.

Победа будет достигнута, если народные массы помогут Национальному правительству и отдадут революции все свои силы. Вместе с тем и Национальному правительству, опирающемуся на угнетенные народные массы, необходимо проявлять стойкость и не идти на уступки английскому империализму.

Вперед на борьбу против империализма и контрреволюции!

Наша партия обращается и к пролетариату Запада с призывом выступить в своих странах с протестом против провокаций английских империалистов и подготовки интервенции в Китае.

Да здравствует антиимпериалистическая демократическая революция в Китае!

Да здравствует союз рабочих, крестьян и всех угнетенных народных масс Китая!

Да здравствует союз Китая и Советской России!

Долой английский империализм и империализм других держав!

12 января 1927 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи. 18 цэ.

Ди сань цэ. 1927». (Избранные документы

ЦК КПК. 18 т. Т. 3. 1927). Пекин:

Чжунгун чжунъян дансяо чубаньшэ. 1989.

С. 8—12.

Примечания

¹ 3 января 1927 г. в Ханькоу во время массового митинга и демонстрации по поводу переезда Национального правительства из Кантона (Гуанчжоу) в Ухань произошли столкновения с английскими морскими пехотинцами, охранявшими границы концессии. В результате инцидента были убиты и ранены несколько человек. 4 января Хубэйский совет профсоюзов выпустил воззвание с требованием отмены права экстерриториальности, вывода английских военных судов с рейда Ханькоу, снятия сооруженных вдоль границы концессии баррикад и проволочных заграждений. 6—7 января 1927 г. рабочие пикеты завладели также английской концессией в Цзюцзяне. Англия в феврале 1927 г. официально согласилась на возвращение Китаю концессий в Ханькоу и Цзюцзяне.

² Ухань — административный центр провинции Хубэй, состоит из трех отдельных городов (Учан, Ханьян и Ханькоу).

³ См. прим. 3 к док. № 18.

№ 96
ШЕСТОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ

Ханькоу, 28 января 1927 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Рабочие, крестьяне, революционные народные массы Китая!

Национально-революционное движение в Китае растет и ширится с каждым днем, широкие массы рабочих и крестьян поднимаются на борьбу против империализма и сил внутренней реакции. Нарастает волна забастовочного движения во многих крупных городах. Поднимаются крестьяне многих провинций, создают свои боевые организации для борьбы против помещиков и *лешэнь*, представляющих силы реакции. Невозможно остановить этот революционный подъем. Рабочие массы организуются в боевые профсоюзы, ломая рамки местных цеховых организаций и успешно объединяя свои силы с тем, чтобы взять на себя руководство борьбой народных масс Китая против империализма и сил внутренней реакции. Крестьянские массы с каждым днем все более втягиваются в водоворот революции, и уже близок день, когда рабочий класс возглавит борьбу крестьян. Во время этого революционного подъема происходит постепенное сближение революционных войск с рабочими, крестьянами и угнетенными массами, несмотря на то, что возглавляющие войска офицеры все еще проявляют нерешительность.

Победы революционной армии, борьба рабочих и крестьян и наступление империализма, особенно английского империализма, быстро революционируют мелкую буржуазию и ремесленных рабочих многих городов.

Это приводит в смятение империалистов и все состоящие у них на службе в Китае реакционные силы.

Период от 30 мая прошлого года до 3 января нынешнего года — это период вооруженного наступления на Китай всех империалистов, в особенности английских, но вместе с тем это и период ожесточенного сопротивления китайского народа империализму. Каждое новое наступление империалистов расширяет и усиливает сопротивление революционных рабочих, крестьян и всех народных масс Китая.

«Движение 30 мая»¹ было подлинным началом национального движения в китайской революции. Империалисты Англии, Франции, Аме-

рики, Японии, Италии поняли, что это движение направлено не против одной, а против всех иностранных держав в Китае, и, объединив свои вооруженные силы, повели наступление на народные массы Китая в Шанхае, Ханькоу, Кантоне [Гуанчжоу] и других местах. В результате непосредственного вооруженного вмешательства империализма и при его косвенной поддержке сил фэнтяньских и чжилийских милитаристов «Движение 30 мая» было подавлено. Но когда Национальная армия, симпатизирующая национальному движению, выступила против фэнтяньской клики и заняла Тяньцзинь, империалистов охватила паника, ибо они поняли, что это не просто военное столкновение между Национальной армией и войсками фэнтяньской клики, а объединение народных масс с вооруженными силами для развертывания революционного движения; и что захват Национальной армией Тяньцзиня, этого важнейшего на Севере узла коммуникаций, может в корне подорвать их господство в Северном Китае. Поэтому империалисты начали свое второе наступление. Их вооруженные силы вторглись в Маньчжурию, блокировали порт Дагу² и подвергли артиллерийскому обстрелу его форты. Затем, ссылаясь на Заключение протокола 1901 г.³, они предъявили Национальной армии коллективный ультиматум. Одновременно они под предлогом «борьбы с красными», используя вооруженные силы фэнтяньских и чжилийских милитаристов, развернули объединенное наступление на Национальную армию.

Национальная армия полгода вела упорные бои в районе Пекин — Тяньцзинь — Нанькоу, но, в конце концов, потерпев поражение от главной ударной силы англо-японских милитаристов — объединенной армии фэнтяньской и чжилийской клики, была вынуждена оставить Нанькоу. Одновременно с этим армия Северного похода южного Национального правительства при поддержке широких народных масс заняла Ухань, и империалисты запаниковали. Им стало очевидно, что Северный поход — это не просто война Юга против Севера. Этот поход означает, что революционные народные массы открыто поднялись на свержение реакционных сил и результатом их победы будет полное свержение политического и экономического господства империализма в Китае. Поэтому английские и японские империалисты бросились помогать своей ударной силе — фэнтяньским и чжилийским милитаристам. На Юге они натравили Сунь Чуаньфана на армию Северного похода, а на Севере укрепили силы Чжан Цзолина и Чжан Цзунчана.

После разгрома Сунь Чуаньфана под Цзюцзяном, вступления армии Северного похода в провинцию Чжэцзян, а также после недавних событий 3 января в Ханькоу⁴ империалистов охватило смятение, ибо события 3 января — это не просто столкновение населения Ханькоу с английскими моряками, но они знаменуют собой приближение момента ре-

шающей схватки революционных сил китайской нации с силами империализма в Китае. Поэтому все империалисты во главе с английскими начали свое третье наступление. Они провели демонстрацию своих вооруженных сил в бассейне р. Янцзы. (Помимо того, что в Китае уже дислоцированы морские и сухопутные части Англии, Америки, Франции и Японии, в настоящее время по инициативе английских империалистов выработано четырехстороннее соглашение⁵ о сосредоточении крупных морских и сухопутных частей в Шанхае. Англия уже перебросила из метрополии первую эскадру, 1 тыс. морских пехотинцев и 8 подразделений сухопутных войск, а также и из Индии 2 больших отряда английских и индийских солдат. Франция прислала дополнительно в Шанхай эскадру и аннамские части. Америка отдала приказ своей азиатской флотилии прибыть в Шанхай. Япония направила из Сасэбо в Шанхай эскадру, которую составляют 4 военных корабля и 1 крейсер с отрядом морской пехоты.) Это — прямое вмешательство во внутренние дела Китая. Но имеется еще и косвенное: империалисты приказали своим подручным — фэнтяньским и чжилийским милитаристам — начать наступление против войск Северного похода и Национальной армии. Особенно стараются английские империалисты; их штаб планирует сконцентрировать в Шанхае в течение 50 дней 20 тыс. английских солдат. Зловещий облик английского империализма проявился еще более отчетливо даже по сравнению с французским, американским или японским империализмом.

Империалисты ведут наступление на силы китайского национально-го движения посредством не только прямого и косвенного воздействия с помощью своих вооруженных сил, но используют и более гибкие средства: в самом лагере движения склоняют к соглашательству так называемые здравомыслящие элементы и умеренные группировки для того, чтобы они развернули наступление на так называемые радикальные группировки, что в корне ослабит силы революции и разрушит единый фронт национального движения.

Мы полностью осознаем, что это объединенное наступление империалистов на национальное движение Китая — как с помощью вооруженной силы, так и посредством более гибких приемов — имеет по сравнению с двумя предыдущими более жестокие и коварные формы. Китайское национально-революционное движение вступило в очень серьезный период своей истории!

Их победа (империалистов, империалистических наймитов — фэнтяньских и чжилийских милитаристов — и близких друзей империалистов — «здравомыслящих элементов» и «умеренных группировок») означала бы поражение национальной революции в Китае!

Что означала бы победа национальной революции? Самое необходимое: возвращение Китаю его собственности — морских таможен, рудников, водного и железнодорожного транспорта; полный и без каких-либо условий отказ всех империалистических держав от привилегий, позволяющих им господствовать в политике и экономике Китая; свержение наемников империализма — китайских милитаристов и ликвидацию их вооруженных сил. Эта победа была бы в интересах всех угнетенных народных масс страны, она нужна также и определенной части буржуазии. Однако этой победы нельзя достичь с помощью методов так называемых здравомыслящих элементов и умеренных группировок, ее можно завоевать лишь непрерывной борьбой и ценою тяжелых жертв. Некоторые предлагают отвоевать у империалистов наши права с помощью так называемых сдержанных и умеренных методов, но без радикальных революционных действий.

Эти контрреволюционные разглагольствования только на руку империалистам в их стремлении разгромить национальное движение в Китае. Это старый путь, идти по которому пробовали многие «здравомыслящие элементы» и «умеренные группировки» и до, и после Синьхайской революции⁵, но неизменно терпели поражение. У нас сейчас нет времени, чтобы позволить себе сделать еще одну такую попытку!

Рабочие, крестьяне, революционные народные массы!

Мы на пороге того дня, когда будут решаться судьбы революционного движения! Подъем национально-революционного движения нарастает с каждым днем, но вместе с тем и империалисты, и состоящие у них на службе силы реакции начали объединенное наступление. Все это говорит о том, что время решающего сражения, от которого зависит судьба национально-революционного движения в Китае, приближается с каждым днем. Мы должны немедленно готовиться к бою! На этом этапе нам предстоят еще более тяжелые, чем прежде, бои! И каждый, кто в это время не выступит против империализма, станет нашим врагом. Только тот, кто направит свое оружие против империалистов, будет нашим другом! Мы должны революционными действиями защищать Национальное правительство, ведущее борьбу с империалистами, фэнтяньскими и чжилийскими милитаристами, и оказать ему помощь, а для этого расширять и крепить наши организованные силы. Чтобы поддержать Национальное правительство, помочь ему еще более революционизироваться и одержать победу, мы ни на минуту не должны прекращать нашу борьбу с империалистами и теми реакционными силами, которые служат империализму (милитаристы, бюрократия, компрадоры, помещики, *лешэнь*, *ту-хэ* и т. п.)!

Рабочие! Сосредоточивайте свои силы в ваших профсоюзах! Под знаменем Коммунистической партии Китая проявите единство воли проле-

тариата, единство его целей и его право на гегемонию в революции! Окажите помощь Национальному правительству и Гоминьдану!

Крестьяне! Поднимайтесь! Сосредоточивайте свои силы в ваших революционных крестьянских союзах! Свергайте власть помещиков и *лешэнь*, окажите помощь Национальному правительству и Гоминьдану! Создавайте сельские органы власти под руководством крестьянских союзов! Объединяйте свою борьбу с борьбой рабочих в городах!

Лидеры Национального правительства! Большая часть Китая все еще находится под господством темных сил внутренней и внешней реакции. Даже районам, находящимся под властью Национального правительства, извне угрожают империалисты, в самих же этих районах бесчинствуют компрадоры, бюрократы, помещики, *лешэнь* и *тухао*. Успех национальной революции зависит от вашей постоянной и упорной борьбы. Нынешнее объединенное наступление на революцию империалистов и их наймитов — милитаристов чилийской и фэнтяньской клик — еще раз свидетельствует, что вы нуждаетесь в поддержке еще более широких и более организованных народных масс. И наиболее мощную поддержку окажет вам крестьянство, революционный взрыв которого, направленный против компрадоров, бюрократии, помещиков, *лешэнь* и *тухао*, сметет с вашего пути все реакционные силы империалистов и милитаристов и укрепит революционную власть. Бурный подъем сил народных масс — это то, чего боятся ваши враги и все «здравомыслящие элементы» и «умеренные группировки», но революционному правительству не следует этого бояться. Если рост сил народных масс вызовет у вас опасения, колебания или вы выступите против рабочих и крестьян, то ваши враги немедленно это используют против интересов революции. Не отходите от революции и не отрывайтесь от масс. Вы не одиноки: революционные массы всего мира на вашей стороне. Смелее вперед! Мы вместе должны провозгласить:

1. Долой четырехстороннее соглашение держав, возглавляемых английским империализмом, о вводе войск в Китай! Сорвем империалистический заговор против Китая! Добьемся вывода всех морских и сухопутных иностранных войск из Китая!

2. Укрепим единый фронт рабочих, крестьян, революционной армии и всех угнетенных народных масс!

3. Сокрушим всех империалистов, использующих привилегии для политического и экономического господства в Китае!

4. Разоружим фэнтяньских и чилийских милитаристов!

5. Уничтожим старые силы реакции во всем Китае!

6. Создадим революционную народную власть в деревнях, городах, провинциях! Созовем революционное Национальное собрание для объединения всего Китая!

7. Да здравствует китайская национальная революция!
8. Да здравствует рабоче-крестьянское движение в Китае!

28 января 1927 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 13—18.*

Примечания

- ¹ См. прим. 1 к док. № 55.
- ² См. прим. 1 к док. № 67.
- ³ См. прим. 3 к док. № 18.
- ⁴ См. док. № 95.
- ⁵ Имеется в виду соглашение между Англией, Францией, Италией и Японией о вводе войск в Шанхай.
- ⁶ См. прим. 4 к док. № 1.

№ 97 ОБРАЩЕНИЕ ШАНХАЙСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КПК К НАСЕЛЕНИЮ ШАНХАЯ В СВЯЗИ С ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКОЙ РАБОЧИХ¹

Шанхай, 20 февраля 1927 г.

ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ К НАСЕЛЕНИЮ ШАНХАЯ

Революционные граждане Шанхая!

Шанхай — один из крупнейших городов мира, первый по величине город Китая, крупнейший торгово-промышленный и культурный центр с населением свыше 2 млн человек, что превышает население небольшого европейского государства или 13 американских штатов периода войны за независимость. Шанхайцам есть чем гордиться! Однако иностранные империалисты рассматривают Шанхай как свою колонию, которой они совместно управляют, а его население грубо и безжалостно притесняют и эксплуатируют. Различные же милитаристские группировки внутри страны рассматривают Шанхай как кормушку, как свою вотчину, за которую они многие годы ведут междоусобную борьбу, ввергая народ в неисчислимые бедствия войны. Это величайший позор для всех шанхайцев!

Недавно Национальное правительство направило свою армию против Севера, объявив войну в защиту суверенитета страны и за политическую власть народа. Его войска уже заняли провинции Хубэй, Цзянси и Чжэцзян. Империалистическая Англия и выкорымыш чжилийских милитаристов Сунь Чуаньфан вновь пошли на всевозможные ухищрения, чтобы собрать в Шанхае крупные силы и превратить его в последний оплот своего господства.

В течение 2 лет, прошедших со времени событий 30 мая², шанхайцы ведут непрерывную кровопролитную борьбу с империалистами. Ныне, в момент решающей схватки, население нашего Шанхая должно усилить свою борьбу. Революционные шанхайцы должны еще более укрепить связи с войсками революционного Национального правительства, сокрушить господство империализма и силы милитаристов, создать народное городское правительство, покончить с многолетними бедствиями различных слоев городского населения и, создав независимый и свободный новый Шанхай, смыть с себя позор 80-летнего господства империалистов.

Рабочие Шанхая уже начали всеобщую политическую забастовку, развернув борьбу против господствующих в Шанхае империалистов и милитаристов! Революционные шанхайцы, поднимайтесь! Поднимайтесь как один на совместную с рабочими борьбу! Пусть конечной целью вашей борьбы будет свержение империализма и милитаристов, господствующих в Шанхае и во всем Китае.

Борьба уже началась, и наша партия считает, что все слои населения Шанхая должны объединиться на основе общей программы, чтобы сообща продолжить наступление. Мы выдвигаем эту программу — программу-минимум на сегодняшний день. Наша партия примет участие в борьбе за осуществление требований этой программы:

1. Созыв временным революционным правительством Шанхая Собрания представителей городского населения для создания официального правительства города, непосредственно подчиненного Национальному правительству.

В Собрание представителей городского населения каждое предприятие или организация (например, профсоюзы, союзы уличных торговцев, студенческие союзы учебных заведений и т. д.) выбирает пропорциональное количество представителей. Таким образом, собрание будет представлять рабочих, торговцев, студентов, солдат, лиц свободных профессий (преподаватели, врачи, журналисты, юристы, счетные работники и т. п.). Политические партии и группировки также направят своих представителей. Ежегодно должны созываться четыре сессии собрания, на последней из них, как правило, должен переизбираться его исполнительный комитет, президиум которого станет городским правительством.

2. Предоставление всем гражданам города полной свободы собраний, организаций, выступлений, печати, забастовок. Ни одно из этих прав не должно быть ограничено без чрезвычайного на то постановления исполнительного комитета Собрания представителей городского населения.

3. Вывод из Шанхая всех иностранных сухопутных и военно-морских сил. Возвращение Китаю концессий, создание единого городского управления.

4. Обложение всего населения города, независимо от гражданства, прогрессивным налогом на собственность (в том числе и на землю) и подоходным налогом; отмена непосильных налогов и бесчисленных поборов, таких, например, как сбор с табачных изделий, с красилен, продовольственных рынков, с отрядов самообороны и др.

5. Ассигнования на муниципальные расходы (в особенности на дома для бедняков, ремонт улиц и на водопровод), а также на образование.

6. Введение закона об охране труда, обязательного как для китайских, так и для иностранных промышленных и торговых предприятий. Закон об охране труда должен предусматривать: 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы в соответствии с ростом цен, возрастное ограничение детского труда, оплачиваемые дорожной и послеродовой отпуска, улучшение санитарных условий на промышленных предприятиях, улучшение условий труда женщин и детей, социальное страхование и пособия в связи с производственными травмами, увечьями и смертью, признание права на заключение коллективных договоров о найме и увольнении.

7. Создание городской организации по оказанию помощи безработным.

8. Ограничение произвольного увеличения платы за аренду жилья.

9. Подчинение отрядов самообороны непосредственно городскому правительству; увеличение вооруженных отрядов народной милиции с тем, чтобы они имелись в каждом районе и подрайоне для поддержания порядка и безопасности в городе.

10. Улучшение условий жизни городских полицейских и солдат воинских частей, расквартированных в Шанхае; ежемесячная выдача им жалованья.

11. Создание городским правительством продовольственного управления для строгого регулирования ввоза и вывоза продовольствия, а также цен на него в целях обеспечения потребностей населения в продуктах питания.

12. Выпуск городским правительством государственного займа для развития средств сообщения, например автомобильного, лодочного и пароходного транспорта, чтобы полностью обеспечить торговые и военные

перевозки между Шанхаем и соседними городами. Запрещение войскам самовольно реквизировать какой-либо транспорт и тем самым дезорганизовывать торговлю и средства сообщения.

20 февраля [1927 г.]

Шанхайский исполнительный
комитет КПК

«Сяндао», 28 февраля 1927 г., № 189. С. 2024—2025.

Примечания

¹ Генсовет профсоюзов Шанхая призвал шанхайский пролетариат начать 19 февраля 1927 г. всеобщую политическую забастовку в поддержку Северного похода. 20 февраля Шанхайский исполком КПК призвал население присоединиться к бастующим рабочим и выдвинул общедемократическую программу. 22 февраля в Шанхае началось вооруженное восстание, был создан Временный революционный комитет из представителей рабочих, буржуазии, студентов, а также КПК и Гоминьдана. При невозможности противостоять наступлению Сунь Чуаньфана Генсовет профсоюзов Шанхая в соответствии с решением ЦИК КПК отдал распоряжение о прекращении забастовки.

² См. прим. 1 к док. № 55.

№ 98 ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ К ШАНХАЙСКИМ РАБОЧИМ В СВЯЗИ С ВРЕМЕННЫМ ПРЕКРАЩЕНИЕМ ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ

Шанхай, 24 февраля 1927 г.

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОЧИМ ШАНХАЯ В СВЯЗИ С ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКОЙ

Товарищи шанхайские рабочие! Объявив всеобщую забастовку, вы выступили на этот раз против империалистического приспешника Сунь Чуаньфана, чтобы покончить с его бесчеловечным правлением и оказать помощь войскам Северного похода. Вы объявили всеобщую забастовку, чтобы завоевать свободу и политическую власть для всех слоев населения Шанхая. В забастовке, которая длилась 5 дней, приняло участие около 300 тыс. человек. Такая крупная всеобщая политическая забастовка яви-

лась примером широкой политической борьбы, в которой рабочий класс Китая оказывает непосредственное сопротивление феодальным милитаристам. Эта забастовка имеет такое же значение, как и всеобщая антиимпериалистическая забастовка во время «Движения 30 мая»¹. И, хотя сейчас вы объявили о временном прекращении забастовки, однако это отнюдь не уступка Сунь Чуаньфану и Ли Баочжану, а подготовка к новой, дальнейшей борьбе. Как совершенно правильно отметил Генеральный совет профсоюзов Шанхая², «возобновление работы произошло не в результате отступления рабочих, а в целях подготовки к еще более широкой борьбе»³.

Хотя в ходе этой забастовки черные силы Сунь Чуаньфана не были полностью разбиты и шанхайские рабочие не добились необходимых прав для себя и для всех жителей Шанхая, однако эта забастовка продемонстрировала великую силу шанхайского рабочего класса, великую силу единства рабочих, заставив в полной растерянности трепетать ваших врагов — империалистов и милитаристов; она доказала, что рабочий класс Шанхая обладает громадным авторитетом, что шанхайские рабочие являются подлинным авангардом народа в борьбе с силами зла во имя свободы народных масс. К сожалению, мелкая буржуазия и другие угнетенные слои населения Шанхая, оказавшись слишком слабыми и нерешительными, не смогли сражаться вместе с вами и оставили вас без своей поддержки.

Во время забастовки было много жертв и пролилась кровь многих героев-рабочих, но именно эта забастовка продемонстрировала величие рабочего класса и жестокость Сунь Чуаньфана и Ли Баочжана. Забастовка показала, что население Шанхая сможет обрести свободу, только полностью уничтожив власть жестокого Сунь Чуаньфана и создав городскую демократическую власть в Шанхае.

Однако наши друзья-рабочие Шанхая должны помнить, что главный недостаток этой забастовки — отсутствие у забастовщиков подготовленности к вооруженному выступлению. Поскольку всеобщая забастовка была направлена на свержение тирании, то необходимо было подготовиться к вооруженному столкновению, для чего следовало разоружить врага и вооружиться самим. Кроме того, рабочие к началу забастовки еще не были достаточно организованными и сплоченными.

Сейчас революционная волна достигла наивысшего подъема, наш общий враг — Сунь Чуаньфан стоит на краю гибели. Армия Национального правительства скоро подойдет к Шанхаю. Все рабочие Шанхая должны еще энергичнее продолжать борьбу, использовать новые, более широкие и решительные формы борьбы. Крепите сплоченность, расширяйте ваши организации, под руководством Генерального совета профсоюзов Шанхая собирайте боевые силы и будьте готовы к вооруженной

борьбе. Только при этом условии вы сможете добиться победы и повести за собой все слои горожан на решительную борьбу. Наша партия готова всемерно помогать вам в деле уничтожения тирании Сунь Чуаньфана и завоевания необходимых свобод для всех шанхайских рабочих и всего населения Шанхая.

Товарищи рабочие Шанхая! Вы — авангард в борьбе за свободу Шанхая, авангард в борьбе за свободу всей китайской нации. Вы имеете опыт борьбы: за вами стоит славная история великого антиимпериалистического «Движения 30 мая». Настоящая всеобщая забастовка еще раз продемонстрировала ваше величие, обогатила вас опытом и подготовила к новой борьбе.

Полностью уничтожьте тиранию Сунь Чуаньфана!

Воспрепятствуйте переброске шаньдунской армии на Юг!

Остановите вооруженное вмешательство империалистов!

Расширяйте рабочие организации!

Поддерживайте Генеральный совет профсоюзов⁴, руководящий борьбой шанхайских рабочих!

Организируйте вооруженные отряды рабочих!

Созывайте конференции рабочих представителей, участвуйте в управлении городом, создавайте демократические органы власти!

24 февраля 1927 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Сяндао», 28 февраля 1927 г. № 189. С. 2023.

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 55.

² См. прим. 8 к док. № 78.

³ 24 февраля 1927 г. Генеральный совет профсоюзов Шанхая принял Декларацию о возобновлении работы и Предписание о возобновлении работы.

⁴ См. прим. 5 к док. № 78.

№ 99
ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К РАБОЧИМ И РЕВОЛЮЦИОННЫМ МАССАМ КИТАЯ
В СВЯЗИ С ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКОЙ В ШАНХАЕ

Шанхай, 25 февраля 1927 г.

ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К НАРОДНЫМ МАССАМ
В СВЯЗИ С ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКОЙ В ШАНХАЕ

Рабочие Китая и революционные народные массы!

Китайский рабочий класс не избежал жертв, не раз первым поднимался на борьбу с темными силами. Так произошло и сейчас, когда рабочие Шанхая начали всеобщую забастовку, направленную против Сунь Чуаньфана.

Пятидневная всеобщая забастовка шанхайских рабочих продемонстрировала не только коллективную силу рабочего класса, но и боевой дух передового рабочего класса, который не страшась ни трудностей, ни жертв, поднялся на борьбу во имя интересов всей нации, за свободу всех жителей Шанхая. Всеобщая забастовка рабочих Шанхая показала, что Национально-революционная армия¹ пользуется симпатией и поддержкой широких народных масс, что она отличается от войск милитаристов, на стороне которых воют лишь оторванные от масс вооруженные отряды головорезов. Именно поэтому всеобщая забастовка рабочих Шанхая имеет огромное значение для китайской революции.

В последнее время империалисты, главным образом, английские, сконцентрировали в Шанхае свои вооруженные силы, которые демонстративно маршируют по улицам, как будто бы в Шанхае кроме них никого нет. Вот так с помощью оружия они ведут переговоры с Национальным правительством. Сунь Чуаньфан, этот выкормыш чилийских милитаристов, потерпев поражение в Чжэцзяне и заручившись поддержкой Англии, метался по Шанхаю, как загнанный хищник: разгонял профсоюзы, производил массовые аресты рабочих; подавляя общественное мнение, он вместе с империалистами арестовывал патриотически настроенных журналистов и торговцев даже на территории международного селтлмента. Сердца всех жителей Шанхая наполнились ненавистью к жестоким тиранам — империалистической Англии и чилийскому милитаристу Сунь Чуаньфану. Чаша терпения рабочих переполнилась. Они, не задумываясь, ждет их победа или поражение, не могли не подняться на

забастовку, чтобы выразить свою волю к борьбе против внутренней и внешней реакции!

В течение пяти дней забастовки кровь рабочих, студентов и других слоев горожан окропила весь город, с юга до севера. Залитые кровью трупы погибших героев можно было видеть на всех улицах города, а головы погибших героев висели на электрических столбах.

Жители Шанхая! Мы никогда не сможем забыть о жестокости палачей Сунь Чуаньфана, Ли Баочжана. Мы также не сможем забыть о жестокости правых гоминьдановцев (т. е. той националистической партии, сторонники которой собрались на Сишаньское совещание²), которые подстрекают Ли Баочжана к расправе с рабочими и революционными массами! Впредь нельзя допустить, чтобы кто-то под каким-либо предлогом выступил против революционных рабочих и жителей города. Следует «революционным террором отвечать на контрреволюционный террор»!

Рабочие Китая! Рабочие Шанхая! Кровавый исход этой всеобщей забастовки в Шанхае — лишь одна залитая кровью страница истории вашей стачечной борьбы. Впереди длинный путь. Если говорить только о Шанхае, то это — последний оплот империалистов, их последнее поле боя. Вместе с тем Шанхай — это место, где идет смертельная схватка фэнтяньских и чжилийских милитаристов за таможенные доходы и прибыли от опиума. Эти две темные силы — внутренние и внешние — вновь сговорились между собой об объединенном выступлении против революционных масс ради сохранения своего господствующего положения в Шанхае. Еще не успел уйти Ли Баочжан, как уже появился Би Шучэн со своей шаньдунской армией. Военные флотилии держав открыто препятствуют китайскому флоту выступить против милитаристов; сухопутные войска держав вторгаются в пределы Китая. Рабочие Шанхая, как и все революционно настроенные горожане, добьются окончательной победы только ценой огромных усилий и жертв.

Как отмечается в Декларации [Шанхайского] генерального совета профсоюзов о возобновлении работы³: «причина не в том, что мы пошли на уступки, а в том, чтобы готовиться к еще более серьезной борьбе». Иначе говоря, это означает, возобновление борьбы в новых формах и борьбу до полной победы.

Шанхайцы! Рабочие — самый передовой отряд революционного населения города, и вы должны продолжать вместе с ними идти вперед. Они борются не только за свои интересы, но и за интересы всех горожан. Каждый революционно настроенный горожанин, несмотря на клевету, распространяемую правым крылом Гоминьдана, должен быть непоколебим в своих революционных убеждениях и не должен нарушать единство революционных сил. Именно правые, пытаясь расколоть революционные силы, всегда стояли на стороне империализма и милитаристов.

Революционно настроенные шанхайцы должны немедленно под руководством Общественного комитета Шанхая и Шанхайского генерального совета профсоюзов⁴ начать мобилизацию всех своих сил!

Дадим отпор суньчуаньфановскому палачу Ли Баочжану!

Отбросим на Юг объединенную армию чилийских и шаньдунских милитаристов!

Преградим путь морским и сухопутным силам иностранных держав и милитаристов, сообща пытающимся препятствовать развитию китайской революции. Но если империалисты осуществят вооруженное вмешательство в ход китайской революции, то вооруженный народ Китая и войска Северного похода вступят на территорию международного селтльмента, чтобы на вооруженную силу ответить вооруженной силой!

Рабочие и все революционно настроенные жители города! Беритесь за оружие, поддерживайте вооруженные силы Северного похода, встаньте на сторону Национального правительства!

Пусть Общественный комитет Шанхая⁵ созвет Собрание представителей городского населения⁶ и передаст ему всю полноту власти, чтобы оно могло осуществить цель предпринятого Национальным правительством Северного похода — передачу власти в руки городского собрания!

25 февраля 1927 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Чжунгун чжунъян вэньцянь сюаньци.

Ди сань цэ. 1927». С. 24—26.

Примечания

¹ Национально-революционная армия сформирована 9 июля 1926 г. для участия в Северном походе.

² См. прим. 3 к док. № 70.

³ См. прим. 3 к док. № 98.

⁴ См. прим. 8 к док. № 78.

⁵ Общественный комитет жителей Шанхая был образован в июне 1926 г. для противодействия Сунь Чуаньфану.

⁶ Собрание народных представителей Шанхай состоялось 27 марта 1927 г. после победы третьего вооруженного шанхайского восстания. В нем приняли участие 4 тыс. делегатов от 1 тыс. общественных организаций. Было сформировано временное правительство города, в которое вошли 9 коммунистов, 1 рабочий и 9 членов левого и правого крыла Гоминьдана. После переворота 12 апреля 1927 г. правительство прекратило деятельность.

№ 100
СОВМЕСТНОЕ ВОЗЗВАНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ,
ВСЕКИТАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРУДА
И ДРУГИХ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРАНЫ
К ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ КИТАЯ
С ПРИЗЫВОМ СПЛОТИТЬСЯ ВОКРУГ ГОМИНЬДАНА

Кантон [Гуанчжоу], 27 февраля 1927 г.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Успехи Северной экспедиции¹ поставили Национально-революционную армию лицом к лицу с главными силами нашего врага: во-первых, сухопутными и военно-морскими силами международного империализма, сосредоточенными в Шанхае, и, во-вторых, армиями северных милитаристов. Поражение Сунь Чуаньфана — жестокий удар для иностранного империализма и внутреннего милитаризма; но вместе с тем оно только расчистило поле для решительной схватки между силами революции и реакции. Неудачная попытка Сунь Чуаньфана задержать наступление национальных сил на Шанхай заставила империалистов прибегнуть к последнему средству — к открытой вооруженной интервенции. Поэтому в борьбе за обладание Шанхаем неизбежно прямое столкновение между вооруженными силами международного империализма и Национально-революционной армией. С другой стороны, Чжан Цзолинь мобилизует все свои силы, чтобы оказать сопротивление Национально-революционной армии и, если возможно, отбросить ее назад. В этом гнусном преступлении против китайского народа он опирается на широкую поддержку международного империализма.

Первый этап Северной экспедиции достиг своего высшего напряжения. Победа будет осуществлена только в грядущей упорной и решительной борьбе. В этот критический момент все демократические и прогрессивные силы нации должны стойко поддержать Национально-революционную армию, дать ей возможность завершить Северную экспедицию победой и очистить всю долину р. Янцзы от объединенных сил международного империализма и внутреннего милитаризма.

До сих пор национальные армии с честью выполняли тяжелые задачи, возложенные на них народом. Поздравим же их со славными победами, которые они одержали для революции, борясь под руководством народной партии и народного правительства². Чтобы обеспечить успех в предстоящей упорной и решительной борьбе, народная партия должна

усилить как никогда политическое руководство военными силами революции. Строгая координация всех сил — единственная гарантия окончательной победы революции. Военные силы разбросаны на огромной территории при отсутствии в стране современных средств транспорта и связи. Фронт растянулся на сотни миль. В этих случаях лишь центральная политическая власть, обладающая верховным авторитетом, сможет обеспечить подлинную координацию действий по осуществлению принципов национальной революции. Эта власть принадлежит народной партии (Гоминьдан). Поэтому ослабление верховного авторитета партии под каким бы то ни было предлогом весьма опасно для революции. Это не может быть и не должно быть допущено. Мы призываем все народные организации еще крепче и с еще большей верой, чем когда бы то ни было, сплотиться вокруг Гоминьдана, чтобы авторитет этой партии стал действительно верховным для органов революции — Национального правительства и Национально-революционной армии.

В целях руководства революцией на данном высокоразвитом этапе надо объединить все силы партии, чтобы повести национальные армии к победе и создать революционно-демократическое государство для упрочения народной власти на только что завоеванных территориях. Необходимо тщательно использовать все имеющиеся возможности для укрепления руководства партии. В такой момент партия не может обойтись без Ван Цзинвэя. Мы надеемся, что он уже в достаточной степени восстановил свое здоровье, чтобы без промедления вернуться на свой пост. Мы призываем все народные организации и все органы революции совместно с нами просить Ван Цзинвэя о его немедленном возвращении на родину.

Единство народной партии должно быть сохранено во чтобы то ни стало. Нельзя допустить попытки подрыва единства партии и посягательства на ее верховный авторитет. Подобные попытки, прямые или косвенные, чрезвычайно опасны для революции, и с ними необходимо решительно бороться. К ним мы относим пекинскую конференцию³. Это были подрыв авторитета партии и намерение узурпировать ее власть. Внутри партии все еще имеются люди, стремящиеся подорвать ее единство. Мы призываем все народные организации к требованию категорического осуждения Центральным [исполнительным] комитетом Гоминьдана поведения этих врагов партии и наложения дисциплинарного взыскания за их непростительный подрыв единства и авторитета партии.

В области военной крайне желательно тесное сотрудничество с народными армиями, находящимися под руководством генерала Фэн Юйсяна. В стратегическом плане согласование действий национальных армий на р. Янцзы и народных армий в западных провинциях поставит силы северной реакции в опасное положение. Координация и сотрудни-

чество всех имеющихся сил революции должны быть срочно осуществлены центральным органом политической власти, т. е. центральным Национальным правительством, твердо упрочившимся в Ухане. Народные армии — это орудие в руках революционного государства, являющегося воплощением власти народа.

Китайский народ восстал против империалистической эксплуатации и внутренней реакции, являющейся орудием империализма. Тот факт, что в авангарде интервенции находятся только одно или несколько империалистических государств, не должен вводить нас в заблуждение относительно намерений других империалистических государств: международный империализм в целом — враг китайского народа. Наша борьба направлена главным образом против этого врага. Мы сосредоточиваем наши силы против тех или иных империалистических держав, которые наиболее агрессивны по отношению к нам. Но мы не должны ни на минуту забывать, что свобода китайского народа зависит в конечном итоге от уничтожения империализма как международной силы.

Заявление французского правительства о «нейтралитете» — наглая ложь. Не говоря уже о снабжении реакционного правительства Юньнани оружием и амуницией, французское правительство молчаливо поддерживает политику интервенции в Китае, проводимую британским империализмом. Американский либерализм — это ханжество. Он продолжает коварную политику мирного проникновения в китайское национально-освободительное движение с целью разложения его путем поддержки и укрепления соглашательских элементов. Лицемерие американского империализма разоблачено его предложением о нейтрализации Шанхая. В действительности же это предложение означает аннексию города международным империализмом для того, чтобы иностранные сухопутные и военно-морские силы смогли «легально» помешать продвижению революционной армии на Шанхай. Политика Японии вряд ли является секретом для кого-нибудь. Китайский народ никогда не забудет постыдное «21 требование»⁴, попытку реставрации монархии при помощи контрреволюционера Юань Шикая и постоянную поддержку Чжан Цзолина на протяжении всей его многолетней борьбы против демократического и прогрессивного движения.

Любые попытки некоторых империалистических держав договориться с нашим Национальным правительством преследуют только одну цель: разложить наши силы. Поэтому каждый отклик на подобные попытки есть предательство революции. И это нужно разоблачать и преследовать как предательство.

Тактика раскола сил империализма путем использования конкуренции между империалистическими державами допустима и может быть полезной для разложения сил наших противников и укрепления нашей

власти. Но до того, как осуществится подобная тактика, нужно, чтобы в каждом отдельном случае ее тщательно рассмотрели и утвердили центральные органы революции — Гоминьдан и Национальное правительство. Если будут необходимы переговоры с иностранными правительствами, то они должны проводиться Национальным правительством всегда с согласия и под руководством Гоминьдана. Ни при каких обстоятельствах нельзя допускать, чтобы военные или какие-либо другие органы революционного государства действовали самостоятельно.

Мы обращаем внимание народа на слухи о возможном соглашении между командованием Национально-революционной армии и Чжан Цзолинем. Эти слухи должны быть опровергнуты самым решительным образом как беспочвенные. Притязания Чжан Цзолиня и его агентов на то, что они борются за те же самые цели, за какие и армии Национального правительства, нелепы. Мы не должны ни на мгновение допустить, чтобы революционные армии помыслили о каком-либо соглашении со знаменосцем реакции Чжан Цзолинем. Он, конечно, может пойти на любые переговоры, если национально-революционные силы будут грозить его армии гибелью. Чтобы спастись, он, разумеется, готов на любое соглашение. Презрительный отказ — вот единственный ответ, который можно и следует дать на его предложения. Освобождение Китая от проклятия реакционного милитаризма — один из основных принципов национальной революции. Невозможно, чтобы революционные армии из стратегических соображений выступили против этого принципа революции, как бы ни были серьезны эти соображения.

Народные организации твердо поддерживают национальную партию и Национальное правительство. Этим они хотят обеспечить неуклонное нацеливание военных сил революции на победу. Они ни под каким предлогом не пойдут ни на малейший компромисс с японским империализмом или с северным милитаризмом. Такой компромисс отнюдь не будет способствовать, как это могут утверждать, созданию союза против основных врагов китайского народа. Это значило бы стать жертвой интриг международного империализма и знаменовало бы капитуляцию революции. Сейчас, когда революция находится в преддверии окончательной победы, народные организации поддержат национальную партию и Национальное правительство в деле защиты революции от любой возможности подобной капитуляции.

Чтобы Национальное правительство стало главным исполнительным органом революции, Гоминьдан должен сплотить трудящиеся массы вокруг правительства. Это может быть осуществлено проведением в жизнь — через соответствующие органы революционного государства — рабочей и крестьянской программ национальной революции. Прогрессивная аграрная политика правительства устранил опасность разложения

армии. Поддержка населения в тылу обеспечит 50 % победы на фронте. Крестьянские массы с энтузиазмом поддержат революционную армию, если она принесет им освобождение от непосильных тягот — от чрезмерных налогов, неустойчивой арендной платы, незаконных поборов, бандитизма и т. д. Крестьянские массы будут приветствовать национальные армии, если они защитят их от грабежей *миньтуаней* и *джентри* и проведут демократизацию политической власти в деревне путем установления местного самоуправления.

Армия — самое могущественное орудие революции. По мере того, как сверху донизу, от командного состава до рядового, она проникнется сознанием своей освободительной миссии, это орудие будет становиться все более страшным для врагов революции. Чтобы добиться этого, нужно укрепить и усилить политический отдел [армии] под непосредственным руководством и контролем Гоминьдана. Первейшее внимание следует обратить на улучшение материальных условий в войсках. Регулярная выплата жалованья солдатам должна стать главной заботой военного бюджета.

Организованные сила и воля народа могут и будут защищать революцию от опасности компромиссов и капитуляции. Мы призываем все народные организации поддержать этой силой и волей национальную партию и ее революционное правительство.

Долой империализм!

Долой милитаризм!

Долой политику компромиссов и капитуляции!

Вся власть — народной партии!

Кантон, 27 февраля 1927 г.

Коммунистическая партия Китая
Всекитайская федерация труда
Кантонская⁵ конференция рабочих делегатов
Союз крестьян⁶
Союз железнодорожников
Союз моряков
Объединенный союз крестьян, рабочих,
торговцев и работников просвещения⁷
Гонконг-Кантонский⁸ стачечный комитет
Гонконгская⁹ всеобщая федерация труда

*Рой М. Н. «Китайская революция
и Коммунистический Интернационал.
Сборник статей и материалов». М.-Л.:
Гос. изд-во, 1929. С. 15—19.*

Примечания

- ¹ Северный поход. См. прим. 3 к док. № 68.
- ² Так в тексте.
- ³ Имеется в виду Сишаньское совещание. См. прим. 3 к док. № 70.
- ⁴ См. прим. 7 к док. № 1.
- ⁵ Гуанчжоуская.
- ⁶ Гуандунский крестьянский союз образован в мае 1925 г. на I съезде крестьян пров. Гуандун.
- ⁷ Объединенный союз крестьян, рабочих, торговцев и работников просвещения был создан 7 июня 1925 г.
- ⁸ Гонконг-Кантонской (Сянган-Гуанчжоуский) стачечный комитет образован 6 июня 1925 г. на прошедшей по инициативе коммунистов конференции профсоюзов Гуанчжоу, Сянгана и о. Шамянь для руководства Сянган-Гуанчжоуской стачкой. Председателем избран Су Чжаочжэн.
- ⁹ Сянганская.

№ 101
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КИТАЙСКОГО ГОМИНЬДАНА
В СВЯЗИ С АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИМИ МАНЕВРАМИ
ЧАН КАЙШИ

Ханькоу, 13 марта 1927 г.

ПИСЬМО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
КИТАЙСКОМУ ГОМИНЬДАНА
ПО ВОПРОСАМ РАЗГРОМА СИЛ МИЛИТАРИСТОВ
И ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ

Центральному исполнительному комитету Гоминьдана:

Несомненно, что основная цель китайской национальной революции — борьба против господства империализма в Китае и его основных сил, фактически полностью монополизировавших финансы, промышленность и транспорт Китая. Необходимым средством достижения этой цели является уничтожение того орудия, с помощью которого империалисты правят Китаем, — милитаристско-бюрократических сил, разгром которых ударит также и по империализму.

После своей реорганизации ваша партия тесно сотрудничала с нашей партией, мы вместе руководили борьбой революционных масс всего Китая против империалистов, милитаристов, бюрократов и других контрреволюционных сил. После «Движения 30 мая»¹, особенно после победы Национально-революционной армии в Северном походе², было достигнуто объединение вооруженных сил с народными массами. Революционный подъем, охвативший всю страну, пошатнул основы господства империалистов, милитаристов и бюрократов.

Революционные вооруженные силы и революционные массы в обстановке революционного подъема ныне представляют в Китае силу, с которой не могут не считаться империалисты. Хотя они еще и не отказались от всех своих прав и привилегий, однако были вынуждены пойти на определенные уступки в отношении таможенных пошлин и особых прав иностранцев на территориях концессий. После поражений лидеров чжильцзянской клики У Пэйфу и Сунь Чуаньфана фэнтяньские и шаньдунские милитаристы оказались в изоляции и сейчас находятся в критическом положении, окруженные на обширных пространствах провинций Цзянсу, Аньхуэй, Хэнань и Шаньси, их авангард отрезан от тыла, их бьют день и ночь со всех сторон, и не сегодня-завтра им неминуемо будет нанесен сокрушительный удар. Разгром сил милитаристов на территории собственно Китая и завершение великого дела революционного объединения страны перестали быть отвлеченными идеями и уже близки к своему осуществлению.

Империалисты понимают, что в этих условиях их традиционные методы использования местных милитаристов как орудия подрыва китайской национальной революции практически малопригодны. В связи с этим империалисты, империалистическая Япония дали указание своим подручным — фэнтяньским милитаристам привлекать на свою сторону на Юге умеренных, используя такие лозунги, как: «Компромисс между Севером и Югом»; «Сотрудничество Севера с Югом»; «Изгнание красных»; «Подавление коммунистов»; «Изгнание левых»; «Объединение против красных». Совершенно очевидно, что с помощью коварного плана «сдерживать красных руками красных» они пытаются уничтожить единство революционных сил Юга, подорвать революцию и вновь укрепить свое пошатнувшееся положение, граничащее с поражением. Если бы подобные разговоры были пропагандой исходящей только от империалистов и милитаристов, мы, разумеется, не стали бы принимать их всерьез. Но почему же с января нынешнего года китайские и иностранные газеты подняли шумиху о «согласии Севера и Юга совместно бороться против красных»? (см. прилагаемые к письму выдержки из сообщений)³. Недавно газета японских милитаристов «Шуньтянь шибао»⁴ даже заявила, что «Чан Кайши в настоящее время...⁵ ведет тайные переговоры

со старыми и занимающими нейтральную позицию гоминьдановцами о совместной борьбе с красными, чтобы под предлогом борьбы с красными объединиться с Севером... Этот план союза с Севером разрабатывается очень активно, и уже есть люди, которые предложат условия соглашения». Товарищ [Чан] Кайши не только не сказал ни слова в оправдание, но в выступлении, отмечая 14 недель работы Генштаба в Наньчане⁶, даже допустил выпады против левых в Ухане, назвав их предателями, и призвал к ограничению деятельности левых и компартии. Он заявил, что предвидит поражение коммунистической партии в ближайшем будущем, что его долг вмешаться и принять ограничительные меры в отношении КПК и что он имеет на это право. Этим он, видимо, хотел показать, что принимает предложение японских империалистов и фэнтяньских милитаристов. Поэтому газеты английских и японских империалистов с редким единодушием одобрительно отозвались об этом выступлении.

Тот факт, что верховный военный руководитель⁷ Национального правительства в момент, когда генералы на Севере один за другим начинают отходить от антикоммунистической «армии умиротворения государства»⁸ и переходить на сторону Национального правительства, выступил с заявлением об «объединении с Севером» под предлогом борьбы с красными, не только порождает недоверие у революционных народных масс к Национальному правительству, но и вызывает чувство неуверенности и неустойчивости у военных лидеров Севера. Если это заявление отражает позицию только самого товарища [Чан] Кайши, то после открытого осуждения этого поступка высшим органом вашей партии он, очевидно, больше не будет принимать решения единолично, а мы будем считать это случайным заблуждением. Если же таково мнение большинства вашей партии, то дело обстоит гораздо серьезнее. Мы вынуждены просить ваших разъяснений, полагая, что от этого зависит будущее революции. Это — во-первых.

Далее. С тех пор как наша партия начала сотрудничать с вами, мы с чувством полной ответственности относимся к делу национальной революции и не щадим своих сил как в политической пропаганде, так и в непосредственных схватках с врагами. Подтверждением этому служат узники-коммунисты, брошенные в тюрьмы в городах: Пекин, Тяньцзинь, Баодин, Далянь, Циндао, Цзинань, Кайфэн, Чжэнчжоу, Учан, Цзюцзян, Наньчан, Шанхай, Нанкин, Бэньбу, Ханчжоу; кровь коммунистов на плахах, их героическая гибель в смертельных схватках в Учане, Наньчане и Фуяне. Может быть, не стоит говорить о наших особых заслугах в национальной революции, но мы не совершали и значительных ошибок. Что же касается партийной работы, то только в одной провинции Хунань членов Гоминьдана около 70 тыс., коммунисты же не составляют и половины этого числа. Подобным образом обстоит дело и в других провинциях. Несмотря

на это, правые осмеливаются кричать о «гибели партии». Мы, разумеется, понимаем, что революционный Гоминьдан, основанный на «трех народных принципах»⁹ [Сунь Ятсена], нельзя сравнивать с сугубо буржуазными отсталыми национальными партиями других стран. Несомненно, что такой социалистический по своему характеру принцип, как «принцип народного благосостояния», действительно мог бы открыть благоприятные возможности для длительного сотрудничества Гоминьдана с нашей партией и препятствовать правым элементам организовывать кампании, направленные на разрыв отношений между нашими партиями.

В своем выступлении, посвященном работе Генштаба в Наньчане в течение 14 недель, товарищ [Чан] Кайши призвал, во-первых, «исправить компартию» и, во-вторых, «ограничить компартию». Но наша партия — самостоятельная организация пролетариата, она не только не приемлет «исправлений» и «ограничений», исходящих от другой партии, но никогда не принимала помощь и не намерена принимать ее от других партий. Обосновывая свое заявление об «исправлении» и «ограничении» компартии, товарищ [Чан] Кайши сказал, что коммунисты затирают и подавляют членов Гоминьдана. Если бы действительно имели место случаи «затирания» и «подавления» коммунистами членов Гоминьдана, то не только сам Гоминьдан мог бы в порядке партийной дисциплины провести «исправление» и «ограничение», но и высшие органы нашей партии наказали бы виновных в этом коммунистов. Факты, однако, свидетельствуют об обратном. Разве наша партия когда-либо высказывала свое несогласие с решениями Гоминьдана об упорядочении партийной работы? Разве в действительности мы выступали когда-либо против пунктов этих решений? Мы не только не нарушали их, но, более того, во избежание разногласий шли на большие уступки, чем это было определено в упомянутых решениях. Среди членов ЦИК [Гоминьдана] коммунисты никогда не составляли более 1/3. После недавних перевыборов провинциальных партийных комитетов Гуандуна и Цзянси в результате шагов, предпринятых ЦИК Гоминьдана, в Гуандуне из 15 членов комитета оказалось только 3 коммуниста, а в Цзянси — из 9 — только 1. Так кто же кого затирает и кто кого подавляет? Товарищ [Чан] Кайши сам говорил: «Например, нас часто спрашивают, от кого исходит то или иное решение, то или иное распоряжение или предложение ЦИК. Не попирает ли партию тот или иной член исполкома?» И опять возникает вопрос: кто же кого затирает и кто кого подавляет?

Позиция нашей партии — всегда и везде трудиться, не щадя сил, без всякого стремления заполучить партийные должности. Что же касается позиции вашей партии, то распределение партийных должностей для революционной работы должно основываться, видимо, на принципе наличия способностей к той или иной работе, а вовсе не исходить из того, по-

пирает ли данный человек партию или нет. Если же при назначении человека на должность исходить не из задач революционной работы, а только из того, что он способен противостоять «элементам, попирающим партию», то это означает просто стремление к тому, чтобы коммунисты в Гоминьдане были его членами лишь номинально. О каком же сотрудничестве тогда может идти речь? Товарищ [Чан] Кайши, один из ответственных руководителей вашей партии, всячески потворствует прогнившей бюрократии и оппортунистам, пытаясь ограничить и затереть коммунистов, что не мешает ему называть их революционерами. К тому же он неоднократно заверял, что «расправится» с нами. Какие же намерения движут им? Если высший орган вашей партии не изменит создавшейся обстановки, то не будет ли это равнозначно отказу от сотрудничества? Мы вынуждены просить разъяснений и по этому вопросу, учитывая, что от этого зависит наша дальнейшая совместная революционная деятельность.

Затронутые выше вопросы — о разгроме сил милитаристов и об объединении революционных сил — имеют огромное значение для судеб революции. Именно поэтому мы позволили себе открыто изложить свое мнение и надеемся, что вы дадите разъяснения по всем пунктам.

Пользуясь случаем, передаем вам революционный привет.

13 марта [1927 г.]

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжунбян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С 27—31.*

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 55.

² См. прим. 3 к док. № 68.

³ См. «Сяндао», 1927, № 192. С. 2071—2072.

⁴ Газета «Шуньтянь шибao» издавалась в 1905—1930 гг. в Пекине на средства японских торговых кругов.

⁵ Здесь и далее отточие документа.

⁶ После освобождения столицы пров. Цзянси г. Наньчана Чан Кайши 9 ноября 1926 г. разместил там Генштаб НРА. Выступление Чан Кайши 21 февраля 1927 г. приурочено к 14 неделям пребывания Генштаба в Наньчане.

⁷ Речь идет о Чан Кайши.

⁸ «Армия умиротворения государства» сформирована по решению, которое 18 ноября 1926 г. было принято на состоявшейся в Тяньцзине конференции с участием милитаристов Чжан Цзолия, Чжан Цзунчана и Сунь Чуаньфана для подавления революционного движения в стране.

⁹ См. прим. 11 к док. № 7.

№ 102
ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К КИТАЙСКИМ РАБОЧИМ
В СВЯЗИ С ВООРУЖЕННЫМ ВОССТАНИЕМ В ШАНХАЕ

Ханькоу, 28 марта 1927 г.

ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К РАБОЧЕМУ КЛАССУ КИТАЯ
В СВЯЗИ С УЛИЧНЫМИ БОЯМИ В ШАНХАЕ

Товарищи рабочие!

Отныне 21 марта¹ войдет в историю китайской революции как один из самых памятных дней. В этот день 800 тыс. рабочих Шанхая начали всеобщую забастовку и восстание, направленное против господства чжилийских и шаньдунских милитаристов. В течение двух дней и одной ночи в уличных боях рабочие разоружили чжилийские и шаньдунские войска и сами вооружились. Благодаря этому вооруженному восстанию армия Северного похода² смогла без боя овладеть всем Шанхаем и население Шанхая избежало резни и грабежей со стороны многотысячных чжилийских и шаньдунских войск.

Героическая борьба рабочего класса Шанхая, увенчавшаяся победой, может служить примером для рабочего класса всей страны. Ведь Шанхай издавна был самым развитым промышленным городом страны, а рабочий класс Шанхая всегда был самым многочисленным и самым организованным отрядом китайского рабочего класса, имеющего самую длительную историю борьбы.

Именно рабочие Шанхая явились застрельщиками потрясшего весь мир «Движения 30 мая»³. С тех пор шанхайские рабочие неизменно занимают самую решительную позицию, выступают авангардом рабочего класса всей страны, а в силу этого — авангардом всего революционного движения в стране.

В ходе восстания и после его победоносного завершения шанхайские рабочие, не щадя себя, доказали, что рабочий класс действительно самый революционный класс Китая, что он действительно может выполнить свою революционную миссию, может повести другие угнетенные классы на разгром милитаристских сил и создать новую революционную демократическую власть.

Однако борьба и победа шанхайских рабочих вызвали серьезную панику среди наших врагов — империалистов, милитаристов, компрадоров, бюрократов, *тухао*, *лешэнь* и прочих реакционеров. Они трепещут перед китайским пролетариатом, так как поняли, что рабочий класс — их смертельный враг, и особенно самый многочисленный, самый организованный, самый революционный рабочий класс Шанхая, который совсем недавно победоносно завершил восстание и вооружился. Поэтому империалисты концентрируют свои силы для наступления на рабочих Шанхая. Помимо прямого и открытого наступления на рабочих, они планируют провокации и интриги, сеют вражду и заигрывают с правыми силами национальной революции. Их коварные замыслы направлены на то, чтобы посеять сомнения и вражду к рабочему классу у революционных вооруженных сил, борющихся в едином строю с рабочими. Раскол революционного фронта очень выгоден контрреволюции! Несмотря на то, что шанхайские рабочие изгнали чжилийских и шаньдунских милитаристов, частично вооружились и в союзе со всеми угнетенными классами создали в Шанхае основу для революционно-демократической власти в городе, тем не менее этим революционным завоеваниям постоянно угрожает опасность: их могут похоронить соглашатели или отнять враги. Если революционные силы Шанхая потерпят поражение, и жертвы шанхайских рабочих окажутся напрасными, это может подорвать революционный подъем во всем Китае и нанести серьезнейший удар по силам рабочих всей страны. Поэтому рабочие Китая как один должны подняться на борьбу и видеть в победе шанхайских рабочих победу всего китайского рабочего класса, победу национальной революции. Они должны поверить в то, что у рабочего класса достаточно сил для разоружения милитаристов и создания новой власти. Вооружение рабочих Шанхая — гарантия победы национальной революции.

Поднимайтесь!

Изучайте опыт уличных боев шанхайских рабочих!

Поддерживайте пикеты Генерального совета профсоюзов Шанхая⁴ — вооруженные силы шанхайских рабочих!

Поддерживайте новую революционно-демократическую власть в Шанхае — правительство представителей городского населения Шанхая!

Поддерживайте Уханьское Национальное правительство, продолжайте и расширяйте революционную борьбу!

28 марта 1927 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 32—34.

Примечания

¹ 21 марта 1927 г. в Шанхае началась всеобщая забастовка, которая сразу же переросла в вооруженное восстание в поддержку наступления НРА на город. 22 марта войска НРА вошли в город, вся китайская часть города перешла под контроль рабочих-повстанцев, было избрано Временное городское правительство. Освобождение Шанхая восставшими рабочими явилось крупнейшей победой Северного похода.

² См. прим. 3 к док. № 68.

³ См. прим. 1 к док. № 55.

⁴ См. прим. 8 к док. № 78.

№ 103 СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВАН ЦЗИНВЭЯ И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ ЧЭНЬ ДУСЮ О ПРОДОЛЖЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КПК И ГОМИНЬДАНА¹

Шанхай, 5 апреля 1927 г.

Товарищи члены Гоминьдана и Коммунистической партии Китая!

Ныне, несмотря на победу, одержанную китайской национальной революцией, большинство наших врагов не только еще существует, но и стремится воспользоваться нашими слабыми сторонами, чтобы перейти в наступление и лишить нас завоеванной победы. Именно поэтому сейчас, как никогда, необходимо единство наших сил. Коммунистическая партия Китая со всей решительностью признает важную роль Китайского Гоминьдана и его «трех народных принципов»² в китайской революции. И те, кто против поступательного развития китайской революции, те стремятся к ниспровержению Гоминьдана и «трех народных принципов». Какие бы ошибки ни допускала Коммунистическая партия Китая, она никогда не призвала к свержению дружественной ей партии, всегда боролась против наших общих врагов (империализма и милитаристов). наших врагов радуют любые действия, направленные против «трех народных принципов» Гоминьдана.

Диктатура пролетариата является, по существу, одной из главных политических установок программы-максимум всех коммунистических партий. В России диктатура пролетариата уже осуществлена, но пойдет

ли процесс перехода от капитализма к социализму в условиях господства колониальной и полуколониальной политики и экономики в Китае по такому же пути, как в России, и обретет ли он те же формы — это вопрос, на который трудно ответить.

Можно ли положительно ответить на этот вопрос в той обстановке, в которой происходит развитие национальной революции в Китае? Для Китая необходима демократическая диктатура всех угнетенных классов, противостоящая контрреволюции, а не просто диктатура пролетариата. Сотрудничество двух партий (Гоминьдана и компартии) выражается в различных формах, но главное в том, чтобы большинство членов обеих партий подходило к разрешению существующих проблем с позиции доброй воли; в противном случае они нарушат тот дух взаимопонимания, который составляет основу сотрудничества наших партий. Большинство товарищей из Китайского Гоминьдана, знакомых с революционной теорией Коммунистической партии Китая, а также те, кто занимает честную позицию по отношению к Китайскому Гоминьдану, никогда не подвергали сомнению политические установки президента Сунь Ятсена относительно союза Гоминьдана с Компартией Китая. В настоящее время, когда национальная революция охватила последний оплот империализма — Шанхай, взбурдаженные контрреволюционеры в Китае и за его пределами, не останавливаясь ни перед чем, фабрикуют клеветнический измышления и всеми средствами восстанавливают нас друг против друга. Одни утверждают, что коммунистическая партия намерена учредить правительство рабочих, напасть на международный сеттльмент, создать трудности для войск Северного похода³ и ниспровергнуть Гоминьдан. Другие говорят, что руководители Гоминьдана намерены преследовать коммунистическую партию, подавлять профсоюзы и разгонять рабочие пикеты. Подобных клеветнических измышлений бесчисленное множество. Однако, как это стало известно всему миру из решения пленума ЦИК Гоминьдана⁴, Гоминьдан отнюдь не намерен заниматься деятельностью, направленной на преследование дружественной ему партии и на подавление профсоюзов. Военные власти Шанхая заявили о том, что они подчиняются центру, а некоторые разногласия и недоразумения не являются, в конце концов, неразрешимым. Коммунистическая партия в деле поддержания спокойствия и порядка отнюдь не останется позади других; она с одобрением относится к тому, что правительство Гоминьдана не намерено силой оружия добиваться возвращения шанхайского международного сеттльмента. Генеральный совет профсоюзов⁵ [Шанхая] опубликовал заявление, в котором объявил о своем отказе от сепаратных действий в отношении международного сеттльмента, а также одобрил политическую линию [шанхайского] муниципалитета относительно необходимости со-

трудничества различных классов. Таким образом, факты не оставляют места клеветническим измышлениям.

Товарищи члены Гоминьдана и коммунистической партии! Наши враги сильны и выступают против нас не только с оружием в руках, но и распространяют различные измышления, стремясь посеять вражду среди нас, вызвать столкновения между нами. Мы должны занять революционную позицию и немедленно отказаться от взаимных подозрений, не поддаваться ни на какие клеветнические измышления, относиться с уважением друг к другу, проводить взаимные консультации по всем вопросам, быть искренними в своих взаимоотношениях. Несмотря на различия в политических убеждениях, мы должны быть едины в главном. Тогда товарищи из обеих партий смогут установить искреннее сотрудничество, быть близкими, как братья, бороться против всего, что их разобщает, не допускать вмешательства врагов, откровенно высказываться по всем вопросам и вместе искать решения! Не делайте того, что приносит огорчение друзьям и радуется тех, кто ненавидит нас. Это будет большим счастьем для китайской революции! И большим счастьем для наших двух партий!

Ван Цзинвэй
Чэнь Дусю

«Чэнь Дусю взъныти пипань цзыляо» (Материалы к критике Чэнь Дусю).

Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1958. С. 53—54.

Примечания

¹ Совместное заявление генерального секретаря ЦИК КПК Чэнь Дусю и главы Уханьского правительства Ван Цзинвэя, адресованное коммунистам и членам Гоминьдана, было составлено в Шанхае и опубликовано 5 апреля 1927 г. в местных газетах. Чэнь Дусю сделал его без согласования с находившимися тогда в Ухане членами ЦИК КПК.

² См. прим. 11 к док. № 7.

³ См. прим. 3 к док. № 68.

⁴ Речь идет о III пленуме ЦИК Гоминьдана, состоявшемся в марте 1927 г. в Ухане. В его работе приняли участие 33 человека. Решения пленума были направлены на установление коллегиального руководства в Гоминьдане и НРА. Согласно резолюции об объединении руководящих органов партии пост председателя ЦИК Гоминьдана, который в то время занимал Чан Кайши, упразднился и восстанавливался Постоянный комитет ЦИК Гоминьдана в составе 9 человек (Ван Цзинвэй, Тань Янькай, Чан Кайши, Гу Мэньюй, Сунь Кэ, Чэнь Гунбо, Сюй Цянь, также коммунисты Тань Пиншань и У Юйчжан). Вместо должности председателя Военного совета (Чан Кайши) учреждался Президиум. В состав правительства пленум включил 28 человек во главе с Ван Цзинвэем. Были созданы министерство труда и министерство сельского хозяйства, во главе которых были назначены коммунисты — Су Чжаочжэн и Тань Пиншань. Пленум принял резолюцию об объедине-

нии революционных сил, подтвердив союз между Гоминьданом и КПК. На пленуме также были приняты решения о создании провинциальных народных собраний, о поддержке рабочего и крестьянского движения, о политработе в НРА, о централизации финансовой и внешней политики, о переизбрании провинциальных комитетов Гоминьдана, захваченных правыми.

⁵ См. прим. 8 к док. № 78.

№ 104
РЕЗОЛЮЦИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
О СЕВЕРНОМ ПОХОДЕ¹

Ханькоу, 16 апреля 1927 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОДОЛЖЕНИЯ
СЕВЕРНОГО ПОХОДА

Для расширения и углубления китайской революции необходимо нанести решительный удар фэнтяньским силам. Это должно быть выполнено, так как полное уничтожение фэнтяньских сил будет означать смертельный удар по империализму.

В то же время все силы революции должны быть мобилизованы для нанесения поражения Чан Кайши и пытающейся расколоть революционное движение буржуазии. Для того чтобы вести успешную борьбу против империализма, а также китайского милитаризма, являющегося орудием империализма и контрреволюционной буржуазии, Национальное правительство должно обладать солидной базой.

В данных условиях немедленное военное наступление на Север с целью захвата Пекина, Тяньцзиня и т. д. не только не желательно, но и будет вредным для революции. Военным операциям, направленным к территориальной экспансии на Север, должна предшествовать консолидация базы революции в тех районах, которые уже находятся под властью Гоминьдана или в которых революция частично уже произошла. Тем не менее необходимо должным образом защитить местопребывание Национального правительства. Без такой защиты дело консолидации базы революции не может продолжаться успешно. В целях защиты должны быть проведены нижеследующие мероприятия: 1) немедленная оккупация национальными войсками территории до южной границы про. Хэнань; 2) создание тесного и действенного сотрудничества с Фэн Юйсяном для того, чтобы его войска могли постепенно продвигаться к Лунхайской ж.д.

и 3) 2-я и 6-я армии, отступившие от Пукоу, должны наступать на Север и захватить западную часть пров. Аньхуэй. Эти защитные военные действия в конечном счете приведут к оккупации Лунхайской ж.д., которая станет первой линией обороны революции. Второй линией будет р. Янцзы, за которой главные силы революции будут формироваться для укрепления базы революции.

Перед наступлением за пределы Лунхайской ж.д. базу революции следует укрепить согласно предложениям, сделанным тов. Роем в его докладе². Мнение о том, что силы революции в южных и юго-западных провинциях не могут получить дальнейшего развития впредь до захвата Национальным правительством новых территорий, — неверно.

Предполагается, что точка зрения коммунистической партии будет принята во внимание прежде, чем Гоминьдан и Национальное правительство выскажутся в пользу наступления на Север³.

*Рой М.Н. «Китайская революция
и Коммунистический Интернационал».
С. 194—195.*

Примечание

¹ См. прим. 3 к док. № 68.

² Доклад не публикуется.

³ На следующий день, после решения Гоминьдана о наступлении на Север, резолюция была отменена. — Прим. М.Н. Роя.

№ 105 ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ В СВЯЗИ С РЕПРЕССИЯМИ ЧАН КАЙШИ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННЫХ МАСС

Ханькоу, 20 апреля 1927 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ В СВЯЗИ С КРОВАВЫМИ РЕПРЕССИЯМИ ЧАН КАЙШИ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННЫХ НАРОДНЫХ МАСС

Коммунистическая партия Китая полностью одобряет резолюцию ЦИК Гоминьдана¹ и его решение о снятии Чан Кайши с поста главнокомандующего Национально-революционной армией, об исключении его из рядов Гоминьдана и предании суду.

Чан Кайши превратился в явного врага национальной революции, в орудие империализма и возглавил белый террор, направленный против рабочих, крестьян и революционных масс. Теперь уже нельзя допустить, чтобы он состоял в рядах партии национальной революции, и тем более нельзя доверить ему пост главнокомандующего Национально-революционной армией. Он изменил Национальному правительству и замышляет его свержение. Этот предатель революции заслуживает того, чтобы Национальное правительство применило к нему самое серьезное наказание. Рабочий класс заявляет о своей всемерной поддержке Гоминьдана и Национального правительства в деле ликвидации всех контрреволюционеров в стране, в деле разгрома врагов национальной революции.

Столкновения внутри Гоминьдана, приведшие к таким чрезвычайным, но совершенно необходимым мерам в отношении Чан Кайши, имеют очень глубокий социальный смысл. Это не просто измена одного человека партии, государству и идеям революции. Чан Кайши и его партийная группировка представляют в Гоминьдане и вне его определенный социальный слой.

Гоминьдан после реорганизации стал революционной партией всех угнетенных и эксплуатируемых масс. Однако в партии по-прежнему остались буржуазные и даже реакционные феодальные элементы. Вплоть до настоящего времени эти элементы всячески пытались увести Гоминьдан с революционного пути. Это привело к внутренней борьбе за разрешение одного крайне важного вопроса; а именно: чьей партией должен стать Гоминьдан — партией одного класса или партией всего народа, т. е. чьими интересами будут определяться программа и политика Гоминьдана — интересами привилегированных классов (крупной буржуазии и феодальных элементов) или же интересами большинства угнетенных и эксплуатируемых масс. Такова была социальная основа острого кризиса внутри Гоминьдана после успехов Северного похода.

В результате переворота 20 марта² прошлого года буржуазно-феодальные элементы Гоминьдана свергли революционно-демократическую власть в Кантоне [Гуанчжоу]. Захватив власть, они стремились руководить революцией, исходя из собственных, классовых интересов, а для упрочения своей власти начали громить массовые организации, поддерживавшие революционное крыло Гоминьдана (предприняли наступление на рабочее и крестьянское движение, распустили [гоминьдановские] партийные организации и т. д.).

Массы поддерживали Северный поход³ и шли на жертвы во имя революции. Представители же класса феодалов и буржуазии рассматривали Северный поход как средство упрочения своей власти. Успехи Национально-революционной армии во время Северного похода привели в движение огромные революционные силы, что напугало феодально-бур-

жуазное крыло Гоминьдана. Было очевидно, что успехи Северного похода грозят свести на нет результаты мартовского переворота. Народные массы выступали против господства феодалов и буржуазии и поддерживали революционную группировку Гоминьдана, отстраненную от власти переворотом 20 марта. Вследствие этого борьба между феодально-буржуазной правой группировкой Гоминьдана и его революционно-демократической левой группировкой вновь обострилась.

Национально-революционная армия, достигнув бассейна р. Янцзы, угрожала базам империализма, и стало очевидным, что империалисты не пойдут на существенные уступки без открытой вооруженной борьбы. Империалисты, начав переговоры с Национальным правительством по вопросу о концессиях, одновременно готовились к вооруженной интервенции. Национальное правительство могло противостоять объединенным силам империалистов и их приспешников — китайских милитаристов, лишь мобилизовав широкие массы для оказания ему сознательной поддержки, ибо эта сила является единственной гарантией победы революции.

Другими словами, Китаю, борющемуся за принцип национализма, необходимо создать революционно-демократическую власть. А это означает, что национальная революция должна быть прежде всего крестьянской революцией. Крестьяне составляют 80 % населения Китая, и без их участия в революции нельзя создать революционно-демократическую власть. Крестьянство Франции в течение 20 лет поддерживало Наполеона именно потому, что Великая французская революция открыла крестьянам путь к улучшению их положения. Во всех провинциях, куда приходит Национально-революционная армия, крестьянское движение распространяется, словно пламя по степи. Если бы Национальное правительство смогло радикальным образом избавить крестьян от тысячелетнего бесправия и страданий, то дело национальной революции получило бы настоящие гарантии, так как Национально-революционная армия стала бы еще более мощной силой. Крестьянство Франции помогло Наполеону победить феодальную Европу. Крестьянство Китая поддержало бы Национальное правительство и Национально-революционную армию, что позволило бы Китаю сбросить господство империализма и милитаристов.

Крестьянская революция неотделима от национальной революции, но в условиях современного Китая крестьянская революция враждебна интересам феодалов, помещиков и буржуазии. Сельское хозяйство — экономическая основа Китая, а крестьянство — главный производящий класс. Поэтому крестьяне являются объектом всяческой эксплуатации со стороны феодалов, империалистов и капиталистов. Совершенно ясно, что дальнейшее развитие национальной революции неизбежно предпо-

лагает крестьянскую революцию. Революционное крыло Гоминьдана признало необходимость этого, а феодально-буржуазные элементы в Гоминьдане поняли, что революция подрывает их позиции. Они пытались повести революцию по другому пути и в результате пришли к соглашательству с силами реакции, к капитуляции перед империализмом. Они предпочли предать принципы своей партии, растоптать Завещание Сунь Ятсена⁴, пустить с торгов целую страну — лишь бы не поступиться собственными классовыми интересами. Именно Чан Кайши представляет контрреволюционное направление реакционных феодально-буржуазных элементов Гоминьдана. После 20 марта прошлого года он поднял знамя этих сил.

Убедившись, что ему не превратить весь Гоминьдан в орудие феодально-буржуазной реакции, он объявил войну Гоминьдану. Поскольку национальное движение не пошло по пути, который ему уготовила связанная с империализмом буржуазия, последняя, не колеблясь, пошла на раскол Гоминьдана и предала его, вступив в сговор с империалистами и милитаристами, чтобы подавить его. Так поступил Чан Кайши, представляющий феодально-буржуазные элементы как внутри Гоминьдана, так и вне его.

Решение Гоминьдана о снятии Чан Кайши со всех постов, об исключении его из партии и предании суду свидетельствует о том, что Гоминьдан считает изменниками делу революции находящиеся в его рядах феодально-буржуазные элементы, считает, что следует открыто признать их врагами и вести с ними борьбу во имя победоносного завершения национальной революции. Это решение свидетельствует о новом этапе классового размежевания, возникшего в процессе развития революции. Компартия без колебаний поддерживает это решение, ибо пролетариат твердо стоит за укрепление революционно-демократической власти, поскольку именно пролетариат является ее опорой.

Чан Кайши и феодально-буржуазный класс объявили войну Гоминьдану. Главным объектом своего наступления они избрали рабочий класс. Контрреволюционная буржуазия начала бесчеловечную расправу с рабочими и крестьянами в Цзянси, Чжэцзяне, Аньхуэе, Нанкине, Шанхае, Гуандуне, Фуцзяни. Всю свою ненависть Чан Кайши направил против коммунистической партии, так как он понимает, что без разгрома организованных сил рабочего класса ему не сломить политическую власть левых сил, не подчинить национальное движение интересам феодально-буржуазного класса. Но и пролетариат понимает, что Чан Кайши, этот палач от контрреволюции, состоящий на службе феодально-буржуазного класса, должен быть разгромлен как внутри Гоминьдана, так и вне его. Пока не будут уничтожены социальные силы контрреволюции, представителем которых является Чан Кайши, то даже в том случае, если его

свергнут, неизбежно будут появляться другие, более жестокие и кровавые его преемники.

Если раньше феодально-буржуазные элементы под давлением обстоятельств все же шли вместе с национальной революцией, то теперь они переметнулись в лагерь контрреволюции, а Чан Кайши, этот новоявленный милитарист, стал очередным орудием наступления империализма на китайскую национальную революцию. Феодально-буржуазный класс, не сумев захватить лидерство в национальном движении, решил расколоть национально-революционную партию и создать противостоящие ей свою партию и свое правительство, чтобы, прикрываясь национализмом, предать Гоминьдан и революцию, вступить в сговор с реакционными милитаристами и пойти на соглашательство с империализмом. Представители этого класса отмежевались от Чан Кайши, но это не ликвидировало угрозы для национальной революции. Чан Кайши все еще стремится создать оппозиционное Национальное правительство. Несмотря на решение ЦИК Гоминьдана, он по-прежнему располагает весьма значительными военными силами. Надеясь обмануть национально-демократические элементы, он распускает клеветнические измышления об Ухане, заявляет, что Гоминьдан превратился в орудие коммунистической партии. На самом деле именно Чан Кайши и те классовые силы, которые он представляет, стали орудием империализма — факт, который Чан Кайши пытается скрыть под завесой грязных измышлений.

Чан Кайши исключили из Гоминьдана, но корни чанкайшизма еще сохраняются на территории Национального правительства. Это реакционные классы — помещики, *тухао*, *лешэнь* и т. п. Эти силы могут быть уничтожены, а чанкайшизм ослаблен только в том случае, если национальная революция осуществит радикальную политику аграрных реформ. В прошлом феодально-буржуазные элементы шли по пути национальной революции, и мы в своей тактике допускали постепенное развитие классовой борьбы. Теперь же они, объявив классовую войну, перешли к политике белого террора и кровавых репрессий. Поэтому сейчас никакие тактические соображения не могут воспрепятствовать развертыванию нашего наступления на реакционные классы. Это — единственное и самое эффективное средство в деле свержения новоявленного милитариста Чан Кайши и пресечения его попыток создать свое «Национальное правительство», а также в деле организации сплоченного единого революционно-демократического фронта, способного бороться против объединенных сил империалистов, милитаристов, феодалов и буржуазии и в конечном итоге разгромить их.

Долой Чан Кайши — представителя феодально-буржуазной реакции, орудие империализма!

Долой военную диктатуру!

Да здравствует революционно-демократическое единство!
Да здравствует демократическая диктатура пролетариата крестьянства и средних классов!

Ханькоу, 20 апреля 1927 г.

Центральный исполнительный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 39—44.*

Примечания

¹ Имеются в виду Декларация ЦИК Гоминьдана о победах на новом этапе революции от 17 апреля 1927 г. и Декларация об исключении Чан Кайши из Гоминьдана от 15 апреля 1927 г., опубликованная лишь 19 апреля 1927 г.

² См. прим. 4 к док. № 72.

³ См. прим. 3 к док. № 68.

⁴ См. прим. 2 к док. № 51.

№ 106 ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В КИТАЕ В СВЯЗИ С УЛЬТИМАТУМОМ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ И КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫМ ПЕРЕВОРОТОМ ЧАН КАЙШИ В ШАНХАЕ

Ханькоу, 22 апреля 1927 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА В СВЯЗИ С УГРОЗАМИ ИМПЕРИАЛИСТОВ УХАНЮ И ИЗМЕНОЙ ЧАН КАЙШИ

Стремительное развитие революции в Китае еще более обострило антиимпериалистическую борьбу. Международный империализм не смог закулисным действиями с помощью китайских милитаристов остановить победное шествие революции и перешел к открытому вооруженному вмешательству, фактически сейчас империалистами занят не только Шанхай: эскадры военных судов угрожают многим важным районам страны, в том числе и Уханю, в котором находится Национальное правительство. Это — очень серьезная опасность. Империалистические банди-

ты хотят заставить китайский народ капитулировать под дулами их орудий. Англия, Америка, Франция, Италия и Япония направили Национальному правительству коллективный меморандум, включающий множество не приемлемых для Китая требований, выполнение которых Национальным правительством было бы равнозначно признанию того, что хозяином Китая является не китайский народ, а иностранные империалисты. Национальное правительство ответило на этот наглый ультиматум очень сдержанно, по сути дела, даже слишком компромиссно, но и этим оно не смогло смирить гнев империалистов, которые предпочли прибегнуть к грубой силе вместо того, чтобы принять предложение Национального правительства о передаче вопроса на рассмотрение Лиги наций¹. И хотя Лига наций — всего лишь ширма для прикрытия грабительской политики империалистов, однако на этот раз империалисты в Китае настолько распоясались, что не сочли нужным воспользоваться даже таким фиговым листком.

В ответ на наступление империалистов необходимо создать единый революционный фронт. За всю историю национально-революционного движения в Китае никогда единство руководства и целей революционных сил не было столь необходимым, как в данный момент. Но именно сейчас феодально-буржуазные элементы Гоминьдана во главе с Чан Кайши подорвали единство национально-революционных сил. Действия Чан Кайши и той группировки, представителем которой он является, показали, что они стали орудием контрреволюции в руках империалистов, именно факт измены Чан Кайши национально-революционной центральной власти и его попытка расколоть силы Гоминьдана вдохновили империалистов перейти в наступление. Намерение Чан Кайши создать в Нанкине так называемое национальное контрправительство является кульминацией его контрреволюционных действий. Эта акция не имеет никакого оправдания, даже в сравнении с его многочисленными незаконными действиями в прошлом (например, удар по революционному крылу Гоминьдана во время событий 20 марта², репрессии против рабоче-крестьянского движения в г. Цзюцзяне пров. Цзянси, попытки установления личной диктатуры, вплоть до последней кровавой расправы с рабочими Шанхая). Мы были чрезвычайно возмущены незаконными действиями Чан Кайши и его подручных. Однако мы продолжали надеяться на то, что он не решится стать на путь открытого предательства национальной революции. В этот очень ответственный для национальной революции период крайне необходимо сохранить единый фронт, и можно временно примириться с проступками любого человека, если только он участвует в антиимпериалистической борьбе. Однако корыстные интересы феодально-буржуазных элементов оказались несовместимыми с интересами рабочих и крестьян, более того, противоречащими интересам

всего народа. В итоге Чан Кайши, расправившись с рабочими Цзянси и Шанхая, не только не прекратил свои злодеяния, но дошел до предательства политической партии Гоминьдана и правительства народа. Ныне Чан Кайши предал нацию, и карать его следует так же беспощадно, как карают изменников.

Его излюбленный метод заключался в обмане народа: разглагольствуя о своей преданности Гоминьдану, он свалил на ЦИК Гоминьдана всю ответственность за раскол в партии. Мы уже осудили его за эту бесстыдную ложь. Когда противоречия между Чан Кайши и ЦИК Гоминьдана продолжали обостряться, он попросил делегацию III Интернационала организовать его встречу с нами. Но вечером, накануне нашего отъезда на эту встречу, мы получили известие о созванном им в Нанкине совещании³, в котором приняли участие несколько членов ЦИК и Центральной контрольной комиссии Гоминьдана. На этом совещании он заявил, что объединенное совещание Гоминьдана в Ухане является не чем иным, как попыткой расколоть партию. Мы немедленно телеграфировали ему, чтобы он прервал совещание в Нанкине и выполнил соглашение, заключенное им в Шанхае с товарищем Ван Цзинвэем⁴, т. е. передал бы решение всех спорных вопросов на рассмотрение расширенного пленума ЦИК Гоминьдана, в котором он сам должен был принять участие. В своей телеграмме мы сообщили ему, что в случае принятия им нашего предложения готовы встретиться с ним для обсуждения способов сохранения единства революционных сил во время наступления империалистов. Он не ответил на нашу телеграмму и продолжал проводить в жизнь свой план подрыва Гоминьдана.

Объявляя Чан Кайши орудием империализма, палачом рабочих и крестьян и изменником нации, мы призываем китайский народ иметь в виду, что это не измена партии со стороны одного человека или нескольких лиц, а это отход от национальной революции целого класса, который ныне выступил против революции. Мы должны не только свергнуть гегемонию Чан Кайши и его кровавых подручных — гуансийских генералов, но и окончательно ликвидировать феодально-буржуазные элементы во всем Китае, т. е. уничтожить ту почву, которая питает чанкайшизм. Совершенно недостаточно вести наступление на Чан Кайши только в Шанхае и Нанкине, мы должны атаковать его силы повсюду — в каждой деревне, в каждом городе уничтожать силы феодализма и реакционной буржуазии. Ликвидация корней чанкайшизма — важнейшая задача на ближайшем этапе развития национальной революции. Нужно крепить единый фронт революционно-демократических сил на территории, находящейся под влиянием Гоминьдана, чтобы ликвидировать угрозу, нависшую над национально-революционным движением в результате коварных заговоров и предательских действий феодально-буржуазных элемен-

тов. Их предательство и контрреволюционные действия новоявленного милитариста Чан Кайши дали империалистическим державам возможность угрозами воздействовать на Национальное правительство. Объединением сил города и деревни (т. е. пролетариата, крестьянства и средних классов) необходимо поддержать Национальное правительство для оказания сопротивления наступлению империализма, укрепления в народных массах базы национальной революции и дальнейшего развития национальной революции. Только при этом условии национальная революция сможет избежать опасности, которую ей несет предательство реакционеров, и обеспечить победу над милитаристами и империализмом.

Долой чанкайшизм!

Долой контрреволюционных феодалов и буржуазию!

Долой империализм!

Да здравствует Национальное правительство!

Да здравствует Гоминьдан!

Ханькоу, 22 апреля 1927 г.

Делегация III Интернационала в Китае⁵

«Сяндао», 1 мая 1927 г., № 194. С. 2104—2105.

Примечания

¹ Лига наций — международная организация, основанная в результате Версальского соглашения в 1919—1920 гг. Максимальное количество государств — 58 (1934—1935) гг. Цели организации: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров. Прекратила свое существование в 1946 г.

² См. прим. 4 к док. № 72.

³ Имеется в виду состоявшееся 17 апреля 1927 г. в Нанкине заседание «Политсовета ЦИК Гоминьдана», в котором приняла участие часть членов ЦИК и ЦКК партии, перешедших на сторону Чан Кайши. На заседании было принято решение об официальном провозглашении 18 апреля альтернативного Уханю «Национального правительства» со столицей в Нанкине.

⁴ Вернувшийся из Европы в Шанхай Ван Цзинвэй в начале апреля 1927 г. принял участие в совещании с Чан Кайши, Ли Цзунжэнем, Бай Чунси, Гань Найгуаном, Сун Цзывэнем и другими гоминьдановскими лидерами. На совещании было решено: 1) созвать 15 апреля 1927 г. IV пленум ЦИК Гоминьдана, приостановив до этого времени всякую деятельность КПК; 2) признать необходимость одобрения шанхайской группой Гоминьдана приказов уханьского ЦИК Гоминьдана и Национального правительства; 3) наказать всех организаторов «заговоров и беспорядков», т. е. революционных выступлений народных масс; 4) подчинить рабочие дружины военному командованию. Чан Кайши заявил в циркулярной телеграмме, что под руководством Ван Цзинвэя должна быть сосредоточена вся гражданская, финансовая и внешнеполитическая деятельность Уханьского правительства и Гоминьдана.

⁵ Ж. Дорио, Г.Н. Войтинский, М.Н. Рой.

№ 107
РЕЗОЛЮЦИЯ СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
И КОМФРАКЦИИ ХУБЭЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ¹
О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УСИЛЕНИЮ БАЗЫ И ТЫЛА
СЕВЕРНОГО ПОХОДА²

Ханькоу, 25 апреля 1927 г.

МЕРОПРИЯТИЯ, НЕМЕДЛЕННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
КОТОРЫХ НЕОБХОДИМО ДЛЯ УСИЛЕНИЯ БАЗЫ
И ТЫЛА СЕВЕРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ²

1. Немедленное создание бирж для безработных и [организация] бесплатного питания безработных.

2. Немедленное создание правительством и рабочими союзами комиссии в целях усиления революционной дисциплины среди рабочих, в особенности среди рабочих иностранных фирм. Кроме того, создание профсоюзами революционного трибунала для суда над рабочими, виновными в нарушении революционной дисциплины, и для наказания их.

Примечание. Профсоюзы обязаны разработать специальные правила, определяющие сущность преступления; эти правила должны быть приняты министерством труда.

3. Немедленное соглашение правительства с главными иностранными фирмами и банками для предоставления им возможности ведения дел в Хубэе, Хунани, Цзянси, южной части провинций Аньхуэй и Хэнань и на западе, вплоть до Wanching³.

Создание комиссии в составе представителей правительства и профсоюзов в целях проведения в жизнь соглашения, заключенного с иностранными предприятиями и банками.

Предоставление в распоряжение этой комиссии пикетов и вооруженных сил.

4. Установление правительством в наивозможно короткий срок твердых цен на все предметы первой необходимости.

Регулирование правительством по соглашению с банкирами цен на рис, чтобы создать его запасы и выбросить их на рынок в целях понижения цен.

Разработка экономической комиссией других мероприятий подобного характера.

5. Запрещение забастовок в иностранных фирмах или банках без согласия комиссии, упомянутой в пункте 3.

6. Проведение энергичной пропагандистской кампании среди широчайших масс населения, дабы разъяснить, что от успеха Северной экспедиции и от уничтожения контрреволюции, возглавляемой Чан Кайши, а также от отмены неравноправных договоров и заключения новых договоров на основе равенства зависит разрешение насущных экономических проблем, перед которыми стоит сейчас революция.

Основное требование момента — революционная дисциплина, самопожертвование и единство революционных сил.

Ханькоу, 25 апреля 1927 г.

*Рой М.Н. «Китайская революция
и Коммунистический Интернационал».
С.195—196.*

Примечания

¹ Хубэйская федерация профсоюзов была образована в Ухане в октябре 1926 г., обязанности генерального секретаря исполнял Лю Шаоци. В феврале 1927 г. Ухань стал центром рабочего движения, и Всекитайская федерация профсоюзов также переехала в Ухань.

² Северная экспедиция — Северный поход НРА. См. прим. 3 к док. № 68.

³ Так в тексте.

№ 108—115 V ВСЕКИТАЙСКИЙ СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

Ханькоу, 27 апреля — 9 мая 1927 г.

№ 108 РЕЗОЛЮЦИЯ О РЕШЕНИЯХ VII ПЛЕНУМА ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА ПО КИТАЙСКОМУ ВОПРОСУ

V съезд Коммунистической партии Китая полностью признает решения VII пленума Исполкома Коминтерна² по китайскому вопросу³, так как содержащиеся в них указания о перспективах китайской революции и установки по революционной тактике соответствуют объективным условиям нынешнего этапа революции. V съезд считает, что специфика со-

временного этапа революции заключается в необходимости установления демократической диктатуры рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Только та власть, в которой пролетариат выступает гегемоном, способна разрешить важнейшие проблемы современной революции и повести ее по пути некапиталистического развития.

V съезд обязывает членов партии изучить и разобраться до конца во всех указаниях, содержащихся в резолюциях Коминтерна, и активно работать в соответствии с ними.

*«Чжунгун чжунбян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С.47.*

Примечания

¹ V съезд КПК проходил легально в Ханькоу 27 апреля — 9 мая 1927 г. На съезде присутствовали: 82 делегата, представлявших 57 967 членов партии, а также делегации Коминтерна (Ж. Дорио, Г.Н. Войтинский, М.Н. Рой, П.А. Миф) и Профинтерна (А. Лозовский, Т. Манн). На открытие съезда были приглашены представители Гоминьдана (Тань Янькай, Сюй Цянь, Сунь Кэ). На докладе М.Н. Роя о решениях VII пленума ИККИ присутствовал глава Уханьского правительства Ван Цзинвэй. С основным докладом (политический и организационный отчет ЦИК КПК) выступил Чэнь Дусю. Съезд рассмотрел вопросы стратегии и тактики партии в условиях спада революционного движения и кризиса единого фронта. Съезд избрал ЦК КПК из 31 члена и 14 кандидатов. Генеральным секретарем ЦК КПК в пятый раз был избран Чэнь Дусю. Впервые была избрана контрольная комиссия в составе 7 членов и 3 кандидатов. В образованное на съезде Политбюро ЦК вошли: Чэнь Дусю, Цай Хэсэнь, Ли Вэйхань, Цюй Цюбо, Тань Пиншань, Чжан Готао, Ли Лисань, Чжоу Эньлай и 2 кандидата (Су Чжаочжэн и Чжан Тайлэй).

² См. прим. 1 к док. № 90.

³ См. док. № 91.

№ 109

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ И ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ КПК

1. Со времени последнего съезда нашей партии революция развивалась стремительно; столь же быстрым был и рост рядов нашей партии. Ее численность с 900 членов партии во время IV съезда партии к настоящему моменту превысила 50 тыс.¹ Политическое влияние партии росло еще быстрее, чем ее численность. Наша партия, несомненно, превратилась в руководителя рабочих и крестьян всей страны; она возглавляла пролетариат в его двухлетней непрерывной борьбе, руководила его вооруженны-

ми восстаниями против империализма и милитаризма. Под руководством партии за короткий четырехлетний период было организовано свыше 2,8 млн рабочих и более 9 млн крестьян. Наша партия стала массовой партией.

Борьба шанхайского пролетариата после 30 мая 1925 г., гонконгская [сянганская] забастовка, антиимпериалистическая борьба пролетариата Ханькоу — важнейшие события в истории китайской революции. На протяжении последних двух лет рабочий класс занимал доминирующее положение в национально-революционном движении, ныне же он стал гегемоном этого движения, что является достаточной гарантией того, что в будущем китайская революция, минуя период капиталистического развития, непосредственно перерастет в борьбу за построение социализма.

2. Развитие китайской революции сейчас идет по пути, указанному в резолюции VII расширенного пленума Исполкома Коминтерна². Развертывание национальной революции обострило классовую борьбу. Феодальные элементы и буржуазия внутри Гоминьдана пытались возглавить революцию и пойти на компромисс с внутренней реакцией и иностранным империализмом, однако левое крыло Гоминьдана, состоящее из рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, выступило против политики соглашательства феодальных элементов и буржуазии. Это привело к кризису национально-освободительного движения. Феодальные элементы и буржуазия, видя, что им не удастся руководить революцией в своих классовых интересах, раскололи Гоминьдан. Они не только отошли от национально-революционной борьбы, но и выступили против нее, превратившись в орудие империализма. Пролетариат Шанхая приветствовал приближение революционной армии двумя героическими восстаниями. Велики его жертвы в борьбе против северных реакционных милитаристов и иностранного империализма. Тем не менее, вскоре после занятия Шанхая южными войсками именно в Шанхае Чан Кайши отдал приказ о массовых убийствах рабочих.

Сейчас революция вступила в третий этап, когда феодальные элементы и крупная буржуазия уже повернули против революции. Социальной базой революционных сил на этом этапе является революционный союз пролетариата, крестьянства и мелкой городской буржуазии, в котором пролетариат осуществит свою роль гегемона.

3. Развитие революционного движения и усиление влияния пролетариата идут одновременно с формированием контрреволюционных сил, которое выражается: а) в объединении империалистических держав для прямой военной интервенции и б) в создании блока реакционных милитаристов и крупной буржуазии, направленного против национальной революции. Империалисты и их союзники, понимая, что демократическая власть под руководством пролетариата сможет нанести им окончатель-

ный удар, намерены, угрожая военной силой, принудить революционное Национальное правительство проводить соглашательскую политику. С другой стороны, они способствуют и поощряют создание контрреволюционного блока милитаристов и крупной буржуазии. В начале своего третьего этапа революционное движение уже столкнулось с мощным блоком империалистов, милитаристов и крупной буржуазии. Тем не менее, в решительной борьбе с этим контрреволюционным блоком революционное движение получило еще более быстрое развитие. Революционные силы могут укрепить и сконцентрировать энергию народных масс, упрочить все силы революции и установить демократическую диктатуру рабочих, крестьян и мелкой буржуазии для оказания отпора блоку контрреволюции и для его разгрома.

4. После 30 мая 1925 г. пролетариат начал борьбу за гегемонию в антиимпериалистическом движении. Эта борьба увенчалась временным успехом и созданием Кантонского [Гуанчжоуского] революционного Национального правительства³. Но когда феодально-буржуазные элементы увидели, что антиимпериалистическая борьба под руководством пролетариата в своем продвижении вперед может зайти слишком далеко и объективно будет угрожать их классовым интересам, они начали всеми силами пытаться подчинить национально-освободительное движение своему контролю. В то время наша партия обращала внимание только на борьбу против империализма и милитаристов, упустив из виду борьбу с буржуазией за руководство революцией. Первым проявлением этой борьбы между пролетариатом и буржуазией за гегемонию в национальной революции был переворот 20 марта 1926 г.⁴, когда Чан Кайши сверг правительство левых.

Переворотом 20 марта открылся второй этап борьбы за руководство в революции. На этом этапе перевес оказался на стороне буржуазии. Пользуясь своей победой в Гуандуне, она стала стремиться распространить свою власть на всю страну. В этот период наша партия не проводила правильной политической линии. До тех пор, пока буржуазия оставалась в рядах национально-революционного движения, мы, безусловно, должны были вместе с ней входить в единый антиимпериалистический фронт. События 20 марта раскрыли будущую роль буржуазии. Тем не менее, наша партия не поняла, что буржуазия, вновь захватив руководство национальной революцией, намерена подавить ее. Из-за отсутствия четкого представления о роли крупной буржуазии на последующем этапе революции наша партия при вступлении в единый фронт не настояла на надлежащем обеспечении интересов трудящихся масс. Это не значит, что в период реакции, наступившей после 20 марта, мы должны были немедленно свергнуть Чан Кайши. Задачей нашей партии было продолжение борьбы за гегемонию — за создание революционного левого союза из ра-

бочих, крестьян и мелкой буржуазии в противовес руководству феодальных элементов и буржуазии, которое объективно не могло не предать революцию. Эта задача отнюдь не противоречила целям единого фронта.

Пролетариату в борьбе за гегемонию нужен союзник в лице крестьянства. Для этого он должен выдвинуть требование радикальных аграрных преобразований, чтобы укрепить свою сплоченность с крестьянством в борьбе против реакционных феодальных элементов и буржуазии. Наша партия оказалась не в состоянии повести пролетариат на осуществление этой задачи. Единый фронт был создан на слишком широкой основе, включавшей даже реакционные феодально-патриархальные элементы деревни. Руководимое нашей партией крестьянское движение в Гуандуне не выдвинуло более радикальных требований, чем требования организации крестьянских союзов и снижения арендной платы. В то же время феодально-буржуазный блок уже готовился подвести революцию к компромиссу или даже подавить ее, а наша партия все еще не осознала необходимости нанесения удара по самой основе этого блока в деревне. Только наступление на контрреволюционные феодальные элементы и буржуазию дало бы возможность углубить социальную базу революции. Но это не было сделано, вследствие чего был так легко потерян Гуандун.

5. Субъективным мотивом Северного похода⁵ было стремление национальной буржуазии к расширению своей власти. Объективно же Северный поход являлся средством развития революции. Поэтому наша политика поддержки Северного похода была правильной. Но в тот период расширения революционной базы наша партия не смогла полностью сосредоточить внимание на необходимости одновременного углубления социальной базы революции. Причина небрежного отношения партии ко второй задаче коренилась в переоценке роли национальной буржуазии. Наши установки того времени сводились к стремлению помочь буржуазии завершить первый этап (территориальное расширение) революции, а затем на следующем уже этапе приступить к ее углублению. В результате этой ошибочной политики не удалось мобилизовать революционно-демократические силы всей страны с целью пресечения попыток феодальных элементов и буржуазии усилить свое влияние с помощью военных успехов. В итоге влияние феодальных и буржуазных элементов настолько усилилось, что последние открыто заявили о монополизации руководства всем национально-освободительным движением и осуществили свою политику раскола революции. В результате ошибочной трактовки единого фронта социальная база реакции по-прежнему сохранялась в районах, занятых Национальной армией. В результате этого оказалось невозможным изолировать Чан Кайши после его измены Гоминьдану, а феодально-буржуазные элементы откололись от национальной революции, беспрепятственно отторгнув от нее весьма значительные силы. Если бы удалось за-

благовременно усилить классовую борьбу в городе и деревне (особенно в деревне), то давно можно было бы подорвать позиции реакционных сил, и Гуандун, например, не был бы так легко потерян.

6. Неправильная оценка крупной буржуазии, вплоть до преувеличения ее роли в революции, привела к недооценке мелкой буржуазии. Мелкая буржуазия не может стать самостоятельной политической силой. Крупная же буржуазия, вступив в соглашение с феодальной реакцией, может заставить революционные силы мелкой буржуазии пойти на компромисс. Пролетариату следует обращать особое внимание на мелкую буржуазию, которая может пойти по одному пути с крупной буржуазией. Главная причина поражения шанхайских восстаний заключалась в том, что пролетариат не заручился поддержкой мелкобуржуазных масс.

Чан Кайши стал контрреволюционером не вдруг и не 12 апреля [1927 г.], когда он приказал зверски избивать рабочих на улицах Шанхая. Он стал врагом революции уже после 20 марта [1926 г.]. Однако партия не указала тогда на то, что Чан Кайши представляет буржуазию, которая стремится подавить революцию. И поэтому партии не удалось в полной мере привлечь массы городской демократии и сплотить их вокруг пролетариата с целью воспрепятствовать Чан Кайши установить в Шанхае свою, неомилитаристскую диктатуру.

7. V съезд коммунистической партии считает февральское восстание шанхайского пролетариата крайне преждевременным. В обстановке тогдашнего революционного энтузиазма партия еще не могла осуществить планомерное руководство массами. Тем более преждевременной была попытка учредить гражданское правительство города по образцу советов.

Крупная буржуазия с самого начала не поддержала это движение. Когда же начался белый террор, то в испуге отошла от революции и мелкая буржуазия, что привело к изоляции пролетариата.

Время между поражением февральского восстания и мартовским восстанием вполне можно было использовать для установления тесного союза пролетариата с мелкобуржуазными массами, создав тем самым основу революционно-демократического правительства. Но неудача первого преждевременного выступления заставила партию броситься в другую крайность: она уделила чрезмерное внимание буржуазии, втянув ее в городское правительство, и пренебрегла мелкобуржуазными массами. Другая ошибка нашей партии заключалась в том, что она необдуманно считала шанхайское движение самостоятельным, не связанным с общенациональным движением.

8. V съезд признает историческое значение героической борьбы шанхайского пролетариата под руководством нашей партии. Съезд считает, что, несмотря на ошибки и поражения, шанхайские события не утратили своего важнейшего значения в борьбе пролетариата за гегемонию в рево-

люции. В настоящий период, когда демократический союз пролетариата, крестьянства и мелкой буржуазии стал социальной базой революции, шанхайский пролетариат остается оплотом революции, а Шанхай — одним из важнейших центров борьбы. Шанхайский пролетариат начиная с 30 мая 1925 г. ведет непрерывную антиимпериалистическую борьбу. Его борьба должна быть решительно направлена против господства империализма и соглашательства буржуазии, и в будущем шанхайский пролетариат, несомненно, станет главной силой, которая сокрушит империализм.

9. V съезд твердо считает, что предательский отход феодальных элементов и буржуазии не в состоянии ослабить революцию. Настоящий период — это не период упадка революции, а период напряженной и острой революционной борьбы. В этот период пролетариат является движущей силой борьбы и должен привлечь к ней крестьянство и мелкую буржуазию своей политической программой аграрной революции и программой установления демократической власти. Когда феодальные элементы и буржуазия принимали участие в национальном движении, они препятствовали осуществлению политических программ аграрной революции и демократической власти, вследствие чего была скована революционная энергия масс. Ныне уменьшились препятствия к свободному развитию революционно-демократических сил, и поэтому движение за аграрную революцию и установление демократической власти может усилиться.

Необходимо быстрее расширение территории революционной базы и одновременное углубление на этой территории социальной базы революции. Потеря Гуандуна показала, как опасно расширение революции без соответствующего углубления ее социальной базы. Основная задача революции в настоящий период — уничтожение базы реакции и укрепление революции. Для этого следует осуществить программу радикальных аграрных преобразований и установить революционно-демократическую власть в деревне.

10. Развитие революционных сил привело к возникновению еще более серьезной угрозы империалистической интервенции. Это вызвало определенные пораженческие настроения у мелкой буржуазии, и она подумывает о перемещении базы революции из тех мест, которым угрожает империализм. V съезд предупреждает всю партию о необходимости бороться против этой необоснованной тенденции к пораженчеству. Империалистическая интервенция действительно существует. Коммунистическая партия Китая в ходе этой решительной борьбы должна руководить рабоче-крестьянскими массами и, защищая революцию, выступать против империалистической агрессии. Сейчас необходимо укреплять революцию в Центральном и Южном Китае, но при этом не следует пренебрегать возможностью и необходимостью расширения других революци-

онных районов. Коммунистическая партия Китая, несомненно, должна бороться с той тенденцией, когда под предлогом расширения революционного района фактически отказываются от уже существующей революционной базы или ослабляют ее.

V съезд считает, что коммунистическая партия должна всеми силами углублять революцию и тем самым укреплять ее революционную базу. Признать необходимым сначала завершить Северный поход, а затем уже осуществлять радикальные аграрные преобразования и установление демократической власти — значит позволить буржуазии, маскируясь под националистов, в кратчайший срок укрепить свои силы в занятых ею приморских провинциях и тем самым оказать поддержку империализму. Мы не можем сидеть сложа руки и отдавать буржуазии такие экономически развитые и богатые районы, как провинции на юго-востоке страны, — это еще более усилит империализм (так как китайская буржуазия, будучи слишком слабой, не может существовать самостоятельно). Если это произойдет, то Китай вступит в период экономического развития, возглавляемого финансовым капиталом империализма, что приведет к значительному упрочению позиций мирового капитализма. В Китае же по-прежнему будет господствовать империализм, хотя, возможно, формы этого господства несколько изменятся, однако фактически это будет означать полное подавление революции.

V съезд считает, что для закрепления победы революции коммунистическая партия должна повести трудящиеся массы против феодально-буржуазных и других реакционных группировок. Нужно укреплять революционную базу в тех провинциях, где существуют закаленный в борьбе пролетариат, массовые крестьянские организации и высокоразвитые организации Гоминьдана и коммунистической партии. Коммунистическая партия не видит более естественной и надежной опоры, чем шанхайский пролетариат, рабочий класс Кантона и революционное крестьянство провинций Гуандун, Цзянси, Хунань и Хубэй. Нисколько не преуменьшая необходимости расширения территории распространения революции и ниспровержения Чжан Цзолина, V съезд в то же время полагает, что важнейшей задачей партии в настоящее время является беспощадная борьба с реакцией в провинциях Хубэй, Хунань, Цзянси, Гуандун, Гуанси, Фуцзянь и Чжэцзян. Осуществление этой задачи будет означать установление революционно-демократической власти на благоприятной для нее в социальном и экономическом отношениях обширной территории. Это позволит пресечь попытки феодально-буржуазных группировок подавить революцию. Объективные условия (национальные и международные) благоприятствуют перерастанию китайской революции в демократическую диктатуру рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. На эту перспективу революции не только указывают резолюции

Коминтерна, но она также основывается на реальных фактах. Отклонение от этой перспективы означает передачу буржуазии руководства революцией, т. е. подавление революции.

11. Четыре года тому назад Коммунистическая партия Китая вступила в Гоминьдан при условиях сохранения: а) своей организационной самостоятельности и б) свободы критики в целях проведения своих политических установок, направленных на защиту интересов рабочего класса. В период сотрудничества с Гоминьданом наша партия решительно противодействовала правым, выступавшим за значительное ограничение ее организационной самостоятельности. Однако наша партия, стремившаяся прежде к так называемой самостоятельной политике вне Гоминьдана, практически оказалась не в состоянии проводить внутри Гоминьдана действительно самостоятельную политику рабочего класса. Главная причина этого состояла в том, что наша партия не смогла правильно понять классовую основу Гоминьдана. На нынешнем этапе революции нужно, чтобы интересы и влияние рабочего класса были очень четко и определенно отражены в политике Гоминьдана и Национального правительства.

На данном этапе революции отношения между коммунистической партией и Гоминьданом должны стать более тесными, чем прежде. Отход буржуазии от революции с каждым днем все более и более превращает Гоминьдан в союз трех угнетенных классов: рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, причем пролетариат является основной движущей силой этого союза. В этой обстановке коммунистическая партия разделяет с Гоминьданом не только ответственность, но и политическую власть. Коммунистическая партия непременно должна добиваться, чтобы во всех решениях, связанных с политикой, программой и тактикой революции, учитывались интересы рабочих и крестьян. Коммунистическая партия не может быть ни сторонним наблюдателем, ни оппозиционером по отношению к Гоминьдану. Этот революционный союз должен основываться на общей для национальной революции политической платформе.

Участие коммунистов в Национальном и провинциальных правительствах, а также новые методы обсуждения на совместных заседаниях практических вопросов революции свидетельствуют о том, что взаимоотношения между Гоминьданом и коммунистической партией становятся все более тесными. В этой новой обстановке чрезвычайно важна работа комфракций, и надо через комфракции заставить государственные и партийные органы [Гоминьдана] влиять на массы. V съезд предостерегает всю партию: ни в коем случае не поддаваться ликвидаторским настроениям в связи с новыми формами наших отношений с Гоминьданом. Необходимо понять, что революционный союз отнюдь не равнозначен партии.

Главная задача революции на нынешнем этапе — это радикальное разрешение аграрного вопроса. Такое решение аграрного вопроса (аграр-

ная революция) необходимо для укрепления революционного союза рабочих, крестьян и мелкой буржуазии при руководящей роли рабочего класса в этой революции.

У съезд не согласен с теорией, механически устанавливающей, что «коммунистическая партия — это рабочая партия, а Гоминьдан — это крестьянская партия». Аграрная революция — это революция, сокрушающая феодально-патриархальный уклад; такой революцией, несомненно, должен руководить самый революционный класс современной эпохи. Пролетариат, являясь самым революционным классом сегодняшнего Китая, должен руководить борьбой крестьян, направленной на уничтожение феодализма.

12. Борьба пролетариата за гегемонию в революции является главной особенностью нынешнего этапа революции. Но пролетариат будет в состоянии полностью выполнить эту политическую функцию и стать во главе революции только при условии обеспечения его экономических интересов. Политический рост авангарда революции возможен лишь в ходе героической революционной борьбы. Низкооплачиваемые, полуголодные и оборванные, эксплуатируемые рабочие не в силах взять на себя эту обязанность. Поэтому важнейшим условием, необходимым для того, чтобы рабочий класс взял на себя руководство при выполнении своей исторической миссии, является решительная борьба коммунистической партии за повышение жизненного уровня рабочих.

У съезд считает, что в целях осуществления гегемонии рабочих в революции коммунистической партии надлежит добиваться выполнения следующих требований: а) 8-часового рабочего дня, б) соответствующей прожиточному минимуму заработной платы, в) закона об охране труда, г) пособий по безработице, а также предоставления работы безработным, д) страхования трудящихся и пенсии престарелым, е) охраны женского и детского труда.

13. Крупная буржуазия в настоящее время относится враждебно к Национальному правительству, она организовала крупный откровенно контрреволюционный блок и может примкнуть к империалистической интервенции и экономической блокаде, чтобы запугать Национальное правительство, испытывающее огромные финансовые затруднения. Не разрешив эти затруднения, невозможно продолжать революционную борьбу, реорганизовать армию и создать правительственные органы, которые могли бы быть преобразованы в политические органы демократической диктатуры.

Коммунистическая партия должна решительно выступать против попыток увеличить экономическое бремя трудящихся масс, ибо это непригодный способ разрешения финансовых затруднений. Напротив, подобная попытка может ослабить базу Национального правительства.

V съезд считает, что единственным, способом надлежащего разрешения финансовых затруднений является крестьянская революция. В результате конфискации земель крупных помещиков часть арендной платы, ранее выплачиваемой помещикам, перейдет к государству в виде земельного налога, что принесет ему значительные средства. В настоящее время существуют еще два способа временного разрешения финансовых затруднений: а) введение очень высокого налога на имущество и б) выпуск революционного военного займа с принудительным распространением его среди классов, живущих на нетрудовые доходы (буржуазия и помещики).

14. Молодежь Китая сыграла важную роль в развитии революционного движения. Руководимая Коммунистическим союзом молодежи Китая, она всегда была на передовой линии всех направлений борьбы и оказала партии большую помощь. В настоящий период, когда революционное движение должно углубляться и расширяться, исключительно возросло значение молодежи в революции, и партии следует придавать серьезное значение роли молодежи в революции. В прошлом партия не уделяла достаточного внимания молодежному движению. В будущем партии необходимо установить тесный контакт с Коммунистическим союзом молодежи Китая, активно руководить им и оказывать ему помощь в практической работе. Коммунистический союз молодежи — одна из важнейших частей коммунистического движения. Коммунистический союз молодежи — канал, через который партии следует оказывать влияние на широкие массы трудящейся молодежи.

Достаточно сравнить численный рост коммунистического союза молодежи с обязанностями, возложенными на него, чтобы убедиться, что организационное расширение союза крайне недостаточно. Это объясняется слабостью массовой работы союза в ходе борьбы или неумением укрепить политическое влияние через свои организации. В своей будущей работе коммунистический союз молодежи, используя все возможности, должен уделить особое внимание развитию массового молодежного движения среди рабочих, а также в деревне и армии. Партия выражает надежду, что IV съезд коммунистического союза молодежи⁶ с энтузиазмом проведет эту работу.

15. Партия должна с еще большим, вниманием, чем прежде, работать среди эксплуатируемых масс женщин. Эксплуатируемым женщинам, вне всякого сомнения, суждено стать важнейшей движущей силой революционного союза рабочих, крестьян и мелкой городской буржуазии. Женщины — наиболее эксплуатируемая часть народа и, будучи в рядах революции, относятся к ней с большим энтузиазмом.

16. Опыт прошлых лет показал, что широко распространенные массовые внепартийные организации, особенно МОПР⁷, уже сыграли в от-

ношении революционных масс огромную роль на фронте революции. Партии следует и в дальнейшем уделять серьезное внимание этим организациям, чтобы через них расширять и укреплять свое влияние среди рабочих, крестьян и интеллигенции.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 48—59.*

Примечания

¹ По уточненным данным, во время IV съезда КПК численность партии составляла 994 чел., ко времени V — 57 967 членов.

² См. док. № 91.

³ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

⁴ См. прим. 4 к док. № 72.

⁵ См. прим. 3 к док. № 68.

⁶ IV съезд Коммунистического союза молодежи Китая состоялся 10—16 мая 1927 г. в Ухане. На съезде присутствовало 39 делегатов от 38 000 членов КСМК.

⁷ МОПР — Международная организация помощи борцам революции — коммунистическая благотворительная организация, созданная по решению Коминтерна в качестве коммунистического аналога Красного Креста.

№ 110

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

И. Значение аграрного вопроса

1. Экономическая жизнь китайской деревни все еще в значительной степени основывается на феодальных отношениях. Большая часть всей пахотной земли (приблизительно 66 %) принадлежит крупным помещикам, сдающим ее в аренду. Арендаторы и полуарендаторы, обрабатывающие землю, не пользуются правом на землю. Формы арендной платы твердо не установлены, и право на аренду не закреплено навечно. Арендная плата в большинстве случаев составляет 50 % от общего дохода арендатора. Кроме того, крестьянин вынужден выплачивать непосильные налоги и бесчисленные поборы классу помещиков, а также милитаристам, захватившим политическую власть. Только 34 % земли в Китае составляют собственность крестьян. Крупные земледельческие хозяйства капиталистического типа почти не встречаются в Китае, за исключением некоторых северных провинций, например Шаньдун, а также Маньчжурии. Фактом является также то, что родовые, храмовые и подобные им земли составляют определенную часть всей обрабатываемой площади. Система общинной обработки земли уже давно ликви-

дирована, и лишь система управления общинной земельной собственностью все еще сохраняется в деревне и является основой политической власти в патриархальной деревенской общине. Право владения такого рода землями присвоено сельскими *шэньши*, а те, кто ее обрабатывает, напротив, утратили это право. Превратившиеся в помещиков сельские *шэньши* пользуются этим правом для осуществления своей власти и господства в патриархальной общине.

Господство милитаристов зиждется на подобных аграрных отношениях, ибо власть класса помещиков фактически позволяет феодально-патриархальному строю сохранять в китайской деревне свои важнейшие особенности экономической и политической организации и административной системы.

2. Наряду с этим в сельскую экономику уже проникли раннекапиталистические формы эксплуатации, вследствие чего китайское крестьянство одновременно подвергается двум формам эксплуатации: докапиталистической (т. е. феодальной) и капиталистической. Результатом этого является все более растущее обнищание китайского крестьянства и крайняя отсталость всей системы национальной экономики.

Арендная плата, взимаемая помещиками, настолько высока, что у земледельцев не остается никаких излишков от урожая. То, что остается у арендатора, не покрывает его повседневных потребностей. Подобные отношения характерны для раннекапиталистических форм эксплуатации и не позволяют крестьянину улучшить методы производства, в результате чего сельское хозяйство Китая сохраняет свой изначальный облик. Практически это положение равносильно системе рабовладения: крестьянин производит лишь необходимый продукт для собственного потребления, а весь прибавочный продукт присваивается землевладельцем.

На подобных феодальных отношениях основывается и система капиталистической эксплуатации; в большинстве случаев арендная плата выплачивается помещикам зерном (что также является наследием феодализма), и в их руки попадает основная часть излишков сельскохозяйственной продукции. Именно поэтому помещики становятся торговыми капиталистами, но феодальная сущность этих отношений препятствует их полному превращению в буржуазию. Богатства, накапливаемые землевладельцами с помощью примитивных форм эксплуатации, не превращаются в производственный капитал, а используются для скупки земельных участков, ростовщичества и других видов спекулятивной деятельности.

Экономическая отсталость препятствует созданию современных средств сообщения. Национальная экономика остается раздробленной: страна разбита на множество изолированных местных рынков, монополизированных помещиками, присваивающими все излишки сельскохо-

зяйственной продукции. При этих условиях класс помещиков имеет полную возможность навязывать и взвинчивать цены и тем самым обирать не только крестьянство, но грабить пролетариат и мелкую городскую буржуазию. Низкооплачиваемый пролетарий вынужден приобретать продукты питания по высоким ценам; даже мелкие торговцы стали жертвой спекулятивной деятельности помещиков.

В условиях столь сложных и примитивных форм эксплуатации очень быстро растет жестокое ростовщичество, которое является единственной формой обмена и единственным способом капиталистического накопления. Но ростовщический капитал отнюдь не содействует развитию торговли или промышленности, а по-прежнему используется для спекуляции землей. Непосильная арендная плата и другие виды феодального гнета, ростовщичество и капиталистическая эксплуатация, усиленная подборами милитаристского аппарата, обрекают крестьянство на постоянное голодание.

Милитаристы в большинстве провинций захватили верховную власть, их органы управления эксплуатируют простых крестьян всевозможными способами, из которых наиболее жестокими являются следующие:

а) прямые налоги и жестокие поборы (взимаемые досрочно деньгами и зерном);

б) военные поборы (в виде риса, обуви, лошадей и т. п.);

в) крупные реквизиции в военное время;

г) принудительная вербовка носильщиков (для транспортировки военных грузов);

д) злоупотребление эмиссией бумажных денег, не имеющих никакой цены (армейские квитанции¹);

е) взимание *лицзиня*.

3. Господство империалистов в стране сдерживает развитие китайской экономики. Отсюда проистекает крайняя отсталость китайской промышленности, которая привела к перенаселению деревни. Перенаселение деревни, в свою очередь, способствует продлению существования феодально-милитаристской системы эксплуатации. Следовательно, империалистическая агрессия органически связана с крестьянским вопросом в Китае.

Империализм в поисках рынков сбыта и приобретения дешевого промышленного сырья стремится к колониальной экспансии. Самым ценным сырьем является рабочая сила. Колонии и полуколонии с их резервами дешевого труда, несомненно, представляют собой опору промышленности империалистических государств. Совершенно очевидно, что следствием империалистического господства является промышленная отсталость колоний, развитие которых надолго задерживается на стадии примитивного сельскохозяйственного производства. Состояние совре-

менной китайской промышленности препятствует перемещению рабочей силы из деревни в город. Это регрессивное явление создает перенаселение деревни и поддерживает существование феодальной экономики, которая в противном случае давно рухнула бы в результате развития современного производства.

Перенаселение деревни продлевает существование феодального строя и присущих ему форм эксплуатации. Непрерывное увеличение армии разорившихся крестьян приводит к снижению до минимума заработной платы рабочих, что еще более укрепляет базу империализма в Китае. Названные причины вызвали крайнее обнищание и обездоленность крестьянских масс. Потерявшие работу крестьяне, не находя производительного применения своим силам, становятся *туфэями* или наемными солдатами. Милитаризм — своеобразное социальное явление в Китае, порожденное раздробленностью национальной экономики, он представляет собой яркое проявление феодальных сил и одновременно является орудием империализма. Такой милитаризм, взаимодействуя с компрадорами, помещиками, сельскими *шэньши* и ростовщиками, создает гигантскую машину, в которой, как в мартеновской печи, сплавляются феодальная реакционная эксплуатация с раннекапиталистическими формами эксплуатации, образуя стальной пресс, давящий на крестьянство. Эта машина выжимает кровь из крестьянства и разрушает экономику страны. В таких условиях империализм осуществляет самый изощренный капиталистический грабеж.

Крестьяне разоряются и попадают в железные тиски ростовщика, а неуклонное увеличение ростовщических процентов приводит к тому, что китайский крестьянин не может избавиться от бремени налогов и вынужден даже продавать или закладывать свою землю, которая таким образом сосредоточивается в руках ростовщика. Империалисты, компрадоры и местные *тухао* пользуются таким положением, чтобы монополизировать сырье. Например, они ссужают деньги крестьянам, которые вынуждены отдавать под залог сырье по мизерным ценам, что представляет собой одну из форм жесточайшей эксплуатации крестьянства. Одновременно с этим и сами империалисты, например, через христианские общины и сельскохозяйственные компании, скупают земли по крайне низким ценам. Эта форма эксплуатации также является проявлением колониальной политики империализма.

4. И китайский милитаризм, вытягивающий жизненные соки из всей страны, и иностранный империализм, препятствующий экономическому и политическому развитию страны, опираются на феодальную структуру деревни. Поэтому основным условием свержения милитаризма и империализма является искоренение пережитков феодализма и уничтожение патриархальной власти в деревне. Коренное изменение системы земле-

владения — это тот принцип национальной революции, отказ от которого приведет к прекращению борьбы за подлинно демократические свободы. Для ликвидации организаций милитаристов и империалистов необходимо разрушить базу, на которую они опираются.

5. Крестьяне составляют подавляющее большинство населения Китая. Без их активного и сознательного участия национальная революция не сможет достичь успеха. Силы крестьянства будут отданы национальной революции при условии полной ликвидации организаций, через которые осуществляется их эксплуатация. Аграрная революция, т. е. уничтожение феодализма, неотделима от революции, целью которой является создание народовластия. В процессе обычного социального развития буржуазия способна освободить крестьянство от феодальных оков, но такой обычный процесс социальной эволюции в Китае уже сломан империалистической агрессией. Китайская буржуазия еще не сформировалась как составная часть антифеодальных сил, а так как она вышла из помещичьего класса, то продолжает сохранять с ним тесные связи. Более того, она превратилась (например, компрадоры) в орудие империалистической агрессии против китайского народа. Китайская буржуазия тесно связана с силами, эксплуатирующими крестьянство, и поэтому она не может быть борцом за аграрную революцию. Китайская буржуазия из-за враждебного отношения к аграрной революции не только неспособна бороться за демократические свободы, но даже становится их врагом (примером служит отход Чан Кайши от революции).

Крестьянство, получив поддержку пролетариата (сверх того, его поддерживает революционная мелкая буржуазия), поведет историческую битву и уничтожит феодальные силы и их приверженцев.

Китайская национальная буржуазия объективно выступает против империалистической монополизации китайской экономики. А монополизация империализмом китайской экономики — главная причина сохранения феодальных отношений в деревне, и поскольку революция затрагивает классовые интересы национальной буржуазии, которая тесно связана с феодальными силами, она не способна довести до конца аграрную революцию и тем самым оказать содействие антиимпериалистической борьбе.

6. Влияние эксплуатации феодального типа на экономику в период первоначального развития капитализма вызывает рост цен на продовольствие и застой в торговле, что оказывает воздействие и на пролетариат, и на мелкую буржуазию. Поэтому оба эти класса выступают против эксплуатации крестьянства. Радикальная реформа в деревне, предоставляющая каждому пахарю поле, выгодна не только самому крестьянству, но и всему народу. Повышение жизненного уровня крестьянских масс повлечет за собой широкое развитие торговли. Если пахарь будет пользоваться

излишками своей продукции, то железные тиски заимодавцев утратят свою силу, и крестьянин обратит капитал, полученный от сельскохозяйственного производства, на улучшение орудий и способов обработки земли. В результате роста сельскохозяйственной продукции возникнет свободный рынок и снизятся цены. Наконец, отмена феодальной аренды откроет для государства новые источники дохода.

7. Уничтожить эксплуатацию феодального типа возможно только путем передачи без каких-либо условий обрабатываемой земли возделывающим ее крестьянам. Чтобы уничтожить патриархальную власть в деревне, необходимо лишить *шэньши* права контроля над так называемыми общественными, родовыми и храмовыми землями. Для осуществления радикальных аграрных преобразований нужно передать крестьянству политическую власть в деревне; руководство деревенскими вооруженными силами должно быть отнято у *шэньши* и возвращено крестьянам. Китай избавится от такого бедствия, как милитаризм, тогда, когда неимущие крестьяне получат землю или займутся работой на производстве. Ростовщичество будет уничтожено вследствие ликвидации его экономической основы. Учреждение государственного сельскохозяйственного банка, создание кредитных кооперативов и т. д. сведут на нет роль ростовщика. Борьба за ликвидацию ростовщичества же является одной из важнейших задач революции в деревне. Все эти задачи взаимосвязаны и не могут решаться раздельно. Лишь осуществление этих задач и освобождение крестьянских масс от феодально-патриархальной эксплуатации обеспечит победу национальной революции.

V съезд Коммунистической партии Китая считает, что разрешение аграрного вопроса требует коренного перераспределения земли на основе принципа уравнительного землепользования, для чего необходима национализация земли. Коммунистическая партия будет руководить крестьянством в борьбе за осуществление уравнительного землепользования и энергично проводить курс на национализацию земли и ликвидацию частной земельной собственности. Национализация земли — основной принцип программы коммунистической партии по крестьянскому вопросу.

II. Тенденции крестьянского движения в Китае

1. Крестьянское движение в Китае, судя по опыту Гуандуна, Хунани, Хубэя и других провинций, в значительной степени опирается на бедняков (арендаторов, полуарендаторов и малоземельных крестьян). Таким образом, социальная база крестьянского движения четко предопределяет и его перспективу — аграрную революцию. Главная тенденция движения на современном этапе направлена на ликвидацию патриархально-феодальной власти и на установление крестьянской власти. Естественно, что

вопрос вооружения крестьянства приобретает в этой борьбе чрезвычайно большое значение. В соответствии с этой общей тенденцией в некоторых местах крестьяне уже положили начало практическому решению аграрного вопроса.

2. Уровень развития крестьянского движения в различных провинциях в настоящее время неодинаков. В северных провинциях, в условиях жестокого милитаристского гнета и эксплуатации, крестьянские союзы до сих пор находятся на нелегальном положении, а крестьянское движение не получило большого развития. В провинциях Цзянсу, Аньхуэй, Чжэцзян и Фуцзянь крестьянское движение в зачаточном состоянии: там идет борьба лишь за снижение арендной платы и против поборов, а также против ростовщиков, *тухао* и *лешэнь*. В этих провинциях крестьяне подвергаются гнету чанкайшистской реакции. Колыбелью крестьянского движения является пров. Гуандун. Хотя крестьянские массы здесь уже давно перешли от лозунга снижения арендной платы к требованию политической власти, оружия и даже земли, тем не менее наша партия в ходе двухлетней тяжелой и ожесточенной борьбы гуандунских крестьян не выработала четкой и последовательной политики по руководству этой борьбой. В результате реакционного выступления Ли Цишэня гуандунские крестьяне сейчас оказались под чрезвычайно тяжелым гнетом, а *тухао* и *лешэнь* развернули еще более ожесточенное контрнаступление на крестьянское движение.

Цзянси, Хунань и Хубэй находятся под властью революционного Национального правительства. Хотя в Цзянси крестьяне уже сделали первые шаги в борьбе за снижение арендной платы и т. п., они в общем все еще переживают период организации и консолидации своих сил. Это объясняется тем обстоятельством, что Цзянси долгое время находилась под властью Чан Кайши и пережила борьбу, в ходе которой политическая власть дважды переходила от левых к правым. В настоящее время крестьянское движение достигло высшей ступени своего развития в двух провинциях — в Хубэе и Хунани, особенно в Хунани, где крестьяне не только свергают политическую власть *тухао* и сельских *шэньши* или подрывают ее, но поднимаются также и на борьбу за установление собственной политической власти, причем в некоторых местах уже принимают участие в уездном управлении. Более того, крестьяне провинций Хубэй и Хунань приступили к разрешению аграрного вопроса путем конфискации земли у *тухао* и сельских *шэньши*, а также путем организации движения за распределение земли.

3. Крестьянским движением в целом руководит пролетариат; без руководства пролетариата оно не могло бы развиваться по правильному революционному пути. Однако одной из форм крестьянского движения является также, например, деятельность обществ «Красные пики»² и «Под-

тянутые животы»³ по своей организационной структуре и методам борьбы, имеющих средневековый характер.

Там, где классовое расслоение зашло не так далеко, как, например, в Хэнани, движение нередко возглавляют помещики, а это приводит к тому, что контрреволюционеры используют его в своих интересах. Но если такое движение направлено против милитаристов, против поборов и налогов, а также против уездной бюрократии и, таким образом, представляет интересы мелкого крестьянства, то оно является действительно революционным.

4. По мере развития крестьянского движения реакционные феодально-патриархальные власти (так называемые *тухао*, *лешэнь*, продажное чиновничество), естественно, пытаются подавить его. Они вступают в сговор с милитаристами и с помощью своих вооруженных сил (*миньтуаней*, *туаньфанов* и т. п.) и *туфэев* подавляют крестьянское движение, нападают на крестьян и учиняют над ними кровавые расправы. Однако в районах, на которые распространяется революционная власть Национального правительства, крестьянское движение пользуется по крайней мере свободой. Крестьянское движение в определенных условиях получает наибольшее развитие и становится огромной силой, а силы *тухао* и сельских *шэньши* ослабевают, и они переходят к тактике пассивного сопротивления, подрывая это движение посредством заговоров. Так, например, они вывозят из провинции рис, отказывают в кредитах и т. п. или же, прикидываясь крестьянами, организуют лжекрестьянские союзы. Именно там, где господствует власть чанкайшистской реакции, получили возможность существовать исключительно такие, с позволения сказать, «крестьянские союзы», созданные *тухао* и сельскими *шэньши*. Даже на территории, подчиненной Национальному правительству, *тухао* и сельские *шэньши* в союзе с феодальными элементами в армии помышляют о контрнаступлении на крестьян. Поэтому нынешняя борьба в деревне чрезвычайно обострилась.

5. Обычно крестьянское движение начинается с борьбы за снижение арендной платы и ссудного процента, борьбы против налогов и т. п., а также с выступлений против гнета *тухао* и сельских *шэньши*. Но в ходе дальнейшего своего развития оно очень быстро переходит к свержению власти *тухао* и сельских *шэньши*, захвату оружия и даже к вооруженным столкновениям. Во время боевых действий революционной войны борьба крестьян очень быстро становится политическим фактором, направленным на свержение власти *тухао* и сельских *шэньши*. Не только для получения земли, но и для снижения арендной платы крестьянам необходимы вооруженные силы и политическая власть. Поэтому борьба крестьян обязательно должна пройти через период решительного наступления на феодально-патриархальные силы. В этой революционной борьбе основ-

ным ядром всегда выступает беднейшее крестьянство. В своей практической деятельности революционная власть крестьян выдвигает руководителей из крестьян-бедняков. Это движение за свержение власти феодалов и установление власти крестьян объективно направлено на разрешение аграрного вопроса. Китайские крестьяне, в особенности бедняки, остро ощущают недостаток земли, тяжесть арендной платы и дополнительных поборов. Для достижения целей революционной борьбы они должны взять власть в свои руки, ликвидировать налоговую систему, монополизированную *тухао* и сельскими *шэньши*, и установить свой контроль. Они должны получить землю и возратить себе большую часть эксплуататорских доходов помещиков, должны пройти путь от требования снижения арендной платы до установления крестьянской собственности на землю и до уравнительного распределения земли между крестьянами.

6. Хотя на нынешнем этапе революции крестьянское движение как форма классовой борьбы против *тухао*, *шэньши* и помещиков развивается в масштабах всей страны еще крайне неравномерно, тем не менее, его тенденция определяется начавшимся разрушением феодально-патриархальной власти, что знаменует собой начало разрешения аграрной проблемы. В этом — важнейшая особенность нового современного этапа китайской революции.

Развертывание классовой борьбы в деревне и углубление крестьянской революции приведут к окончательному свержению милитаристов — орудия господства империалистов — и вместе с тем серьезно расшатают экономические устои реакционных феодальных элементов и крупной буржуазии. Это приведет, в свою очередь, к тому, что империализм потеряет опору для организации своих контрреволюционных акций. Иными словами, тенденции современной революции направлены на свержение власти *тухао* и сельских *шэньши*, на конфискацию земель крупных помещиков и контрреволюционеров, на привлечение крестьян-бедняков в качестве основной движущей силы революции и на учреждение крестьянской власти, на практическое улучшение экономического положения крестьянства и на переход к переделу земли.

III. Крестьянская платформа национальной революции

Вышеизложенный анализ раскрывает объективные условия и субъективные силы крестьянского движения. V съезд Коммунистической партии Китая постановляет, что на нынешнем этапе революции для разрешения аграрного вопроса необходимы следующие тактические мероприятия:

1. Конфискация всей так называемой общественной земельной собственности, вплоть до земель родовых, школьных и храмовых, а также принадлежащих иностранной церкви и сельскохозяйственным компани-

ям, и передача этих земель возделывающим их крестьянам. Управление всеми конфискованными землями следует передать земельным комитетам. Что касается формы управления этими землями, то земельные комитеты установят, будут ли они превращены в общественную собственность или распределены между обрабатывающими их крестьянами.

2. а) земли, сдаваемые помещиками в аренду, безвозмездно конфискуются и передаются через земельные комитеты обрабатывающим их крестьянам; б) земли, принадлежащие мелким землевладельцам, не конфискуются; в) земли, в настоящее время принадлежащие офицерам революционной армии, конфискации не подлежат; г) солдаты революционной армии, не имеющие своей земли, могут быть наделены ею после окончания революционной войны.

3. Освобождение крестьян, обрабатывающих конфискованные земли, от всех налогов, кроме прогрессивного поземельного налога, уплачиваемого государству. Арендную плату на неконфискованных землях снизить до уровня, соответствующего прогрессивному земельному налогу, и, установив арендную плату, освободить крестьян от всех прочих налогов; предоставить им право навечно закрепленной земельной аренды.

4. Лишение помещиков и *шэньши* всех политических прав и власти. Учреждение сельского самоуправления, ответственного перед сельским сходом, который организуется из представителей угнетенных слоев деревни. Привлечение также крестьянских союзов к участию в создании демократических уездных правительств.

5. Разоружение реакционных вооруженных сил в деревне, и организация отрядов крестьянской самообороны для защиты органов самоуправления и революционных завоеваний.

6. Создание государственных сельскохозяйственных банков и крестьянских потребительских, производственных и кредитных кооперативов; улучшение системы орошения.

7. Аннулирование процентов по ростовщическим займам. Ограничение кабального ростовщичества и установление предельной нормы ростовщического процента.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 60—71.*

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 78.

² См. прим. 1 к док. № 79.

³ «Общество подтянутых животов» — тайное крестьянское общество, ветвь «Красных пик».

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРОФСОЮЗНОМ ДВИЖЕНИИ**I. Развитие профсоюзного движения в прошедшие два года и его современные тенденции¹**

IV съезд² нашей партии по времени совпал с началом возрождения профессионального движения. В более чем двухлетний после съезда период, ознаменовавшийся такими событиями, как «Движение 30 мая»³, Гонконг-Кантонская [Сянган-Гуанчжоуская] забастовка⁴, подъем движения в пров. Хэнань и городах Тяньцзинь и Таншане в результате войны против фэнтяньцев, восстановление и рост профсоюзов железнодорожников, развитие движения в провинциях Хунань, Хубэй, Цзянси, Аньхуй, Цзянсу и Чжэцзян после начала Северного похода⁵, и вплоть до таких событий, как три крупных шанхайских восстания, — профдвижение, несмотря на спады и подъемы, в целом в процессе не прекращавшейся борьбы находилось в состоянии непрерывного мощного роста. В политическом отношении это движение содействовало развитию национальной революции и наносило серьезные удары империализму. В борьбе за свободу собраний, союзов и стачек, вплоть до участия в органах политической власти, отчетливо проявилась руководящая роль пролетариата в национальной революции. В экономическом отношении профессиональное движение добилось несомненных успехов в улучшении условий труда, в осуществлении таких требований, как улучшение обращения с рабочими и права заключения коллективных договоров, вплоть до непосредственного участия в управлении государственными предприятиями. Жизненный уровень масс заметно повысился. В организационном отношении профсоюзы постепенно сконцентрировали свои силы: развиваясь вширь, они из разрозненных цеховых объединений превратились в единые производственные объединения (хотя еще и очень слабые), а в результате развития профсоюзов вглубь генсоветы профсоюзов на местах приобрели очень большую власть. Число членов профсоюзов возросло с 540 тыс. до 2,8 млн. Таким образом, совершенно очевидно, что в ходе двухлетней решительной борьбы профессиональное движение стремительно развивалось.

Рост профессионального движения в Китае напугал буржуазию. Она предала революцию (измена Чан Кайши), ради защиты своих интересов идет на компромисс с империализмом и собирает силы для удара по рабочему классу. Одновременно и империализм, вследствие краха своего прежнего орудия — милитаристской системы, в свою очередь стремится найти новый рычаг для осуществления своей политики в Китае. В результате этого возникли тесная связь и взаимное сближение империалистов и

китайской буржуазии, в результате чего последняя становится новым орудием империализма в Китае.

Следуя своей нынешней ориентации, буржуазия всеми силами ведет наступление на рабочий класс. С одной стороны, она руками фашистов организует убийства рабочих лидеров и подрывает профсоюзы, что весьма отчетливо видно на примерах провинций Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Аньхуэй, Цзянси и Сычуань. С другой стороны, буржуазия с помощью реформизма стремится обмануть рабочий класс. Например, в опубликованном Чан Кайши Положении о профсоюзах⁶ почти целиком повторены общие экономические требования шанхайских рабочих, выдвинутые Генеральным советом профсоюзов Шанхая⁷. Кроме того, буржуазия пытается организовать собственные, желтые, профсоюзы. Буржуазия Уханя также с помощью реформизма стремится ослабить наступление рабочего класса, например, ратует за применение системы распределения чистой прибыли и даже призывает профсоюзы участвовать в управлении производством с целью распределения значительной части чистой прибыли среди рабочих. Хотя с экономической точки зрения мы не видим у китайской буржуазии возможностей внедрить реформизм и посредством его преобразовать рабочий класс, однако сама буржуазия укрепляет свою власть в тех районах, где она уже захватила ее, а в тех районах, где рабочий класс принимает участие в политическом управлении, она стремится ослабить наступление рабочих, пытаясь на деле использовать реформистские настроения среди рабочих. Мы должны крепить сплоченность рабочего класса, вооружать его для отпора фашизму и подрывать власть буржуазии. Одновременно мы должны неустанно выдвигать требования рабочих, развертывать экономические забастовки и срывать с буржуазии маску реформистов.

II. Новый курс профсоюзного движения

В политической резолюции съезда было четко указано на измену китайской буржуазии делу революции, на то, что китайская революция будет развиваться по некапиталистическому пути под руководством союза рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Руководствуясь общей политической нашей партии, профсоюзное движение, естественно, должно наметить новый курс, главные моменты которого заключаются в следующем:

1. Всеми силами решительно вести политическое и экономическое наступление на буржуазию, вплоть до осуществления таких требований, как конфискация с целью национализации всех банков, рудников, железных дорог, водного транспорта, крупных предприятий, фабрик и т. д.

2. Требовать участия рабочих в управлении производством на национализированных предприятиях и осуществлять контроль над производством

вом, направлять национальную промышленность на путь некапиталистического развития, не допуская бюрократизации в руководстве ею.

3. Требовать от правительства проведения в высшей степени рабочей политики, опубликования закона об охране труда и фабрично-заводских правил, установления 8-часового рабочего дня, определения минимума заработной платы и использования всех возможностей для повышения жизненного уровня рабочих. Это должно быть главной задачей в деятельности министерства труда, при котором необходимо учредить также инспекционный орган, чтобы обеспечить проведение в жизнь этих законов и декретов.

4. Требовать осуществления социального страхования и оказания помощи безработным; наряду с этим необходимо организовать общежития для рабочих и общественные столовые.

5. Требовать учреждения государственных магазинов для продажи всех товаров первой необходимости (продовольствия, топлива и т. п.) и развития кооперативных обществ.

6. Генсоветам профсоюзов различных районов следует своевременно выдвигать программы действий рабочих, определяющие цели борьбы рабочего класса на местах.

7. Развивать общенациональную политическую и экономическую борьбу; генсоветы всех отраслевых профсоюзов должны выдвигать всеобщие экономические требования.

Эти семь требований составляют основу нового курса профсоюзного движения. В районах, находящихся под властью Национального правительства, следует усилить борьбу за их скорейшее осуществление. Необходимо также всемерно пропагандировать эти требования и в районах, находящихся под господством Чан Кайши (где господствует политическая власть буржуазии) и северных милитаристов. Данные требования по мере возможности следует включать в общие программы требований профсоюзов различных ступеней. (Естественно, что особое внимание должно быть обращено на самые насущные требования рабочего класса данных районов.) Только таким образом можно поднять революционную решительность рабочего класса и предотвратить распространение буржуазного реформизма. Только таким образом можно обеспечить некапиталистическое развитие экономики.

III. Экономическая борьба

В истекший период в ряде мест (например, во время войны против фэнтяньской клики в таких городах, как Пекин, Тяньцзинь, Таншань) делался упор на политической борьбе, но не уделялось внимания экономической борьбе рабочих. В результате этого не только снизилось внимание рабочими политической борьбы и уменьшилась их решительность,

но это отразилось и на росте их организованности. Мы же приобрели ценнейший опыт. Поэтому в резолюции IV съезда [КПК] совершенно правильно говорится о том, что пробудить решительность рабочих в политической борьбе можно лишь при выдвижении ими экономических требований. Экономическая борьба является содержанием повседневной жизни профсоюзов, и только с ее помощью можно вовлечь в политическую борьбу широкие массы и усилить массовые организации. На это следует обратить особое внимание в дальнейшей работе. В районах, находящихся под господством Чан Кайши, где существуют тенденции к организации желтых профсоюзов и проведению политики реформизма, мы должны неустанно выдвигать экономические требования рабочих, всемерно разворачивать их экономическую борьбу и вести наступление на организации желтых профсоюзов. Только так можно помочь рабочим не поддаться обману со стороны реформизма и расширить наше влияние в массах. В районах господства северных милитаристов вряд ли возможны легальные организации и открытая борьба, но и там мы должны сосредоточить внимание на насущных трудностях жизни рабочих и разворачивать борьбу части рабочих даже в самых незначительных размерах. Если же представится возможность, то поднимать их на широкую борьбу, чтобы в ходе повседневной борьбы сплотить рабочие массы. Однако для привлечения на свою сторону масс необходимо выдвигать в нашей пропаганде и общие экономические требования рабочих. В Ухане рабочие повсеместно включились в экономическую борьбу, но капиталисты немедленно подняли цены на товары, вследствие чего в жизни рабочих не произошло почти никаких улучшений, более того, они даже голодают. В связи с этим у некоторой части масс появилось пассивное отношение к политической борьбе. Это представляет очень большую угрозу профсоюзному движению. Средством, с помощью которого можно исправить это положение, являются, с одной стороны, выдвижение экономических требований рабочих и продолжение борьбы, а с другой — предъявление требования к правительству ограничить повышение цен или открыть государственные магазины для торговли всеми товарами первой необходимости. Существует еще одна опасность — запугивание рабочих революционным кризисом с целью ограничения их борьбы. Это может превратить рабочий класс в орудие других классов, и мы должны самым решительным образом бороться с подобными установками буржуазии.

В связи с расширением экономических забастовок буржуазия и ее агентура превозносят также теорию «цикличности забастовок»; ее практическое предназначение — нанесение удара по рабочему классу. Под влиянием этой теории часто испытывает колебания и левая группировка Гоминьдана. Необходимо понимать, что рост цен отнюдь не следствие забастовок, его основная причина коренится в соотношении между спро-

сом и предложением. Это соотношение обуславливается непрерывными войнами за захват политической власти в стране. Мы должны, опираясь на факты, неустанно вести широкую разъяснительную работу и бороться с подобными теориями. Развитие борьбы рабочих кустарно-ремесленных мастерских и торговых служащих является в настоящее время весьма актуальным делом, поэтому многие считают, что в интересах обеспечения союза с мелкой буржуазией необходимо прекратить борьбу или заменить радикальную забастовочную борьбу использованием мирных методов (организация обязательного арбитража для работников и работодателей и т. д.). Это столь же ошибочно, как и увлечение радикальными методами. Единый фронт рабочих с мелкой буржуазией и руководство ею могут быть достигнуты не с помощью пассивных уступок со стороны рабочего класса, а посредством активного и непрерывного выдвижения требований мелкой буржуазии и всего городского населения, посредством усиления как антиимпериалистического движения, так и борьбы с крупной буржуазией. Мы сможем завоевать массы рабочих-ремесленников, фабричных рабочих и торговых служащих только с помощью активной поддержки их борьбы. Во-первых, вследствие того, что промышленный пролетариат в Китае немногочислен, необходимо полностью сплотить вокруг него всех рабочих кустарно-ремесленных мастерских и торговых служащих; и тогда он станет великой силой. Во-вторых, вследствие того, что жизнь рабочих кустарно-ремесленных мастерских и значительной части торговых служащих крайне тяжела, их можно организовать только в ходе экономической борьбы. В-третьих, рабочие кустарно-ремесленных мастерских и значительная часть торговых служащих, как правило, опутаны кабальными отношениями феодального типа, без радикальной борьбы они не в состоянии разорвать эти путы. Особенно это относится к непромышленным районам (к уездам, уездным городам и поселкам), где рабочие кустарно-ремесленных мастерских и торговые служащие, выступая представителями пролетариата, должны стать руководящей политической силой. Но поскольку они опутаны мелкобуржуазными интересами, феодальной идеологией и феодальной властью, мы должны прежде всего ликвидировать влияние мелкой буржуазии и феодальной идеологии на рабочих кустарно-ремесленных мастерских и торговых служащих с тем, чтобы они, прежде всего через решительную борьбу, смогли организоваться и стать руководящей политической силой. Естественно, что в борьбе ремесленников и торговых служащих следует принимать во внимание экономические возможности капиталистов: выдвигаемые требования не должны превышать их возможностей, и в борьбе за право заключения коллективного договора также надо идти на определенные уступки в соответствии с объективными условиями. Некоторые считают, что торговые служащие являются мелкой буржуазией, а их борьба с хозяевами —

это борьба внутри мелкой буржуазии, и поэтому нам не следует терять мелкую буржуазию в целом в угоду интересам торговых служащих. Это также ошибочное представление. Несомненно, что в сознании большей части торговых служащих имеются глубоко укоренившиеся мелкобуржуазные устремления, но, по сути дела, они являются наемными тружениками. Их численность в стране поразительно велика, и они, особенно в уездах, уездных городах и поселках, представляют собой огромную силу, с которой необходимо считаться. Естественно, в промышленных районах рабочие кустарно-ремесленных мастерских и торговые служащие по своему положению далеко не имеют такого же значения, как промышленные рабочие.

На государственных предприятиях, в управлении которыми участвуют профсоюзы, могут возникнуть тенденции, направленные против экономической борьбы. Причины возникновения подобных тенденций заключаются, с одной стороны, в стремлении мелкой буржуазии развивать эти государственные предприятия в соответствии со своими интересами в ущерб интересам рабочего класса. С другой стороны, некоторые ошибочно считают, что эти предприятия по своему экономическому характеру уже стали социалистическими (собственными предприятиями рабочего класса). Такая тенденция не только ведет к снижению жизненного уровня рабочего класса, но также отразится и на процессе некапиталистического развития в будущем. Необходимо всемерно бороться с этими тенденциями. Только надлежащее повышение жизненного уровня рабочего класса по мере развития государственной промышленности может обеспечить будущее некапиталистическое развитие Китая. Поэтому профсоюзы должны способствовать развитию государственных промышленных предприятий и бороться за своевременное выдвигание экономических требований передовых рабочих.

После опубликования закона об охране труда одной из главных функций профсоюзов будет контроль за осуществлением этого закона. Профсоюзы должны внимательно следить, не нарушают ли обманным путем этот закон капиталисты, и своевременно заявлять протест от имени рабочих в органах контроля, чтобы жизнь рабочего класса реально улучшалась в результате предложенных ими законодательных гарантий.

IV. Организационные вопросы

В настоящее время профсоюзные организации имеют несколько серьезных недостатков:

1. Они крайне беспорядочны и разрознены с точки зрения их объединения, как по производственному, так и по территориальному признакам. К настоящему времени общенациональные генеральные советы отраслевых профсоюзов созданы лишь у моряков, железнодорожников и

почтовых служащих, но и они представляют собой слабые организации. Всекитайская федерация профсоюзов⁸ превратилась в почти номинальный орган, который совершенно не выполняет своих обязанностей по руководству нижестоящими профсоюзами, даже не поддерживает с ними никакой связи. Хотя генсоветы профсоюзов на местах сосредоточивают сравнительно значительные силы, тем не менее, профсоюзные организации, находящиеся в их ведении, крайне разобщены. Поэтому первая обязанность нынешнего профсоюзного движения в организационном плане состоит в укреплении Всекитайской федерации профсоюзов, укреплении и создании отраслевых генеральных советов профсоюзов, а также в объединении множества мелких профессиональных организаций в крупные и сильные отраслевые профсоюзы.

2. Многие профсоюзы все еще несут на себе глубокие следы цеховщины вплоть до того, что всего лишь меняют вывеску цеховой организации на профсоюзную. Поэтому мы должны вести энергичную борьбу с профсоюзными организациями, страдающими подобной цеховщиной, и ограничивать вступление в профсоюзы хозяев кустарно-ремесленных мастерских, владельцев лавок, подрядчиков и т. п.

3. Готовясь к участию в управлении производством, необходимо организовать надежные фабрично-заводские комитеты. Хотя в прошлом во многих профсоюзах на местах существовали подобные комитеты (по одному на каждом заводе или фабрике), но фактически они занимались только некоторой текущей профсоюзной работой. В дальнейшем фабзавкомы, помимо текущей профсоюзной работы, должны обратить внимание на обследование и статистический анализ экономического положения на предприятиях, что даст им возможность выполнять обязанности по контролю над производством.

4. В пров. Гуандун, в Шанхае...⁹ и других местах организованы желтые профсоюзы. Если мы намерены объединить их, то должны усилить наше влияние на низовые слои масс, входящих в эти профсоюзы, и активно выдвигать экономические требования рабочих, а не связывать себя дружескими отношениями с лидерами желтых профсоюзов, возлагая надежды на некое единство «в верхах».

5. Во многих местах (особенно в уездных центрах) невозможно создать организации рабочих кустарной промышленности и торговых служащих по отраслевому признаку. Для этих рабочих мы должны выработать организационные принципы, соответствующие их занятиям и привычным для них в прошлом формам организации. Всекитайской федерации профсоюзов следует немедленно опубликовать общую программу для организации профсоюзов рабочих кустарно-промышленных и торговых служащих, которая могла бы служить образцом в работе на местах.

6. Самой ранней по времени работой нашей партии была работа в движении железнодорожников, которые уже тогда вели великую борьбу. Но к настоящему времени эта работа почти полностью прекратилась из-за крайностей, допущенных в политике нашей партии в прошлом году и пренебрежительного отношения к этому движению. Это — огромная ошибка нашей партии. В дальнейшем необходимо обратить особое внимание на железнодорожников, укрепить и расширить Генеральный совет профсоюза железнодорожников¹⁰. На железных дорогах следует организовать нелегальные профсоюзы и послать на работу в них уполномоченных Генерального совета профсоюза железнодорожников, чтобы работа этих профсоюзов осуществлялась систематически. В то же время необходимо развернуть эту работу под руководством местных партийных органов для создания тесных связей партии с профсоюзами железнодорожников.

7. После IV съезда большим нашим достижением было то, что моряки перешли под руководство нашей партии. Партии следует продолжать усиливать свою работу среди моряков. Хотя на различных пароходах, особенно на кантонских и гонконгских, были организованы партийные ячейки, что является также нашим большим достижением, тем не менее, моряки, приписанные к Нинбо, до сих пор еще не все вовлечены в профсоюз моряков, а его филиал, ведающий речным пароходством, отказывается от работы среди моряков на пароходах и занимается лишь организацией матросов, работающих на *сампанах*. Такого рода тенденции должны быть ликвидированы.

8. За последние два года движение горняков получило некоторое развитие только в Таншане. Однако партия крайне невнимательно относилась к горнякам, которых, например, больше всего в горнорудных районах на Севере и за Великой стеной, но придавала значение только рабочему движению в городах, упуская из виду горнорабочих. В дальнейшем партия должна активно заняться работой среди горнорабочих в Фушуне, Кайлуане, в провинциях Шаньси и Шаньдун, чтобы заложить основу для развития движения горняков.

9. В прошлом очень мало уделялось внимания рабочим, занятым в тяжелой промышленности. Так, в Шанхае в легкой промышленности работало несколько тысяч наших товарищей, а в тяжелой промышленности, например, на одной из верфей, работает всего только несколько товарищей. Это свидетельствует о весьма значительном упущении в нашей работе. Рабочие тяжелой промышленности, составляющие немалую часть общего числа рабочих, должны занять важное место в профсоюзном движении. Если мы решительно не включимся, как запланировали, в работу среди горняков, то желтым группировкам, которые уже оказыва-

ют влияние на профсоюз машиностроителей Гуандуна, нетрудно будет завоевать рабочих тяжелой промышленности.

Опасность бюрократизации лидеров рабочего движения в настоящее время весьма серьезна. Причины этого кроются в следующем: у широких масс рабочих не хватает прочных организаций и надлежащей закаленности, слишком мало кадровых профсоюзных работников. Развитие нашей партии не поспевало за развитием рабочего движения, и это привело к тому, что профсоюзы большей частью оказываются в руках незначительного числа лидеров, которые, будучи оторванными от контроля со стороны масс или руководства нашей партии, обюрокрачиваются. Чтобы избежать этой опасности, необходимо провести эффективную работу по «демократизации профсоюзов». Профсоюзная деятельность должна осуществляться в соответствии с решениями массовых профсоюзных собраний рабочих, съездов и через исполнительные комитеты различных конференций. В ходе этой работы будут укреплены профсоюзные организации, рабочие массы закалятся, вырастут кадры рабочего движения и воспитаются руководители этого движения. Только таким образом можно избежать опасности бюрократизации.

Гоминьдан должен быть политическим союзом рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, в котором пролетариат станет руководящей политической партией. Поэтому следует без всяких ограничений вовлекать рабочий класс в Гоминьдан для укрепления его состава. Только при этом условии Гоминьдан сможет осуществлять руководящую роль.

V. Безработица

В настоящее время по всей стране широко распространилась безработица, особенно в заблокированном империалистами Ухане, где насчитывается свыше 100 тыс. безработных и наблюдается тенденция к дальнейшему росту безработицы. Если мы не станем бороться с этим бедствием, то будет нанесен ущерб всему профсоюзному движению. Во-первых, мы должны немедленно потребовать от Уханьского правительства введения системы социального страхования и оказания помощи рабочим, потерявшим работу. Одновременно необходимо ускорить осуществление государственной экономической политики и национализацию крупных промышленных предприятий. Только так можно избежать бедствий, которые несет безработица. Во-вторых, необходимо организовать всех безработных в профсоюзы, чтобы вовлечь их в борьбу, а там, где возможно, организовать при профсоюзах бюро по найму, общества взаимопомощи и другие организации. Одним словом, так или иначе необходимо, чтобы безработные не оказались вне влияния профсоюзов, ибо в противном случае это было бы выгодно капиталистам и прочим реакционерам.

VI. Детский и женский труд

По вопросу о детском и женском труде в прежних резолюциях партии содержатся весьма детальные установки, которые до сих пор на местах все еще не претворены в жизнь. Профессиональные союзы различных ступеней мало обращают внимания на интересы рабочих-подростков и работниц и не вовлекают их в профсоюзную работу. Вследствие этого рабочие-подростки и работницы не понимают значения профсоюзов и активно их не поддерживают, или же создают другие организации, лишь по форме напоминаящие профсоюзы, что представляет собой опасное явление. В дальнейшем профсоюзы на местах должны активно защищать интересы рабочих-подростков и работниц. Во время каждой экономической забастовки профсоюзам следует выдвигать также требования рабочих-подростков и работниц и вовлекать их в свою работу (в работе профсоюзных органов всех ступеней должны принимать участие рабочие-подростки и работницы). Только так можно избежать вышеназванной опасности. В настоящее время организации трудящихся-подростков, превысив свое воспитательно-пропагандистское назначение, превратились в некие профсоюзы рабочих-подростков, нередко даже вступающие в конфликты с профсоюзами. Причины этого в том, что профсоюзы еще не смогли уделить внимание рабочим-подросткам, а наши товарищи, работающие в организациях подростков, не понимают характера и значения этих организаций. В дальнейшем всем профсоюзам следует создать комитеты рабочих-подростков (или комитеты движения профессионального ученичества). Организации подростков должны организационно входить в систему профсоюзных организаций. Особое внимание следует обращать на то, чтобы в организациях подростков были действительно подростки.

VII. Работа в области пропаганды и просвещения

Пропагандистская работа занимает весьма важное место в профессиональном движении, но в прошлом ей уделялось очень мало внимания. В дальнейшем во всех профсоюзах необходимо усиленно развивать организацию пропагандистских отрядов. Генсоветы профсоюзов на местах должны издавать по крайней мере еженедельник и печатный профсоюзный орган (особое внимание следует обратить на их доступность для масс). Всекитайская федерация профсоюзов уже ощущает потребность в издании ежедневной газеты, и необходимо это осуществить в самое ближайшее время. Издание всевозможных брошюр также является делом крайне важным.

В прошлом в просветительской деятельности профсоюзов, как правило, не уделялось внимания повышению культурного уровня рабочих, а

эта работа очень важна. Во всех генсоветах профсоюзов на местах следует создать комиссии по просвещению и всемерно использовать все ассигнования правительства на просвещение, для его распространения среди рабочих. В учебных пособиях следует больше внимания уделять политическому просвещению. Необходимо также в целях удовлетворения потребностей местных профсоюзов издать учебники для трудящихся.

VIII. Рабочие патрули и вооружение

Рабочие патрули необходимо организовывать повсеместно, независимо от того, могут ли они быть легальными или нелегальными. Вооружение рабочих в самом начале было ограничено целями самообороны (от штрейкбрехеров, люмпенов и т. п.) и поддержания порядка. Сейчас мы должны пойти дальше: рабочий патруль следует считать одним из видов вооружения рабочих, призванным защищать демократическую власть рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Поэтому такие организации должны быть повсюду, где имеются как легальные, так и нелегальные профсоюзы. Организуя их, необходимо иметь в виду следующее: 1) патрули должны быть действительными организациями рабочих, куда не следует допускать люмпенов и слишком большого количества безработных; 2) рабочие патрули должны пройти военное обучение с тем, чтобы все рабочие в них имели возможность получить военную подготовку; 3) рабочий патруль может иметь регулярный отряд; 4) Всекитайская федерация профсоюзов должна официально издать единое положение о системе формирования рабочих патрульных отрядов и создать отдел, ведающий этими вопросами.

В настоящее время войска большей частью состоят из люмпен-пролетариев, революционизировать которые очень трудно. Для революционизации их и создания подлинно революционных войск нам необходимо, чтобы большое число рабочих было на военной службе. Поэтому мы должны среди рабочих масс широко пропагандировать призыв: «Вступай в армию и бери винтовку!», а также изжить распространенное нежелание служить в армии.

IX. Взаимоотношения рабочих и крестьян

В настоящее время капиталисты под предлогом увеличения заработной платы рабочих произвольно повышают цены на товары, что вызывает общее недовольство рабочими среди крестьян. В связи с этим во многих местах возникали конфликты между рабочими и крестьянами, что может повлиять на перспективы развития революции в целом. Чтобы отношения между рабочими и крестьянами стали еще более тесными, мы, естественно, должны неустанно разъяснять, что причины тяжелой жизни рабочих, а также рост цен на товары (всецело обусловленный потребностями рынка и резкими колебаниями спроса и предложения) целиком за-

висят от преступной деятельности буржуазии. Но одной такой пассивной пропаганды недостаточно. Профсоюзы на местах должны непременно устанавливать тесные отношения с крестьянами, поддерживать организацию и борьбу крестьян вплоть до оказания им помощи в получении земли. Тогда крестьяне осознают, что только рабочие являются их настоящими друзьями, и не будут поддаваться на провокации в угоду интересам капиталистов и прочих реакционеров.

Х. Установление тесных связей с профсоюзами других стран

Для успеха революции в Китае необходима помощь мирового пролетариата. Профсоюзы Китая, чтобы заручиться глубоким сочувствием и поддержкой профсоюзов других стран, должны вступить с ними в регулярные и тесные связи с целью широкого ознакомления рабочих всех стран с бедственным положением и борьбой китайских рабочих. В странах тихоокеанского побережья профсоюзы достаточно развиты только у китайских рабочих, и поэтому необходимо в кратчайший срок создать Тихоокеанскую конференцию, для чего создать постоянный орган пропаганды и связи.

ХІ. Взаимоотношения между партией и профсоюзами

Между партией и профсоюзами в прошлом еще не могло быть правильных отношений: профсоюзы либо превращались в органы, являвшиеся приложением к партии, либо полностью отрывались от ее руководства. На практике же борьба, которую ведут профсоюзы, должна всецело проводиться под руководством партии, но вместе с тем нельзя допустить, чтобы профсоюзы потеряли самостоятельность. Говоря конкретно, партия руководит профсоюзами, и она должна, во-первых, через партийные ячейки, функционирующие в массах, полностью подчинить эти массы своему влиянию; во-вторых, через комфракции в профсоюзных органах осуществлять свою волю во всей работе профсоюзов. Несомненно, что только таким образом можно полностью охватить все профсоюзные органы и широкие массы партийным руководством. Наряду с этим для еще большего ознакомления масс с политикой партии в каждый отдельный период (декларациями, заявлениями и т. д.) следует максимально использовать открытые обсуждения в профсоюзах.

Комитет ЦК [КПК] по рабочему движению почти прекратил свою работу. В связи с этим партия не руководила формированием курса и тактики общенационального профсоюзного движения. В дальнейшем необходимо всемерно укрепить этот комитет, чтобы он смог работать в полную силу. Прежде комитеты по рабочему движению многих районных комитетов партии были очень слабы, а то и вовсе отсутствовали (например, на Севере), что также является очень большой ошибкой, которую следует энергично исправлять.

Сейчас в местных профсоюзах не хватает как руководителей, так и кадровых работников низшего звена, что также задерживает развитие профсоюзного движения. Для подготовки кадров необходимо, во-первых, больше привлекать рабочие массы к профсоюзной работе с целью приобретения ими в процессе борьбы опыта и навыков работы. Особое внимание следует обратить на созыв собраний представителей рабочих и на их обучение. Во-вторых, генсоветам профсоюзов на местах нужно организовать краткосрочные курсы профсоюзного движения. Партия должна отбирать лучших товарищей из рабочих, открывать для них высшую школу профсоюзного движения и воспитывать руководящие кадры профработников.

*«Чжунгун чжунъян вэньцянь сяньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 72—86.*

Примечания

- ¹ Здесь и далее подчеркнuto в документе.
- ² См. прим. 1 к док. № 37.
- ³ См. прим. 1 к док. № 55.
- ⁴ См. прим. 3 к док. № 78.
- ⁵ См. прим. 3 к док. № 68.
- ⁶ См. прим. 1 к док. № 57.
- ⁷ См. прим. 8 к док. № 78.
- ⁸ См. прим. 5 к док. № 78.
- ⁹ Отточие документа.
- ¹⁰ См. прим. 7 к док. № 78.

№ 112

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

За последние полтора года наша партия стала подлинно массовой партией. Она насчитывает свыше 50 тыс. человек. Революционное движение ширится, и это дает партии возможность дальнейшего развития и роста ее рядов. Углубление революции поставило перед партией настоятельную задачу — руководство революционным союзом пролетариата, крестьянства и мелкой буржуазии и установление демократической диктатуры этих классов.

Чтобы выполнить эту задачу, партия должна стать не только партией масс, но и большевистской партией. Таковой она должна быть и в идео-

логическом отношении, и по своим организационным принципам, и в своей практической деятельности.

Однако в связи с быстрым развитием партии ощущаются нехватка кадровых работников и их незрелость, а наши партийные органы, естественно, не обладают совершенной организацией и прочностью. Это таит в себе огромную опасность.

Признавая совершенно правильным указание VII расширенного пленума Исполкома Коминтерна по организационным вопросам¹, V съезд дает директиву новому ЦК построить всю организационную работу партии на основе этого указания Коминтерна и обратить особое внимание на следующие моменты:

1. Всемерно увеличивать численность партии, вовлекая в ее ряды промышленных рабочих, прогрессивных крестьян и революционную интеллигенцию. Одновременно партии следует по возможности быстрее осуществлять партийное просвещение и обучение новых членов партии посредством общедоступных книг, газет и практической партийной работы. Активная работа всей партии — лучшее средство для ее действительного развития и роста.

2. ЦК должен направлять все силы на то, чтобы основу партии составляли производственные партиячейки, чтобы на всех крупных фабриках, железных дорогах, пристанях и т. д. для проведения активной политической работы среди широких масс рабочих были наши организации, которые опирались бы на партиячейки, только при этом условии возможно действительное руководство рабочими массами.

3. ЦК должен твердо осуществлять коллективное руководство на всех уровнях — от Центрального комитета и провинциальных комитетов партии вплоть до партиячек. Внутрипартийная дисциплина крайне важна, но необходимо считаться и с политической дисциплиной и не следует механически применять партийную дисциплину в повседневной жизни. Важным предварительным условием для решения двух вышеизложенных задач является вовлечение рабочих в руководящие органы всех партийных организаций.

4. Перед партией в дальнейшем встанет также вопрос о сосредоточении руководства в различных сферах ее деятельности: в профсоюзах, в крестьянских союзах, в Гоминьдане и других организациях. Для этого необходимы четкая организация комфракций и строгое подчинение их партийному руководству.

5. Партия должна обратить серьезное внимание на работу среди беспартийных трудящихся масс, оказывать на них влияние и руководить ими. Эти задачи можно выполнить посредством участия в движениях МОПР², женских ассоциаций, студенческих союзов и организаций революционной мелкой городской буржуазии. Вовлечение в Гоминьдан трудящихся масс также является одним из способов решения этих задач.

Учитывая численный рост партии со времени ее II съезда³ и задачи, которые стоят перед ней, V съезд считает необходимым внести поправки и дополнения в прежний Устав партии⁴.

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 87—88.*

Примечания

¹ Основные организационные изменения, внесенные VII расширенным пленумом ИККИ (22 ноября — 16 декабря 1927 г.), состояли в следующем: упразднялся институт Председателя ИККИ, он заменялся коллективным органом — Международным секретариатом (Политсекретариатом). Решение мотивировалось необходимостью установления коллективного руководства в ИККИ и привлечения к руководству кадров из различных секций Коминтерна.

² См. прим. 7 к док. № 109.

³ См. прим. 1 к док. № 8.

⁴ См. док. № 48.

№ 113

ОБРАЩЕНИЕ К МИРОВОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ В СВЯЗИ С ПРАЗДНОВАНИЕМ ДНЯ 1 МАЯ

Ханькоу, 1 мая 1927 г.

Друзья-рабочие! Товарищи!

За последние два года в нашей стране бурно ширилось и развивалось национально-революционное движение. Его размах и натиск поколебали господство империализма в Китае. Китайская революция стала самым серьезным препятствием для стабилизации мирового капитализма. Поэтому подавление китайской революции — общая цель империалистических держав, которые от косвенной поддержки китайских милитаристов перешли к прямому разгрому китайской революции посредством вооруженного вмешательства. В настоящее время Англия, Америка, Франция, Япония и Италия сосредоточили в районах Шанхая и Уханя сотни военных судов и несколько десятков тысяч солдат; начав свою интервенцию артиллерийским обстрелом Нанкина, они, в конечном итоге, предъявили Национальному правительству требования, весьма похожие на ультиматум. Сейчас положение таково, что они ждут лишь удобного случая для разгрома революционных баз.

Именно потому, что национальной революцией в Китае руководит пролетариат, она смогла так стремительно развиваться и столь сильно на-

пугать империалистов. Китайский рабочий класс — 3 млн организованных рабочих — руководит на современном этапе национально-освободительным движением в Китае, ведет бескомпромиссную борьбу с империалистами и реакционными силами. В этом причина того, что китайская буржуазия, подстрекаемая иностранными империалистами, предала китайскую революцию и начала наступление на революцию и ее руководителя — рабочий класс. Применяя фашистские методы, буржуазия расправляется с рабочими лидерами и разгоняет профсоюзные организации в Шанхае, Гуандуне и других местах.

Революция вступает в новый этап в условиях, когда объединенные силы империалистов атакуют китайскую революцию, которую предала китайская буржуазия, а контрреволюционные силы осуществляют белый террор. Это заставляет китайский пролетариат избрать новую стратегию, еще более способствует пониманию международным рабочим классом необходимости единства в борьбе против империализма и необходимости защиты китайской революции.

Друзья-рабочие всех стран! Вы должны знать, что империалисты перешли к активному применению военной силы для подавления китайской революции, так как понимают, что победа китайской революции нанесет им смертельный удар. Поэтому пролетарии всех стран должны подняться, чтобы решительно поддержать китайский пролетариат, поддержать китайскую революцию, не допустить стабилизации мирового капитализма. Ваша помощь подорвет фундамент, на который опираются враги рабочего класса всех стран!

Коммунистическая партия Китая на своем V съезде в День 1 Мая призывает рабочих всех стран быть еще более сплоченными и единомышленными в деле оказания всемерной помощи китайской революции в ее борьбе против империализма. Победа китайской революции будет способствовать полному краху мирового капитализма, дальнейшему развитию и окончательной победе мировой революции.

Крепите единство пролетариата!

Боритесь против вооруженного наступления объединенных сил империалистов на китайскую революцию!

Долой белый террор!

Долой мировой капитализм!

Да здравствует победа китайской революции!

Да здравствует победа мировой революции!

1 мая 1927 г.

V съезд Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 109—111.*

№ 114
**ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДНЫМ МАССАМ КИТАЯ
В СВЯЗИ С ПРАЗДНОВАНИЕМ ДНЯ 1 МАЯ**

1 мая 1927 г.

Рабочие и угнетенные народные массы Китая!

Наступило 1 Мая 1927 г.! В этом году 1 Мая — не только день смотра революционных сил китайского пролетариата. В этом году 1 Мая мы отмечаем в момент бурного подъема китайской революции, который вызвал против нее объединенное наступление империалистов, милитаристов и реакционной крупной буржуазии. Китайский рабочий класс всегда был в авангарде национальной революции. Его цели — сопротивление эксплуатации со стороны крупных китайских и иностранных капиталистов, сопротивление империалистическому господству, свержение политической власти милитаристов, помещиков, компрадоров и установление политической власти революционного народа. Сейчас пролетариат возглавил борьбу всех угнетенных масс, что позволило революции одержать победу на половине территории Китая. Героическое самопожертвование пролетариата не имеет равных себе примеров в истории Китая. Рабочий класс своими делами доказал, что только он является тем единственным классом, который может завоевать освобождение китайской нации. Без его руководства китайская революция не сможет добиться окончательной победы.

В настоящий момент революция вступает на путь решающих побед. Первомайское движение китайского рабочего класса, проходящее под лозунгом борьбы за 8-часовой рабочий день, отнюдь не ограничится только пропагандой и демонстрациями. Китайский рабочий класс будет защищать свои интересы и завоевания революции. Он требует в кратчайший срок опубликования закона о труде и непосредственного участия в контроле за осуществлением этого закона, который гарантировал бы нормирование рабочего времени, создание санитарных условий, установление минимума заработной платы и охрану женского и детского труда. Для выполнения этих требований должен быть создан комитет по труду и заработной плате. Только в ходе постепенного углубления революции можно разгромить контрреволюционные силы империалистов, милитаристов, крупной буржуазии, *тухао, лешэнь*, а затем уже закрепить победу национальной революции.

Крупная китайская буржуазия экономически зависит от империализма. Она эксплуатирует рабочих и крестьян, мелких торговцев и другие трудящиеся массы. Рабочий класс готов руководить революцией, направленной на освобождение народных масс, защищать их свободу и права.

Буржуазия, осознав, что подлинное развитие революции угрожает ее частнособственническим интересам, по приказу империалистов учинила расправу над рабочими, пыталась разгромить компартию и революционный Гоминьдан. Подавляя движение народных масс, она переметнулась на сторону контрреволюции. Группировка Чан Кайши представляет крупную китайскую буржуазию. Открытая расправа Чан Кайши над народными массами, его выступление против Национального правительства, удар по революции на середине ее пути, контрреволюционная политика непрекращающихся кровавых репрессий в Шанхае, Нанкине, Гуандуне, Цзянси, Аньхуэе, Сычуани и других местах — все это свидетельствует о предательстве крупной буржуазией дела национальной революции ради ее классовых интересов. Сейчас она вместе с империалистами ведет наступление на пролетариат, потому что пролетариат является главной силой в революции; не разгромив пролетариат, она не сломит революцию. Если революция будет подорвана и остановится на полпути, то угнетенным народным массам Китая придется испытать еще более жестокий гнет империалистов, милитаристов и контрреволюционной буржуазии. Поэтому рабочий класс Китая сейчас должен сплотить воедино крестьян и все угнетенные народные массы для борьбы против милитаристов и крупной буржуазии. Рабочий класс должен объединить крестьян на борьбу за свержение власти *тухао* и *лешэнь* и на конфискацию земель крупных помещиков; должен объединить революционных офицеров и солдат для революционной войны за улучшение условий воинской жизни; должен объединить угнетенные массы для их участия в революционной политической власти и для ее дальнейшего укрепления, должен бороться за ликвидацию непосильных налогов и поборов, осуществление демократической диктатуры и подавление любой контрреволюции. Только таким образом можно подорвать основу милитаризма и контрреволюции, упрочить и развить революцию. Празднование 1 Мая в этом году должно продемонстрировать, что рабочие, крестьяне, торговцы, студенты, солдаты и все угнетенные массы едины в своем революционном стремлении разгромить реакцию и уничтожить милитаристов.

Империалисты же, видя быстрое развитие китайской революции, не ограничиваются только использованием милитаристов и реакционной буржуазии, но блокируют революционные базы и даже начали прямое вооруженное вмешательство (например, события 3 апреля в Нанкине, Гуяйне и Ханькоу). Все угнетенные народные массы Китая должны под руководством китайского рабочего класса сплотиться в еще более тесный союз с мировым пролетариатом и всеми угнетенными нациями и выступить против интервенции империалистов в Китае. Ныне китайская революция становится одной из главных сил мировой революции. Празднование мировым пролетариатом 1 Мая в этом году можно назвать демон-

страцией трудящихся против интервенции империалистов в Китае. Рабочий класс и все угнетенные массы Китая должны быть главным отрядом в первомайских колоннах мира. Празднуя 1 Мая, рабочие и угнетенные народные массы Китая в единении с мировым пролетариатом и угнетенными нациями демонстрируют подлинное значение этого единства. Это великое революционное всемирное единение в конце концов сокрушит основу мирового капитализма и империализма и приведет нас к окончательной победе.

Наши первомайские лозунги этого года:

Рабочие, крестьяне, ремесленники, студенты и солдаты, объединяйтесь против Чан Кайши!

Мобилизуйте все военные силы и народные массы на борьбу с фэнтяньскими и шаньдунскими милитаристами!

Добивайтесь вывода иностранных военных кораблей!

Добивайтесь возвращения Китаю всех концессий!

Революционные массы, создавайте добровольческие отряды! Вооружайтесь для защиты революционных баз!

Громите контрреволюционеров!

Добивайтесь опубликования закона о труде!

Добивайтесь 8-часового рабочего дня!

Требуйте охраны женского и детского труда!

Долой *тухао*, *лешэнь* и продажных чиновников! Создавайте демократическую власть в деревне!

Контрреволюционному террору противопоставим революционный террор!

Поддерживайте Национальное правительство!

Добивайтесь помощи безработным!

Долой вооруженную интервенцию империалистов!

Угнетенные классы и угнетенные нации всего мира, соединяйтесь!

Поддерживайте политическую программу Всекитайской федерации профсоюзов!

Долой фашистский террор!

Да здравствует строительство социализма в Советском Союзе!

За некапиталистическую перспективу революции!

Каждому пахарю — свое поле!

1 мая 1927 г.

У съезд Коммунистической партии Китая

«Чжунгун чжунъян вэньцянь сюаньци.

Ди сань цэ. 1927». С. 112—115.

№ 115
ДЕКЛАРАЦИЯ V ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Ханькоу, май 1927 г.

Пролетариат и крестьянские массы Китая!

В течение последних двух лет национально-освободительное движение в Китае мощно и стремительно развивалось. В настоящее время власть империализма в Китае, захваченная им и закреплённая столетним периодом угнетения, эксплуатации, грабежа и экспансии, уже подорвана. Главной движущей силой в победоносной революционной борьбе выступают китайский пролетариат и крестьянские массы. При поддержке трудящихся масс национально-революционное движение получило прочную базу в Гуандуне. Благодаря помощи рабоче-крестьянских масс Национально-революционная армия расширила революционный район вплоть до бассейна р. Янцзы. Когда империалисты двинули вооружённые силы для захвата Шанхая и подавления революционной армии, героический пролетариат первым принял оружейный огонь империалистов. Революционные массы помогли созданию Национального правительства в Ухане и ослабили влияние империалистов в бассейне р. Янцзы. Пролетариат и крестьянские массы сражались и жертвовали собой во имя революции. Будущее революции также зависит от воли к борьбе пролетариата и крестьянства: только их решительность приведет революцию к победе!

На данном этапе наступления революции классовое размежевание внутри национально-революционного фронта было чрезвычайно важным явлением. Антиимпериалистическая борьба не могла развернуться вне зависимости от борьбы против эксплуатации крупной буржуазией и феодалами. Необходимо, чтобы классовая борьба и национально-революционная борьба развивались одновременно. В настоящее время из-за предательства крупной буржуазии в национально-революционном лагере с каждым днем усиливаются конфликты, которые в конце концов приведут его к расколу.

Антиимпериалистическая борьба в Китае — явление отнюдь не новое. Эта борьба началась уже тогда, когда империализм только утверждал свое господство в Китае. Революционные движения в прошлом («опиумные» войны¹, тайпинская революция², восстание *ихэтуаней*³), обычно характеризуемые реакционерами как антииностранные движения, с самого начала были выражением антиимпериалистических настроений китайских народных масс.

Империализм утверждал свое господство в Китае с помощью двух методов: во-первых, с помощью грубой вооружённой агрессии и, во-вторых,

путем подкупа и разложения цинского двора и феодальной бюрократии. В период проникновения империализма в страну главным был первый метод; второй же способствовал закреплению империалистического господства. В прошлом все революционные движения в Китае были подавлены новейшим оружием иностранных держав и силой китайских феодальных милитаристов. В дальнейшем антиимпериалистическое движение в Китае приобрело демократическую окраску и в 1911 г.⁴ (в год «синьхай» по циклическому календарю) свергло господство маньчжурской цинской монархии. Таким образом, антиимпериалистическая борьба в Китае издавна была тесно связана с борьбой за свержение феодальных сил и других антидемократических элементов. Эта особенность антиимпериалистического движения является характерной чертой национально-освободительного движения в Китае за прошедшие 100 лет. И чем больше развивалось революционное движение в Китае, тем отчетливее проявлялась острая борьба между демократическими и феодальными силами.

Хотя Синьхайская революция в Китае свергла разложившуюся маньчжурскую монархию, тем не менее она не осуществила народовластие в стране. Причина этого — в узости социальной базы революции. В то время в революции принимали участие лишь буржуазия и представители либеральной интеллигенции. Они не были достаточно сильны, чтобы одолеть реакционные силы, опекаемые империализмом. Поэтому первая республика погибла, а революционное движение было сведено на нет. Только в результате распрей в среде империалистов удалось ликвидировать монархическое движение Юань Шикая, которое пользовалось покровительством японского империализма.

После европейской войны национально-революционное движение обрело широкую демократическую социальную основу. Демократическое движение возродилось под знаком протеста против Парижского мирного договора⁵. В 1919 г. (8-й год республики) движущей силой «Движения 4 мая»⁶ стала городская демократия, а руководителем — мелкобуржуазная интеллигенция и, прежде всего, — студенчество. Но и в этот период социальная база массового движения была по-прежнему неглубокой. Пролетариат еще не включился в национально-освободительное движение в Китае. Движение же за бойкот товаров из враждебных стран нанесло удар по империализму, но оно не выдвинуло требования ликвидации феодализма и всех реакционных элементов в качестве главного демократического требования этого революционного движения. Феодальные силы и другие реакционные элементы на деле способствовали империалистической агрессии в Китае.

Движение за бойкот иностранных товаров имело свои пределы. Это движение, достигнув уровня, при котором оно было в состоянии нанести серьезный удар по империализму, не могло вместе с тем не причинять

ущерба отечественным торговцам иностранными товарами. В этой внутренней противоречивости заключалась слабость и «Движения 4 мая». Тем не менее мы никоим образом не должны забывать, что «Движение 4 мая» положило начало подлинно революционному движению, которое позднее обрело широкую социальную базу и преподало классово не определенной интеллигенции ценный революционный урок, заставив ее обратить свой взор на трудящиеся массы и осознать, что пролетариат является основным резервом революционных сил. Пролетариат — авангард движения — в последние 5—6 лет после «Движения 4 мая», принимая участие в рабоче-крестьянском движении, получил революционную закалку. Несомненным фактом является и то, что в ходе сопротивления империализму и реакции общественные отношения подводят мелкую буржуазию к объединению с пролетариатом. Современная революция требует сотрудничества городской мелкой буржуазии с пролетариатом, поэтому «Движение 4 мая», несомненно, заслужило благодарную память.

Городская демократия (мелкие предприниматели, мелкие торговцы, инженеры, интеллигенция, служащие по найму) угнетена политически и экономически. Но она стремится к политической власти и экономическому развитию. Городская демократия недовольна существующим положением, и в этом причина ее участия в антиимпериалистическом движении. Однако она не в состоянии повести вперед антиимпериалистическое движение, не преследуя при этом своих классовых интересов. Антиимпериалистическое движение отражается на торговле, вызывая временный ее застой, а это не только вызывает протест крупной буржуазии (например, банкиров, компрадоров, оптовиков-импортеров), но частично затрагивает интересы и мелкой буржуазии. Поэтому антиимпериалистическое движение, возглавляемое городской демократией, из-за внутренних конфликтов не может развиваться вглубь. Мелкая буржуазия не может вести борьбу и за политическую власть, ибо ее усиление невозможно без обострения экономических конфликтов. Ярким доказательством этого служит «Движение 4 мая», когда наиболее передовые элементы мелкой буржуазии (не определившиеся в классовом отношении) испугались, что антиимпериалистическое движение захлебнется в результате своих внутренних противоречий. В связи с этим китайской революции пришлось искать иной путь борьбы, и он был найден в борьбе рабочего класса. Городская мелкая буржуазия может добиться своих экономических интересов и завоевать право на демократическую власть лишь в союзе с пролетариатом при одновременном наступлении на империализм и его союзников (феодалы и милитаристы).

Развитие мелкобуржуазной экономики в Китае сдерживается не конкретными последствиями империалистического господства; напротив, своим существованием она в настоящее время обязана свободной и про-

цветающей внешней торговле. Экономические интересы мелкой буржуазии в действительности страдают от феодального характера национальной экономики и непрерывных милитаристских войн. Эти два последних фактора тесно связаны с империализмом. Именно они-то и являются следствием империалистического господства. Экономика феодального типа препятствует развитию внутреннего рынка. Китайский государственный аппарат феодального типа использует всяческие средства (жестокое обложение, подобные *лицзиню*, и т. п.), чтобы препятствовать развитию свободной торговли. Милитаристы облагают торговцев тяжелыми налогами, которые фактически подрывают торговлю. Феодально-милитаристская автократия лишила средние классы всех политических прав. Все эти явления идут вразрез с интересами мелкой буржуазии, не говоря уже об интересах рабочего класса и крестьянства. Антиимпериалистические настроения городской демократии — стихийны: она восстает против гнета, но не знает, кто ее враг. Если она оказывает отпор империализму, то вскоре начинает ощущать ущемление собственных интересов и, впадая в отчаяние, отходит от борьбы. Чтобы защитить интересы мелкой буржуазии, необходимо полностью искоренить силы, непосредственно угнетающие ее (т. е. милитаристов и *шэньши*, наносящих ущерб рынку, подрывающих торговлю и ущемляющих экономические интересы интеллигенции и служащих). Однако мелкая буржуазия не в состоянии самостоятельно найти революционный путь и тем самым избежать самоуничтожения. Только в союзе с пролетариатом и под его влиянием мелкая буржуазия получит освобождение. Важнейшим достижением «Движения 4 мая» было то, что мелкая буржуазия объективно (но неосознанно) стала тяготеть к пролетариату.

«Движение 30 мая» 1925 г.⁷ (14-й год республики) показало, что национально-освободительное движение в Китае уже превратилось в мощное массовое движение. Этому движению предшествовал период организации рабочих масс. Выдвинутые в это время требования, как, например, аннулирование неравноправных договоров и прав экстерриториальности, таможенная автономия, созыв Национального собрания и т. п., уже не были пустой угрозой, а действительно отражали волю широких масс и получили их поддержку. Воля самих народных масс привела их в движение. Хотя революционная борьба шанхайского пролетариата и городской демократии была потоплена в крови, тем не менее она оказала влияние на всю страну и поколебала позиции империализма.

После того как экономическая забастовка шанхайских рабочих приобрела революционную политическую окраску, крупная буржуазия, тесно связанная с империалистами, поспешила уничтожить это движение. В итоге, разрушив революционный фронт, она оказала помощь империализму. Таможенная конференция и конференция по вопросам кон-

сультской юрисдикции⁸ были созданы империалистами не в знак признательности буржуазии за ее предательство революции — их вырвали у империалистов своими революционными действиями пролетариат и демократические силы.

Другим доказательством пробуждения китайских революционных масс являются ранее имевшие место забастовка моряков и Гонконг-Кантонская [Сянган-Гуанчжоуская] забастовка⁹ во время «Движения 30 мая». Гонконг-Кантонская забастовка периода «Движения 30 мая» была исключительно политической борьбой, навсегда оставившей яркий след в истории китайской революции. Действия пролетариата в то время укрепили социальную базу революционного правительства Гуандуна, превратив Национальное правительство в центральный орган движения против империализма и за демократические свободы.

Благодаря помощи пролетариата демократические силы и гуандунское Национальное правительство полностью разгромили контрреволюционные силы, находившиеся под покровительством английского империализма. Компрадоры пытались свергнуть Национальное правительство, но пролетариат решительно встал на его защиту. Таким образом, именно китайский пролетариат отстоял Кантон, отразил наступление из Гонконга английского империализма и ослабил империалистическую торговлю посредством длившейся более года экономической блокады.

Эти и другие памятные события свидетельствуют о расширении социальной базы национально-освободительного движения в Китае. Великое революционное движение привлекло на свою сторону и китайскую буржуазию. Но движущими силами его по-прежнему оставались пролетариат и демократические силы. В ходе борьбы сложился тесный союз пролетариата и демократических сил. Тем не менее в процессе становления этого национально-революционного движения полностью не исчезли классовые конфликты. Антиимпериалистическое движение не смогло бы пойти по революционному пути, если бы одновременно с ним не развивалась классовая борьба. Задача национальной революции заключалась не только в оказании отпора империализму, но и в ликвидации феодально-патриархального социально-экономического строя, препятствующего антиимпериалистическому движению. Национальная революция в Китае уже преодолела ограниченность буржуазного демократизма.

Изменение характера национально-революционного движения испугало не только империалистов, оно насторожило и крупную буржуазию. В ходе нарастания революционно-демократического движения крупная буржуазия почувствовала ущемление ее интересов. Она хотела, чтобы пролетариат и демократические силы жертвовали собой во имя революции, но не препятствовали бы развитию капитализма в Китае. Однако революционное движение носит объективный характер, и поэтому его

нельзя ограничить в соответствии с субъективным желанием крупной буржуазии.

Интересы китайской буржуазии приходят в столкновение с интересами империалистических монополий. Именно поэтому буржуазия не только участвовала в революции, но и руководила ею на начальном ее этапе. Однако наиболее глубокое противоречие существует между китайскими народными массами и империализмом. В Китае все классы одновременно выступают против империализма, но цели у них разные: буржуазия идет на компромисс с империализмом, а пролетариат требует полного уничтожения империалистических сил. Китайская буржуазия, за исключением компрадорской, не питает особых симпатий к империализму, так как она сама надеется на получение возможности беспрепятственной эксплуатации. Для полного свержения империалистического господства необходимо уничтожить любую капиталистическую эксплуатацию феодального типа — эту базу империализма в Китае. Другими словами, для революционной борьбы за полное уничтожение господства империализма в Китае необходимо усилить классовую борьбу, но подобная перспектива вызывает страх у буржуазии.

Китайская буржуазия не смогла остановить национально-революционное движение, развернутое пролетариатом и демократическими силами, и поэтому в конце концов она подорвала единый революционный фронт. После переворота 20 марта¹⁰ буржуазия вернула себе руководящее положение в революционном движении и всеми силами стремится ограничить его с тем, чтобы оно соответствовало ее интересам и в силу существующих в Китае объективных условий привело бы к компромиссу с империализмом. Буржуазно-националистическая политическая программа, осуществляемая под руководством Чан Кайши, рассчитана на объединение Китая с помощью военных побед, а в дальнейшем на компромисс с империализмом для сохранения эксплуатации огромного большинства народных масс Китая.

Когда буржуазия выступала против милитаристов, объективно ее действиям тогда был присущ антиимпериалистический характер. Поэтому пролетариат на раннем этапе революции создал с ней единый фронт, мобилизовал рабоче-крестьянские силы на помощь Северному походу¹¹ для оказания отпора бэйянским милитаристам. Если бы не поддержка, оказанная рабочими и крестьянами войскам Северного похода, разгромить силы У Пэйфу и Сунь Чуаньфана было бы очень трудно. Буржуазия же намеревалась с помощью военных побед защищать интересы лишь своего класса. Но развитие национальной революции в Китае определяется объективными условиями: революция не может идти в соответствии с частными интересами какой-либо группировки. Интересы всего китайского народа требуют ликвидации феодальных сил, создания демократи-

ческого правительства и свержения империализма. Благодаря победам Национально-революционной армии уже создалась обстановка, способствующая развитию массового движения, в силу чего усилилась борьба против феодальных сил за наступление на империализм и за создание Национального правительства. В итоге успех Северного похода, с одной стороны, безусловно, усилил буржуазию, а с другой — ослабил ее.

Организованные силы пролетариата и крестьянских масс сорвали попытку Чан Кайши установить с помощью военной диктатуры контроль над национальной революцией, а также использовать военную диктатуру в интересах буржуазии. Буржуазия действительно усилилась, и Чан Кайши, возглавив часть ее сил, порвал с революционным фронтом. Таким образом, несмотря на то, что буржуазия надела на себя национально-революционную маску, она в действительности превратилась в союзника милитаризма и орудие империализма.

Возглавляемые Чан Кайши буржуазия и класс феодалов совершали контрреволюционные действия еще до официального отмежевания от национально-революционного фронта. Убийством рабочих вождей в Цзянси Чан Кайши продемонстрировал свою ненависть к рабоче-крестьянскому движению. Когда шанхайский пролетариат поднял вооруженное восстание, чтобы помочь Национально-революционной армии, Чан Кайши намеренно приказал войскам прекратить продвижение вперед. Он отказался от великой и дружеской помощи шанхайского пролетариата и пальцем не пошевелинул, наблюдая за кровавой расправой Сунь Чунаньфана над рабочими. Вскоре после своего прибытия в Шанхай Чан Кайши, поддавшись на подстрекательство империалистов, жестоко расправился с рабочими, радостно приветствовавшими Национально-революционную армию.

Удары по рабочему движению и ярая ненависть Чан Кайши к коммунистической партии в конце концов сорвали с него маску революционного националиста. На данном этапе революции рабоче-крестьянские массы более чем когда-либо стали движущей силой национальной революции. Только их борьба может принести победу над империализмом. Поэтому все выступающие против революционных действий трудящихся масс и подрывающие рабоче-крестьянские организации являются врагами не только рабочего класса, но и национальной революции. Начиная с марта действия Чан Кайши и его подручных были направлены против национальной революции. Они выступают не как отдельные лица, а представляют собой определенный класс — национальную буржуазию.

Победа Национально-революционной армии в бассейне р. Янцзы и рост революционного движения повергли империализм в смятение. В китайские внутренние воды двинулись иностранные корабли, в Шанхае (базе империализма) были приняты меры вооруженной защиты на

случай вступления Национально-революционной армии. Однако империалисты не посмели предпринять прямые действия против революционной армии. Они попытались проникнуть в революционный фронт для его разложения изнутри. Империалисты увидели в китайской буржуазии своего объективного союзника в борьбе против революции. Поэтому они проявляли обычную для них враждебность к революции и наряду с этим дали понять, что, если буржуазия выступит против революции, то ее интересы будут обеспечены. Поняв политику империалистов, буржуазия пошла на предательство революции.

Измена буржуазии вдохновила империализм. Воспользовавшись расколом революционного фронта, империалисты решили прибегнуть к вооруженной интервенции. Своей агрессивной политикой в отношении уханьского революционного правительства империализм оказал моральную поддержку буржуазии и ее Нанкинскому правительству, маскировавшемуся под национально-революционное правительство. Классовое размежевание и империалистическая интервенция — таковы характерные и очевидные особенности нынешнего этапа революции. Без четкого понимания значения и уроков классового размежевания нелегко сломить империалистическую политику интервенции. Классовая борьба обострилась. Стало совершенно очевидным, что антиимпериалистическую борьбу нельзя отрывать от классовой борьбы. Прежде, когда буржуазия косвенно давала отпор империализму, пролетариат всемерно поддерживал единый с ней фронт. Сейчас же буржуазия открыто отказалась от антиимпериалистической борьбы, отмежевалась от рабочего класса и объявила ему войну. Стоящие за спиной буржуазии феодальные реакционные силы, милитаристы и империализм объединились в крупный контрреволюционный блок для подавления национальной революции. Поэтому задача революционных сил — дать отпор этому контрреволюционному блоку и уничтожить его.

Рабочие и крестьяне Китая! Укрепляйте вашу организованность, создавайте революционный блок с силами городской демократии, защищайте от поражения революционное правительство.

Для дальнейшего развития революционного движения следует повсеместно искоренить реакционные силы. Это необходимо для того, чтобы сломить контрреволюционный блок, ликвидировать милитаристов и сокрушить империализм. База революции должна быть углублена. Пролетариат, крестьянство и городская демократия борются и жертвуют собой во имя революции, поэтому революция должна развиваться в их интересах и быть направлена на разгром их врагов.

Многие факты прошлого свидетельствуют о том, что империализм не сможет объявить войну революционным силам, не получив поддержки со стороны своих китайских пособников. Поэтому на нынешнем этапе нам

необходимо уничтожить их и тем самым ослабить базу империализма. Буржуазия, предавшая революцию, старается собрать вокруг себя все реакционные силы, находящиеся на территории, контролируемой Национальным правительством. В Гуандуне, Шанхае, Нанкине, Гуанси и Сычуани она установила контрреволюционные кордоны и, постепенно развивая наступление, ставит себе целью ликвидировать Национальное правительство. Контрреволюция, естественно, пользуется поддержкой феодально-патриархальных элементов. Чтобы сорвать происки контрреволюции, революционному Национальному правительству необходимо ликвидировать на своей территории опору контрреволюции. Пролетариат и крестьянство должны поддержать правительство в осуществлении этой задачи. Национальная революция на данном этапе должна слиться воедино с крестьянской революцией.

Земли, принадлежащие крупным помещикам, должны быть конфискованы. *Миньтуани* и *туаньфаны* должны быть разоружены, власть *шэньши* — ликвидирована, а основу самоуправления в деревне должны составлять силы сельской демократии. Для защиты революции необходимо организовать крестьянские отряды самообороны. Лозунг «каждому пахарю — свое поле» дает возможность создать огромную революционную армию и окончательно избавить революцию от поражений.

Крестьянская революция на территории, подчиненной Национальному правительству, вызовет симпатии и поддержку со стороны крестьянских масс в других частях страны. Только имея такую поддержку, можно уничтожить силы милитаристов. Крестьяне повсеместно станут приветствовать национальную революцию, которая принесет им освобождение, а силы милитаристов, оказавшись между молотом и наковальней — наступлением революционной армии с фронта и крестьянскими восстаниями в тылу, — будут уничтожены.

Экономическая блокада, организованная империализмом, торговля, скованная феодальными силами, а также войны последних лет нанесли значительный урон мелкой буржуазии. Ей необходимо вступить в союз с рабоче-крестьянскими массами для борьбы с империалистами, милитаристами и феодальными силами. Коммунистическая партия Китая должна руководить пролетариатом в деле защиты интересов мелкой буржуазии. Крестьянам нужно создать блок с мелкими помещиками, чтобы ликвидировать феодальную автократию и власть *шэньши*, а мелким торговцам — освободиться от тяжелого налогового гнета.

Пролетариат — авангард блока демократических сил. Однако выполнить свою миссию он сможет лишь при условии защиты собственных классовых интересов. Повышение жизненного уровня увеличивает его боеспособность. Руководя наступлением крестьянства на феодальные силы и защищая интересы мелкой буржуазии, пролетариат не дол-

жен ослаблять своей экономической борьбы с капитализмом, например, борьбы за увеличение заработной платы, сокращение продолжительности рабочего дня, улучшение условий труда и т. п. Далее, поскольку мы видим, что империализм прибрал к рукам экономику Китая, захватил тяжелую промышленность, банки и железные дороги, пролетариату необходимо требовать национализации этих производственных и финансовых артерий. Если пролетариат защитит интересы мелкой буржуазии, то она поддержит его борьбу с капитализмом. Только на основе взаимопомощи может быть создан политический блок крестьян, рабочих и мелкой буржуазии.

Гоминьдан после отхода от него феодальных и буржуазных элементов с каждым днем все более превращается в революционно-демократический блок рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Главная задача пролетариата на данном этапе революции состоит в объединении под знаменем Гоминьдана всех демократических элементов и в укреплении тем самым этого революционного блока. Революционно-демократический блок возглавляет национальную революцию. Чтобы укрепить его, пролетариат должен осуществлять свою роль гегемона в революционной борьбе. Коммунистическая партия входит в Гоминьдан и участвует в деятельности Национального правительства не как соперник, стремящийся к захвату власти, а с целью укрепления единства революционных элементов и во имя развития революции.

Чтобы противостоять нависшей угрозе империалистической интервенции и заговору контрреволюционного блока, необходимо установить демократическую диктатуру рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Национально-революционный строй по своей природе должен быть демократическим для рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, однако для других классов он должен быть диктатурой. Ко всякому, кто не с революцией и выступает против нас, должны применяться суровые меры — таков единственный принцип национальной революции.

Сейчас, когда решающие бои китайской национальной революции достигли высшего накала, объективные условия в стране благоприятны для революции. Именно в силу этих условий китайская национальная революция и вступила в высокую стадию своего развития.

Отход крупной буржуазии избавляет революционное движение от причин, порождающих внутренние конфликты и разногласия, и дает возможность всему движению идти вперед к общей цели. Классовое размежевание вызывает необходимость углубления социальной базы движения, поэтому в борьбу могут быть вовлечены самые широкие массы, что будет содействовать развитию революционного движения.

Столь же благоприятной для китайской революции является и международная обстановка. Империалисты пытаются создать объединенный

фронт против китайской революции, но в период общего упадка мирового капитализма с каждым днем усиливаются столкновения между империалистами различных стран. Они не в состоянии быть единодушными и в отношении активной вооруженной интервенции в Китае. Даже у буржуазии одной и той же страны нет единства мнений по этому вопросу: одни настаивают на агрессивной тактике для защиты уже имеющихся прав, другие стоят за торговлю в мирных условиях. Это обстоятельство уменьшает опасность немедленной и объединенной интервенции различных держав против Китая. Но если укрепится власть предавшей революцию буржуазии, то она может стать новым орудием интервенции в Китае.

Есть еще одна сила, затрудняющая вооруженную интервенцию, — противодействие пролетариата империалистических стран. Прошли те времена, когда Китай можно было запугать несколькими канонерками и двумя-тремя сотнями солдат морской пехоты. Ныне военная интервенция в Китае приведет к длительной войне, что непременно вызовет решительный протест пролетариата империалистических стран против подобной колониальной войны. Более того, объявление войны Китаю вызовет серьезный политический кризис в тех империалистических странах, которые примут участие в этой войне. Китайская революция пользуется во всем мире симпатией и поддержкой действительно широких народных масс. В настоящее время пролетариат и угнетенные народы всего мира вместе с китайскими народными массами ведут борьбу за свободу.

Пролетариат и крестьянство Китая! Национальная революция в Китае уже вступила в период, когда требуются еще большее самопожертвование, еще большая смелость и решительность. От вас зависит не только успех китайской революции, но и развитие мировой революции. У вас нет причин падать духом — победа революции близка!

Вы должны бороться и победить! Вы должны уничтожить милитаризм, капитализм и империализм и создать новый свободный Китай!

Долой контрреволюционный блок империализма, милитаризма и предавшей революцию буржуазии!

Да здравствует революционно-демократический союз рабочих, крестьян и мелкой буржуазии!

Да здравствует победа китайской национальной революции!

Да здравствует победа мировой революции!

Ханькоу, май 1927 г.

У съезд Коммунистической партии Китая

«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньци.

Ди сань цэ. 1927». С. 94—108.

Примечания

- ¹ 1-я «опиумная» война 1840—1842 гг., 2-я — 1856—1860 гг.
- ² Тайпинское восстание (1850—1864 гг.) — крестьянская война в Китае против маньчжурской династии Цин и иностранных колонизаторов.
- ³ См. прим. 3 к док. № 18.
- ⁴ Имеется в виду Синьхайская революция 1911 г.
- ⁵ См. прим. 7 к док. № 18.
- ⁶ См. прим. 8 к док. № 1.
- ⁷ См. прим. 1 к док. № 55.
- ⁸ См. прим. 2 к док. № 62. Кроме того в Пекине прошла конференция по вопросам консульской юрисдикции, которая обсуждала право экстерриториальности, но не отменила особые права держав в Китае.
- ⁹ См. соответственно: прим. 18 к док. № 18; прим. 3 к док. № 78.
- ¹⁰ См. прим. 4 к док. № 72.
- ¹¹ См. прим. 3 к док. № 68.

№ 116 УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ¹

I. Наименование

1. Определение: Коммунистическая партия Китая является частью Коммунистического Интернационала. Она принимает название: Коммунистическая партия Китая, секция Коммунистического Интернационала.

II. Члены партии

2. Данные для вступления: членом Компартии Китая может быть каждый, кто признает Программу и Устав Коммунистического Интернационала и Компартии Китая, входит в состав одной из ее организаций и активно в ней работает, выполняет все решения партии и Коминтерна и регулярно уплачивает членские взносы.

3. Порядок приема: прием каждого нового члена осуществляется партийной ячейкой, решение которой утверждается городским комитетом партии или уездным комитетом партии, или районным комитетом партии на правах укома².

Условия приема в партию:

- а) заводские рабочие принимаются ячейкой данного предприятия при наличии рекомендации одного члена партии;
- б) крестьяне, ремесленники, интеллигенция и низшие служащие учреждений также должны иметь рекомендацию одного члена партии;
- в) для высших служащих необходимы рекомендации двух членов партии;

г) лица, вышедшие из других партий (например, из Гоминьдана) и вступающие в Компартию Китая, должны иметь рекомендации трех членов партии, каждый из которых должен иметь партийный стаж не менее года. Для тех, кто в прежних партиях был рядовым членом, необходимо утверждение провинциального комитета партии; для тех, кто прежде занимал в других партиях руководящие посты, необходимо утверждение Центрального комитета партии.

Примечание 1. Рекомендующие несут ответственность за рекомендуемых. В случае необъективной рекомендации рекомендующий подлежит наказанию в порядке партийной дисциплины, вплоть до исключения из партии.

Примечание 2. Пока вновь принятый не утвержден как член партии, соответствующая парторганизация поручает ему какую-либо партийную работу с тем, чтобы выяснить степень его подготовленности и проверить понимание им партийных задач.

Примечание 3. Члены КСМК вступают в партию по рекомендации комитета комсомола с соблюдением вышеперечисленных условий и принимаются в партию на общем собрании ячейки или же утверждаются вышестоящей партийной организацией.

Примечание 4. При особых обстоятельствах партийным комитетам всех ступеней представляется право непосредственного призыва и приема в партию новых членов партии.

4. Перемена организации: другие политические организации и группы, вплоть до целых партийных организаций, могут вступить или перейти в компартию только по решению ЦК.

5. Перемещения членов партии: член партии в случае перемещения из сферы деятельности одной организации в другую (в пределах данного района) должен явиться в организацию данной местности и стать ее членом. Порядок перехода члена партии из одной организации в другую, а также выезда за границу устанавливается соответствующими положениями, публикуемыми Центральным комитетом партии.

6. Исключение из партии: член партии исключается из рядов партии общим собранием ячейки. Это решение вступает в силу после утверждения его вышестоящим партийным комитетом, но всякая партийная деятельность исключенного должна быть прекращена до утверждения вышестоящим органом решения о его исключении. В случае несогласия с решением об исключении член партии может апеллировать ко всем высшим партийным органам. Партийные комитеты всех ступеней имеют право в случае антипартийных действий члена партии непосредственно исключать последнего из рядов партии, но обязаны при этом довести свое решение об исключении до сведения той низовой партийной организации, членом которой был исключенный.

III. Организационное строение партии

7. Организационные принципы: руководящим принципом строения Коммунистической партии Китая, как и других секций Коммунистического Интернационала, является демократический централизм, общие принципы которого означают:

а) выборность низших и высших партийных органов на партийных собраниях, конференциях и всекитайских съездах;

б) партийные органы всех ступеней обязаны периодически отчетываться перед избравшими их партийными массами;

в) нижестоящие партийные органы обязаны признавать решения вышестоящих партийных органов, строго соблюдать партийную дисциплину, быстро и надлежащим образом проводить в жизнь решения Исполкома Коминтерна и руководящих партийных органов. Члены партии могут дискутировать по внутрипартийным вопросам только до принятия соответствующим органом решения по данному вопросу. Все решения конгрессов Коминтерна, съездов партии или ее руководящих органов выполняются безоговорочно, даже если часть членов партии или несколько местных организаций не согласны с этим решением.

8. Назначение руководящих органов: в условиях конспирации в случае необходимости высшие партийные органы могут назначать низшие партийные органы, а низшие партийные органы после утверждения их решения высшим партийным органом могут кооптировать новых членов в состав партийных комитетов.

9. Территориальное разграничение партии: как самостоятельная единица партия разграничивается по территориальному принципу; организация, в компетенцию которой входит какая-либо территория, считается вышестоящим органом над всеми прочими организациями данной территории. Все коммунисты, независимо от национальности и гражданства, должны входить в местную организацию КПК в качестве ее члена.

10. Решения партийных органов: партийные организации самостоятельны в принятии решений по местным вопросам, не выходящим за пределы решений Коминтерна и партии.

11. Высшие органы партии: высшим органом партии являются общее собрание членов партии, партийная конференция и всекитайский съезд.

12. Исполнительные комитеты партии: общее собрание, конференция и всекитайский съезд избирают соответствующего уровня исполнительные комитеты партии. Исполнительный комитет партии в период между съездами (общими собраниями, конференциями) является руководящим органом, который руководит повседневной работой соответствующей партийной организации.

13. Все вновь создаваемые партийные организации (ячейки, укомы и т. д.) должны утверждаться вышестоящим партийным органом.

14. Организационное строение партии:

а) на заводе, фабрике, в магазине, уличном районе, в деревне, городке, воинской части и т. д. — общее собрание ячейки избирает бюро ячейки;

б) в городском районе или волости — общее районное собрание членов партии или районная партийная конференция избирает райком;

в) в уезде или городе — уездная или городская партийная конференция избирают уком или горком;

г) в особом районе (охватывающем несколько уездов или часть провинции) — конференция представителей особого района избирает райком особого района. Организации особых районов могут быть созданы в случае необходимости решением провинциального комитета партии;

д) в провинции — провинциальный съезд избирает провинциальный комитет партии;

е) по стране в целом — всекитайский съезд избирает Центральный комитет;

ж) в целях облегчения руководства партийной работой Центральный комитет по мере необходимости может создавать для нескольких провинций бюро ЦК или группу особоуполномоченных ЦК. Бюро ЦК или группы особоуполномоченных ЦК назначаются Центральным комитетом и несут ответственность только перед ним.

15. Органы при партийных комитетах: для решения особых партийных задач при партийных комитетах всех ступеней могут быть созданы отделы или комиссии, как-то: орготдел, отдел по пропаганде и агитации, комиссия по рабочему движению, комиссия по женскому движению и т. д. Эти отделы или комиссии подчиняются партийным комитетам, работают под их руководством и осуществляют свои решения через партийные комитеты. Организации этих отделов и комиссий определяется Центральным комитетом.

Примечание. При проведении работы среди рабочих и крестьян других национальностей используются их языки, при партийных комитетах данных местностей создаются отделы по работе с нацменьшинствами. Эти отделы работают под руководством и контролем местных партийных комитетов.

IV. Ячейка

16. Первичные организации: первичной организацией партии является ячейка (на заводе, руднике, фабрике, в магазине, в уличном районе, в деревне, в воинской части и др.). Все члены партии, работающие в одном из этих мест, составляют ячейку. Ячейка создается везде, где есть бо-

лее трех членов партии, однако обязательно утверждение ее укомом или равнозначным ему райкомом.

17. Особые организации: если на предприятии работают один или два члена партии, то они прикрепляются к ближайшей производственной ячейке или же объединяются с членами партии соседних предприятий и сообща создают партячейку.

Члены партии, не работающие на предприятиях, как, например, кустари, отдельные рабочие, домашняя прислуга, представители интеллигенции и др., организуют ячейку по месту жительства в районе своей улицы.

В деревне, где уже имеется ячейка, но существуют еще предприятия, например, небольшие рудники, или есть сельскохозяйственные рабочие, могут быть созданы партийные ячейки по производственному принципу.

18. Задачи ячейки: ячейка — это организация, связывающая партию с рабочими и крестьянами. Задачи ячейки:

а) путем планомерной агитации и пропаганды идей коммунизма проводить в беспартийной рабоче-крестьянской массе лозунги и решения партии, привлекая рабочих и крестьян на сторону партии;

б) силами партийной организации активно участвовать в любой политической и экономической борьбе рабочих и крестьян, обсуждать их требования с позиций революционной классовой борьбы, организовывать революционные действия масс, бороться за руководство всеми революционными действиями масс, всемерно вовлекать рабочих и крестьян в общую революционную борьбу китайского и международного пролетариата;

в) вовлекать в партию новых членов и воспитывать их, распространять партийные издания, вести культурную и политико-воспитательную работу среди членов партии и беспартийных рабочих и крестьян.

19. Бюро ячейки: в зависимости от количества членов партии ячейка избирает бюро в составе трех-пяти человек для ведения повседневной работы. Бюро ведет дела ячейки, распределяет партийную работу среди членов партии, как-то: пропаганда, распространение печатных изданий, ведение работы фракций партии в профсоюзах и крестьянских организациях, работа среди женщин, сотрудничество с комсомольскими ячейками и т. п. Бюро ячейки выбирает секретаря ячейки, проводит в жизнь решения собраний ячейки и заседаний бюро, а также указания вышестоящих партийных органов.

V. Городские, волостные и районные организации

20. Районные конференции: в пределах города или волости высшим партийным органом является общее собрание всех членов партии или же съезд представителей ячеек данного города, волости или района. Городское, волостное, районное собрание или съезд заслушивают и утвержда-

ют отчет райкома, избирают районный комитет и делегатов на уездные, городские или особых районов съезды и на провинциальные съезды.

21. Райком: городской, волостной или районный комитеты в период между общими собраниями или съездами руководят всей партийной работой в данном районе. Бюро горкома, райкома, волкома³ созываются регулярно не реже одного раза в полмесяца на территории, установленной с соблюдением условий конспирации. В период между городскими и районными конференциями работой руководят постоянные бюро горкома и райкома, которые избираются членами райкома.

VI. Уездные или городские организации

22. Уком: в пределах уезда высшим партийным органом является уездный съезд, который созывается раз в три месяца. Внеочередной уездный съезд созывается укомом по требованию более чем половины партийных организаций данного уезда или по решению комитета провинции (или комитета особого района). Уездный съезд заслушивает отчет укома и уездной контрольной комиссии и избирает уком и уездную контрольную комиссию, а также выбирает делегатов на съезд особого района или провинциальный съезд.

23. Уком избирается на уездном съезде и в периоды между уездными съездами является высшим партийным органом данного уезда. В уездном комитете, помимо делегатов от уездного города, равным образом должны участвовать делегаты от партийных органов волостей и районов данного уезда, а также от наиболее значительных деревень.

Сроки созыва пленумов уездного комитета могут быть определены самим укомом, но они созываются не реже, чем раз в месяц. Уком избирает бюро для ведения повседневной работы и секретаря для руководства повседневной работой. Секретарь укома должен быть утвержден вышестоящим партийным органом.

24. Органы при укомах: уездный комитет проводит в жизнь решения уездного съезда, провинциального комитета и Центрального комитета, для ведения различных видов работы создает по возможности отделы или комиссии (орготдел, отдел пропаганды и агитации, комиссии по женскому движению, по крестьянскому движению и т. д.). Во главе этих отделов и комиссий, как правило, стоят члены укома, которые работают под руководством укома. Если уком издает свою газету, то он назначает ее редколлегию. Уком ведет партийные дела в пределах уезда и в промежутках между уездными съездами несет ответственность перед вышестоящими партийными органами и регулярно отчетывается перед ними в своей работе.

25. В городе, где есть уком, горком не создается: его функции выполняет уком. Городская организация может подразделяться на районные, работой которых руководят райкомы данного города.

26. Структура горкома подобна структуре укома. Помимо волостей и городских районов, подчиненных горкому, он руководит также пригородными районами или непосредственно ячейками городских пригородов. В городе, где есть провинциальный комитет или комитет особого района, горкома не создается: его функции выполняет непосредственно провинциальный комитет или комитет особого района.

27. Там, где уже созданы особые районы, вся партийная организация строится по тем же правилам, что и уездная. Там, где нет провинциальных комитетов, особые районы поддерживают связь непосредственно с Центральным комитетом, и партийные организации работают в соответствии с положениями о провинциальной организации.

VII. Парторганизации в провинциях

28. В пределах провинции высшим партийным органом является провинциальный съезд. Очередной съезд провинции созывается раз в полгода, а внеочередной созывается провинциальным комитетом или по требованию более половины партийных организаций данной провинции или же по предложению ЦК. Съезд провинции заслушивает доклады провинциального комитета и провинциальной контрольной комиссии, обсуждает состояние партийных дел и вопросы общественной работы в провинции, избирает провинциальный комитет, провинциальную контрольную комиссию, а также делегатов на всекитайский съезд.

29. Провинциальный комитет избирается на провинциальном съезде и в перерывах между съездами является высшим партийным органом в пределах провинции. Представители центральной организации провинции (провинциального комитета), а также представители других в провинции важных партийных отделов должны входить в провинциальный комитет.

Провинциальный комитет сам устанавливает сроки своих заседаний, но не реже одного раза в полмесяца. Для ведения работы в период между пленумами провинциальный комитет избирает постоянное бюро комитета, а также секретаря комитета для осуществления повседневной работы.

30. Провинциальный комитет проводит в жизнь решения съезда провинции и Центрального комитета. Провинциальный комитет в пределах провинции создает различные партийные органы, формирует редколлегия печатного партийного органа провинции, распределяет партийные силы, контролирует партийные расходы, ведет бухгалтерией провинциального комитета. Провинциальный комитет руководит работой комфракций во внепартийных организациях. Провинциальный комитет регулярно докладывает о своей работе Центральному комитету, а также информирует о своей деятельности нижестоящие партийные организации. Для изучения различных проблем провинциальный комитет создает раз-

личные отделы или комиссии, например: орготдел, отдел пропаганды и агитации, комиссию по профсоюзному движению и т. д. Заведующие отделами и председатели комиссий согласно общему положению назначаются из числа официальных членов или кандидатов в члены провинциального комитета и ведут свою работу под непосредственным руководством постоянного бюро комитета.

31. В своей работе в районах города провинциальный комитет опирается на имеющиеся там городские райкомы. Поэтому, если там, где находится провинциальный комитет, создается и уком, то последний ведет работу лишь в волостях и районах данного уезда.

VIII. Всекитайская конференция

32. В соответствии с обычными правилами всекитайская партийная конференция созывается два раза в год. Состав конференции и нормы представительства (т. е. от какого числа членов партии выбирается один делегат) определяются Центральным комитетом.

33. Решения всекитайской партийной конференции считаются вступившими в силу после их утверждения Центральным комитетом.

34. Если всекитайская конференция проходит перед открытием конгресса Коминтерна, то с согласия Исполкома Коминтерна она избирает своих делегатов на конгресс.

IX. Всекитайский съезд

35. Всекитайский съезд партии является высшим органом партии и, как правило, созывается Центральным комитетом с согласия Коминтерна раз в год. Внеочередной съезд партии созывается Центральным комитетом по решению ЦК, или по предложению Исполкома Коминтерна, или же по требованию организаций, делегаты которых на последнем очередном съезде представляли более половины всех членов партии. Однако созыв внеочередного съезда должен быть непременно одобрен Исполкомом Коминтерна. Члены партии извещаются о дате созыва всекитайского съезда, о его повестке дня и т. п. не позднее, чем за месяц до открытия съезда. Всекитайский съезд партии принимает решения только в тех случаях, если на нем присутствуют делегаты, представляющие более половины всех членов партии.

Нормы представительства на всекитайский съезд определяются или Исполкомом Коминтерна, или Центральным комитетом, или решением предшествовавшей съезду партийной конференции.

36. Всекитайский съезд партии:

- а) заслушивает и утверждает доклады Центрального комитета и Центральной ревизионной комиссии;
- б) решает вопросы программы партии;

в) принимает решения по всем политическим, тактическим и организационным вопросам;

г) избирает Центральный комитет и Центральную ревизионную комиссию.

37. Делегаты на всекитайский съезд избираются съездами провинций, а в условиях конспиративной работы посылаются провинциальными комитетами с согласия Исполкома Коминтерна.

Х. Центральный комитет

38. Количество членов Центрального комитета устанавливается всекитайским съездом.

39. Центральный комитет является высшим органом партии во время между всекитайскими съездами партии. Он осуществляет связь с другими политическими партиями; создает партийные органы; руководит всей политической и организационной работой партии; назначает редколлекцию центрального печатного органа партии, работающего под его руководством и контролем; по мере необходимости направляет своих специальных представителей в партийные организации провинций и создает бюро Центрального комитета; организует издательства, имеющие общепартийное значение; распоряжается финансами партии и партийными кадрами; руководит бухгалтерией ЦК и т. д.

Центральный комитет регулярно созывает пленумы — не реже одного раза в три месяца.

40. Центральный комитет из числа своих членов избирает Политбюро ЦК для руководства всей политической работой партии между пленумами ЦК, а также избирает Секретариат ЦК для ведения повседневной работы.

41. Центральный комитет в соответствии с различными направлениями своей работы учреждает отделы или комитеты, как-то: орготдел, Отдел пропаганды и агитации, комитет по профсоюзному движению, комитет по женскому движению и т. д. В задачу отделов и комитетов входит ведение практической работы в своей области в соответствии с указаниями ЦК. Центральный комитет назначает заведующих этими отделами и председателей комитетов по возможности из числа членов ЦК.

42. Центральный комитет, исходя из экономических и политических условий, определяет рамки деятельности партийных органов на местах и районирование партийной работы с учетом административного деления страны.

XI. Центральная ревизионная комиссия

43. Всекитайский и провинциальные съезды, уездные и городские съезды избирают Центральную ревизионную комиссию, а также провин-

циальные, уездные и городские ревизионные комиссии для проверки финансового состояния, отчетности партийных организаций и иной деятельности парторганов.

ХII. Партийная дисциплина

44. Строгое соблюдение партийной дисциплины является важнейшей обязанностью всех членов партии и партийных организаций всех ступеней.

Все решения Коминтерна, съездов Коммунистической партии Китая, Центрального комитета и других высших органов партии должны проводиться в жизнь быстро и четко. Однако до принятия решения все спорные вопросы могут обсуждаться внутри партии совершенно свободно.

45. Невыполнение решений вышестоящих организаций и другие неправильные по отношению к партии проступки подлежат соответствующему наказанию в дисциплинарном порядке. Дисциплинарные меры, налагаемые партийными органами, следующие: по отношению к организациям — порицание, назначение временного комитета, роспуск организации и перерегистрация членов партии; по отношению к отдельным членам партии — постановка на вид, разные степени предупреждения, общественное порицание, временное освобождение от ответственной партийной работы, временное или окончательное исключение из партии.

Нарушения партийной дисциплины рассматриваются партийным собранием или соответствующими партийными организациями. Партийные комитеты всех ступеней должны создавать особые комиссии для предварительного рассмотрения вопросов, связанных с нарушениями партийной дисциплины. Решения этих комиссий вступают в силу только после утверждения соответствующей партийной организацией. Порядок исключения из партии определяется положениями шестого параграфа данного Устава.

ХIII. Денежные средства партии

46. Поступления в партийную кассу составляют из партийных взносов, особых поступлений, доходов от партийных изданий и дотаций вышестоящих партийных органов.

47. Размеры вступительного и регулярных членских взносов устанавливаются Центральным комитетом, безработные и крайне необеспеченные члены партии могут полностью освободиться от уплаты членских взносов.

Неуплата членских взносов без уважительных причин в течение трех месяцев подряд равнозначна добровольному выходу из партии, о чем доводится до сведения общего собрания.

XIV. Комфракции

48. Если на каком-либо съезде, конференции или в каком-либо органе внепартийных организаций (т. е. профсоюзов, крестьянских союзов, общественных и культурных организаций) есть более трех членов партии, то они образуют комфракцию, задача которой состоит в том, чтобы усиливать влияние партии во внепартийной организации, проводить политику партии и контролировать деятельность членов партии в этих организациях. Для ведения повседневной работы комфракции избирают бюро и секретаря.

Комфракции правомочны сами решать свои внутренние вопросы и текущие задачи. Если между партийным комитетом организации и комфракцией возникают разногласия, то партийный комитет вместе с представителями комфракции изучает вопрос и принимает решение, которое немедленно выполняется комфракцией. В случае несогласия комфракции и ее апелляции вопрос решается ближайшей вышестоящей партийной организацией, но в период рассмотрения апелляции комфракция проводит в жизнь решение комитета.

49. При обсуждении вопросов, имеющих отношение к комфракции, партийный комитет разрешает ее представителям присутствовать на соответствующих заседаниях комитета с правом совещательного голоса.

50. Комфракция избирает партийное бюро, утверждаемое партийной организацией, которой подчиняется комфракция. В своей работе партийное бюро комфракции несет ответственность перед данной организацией, которая может вводить своих представителей в партийное бюро, равно как и имеет право отзывать любого члена партийного бюро комфракции, однако информируя при этом комфракцию о причинах отзыва.

51. Список членов партии, могущих занимать служебные посты в организациях, где ведет работу комфракция, составляется комфракцией с согласия местной партийной организации. Перемещение члена партии из одной комфракции в другую также требует подобного утверждения.

52. Важные и требующие решения вопросы организаций, в которых работают комфракции, предварительно должны обсуждаться на собраниях комфракции или на ее бюро.

53. Члены партии, входящие в комфракцию в какой-либо организации, должны на собраниях этой организации единодушно поддерживать все решения комфракции по обсуждаемому вопросу и голосовать за эти решения. Любой член партии, нарушающий это положение, подлежит наказанию партийной организации в дисциплинарном порядке согласно Уставу.

XV. Связь с комсомолом

54. Между руководящими органами партии и комсомола (от ячеек до Центрального комитета) происходит обмен представителями с правом

совещательного и решающего голосов. Комсомол посылает на все партийные съезды своих делегатов в числе, пропорциональном количеству представляемых комсомольцев.

«Устав Китайской коммунистической партии»⁴.
М., [1928].

Примечания

¹ Решение об утверждении в третий раз пересмотренного Устава КПК (прежняя редакция см. док. № 48.) принято на заседании Политбюро ЦК КПК 1 июня 1927 г. В Уставе впервые четко закреплён демократический централизм как руководящий принцип партии, указано, что вступающие в партию не должны быть моложе 18 лет, внесено положение об отношениях КПК и КСМК. Приведённый в данном сборнике Устав имеет значительные различия с Уставом, опубликованным в «Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи». Т. 3. 1927 г., как по структуре, так и по содержанию: в первом имеется 14 глав и 54 статьи, во втором — 12 глав и 85 статей. В более поздней редакции нет упоминания о том, что КПК является частью Коминтерна, принимает название «секции Коминтерна» и что «членом Компартии Китая может быть каждый, кто признает Программу и Устав Коминтерна, входит в состав одной из её организаций и активно в ней работает, выполняет все решения партии и Коминтерна».

² Уком — уездный комитет.

³ Волком — волостной комитет.

⁴ Воспроизведен заголовок титульного листа на русском языке.

№ 117 ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА ИСПОЛКОМУ КОМИНТЕРНА

V съезд¹ Китайской компартии шлет пламенный привет своему вождю — Исполкому Коминтерна.

В день окончания своей работы V съезд заявляет, что перспектива развития китайской революции, данная VII расширенным пленумом ИККИ², является единственно правильной, и, только имея её постоянно перед собой, Китайская компартия сможет руководить рабочим классом Китая и через него национальной революцией, переходящей на высший этап своего развития. Установка на демократическую диктатуру пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии, данная VII пленумом ИККИ, действительно соответствует настоящему этапу китайской революции. V съезд от имени свыше 50 тыс. членов Китайской компартии заверяет ИККИ, что партия добьётся установления демократической диктатуры под руководством пролетариата. Отход буржуазии во главе с рене-

гатом Чан Кайши от революции является знаменательным в смысле вступления национальной революции в новый этап — в этап борьбы за некапиталистический путь развития Китая.

V съезд Китайской компартии просит ИККИ передать горячий привет съезда всем секциям Коминтерна.

«Правда», 20 мая 1927 г., № 112.

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 108.

² См. док. № 91.

№ 118 ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА «К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ, ТРУДЯЩИМСЯ ВСЕГО МИРА» В СВЯЗИ С КАЗНЬЮ 25 КИТАЙСКИХ КОММУНИСТОВ¹

Москва, 1 мая 1927 г.²

К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ, ТРУДЯЩИМСЯ ВСЕГО МИРА

Товарищи! Наемный палач мирового империализма, кровожадный китайский вешатель генерал Чжан Цзолинь, выполняя волю империалистов, подверг жестокой, мучительной казни 25 китайских коммунистов во главе с основателем Коммунистической партии Китая тов. Ли Дачжао, арестованных на территории пекинского дипломатического квартала.

25 наших лучших товарищей, членов молодой героической Коммунистической партии Китая, зверски казнены путем медленного удушения. По словам английского сообщения, обычное обезглавливание было в данном случае заменено удушением для того, чтобы «поразить ужасом всех сочувствующих красным».

Неслыханно варварской казни предшествовала жалкая двухчасовая комедия суда. Необычайная краткосрочность судебной процедуры, напоминающая ужасы военно-полевых судов царской России, лучше всего доказывает, что смертный приговор еще до суда был предreshен и согласован с пекинским дипломатическим корпусом. Только с согласия дипломатического корпуса чжанцзолиневские головорезы могли проникнуть в иностранный квартал, только с согласия дипломатического корпуса китайские коммунисты могли быть выданы палачам, только с согласия дипломатического корпуса могла совершиться над ними жесточайшая классовая месть. Кровь задушенных коммунистов падет на голову между-

народной банды убийц — буржуазно-капиталистических правительств всех империалистических стран.

Империалистические державы, против воли китайского народа навязавшие ему неприкосновенность дипломатического квартала, с пеной у рта защищают свою «экстерриториальность», чтобы удобнее расхищать производительные силы Китая и грабить китайских трудящихся. Неприкосновенность дипломатического квартала дает право убежища всем врагам китайской революции: монархистам, реакционным министрам, англофилам, японофилам и всяким иным наймитам иностранного капитала.

Разбитые остатки маньчжурской династии в 1911 г.³, неудачный вождь неудавшегося монархического переворота Чжан Сюнь в 1917 г., аньфуисты в 1920 г., одним словом, все обанкротившиеся политики после своих поражений искали и находили себе убежище под крылышком пекинского дипломатического квартала. Каждое свергнутое правительство Китая прежде всего бежало в дипломатический квартал, спасаясь от мести под покровом надежной, дружественной охраны иностранных штыков. Но для коммунистов, революционных рабочих и левых гоминьдановцев дипломатический квартал является западней. Империалистические державы не останавливаются перед тем, чтобы растоптать неприкосновенность дипломатического квартала, когда им нужно разгромить коммунистов и выдать их на суд и расправу чжанцзолиневским палачам.

Уже не впервые они совершают такую подлость.

24 ноября прошлого года английские власти в Тяньцзине разгромили местный комитет Гомиьдана, арестовали 14 наиболее видных гомиьдановцев и вероломно выдали их Чжан Цзолиню. Эти гнусные выдачи революционных борцов Китая — коммунистов и гомиьдановцев — до конца разоблачают английскую разбойничью политику, раскрывая прямое и незамаскированное участие английского консервативного правительства в гражданской войне Китая с открытым забралом на стороне махровой чжанцзолиневской реакции. Английское правительство, гордящееся своими мнимыми политическими свободами, кичащееся тем, что оно оказывало приют политическим эмигрантам, в настоящий момент систематически выдает китайских революционеров мукденской черносотенной клике, заведомо зная, что их ожидает виселица или расстрел.

После неслыханной кровавой бани, учиненной судами англо-американского флота в Нанкине, после прошлогодней бомбардировки Ваньсяня английским флотом, после чудовищного налета на советское полпредство, единственное из всех посольств дружественное китайской революции, — всемирная империалистическая сволочь решила устроить кровопускание китайскому рабочему классу, все более восходящему на роль гегемона (руководителя) в национально-освободительной революции.

Разоружения и расстрелы рабочих, предпринятые новым подручным палачом китайской революции генералом-предателем Чан Кайши, и казни коммунистов в Пекине — звенья одной цепи, кующейся не в Пекине и не в Шанхае, а в Лондоне империалистами всех стран.

Английские рабочие, возвысьте свой голос протеста против бесчеловечного удушения китайских коммунистов, против истребления лучших представителей пролетарского авангарда!

Рабочие и крестьяне всего мира, во имя международной солидарности разверните могучую кампанию протеста против новых насилий империалистических вешателей, громящих рабочий класс Китая и готовящих новую войну!

Протестуйте на улицах, на собраниях, в парламенте против прямых и косвенных виновников этих гнуснейших злодеяний, окружите их атмосферой ненависти и вражды, всеми силами и средствами препятствуйте их военным приготовлениям!

Пусть чжанцзолиневский галстук, затянувшийся на шеях 25 китайских коммунистов, послужит удавной петлей для самого Чжан Цзолиня и для всей наглой своры международных хищников и бандитов, благословивших его на это грязное дело. Пусть сегодня еще ликует кровавый деспот Чжан Цзолинь, к 1 Мая преподнесший мировой буржуазии на блюде головы 25 казненных коммунистов. Ему не удастся утопить в крови бессмертное дело великой китайской революции.

Выше вздымайте, крепче держите в руках красное знамя труда и пролетарской победы, героические труженики революционного Китая, рабочие и крестьяне, коммунисты и левые гоминьдановцы!

На молодые плечи ваших революционных партий обрушились тяжелые испытания. Но помните, что вы не одни.

Сегодня, в День 1 Мая, в праздник международной рабочей солидарности, трудящиеся всех стран выйдут на улицу для того, чтобы перед всем миром демонстрировать свои беспредельные братские симпатии великой китайской революции, с трудом и усилиями пробивающей грудью дорогу к своей полной и окончательной победе.

Трудящиеся и обездоленные всех стран — с вами, дорогие китайские друзья! Вечная память погибшим борцам! Да здравствует всемирное братство трудящихся! Да здравствует Китайская коммунистическая партия! Да здравствует революционный Гоминьдан! Да здравствует победа китайской революции! Да здравствует международная революция!

Исполнительный комитет
Коммунистического Интернационала

«Правда», 1 мая 1927 г., № 97.

Примечания

¹ Во время антисоветской провокации, организованной Чжан Цзолинем 6 апреля 1927 г. в Пекине с согласия дипкорпуса, были арестованы китайские коммунисты, находившиеся в то время на территории посольства СССР, и среди них один из основателей КПК, член ЦИК КПК, руководитель Северного бюро ЦК КПК Ли Дачжао. 28 апреля 1927 г. арестованных коммунистов судил специальный военный суд, приговорив их к мучительной средневековой казни — медленному удушению. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

² Дата опубликования.

³ Синьхайская революция 1911 г. свергла маньчжурскую династию Цин.

№ 119 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КПК И ГОМИНЬДАНА ПО ВОПРОСУ О ГОРОДСКОЙ МЕЛКОЙ БУРЖУАЗИИ

Ханькоу, 13 мая 1927 г.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОМПАRTИЕЙ И ГОМИНЬДАНОМ ПО ВОПРОСУ О МЕЛКОЙ БУРЖУАЗИИ¹

V съезд нашей партии² сформулировал основные принципы, которые должны определять отношения между КПК и Гоминьданом. Главная цель нашего сотрудничества с Гоминьданом на этом этапе революции — усиление и консолидация революционного блока рабочих, крестьян и мелкой буржуазии в решительной борьбе против иностранного империализма и внутренней реакции. Коммунистическая партия по-прежнему входит в Гоминьдан потому, что последний при теперешнем его социальном составе представляет собой революционный блок, руководящий демократической революцией, цель которой — разрушение феодализма, уничтожение милитаризма и низвержение империалистического господства.

Коммунистическая партия — партия пролетариата. Основной принцип ее программы и политики — защита интересов рабочего класса и доведение классово-борьбы до конечной цели — социализма. Интересы рабочего класса требуют развития революции. Союз пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии является условием развития революции. Поэтому задача пролетариата — создать и укрепить этот союз.

Поскольку пролетариат объективно является наиболее революционным классом, он призван укрепить этот политический союз и содейство-

вать проведению этим союзом решительной и неизменной революционной политики. Однако на данной стадии пролетариату не принадлежит общее руководство революцией. Он лишь обеспечивает участие левого Гоминьдана в революции в соответствии с требованием обстановки.

На современном этапе революции отношения между компартией и Гоминьданом основываются на гегемонии пролетариата в борьбе. Коммунистическая партия входит в Гоминьдан, сотрудничает с ним, усиливает левое крыло и оказывает ему помощь в руководстве национальной революцией, но она не должна вместе с тем утрачивать характер независимого политического фактора, представляющего прежде всего пролетариат и действующего в его интересах. Пролетариат не должен входить в блок с левым Гоминьданом за счет потери своей классовой самостоятельности. Только с помощью своей политической партии — КПК — пролетариат может проводить укрепление Гоминьдана, содействовать его постепенному продвижению вперед.

Для обеспечения будущего революции пролетариат должен вступить в блок с левым Гоминьданом, и партия в своей тактике должна учитывать интересы и непролетарских классов, входящих в этот блок. V съезд дал четкие разъяснения по вопросу о том, каким образом обеспечить сотрудничество городской мелкой буржуазии и сельских предпринимателей с пролетариатом. Развитие революции на нынешнем этапе диктует партии необходимость выработки четкой политики в вопросе защиты интересов мелкой буржуазии.

Исходя из резолюции V съезда, Политбюро ЦК выдвигает следующие практические мероприятия для устранения всевозможных сложностей в отношениях между коммунистической партией и Гоминьданом по вопросу о городской мелкой буржуазии:

1. Создание при Министерстве труда арбитражного суда для разрешения конфликтов между нанимателями и торговыми служащими.

2. Издание Министерством труда закона о труде, в который входят положения о продолжительности рабочего дня, минимальной заработной плате, пенсиях, социальном страховании, условиях труда. Особое внимание должно быть уделено регулированию условий труда служащих торговых предприятий.

3. Ограничение чрезмерных требований торговых служащих, регулирование рабочего контроля, гарантирующее невмешательство в управление предприятиями. Специальный комитет из представителей Всеобщей федерации профсоюзов³, Министерства труда, Союза служащих и Союза торговцев будет рассматривать все требования торговых служащих и устанавливать им приемлемые лимиты (заработной платы) в соответствии с уровнем цен.

4. Не запрещать и не препятствовать торговой деятельности империалистов.

5. Все торговцы, за исключением тех, кто замешан или подозревается в контрреволюционной деятельности, пользуются политическими и гражданскими правами.

Однако этими мероприятиями нельзя искоренить то недовольство, которое существует среди городской мелкой буржуазии и которое отражается на отношениях между КПК и Гоминьданом. Городская мелкая буржуазия экономически страдает от последствий экономической блокады, которую пытаются создать вокруг страны империализм и контрреволюционная крупная буржуазия в Национальном правительстве. Непрерывные гражданские войны милитаристов, налоги (*лицзинь* и др.) — вот другие причины трудностей, которые испытывает мелкая буржуазия. Коммунистическая партия должна помогать мелкой буржуазии противостоять подобному угнетению. Положение мелкой буржуазии не может улучшиться, если не будет прорвана экономическая блокада, наносящая ущерб экономике. А прорвать экономическую блокаду может только победившая революция. Следовательно, в борьбе с империализмом, милитаризмом и контрреволюцией пролетариат в то же время защищает интересы мелких торговцев и ремесленников. (Конкретные предложения не были проведены в жизнь⁴.)

Политбюро ЦК КПК⁵

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 116—117.*

Примечания

¹ Заголовок документа.

² См. прим. 1 к док. № 108.

³ См. прим. 5 к док. № 78.

⁴ Примечание М.Н. Роя.

⁵ Приложение к документу «Резолюция совместного заседания Исполкома Федерации профсоюзов пров. Хубэй и Исполкома Особой торговой ассоциации г. Ханькоу» от 22 мая 1927 г. не публикуется.

№ 120
ВОЗЗВАНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К НАРОДНЫМ МАССАМ КИТАЯ
В СВЯЗИ С ИЗМЕНОЙ СЯ ДОУИНЯ

Ханькоу, 18 мая 1927 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Измена Ся Доуиня показала, что еще существуют реакционеры, маскирующиеся под революционеров. Они идут с революцией, выискивая все время возможность повернуть против нее, а если возможно — и уничтожить ее. Но революционное движение уже набрало силу, и уничтожить революцию не легко. Революция стала непобедимой, потому что она основана на энергии, на воле к самопожертвованию и на решимости к борьбе рабочих и крестьянских масс. Революционное движение не ослабело из-за предательства Чан Кайши, сегодня силы революции занимают непобедимые позиции, поэтому оно сумеет дать необходимый отпор Ся Доуиню и ему подобным.

Реакционеры вроде Ся Доуиня поворачиваются против революции и под предлогом борьбы с коммунизмом стремятся сбросить Национальное правительство. Они хотят объединить под флагом контрреволюции представителей среднего класса в городе и деревне (мелких торговцев, мелких помещиков, мелких производителей в кустарной промышленности, интеллигенцию) для борьбы против коммунистической партии. Они создают панику среди мелкой буржуазии, распространяя лживую пропаганду о том, что коммунисты хотят уничтожить средний класс.

В этой ситуации КПК должна выступить с четким разъяснением своих отношений со средним классом. В сущности, у коммунистической партии нет никакой неопределенности в этом вопросе. Она не вступила бы и не могла бы вступить в Гоминьдан и сотрудничать с ним, если бы ее политика была направлена к уничтожению мелкой буржуазии. V съезд коммунистической партии¹ указал, что единственной гарантией дальнейшего развития и окончательной победы национальной революции является революционно-демократический союз рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Боевой и длительный союз этих трех классов может быть создан только на основе поддержки друг друга. Пролетариат не может стремиться к союзу с мелкой буржуазией и одновременно с этим строить планы ее уничтожения. Эти аргументы убедительно доказывают ложь пропаганды, стремящейся разрушить демократический антиимпе-

риалистический фронт. Тем не менее, реакционеры выдвигают жупел «коммунистических эксцессов» в качестве дымовой завесы для их предательских атак против национальной революции.

В своих декларациях, резолюциях, обращениях КПК неоднократно выражала свою позицию по отношению к среднему классу. Изложим ее здесь вкратце.

В деревне — коммунистическая партия против конфискации земли, принадлежащей мелким помещикам, солдатам и офицерам революционной армии. Она требует, чтобы солдаты и офицеры Национальной армии, не имеющие земли, были наделены ею. Коммунистическая партия считает, что мелкие помещики, не причастные к контрреволюционной деятельности, должны иметь политические права для участия в демократических органах сельского самоуправления.

В городе — коммунистическая партия требует снижения тяжелых налогов, лежащих бременем на мелких торговцах. В последние годы милитаристские войны, различные феодальные сборы вроде *лицзиня* нанесли урон экономической деятельности торговцев. Экономическая блокада, установленная империалистами и крупной буржуазией, также вредит интересам торговцев. Борясь с милитаризмом, феодализмом, империализмом и крупной буржуазией, коммунистическая партия наряду с защитой интересов пролетариата и крестьянства отстаивает также интересы и мелких торговцев. Коммунистическая партия требует предоставления политических и гражданских прав городским мелким торговцам, за исключением тех, кто связан с контрреволюцией.

Эти факты подтверждают, что пропаганда, которую ведут реакционеры вроде Ся Доуиня, сплошная клевета. Империализм ненавидит компартию. Чжан Цзолинь душит компартию, Сунь Чуаньфан под предлогом подавления коммунистического заговора потопил в крови выступление шанхайского пролетариата, приветствовавшего приход Национальной армии. Чан Кайши убивает рабочих и арестовывает коммунистов. Ли Цишэнь предательски убивает коммунистов. Всем известно, что представляют собою эти люди и каковы их цели. Все они контрреволюционеры и наймиты империализма. И вот появился Ся Доуинь со своей «четкой» программой «спасения Китая от коммунизма» и поднял армию на мятеж.

Однако, что он требует на самом деле? Его требования не отличаются от требований всех других героев, выступавших против компартии. Он не стремится к спасению Китая, он защищает империалистов, милитаристов и феодальную реакцию, чтобы не дать революции искоренить все эти явления.

Ся Доуинь и подобные ему милитаристы, сосущие кровь трудящихся масс, имеют все основания ненавидеть коммунистов, бояться их и требо-

вать их головы в уплату за свою сомнительную и предательскую поддержку Национального правительства. Но эксплуатируемая неимущая мелкая буржуазия не должна поддаваться на их обман. Восстановление в стране феодально-милитаристской власти не только не поможет развитию торговли, но, наоборот, серьезно навредит интересам средних и мелких торговцев. Очевидно, Ся Доуинь рассчитывает на отсутствие здравого смысла у демократического среднего класса, когда заявляет о защите его интересов и призывает поддержать его предательские милитаристские действия.

Незрелые выступления крестьян, особенно в Хунани, привели к беспорядкам в армии. Ся Доуинь рассчитывает использовать эту непростую ситуацию в армии в своих контрреволюционных целях. Четкая позиция коммунистической партии в вопросе о собственности мелких землевладельцев достаточно ясно показывает, что выступления крестьян отнюдь не были вызваны действиями компартии.

Компартия, с одной стороны, устраняла, к несчастью, произошедшие инциденты, в то же время объясняла объективные причины их появления. Устранение этих объективных причин может спасти статус-кво, лишить реакционеров всех поводов для проведения контрреволюционных действий.

Крестьянство горячо приветствовало приход армии Северного похода², надеялось, что она освободит их от векового гнета, практически превращавшего крестьян в рабов. Аграрная программа Гоминьдана открывала перед угнетенным крестьянством манящую картину новой жизни. Оно было охвачено энтузиазмом, вызвавшим стихийное революционное движение. Однако осуществление программы задерживалось, и терпение крестьян истощалось. В таких условиях поспешные и необдуманные выступления были неизбежны. Если бы Гоминьдан, исходя из своей аграрной программы, шаг за шагом выполнял требования крестьян, то никаких инцидентов в крестьянском движении не было бы.

Революция обещала крестьянству землю и свободу. Чем скорее эти обещания будут выполнены, тем лучше. Поднимая крестьянство против феодальной эксплуатации и патриархального гнета, коммунистическая партия действует строго в соответствии с программой национальной революции. Эксплуатируемое крестьянство поднялось на борьбу против феодально-патриархальной власти в деревне. Как не раз уже заявлялось, политика коммунистической партии направлена не против мелкой буржуазии. Наоборот, ее цель — союз с мелкой буржуазией для борьбы за уничтожение феодально-патриархального абсолютизма и за установление демократической власти в деревне. Коммунисты даже требовали, чтобы Национальное правительство в исключительных случаях гаранти-

рвало мелким землевладельцам определенную фиксированную ренту с их земли. Уничтожение феодально-патриархального режима в деревне выгодно не одному только крестьянству. В этом экономически заинтересованы также торговцы деревни и города. Улучшение экономического положения крестьянства стимулирует торговлю, а уничтожение феодального режима устранит препятствия к ее развитию. Если мелкие землевладельцы удовлетворятся фиксированной рентой, гарантированной правительством, и воздержатся от противодействия крестьянскому движению, которое является основой национальной революции в Китае, то крестьянство, определенно, не будет наносить им вред.

Единственный способ избежать незрелых крестьянских выступлений — это как можно скорее реализовать аграрную программу, предусмотренную Китайским Гоминьданом. Это укрепит фундамент революции, сплотит массы вокруг Национального правительства, что будет содействовать быстрой и решительной ликвидации предателей типа Ся Доуиня.

Коммунистическая партия решила официально объявить войну Ся Доуиню, который пошел против компартии под тем предлогом, что компартия допустила перегибы в защите интересов среднего класса, и призвать рабоче-крестьянские массы следовать за Национальным правительством, чтобы подавать мятеж Ся Доуиня! Ся Доуинь и другие реакционеры обманывают городской и сельский средний класс и вынуждают их поступаться своими интересами. Интересы среднего класса реально может обеспечить победа национальной революции (свержение империализма, милитаризма и феодализма). Нельзя поддаваться на манипуляции Ся Доуиня, использовать антикоммунистическую риторику в борьбе против революции. Помимо этого, мы должны срочно объединиться с рабочими и крестьянами, вместе защитить революцию, выступить против реакционных изменников.

Компартия обещает работать вместе с Национальным правительством и торжественно заявляет о поддержке союза со средним классом и защите его интересов.

Коммунистическая партия убеждена, что клеветнические заявления Ся Доуиня не окажут существенного влияния на Национально-революционную армию и средний класс, его бунт в ближайшее время будет подавлен, сам он будет схвачен и понесет наказание, соизмеримое с его контрреволюционными преступлениями. Пролетариат вооружен и готов защищать революцию, оказывать содействие Национальному правительству в проведении в жизнь аграрной программы Гоминьдана.

Долой Ся Доуиня — главного реакционера!

Долой всех феодально-милитаристских врагов национальной революции!

Да здравствует революционно-демократический союз рабочих, крестьян и мелкой буржуазии!

Да здравствует Гоминьдан — вождь национальной революции!

Да здравствует Национальное правительство!

Ханькоу, 18 мая 1927 г.

Коммунистическая партия Китая

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 128—133.*

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 108.

² См. прим. 3 к док. № 68.

№ 121 ВОЗЗВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ К СОЛДАТАМ АРМИИ ГЕНЕРАЛА СЯ ДОУИНЯ

Ханькоу, 18 мая 1927 г.

ВОЗЗВАНИЕ К СОЛДАТАМ СЯ ДОУИНЯ

Товарищи!

Вы — солдаты национальной революции, цель которой — сбросить империализм, уничтожить милитаризм, дать землю крестьянам и хлеб рабочим.

Ваш генерал Ся Доуинь повернул оружие против революции потому, что она угрожает власти феодально-милитаристского класса, представителем которого он является. Ваши братья-солдаты борются на Севере с Чжан Цзолинем. Ся Доуинь хочет отрезать их от районов снабжения рисом. Этим он поможет Чжан Цзолиню разбить ваших братьев-бойцов на северном фронте.

Товарищи! Все вы — крестьяне. Нужда и нищета принудили вас пойти в армию, феодальная эксплуатация оторвала вас от земли, которой владели и которую обрабатывали ваши предки. Вы боретесь за национальную революцию, чтобы возвратить себе эту землю. Ся Доуинь хочет сохранить власть помещиков и *джентри*. Он и ему подобные хотят уничтожить ваших братьев-крестьян Хунани, потому что они отбирают землю у помещиков и *джентри*.

Ся Доуинь говорит, что он восстал не против Национального правительства, а хочет расправиться с коммунистами. Почему он хочет распра-

виться с ними? Потому, что коммунистическая партия защищает интересы солдат, рабочих и крестьян. Коммунистическая партия требует, чтобы крестьянская земля была освобождена от ренты и других феодальных повинностей, чтобы солдаты были наделены землей. Ся Доуинь — против коммунистов, потому что он — против крестьян и солдат. Он — за помещиков и *джентри*.

Ся Доуинь и подобные ему реакционные генералы получают от Национального правительства большие суммы денег на жалованье, пищу и одежду для солдат. Они крадут большую часть этих денег, и поэтому солдаты не получают жалованья, голодны и оборваны.

Товарищи! Не подчиняйтесь реакционным офицерам — врагам солдат и крестьян. Будьте верны Гоминьдану и Национальному правительству, которое ведет борьбу против империализма и милитаризма и защищает интересы солдат, крестьян, рабочих и мелких торговцев. Арестуйте Ся Доуиня и его реакционных офицеров как предателей. Будьте верными солдатами революции, борющейся за вашу страну и за ваш класс.

Долой Ся Доуиня!

Долой помещиков и *джентри*!

Да здравствует Гоминьдан и Национальное правительство!

Землю — крестьянам и солдатам, хлеб — рабочим!

Ханькоу, 18 мая 1927 г.

Коммунистическая партия Китая

*Рой М. Н. «Китайская революция
и Коммунистический Интернационал».
С. 134—135.*

№ 122

VIII ПЛЕНУМ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА¹ РЕЗОЛЮЦИЯ: «ВОПРОСЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Москва, 30 мая 1927 г.

1. Значение китайской революции

Пленум Исполкома Коминтерна констатирует, что последние события целиком подтвердили точку зрения Коминтерна относительно китайской революции и блестяще оправдали предсказание Ленина о ее международной роли.

Великая китайская революция все более и более становится огромной важности фактором, направленным против всей системы международного империализма и его главных мировых центров.

Поэтому прямым пособничеством империализму является политика социал-демократии и Амстердамского интернационала², политика затушевывания смысла китайской революции и смысла империалистической интервенции, политика платонических лозунгов и пацифистских полумер, прямо переходящих в непосредственное оправдание палаческой войны против китайской революции (Томас, Макдональд и К°).

Исполком Коминтерна констатирует, что огромное международное значение китайской революции еще более возрастает благодаря тому, что контрреволюционная и душительская война империалистов против китайского народа, концентрация империалистических войск в Китае (иностранные флоты, пехота, фактическая оккупация Маньчжурии японцами, фактический захват важнейших портов Англией и Соединенными Штатами и т. д.) сопровождаются провокационными выступлениями против СССР и созревaniem мощных конфликтов внутри объединенного на данной стадии развития антикитайского фронта империалистов.

Поэтому только гнусной общей ролью социал-демократии, активно участвующей в идеологической подготовке войны, только ее буржуазным пацифизмом, прикрывающим ее социал-империализм, можно объяснить конкретную позицию социал-демократии и вождей Амстердамского интернационала в вопросе китайской революции.

Коминтерн полагает, что партии и другие организации, называющие себя рабочими и не ведущие самой решительной борьбы против интервенции в Китае, усыпляющие бдительность рабочего класса, пропагандирующие пассивность в этом вопросе, объективно (а иногда и субъективно) помогают империалистам. Они не только помогают им в деле удушения китайских рабочих и крестьян и тем самым в деле укрепления империалистской системы, но и оказывают поддержку империализму в его подготовке войны против СССР и подготовке мировых войн вообще.

Исполком Коминтерна единодушно вменяет всем своим секциям в обязанность активнейшую поддержку китайской революции и активнейшую борьбу против интервенции в Китае путем мобилизации масс и организации массового противодействия отправке войск, оружия и т. д. и т. п. Исполком Коминтерна вменяет всем своим секциям в обязанность разъяснение самым широким кругам пролетариата и трудящихся вообще международного смысла и значения китайской революции, связи контрреволюционной интервенции в Китае с подготовкой новых войн, в первую очередь войны против СССР, и с внутренним походом против рабочего класса (билль о профсоюзах в Англии, военные законы во Франции, фашистский террор в Италии и т. д.).

Исполком Коминтерна полагает, что наряду с этим необходима упорная работа по разоблачению политики социал-демократии и Ам-

стердамского интернационала, саботирующих каждый шаг на пути активного противодействия империалистам и их правительствам.

2. Кризис национально-революционного движения и новая обстановка в Китае

Исполком Коминтерна констатирует, что ход событий китайской революции подтвердил оценку ее движущих сил, данную на последнем (VII) расширенном пленуме³. В частности, Исполком Коминтерна констатирует, что ход событий оправдал целиком прогноз VII расширенного пленума, касающийся неизбежного отхода буржуазии от единого национально-революционного фронта и ее перехода на сторону контрреволюции.

Этот процесс нашел свое выражение в контрреволюционном перевороте Чан Кайши и ряда других генералов, в образовании Нанкинского правительства и отколе правых гоминьдановцев, создавших под флагом Гоминьдана свою собственную контрреволюционную организацию.

Переворот Чан Кайши создает новую общеполитическую обстановку в Китае и новое расположение основных классовых сил в стране. Переворот Чан Кайши означает решительную перегруппировку классов, и поэтому тактика Коминтерна должна исходить именно из этой новой обстановки.

Всякая попытка строить тактику в расчете на компромисс с Чан Кайши или с правыми гоминьдановцами означала бы не что иное, как прямую капитуляцию перед Чан Кайши и открытое предательство интересов китайской революции.

Главной причиной измены буржуазии и предательства со стороны ее военного вождя Чан Кайши были разветвляющееся массовое движение рабочего класса и крестьянства и успехи Китайской компартии, с одной стороны, возрастающее давление объединенных сил международного империализма — с другой. Пугаясь развития массового движения с его революционно-классовыми требованиями и лозунгами, национальная буржуазия неизбежно должна была предпочесть — и предпочла — сделку с империалистами и милитаристами дальнейшему развитию революционной борьбы. Тем самым национальная буржуазия выключила себя из национально-революционного фронта и перешла в лагерь контрреволюции. Несмотря на частичное поражение и контрреволюцию Чан Кайши и К°, революция перешла на высшую ступень: блок буржуазии, мелкой буржуазии, крестьянства и пролетариата развился и начал превращаться в блок пролетариата, крестьянства и мелкой буржуазии, при всевозрастающей руководящей роли пролетариата.

Закончившийся этап в развитии китайской революции характеризовался наличием двух лагерей: лагеря иностранного империализма, феодальных милитаристов и компрадорских слоев крупной буржуазии, с

одной стороны, лагеря национальной революционной буржуазии, крестьян, ремесленников, рабочих — с другой. Этот этап имел тенденцию превратить два лагеря в три, выделив национальную буржуазию и противопоставив ее «левому блоку» пролетариев, ремесленников и крестьян.

Настоящий момент характеризуется именно наличием этих трех лагерей: Чан Кайши уже расстреливает рабочих и крестьян, но еще сражается с северными милитаристами.

Однако вся логика борьбы превращает эти три лагеря в два, но уже новых два лагеря, поскольку крупная буржуазия (во главе с Чан Кайши, Бай Чунси и К°) неизбежно все более и более сближается с феодальной реакцией и иностранным империализмом, причем процесс этот будет ускоряться.

Кризис китайской революции и настоящее сочетание социально-классовых сил показывают и доказывают, что завершение буржуазно-демократической революции против феодализма (в том числе аграрная революция) и тем более завершение борьбы против империализма могут реализоваться лишь в борьбе против буржуазии, ставшей контрреволюционной. Последовательная национально-освободительная борьба не только не вступает в конфликт с развертыванием массового движения рабочих и крестьян или требованиями аграрной революции, но прямо предполагает рост массового движения широчайших народных низов в направлении прямого свержения империализма.

Исполком Коминтерна полагает, что тактика блока с национальной буржуазией в уже истекший период революции была совершенно правильной. Историческим оправданием этой тактики служит хотя бы один Северный поход⁴, повсюду сопровождавшийся ростом массового движения рабочих и крестьян, ростом профсоюзов, крестьянских союзов и комитетов, наконец, ростом Китайской коммунистической партии.

Исполком Коминтерна полагает также, что Президиум⁵ поступал правильно, давая одновременно директивы о разоблачении Чан Кайши, об овладении важнейшими стратегическими позициями в аппарате правительства и Гоминьдана, о курсе на изоляцию правых гоминьдановцев, об ориентации на массы и т. д. и т. п.

Равным образом Исполком Коминтерна одобряет позицию Президиума, занятую им непосредственно после переворота Чан Кайши и впервые указанную в воззвании Коминтерна, обнародованном непосредственно после переворота⁶.

Исполком Коминтерна подчеркивает еще раз, что переворот Чан Кайши и выражаемая им радикальная классовая перегруппировка являются исходной точкой всей дальнейшей тактики, исключаящей единство, компромисс или соглашательство с буржуазией, которая изменила национально-революционному движению и стала активной силой контрреволюции.

Исполком Коминтерна констатирует, что линия социал-демократии и Амстердама во «внутренних» вопросах китайской революции непосредственно вытекает из ее отношения к политике империализма в Китае. «Левые» социал-демократы, на словах «защищая» шанхайских рабочих, на деле, отделяя социалистическую революцию от буржуазно-демократической китайской стеной и борясь против авангарда китайских коммунистов, выступают против гегемонии пролетариата в национальной революции и, следовательно, за победу буржуазно-империалистического блока. Официальная социал-демократия и Амстердам все больше берут курс на поддержку Чан Кайши, на смычку с теми желтыми «рабочими» организациями, которые пытается создать контрреволюция вместо революционных профсоюзов. Обвиняя коммунистов в расколе китайского национально-революционного движения (правые социал-демократы) и лживо обвиняя их в недостаточной защите особых интересов китайского пролетариата («левые» социал-демократы), международный меньшевизм на деле становится прямым союзником не только иностранного империализма, но и его китайской агентуры — нанкинской шайки палачей рабочего класса.

3. Частичное поражение китайской революции и главные силы контрреволюции

Исполком Коминтерна констатирует, что ряд буржуазных контрреволюционных переворотов (в Шанхае, Нанкине, в Кантоне и пр.) знаменует собой частичное поражение китайской революции и определенный прирост сил контрреволюционного блока.

Однако Исполком Коминтерна считает неправильным взгляд, будто это поражение является решающим для всей судьбы революции.

Этот взгляд неверен уже по одному тому, что он видит основную угрозу революции в китайской буржуазии вне связи ее с силами империализма и в то же время недооценивает мощное стихийное движение трудящихся масс.

Все совокупные силы Чан Кайши были бы раздавлены победоносными революционными армиями, если бы главные опорные пункты контрреволюции не поддерживались силами международного империализма, оперирующего всеми методами и имеющего свою агентуру среди колеблющихся элементов национально-революционного фронта.

Исполком Коминтерна вменяет всем своим секциям в непременнейшую обязанность разъяснять рабочему классу и крестьянству тот основной факт, что именно империалистические войска, фактически занявшие почти все важнейшие промышленные центры Китая, являются главной контрреволюционной силой в Китае.

Относительно слабая китайская буржуазия не могла бы создать крупной угрозы для китайских революционных масс, если бы она прямо и косвенно не поддерживалась иностранными интервенционистами. Эти последние концентрируют свою вооруженную силу, блокируют порты, изолируют центры революции, финансируют контрреволюционные армии, пытаются разлагать армии революции, оказывают непрерывное дипломатическое давление, поддерживают буржуазных заговорщиков на территории революционного правительства, организуют саботаж производства, торговли и кредита со стороны иностранной и туземной буржуазии и т. д. и т. п.

Особенно нужно отметить бешеные усилия империалистов, направленные на организацию разгрома рабочих и коммунистов, на подавление крестьянского движения и на изоляцию СССР.

Однако частичному поражению революции противостоят переход ее в высшую стадию развития и начало более интенсивной мобилизации масс. Рост крестьянского движения, организация вооруженных сил в повстанческих отрядах, ряд побед, одержанных этими стихийно организующимися силами над армиями изменников-генералов, сохранение, несмотря на бешеный террор со стороны контрреволюции, организаций рабочего класса, непрерывный рост компартии и левого Гоминьдана — все это служит важными симптомами дальнейшего развития и углубления китайской революции.

Уханьское правительство и левый Гоминьдан выражают собой по своей основной тенденции революционный блок городских и деревенских мелкобуржуазных масс с пролетариатом. Несмотря на возможные и даже неизбежные дальнейшие изменения отдельных генералов, групп этих генералов, отдельных политических деятелей «левого крыла» Гоминьдана или их группировок, развитие классовой борьбы неизбежно будет поднимать массы, движение которых есть залог грядущих побед.

Исполком Коминтерна считает поэтому глубоко неправильным ликвидаторский взгляд на настоящий кризис китайской революции как на решающее ее поражение, создающее новую международную обстановку. Будучи неверным по существу, он не может не служить орудием дезорганизации пролетарских рядов, дезорганизации, особенно вредной именно теперь, когда требуются особое единство воли и единство действия со стороны Коммунистического Интернационала и революционного пролетариата.

4. Организация рабочих и крестьянских масс и основные задачи Китайской компартии

Огромные трудности, стоящие на пути китайской революции, и в первую очередь трудности, связанные с вооруженным и всяким иным вмешательством объединенных сил империалистов, а равно и с неизбеж-

ными изменами и перебежками в лагерь противника со стороны колеблющихся социальных группировок, создают такую обстановку борьбы, которая для победоносного развития революции требует вовлечения в борьбу громадных масс трудящихся. Только вовлечение этих масс в активную борьбу может создать силу, которая сломит и внутреннюю контрреволюцию, и империалистских интервентов, преодолет раздел Китая империалистами, разгромит остатки феодальных отношений, завершит буржуазно-демократическую революцию и создаст условия перехода развития Китая на рельсы социализма.

Вовлечение масс в борьбу возможно лишь на основе аграрной революции в деревнях, удовлетворения нужд рабочего класса и его политических запросов — в городах. Лозунги решительного уничтожения арендной платы, выплачиваемой богатым, передела земель, конфискации всех земель помещиков, *мандарината*, монастырей и т. д., воспрещения кабальных сделок, аннулирования долгов бедных крестьян ростовщическому капиталу, решительного снижения налогов и переложения их гнета на наиболее зажиточные слои и пр. должны проводиться в жизнь по всей территории Китая, и прежде всего на территории Уханьского правительства, и должны поднимать массы против буржуазных изменников и северных милитаристов.

Аграрная революция, включающая конфискацию и национализацию земли, — таково основное, внутреннее, социально-экономическое содержание нового этапа китайской революции⁷. Основным является в настоящее время «плебейское» революционное разрешение аграрного вопроса десятками и сотнями миллионов самих крестьян снизу, причем компартия должна становиться во главе движения и руководить им. При этом компартия должна вести и внутри правительства такую политику, которая будет содействовать развязыванию аграрной революции и со стороны самого правительства. Это только и может на данной стадии развития превратить на деле данное правительство в организационно-политический центр рабоче-крестьянской революции и в орган революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. С другой стороны, только на основе такой политики, проводимой снизу и сверху, возможны создание действительно надежных вооруженных частей и реорганизация всей армии на твердой революционной основе.

В городах необходимо стремиться к повышению материального уровня рабочих масс, к решительному улучшению их правового положения как на фабрике, так и в общественной жизни вообще, к радикальному уничтожению всего того законодательства, которое ставит рабочего в положение бесправного «сословия», к проведению лозунга 8-часового рабочего дня, к повышению заработной платы, признанию прав рабочих организаций и т. д.

Одновременно с этим необходимо быстро, смело и решительно проводить политику массового вооружения рабочих и крестьян, в первую голову организованных и наиболее сознательных. Эту политику следует проводить со всей необходимой твердостью.

Исполком Коминтерна полагает, что Китайская компартия должна приложить все усилия к тому, чтобы и непосредственно и в союзе с левыми гоминьдановцами вести самую энергичную работу по мобилизации и организации масс. Самая энергичная вербовка рабочих в партию, самая энергичная вербовка — в городе и деревне — трудящихся масс в Гоминьдан, который нужно возможно более быстрым темпом превращать в широчайшую организацию масс, — такова главная задача Китайской компартии в настоящий момент.

Исполком Коминтерна обращает настойчивое внимание Китайской компартии на необходимость всемерного укрепления и расширения всевозможных массовых организаций рабочих и крестьян, как-то: профсоюзов, стачечных комитетов, фабрично- заводских комитетов, рабочих дружин и т. д.; крестьянских комитетов, крестьянских союзов, организаций батраков, вооруженных крестьянских дружин; организации городской мелкой буржуазии, мелких ремесленников, кустарей и пр. Во всех этих организациях необходимо вести пропаганду за вхождение в Гоминьдан, превращая этот последний в мощную массовую организацию революционной и мелкобуржуазной демократии и рабочего класса.

Исполком Коминтерна решительно отвергает противопоставление задач национальной революции задачам классовой борьбы пролетариата. Он полагает, что подобное противопоставление, имеющееся налицо как у ультралевых европейских группировок, так и у социал-демократии, есть не что иное, как отказ от гегемонии пролетариата в демократической китайской революции, отказ в пользу якобы рабочей цеховщины, которая политически является одной из разновидностей оппортунизма и превращает пролетариат в охвостье демократического лагеря. Между тем после перехода буржуазии в лагерь контрреволюции пролетариат все более и более становится признанным гегемоном (руководителем и вождем) всего национально-революционного движения. Китайская революция не может развиваться дальше и не может побеждать без того, чтобы не повышалась роль рабочего класса именно как вождя всей демократической революции, которая может быть завершена только в борьбе против буржуазии.

5. Коммунистическая партия и Гоминьдан

Китайская компартия сможет выполнить лежащие на ней задачи, поскольку она сама как авангард рабочего класса будет иметь свое собственное политическое лицо, отличное от политического лица даже самых левых мелкобуржуазных революционеров.

Компартия в любой политической обстановке никогда не должна растворяться ни в какой политической организации. Она должна представлять собой самостоятельную силу, она есть организация особого класса, пролетариата, самого последовательного и самого революционного класса в стране. Поэтому компартия не должна связывать себе рук в деле пропаганды своих взглядов и в деле мобилизации под свои знамена масс; она не должна отказываться от своего права критики колебаний и шатаний революционной мелкобуржуазной демократии. Наоборот, только такая критика будет толкать мелкобуржуазных революционеров налево и обеспечивать гегемонию рабочего класса в революционной борьбе.

Однако самостоятельность Китайской компартии отнюдь нельзя трактовать как ее замкнутость и изоляцию от непролетарских трудовых слоев, в первую очередь от крестьянства. С этой точки зрения Исполком Коминтерна отвергает со всей решительностью требование выхода из Гоминьдана или же позицию, которая по сути дела неизбежно приводит к такому выходу. Выставлять в настоящее время лозунг: «Пока не нужно выходить из Гоминьдана» — так же нелепо, как выдвигать лозунг выхода из Гоминьдана, ибо текущий момент требует от пролетарской партии как раз обеспечения руководящей роли пролетариата внутри Гоминьдана. Гоминьдан есть в Китае именно та специфическая китайская форма организации, где пролетариат сотрудничает непосредственно с мелкой буржуазией и крестьянством. Нельзя в данной обстановке претендовать со стороны пролетариата на роль гегемона в стране без того, чтобы компартия, партия рабочего класса, не претендовала на роль гегемона внутри Гоминьдана.

Исполком Коминтерна полагает, что политика недооценки Гоминьдана как своеобразной организационной формы революционного движения на деле привела бы к захвату гоминьдановского знамени правыми; именно потому, что гоминьдановское знамя есть весьма весомый политический фактор в стране, буржуазные лидеры во главе с Чан Кайши пытаются идти под флагом Гоминьдана. Тактика компартии должна заключаться не в том, чтобы прикрывать этот политический маневр Чан Кайши, что неизбежно получилось бы при курсе на выход из Гоминьдана, а в том, чтобы разоблачать буржуазных политиков как изменников делу национальной революции, как изменников Гоминьдану, как изменников антиимпериалистическим традициям суньятсенизма, как перебежчиков в лагерь империалистов. Исполком Коминтерна считает неправильным тот взгляд, согласно которому национально-освободительная (антиимпериалистическая) революция «кончилась» и «началась» другая, классовая, крестьянская и рабочая революция. После переворота Чан Кайши даже широким массам стало ясно, что национально-освободительная революция может развиваться только под гегемонией рабочего класса. И именно

поэтому знамя Гоминьдана, знамя национально-освободительной борьбы не может быть уступлено изменникам этой борьбы.

Исполком Коминтерна полагает, что, исходя из задачи умелого и решительного развертывания массового движения, Коммунистическая партия Китая должна так же смело и решительно стараться превратить Гоминьдан в действительно массовую организацию, охватывающую трудящееся население города и деревни.

Исполком Коминтерна полагает, что задачи, ставшие перед Гоминьданом, требуют соответствующего приспособления к ним его организационных форм. Необходимы возможно более быстрая реорганизация по линии гораздо большего сближения с массами, широчайшая вербовка рабочих, крестьян и ремесленников в ряды Гоминьдана, коллективный прием рабочих, крестьянских, солдатских и ремесленных организаций (профсоюзов, фабзавкомов, крестьянских комитетов, крестьянских союзов, страховых организаций ремесленников, армейских организаций, крестьянских партизанских отрядов «Красных пик» при очищении их от контрреволюционных элементов, рабочих дружин и пр.), полная выборность местных и центральных руководящих инстанций Гоминьдана и т. д. и т. п.

Только при таком решительном курсе на развитие Гоминьдана в действительно широкую, действительно выборную, действительно массовую и действительно революционно-демократическую организацию будут созданы предпосылки для укрепления и победоносного развития демократической революции в Китае.

Только при таком курсе будут созданы максимальные контрмеры против возможного и неизбежного отхода колеблющихся групп из левых гоминьдановцев (как это случилось в Кантоне) и против измен генералов или других военных лидеров. Компартия обязана своевременно вскрывать всякие колебания в сторону союза с Чан Кайши или союза с империалистами и принимать соответствующие конкретные меры как по линии агитации и пропаганды, так и по линии организационных мероприятий.

Китайская компартия, сохраняя и развивая свою партийную организацию, должна в возрастающей степени влиять на работу Гоминьдана. Эту задачу она сможет выполнить лишь в мере полной осознанности своей классовой пролетарской позиции, выдержанности своей идеологической и политической линии, усиления и укрепления своей организации, привлечения к руководству самой партией рабочих-коммунистов, повышения влияния партии на широкие массы рабочих и крестьян и роста среди них авторитета партии.

Исполком Коминтерна отмечает, что в Китайской компартии замечался ряд колебаний именно в этом пункте; что не всегда партия обнару-

живала достаточную твердость в критике лидеров Гоминьдана; что внутри партии наблюдалась иногда известная боязнь перед развертыванием массового движения, в первую очередь движения среди крестьян в пользу захвата земель, изгнания *джентри* и помещиков и т. д.

Эти колебания, особенно вредные на настоящем этапе революции, показывают, что не все товарищи из Компартии Китая в достаточной мере ясно поняли линию Коминтерна в китайской революции. Исполком Коминтерна считает необходимым широкое разъяснение в рядах Китайской компартии ошибок и колебаний, указанных выше, без чего неизбежно увеличивается опасность известных шатаний в коренных вопросах китайской революции. Китайская компартия как партия рабочего класса должна возглавлять аграрное движение крестьян и самым беспощадным образом бороться против всех и всяческих попыток сузить размах этого движения.

Исполком Коминтерна выражает глубокую уверенность в том, что молодая Китайская компартия, обнаружившая громадный рост и давшая уже образцы революционного героизма, быстро поправит эти ошибки, объясняемые крайней сложностью событий и молодостью коммунистического движения в Китае.

6. Уханьское правительство, вопрос о власти, армии и задачи Китайской компартии

Исполком Коминтерна считает неправильным взгляд, недооценивающий Уханьское правительство и фактически отрицающий его крупнейшую революционную роль. Уханьское правительство и верхи левого Гоминьдана по своему классовому составу представляют не только крестьян, рабочих и ремесленников, но и часть средней буржуазии. Поэтому Уханьское правительство, будучи правительством левого Гоминьдана, еще не есть диктатура пролетариата и крестьянства, но находится на пути к такой диктатуре и, в случае победоносной классовой борьбы пролетариата, теряя своих радикально-буржуазных попутчиков, преодолевая ряд измен, неизбежно будет развиваться в сторону такой диктатуры.

Исполком Коминтерна полагает, что Компартия Китая должна принимать самое энергичное участие в работе Уханьского «временного революционного правительства». Отказ от такого участия или же неопределенно-скептическое отношение к нему, будучи весьма «радикально-революционным» по форме, на самом деле воспроизводит ошибки русских меньшевиков в 1905 г., когда они считали невозможным принимать участие во временном революционном правительстве и предпочитали быть «крайне левой оппозицией», на деле плетясь в хвосте либеральной буржуазии.

Для позиции меньшевиков характерно было как раз то, что они отказывались от участия в революционном правительстве и принимали участие в контрреволюционных коалициях.

Участие в Уханьском революционном правительстве ничего общего не имеет с буржуазно-социалистическими коалициями в Европе, ибо Ухань на деле ведет революционную войну против империалистов, феодалов, а теперь и против значительной части буржуазии собственной страны.

Исполком Коминтерна полагает поэтому, что компартия должна самым энергичным образом работать в органах правительства в центре и на местах, критикуя недостаточную твердость своих даже ближайших союзников и обеспечивая правильность курса правительственной политики.

Исполком Коминтерна обращает особое внимание Китайской [ком]партии на то, что именно в текущий момент более чем когда-либо необходима теснейшая связь революционного правительства с народными массами. Только на основе этой теснейшей связи, реализуемой в первую очередь через Гомиьндан, только при решительном курсе на массы возможно будет все более и более укреплять авторитет революционного правительства и его роль как организующего центра революции.

Задачей Китайской компартии является обеспечение такого курса правительственной власти Уханя. Без выполнения этой задачи, без развертывания массового движения, без аграрной революции и решительного улучшения положения рабочего класса, без превращения Гомиьндана в действительно широчайшую организацию трудящихся масс, без дальнейшего укрепления профсоюзов и роста компартии, без самой тесной связи Уханьского правительства с массами невозможно вести революцию к победоносному завершению.

Исполком Коминтерна полагает, что только такая тактика оправдывает участие коммунистов в правительстве. Без нее это участие приняло бы характер верхушечных комбинаций и политиканских расчетов, которые будут опрокинуты жизнью, ходом великой классовой борьбы. Увязывать и притом постоянно увязывать работу в правительстве с работой среди масс является всенепременнейшей обязанностью Китайской компартии.

Исполком Коминтерна полагает, что в настоящих условиях революционно целесообразными являются широкая демократизация Гомиьндана, охват им возможно более широких масс и быстрейшее развитие всех видов рабочих и крестьянских массовых организаций. Нельзя проходить мимо специфической особенности китайского развития, создавшего такую своеобразную организацию, как революционный Гомиьндан, непосредственно формирующий состав правительства. Широкий охват масс

со стороны Гоминьдана, выборы его руководящих органов со стороны этих масс и формирование этой выборной организацией национально-революционного правительства — вот та особая форма связи между трудящимися массами и революционной властью, которая соответствует современной стадии китайской революции. Разнообразие положения в различных провинциях уханьской территории обуславливает на первых порах разнообразные формы организации местной власти (власть крестьянских комитетов и союзов в деревне, власть комитетов Гоминьдана и т. д.). Основной задачей коммунистов в вопросе о формировании местной власти является привлечение к ее составлению и ее работе толщи трудящихся, сотен тысяч и миллионов рабочих и крестьян.

Исполком Коминтерна считает нецелесообразным выдвигать в настоящий момент лозунг Советов рабочих и крестьянских депутатов, который есть не что иное (на территории Уханя), как лозунг провозглашения Советской власти.

Лозунг немедленного образования Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов на данной стадии развития китайской революции означал бы неизбежно двоевластие, курс на свержение Уханьского правительства, перепрыгивание через гоминьдановскую форму организации масс и государственной власти непосредственно к Советской власти в Китае как государственной форме пролетарской диктатуры.

При дальнейшем развитии революции, знаменующем собой начало процесса перерастания демократической революции в революцию социалистическую, необходимо будет создавать Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и лозунг образования Советов станет центральным лозунгом партии.

Исполком Коминтерна считает также, что в настоящее время особенно остро выдвигается вопрос о реорганизации армии, о создании абсолютно верных революционных частей, о связи армии с рабочими и крестьянскими организациями, об обеспечении кадрового состава в армии, о превращении армии из наемной в регулярную армию революции и т. д. Особое внимание необходимо обратить на формирование абсолютно надежных частей из революционных крестьян и рабочих, на вливание коммунистов и твердых левых гоминьдановцев в армию, на очищение ее от контрреволюционных элементов, на создание рабочей гвардии.

7. Некоторые основные тактические проблемы революционной политики в Китае в настоящий момент

Китайская компартия поставлена перед задачами необычайной сложности. Переплет борьбы против империалистов и милитаристов с борьбой против национальной буржуазии; наличие крупных вооруженных сил империализма на территории Китая; фактическое раздробление

Китай на три зоны; крайняя пестрота отношений — и экономических и политических; наличие и общего фронта империалистов и противоречий внутри этого фронта; совершенно неравномерное вызревание революции в различных частях Китая; особые «военные» формы революции и противоречия внутри армии, противоречия внутри самого левоминьдановского фронта и пр. и т. д. — все это создает совершенно исключительные трудности для развития революции.

Исполком Коминтерна полагает, что для Уханьского правительства в условиях этих трудностей принципиально вполне допустимой является тактика лавирования и маневрирования по отношению к иностранному империализму.

Исполком Коминтерна отвергает тот взгляд, по которому «брестская» тактика лавирования и маневрирования исключается принципиально с ссылкой на непролетарский характер власти.

Исполком Коминтерна полагает, что подобный взгляд покоится на грубейших теоретических и политических ошибках.

В условиях назревания пролетарской революции, когда пролетарская партия находится в положении революционной оппозиции к правительству, она по правилу — против войны, ведущейся этим правительством, она — за свержение этого правительства, она отнюдь не за облегчение задач этому правительству.

В современных китайских условиях Китайская компартия за войну, которую ведет Ухань; она ответственна за политику Уханя, в состав правительства которого она непосредственно входит; она за всемерное облегчение его задач. Поэтому компартия ничего не может иметь «принципиальнее против тактики лавирования. Отвечающая за политику правительства компартия поступила бы просто глупо, если бы она при всех и всяческих условиях отвергала тактику компромисса, т. е. вела обязательно бой на всех фронтах сразу.

Исполком Коминтерна полагает поэтому, что вопрос этот должен решаться совершенно конкретно и в связи с совершенно конкретными условиями, предвидеть которые заранее невозможно, ибо нельзя заранее точно предвидеть и абсолютно точно учесть соотношение сил между боюющимися сторонами.

Допустимость тактики лавирования должна сказаться и на экономической политике правительства, для которого совсем не обязательна немедленная конфискация всех иностранных предприятий. И здесь точно так же принципиально допустимы компромиссы.

С другой стороны, Исполком Коминтерна полагает, что саботаж со стороны национальной и иностранной буржуазии по отношению к ряду предприятий (промышленных, торговых, кредитных), приводящий к безработице и проводимый в целях создания экономического хаоса и хозяй-

ственного паралича, может поставить правительство перед необходимостью конфискации и национализации (огосударствления) подобного рода предприятий. Национально-революционное правительство не может терпеть разрушения хозяйственной жизни со стороны врагов революции, и в таком случае решительными мерами оно должно через свои органы и с помощью пролетарских организаций взять дело управления предприятиями в свои собственные руки.

Когда нужно заключать компромисс и когда нужно переходить в наступление, — это зависит от конкретных условий. В частности, Исполком Коминтерна полагает, что совершенно нелепой была тактика, предлагавшаяся некоторыми товарищами в связи с шанхайским переворотом Чан Кайши. Эта тактика состояла в том, чтобы заранее поднять восстание против империалистов и Чан Кайши или дать им вооруженный бой широким фронтом. Тактика восстания состоит в том, чтобы, начав восстание, наступать. Начинать восстание можно только тогда, когда есть известный шанс на успех. «Играть с восстанием» нельзя. Тактика восстания во что бы то ни стало не есть ленинская тактика. При развернутом вооруженном наступлении рабочих в Шанхае они были бы вырезаны блоком вооруженных сил Чан Кайши и империалистов, и цвет пролетариата Китая был бы физически истреблен в бою, где шансов на победу не было ровно никаких.

В настоящее время общая обстановка в Китае требует от компартии следующей военно-политической стратегии: поддержка со стороны компартии военных операций на Севере при одновременном и обязательном углублении аграрной революции на всей занятой Уханем территории и усиленной работе по разложению тыла и армий Чан Кайши с целью его ликвидации, что, конечно, отнюдь не исключает и прямых военных действий против него в подходящий момент. Ставка на массы даст себя знать и в гражданской войне. При правильной политике победа революции будет обеспечена.

Компартия должна ставить своей задачей всемерное укрепление фронта рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Развивая всеми силами аграрное движение, необходимо в то же время гарантировать мелкой буржуазии неприкосновенность ее трудовой собственности, помогая ей в борьбе против ростовщического капитала и т. д. Укрепляя таким образом блок действительно революционных сил, идущих под гегемонией рабочего класса, всеми мерами сплачивая эти классовые силы в мощных организациях на территории Уханьского правительства, компартия должна быть во главе движения масс и на территориях, занятых силами контрреволюции.

Построение крепких нелегальных организаций, начиная с организации партий⁷ и кончая организациями крестьянских союзов, организация

и руководство крестьянским движением и движением рабочих, подготовка массовых выступлений, работа среди солдат — все эти задачи должны быть важнейшими задачами партии.

8. Партия⁸ Коминтерна и китайская революция

Исходя из общей оценки значения и роли китайской революции, Исполком Коминтерна констатирует, что:

1) Большинство секций Коминтерна недостаточно осознало это значение и проявило недостаточную активность в деле поддержки китайской революции.

2) Столь же недостаточную активность проявили коммунисты, входящие в состав Антиимпериалистической лиги⁹.

Исполком Коминтерна считает совершенно необходимым быстрее исправление этих ошибок, для чего предлагает всем своим секциям принять ряд решительных мер в этом направлении по линиям:

а) агитации и пропаганды в печати;

б) работы в профсоюзах и других массовых рабочих организациях;

в) работы в колониях соответствующих стран и в странах, зависимых от метрополии;

г) работы среди солдат, посылаемых в Китай. Исполком Коминтерна обращает внимание на необходимость самой серьезной подготовки к тому, чтобы не на словах, а на деле мешать отправке войск и оружия в Китай. Исполком Коминтерна вменяет в обязанность своим секциям самую энергичную работу среди империалистических войск и проповедь их прямого перехода на сторону революционных войск китайского народа.

Исполком Коминтерна поручает ЦК отдельных секций выработать ряд конкретных мер в вышеуказанном направлении.

Исполком Коминтерна шлет братский привет своей Китайской секции и обещает ей самую горячую поддержку в ее великой революционной борьбе.

«VIII пленум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. 18—30 мая 1927 г. Тезисы, резолюции и воззвания». М.-Л.: Госиздат. 1927, С. 52—75.

Примечания

¹ На VIII пленуме ИККИ, проходившем в Москве 18—30 мая 1927 г., представители КПК не присутствовали. Обсуждение китайского вопроса проходило на пленарных заседаниях 23—26 мая 1927 г. Пленум подтвердил прежнюю линию Коминтерна на продолжение сотрудничества с Гоминьданом, чтобы до конца использовать Гоминьдан в целях дальнейшего развития китайской революции.

² См. прим. 4 к док. № 38.

³ См. док. № 90—91.

⁴ См. прим. 3 к док. № 68.

⁵ Имеется в виду Президиум ИККИ, преобразованный в 1921 г. из Малого бюро Исполкома Коминтерна.

⁶ Переворот 12 апреля 1927 г.

⁷ Здесь и далее подчеркнута в документе.

⁸ Так в тексте.

⁹ Антиимпериалистическая лига — международная организация, выступавшая против империализма, действовавшая в 1927—1937 гг.

№ 123
ЗАЯВЛЕНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
В СВЯЗИ СО ВТОРОЙ ГОДОВЩИНОЙ НАЧАЛА
«ДВИЖЕНИЯ 30 МАЯ»¹

Ханькоу, 30 мая 1927 г.

Два года тому назад в Китае в этот день началось революционное выступление шанхайского пролетариата. Весь рабочий класс Китая последовал героическому примеру шанхайских рабочих и занял в национально-революционной борьбе руководящее положение. События, имевшие место после 1925 г., показали, что именно пролетариат — тот класс, который наиболее решительно выступает против империализма.

Прологом к событиям 30 мая явилась крупная забастовка на японских прядильных фабриках в Шанхае 9 февраля 1925 г. Сейчас стало известно, что эта забастовка началась из-за стремления японских империалистов усилить угнетение китайских рабочих, которое выразилось в замене мужчин-рабочих подростками. Число участников забастовки составило 40 тыс. Бастовали почти все рабочие японских фабрик в Сяошаду. Забастовщики продержались более 20 дней, но им удалось добиться очень немногого для улучшения экономических условий жизни. Однако бастующие организовали профсоюз — и уже одно это обеспокоило японских империалистов, которые после окончания забастовки прибегли к тактике проволок, пытаясь затянуть выполнение условий о возобновлении работы. Кроме того, договорившись с полицией международного селтльмента и концессий, японские империалисты запретили рабочим принимать участие в деятельности профсоюзов. Была даже учинена кровавая расправа: убит рабочий Гу Чжэнхун. Под влиянием событий в Шанхае начались забастовки на японских фабриках в Циндао; назревали забастовки и в Тяньцзине, что ускорило решение японских милитаристов прибегнуть к репрессиям. Убийство Гу Чжэнхуна вызвало еще более ши-

рокую волну забастовок, которые приобрели уже политический характер, так как это убийство отнюдь не было обычным конфликтом между трудящимися и капиталистами, а явилось насилием, примененным империалистами с целью усиления экономического грабежа.

Пролетариат призвал народные массы Китая включиться в борьбу. Первыми откликнулись на этот призыв студенты Шанхая и некоторых других городов. Антиимпериалистическое движение, возглавляемое пролетариатом, приняло еще более широкий размах. В Шанхае произошла массовая демонстрация с требованием освободить рабочих и студентов, арестованных властями международного сэттльмента. Когда колонны демонстрантов шли по Наньцзинлу, направляясь к полицейскому участку в Лаочжа, английская полиция открыла по ним огонь. Так началась эта кровавая расправа.

Над Китаем занялась заря новой эпохи: на передний край национального движения вышел новый класс — пролетариат. Он включился в революционную борьбу — «Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир»². Ответом на зверскую расправу империалистов явилась мощная забастовка более 300 тыс. рабочих. Вслед за рабочими поднялись студенты и торговцы, прекратились занятия в учебных заведениях, замерла торговля. Международный сэттльмент подвергся экономической блокаде. Революционное движение в Китае под руководством пролетариата приобрело новые формы. Народные массы бросили смелый вызов империалистам и мужественно продолжали борьбу, нанося серьезные удары по позициям и престижу империалистов в Китае.

Забастовка ширилась, перерастая в вооруженное сопротивление. Эта мужественная борьба с империализмом потребовала многих жертв и большой решительности. Вскоре, однако, мы стали свидетелями различного отношения представителей разных классов китайского общества к жертвам, принесенным во имя освобождения нации. Империалисты прекратили подачу электроэнергии на китайские фабрики, это стало пробным камнем проверки патриотических чувств китайской буржуазии. Эта проверка показала, что патриотизм буржуазии не выдержал испытания. Буржуазия, убедившись, что национально-освободительное движение наносит ущерб ее частнособственническим интересам, стала склоняться к соглашательству и сорвала подготовленную забастовку нескольких сот тысяч рабочих. Первой изменила движению крупная буржуазия, а вслед за ней отошла от него и мелкая буржуазия. Пролетариат продолжал сражаться уже в одиночку, и тогда Чжан Цзолинь с благословения империалистов направил в Шанхай войска во главе со своим сыном Чжан Сюэляном для «поддержания мира и порядка».

Национальная буржуазия предала освободительное движение в Китае, мелкая буржуазия отреклась от своих революционных обязательств,

сухопутные войска и флот империалистов продолжали демонстрировать свою мощь, а Чжан Цзолинь приступил к жестокому подавлению революции. В этих тяжелейших условиях китайский пролетариат в течение трех месяцев вел героическую борьбу.

Жертвы, героизм и стойкость шанхайского пролетариата потрясли китайский народ. По всей стране прокатилась мощная волна антиимпериалистических выступлений, которые возглавил рабочий класс. 30 мая стало самым знаменательным днем китайской революции, открыв новую эру в истории борьбы китайского пролетариата.

Из «Движения 30 мая» мы можем извлечь три важных урока: во-первых, действия масс — это оружие, которым можно победить империалистов и милитаристов; во-вторых, когда антиимпериалистическое движение поднимается на определенную революционную ступень, национальная буржуазия предает его; в-третьих, пролетариат — это единственный класс, готовый идти на жертвы и мужественно преодолеть любые трудности.

Два года, прошедшие с начала «Движения 30 мая», подтверждают правильность этих выводов. Будущее развитие революционного движения и победа революции целиком и полностью зависят от того, сможем ли мы учесть эти уроки.

Организованные действия рабочего класса более чем на год парализовали торговлю Гонконга [Сянган]; и, хотя Национальное правительство в Гуандуне испытывает постоянную угрозу со стороны гонконгских властей, его авторитет еще более укрепился благодаря поддержке, оказанной ему широкими народными массами.

Национально-революционная армия, пользующаяся горячей симпатией народных масс, смогла нанести поражение У Пэйфу, Сунь Чуаньфану, Чжан Цзунчану и другим милитаристам. Слабость войск милитаристов была обусловлена именно недовольством масс, видевших в милитаристах своего врага. Сила же Национально-революционной армии была в поддержке и симпатиях к ней народных масс. Где бы ни развертывала свои военные действия армия Северного похода³, повсюду поднимались на борьбу широкие народные массы, сметая силы контрреволюции. В Ухане народные массы организовали сопротивление империалистам и укрепили базу Национального правительства.

Пролетариат, развивая свои силы, углубляет революцию. Подъем крестьянского движения в районах, контролируемых Национальным правительством, т. е. расширение и углубление социальной базы революции, является результатом деятельности пролетариата. Два с половиной миллиона пролетариев и их боевые союзники — десять миллионов [организованных] крестьян составляют костяк национальной революции.

Второй вывод, который мы можем сделать из «Движения 30 мая», — ненадежность буржуазии в революции, что подтверждается многими

конкретными примерами, наиболее показательным из которых был переворот 20 марта 1926 г.⁴, когда феодально-буржуазные элементы во главе с Чан Кайши свергли в Кантоне [Гуанчжоу] власть левого крыла Гоминьдана. Другой пример — недавний отход буржуазии от революции и ее объединение с силами контрреволюции. История национальной революции подтверждает, что кроме пролетариата нет класса, способного и готового пойти на жертвы во имя революции. Не раз пролетариат, исполненный революционного энтузиазма, поднимался на борьбу с империалистами, и не раз обрушивали на него кровавые репрессии китайские милитаристы. Недавно «героём», попытавшимся жестокими репрессиями проверить революционную стойкость пролетариата, стал Чан Кайши. Стремясь получить финансовую помощь от китайской буржуазии и приобрести расположение империалистов, он не остановился перед кровавой расправой над пролетариями Шанхая. Однако, убедившись, что его военная диктатура не сможет защитить интересы класса феодалов и буржуазии, а сам он станет всего лишь новым орудием империализма и навсегда противопоставит себя пролетариату, Чан Кайши изменил тактику: будучи не в состоянии подавить рабочее движение только с помощью репрессий, он теперь пытается расколоть и разложить изнутри это движение. Однако, например, созданные по его замыслу фашистские профсоюзы не смогли обмануть шанхайский пролетариат. На базах империалистов, в оплотах буржуазии, в лагере новоявленного милитариста Чан Кайши — повсюду пролетариат, как и прежде, олицетворяет собой опору революции и угрожает империализму.

Лучший способ отметить годовщину «Движения 30 мая» и почтить память погибших героев — это хорошо усвоить следующие три урока: первый — действия масс являются могучим оружием в революционной борьбе; второй — когда революционное движение срывает расчеты буржуазии, она отходит от революции и предает ее; третий — пролетариат и его союзник крестьянство — самые верные, самые смелые бойцы революции.

Пролетариат должен и впредь выполнять ту историческую миссию, которую он взял на себя два года тому назад. Чем дальше развивается революция, тем более ширятся и растут движущие ее силы пролетариата. В прошлом, когда буржуазия принимала участие в антиимпериалистической борьбе, пролетариат сотрудничал с ней. Теперь же буржуазия переметнулась в лагерь контрреволюции, и задача пролетариата на современном этапе состоит в том, чтобы вести революционную борьбу в союзе с широкими крестьянскими массами и мелкой городской буржуазией. Пролетариат поведет крестьянство и мелкую городскую буржуазию на борьбу за разгром феодальных сил, против экономической блокады империалистов, против гнета милитаристов, против непосильных налогов и бесчисленных поборов, за подлинные демократические свободы.

Крупная буржуазия, поддерживаемая и вдохновляемая империалистами, рассчитывает объединить все реакционные силы страны вокруг нанкинской клики, поднявшей знамя псевдореволюции. Для защиты революции пролетариат должен объединить все революционные силы страны — рабочий класс, крестьянство и мелкую городскую буржуазию. Коммунистическая партия Китая должна возглавить пролетариат, чтобы он смог полностью завершить свою историческую миссию.

На данном этапе революции другим союзником пролетариата выступают солдатские массы. Солдатам необходимо поддерживать тесную связь с рабоче-крестьянским движением. Отход солдат от феодального уклада, а также их личная заинтересованность пробуждают сознательность солдат и превращают их в союзников пролетариата. Ведь солдат — это, как правило, крестьянин-бедняк. Феодальная эксплуатация в деревне и застой в сельском хозяйстве вынуждают многих крестьян-бедняков вступать в армию, где их подстерегает гибель в непрекращающихся междоусобных войнах. Их классовые интересы могут быть обеспечены только борьбой против феодальной и капиталистической эксплуатации. В этом причина их горячего одобрения союза рабочих, крестьян и солдат для совместного разгрома сил феодализма, уничтожения яда милитаризма, сокрушения империализма и ликвидации основ классовой эксплуатации.

Отмечая годовщину «Движения 30 мая», китайский пролетариат выдвигает лозунги о народовластии, демократических свободах, улучшении материального положения, о земле и мире. Эти четыре лозунга должны быть осуществлены уже на данном этапе революции.

Лозунг об улучшении материального положения означает, что все рабочие, эксплуатируемые империалистами и китайской буржуазией, должны иметь в достаточном количестве одежду, пищу и жилье. Лозунг о мире означает прекращение войн, в которых гибнут массы рабочих и крестьян, и предотвращение развала экономики страны.

Угнетенные классы — пролетариат, крестьянские массы и мелкая городская буржуазия — должны обрести демократические свободы. Это — основная задача революции.

Да здравствует годовщина «Движения 30 мая»!

Герои «Движения 30 мая» бессмертны!

Долой империализм и его союзников — феодально-милитаристские силы и реакционную буржуазию!

Да здравствует великий демократический союз рабочих, крестьян, солдат и мелкой буржуазии!

30 мая 1927 г.

Коммунистическая партия Китая

«Сяндао», 30 мая 1927 г., № 196. С. 2133—2135.

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 55.

² Фраза из «Манифеста Коммунистической партии» (1848). См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Гос. изд-во полит-ой лит-ры, 1955. С. 419—459.

³ См. прим. 3 к док. № 68.

⁴ См. прим. 4 к док. № 72.

№ 124 ИЗ ДИРЕКТИВЫ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Москва, май 1927 г.

Самое главное теперь во внутренней политике Гоминьдана — систематически развертывать аграрную революцию во всех провинциях, в том числе и особенно в Гуандуне, под лозунгом «*Вся власть крестьянским союзам и комитетам в деревне*». *В этом основа успеха революции и Гоминьдана*¹. В этом основа того, чтобы создать в Китае широкую и мощную политическую и военную армию против империализма и его агентов. Практически лозунг конфискации земель вполне своевременен для провинций, охваченных сильным аграрным движением, вроде Хунани, Гуандуна и т. д. *Без этого невозможно развертывание аграрной революции...*²

Надо теперь же начать организацию восьми или десяти дивизий из революционных крестьян и рабочих с абсолютно надежным комсоставом. Это будет гвардия Уханя как на фронтах, так и в тылу для разоружения ненадежных частей. Медлить с этим нельзя.

Надо усилить работу в тылу и частях Чан Кайши для разложения и оказать помощь крестьянским повстанцам в Гуандуне, где власть помещиков особенно нестерпима.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 10. М.: ОГИЗ; Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1949. С. 32.

Примечания

¹ Здесь и далее в документе курсив И.В. Сталина.

² Отточие документа.

№ 125
ИЗ ДИРЕКТИВЫ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА
ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Москва, май 1927 г.

Без аграрной революции победа невозможна. Без нее ЦК Гоминьдана превратится в жалкую игрушку ненадежных генералов¹. С эксцессами нужно бороться, но не войсками, а через крестьянские союзы. Мы решительно стоим за фактическое взятие земли снизу. Опасения насчет поездки Тань Пиншаня имеют некоторую почву. Не отрываться надо от рабоче-крестьянского движения, а надо содействовать ему всемерно. Иначе погубите дело.

Некоторые старые лидеры ЦК Гоминьдана² боятся событий, колеблются, соглашательствуют. Надо вовлечь в ЦК Гоминьдана побольше новых крестьянских и рабочих лидеров снизу. Их смелый голос сделает стариков решительными или выведет их в тираж. Нынешнее строение Гоминьдана надо изменить. Верхушку Гоминьдана надо обязательно освежить и пополнить новыми лидерами, выдвинувшимися в аграрной революции, а периферию надо расширить за счет миллионов из рабоче-крестьянских союзов. Без этого Гоминьдан рискует оторваться от жизни и потерять всякий авторитет.

Надо ликвидировать зависимость от ненадежных генералов. Мобилизуйте тысяч двадцать коммунистов, добавьте тысяч пятьдесят революционных рабочих и крестьян из Хунани-Хубэя, составьте несколько новых корпусов, используйте курсантов школы для комсостава и организуйте, пока не поздно, свою надежную армию. Без этого нет гарантии от провалов. Это дело трудное, но других путей нет.

Организуйте Реввоен трибунал во главе с видными гоминьдановцами некоммунистами. Наказывайте офицеров, поддерживающих связь с Чан Кайши или натравливающих солдат на народ, на рабочих и крестьян. Нельзя заниматься только уговариванием. Пора начать действовать. Надо карать мерзавцев. Если гоминьдановцы не научатся быть революционными якобинцами, они погибнут и для народа, и для революции.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 10. С. 32—33.

Примечания

¹ Здесь и далее в документе курсив И.В. Сталина.

² Имеется в виду ЦИК Гоминьдана.

№ 126

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КИТАЙСКОГО ГОМИНЬДАНА
О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ**

Ханькоу, 4 июня 1927 г.

ПОСЛАНИЕ КПК КИТАЙСКОМУ ГОМИНЬДАНУ
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В ЦИК ГОМИНЬДАНА

Дорогие товарищи!

Китайская революция переживает критический этап. В этот период революция неизбежно сталкивается с множеством трудностей, и ей нужно разрешить множество сложных проблем. Коренной вопрос текущего момента заключается в том, каким образом осуществить некоторые ограниченные аграрные преобразования для удовлетворения справедливых требований пробудившихся крестьянских масс и углубить базу революции. Революционная крестьянская политика Гоминьдана подняла крестьянские массы на борьбу, и сейчас наступил момент проведения этой политики в жизнь. Гоминьдан — это революционная партия «трех народных принципов»¹, поэтому его историческая миссия состоит в осуществлении аграрной политики, т. е. в уравнении прав на землю и в осуществлении принципа «каждому пахарю — свое поле». Будущее китайской революции, судьба китайского народа целиком зависят от того, насколько решительным будут действия вашей партии на данном этапе.

Аграрные преобразования только начались, но сразу же вызвали контрреволюционные выступления реакционных элементов. На борьбу против крестьян брошены вооруженные силы феодальных милитаристов, представляющих интересы крупных помещиков, живущих на нетрудовые доходы. Они угрожают Гоминьдану и Национальному правительству и собираются их уничтожить, если Гоминьдан и Национальное правительство будут по-прежнему верны своим революционным принципам и по-прежнему будут руководить крестьянством в его исторической борьбе против феодальных сил.

Нельзя отрицать тот факт, что в армии есть элементы, выступающие против аграрных преобразований. Однако Национально-революционная армия в целом не выступает, да и не может выступать против освобождения крестьян. Большинство солдат — это безземельные или обедневшие

крестьяне, которые не могут сознательно выступать против крестьянского движения. И если солдаты проявляют к аграрным преобразованиям враждебность, это означает, что они еще не осознали их смысл и по-прежнему находятся под гнетом реакционеров.

Если иметь в виду солдат, то революционная армия объективно должна быть армией аграрной революции. Большинство низших офицеров также вербуются из эксплуатируемых и угнетаемых средних слоев общества. Национальная революция ни в коей мере не затрагивает имущественного положения угнетаемых, поэтому им не следует выступать в защиту власти и интересов *тухао*, *лешэнь* и крупных помещиков. Сейчас все привилегии и вся полнота власти принадлежат *тухао*, *лешэнь* и крупным помещикам. После их уничтожения в области экономических отношений и политических прав непременно начнет устанавливаться народо-властие. Аграрные преобразования вместе с тем не только не затрагивают интересов средних слоев города и деревни, но, напротив, могут вывести их из экономического застоя и предоставить им политическую власть. Если эти положения довести до сознания младших офицеров, то они будут преданно помогать Гоминьдану и Национальному правительству в проведении политики демократических аграрных преобразований. И, наконец, революционную армию возглавляют верные идеалам демократии и свободы революционные вожди, которые стоят за безоговорочное проведение аграрной реформы.

В целом Национально-революционная армия по своему составу не может враждебно относиться к аграрным преобразованиям. Если большая ее часть (солдаты, младшие офицеры, командный состав) окажет поддержку Гоминьдану и Национальному правительству, то реакционное меньшинство будет изолировано, и его контрреволюционные выступления, если таковые произойдут, будут легко подавлены. Гоминьдан ни в коей мере не может проявлять колебания в выборе пути. Аграрные преобразования — это путь к революции, но реакционные милитаристы избрали путь контрреволюции. Революционный Гоминьдан не может стоять на перепутье, так как реакционные милитаристы уже открыто предали революцию (это достаточно полно подтверждают измена Ся Доуиня и переворот в Чанша) и объявили войну крестьянскому движению. Их кровавые расправы над рабочими и крестьянами ничем не отличаются от тех, которые чинят Чжан Цзолин, Сунь Чуаньфан, Чжан Цзунчан, Чан Кайши и Ли Цзишэнь. Чтобы снискать расположение крупных помещиков, *тухао* и *лешэнь*, они хотят угрозами заставить Гоминьдан отказаться от осуществления аграрных преобразований. Они ни во что не ставят авторитет Гоминьдана и Национального правительства. После переворота в Чанша Хунаньский провинциальный комитет Гоминьдана был распущен, а вместо него самовольно, без решения ЦИК Гоминьдана, был соз-

дан новый провинциальный комитет (а также так называемый комитет спасения Гоминьдана). Была разгромлена партийная школа, были расхищены денежные средства, предназначавшиеся на закупки риса для армии, а специальную комиссию, посланную Национальным правительством, задержали в пути, и она не смогла прибыть в Чанша. Реакционные милитаристы посылают войска в уезды для расправы над крестьянами, рабочими, студентами и женщинами.

Это откровенно контрреволюционные действия. Некоторые реакционные милитаристы, изменив Гоминьдану, Национальному правительству и высшему военному командованию, узурпировали политическую власть в Хунани.

Обязанность Гоминьдана в сложившейся обстановке совершенно ясна и состоит в том, чтобы либо немедленно отдать приказ о подавлении этой кучки изменников и тем самым поддержать свой высокий авторитет, либо пойти на соглашение с ними. Если Гоминьдан выберет второй путь, то будут дискредитированы вся история Гоминьдана, его принципы, его политическая программа. Будет нанесен чрезвычайно серьезный ущерб политической миссии Гоминьдана. Контрреволюция в Хунани должна быть разгромлена. Сейчас, как никогда раньше, необходимы экстренные меры, нерешительность в такой момент, несомненно, приведет к большим бедам!

Центральный комитет Коммунистической партии Китая в целях подавления контрреволюции в Хунани предлагает следующие меры:

1. Национальное правительство должно обнародовать декрет, объявляющий созданный изменником Сюй Кэсяном комитет в Чанша контрреволюционным, и приказать армии вместе с революционными народными массами свергнуть этот комитет.

2. Распустить комитет изменников, учредить законное провинциальное правительство.

3. Немедленно направить войска для подавления мятежа изменников, предоставить главнокомандующему Тан [Шэнчжи] право руководства войсками по усмирению изменников.

4. Аннулировать полномочия узурпированного изменниками провинциального комитета Гоминьдана. ЦИК Гоминьдана должен издать распоряжение об избрании нового комитета и наделить его соответствующими правами.

5. Национальное правительство должно обнародовать декрет, предоставляющий рабоче-крестьянским организациям и коммунистической партии в Хунани все свободы.

6. Вооружить крестьян для предотвращения выступлений контрреволюции.

Осуществление этих мер против контрреволюции укрепит доверие к Гоминьдану не только рабочих и крестьян провинции Хунань, но и рабоче-крестьянские массы всей страны станут смотреть с надеждой на знамя национальной революции, будут видеть в партийной эмблеме Гоминьдана² символ своего освобождения. Они непременно сами поднимутся на войну против врагов Национального правительства!

В тот момент, когда крупная буржуазия и феодальные реакционные силы и их агенты — милитаристы выступили против национальной революции, Гоминьдан как руководитель этой революции должен еще теснее сплотиться с демократическими народными массами и, пробудив в них революционную сознательность, повести их в решительное наступление на контрреволюцию. Если Гоминьдан и Национальное правительство не выступают во главе трудящихся масс в революционной смертельной борьбе против контрреволюционных элементов сейчас, когда те открыто организуя мятежи, собирают свои силы, то вся контрреволюция еще более осмелеет и получит еще большие возможности сконцентрировать свои силы для наступления на революцию, в результате чего будущее революции окажется в опасности!

С революционным приветом!

4 июня 1927 г.

Генеральный секретарь ЦК КПК
Чэнь Дусю

*«Сяндао», 8 июня 1927 г., № 197,
С. 2151—2152.*

Примечания

¹ См. прим. 11 к док. № 7.

² Эмблема Гоминьдана представляет собой белое солнце на синем фоне, что символизирует синее небо и белое солнце, 12 лучей которого обозначают 12 месяцев и 12 традиционных страж (каждая стража — 2 часа). Смысл эмблемы — дух прогресса.

№ 127
**ВОЗВРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К КРЕСТЬЯНАМ ВСЕГО КИТАЯ
В СВЯЗИ С КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫМ ПЕРЕВОРОТОМ
В ЧАНША**

Ханькоу, 4 июня 1927 г.

**ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К КРЕСТЬЯНСКИМ МАССАМ ВСЕЙ СТРАНЫ**

Друзья-крестьяне!

Цель национальной революции — освободить вас от вековой эксплуатации и от невыносимых страданий, дать возможность каждому пахарю иметь свое поле.

Повсеместно в Китае крестьяне выступают против нечеловеческих условий жизни. Вы должны покончить с господством империализма, сокрушить милитаристов-кровопийц. Вы должны отобрать землю у крупных помещиков, которые сами ее не обрабатывают, а расточительно живут за счет земельной ренты. Вы должны сокрушить власть ваших угнетателей — *тухао* и *лешэнь*.

Стремительное развитие национальной революции способствует подъему борьбы крестьян против *тухао* и *лешэнь*. Авангардом крестьянского движения стали крестьяне провинции Хунань. Реакционные классы, живущие за счет жестокой эксплуатации беднейшего крестьянства, охвачены страхом перед крестьянским движением. Крестьянские союзы в Гуандуне уже стали жертвами террора, проводимого Ли Цишэнем, но продолжают героическую борьбу. В настоящее время реакция вновь подняла голову и в Хунани.

Реакционные милитаристы вновь установили в Хунани свою незаконную и жестокую власть, разогнали провинциальный комитет Гоминьдана и провинциальное правительство, поддерживавшие крестьянское движение. В Чанша и по всей провинции Хунань множество крестьян и рабочих подверглось кровавым репрессиям со стороны реакционеров, стремящихся задушить крестьянское движение в Хунани. В настоящее время крестьянские союзы дают отпор силам реакции. Своими действиями они защищают не только интересы крестьян всего Китая, но и подлинные идеалы национальной революции. Поэтому именно сейчас Гоминьдан и Национальное правительство должны оказать помощь хунаньским крестьянам.

Хунаньские крестьяне — авангард всего крестьянского движения — ведут борьбу против крупных помещиков, *тухао*, *лешэнь* и реакционных

милитаристов. Вы должны создать в деревнях органы народного самоуправления и земельные комитеты. Вы должны конфисковать и передать в общественное владение земли, принадлежащие крупным помещикам, капиталистическим компаниям и христианской церкви. Вы должны сбросить власть *тухао* и *лешэнь*, отобрать присвоенные ими так называемые общественные земли, принадлежащие монастырям и храмам предков, и передать их земельным комитетам сельских органов самоуправления. Вы должны вооружиться и бороться с силами реакции, чтобы защитить завоевания революции. Реакционные милитаристы в Чанша должны быть свергнуты.

В этой борьбе хунаньские крестьяне должны объединиться со своими союзниками. Крупные помещики, *тухао* и *лешэнь*, которые являются врагами крестьян, притесняют также и мелких помещиков. Поэтому необходимо, чтобы крестьяне (арендаторы, крестьяне, работающие на своих участках, безземельные батраки) заключили союз с мелкими помещиками и совместно с ними участвовали в борьбе против крупных помещиков, *тухао* и *лешэнь*. Этот союз необходимо укреплять, поэтому никоим образом не следует наносить ущерб мелким помещикам. Военнослужащие революционной армии в настоящее время сражаются против империалистов и милитаристов и также являются союзниками крестьян. Их земли нельзя конфисковать, тем более нельзя конфисковать земли, принадлежащие их семьям.

Солдаты революционной армии в большинстве своем — выходцы из безземельных крестьян-бедняков. Притеснять их семьи или посягать на имущество — это значит наносить вред крестьянскому движению. Такие незрелые действия дадут реакционным милитаристам и бюрократам хорошую возможность для подстрекательства солдат против крестьянского движения. Главная обязанность крестьянских союзов состоит в пресечении подобных действий.

Друзья-крестьяне!

Хунаньские крестьяне должны приложить все силы для свержения реакционных милитаристов в Чанша, и все должны оказать помощь их борьбе против реакции. Если они будут подавлены, это приведет не только к разгрому крестьянского движения во всем Китае, но будет также подорвана и потерпит поражение национальная революция. Вновь восстановит свое господство реакция, разгром империализма будет отсрочен. Реакционные милитаристы стремятся не только к подавлению крестьянского движения, но, прежде всего, к уничтожению Национального правительства.

Крестьяне не должны считать солдат своими врагами. Между крестьянами и солдатами должны установиться добрые отношения. Солдатам нужно вступать в крестьянские союзы, ведь солдаты — это те же безземельные крестьяне, вступившие в армию из-за своего трудного экономического по-

ложения. У них нет земли. Безземельных же крестьян в Китае бесчисленное множество. Они должны получить землю, и их жизнь должна быть устроена с помощью политики, направленной на создание поселений на свободных землях. Для осуществления этого требования солдаты должны включиться в крестьянское движение и во имя своих же интересов участвовать в нем, чтобы выступить против контрреволюционеров и реакционеров.

Хунаньские крестьяне должны активно вооружаться и быть готовыми силой оружия сокрушить контрреволюционеров в Чанша, помочь Национальному правительству восстановить там свою власть, поддержать Гоминьдан в его борьбе против контрреволюционных милитаристов.

Долой милитариста Сюй Кэсяна, бесчинствующего в Чанша!

Долой крупных помещиков, *тухао* и *лешэнь*!

Восстановим в Хунани власть Гоминьдана и Национального правительства!

Создадим в деревнях органы самоуправления! Земля — крестьянам и солдатам!

4 июня 1927 г.

Центральный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 164—167.*

№ 128
ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПК
ЧЭНЬ ДУСЮ ИСПОЛКОМУ КОМИНТЕРНА
ОТНОСИТЕЛЬНО РЕШЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК КПК
ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

Ханькоу, 15 июня 1927 г.

ТЕЛЕГРАММА В КОМИНТЕРН ОТ ТОВА ЧЭНЬ ДУСЮ,
ПО ПОРУЧЕНИЮ ПОЛИТБЮРО

Коммунистическая партия Китая на VII пленуме [ИККИ]¹ внесла предложение о конфискации земли реакционеров, крупных помещиков и *джентри*. Тезисы Коминтерна предлагают конфискацию земли реакционеров, КПК приняла более энергичную, чем раньше, политику конфискации земли. Аграрная комиссия неоднократно обсуждала этот вопрос. Вначале она предлагала всеобщую конфискацию. В конечном счете было решено конфисковать землю только крупных помещиков. Гоминь-

дан стал обсуждать аграрный вопрос по возвращении Ван Цзинвэя. Аграрная комиссия Гоминьдана вынесла решение о конфискации всей земли, за исключением земли мелких собственников. Эта резолюция была одобрена Политбюро Гоминьдана. Но ввиду оппозиции со стороны военных резолюция не могла быть обнародована. Большинство офицеров — выходцы из средних и мелких землевладельцев, и поэтому они настроены против аграрной революции. Но основанием для оппозиции военных является не конфискация земли, а «эксцессы» крестьянского движения, как, например: земля и имущество офицерских семей конфискуются, их родственники арестовываются, население притесняется, перевозка риса запрещается, торговцы облагаются принудительной контрибуцией, крестьяне отбирают в домах богатых людей рис и съедают его, небольшие суммы денег, отправляемые солдатами домой, изымаются и распределяются среди крестьян. Все это толкает военных из мелких и средних землевладельцев на создание объединенного с *джентри* и бандитами антикоммунистического, антикрестьянского фронта. Наиболее озлоблены те военные, семьи которых подвергались нападениям.

Крестьянское движение особенно быстро развилось в Хунани. 90 % Национально-революционной армии — выходцы из Хунани. Вся она настроена враждебно по отношению к «эксцессам» крестьянского движения. Выражением этой всеобщей враждебности являются восстание Ся Доуиня и переворот в Чанша. При таком положении не только Гоминьдан, но и коммунистическая партия должны пойти на уступки. Необходимо урегулировать «эксцессы» и сдерживать проведение конфискации земли. Чтобы создать возможность для концентрации наших сил с целью противодействия реакции, нужно предотвратить совместное наступление *джентри* и бандитов, поддерживаемых мелкими и средними землевладельцами. Одновременно с этим в качестве подготовки к проведению конфискации земли на основе правильно составленных планов и с помощью достаточной организованной силы следует ускорить создание деревенских самоуправлений и вооружение крестьянства. В противном случае возникнет немедленный конфликт с большинством реакционных армий, произойдет разрыв с Гоминьданом, и мы станем оппозиционной партией. Общее настроение в Гоминьдане: поддержка Чан Кайши и одновременное подавление коммунистической партии. Вероятно, в ближайшем будущем станет объективно невозможным оставаться в Гоминьдане. Вступительная речь Тань Пиншаня туманна. Она была произнесена сразу же после восстания Ся Доуиня. Гоминьдан решил отложить решение аграрного вопроса до разгрома Ся Доуиня. Тань Пиншань как член правительства не мог публично защищать мнение, расходящееся с позицией Национального правительства. Ваши указания правильны и важны. Мы выражаем наше полное согласие с ними, КПК стремится к демократической диктатуре, но

осуществить ее в скором времени невозможно. Особенно трудно сместить Ван Цзинвэя путем реорганизации. До тех пор, пока мы не сможем выполнить эти задачи, необходимо сохранить хорошие отношения между Гоминьданом и вождями Национально-революционной армии. Мы должны привлечь их левых вождей и найти общую с ними платформу. Если у нас произойдет разрыв с ними, то будет трудным, даже невозможным создание наших собственных военных сил. Политика конфискации земли крупных помещиков и контрреволюционеров не прекращается. Конфискация земли самими крестьянами не запрещается. Наша ближайшая задача — исправление «эксцессов», затем — конфискация земли и разоблачение раздутой реакционной пропаганды для устранения паники среди офицеров и левого Гоминьдана и преодоления таким образом препятствий, стоящих на пути крестьянского движения. Безработные безземельные крестьяне являются движущей силой хунаньского крестьянского движения. Они требуют не только уравнительного распределения земли, но и распределения всего имущества, неизбежно создавая этим конфликт с арендаторами и самостоятельно трудящимися крестьянами. Это следует изменить: центром движения должны стать бедные крестьяне.

Рой М. Н. «Китайская революция и Коммунистический Интернационал».
С. 198—199.

Примечания

¹ См. док. № 90—91.

№ 129

ТЕЗИСЫ ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ О СОВМЕСТНОЙ С ГОМИНЬДАНОМ ПЛАТФОРМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ханькоу, 15 июня 1927 г.¹

ПРОЕКТ КИТАЙСКОЙ (КОМПАРТИИ И ГОМИНЬДАНА) ПЛАТФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Военный вопрос

а) Борьба против центра феодально-буржуазной контрреволюции в Нанкине. Врагом революции является не лично Чан Кайши, а возглавляемый им феодально-буржуазный милитаристский блок, который под-

держивается внутренними реакционными силами и поощряется империализмом. Нанкинская группа стремится снова подчинить национальную революцию феодально-буржуазному руководству. Это будет означать поражение революции, так как при таком руководстве национально-освободительное движение закончится компромиссом между иностранным империализмом и китайской буржуазией. Поэтому первоочередной военно-политической задачей революции является ликвидация контрреволюционного центра в Нанкине.

б) Немедленное освобождение Гуандуна. Контрреволюционная власть в Гуандуне является звеном, связующим Нанкин с реакционно-милитаристскими элементами юго-западных провинций. Этим создается угроза окружения Уханя контрреволюционными силами, и если их не уничтожить, то они задушат его. Рабочие и крестьянские массы Гуандуна, в течение четырех лет боровшиеся за революцию, не должны быть оставлены под кровавой пятой Ли Цзишэня. Возвращение Гуандуна облегчит также и финансовое положение.

в) Поддержка Фэн Юйсяна в походе на Пекин.

2. Политический вопрос

а) Ликвидация контрреволюции в Хунани.

б) Пресечение развития контрреволюции в Цзянси.

в) Укрепление авторитета Гоминьдана как лидера национальной революции.

г) Подчинение армии и провинциальной администрации полному контролю Национального правительства.

д) Созыв провинциальных собраний, перед которыми должны быть ответственны провинциальные правительства.

е) Создание органов местного самоуправления, уничтожение власти помещиков и *джентри*.

ж) Решительная борьба против империализма.

3. Аграрный вопрос

а) Конфискация земли, как это было обусловлено в резолюциях Гоминьдана и V съезда компартии².

б) Снижение земельных налогов, создание сельскохозяйственных банков, оказание государственной помощи сельскохозяйственной кооперации, проведение оросительных работ, организация переселения крестьян, освоение пустыющей земли с помощью государства.

в) Создание крестьянской милиции под контролем министерства внутренних дел³.

г) Полная свобода крестьянского движения.

4. Рабочий вопрос

- а) Свобода собраний, слова и печати. Право на забастовки.
- б) 8-часовой рабочий день, установление минимума заработной платы и создание рабочего законодательства⁴.
- в) Создание под контролем министерства внутренних дел вооруженных рабочих отрядов вроде городской милиции.

5. Внешние отношения

- а) Союз с СССР.
- б) Тактические маневры для раскола единого империалистического фронта; отказ от уступок империализму.
- в) Единый фронт с эксплуатируемыми классами и угнетенными народами всего мира⁵.

Рой М.Н. «Китайская революция и Коммунистический Интернационал». С. 201—203.

Примечания

¹ Датируется на основании примечания М.Н. Роя о том, что 15 июня 1927 г. тезисы были внесены в Политбюро ЦК КПК.

² Вместо этого было решено «передать разрешение вопроса о земле в совместную комиссию обеих партий». — Прим. М.Н. Роя.

³ Слова «под контролем министерства внутренних дел» были вычеркнуты. — Прим. М.Н. Роя.

⁴ Было принято добавление: «8-часовой рабочий день только для промышленных рабочих». Продолжительность рабочего дня для других категорий рабочих не была определена. — Прим. М.Н. Роя.

⁵ Платформа была принята с указанными изменениями. Однако не было решено настаивать на ней перед Гоминьданом. Предложение представителя Коминтерна поставить вопрос о конфискации земли на обсуждение всей партии было отвергнуто. — Прим. М.Н. Роя.

№ 130
ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
К IV ВСЕКИТАЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПРОФСОЮЗОВ¹

Ханькоу, 27 июня 1927 г.

ПИСЬМО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
IV ВСЕКИТАЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПРОФСОЮЗОВ

Дорогие товарищи делегаты IV Всекитайского съезда профсоюзов!

Уже более 4 лет после событий 7 февраля² рабочий класс Китая рука об руку с нашей партией ведет революционную борьбу. В течение этих 4 лет от рук агентов империалистов, милитаристов и крупной буржуазии погибло немало борцов из рядов китайского рабочего класса и наших товарищей по партии; повсеместно в Китае в провинциях Севера и Юга мы понесли неисчислимые потери. Особенно жестокие репрессии обрушились на нас в последнее время, когда на Юге учинили кровавую расправу агент феодалов и буржуазии, новоявленный милитарист Чан Кайши и его единомышленники Бай Чунси, Ли Цишэнь, Ся Доуинь, Сюй Кэсян и др., а на Севере чинят еще более жестокие расправы старые милитаристы — Чжан Цзолинь и Чжан Цзунчан. Гибель товарищей Ли Дачжао — в Пекине, Ван Шоухуа — в Шанхае, Дэн Пэя, Ли Сэня, Лю Эрсуна — в Кантоне [Гуанчжоу], Ян Чжаочжи — в Хунани и других наших товарищей причиняет нам нестерпимую боль. Рабочий класс Китая и Коммунистическая партия Китая никогда не забудут этих кровавых событий.

Чем дальше идет вперед молодая китайская революция, тем в большем смятении и страхе империалисты взывают к своим подручным, подстрекая их к зверским расправам с основными силами китайской революции — рабочим классом и коммунистической партией. Чем в больший страх и смятение впадают империалисты, тем большую помощь они получают от своих приспешников. Теперь уже у них на поводу идут не только старые милитаристы, но и новые, примкнувшие в свое время к революции из-за конъюнктурных соображений, а также все провоцируемые милитаристами колеблющиеся нейтральные элементы, которые, маскируясь под революционеров, иступленно громят рабочий класс и нашу партию.

Товарищи рабочие! Сейчас силам революции противостоят не только империалисты и их давнишний приспешник Чжан Цзолинь, не только новоявленный приспешник империализма Чан Кайши, но и все те, кто,

испугавшись мощного подъема революции, отступились от нее и, подстрекаемые империалистами, сознательно или неосознанно переходят на сторону контрреволюции. Поэтому залогом успеха китайской революции, а иначе говоря, залогом освобождения китайской нации от гнета империализма является готовность рабочего класса и наших товарищей по партии к жертвам во имя революции.

Сейчас, в момент мощного подъема революции в Китае, все шире разливается черный поток контрреволюции, что ставит революционное движение на грань поражения. И тот факт, что революционный рабочий класс именно в этот критический момент создал свой IV Всекитайский съезд профсоюзов имеет исключительно важное значение.

Товарищи рабочие! Наши силы к настоящему времени, несомненно, значительно возросли по сравнению со временем предыдущих съездов. Но возросли и силы врага, так как приспешниками империализма ныне уже выступают не только старые милитаристы, но к ним присоединились и новые — представители крупной буржуазии и крупных помещиков. Отныне наши силы должны состоять не только из рабочего класса: мы должны вести за собой на борьбу с общим врагом крестьянство и мелкую буржуазию, создав из них революционный союз рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Крестьянство, мелкая буржуазия и рабочий класс в равной мере испытывают гнет империалистов, а также гнет как старых, так и новых милитаристов и крупной буржуазии. Поэтому эти три класса — главные силы китайской революции, и центральным лозунгом вашего съезда должен стать призыв к созданию революционного союза рабочих, крестьян и мелкой буржуазии.

Товарищи рабочие! Отныне революционная борьба станет еще более тяжелой и сложной, она потребует от нас еще больших усилий. Коммунистическая партия Китая желает успехов вашему съезду и выражает надежду, что и после съезда все рабочие Китая будут бороться до конца вместе с нашей партией во имя окончательной победы.

Да здравствует IV Всекитайский съезд профсоюзов!

Да здравствует единство рабочего класса всего Китая!

Да здравствует революционный союз рабочих, крестьян и мелкой буржуазии!

Да здравствует национальная революция в Китае!

Да здравствует мировая революция!

27 июня 1927 г.

Центральный исполнительный³ комитет
Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжуньян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 195—197.*

Примечания

¹ IV Всекитайский съезд профсоюзов проходил легально в Ханькоу 19—28 июня 1927 г. На нем присутствовали: 385 делегатов, представлявших 2,9 млн рабочих Китая, а также делегации от профсоюзов СССР, Явы, Кореи, представители Профинтерна, КИМ, КСМК и Гоминьдана. На открытии съезда с речью «Китайская революция и профсоюзы» выступил генеральный секретарь Профинтерна А. Лозовский, а 21 июня съезд заслушал доклад Лозовского «О международном рабочем движении». На съезде выступил с докладом министр труда Уханьского правительства Су Чжаочжэн.

² См. прим. 1 к док. № 21.

³ Так в тексте. После V съезда КПК ЦИК переименован в ЦК КПК.

№ 131

ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ

Ханькоу, 13 июля 1927 г.

Рабочие, крестьяне и все революционные граждане Китая!

В момент, когда решается судьба революции, Центральный комитет Коммунистической партии Китая обращается к вам с заявлением, разъясняющим положение, в котором оказалось Национальное правительство в результате заговоров реакции, и излагает политику нашей партии в борьбе за сохранение революционных завоеваний народных масс.

Год назад политическая власть Гоминьдана распространялась только на провинцию Гуандун, а до этого даже в Гуандуне, как и во всем Китае, многие районы находились в руках реакционных милитаристов. Эти милитаристы непрерывно воевали друг с другом, жесточайшим образом угнетали трудовой народ и, раздробляя Китай на части, продавали его иностранному империализму. Они поддерживали отмирающую феодальную систему, ту особую феодальную систему, которая веками поработала многомиллионные народные массы Китая и обрекала их на безысходную нищету и голод. Но после I Всекитайского съезда Гоминьдана¹, объявившего о реорганизации партии Гоминьдан, в Гуандуне под руководством г-на Сунь Ятсена была создана революционная база, влияние которой из Гуандуна постепенно распространилось на Север, встретив поддержку со стороны революционных народных масс Китая. Многие главные милитаристы один за другим терпели поражения, хотя их вооруженные силы, несомненно, намного превосходили Национально-революционную ар-

мию. В провинциях Хунань и Хубэй были разгромлены силы У Пэйфу; была разбита «Объединенная армия пяти провинций»² под командованием Сунь Чуаньфана; недавно в Хэнани потерпел поражение Чжан Цзолин. Большая часть страны избавилась от господства старых милитаристов, народные массы начали беспрепятственно создавать свои организации, поставив целью освобождение всего Китая. Сила революционного движения приобрела столь широкий размах, что перед натиском масс были вынуждены отступить даже империалистические державы. Так, например, Англии пришлось вернуть Китаю концессии в Ханькоу и Цзюцзяне и отказаться от попытки давно готовившейся ею открытой интервенции. Каковы были причины этих революционных побед? Почему милитаристы и империалисты оказались вынужденными отступить перед натиском революционных народных масс?

Причины побед революции, разумеется, не в полководческом гении какого-либо главнокомандующего или командующего армией, не в успешной дипломатии какого-либо вождя, а в том, что революция была поддержана подавляющим большинством китайского народа, и прежде всего рабоче-крестьянскими массами. Важнейшая причина этих побед заключалась в том, что действовал прочный революционный союз всех угнетенных классов, сложившийся в борьбе со всеми видами эксплуатации³. Великий вождь китайской революции президент Гоминьдана г-н Сунь Ятсен на основе своих революционных «трех народных принципов»⁴ четко определил три великие политические установки — союз с Советской Россией, союз с коммунистами, поддержка рабочих и крестьян. Пока национальная революция развивалась на основе этих трех политических установок, она с каждым днем крепла и превратилась в грозную силу, перед которой трепетали враги революции. Почти 100 лет Китай испытывает гнет империалистов и собственных милитаристов, но ныне он уже вступил на путь освобождения, свободы и независимости, и китайский народ осознал, что он может идти по пути своего самостоятельного экономического развития. Поэтому подавляющее большинство китайского народа — крестьянство, в течение многих веков подавляемое гнетом *тухао*, *лешэнь* и помещиков, рабочие, гнувшие спину, подобно каторжникам или рабочему скоту, городская беднота, ремесленники и мелкие торговцы, постоянно находившиеся на грани нищеты и разорения, — все поднялись сейчас на борьбу за свое освобождение. Опираясь на три великие политические установки, народные массы смело и решительно устремились вперед, сбрасывают оковы империализма, милитаризма и феодализма, куют оружие для освобождения всего Китая, чтобы в борьбе завоевать власть для подавляющего большинства народа, освободить Китай от сковывающих его цепей и смести препятствия на пути своего экономического развития.

Победы пробуждали массы китайских трудящихся, они начали активно создавать свои организации и принимать активное участие в борьбе. Однако вместе с этим враги народных масс — как явные, так и скрытые — осознали грозящую им опасность — и пустили в ход все средства с целью преградить путь поднимавшейся волне революции. В их распоряжении множество разнообразных средств и методов. Иностранцы империалисты направили в Китай военные суда и войска, подстрекали к военным действиям своих приспешников — северных милитаристов, провоцировали некоторых военачальников отойти от Национально-революционной армии. Если прежде милитаристы выступали открыто против Гоминьдана, то позже, убедившись, что им не под силу идти против великого знамени революции, встали на сторону революции, скрывая свои истинные цели. Маскируясь под гоминьдановцев, они пытались, действуя внутри Гоминьдана, подрывать революцию. Тем более что *тухао*, помещики, продажная бюрократия, компрадоры и все контрреволюционные группировки не гнушались использовать любые средства для подавления рабоче-крестьянского движения. Они либо открыто применяли вооруженную силу, либо прибегали к разного рода закулисным действиям: устраивали провокации, интриговали, распускали клеветнические измышления, чтобы разгромить это движение. Буржуазия же вначале была попутчиком движения народных масс, но позднее испугалась его размаха и отступилась, перекинувшись на сторону врагов революции, лишь бы только подавить это движение. Таким образом, стало очевидным, что китайская буржуазия добровольно согласилась пойти в услужение к империалистам, покорно вымаливая у них прощение, только бы не израсходовать ни доллара на улучшение условий жизни рабочих и крестьян.

Далее. И в самой Национально-революционной армии издавна было много военачальников, которые под вывеской Гоминьдана увеличивали свои вооруженные силы и прибирали к рукам финансы. Впоследствии эти милитаристы, видя, что победа народных масс становится реальным фактом и что эта победа положит конец всем проявлениям системы милитаризма, открыто изменили революции. Они вместе с буржуазией занялись накоплением сил для захвата руководства национальной революцией и, подавляя движение рабочих и крестьян, пошли на соглашательство с врагами народа.

Первым шагом в этом заговоре был переворот Чан Кайши в Кантоне [Гуанчжоу] 20 марта 1926 г., не принесший им, однако, полного успеха из-за того, что в освобожденных в результате победоносного Северного похода⁵ районах Центрального Китая стихийно и стремительно поднялось движение народных масс — новая мощная сила, способная уничтожить мятежные силы военной диктатуры. Однако Чан Кайши не смирился: в марте нынешнего года он открыто изменил Национальному прави-

тельству, захватил провинции Юго-Восточного Китая, на всем пути от Цзянси до Шанхая чинил кровавые расправы над рабочими и крестьянами и полностью прибрал Гоминьдан к своим рукам.

Это был первый серьезный удар по национальной революции.

Какую же позицию заняли в это время лидеры Гоминьдана относительно предательства Чан Кайши и возникшего внутри Гоминьдана классового размежевания? В тот момент руководящие органы Гоминьдана еще полностью не растеряли своей революционности, а те общественные классы, которые они представляли, до некоторой степени еще сохраняли революционный дух. III пленум ЦИК Гоминьдана⁶, состоявшийся в марте этого года в Ухане, показал, что руководящие органы Гоминьдана имеют влияние на организованные рабоче-крестьянские массы и все еще в состоянии противостоять реакции. Поэтому Коммунистическая партия Китая приняла решение поддержать ЦИК Гоминьдана в Ухане с тем, чтобы совместно с ним вести борьбу против феодалов и буржуазии и во имя объединения народа противостоять натиску реакции. Вместе с тем Коммунистическая партия Китая приняла решение о необходимости ее представителям войти в состав Национального правительства, чтобы в Ухане разделить вместе с Гоминьданом бремя столь трудного времени. Многочисленные решения III пленума ЦИК Гоминьдана стали политической программой нашего объединения с ним. Эти решения таковы: укрепить авторитет партии [Гоминьдан], покончить с военной диктатурой; подавлять любые контрреволюционные акции, осуществить сельское самоуправление на уровне деревни, созвать в целях демократизации политической власти в стране провинциальные народные собрания. Для улучшения экономического положения рабочих и крестьян создать министерство сельского хозяйства и министерство труда, задачей которых будут выработка проектов социальных реформ и последующее проведение их в жизнь; решительно поддерживать массовое движение рабочих и крестьян, а также другие решения.

Именно поэтому III пленум ЦИК Гоминьдана ясно указал руководящим органам этой партии оказывать упорное сопротивление наступлению реакции и проявил стремление широко развернуть рабоче-крестьянское движение для дальнейшего развития национальной революции.

Поскольку Гоминьдан принял такие решения, то компартия, разумеется, выразила желание еще теснее сплотиться с Гоминьданом и бороться за осуществление общих задач обеих партий. Компартия направила своих представителей для участия в Национальном правительстве, естественно, надеясь, что руководящие органы Гоминьдана будут честно выполнять обязательства, принятые III пленумом ЦИК Гоминьдана, что он сможет вместе с коммунистами, вошедшими в правительство, усилить развертывание революционной борьбы.

Однако события последних месяцев разочаровали революционные слои китайского народа. Руководящие органы Гоминьдана и Национальное правительство не выполнили ни одной резолюции III пленума ЦИК и не решили ни одной из поставленных задач. ЦИК Гоминьдана сам рассеял надежды китайского народа, который вначале поверил в революционность ЦИК Гоминьдана и его многочисленных лидеров.

Веру народа в революционность ЦИК Гоминьдана и Национального правительства разделяла и коммунистическая партия. Именно по этой причине на территории, контролируемой Национальным правительством, столь быстро и столь широко развертывалось рабоче-крестьянское движение, направленное против феодальных пережитков и против империалистической агрессии. В провинциях Хунань и Хубэй на борьбу против господства феодалов, против *тухао*, *лешэнь*, помещиков, продажного чиновничества и милитаристов поднялись десятки миллионов крестьян, требовавших осуществления лозунга Сунь Ятсена «каждому пахарю — свое поле» и установления политической власти народа. Рабочие в городах также энергично выступали за уничтожение жестоких, рабских условий труда. Если бы ЦИК Гоминьдана действительно смог опереться на движение народных масс, то более 10 млн организованных крестьян и более 2,8 млн организованных рабочих, несомненно, стали бы чрезвычайно прочной основой национальной революции, и тогда феодализму в Китае был бы нанесен смертельный удар.

Однако руководящие органы Гоминьдана не пожелали этого! Связь ЦИК Гоминьдана с отмирающим классом феодалов и с буржуазией оказалась прочнее, нежели его связь с новыми революционными силами Китая. Поэтому многие лидеры Гоминьдана проявили непростительные пассивность, неуверенность и колебания, в результате чего руководство оказалось в руках реакционной военщины.

В апреле этого года ЦИК Гоминьдана отказался опубликовать проект решения аграрного комитета о реформе системы землепользования, тем более не могло быть и речи о проведении его в жизнь. С еще большими препятствиями встретились утверждение и публикация закона о труде. ЦИК Гоминьдана и Национальному правительству было бы разумно с должным вниманием отнестись к чаяниям простого народа Китая — угнетенным классам рабочих, крестьян и ремесленников. Но они не сделали этого. Ими был услышан голос лишь реакционного офицерства — выходцев из среды *тухао*, *лешэнь* и помещиков, всегда выступавших против крестьянского движения. Апрель и май этого года были временем осуществления социальных преобразований, направленных на ликвидацию корней феодальных отношений в городе и деревне, периодом нанесения решающего удара по реакции и периодом вооружения рабочих и крестьян для оказания отпора контрреволюции. Но именно в этот период руко-

водители Гоминьдана и Национальное правительство занимались только тем, что издавали многочисленные распоряжения и заявления, имевшие целью ограничение крестьянского движения. Этим они подтолкнули колеблющиеся элементы перейти на сторону реакции, позволив ей начать открытую подготовку наступления на революцию. Реакционное офицерство использовало эти колебания и неуверенность в политике Гоминьдана и перешло в открытое контр наступление. Мутный поток реакции разливался все шире: Ян Сэнь, этот прихвостень Чан Кайши, начал наступление на западе провинции Хубэй; Юй Сюэчжун, Чжан Ляньшэн и др. подняли мятеж в северо-западной части этой же провинции; Ся Доуинь угрожал Учану; Сюй Кэсян произвел переворот в Хунани; и, наконец, совсем недавно Фэн Юйсян заявил, что выступит против движения рабоче-крестьянских масс и против коммунистов. Кровь рабочих и крестьян обогрела весь Центральный Китай, массовые организации народа были разгромлены, волны реакции накатывались с возрастающей силой, и завоевания революции были полностью уничтожены!

Сейчас наступил тот последний момент, когда ЦИК Гоминьдана должен сделать окончательный выбор: идти вперед вместе с революцией или же отступить назад вместе с реакцией! Вплоть до самого последнего времени ЦИК Гоминьдана и Национальное правительство не выразили твердого желания идти вместе с революцией, продолжая свою политику сдерживания массового движения и оставляя безнаказанными любые акции контрреволюции. Они не предприняли никаких мер против контрреволюционных переворотов в Хунани, более того, Национальное правительство молча признало эти перевороты и даже поддержало их, подведя под них законное обоснование, чем развязало руки реакционерам для полного разгрома рабоче-крестьянского движения. Силы реакции в Хубэе во главе с Ся Доуинем не были уничтожены, хотя у Национального правительства для этого имелось достаточно войск. В то же время реакционеры во всех уездах этой провинции разогнали многие крестьянские союзы. Национальное правительство не только не приняло меры для ликвидации реакционеров, но фактически способствовало их наступлению, ибо цель политики правительства состояла в роспуске или реорганизации рабоче-крестьянских организаций, вся вина которых заключалась лишь в том, что они, не считаясь с жертвами, оказывали сопротивление феодализму.

В сложившемся положении открытая поддержка контрреволюционного офицерства большинством руководящих деятелей ЦИК Гоминьдана привела к политике колебаний и соглашательства, в результате которой контрреволюция обрела в Ухане прочную опору. В последние дни она уже совершенно открыто готовила переворот, направленный против интересов громадного большинства китайского народа и против политических установок и основных принципов г-на Сунь Ятсена.

По мнению нашей партии, такой курс ЦИК Гоминьдана и очень многих руководителей Национального правительства фактически может привести к гибели революции. Этот курс ведет к смыканию Уханя с Нанкином, к новым объединениям и новым распрям новоявленных милитаристов. Вполне возможно, что прежнее господство терзавших Китай милитаристов У Пэйфу, Чжан Цзолиня, Сунь Чуаньфана и др. сменится господством новых милитаристов — псевдогоминьдановцев Чан Кайши, Фэн Юйсяна, Сюй Кэсяна и им подобных, которые станут разрывать страну на части. Китай и впредь будет подвергаться жестокому гнету, революция будет повсеместно подавлена, народные массы подвергнутся еще более жестоким бедствиям, а феодальная анархия будет торжествовать, и господство империализма в Китае еще более упрочится. Коммунистическая партия Китая, неизменно ведущая борьбу за интересы широких масс рабочих, крестьян, солдат, студентов и мелкой буржуазии, не берет на себя ответственность за нынешний политический курс ЦИК Гоминьдана. Она выступает против этого курса, ибо для нее интересы народных масс превыше всего. Тысячи коммунистов пали в боях, стали жертвами репрессий в те дни, когда революционная армия вела наступление на Учан и Наньчан, наносила удары по У Пэйфу, Сунь Чуаньфану и Чжан Цзолиню, сражалась с чанкайшистскими предателями на полях Гуандуна, на улицах Шанхая и Кантона, сопротивлялась реакционной военщине в Хунани и Хубэе. Все это свидетельствует о том, что компартия, не останавливаясь ни перед какими жертвами, неизменно боролась вместе с рабоче-крестьянскими массами. И сейчас, когда Национальное правительство и ЦИК Гоминьдана отмежевались от трудящихся масс, компартия не изменит своей политике.

В связи с вышеизложенным Центральный комитет Коммунистической партии Китая принял решение отозвать представителей компартии из Национального правительства.

Рабочие, крестьяне, солдаты и все революционные граждане, независимо от того, являетесь ли вы членами Гоминьдана или коммунистами, знайте, что Коммунистическая партия Китая до конца будет бороться вместе с вами. Она, несомненно, сможет провести народные массы через все трудные этапы революции во имя достижения окончательной победы и успешного завершения национальной революции.

Коммунистическая партия Китая и впредь будет отдавать свои силы революционной борьбе, выступая против коварных заговоров и политики грубой силы реакционной военной бюрократии и феодально-буржуазных элементов, подрывающих революцию, будет бороться против их политики расправ с рабочими и крестьянами и политики эксплуатации народных масс. Террористические действия и замыслы военщины и феодально-бюрократической буржуазии направлены на пресечение революции и по

сути своей не что иное, как соглашательство с империализмом, поскольку отказ от аграрной реформы означает отказ от революционного движения, направленного на ликвидацию феодализма. А не уничтожив феодализм, совершенно невозможно уничтожить империалистический гнет.

Коммунистическая партия Китая будет продолжать бескомпромиссную борьбу с империализмом за отмену всех неравноправных договоров, за возвращение концессий, за ликвидацию права экстерриториальности, за осуществление таможенной автономии, за освобождение всего Китая.

Коммунистическая партия Китая будет продолжать борьбу с милитаристами за объединение страны, за установление демократической политической власти в центре и на местах.

Коммунистическая партия Китая будет и впредь выступать против остатков феодализма, за полную победу революции во имя экономического, политического и культурного развития Китая.

Коммунистическая партия Китая приложит еще более энергичные усилия для осуществления и укрепления подлинного союза китайской революции с мировым пролетариатом, угнетенными нациями и Советским Союзом.

Коммунистическая партия Китая будет продолжать борьбу за интересы рабочих: за 8-часовой рабочий день, строго установленный минимум заработной платы, за улучшение условий труда, введение пособий по безработице, за охрану труда женщин и детей, за демократические свободы (право рабочих на забастовки, на собрания, организации, свобода слова, печати) и за создание вооруженных отрядов самообороны рабочих.

Коммунистическая партия Китая будет продолжать борьбу за освобождение крестьян: за безвозмездную передачу крестьянам помещичьих земель; за гарантированные права на землю для мелких землевладельцев; за максимальное снижение арендной платы, взимаемой с неконфискуемых земель; за отмену любых видов непосильных налогов и бесчисленных поборов; за улучшение положения батраков и увеличение их заработной платы; мы будем выступать за роспуск вооруженных отрядов *тухао*, *лешэнь*, помещиков и чиновничества и за уничтожение их политической власти; за право крестьян создавать вооруженные отряды самообороны, за установление сельского самоуправления на уровне деревни, за ограничение ростовщичества и создание крестьянских кооперативов, за экономическую помощь сельскому хозяйству со стороны государства и за кредитование крестьян.

Коммунистическая партия Китая будет бороться также за интересы мелкой городской буржуазии, т. е. за отмену всех прямых или косвенных налогов; за введение единой, устойчивой денежной единицы; за устранение препятствий развитию торговли и транспорта, чинимых старыми и новыми милитаристами; за развитие китайской промышленности и тор-

говли, способных противостоять экономическому давлению империалистов; за уничтожение эксплуатации и ограбления мелкой буржуазии со стороны компрадоров и ростовщиков.

Коммунистическая партия Китая еще более усилит свою борьбу за интересы солдат, т. е. за своевременную выплату солдатского довольствия, за недопущение его задержки и урезывания; за улучшение обращения с солдатами и улучшение условий их жизни; будет выступать против междоусобных войн, которые ведут, жертвуя жизнями солдат, старые и новые милитаристы ради своей личной власти; за права солдат на получение от государства земли или предоставление им работы после ухода из армии, чтобы они могли заниматься мирным, производительным трудом. Это равным образом должно распространяться и на примкнувших к революционному лагерю так называемых *туфэев* и бродяг.

Всю эту революционную деятельность Коммунистическая партия Китая будет осуществлять совместно со всеми подлинно революционными элементами из числа рядовых членов Гоминьдана. Поэтому коммунистам нет смысла выходить из Гоминьдана или тем более отказываться от политики сотрудничества с Гоминьданом. Если руководящие органы Гоминьдана и Национальное правительство действительно смогут осуществить революционную политику — политику борьбы с империализмом, феодализмом и заговором реакции, Коммунистическая партия Китая всемерно поддержит эту подлинно революционную политику. Однако Коммунистическая партия Китая всегда превыше всего ставила интересы революции, интересы народных масс, борьба за которые для нашей партии намного важнее, нежели сохранение единства руководства в каком-либо политическом блоке. Коммунистическая партия Китая не может допустить, чтобы изменившие революции милитаристы и неустойчивые политики действовали под маской Гоминьдана и спекулировали бы знаменем г-на Сунь Ятсена. Коммунистическая партия Китая готова сотрудничать со всеми революционными элементами, если только они искренне и решительно будут вести борьбу на основе трех народных принципов — национальное освобождение, народовластие и народное благосостояние и трех политических установок г-на Сунь Ятсена — союз с Советской Россией, союз с компартией, поддержка рабочих и крестьян. Поэтому Коммунистическая партия Китая и впредь будет беспощадно разоблачать любых предателей революции, которые под маской Гоминьдана и под знаменем Сунь Ятсена предадут революцию.

Славное знамя вождя национальной революции г-на Сунь Ятсена всегда было знаменем революционных народных масс — широких масс рабочих, крестьян, солдат, студентов, мелкой буржуазии, и его не сможет присвоить себе реакционный, соглашательский псевдогоминьдан. Многочисленные народные массы Китая хорошо знают знамя подлинно ре-

волюционного Гоминьдана. Они знают, что компартия неизменно находится на переднем крае национальной революции. Силы народных масс одержат победу над всеми реакционерами и предателями и завершат национальную революцию в Китае.

13 июля 1927 г.

Центральный комитет
Коммунистической партии Китая

*«Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи.
Ди сань цэ. 1927». С. 198—208.*

Примечания

¹ См. прим. 1 к док. № 29.

² «Объединенная армия пяти провинций» — воинские соединения провинций Цзянсу, Цзянси, Аньхуэй, Чжэцзян и Фуцзянь, действовавшие под командованием милитариста Сунь Чуаньфана во время Северного похода против НРА.

³ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

⁴ См. прим. 11 к док. № 7.

⁵ См. прим. 3 к док. № 68.

⁶ См. прим. 4 к док. № 103.

№ 132 СОВМЕСТНОЕ ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КОММУНИСТОВ — ЧЛЕНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ТАНЬ ПИНШАНЯ И СУ ЧЖАОЧЖЭНА В ЦИК И ВСЕМ ЧЛЕНАМ ГОМИНЬДАНА О ВЫХОДЕ ИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Не позднее 18 июля 1927 г.¹

ПИСЬМО ТАНЬ ПИНШАНЯ И СУ ЧЖАОЧЖЭНА В СВЯЗИ С ИХ УХОДОМ ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Для всеобщего сведения ЦИК Гоминьдана и всех товарищей по партии
В настоящее время мы, [Тань] Пиншаь и [Су] Чжаочжэн, свидетельствуем свое уважение и считаем необходимым заявить всем товарищам по партии и всему народу о нашем выходе из Национального правительства и обстоятельно излагаем причины этого. В связи с этим мы, [Тань] Пиншаь и [Су] Чжаочжэн, со всей серьезностью заявляем о том значении, которое мы придаем этому решению.

Мы вступили в Национальное правительство, искренне желая продемонстрировать тесное сотрудничество всех революционных элементов внутри Гоминьдана. На I съезде Гоминьдана² президент Сунь [Ятсен] установил, что необходимым условием успеха китайской национальной революции является сосредоточение всех революционных элементов в Гоминьдане. Эта четкая политическая установка великого вождя революционного народа Китая была признана и принята в решениях II съезда Гоминьдана³ и последующего за ним пленума партии⁴.

Но пленум Гоминьдана, проходивший в мае 1926 г. под главенством Чан Кайши, с помощью постановления об урегулировании партийной деятельности, пытался ограничить права коммунистов в Гоминьдане. Это была первая акция, нарушившая завет президента Суня относительно участия коммунистов в работе Гоминьдана, что нанесло огромный ущерб Гоминьдану. После этого чанкайшистское военное крыло в партии постепенно обособилось, и это привело к потере Гоминьданом своего авторитета. Коммунисты всегда рассматривали свою деятельность в Гоминьдане как работу, направленную на последовательное развитие революции, и пользовались для этой цели любой возможностью, но никогда не рассматривали свою деятельность в Гоминьдане как средство получения доходов и почетных должностей. Коммунисты считали, что долг всех членов компартии и честных гоминьдановцев содействовать Гоминьдану в развитии революции, опираясь на движение рабочих, крестьян и мелкой буржуазии.

Несмотря на постановление пленума от 15 мая об урегулировании партийной деятельности, мы продолжали активно осуществлять политическое сотрудничество двух партий. Таким образом, совершенно ясно, что не коммунисты начали разрушать политику сотрудничества партий, а те, кто выдавал себя за верных последователей принципов президента Суня. Они под предлогом ограничения коммунистической партии фактически стремятся военной диктатурой подавить Гоминьдан.

Кроме того, разрушая политическую установку Суня об объединении всех революционных элементов страны в Гоминьдане, они с помощью заговора намерены применить военную силу для господства в партии и при этом ревизовать учение о «трех принципах»⁵ президента Суня. Принципы Гоминьдана также лежат в основе концепции о том, что большинство народа, особенно крестьянство, должно для своего освобождения выступить против остатков полуфеодального строя. Уничтожение остатков феодализма, а также завоевание свободы возможно только на основе осуществления «трех народных принципов». Ныне Чан Кайши как раз выступает против этой политической установки. Своими действиями он сбивает движение народных масс с правильного пути. Встав на кривой путь сотрудничества с врагами народных масс, он полностью пошел на соглаша-

тельство с *тухао*, *лешэнь*, — реакционными помещиками, компрадорами и даже с империалистами и милитаристами, что более чем странно.

Только коммунисты оказались верными последователями принципов и политической установки президента Суня и без колебаний до сегодняшнего дня оставались в рядах Гоминьдана. Мы надеялись, что Гоминьдан своими силами добьется победы над немногочисленными лидерами, вынашивающими контрреволюционные замыслы, и над теми, кто занял колеблющуюся и нерешительную позицию.

Подлинно революционные и верные последователи президента Суня в Гоминьдане и в Национально-революционной армии должны вместе с коммунистами, объединившись в мощную силу, продолжать нашу борьбу. Нашей героической борьбе оказывает великую помощь Коминтерн, представляющий революционные народные массы всего мира. Наша задача состояла в объединении под знаменем Гоминьдана всех народных масс Китая для наступления против милитаристов, империалистов и реакционеров всех мастей.

Первый Северный поход⁶, начавшийся в прошлом году, развивался с огромным успехом потому, что в нем участвовали широкие массы рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, и мы смогли уничтожить множество врагов народа. Народ надеялся, что Северный поход принесет освобождение народным массам Китая от внутреннего и внешнего гнета и поэтому решительно шел на величайшие жертвы и испытания ради оказания помощи этому походу.

Десятки тысяч представителей народа героически погибали на полях сражения, тысячи были замучены в тюрьмах. Умирили за выражения приветствия, обращенного к армии Северного похода. И невозможно установить, кто среди погибших — гоминьдановец, а кто — коммунист. Эти героические жертвы призывают и армию, и народ к усилению борьбы.

На протяжении всего периода Северного похода подлинные гоминьдановцы и коммунисты всеми силами сохраняли единый революционный фронт и, опираясь на широкие народные массы, расширили территорию, охваченную революцией, вплоть до долины р. Янцзы.

Движение народных масс и героизм армии неоднократно наносили удары по тайным замыслам контрреволюционных и соглашательских лидеров в Гоминьдане. Эти так называемые лидеры в настоящее время замыслили ценой предательства революции перейти в стан *тухао*, *лешэнь*, реакционных помещиков, компрадоров, милитаристов и империалистов.

После занятия революционными войсками долины р. Янцзы было объявлено, что Северный поход временно приостановлен для того, чтобы собраться с новыми, еще большими силами и в самом последнем и решительном бою добиться полного успеха. Но в это время в Кантоне [Гуанчжоу] повторяются события 20 марта⁷, и они достигают долины р. Янцзы.

Это позволило гоминьдановским лидерам и постоянно пребывающим в нерешительности элементам вновь подняться и подорвать единый революционный фронт, политикой заговоров в корне разрушить единство революционных элементов в Гоминьдане, рассчитывая направить революцию по пути контрреволюции.

В это время Чан Кайши требует переезда ЦИК Гоминьдана и правительства в Наньчан. Эти требования означали, что революционные и партийные руководящие органы полностью окажутся во власти военной диктатуры и тем самым осуществляются замыслы компрадорской буржуазии и лагеря контрреволюции. В конечном итоге это приведет к безнаказанным кровавым репрессиям против рабочих и крестьян.

Перевод столицы в Наньчан — это не что иное, как повторение контрреволюционного политического переворота 20 марта и измены⁸ 15 мая политическим принципам президента Суня, но только в большем масштабе и с более широкими замыслами.

Тогда ЦИК Гоминьдана осознал, что выполнение этого требования Наньчана таит в себе угрозу для национальной революции. Хотя ЦИК Гоминьдана понял, какая опасность угрожает его партийному авторитету и военной власти, но большинство членов ЦИК не распознало социальных корней военной диктатуры.

Однако движение за повышение авторитета партии, направленное против военной диктатуры, создало надлежащую базу для тесного сотрудничества всех революционных элементов внутри Гоминьдана и превращения Уханьского правительства в подлинный центр Гоминьдана.

III пленум ЦИК⁹ Гоминьдана подверг дисциплинарному взысканию наньчанскую группировку, а также принял резолюции, разъясняющие политическую линию развития национальной революции. Если бы резолюции III пленума были действительно проведены в жизнь, то революция была бы завершена в намеченные сроки, а все корни контрреволюции были бы уничтожены.

Резолюции III пленума не только могли бы стать основой для тесного сотрудничества революционных элементов в Гоминьдане, но в соответствии с этими решениями коммунисты, будучи в составе Национального правительства и выполняя соответствующие обязанности, взяли бы на себя большую ответственность в деле осуществления национальной революции, что укрепило бы революционный фронт.

Вступление коммунистов в Национальное правительство означало, что Гоминьдан признает движение народных масс великой движущей силой национальной революции и выступит против Нанкиннского правительства, опирающегося на компрадоров, феодальные элементы и буржуазию.

Решение III пленума ЦИК Гоминьдана о допущении коммунистов в Национальное правительство имеет действительно историческое значение.

ние. Однако уже ясно, что национальное революционное движение разделилось на два лагеря. На одной стороне полуфеодалские элементы и компрадорская буржуазия, на другой — широкие массы трудящихся и подлинно демократические, элементы. III пленум в Ухане является действительным преемником I съезда Гоминьдана, который проходил под руководством Сунь Ятсена. Пленум решительно признал союз трудящихся масс и демократических элементов необходимым условием развития революции. Значение III пленума ЦИК Гоминьдана именно и заключается в том, что он вынес решение о вступлении коммунистов в правительство. Если бы не произошел глубокий раскол между ЦИК в Ухане и изменниками, оказавшимися в Нанкине, то можно было бы говорить всего лишь о захвате власти отдельными лицами. Вступление коммунистов в правительство — это отнюдь не борьба за власть между отдельными лицами, а выражение стремления революционных элементов внутри Гоминьдана общими усилиями продолжать национальную революцию вплоть до ее окончательного завершения. Коммунисты во имя спасения революции от гибели выступают против контрреволюционной деятельности изменников в Нанкине.

Со времени III пленума ЦИК в революционном движении имело место весьма важное событие, а именно так называемый хунаньский вопрос. Развитие крестьянского движения в Хунани вступило в стадию смертельной борьбы с остатками феодализма, и народное восстание возникло как протест против столетнего крайне тяжелого угнетения и невыразимой бедности крестьянства. Такое мощное развитие крестьянского движения еще более обнажило классовые противоречия, а также не могло не вскрыть наличия соответствующих противоречий и внутри ЦИК Гоминьдана.

Все эти весьма важные вопросы требуют от Гоминьдана ясного ответа.

Имеются три пути для разрешения этих трех вопросов:

1) поддержка крестьянского движения, т. е. активное руководство крестьянским движением со стороны Гоминьдана и правительства с тем, чтобы постепенно подвести это движение к разрешению коренных целей революции;

2) так называемые чрезвычайные потрясения, в действительности же лишь бурные подъемы и спады революции. Все революционные движения, имеющие историческое значение, не смогли избежать этого. Если отрицать такого рода потрясения, то это непременно приведет к выступлению против крестьянского движения и к угнетению крестьянских масс;

3) если же занять позицию стороннего наблюдателя, то это позволит контрреволюционерам уничтожить революционное движение и приведет к жесточайшим репрессиям.

Как ЦИК разъясняет эти вопросы? Некоторые предлагают мирные способы решения хунаньской проблемы. Верно. В целях сохранения единого революционного фронта против фэнтяньца Чжан [Цзолиня] и нанкинца Чан [Кайши] коммунисты не только не будут против мирных способов решения проблем, но будут всячески содействовать этому. Таким образом, при существовании малейшей возможности, в целях сохранения единого революционного фронта, коммунисты готовы идти на жертвы во имя сохранения единства. В настоящее время эти так называемые мирные способы разрешения данного вопроса превратились в невиданные кровавые репрессии, что можно наблюдать на территории Национального правительства. Партийные организации разрушаются, рабоче-крестьянские организации и их вооруженные отряды самообороны разгоняются. Члены ЦИК Гоминьдана, такие, как Сюй Цянь и Гу Мэньюй, днем и ночью обрушиваются с ругательствами на народные массы. Они с презрением отвергают все действия масс по спасению революции. Они извращают теорию президента Суня и заявляют о том, что в Китае не может иметь место классовая борьба. В действительности же вся история китайского революционного движения есть история классовой борьбы.

Именно классовая борьба против класса феодалов и против компрадорской буржуазии — самая значительная сила развития национальной революции. Империалисты осуществляют свой экономический и финансовый диктат через компрадорскую буржуазию, которая, в свою очередь, эксплуатирует рабочих и крестьян, пользуясь услугами *тухао*, *леишэнь* и классом феодалов. Классовая борьба против последних чрезвычайно важная часть революции, ибо в противном случае нельзя завершить революцию, основывающуюся на трех демократических принципах.

Но, к сожалению, среди членов ЦИК Гоминьдана есть такие, кто осмелился объявить войну народному движению, даже объявить войну исторически сложившимся революционным принципам Гоминьдана и его революционной политике.

В такой обстановке ЦИК сам отказался от резолюций III пленума и, естественно, не может выполнить их. Если Гоминьдан не может осуществить эти решения, он окажется в такой же обстановке, какая предшествовала его реорганизации, т. е. будет всецело опираться на крайне нестабильный военный союз. Разве после этого ЦИК может выступать с заявлениями о развитии революции в духе революционных решений III пленума ЦИК Гоминьдана?

Таким образом, исчез и смысл вхождения коммунистов в правительство. В такой обстановке выход из правительства коммунистов, которые являются также революционными гоминьдановцами, — их моральный долг. На этом основании мы, [Тань] Пиншаь и [Су] Чжаочжэн, решили выйти из правительства. Мы вышли из правительства в интересах нацио-

нальной революции народных масс. Революционные товарищи в Гоминьдане поймут значение нашего решения.

Наши действия продиктованы интересами национальной революции и всецело основываются на революционных заветах президента Суня и уважении к нашей партии.

Мы и в дальнейшем будем всеми силами, не щадя себя, бороться за национальную революцию и желаем продолжать эту борьбу вместе с вами.

Тань Пиншань
Су Чжаочжэн

«Сяндао», 18 июля 1927 г. № 201. С. 2219—2221.

Примечания

- ¹ Датируется по времени опубликования.
- ² См. прим. 1 к док. № 29.
- ³ II съезд Гоминьдана состоялся в Кантоне (Гуанчжоу) 4—19 января 1926 г.
- ⁴ См. прим. 5 к док. № 72.
- ⁵ См. прим. 11 к док. № 77.
- ⁶ См. прим. 3 к док. № 68.
- ⁷ См. прим. 4 к док. № 72.
- ⁸ См. прим. к док. №
- ⁹ III пленум ЦИК Гоминьдана состоялся 10—17 марта 1927 г. в Ханькоу.

№ 133

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Москва, 14 июля 1927 г.¹

Борьба китайских рабочих и крестьян есть борьба на передовых позициях Коммунистического Интернационала. Революция в Китае продолжает оставаться в центре внимания Коминтерна.

Принимая во внимание:

1) лихорадочно быстрый темп развертывания событий в Китае, непрерывно изменяющий политическую ситуацию и соотношение социально-классовых сил в стране;

2) исключительные трудности, которые претерпевает китайская революция в связи с изменами генералитета и наемных армейских частей, в связи с консолидацией контрреволюционных сил, в связи с рядом частных поражений, которые понесла за последний период китайская революция;

3) принимая во внимание, наконец, ряд серьезнейших ошибок, которые были совершены за последнее время руководством Коммунистической партии Китая, — Коммунистический Интернационал считает необходимым обратиться ко всем товарищам, членам Китайской компартии, к ЦК Китайской компартии и ко всем секциям Коминтерна с нижеследующим постановлением, принятым в развитие своевременно посланных Исполкомом Коминтерна директив:

1. Важнейшей и обязательной предпосылкой правильной тактики коммунистов является строжайший хладнокровный марксистско-ленинский учет всего своеобразия данной полосы революционной ситуации, правильное определение того этапа, который революция проходит. Только поняв своеобразие данного момента, можно правильно определить особые задачи борющейся компартии, дать жизненные революционные лозунги, наметить верную тактику пролетарского авангарда. Нужно со всей ясностью и конкретностью определить содержание² нынешнего этапа революции в Китае и для этого критически представить весь ход революционного процесса.

2. VII расширенный пленум Исполкома Коминтерна (декабрь 1926 г.)³ дал определение характера китайской революции как революции — на данной стадии развития — буржуазно-демократической и в то же время всем острием своим направленной против империалистического гнета. Исполком Коминтерна указал, что эта буржуазно-демократическая революция имеет тенденцию перерасти в революцию социалистическую. Определяя место и удельный вес борющихся в Китае социальных сил, VII расширенный пленум указывал одновременно на неизбежность обострения классовой борьбы и классовой дифференциации, растущей размежевки единого национально-революционного фронта, предсказывая, в первую очередь, неизбежность отхода крупной буржуазии. Исходя из этого, Исполком Коминтерна давал директивы, касавшиеся подготовки рабочих и крестьян к борьбе против буржуазии и ее вооруженных сил. Это было за несколько месяцев до переворота Чан Кайши. Последовавшие события, достигшие своего кровавого апогея в расстрелах шанхайских рабочих 12 апреля⁴ этого года, подтвердили этот прогноз Коминтерна: капитальная передвижка классов произошла, буржуазия изменила, переметнулась в лагерь врагов; революция, потерпев частичное поражение, передвинулась на новую, высшую ступень.

3. Последний пленум Исполкома Коминтерна, собравшийся в мае этого года, вынес подробную резолюцию по китайскому вопросу⁵. Из откола буржуазии майский пленум Исполкома Коминтерна исходил уже как из свершившегося факта. Пленум определил конкретные черты ситуации, создавшейся после переворота Чан Кайши, и наметил соответствующую линию поведения для Китайской компартии. Генеральными ди-

рективами пленума были: курс на массы, ставка на всемерное развязывание аграрной революции, вооружение рабочих и крестьянской бедноты, расчистка путей для гегемонии пролетариата в революции, решительная линия на демократизацию Гоминьдана. Пленум ясно и недвусмысленно очертил те необходимые условия, на которых возможна со стороны самостоятельной Китайской компартии совместная с левым Гоминьданом работа в Уханьском правительстве. Оригинальностью создавшейся ситуации пленум считал наличие трех лагерей (феодално-чжанцзолиневский лагерь, чанкайшистский, еще борющийся с империалистами и милитаристами, но уже расстреливающий рабочих и крестьян; наконец, уханьский революционный лагерь). Исполком Коминтерна в своем решении полагал чрезвычайно важным подчеркнуть ненадежность генералитета и военных частей, в связи с чем считал, что «особенно остро выдвигается вопрос о реорганизации армии, о создании абсолютно верных революционных частей, о связи армии с рабочими и крестьянскими организациями, об обеспечении кадрового состава в армии, о превращении армии из наемной в регулярную армию революции» и т. д.

В духе этих решений Коминтерн давал китайским товарищам и свои текущие директивы.

4. За последние недели события развивались исключительно быстро. Главным и характерным в этих событиях Коминтерн считает следующее:

Происходит дальнейшее, притом чрезвычайно резкое обострение классовых противоречий. Широко развернулось движение масс китайского пролетариата, широко развернулось также массовое аграрно-крестьянское движение. Для всех без исключения политических группировок в стране вопрос об отношении к аграрной революции поставлен ребром. Генералитет и офицерский корпус открыто перекочевывают в контрреволюционный лагерь и объявляют себя врагами крестьян. Мятежная офицерщина в Чанша расправляется с крестьянством, чему ни уханьское Национальное правительство, ни верхи Гоминьдана не оказывают отпора. Фэн Юйсян изменяет, блокируется с Чан Кайши (свидание в Суйчжоу)⁶, требует от Уханьского правительства капитуляции. Генерал Тан Шэнчжи, командующий вооруженными силами Уханя, расстреливает крестьян, казнит коммунистов, изгоняет их из армии. Происходит сговор контрреволюционных генералов — от Чан Кайши до Тан Шэнчжи. В то же время правящие элементы Уханя прикрывают действия контрреволюционных генералов, помогают последним, разоружают рабочих, нападают на пролетарские организации, тормозят аграрную революцию ведут борьбу против коммунистов. А верхи Гоминьдана спешно готовят исключение коммунистов из Гоминьдана. Таким образом, Ухань становится уже контрреволюционной силой.

Таково развитие событий, таковы основные штрихи и своеобразие текущего момента китайской борьбы. Но эта же наступившая своеобразная обстановка диктует соответствующую тактическую ориентацию китайским товарищам по вопросу о власти, об отношении к Уханьскому правительству, о блоках, о курсе дальнейшей борьбы и т. п.

5. Опираясь на учение Ленина, Коммунистический Интернационал считал и считает закономерным, вполне допустимым и необходимым на определенных этапах блоки и союзы с национально-колониальной буржуазией, поскольку последняя ведет революционную борьбу с империализмом. В определенных фазах революционного процесса допустима и даже обязательна поддержка военных походов буржуазии против сил империализма или его милитаристских компрадоров. Ибо эта борьба с империализмом является плюсом для дела революции.

С этой ленинской точки зрения должны были быть отвергнуты и были отвергнуты аналогии с буржуазной демократической революцией в России, где большевизм вполне правильно отбрасывал все и всяческие соглашения с контрреволюционным либерализмом. Но блоки с буржуазными группировками и оказание поддержки их военной силе допустимы лишь в той мере и до тех пор, поскольку это не препятствует самостоятельной работе Китайской компартии, до тех пор, пока либеральная буржуазия еще не выступает против рабочих и крестьян, пока буржуазия еще в состоянии разрешать исторические задачи буржуазно-демократической революции. Совершенно правильной была поддержка Северного похода, пока он развязывал массовое революционное движение. Совершенно правильной была поддержка Уханя, пока он выступал противником чанкайшистского Нанкина. Но эта же тактика блока становится в корне фальшивой с момента, когда Уханьское правительство капитулирует перед врагами революции. То, что годились на предыдущем этапе революции, то абсолютно уже не годится теперь.

Разумеется, во всем этом есть определенная трудность для партийного руководства, тем более для руководства такой молодой и неопытной партии, какой является Коммунистическая партия Китая. Трудность эта увеличивается тем, что стихийный, неудержимый бег событий сокращает этапы борьбы во времени, быстро переводит процесс со ступени на ступень, уменьшает сроки, в течение которых еще пригодна та или иная принятая тактическая ориентировка. В обстановке напряженной революционной ситуации необходимо максимально быстро улавливать своеобразные черты момента; необходимо умело и вовремя маневрировать, необходима быстрая, вовремя, смена лозунгов, необходимо своевременно перестраивать ряды пролетарского авангарда, энергично реагировать на изменившуюся ситуацию, решительно рвать блоки, которые из факторов революционной борьбы становятся ее оковами.

6. Если на определенной стадии развития революции поддержка Уханьского правительства со стороны Китайской компартии была нужна, то теперь курс на поддержку Уханьского правительства был бы гибельным для Китайской компартии, бросил бы ее в болото оппортунизма. Несмотря на советы Коминтерна, верхи Гоминьдана на деле не только не поддержали аграрной революции, но развязали руки ее врагам. Они санкционировали разоружение рабочих, карательные экспедиции против крестьян, репрессии Тан Шэнчжи и К°. Поход против Нанкина они под разными предлогами оттягивали и саботировали. Революционная роль Уханьского правительства кончена, оно становится теперь контрреволюционной силой. Радикально-буржуазные и интеллигентские круги Уханя могут еще отважиться на «радикальные», мнимо революционные «героические жесты», вроде объявления похода на Нанкин (революционный смысл которого сводится на нет, если рабочих разоружают, если аграрную революцию подавляют). Но эта жестикующая не меняет социально-классовой сути дела. Уханьское правительство стало пособником контрреволюции. Это — то новое и своеобразное, что должны со всей отчетливостью учесть руководящее ядро Китайской компартии и все китайские товарищи.

7. Нынешнее руководство Китайской компартии совершило за последнее время ряд глубоких политических ошибок. Китайская компартия должна была, согласно директивам Коминтерна, развязывать и возглавлять аграрную революцию, открыто критиковать и разоблачать половинчатую и трусливую позицию «радикальных» лидеров Уханьского правительства и ЦК⁷ Гоминьдана, предупреждать массы о возможности измен со стороны генералов, вооружать все большие слои рабочих, со всей решительностью толкать Гоминьдан и Национальное правительство по подлинно революционному пути. ЦК и Политбюро ЦК Китайской компартии не выполняли этих директив. Вместо того, чтобы возглавлять аграрную революцию, ЦК в ряде случаев выступал фактором ее торможения. Отдельные лидеры партии выдвигали явно оппортунистические лозунги: «Углубление революции лишь после (!) ее расширения» или «Сначала Пекин, потом аграрная революция», каковые лозунги были вполне правильно отвергнуты партийным съездом, выразившим настроение партийных масс. В то время как широкие массы китайских коммунистов вели самоотверженную, подлинно революционную борьбу на социальных низах, среди крестьян, рабочих, городской бедноты, — руководство Китайской компартии вело линию на осаживание масс. Революционные директивы Исполкома Коминтерна руководством Китайской компартии отклонялись. Дело дошло даже до того, что Политбюро ЦК Китайской компартии «согласилось» на разоружение рабочих! Несмотря на явно контрреволюционное поведение главарей Уханьского правительства, Тань Пиншань не нашел в себе мужества открыто заявить о выходе

из Национального правительства, заменив это беспринципным и трусливым «ходатайством об отпуске». Коминтерн неоднократно в закрытых директивах самым резким образом критиковал руководство Китайской компартии; Коминтерн предупреждал, что он будет открыто критиковать ЦК партии, если он не исправит своих ошибок. В настоящее время, когда ЦК партии отклонил директивы Коминтерна, Исполком Коминтерна считает своим революционным долгом открыто призвать членов Китайской компартии к борьбе против оппортунизма ЦК.

8. Коминтерн считает необходимым немедленно исправить эти ошибки руководства Китайской компартии, о чем доводит до сведения всех членов Китайской компартии.

Коминтерн считает, что нужно:

1) Китайским коммунистам выйти демонстративно, не медля ни минуты, из Уханьского правительства.

2) Сопроводить выход из Уханьского правительства принципиальной политической декларацией, мотивирующей этот шаг враждебным отношением Уханьского правительства к аграрной революции и рабочему движению, требующей сурового наказания всех виновных в репрессиях против рабочих и крестьян, разоблачающей по всей линии политику Уханьского правительства.

3) Не выходить из Гоминьдана. Оставаться в нем, несмотря на кампанию за исключение из Гоминьдана коммунистов, которую ведет гоминьдановское руководство. Теснее связаться с гоминьдановскими низами, среди которых выносить резолюции решительного протеста против действий гоминьдановского ЦК, требовать смещения теперешнего руководства Гоминьдана, и на этой базе готовить съезд Гоминьдана.

4) Всеми мерами усилить работу среди пролетарских масс, строить массовые рабочие организации, укреплять профсоюзы, готовить рабочие массы к решительным выступлениям, руководить текущей борьбой пролетариата.

5) Развертывать аграрную революцию. Продолжать борьбу за завершение буржуазно-демократической революции «плебейским» путем, т. е. революционным наступлением блока рабочих, крестьян и городской бедноты под гегемонией пролетариата; систематически вооружать рабочих и крестьян.

6) Ввиду репрессий и казней строить боевой нелегальный аппарат партии.

7) Принять меры к тому, чтобы были исправлены оппортунистические ошибки ЦК Китайской компартии, чтобы был политически оздоровлен руководящий состав партии. Исполком Коминтерна считает, что вопрос о политике партий вообще и партийного руководства в частности приобретает особо важную роль. Исполком Коминтерна призывает по-

этому всех членов партии к сплочению партийных рядов на основе решений Коминтерна. Исполком Коминтерна призывает всех членов партии к решительной борьбе с оппортунистическими уклонами партийного руководства. С удовлетворением констатируя правильную позицию комсомола и героическую борьбу партийных масс, Исполком Коминтерна выражает уверенность в том, что Китайская компартия обнаружит в себе достаточно сил, чтобы переделать свое собственное руководство и дезавуировать вождей, нарушивших международную дисциплину Коминтерна. Необходимо, чтобы вожди рабочих и крестьянских организаций, члены партии, выросшие во время гражданской войны, получили решающее влияние и в ЦК партии. Таким путем, будучи в тесной связи со всей партийной массой, они помогут преодолеть оппортунизм теперешнего партийного руководства.

Исполком Коминтерна полагает, что ход великой китайской революции пробудил к политической жизни и к политическому действию такие широкие массы рабочих и крестьян, что их движение не может подавить никакая сила. При правильном руководстве победа будет за китайскими рабочими и крестьянами.

Исполнительный комитет
Коммунистического Интернационала

«Правда», 14 июля 1927 г., № 157.

Примечания

¹ Дата опубликования.

² Здесь и далее подчеркнуто в документе.

³ См. док. № 90, 91.

⁴ 12 апреля 1927 г. — переворот Чан Кайши.

⁵ См. док. № 122.

⁶ 19—21 июня 1927 г. на ж/д станции Даншань недалеко от Сюйчжоу (пров. Цзянсу) состоялось совещание главнокомандующего Национальной армией Фэн Юйсяна с главкомом НРА Чан Кайши. Обсуждались вопросы о завершении Северного похода, о «чистке партии» и об отношениях с Уханьским правительством. В результате было опубликовано совместное заявление Чан Кайши и Фэн Юйсяна о намерении «бороться за завершение национальной революции». Фактически участники Сюйчжоуского совещания договорились об усилении нажима на Ухань и о совместной борьбе против коммунистов, против революционных рабочих и крестьян. Фэн Юйсян направил Уханьскому правительству телеграмму с требованиями: немедленно отправить на родину уже отстраненного от должности М.М. Бородин; членам ЦИК Гоминьдана присоединиться к Нанкину или уйти в отставку и уехать за границу; направить уханьские войска в Хэнань для совместного завершения Северного похода.

⁷ Имеется в виду ЦИК Гоминьдана.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Бай Чунси** (1893—1966) — член ЦИК Гоминьдана, генерал НРА, один из военных правителей пров. Гуанси, начальник штаба армии Северного похода (1926). Участник переворота Чан Кайши (1927) — **497, 576, 607**.
- Бао** (Бао Лотин) — см. **Бородин, М.М.**
- Бергсон, А.** (1859—1941) — французский философ, представитель интуитивизма — **35**.
- Би Шучэн** (1894—1927) — выпускник Яньтайской полицейской школы, шаньдунский милитарист, сторонник фэнтяньской группировки — **471**.
- Блюхер, В.К.** (Галин, Цзялунь) (1890—1938) — советский военный и партийный деятель, главный военный советник гоминьдановского Национального правительства, руководитель группы советских военных советников в Южном Китае (1924—1927) — **303, 310, 311**.
- Бородин, М.М.** (наст. — Грузенберг, Бао, Бао Лотин) (1884—1951) — советский государственный и партийный деятель. Работник Коминтерна (1919—1922). Главный политический советник Сунь Ятсена и ЦИК Гоминьдана, представитель Коминтерна в Китае (1924—1927 с перерывами) — **150, 252, 310, 311, 451, 454, 630**.
- Бренан, Дж. Ф.** (1883—1953) — английский дипломат, генеральный консул Великобритании в Гуанчжоу (1926—1929) — **406**.
- Бухарин, Н.И.** (1888—1938) — член ЦК и Политбюро ЦК РКП(б), экономист-теоретик и идеолог РКП (б), один из авторов «Азбуки комму-

* Ввиду большого количества имен, упомянутых в настоящем сборнике, в Именном указателе приведены, как правило, сведения, относящиеся к 1920—1927 гг.

- низма». Член Исполкома Коминтерна (1919—1920), один из руководителей Коминтерна (1926—1929) — **45**.
- Бянь Шоуцзин** (1885—1956) — предприниматель, один из основателей Тяньцзиньской текстильной фабрики «Хэнъян», председатель провинциального собрания пров. Чжили, сторонник Цао Куня — **134**.
- Ван Дунь** — рабочий, казнен в период «Движения 30 мая» — **277**.
- Ван Жуйкай** (1873—1941) — политический деятель, первый губернатор пров. Цзянси после образования Китайской Республики — **65**.
- Ван Кэминь** (1873—1945) — политический деятель и финансист; глава Банка Китая в Пекине (1922—1923), министр финансов (1924) — **172**.
- Ван Тяньпэй** (1888—1927) — выпускник Баодинской офицерской академии, губернатор пров. Гуйчжоу (1925), командующий 10-й армейской группой НРА — **341**.
- Ван Хуайцин** (1876—1953) — военный деятель, командующий войсками Пекинского гарнизона (1926) — **334**.
- Ван Хэбо (Ванов)** (1882—1927) — один из руководителей рабочего движения, член ЦИК КПК, председатель Всекитайского союза железнодорожников (1925), член Исполкома Всекитайской федерации профсоюзов. Участник V конгресса Коминтерна (1924) — **122, 168, 184**.
- Ван Цзинвэй** (1884—1944) — государственный и политический деятель, один из лидеров Гоминьдана. В 1925—1926 гг. — председатель Национального правительства (Гуанчжоу), глава Национального правительства и ЦИК Гоминьдана (Ухань). Организатор контрреволюционного переворота (1927) — **14, 252, 288, 291, 311, 343, 417, 418, 422, 474, 485, 487, 496, 497, 500, 603, 604**.
- Ван Шоухуа** (1901—1927) — член КПК, организатор и руководитель рабочего движения в период его становления, руководитель первого и второго шанхайских восстаний (1926), один из руководителей третьего восстания. Начальник Управления труда Шанхайского правительства (1927). Погиб от рук предателей — **607**.
- Войтинский Г.Н.** (наст. — Зархин, У Тинкан) — представитель Коминтерна в Китае, участник IV и V съездов КПК, а также майского (1924), октябрьского (1925), июльского (1926) пленумов ЦК КПК. Руководитель Дальневосточного секретариата Восточного отдела ИККИ (1920—1927), председатель Дальбюро ИККИ в Шанхае (1926—1927) — **154, 183, 451, 454, 497, 500**.
- Вэй Банпин** (1884—1935) — политический и военный деятель Китайской Республики, командующий гарнизоном Гуанчжоу (1923) — **305**.
- Галифакс** — сотрудник Сянганской администрации (1926) — **406**.

- Гань Найгуан** (1897—1956) — член ЦИК Гоминьдана, руководитель Молодежного, Крестьянского отделов ЦИК, член Национального гуандунского правительства, член Специального комитета ЦИК Гоминьдана трех антикоммунистических групп — главного партийного органа по принятию решений о политике партии (1927). Мэр Гуанчжоу (1927), снят «за попустительство декабрьскому мятежу» (Кантонской коммуне) — **343**.
- Гао Цзюньюй** (1894—1925) — один из первых членов КПК и ССМК, член ЦИК ССМК (1922), член ЦИК КПК (1922), секретарь Сунь Ятсена (1924) — **75, 89**.
- Гардинг, У.Г.** (1865—1923) — американский государственный деятель, 29-й президент США (1921—1923) — **173**.
- Гауптман, Г.** (1862—1946) — немецкий писатель — **35**.
- Геккель, Э.** (1834—1919) — немецкий естествоиспытатель, один из основоположников и идеологов социального дарвинизма — **35**.
- Го Сунлин** — (1883—1925) — генерал из фэнтяньской клики. И.о. начальника штаба армии Чжан Цзолиня (1922), заместитель командующего 3-й армейской группой, командир 6-й смешанной бригады (1924). Внес существенный вклад в победу фэнтяньской клики в 1924 г., командующий 10-й армейской группировкой 3-го фронта, сформированного по указанию Чжан Сюэляна в Тяньцзине, организатор мятежа против Чжан Цзолиня (1925). Перешел на сторону Фэн Юйяна, взят в плен фэнтяньцами и казнен вместе с женой в декабре 1925 г. — **11, 292, 294—296, 298, 305, 312, 317, 318, 327, 338, 341**.
- Гоголь, Н.В.** (1809—1852) — русский писатель — **35**.
- Гу Вэйцзюнь** (1888—1985) — государственный и политический деятель, дипломат, участник Вашингтонской конференции (1921—1922). Министр иностранных дел Бэйянского правительства (1922—1924), и.о. премьер-министра (1924—1926), министр финансов (1926), президент (1926—1927) — **135**.
- Гу Инфэнь** (1873—1931) — политический деятель, член ЦИК Гоминьдана. Член Постоянного комитета Национального правительства (1925), глава Комитета по делам пров. Гуандун, министр финансов. Сторонник переворота Чан Кайши — **415**.
- Гу Мэньюй** (1888—1972) — политик, просветитель, представитель левого крыла Гоминьдана, одна из ключевых фигур «группы реорганизаторов». Член Центрального политического совета Гоминьдана (1926), руководитель Отдела пропаганды ЦИК Гоминьдана, член Уханьского правительства (1927) — **487, 623**.

- Гу Чжэнхун** (1905—1925) — активист рабочего движения, погиб во время забастовки рабочих ткацких фабрик в Шанхае (15 мая 1925 г.) — **589**.
- Гун** (1833—1898) — Айсиньгьоро Исинь, великий князь Гун — маньчжурский аристократ, один из влиятельных государственных деятелей Цинской империи, де-факто министр иностранных дел (1862). Инициатор и активный деятель «Движения самоусиления» — **72**.
- Дай Цзитао** (1891—1949) — политик, один из старейших членов Гоминьдана, идеолог партии, один из лидеров правого крыла, член ЦИК и Постоянного комитета ЦИК Гоминьдана (1924), автор слов гимна партии, один из ранних исследователей марксизма в Китае, самый молодой председатель Экзаменационного юаня (1928—1948). Вдохновитель идейного течения дайцзитаоизма. Участник Сишаньской конференции — **343, 344, 415, 416, 420, 434, 446**.
- Дай Эньсай** (1892—1955) — муж второй дочери Сунь Ятсена, мэр Учжоу (1921), финансовый инспектор министерства финансов Южного правительства в Учжоу, Гуанси, специальный представитель министерства иностранных дел в Гуанси (1923) — **252**.
- Дарвин, Ч.** (1809—1882) — английский естествоиспытатель — **35**.
- Дауэс, Ч.Г.** (1865—1951) — американский государственный деятель, предприниматель, банкир, председатель Международного комитета экспертов, разработавшего репарационный план для Германии (1923—1924), т.н. план Дауэса. Вице-президент США (1925—1929) — **177, 179, 180, 185, 246, 340**.
- Деникин, А.И.** (1872—1947) — русский военачальник, главнокомандующий Вооруженными силами Юга России — **52**.
- Дин Вэньцзян** (1887—1936) — эссеист, геолог, писатель — **400, 482**.
- Дорио, Ж.** (1898—1945) — работник аппарата Коммунистического интернационала молодежи (1921—1923), представитель Коминтерна в Китае, участник V съезда КПК (1927). Член Политбюро Французской компартии — **497, 500**.
- Ду Сигуй** (1874—1933) — политический деятель, президент Китайской Республики (1926) — **328**.
- Дуань Цижуй** (1865—1936) — военный и политический деятель, лидер аньхуэйской группировки. Премьер-министр (1913, 1916—1917, 1918), временный президент Китайской Республики (1924—1926). Инициатор расстрела антиимпериалистической демонстрации в Пекине (1926) — **29, 31, 61, 67—69, 73, 135, 136, 178, 245, 248, 250, 252, 260, 286, 293, 294, 296, 305, 312—315, 318, 319, 329, 336, 337, 408, 643**.
- Души** (кит. транскрипция) — французский летчик — **174**.

- Дьюи, Дж.** (1859—1952) — американский философ и педагог, видный представитель философского направления прагматизма — **33**.
- Дэн Пэй** (1884—1927) — один из руководителей рабочего движения, кандидат в члены ЦИК КПК, первый председатель Всекитайской федерации железнодорожников (1924), председатель Федерации профсоюзов пров. Гуандун. Погиб в Гуанчжоу (15 апреля 1927 г.) — **50, 122, 184, 607**.
- Дэн Цзянь** (1883—1966) — политический деятель, член ЦИК Гоминьдана, заведующий Отделом пропаганды отделения Гоминьдана в Гуанчжоу — **305**.
- Дэн Чжунся** (1894—1933) — один из руководителей рабочего движения в Китае, заведующий Отделом пропаганды Всекитайской федерации профсоюзов (1925), секретарь комфракции стачечного комитета Сянган-Гуанчжоуской забастовки (1925—1926), участник Гуанчжоуского восстания (1927) — **75, 122, 234, 285**.
- Зелигман, Р.** (1875—1943) — немецкий публицист и переводчик — **35**.
- Зиновьев, Г.Е.** (1883—1936) — советский политический и государственный деятель, председатель Исполкома Коминтерна (1919—1926) — **185**.
- Ибсен, Г.** (1828—1906) — норвежский драматург, поэт и публицист — **35**.
- Иванов, А.Н.** — инженер, первый советский управляющий КВЖД (1924—1926) — **350**.
- Кан Ювэй** (1858—1927) — идеолог конституционно-монархического движения в Китае — **72**.
- Кара-Мурза, Г.С.** (1906—1945) — советский историк-китаевед — **17, 450**.
- Карахан, Л.М.** (1889—1937) — советский государственный деятель, дипломат. Полпред СССР в Китае (1923—1926) — **165**.
- Кармен** — американский бизнесмен — **163**.
- Каутский, К.** (1854—1938) — немецкий экономист, историк, публицист, социал-демократ, теоретик марксизма — **35, 36**.
- Киркап, Т.** (1844—1912) — английский социолог-реформист — **35**.
- Колчак, А.В.** (1874—1920) — русский военный и политический деятель, адмирал, руководитель Белого движения, верховный правитель России и Верховный главнокомандующий Русской армией (1918—1920) — **52**.
- Конфуций** (ок. 551—479 гг. до н.э.) — древний мыслитель и философ Китая — **34, 37, 38**.
- Кун Сянси** (1880—1967) — государственный деятель Китайской Республики, финансист, представитель богатейшего шаньсийского финансо-

- вого клана. Муж старшей сестры Сун Цинлин Сун Айлин. Глава комиссии по организации похорон Сунь Ятсена (1925), начальник финансового управления армии Северного похода (1926) — **252**.
- Кэмп** — сотрудник Сянганской администрации в 1926 г. — **406**.
- Лао-цзы** — древнекитайский философ VI—V вв. до н. э. — **36**.
- Лемпсон, М.** (1880—1964) — английский посланник в Китае (1926—1933) — **456**.
- Ли Баочжан** — выпускник Баодинской офицерской школы, сторонник Сунь Чуаньфана, руководитель штаба военного положения в Шанхае, участник подавления первого и второго шанхайских восстаний (1927) — **468, 471, 472**.
- Ли Вэйцун** (1895—1925) — деятель КПК и рабочего движения, на учебе во Франции по программе «учиться и работать» (1922), затем на партийной работе в Циндао (1925), расстрелян там же (1925) — **275**.
- Ли Вэйхань** (1896—1984) — член ЦИК и Политбюро ЦК КПК, секретарь комитета КПК пров. Хунань (1923), член Политбюро ЦИК КПК, руководитель Секретариата (1925). Один из пяти членов Постоянного комитета Политбюро (1927) — **500**.
- Ли Да** (1890—1966) — один из первых членов КПК, представитель марксистской философии, просветитель, и.о. секретаря Шанхайского коммунистического кружка (1920), главный редактор журнала «Коммунист». Участник I съезда КПК, отошел от политической деятельности (1927) — **55**.
- Ли Дачжао** (Цинь Хуа) (1889—1927) — профессор Пекинского университета, пионер марксистской мысли в Китае, один из основателей КПК, политический и общественный деятель, публицист. Ответственный за сотрудничество КПК и Гоминьдана на Севере страны, секретарь Исполкома КПК Северного района (1925—1927). Арестован на территории советского посольства и казнен (29 апреля 1927 г.) — **29, 49, 55, 122, 150, 168, 169, 184, 315, 562, 565, 607**.
- Ли Июань** — **171, 177**.
- Ли Лецзюнь** (1882—1946) — выпускник японской военной школы, генерал НРА, член ЦИК Гоминьдана, начальник Генштаба при правительстве Сунь Ятсена, участник подавления мятежа Чэнь Цзюньмина, советник Фэн Юйсяна (1925—1926), губернатор пров. Цзянси (1927), член Нанкинского правительства (1927) — **63**.
- Ли Лисань** (1899—1967) — политический и партийный деятель, один из лидеров рабочего движения и КПК, член Политбюро ЦК КПК, секретарь Уханьского комитета КПК (1923), секретарь Шанхайского

- профсоюзного комитета (1924), руководитель забастовочного движения (1925), член делегации КПК в Коминтерне, один из пяти членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК(1927) — **285, 346, 373, 500.**
- Ли Сэнь** — см. **Ли Цихань.**
- Ли Фулинь** (1872—1952) — военный деятель, член Гоминьдана. Мэр Гуанчжоу (1924), командир 5-й армейской группы НРА (1925), в период Кантонской коммуны — участник подавления народных выступлений в пров. Хэнань — **343.**
- Ли Ханьцзюнь** (1890—1927) — идеолог, политический деятель, один из основателей КПК, участник I съезда КПК. Исключен из партии (1922) — **122.**
- Ли Хунчжан** (1823—1901) — влиятельный государственный деятель Цинской империи — **72.**
- Ли Цзинлинь** (1885—1931) — генерал фэнтяньской клики, член «зеленой банды», участник многочисленных милитаристских войн, военный правитель Тяньцзиня (1924), военный губернатор пров. Чжили (1925) — **278, 296, 312—314, 334.**
- Ли Цишэнь** (1885—1959) — политический и военный деятель, преподаватель академии Хуанпу (1924), командир 4-й армейской группы НРА. Во время Северного похода — начальник Генштаба НРА, заместитель начальника академии Хуанпу, председатель правительства пров. Гуандун. Участник переворота Чан Кайши и репрессий против коммунистов в Гуанчжоу (1927) — **516, 569, 597, 600, 605, 607.**
- Ли Цзунжэнь** (1890—1969) — военный и политический деятель Китайской Республики, глава «новой» Гуансийской клики, участник Северного похода, командир 7-й армейской группы НРА, сторонник Чан Кайши (1927) — **497.**
- Ли Цихань** (Ли Сэнь) (1898—1927) — деятель коммунистического и рабочего движения. Один из руководителей профсоюзной организации Шанхая (1921), руководитель Комитета профсоюзного движения в ЦИК КПК (1925), член Исполкома Всекитайской федерации профсоюзов (ВФП), заведующий Орготделом ВФП. Один из главных руководителей Сянган-Гуанчжоуской забастовки (1925—1926). Казнен в Гуанчжоу после переворота Чан Кайши — **497.**
- Ли Юаньхун** (1864—1928) — политический деятель, президент Китайской Республики (1916—1917, 1922—1923) — **28, 63, 64, 72, 133—136, 170, 176, 329.**

- Либкнехт, К.** (1871—1919) — деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей Компартии Германии — **354**.
- Линь Боцюй** (Линь Цзухань) (1886—1960) — политик, поэт, деятель Гоминьдана и КПК, соратник Сунь Ятсена, член Тунмэхуэя, участник Наньчанского восстания (1927) — **150, 169**.
- Линь Вэйминь** (1887—1927) — деятель рабочего движения, в том числе среди моряков Сянгана, член подготовительного комитета по организации профсоюза моряков, один из руководителей Китайского профессионального союза моряков (1921), руководитель Шанхайского отделения союза. Председатель Всекитайской федерации профсоюзов (1925—1926) — **373**.
- Линь Ху** (1887—1960) — милитарист провинций Гуанси и Гуандун — **252**.
- Ло Гуаньчжун** — китайский писатель XIV в. — **177**.
- Ло Чжанлун** (Двойка) (1896—1995) — один из первых руководителей КПК, основатель еженедельника «Гунжэньчжоукань» (1922), участник и организатор Лунхайской, Чансиньдяньской, Кайлуаньской забастовок (1922), а также забастовки на Пекин-Ханькоуской ж.д. (1923). Участник V конгресса Коминтерна (1924), секретарь китайского отделения Международной организации транспортных рабочих. Генеральный секретарь Всекитайского профсоюза работников железнодорожного транспорта, руководитель комфракции (1926), член Хубэйского районного комитета КПК, заведующий Отделом пропаганды, секретарь партийного комитета Ханькоу (1927). В мае 1927 г. возглавил партийный комитет г. Ухань и отдел пропаганды партийного комитета пров. Хубэй — **122, 168, 184**.
- Лозовский, С.А.** (наст. — Дридзо, А. Лозовский) (1878—1952) — советский партийный деятель и дипломат, участник революционного и профсоюзного движения, один из организаторов, затем генеральный секретарь Профинтерна (1919—1937), член ИККИ, делегат II—VII конгрессов Коминтерна — **600, 609**.
- Лу Шу** — см. **Лю Баньнун**.
- Лу Юнсян** (1867—1933) — кадровый военный, выпускник Тяньцзиньской военной школы, участник аньхуэйской клики. Инициатор идеи федерации автономных провинций (1921). Военный губернатор провинций Чжэцзян (1919—1924), Чжили (1924), Цзянсу (1925) — **66—68, 135, 172**.
- Лю Баньнун** (Лу Шу, Лю Фу) (1891—1934) — литератор, поэт, лингвист. Выпускник Парижского университета (1925). По возвращении в Китай — преподаватель ряда высших учебных заведений — **33, 48**.

Лю Жэньцзин (1902—1987) — один из основателей КПК, участник I съезда КПК. Участник IV конгресса Коминтерна (1922), VII расширенного заседания Исполкома Коминтерна (1926). Исключен из КПК в 1929 г. за фракционную деятельность — **7, 114, 118.**

Лю Куйюань — **177.**

Лю Фу — см. **Лю Баньнун.**

Лю Хуа (1899—1925) — деятель коммунистического и рабочего движения, член Исполкома Генерального совета профсоюзов Шанхая (1925), член забастовочного комитета «Движения 30 мая». Арестован и казнен после запрета Генерального совета (1925) — **285.**

Лю Цзэжун (Лау Си-тао, Лау Си-джао, Лау Си-то) (1892—1970) — один из руководителей, затем председатель (1920) Союза китайских рабочих в Советской России, член Центрального оргбюро китайских коммунистов при ЦК РКП (б), участник I и II конгрессов Коминтерна — **6, 26, 28.**

Лю Цинъян (Люцик, Люцина) (1894—1977) — находилась во Франции по программе «учиться и работать» (1920). Участница V конгресса Коминтерна (1924 г.). Во время демонстрации в Пекине (1926) скрывалась на территории Посольства СССР, в гриме покинула Посольство, затем работала в Женотделе парткома в Ухане (1927). Вышла из партии (1927) — **168.**

Лю Чжэньхуань (1890—1972) — гуансийский милитарист, один из организаторов заговора против революционного Гуанчжоу с целью «спасти Гоминьдан от коммунистов» (1925) — **281, 282, 309.**

Лю Шаоци (1898—1969) — партийный деятель, один из руководителей рабочего движения, член ЦК КПК, заместитель председателя Всекитайской федерации профсоюзов (1925), участник организации Сянган-Гуанчжоуской забастовки, секретарь Союза трудящихся пров. Хубэй. На V съезде КПК избран членом ЦК КПК — **499.**

Лю Эрсун (1899—1927) — деятель КПК, рабочего и молодежного движения, делегат III съезда КПК, один из первых членов КПК в Гуандуне. Один из организаторов Шамяньской забастовки (1924), руководитель Гуанчжоуского отделения Всекитайской федерации труда. Арестован после переворота Чан Кайши, казнен в Гуанчжоу 17 апреля 1927 г. — **607.**

Люксембург, Р. (1871—1919) — польско-немецкий теоретик марксизма. Одна из влиятельных деятелей европейской революционной левой социал-демократии — **354.**

- Лян Цичао** (1873—1929) — философ, историк, государственный и общественный деятель, один из лидеров либерального реформаторского движения конца XIX — начала XX в. в Китае, участник Парижской мирной конференции. На основе полученных от него сведений 2 мая 1919 г. в Пекине была опубликована статья, вызвавшая волну патриотических выступлений, вошедших в историю, как «Движение 4 мая» — **63, 69, 72.**
- Лян Шии** (1869—1933) — политический и государственный деятель Китайской Республики, премьер-министр (1921—1922), лидер «старой» Клики путей сообщения. Руководитель Комитета финансового оздоровления, управляющий Банка путей сообщения (1925), управляющий Налоговым ведомством — **67, 73.**
- Ляо Чжункай** (1877—1925) — соратник Сунь Ятсена, один из руководителей левого крыла Гоминьдана. Член южного правительства, член Политсовета ЦИК Гоминьдана, заведующий Рабочим, Крестьянским отделами ЦИК Гоминьдана, комиссар военной школы Хуанпу, губернатор пров. Гуандун. В августе 1925 г. убит в Гуанчжоу в результате покушения — **10, 49, 281, 282, 288, 354, 422.**
- Ма Су** (1883—1931) — глава партийной организации Гоминьдана в Америке. Один из организаторов Клуба товарищей-членов Гоминьдана в Пекине — **313.**
- Макдональд, Д.Р.** (1866—1937) — английский политический государственный деятель, один из руководителей II Интернационала — **35, 185, 574.**
- Манн, Т.** (1856—1941) — деятель английского и международного рабочего движения. Один из создателей Коммунистической партии Великобритании (1920). Член Президиума Профинтерна, председатель его Британского бюро (1921—1929). Участник V съезда КПК (1927) — **500.**
- Мао Цзэдун** (1893—1976) — **122, 150, 169.**
- Маринг, Г.** (наст. — Снефлит) (1883—1942) — член ИККИ, представитель Коминтерна в Китае, участник I съезда КПК — **55, 122.**
- Маркс, К.** (1818—1883) — немецкий философ, социолог, экономист, общественный деятель — **35, 36, 45, 50, 56, 244, 594.**
- Миф, П.А.** (наст. — Фортус) (1901—1938) — студент, затем преподаватель Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова и КУТВ (1920—1921); проректор (1925), ректор УТК/КУТК (1927—1929). Заместитель заведующего Восточным секретариатом ИККИ (1928—1935), одновременно секретарь Дальбюро ИККИ в Китае (1930—1931). Участник V (1927) и VI (1928) съездов КПК — **500.**

- Мопассан, Г. де** (1850—1893) — французский писатель — **35**.
- Наполеон I Бонапарт** (1769—1821) — французский император — **491**.
- Никольский, Б.** (наст. В.А. Нейман) (1898—1938) — представитель Дальневосточного секретариата Коминтерна в Китае, участник I съезда КПК — **55**.
- О' Малли, О.** — советник английской миссии, поверенный в делах в Пекине — **457**.
- Пу И** (1906—1967) — последний император династии Цин — **48**.
- Пушкин, А.С.** (1799—1837) — русский поэт, драматург и прозаик — **35**.
- Пэн Шучжи** (Петров) (1895—1983) — один из первых членов КПК, один из лидеров китайского троцкизма. Участник съезда трудящихся Дальнего Востока (1922) и V конгресса Коммунистического Интернационала (1924) — **133, 168, 184**.
- Радек, К.Б.** (1885—1939) — член ЦК РКП(б) (1919—1924), секретарь, затем член ИККИ (1920—1927), заведующий Восточным отделом ИККИ, ректор УТК им. Сунь Ятсена — **310, 311**.
- Рассел, Б.** (1872—1970) — британский философ, математик и общественный деятель, выступал с лекциями в Китае (1920—1921) — **35**.
- Рой, М.Н.** (1887—1954) — индийский политический деятель, работник Коминтерна (1920—1928), член ИККИ (1922—1929), представитель Коминтерна в Китае (1927), участник V съезда КПК (1927) — **477, 489, 497, 489, 500, 573, 604, 606**.
- Семенов Г.М.** (1890—1946) — казачий атаман, деятель Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке — **31, 48**.
- Син Шилян** (1885—1954) — кадровый военный, принадлежал к маньчжурскому корпусу Синего знамени, начальник штаба военного положения в шанхайском районе Сунху (1925), участник подавления выступления рабочих — **272, 273, 278**.
- Смургис, Ю.Д.** (1890—1938) — уполномоченный Профинтерна на Дальнем Востоке, автор книг о рабочем движении в Китае: «Китай и его рабочее движение», «Как живет китайский рабочий» — **59**.
- Сталин, И.В.** (1879—1953) — **24, 594, 595**.
- Стриндберг, А.** (1849—1912) — шведский писатель и публицист — **35**.
- Су Чжаочжэн** (1885—1929) — деятель рабочего и коммунистического движения. Председатель стачечного комитета Сянган-Гуанчжоуской забастовки, председатель Исполкома Всекитайской федерации профсоюзов (1926), министр труда (от КПК) Уханьского правительства

- (март—июнь 1927), председатель революционного правительства (1927) — **16, 336, 373, 478, 500, 609, 618, 623, 624.**
- Сун Цзывэнь** (1894—1971) — государственный и политический деятель, дипломат, предприниматель, министр финансов Южного правительства (1925), член Уханьского правительства, министр финансов Нанкинского правительства (1927). Младший брат Сун Цинлин — **252, 497.**
- Сун Цзяожэнь** (1882—1913) — китайский политик-республиканец, один из создателей партии Гоминьдан, и.о. лидера партии. 20 марта 1913 г. убит в Шанхае — **62, 63, 67, 72.**
- Сунь Баоци** (1867—1931) — политический деятель, дипломат Китайской Республики, генеральный директор Бюро по оказанию помощи голодающим, заместитель председателя Комитета по Янцзы. Премьер-министр (январь—июль 1924), участник установления дипломатических отношений с СССР, председатель Комитета по иностранным делам. Получил назначение на должность посла Китайской Республики в СССР (1925), но в должность не вступил — **172.**
- Сунь Вэнь** — см. **Сунь Ятсен.**
- Сунь Кэ** (1891—1973) — политический и государственный деятель, член ЦИК Гоминьдана, мэр Гуанчжоу (1921—26), и.о. губернатора пров. Гуандун. Сын Сунь Ятсена — **252, 487, 500.**
- Сунь Лечэнь** (1872—1924) — один из высших военных руководителей фэнтяньской группировки, военный губернатор пров. Цзилинь (1921), заместитель командующего охранных войск Трех Восточных провинций — **68.**
- Сунь Чуаньфан** (1885—1935) — военный деятель Китайской Республики, один из лидеров чжилийской клики, объявил себя главнокомандующим Объединенной армией пяти провинций: Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Цзянси, Аньхуэй (1925). Протеже У Пэйфу, разгромлен в ходе Северного похода — **328, 337, 339, 400, 408, 436, 440, 456, 457, 440, 456, 457, 460, 465, 467—473, 479, 482, 544, 569, 597, 610, 615, 618, 636, 649.**
- Сунь Юньпэн** (1882—1965) — первый рабочий-коммунист в Шицзячжуэ, председатель Исполкома Всекитайской федерации железнодорожников (1924), руководитель Экономического отдела Всекитайской федерации профсоюзов (1925), ее генеральный представитель в пров. Хубэй — **171.**
- Сунь Ятсен** (Сунь Вэнь) (1866—1925) — выдающийся политический и общественный деятель, мыслитель, первый временный президент Ки-

- тайской Республики (1912), революционер-демократ, борец за свержение маньчжурской династии Цин, основатель и руководитель партии Китайский Гоминьдан — **9, 11, 20, 21, 26, 28, 30, 31, 48, 49, 62, 72, 73, 113, 114, 143, 145, 150, 152, 165—169, 173, 177, 200, 2066 250—254, 288, 305—307, 309—311, 319, 354, 403, 410, 416, 422, 432, 434, 435, 481, 486, 492, 609, 610, 613, 614, 617, 619, 622, 631, 633, 634, 636, 638, 640, 641—643, 646, 647, 649, 650.**
- Сюй Кэсян** (1889—1964) — военный деятель, выпускник Хунаньской военной школы, участник переворота в Чанша (1927) — **598, 602, 607, 614, 615.**
- Сюй Мэйкунь** (1893—1997) — член КПК, один из лидеров рабочего движения в Шанхае, участник и организатор «Движения 30 мая», секретарь Шанхайского окружного комитета КПК (1923), участник III съезда КПК, кандидат в члены ЦИК КПК (1923). Арестован после переворота 12 апреля 1927 г., провел в тюрьме 8 лет — **122.**
- Сюй Цянь** (1871—1940) — политик, юрист, деятель партии Гоминьдан. В период Китайской Республики — в правительственных структурах, в Учанском университете им. Сунь Ятсена (1927), участник совершенствования судебной системы, автор работ по юриспруденции — **487, 500, 623.**
- Сюй Чунчжи** (1887—1965) — представитель высшего военного командования Гоминьдана, один из первых представителей правого крыла партии, главком Гуандунской армии (1924), военный министр Национального правительства (1925) — **288.**
- Сюй Шаочжэнь** (1861—1936) — военный деятель периода Китайской Республики, руководитель набора в армию в провинциях Гуандун и Гуанси (1920), комендант президентского дворца (1921), губернатор пров. Гуандун (1922), министр внутренних дел (1923) — **305.**
- Сюй Шичан** (1855—1939) — президент Китайской Республики (1918—1922) — **67, 68, 134.**
- Сюй Шучжэн** (1880—1925) — военный деятель Китайской Республики по делам Монголии (1919), сторонник политики Дуань Цижуя за объединение страны военной силой — **68, 69.**
- Сюнь Силин** (1870—1937) — политик, ученый, педагог, предприниматель, премьер-министр (1913—1914), министр финансов, член Прогрессивной партии — **63.**
- Ся Доуинь** (1885—1951) — генерал, с 1926 г. в НРА, командир дивизии, перешел на сторону сычуаньского милитариста Ян Сэня (1927), изменил Уханьскому правительству — **15, 568—573, 597, 603, 607, 614.**

- Сян Ин** (1898—1941) — член КПК с 1922 г., секретарь комитета профсоюзного движения ЦИК КПК (1924), секретарь Шанхайского особого комитета КПК (1924). Участник и руководитель Пекин-Ханькоуской забастовки, член ЦИК КПК (1925). После занятия Уханя войсками Северного похода — руководитель рабочих пикетов — **122, 184.**
- Сяо Яонань** (1877—1926) — военный и политический деятель Китайской Республики, губернатор пров. Хубэй (1921), участник подавления забастовки рабочих Пекин-Ханькоуской ж.д. (1923), командующий и начальник тыла в хубэйских частях Объединенной армии 14 провинций по борьбе с «бунтовщиками» (1924) — **132.**
- Тан Цзяо** (1883—1927) — военный деятель Китайской Республики, основатель и глава юньнаньской клики, губернатор пров. Гуйчжоу (1911), военный и гражданский губернатор пров. Юньнань (1913, 1922—1927) — **252.**
- Тан Шэнчжи** (1889—1970) — командир корпуса НРА, губернатор и председатель правительства пров. Хунань, член Военного совета Национального правительства. Член Политсовета ЦИК Гоминьдана, главком НРА (1927) — **341, 626, 628.**
- Тань Пиншань** (1886—1956) — один из ключевых деятелей КПК и Гоминьдана в 1920-е гг. Секретарь организации КПК в пров. Гуандун (1921), член ЦИК КПК (1923), член Постоянного комитета ЦИК Гоминьдана (1924), член Политбюро ЦК КПК (1927). Разработчик аграрной политики КПК, министр сельского хозяйства в правительстве Ван Цзинвэя (1927). Участник Учанского восстания (1927). Исключен из КПК (1927) — **12, 16, 122, 150, 169, 189, 409, 487, 500, 595, 603, 618, 624, 628.**
- Тань Сыгун** (1865—1898) — философ, поэт, общественный и государственный деятель цинского Китая, участник движения «100 дней реформ» императора Гуансюя — **72.**
- Тань Янькай** (1880—1930) — член ЦИК, председатель Политсовета и Постоянного комитета ЦИК Гоминьдана, член Национального правительства (1925—1928), командующий 2-й армейской группой НРА (1926) — **487, 500.**
- Толстой, Л.Н.** (1828—1910) — русский писатель — **35.**
- Томас, (Тома) А.** (1878—1932), — французский политический деятель. Первый председатель Международного бюро труда при Лиге Наций (1920—1932) — **574.**
- Троцкий, Л.Д.** (1879—1940) — российский революционер, советский государственный и политический деятель, член первого Политбюро ЦК

- РКП(б), председатель Реввоенсовета. Один из основателей и идеологов Коминтерна, автор его Манифеста, член ИККИ — **8, 186, 310, 641.**
- Тургенев, И.С.** (1818—1883) — русский писатель — **35.**
- У Пэйфу** (1878—1939) — кадровый военный, маршал, глава чжилийской клики милитаристов (1920—1924), пользовался англо-американской поддержкой. Организатор расправы над забастовщиками на Пекин-Ханькоуской ж.д. (1923). В период Северного похода потерпел поражение в районе Уханя (1926) — **50, 61, 66—68, 70, 73, 76, 101, 105, 106, 115, 116, 118, 119, 120, 132, 134—136, 154, 167, 169—171, 173—175, 177, 178, 182, 265, 297—299, 302, 303, 305, 312—315, 328, 329, 330, 334, 337—339, 347, 384, 407, 408, 413, 436, 440, 479, 544, 591, 610, 615, 642.**
- Тинфан** (1842—1922) — политик, дипломат. Министр иностранных дел, и.о. премьер-министра Китайской Республики (1917) — **72.**
- У Цюньшэн** (1863—1928) — кадровый военный, участник фэнтяньской клики, генерал-губернатор пров. Хэйлунцзян (1921) — **68.**
- У Чаошу** (1887—1934) — политический деятель, дипломат, член Гоминьдана. Министр иностранных дел и финансов (1921), член правительства, член Военного и Судебного комитетов, мэр Гуанчжоу (1924), министр иностранных дел Национального правительства (1925—1926), министр иностранных дел Нанкинского правительства (1927) — **415.**
- У Юйчжан** (1878—1966) — революционный демократ, член КПК, организатор подпольной молодежной компартии в Чэнду (1922), одновременно член Гоминьдана по вопросам единого фронта. Участник III пленума ЦИК Гоминьдана 2-го созыва, участник Наньчанского восстания (1927) — **487.**
- Уайльд, О.** (1854—1900) — английский писатель и поэт — **35.**
- Фан Чжэнь** (1885—1941) — кадровый военный, участник Северного похода НРА — **341.**
- Фэн Гочжан** (1859—1919) — военный и политический деятель, генерал, и.о. президента Китайской Республики (1917—1918) — **50, 63.**
- Фэн Сиюнь** (1886—1951) — историк, литератор, ректор Бэйянского (в наст. время — Тяньцзиньского) университета (1920—1924) — **171.**
- Фэн Цзыю** (1882—1958) — политический деятель, правый гоминьдановец, основатель в Пекине Общества друзей Гоминьдана (1925), которое провозгласило «абсолютную несовместимость 'трех народных принципов' и коммунизма». Исключен из партии (1925). Организа-

- тор (вместе с Чжан Тайянем) «Ассоциации борьбы против красных за национальное спасение» (1926) — **305—307, 310, 343.**
- Фэн Юйсян** (1882—1948) — военный и политический деятель, маршал Китайской Республики, организатор антимонархического переворота (1924) в Пекине, командующий охранными войсками на северо-западной границе (1925), член Национального правительства (1926). Главнокомандующий Национальной армией (1926), присоединился к национальной революции, Северному походу, командующий 2-й армейской группой (1927). Сторонник Чан Кайши после раскола между Нанкином и Уханем (1927) — **68, 135, 136, 154, 182, 245, 294, 299, 313—315, 33, 341, 424, 474, 488, 605, 614, 615, 626, 630, 633, 636.**
- Хань Линьфу** (1899—1934) — один из первых членов КПК, создатель первой коммунистической организации во Внутренней Монголии (1923), участник I съезда Гоминьдана — **150, 169.**
- Харли, Д.Х.** — автор переведенной на китайский язык книги «Синдикализм» — **36.**
- Ху Синьчжи** — редактор газеты «Гунминь бао», расстрелян в период «Движения 30 мая» — **275—277.**
- Ху Ханьминь** (1879—1936) — государственный и партийный деятель, член ЦИК Гоминьдана, председатель Центрального политсовета (1925, 1927—1928), лидер правого крыла Гоминьдана, противник сотрудничества с КПК, и.о. генералиссимуса в Гуанчжоу (1924) после отъезда Сунь Ятсена на Север. Руководитель делегации Гоминьдана в СССР (1925—1926) — **288.**
- Ху Ши** (1891—1962) — один из ведущих китайских философов и мыслителей XX в. — **29, 74.**
- Хуан Син** (1874—1916) — государственный, военный и политический деятель, участник антиманьчжурского революционного движения, один из руководителей Синьхайской революции, ближайший соратник Сунь Ятсена. Главнокомандующий армией Хубэйского правительства (1911) — **62.**
- Хун Сюцюань** (1814—1864) — один из организаторов и руководителей Тайпинского восстания — **307.**
- Хьюз, Ч.Э.** (1862—1948) — американский политический деятель, государственный секретарь США (1921—1924) — **103, 113.**
- Цай Хэсэнь** (1895—1931) — один из первых членов КПК, пролетарский революционер, теоретик и пропагандист. Главный редактор «Сян-

- дао» (1921). Член Политбюро, ЦИК (ЦК) КПК, представитель КПК в Коминтерне (1925) — **75, 122, 133, 184, 234, 500.**
- Цай Юаньпэй** (1868—1940) — государственный деятель, ученый, переводчик, педагог. Ректор Пекинского университета (1916—1927), ректор Китайско-французского университета (1920—1930) — **33, 74.**
- Цао Жуй** (1868—1924) — младший брат Цао Куня, при поддержке которого получил пост губернатора пров. Чжили (1918—1922) — **134.**
- Цао Жулинь** (1877—1966) — политический деятель прояпонской ориентации, глава «новой» Клики путей сообщения, замминистра иностранных дел Бэйянского правительства, глава Финансового комитета военного правительства Чжан Цзолиня (1927) — **67.**
- Цао Кунь** (1862—1938) — военный и политический деятель, один из лидеров чжилийской клики, президент Китайской Республики (1923—1924) — **50, 61, 68, 70, 106, 119, 133—137, 141, 164, 169—171, 173, 174, 178, 182, 632, 646.**
- Цзо Цзуган** (1812—1885) — военный и политический деятель Цинской империи, один из идеологов политики «самоусиления» — **72.**
- Цзоу Лу** (1885—1954) — политический деятель Китайской Республики, министр финансов Южного правительства (1923), первый ректор университета им. Сунь Ятсена (1924), член Постоянного комитета ЦИК Гоминьдана. Участник и инициатор Сишаньской конференции, исключен из партии (1925). После переворота Чан Каши ушел из политики — **252.**
- Цзэн Гофань** (1811—1872) — политический и военный деятель Цинской империи, писатель, один из идеологов политики «самоусиления» — **72.**
- Цзялунь** — см. **Блюхер, В.К.**
- Ци Сеюань** (1885—1946) — военный деятель, генерал, представитель чжилийской клики. Военный губернатор пров. Цзянсу (1920—1924) — **132, 136, 17—174. 177, 246.**
- Цин** — маньчжурская династия (1644—1912) — **29, 30, 37, 48, 50, 61, 67, 69, 72, 107, 112, 434, 540, 550, 565, 634, 637, 641, 643, 644, 647, 649, 651.**
- Цинь Хуа** — см. **Ли Дачжао.**
- Цю Цзинь** (1875—1907) — революционерка, поэтесса, деятельница раннего феминистского движения в цинском Китае. Казнена за участие в антиманьчжурском восстании в Аньцине, пров. Аньхуэй (1907) — **37.**
- Цюй Цюбо** (1899—1935) — один из основателей и руководителей КПК, общественный деятель, пропагандист марксизма, публицист. Канди-

- дат в члены Исполкома, член Политсовета Гоминьдана, (1924), член ЦК КПК (1925, 1926), член Политбюро ЦК КПК (1927—1931), заведующий Отделом пропаганды ЦИК КПК (1926), глава временного Политбюро ЦК КПК, высшее должностное лицо в партии (1927—1928) — **49, 133, 150, 169, 184, 234, 285, 500, 647.**
- Чан Кайши** (1887—1975) — политический и государственный деятель Китайской Республики. Начальник военной академии Хуанпу (1924), Главнокомандующий НРА (1926). Организатор переворота 12 апреля 1927 г. и свержения Бэйянского правительства. Глава Нанкинского правительства (1927) — **291, 303, 321, 343, 350, 415, 424, 434, 478, 479, 482, 487—490, 492—497, 501—504, 514, 516, 520—523, 544, 545, 562, 564, 568, 569, 575, 576, 537, 538, 544, 545, 562, 564, 568, 569, 575—577, 581, 582, 587, 592, 594, 595, 597, 603, 604, 607, 611, 612, 614, 615, 619, 621, 625, 626, 630, 631, 633, 637, 639, 645, 647, 648, 651.**
- Чемберлен, Д.О.** (1863—1937) — английский государственный деятель, министр иностранных дел (1924—1929) — **265.**
- Чехов, А.П.** (1860—1904) — русский писатель, драматург, врач — **35.**
- Чжан Бинлинь** (Чжан Тайянь) (1869—1936) — философ, филолог, просветитель, деятель революционного движения, сторонник идеи федерации автономных провинций. Глава Федерации за спасение родины от красных (1926). После переворота Чан Кайши отошел от политической деятельности — **69.**
- Чжан Гото** (Чжан Тэли) (1897—1979) — один из основателей КПК, участник I съезда КПК, генеральный секретарь Всекитайского секретариата профсоюзов (1921), участник I съезда революционных организаций Дальнего Востока (1922), член «тройки» в Политбюро ЦИК КПК (1922—1925). Один из пяти членов Постоянного комитета Политбюро (1927). Один из организаторов Наньчанского восстания (1927) — **55, 59, 75, 150, 167, 169, 171, 184, 185, 215, 500.**
- Чжан Ляньгуан** — рабочий Пекин-Ханькоукой ж.д., участник создания клуба железнодорожных рабочих, участник забастовки на дороге (1923), организатор комитетов по оказанию помощи безработным железнодорожникам, участник III съезда КПК, кандидат в члены ЦИК КПК (1923) — **122.**
- Чжан Ляньшэн** (1871—1944) — военный деятель Китайской Республики, после занятия частями НРА Учана — командир 9-й дивизии. Сторонник переворота Чан Кайши (1927) — **614.**
- Чжан Сюнь** (1854—1923) — генерал, монархист, организатор неудачной попытки государственного переворота с целью реставрации монархии (1917) — **48, 63, 563.**

Чжан Сюэлян (1901—2001) — военный, государственный и политический деятель Китайской Республики, правитель Северо-Востока Китая — **590, 633**.

Чжан Тайлэй (1898—1927) — видный деятель КПК, один из основателей Социалистического союза молодежи Китая (1920), участник III конгресса Коминтерна (1921), секретарь Гуандунского провинциального комитета КПК (1927), один из пяти членов Постоянного комитета Политбюро (1927), руководитель Гуанчжоуского восстания (Кантонской коммуны) (1927) — **48, 51, 89, 184, 226, 305, 307, 500, 645, 648**.

Чжан Тайянь — см. **Чжан Бинлинь**.

Чжан Тэли — см. **Чжан Готоа**.

Чжан Цзолинь (1875—1928) — генералиссимус, глава фэнтяньской клики милитаристов, главнокомандующий Армией умиротворения страны (1926), последний лидер Бэйянского правительства, президент Китайской Республики (1926—1928) — **31, 47, 66, 67, 101, 105, 106, 116, 135, 154, 169, 174, 175, 178, 252, 260, 265, 266, 272, 273, 278, 294—299, 302, 303, 305, 310, 312—315, 317, 328, 330, 334, 337—339, 347, 413, 436, 440, 456, 457, 460, 473, 475, 476, 482, 506, 562—565, 569, 572, 590, 591, 597, 607, 610, 615, 633, 647**.

Чжан Цзунчан (1881—1932) — один из главных военных деятелей фэнтяньской клики в Шаньдуне и Циндао, командующий армией по истреблению «бунтовщиков» в провинциях Цзянсу, Аньхуэй, Шаньдун (1925), заместитель командующего Армией умиротворения и командующий ее частями в провинциях Чжили и Шаньдун (1926) — **275, 277, 296, 305, 312—314, 334, 384, 456, 457, 460, 482, 591, 597, 607**.

Чжан Цзянь (1853—1926) — предприниматель, политический деятель, просветитель, сторонник концепции «предпринимательская деятельность спасет страну». Автор экономического эксперимента в пров. Цзянсу — **72**.

Чжан Чжидун (1837—1909) — чиновник цинского Китая, сторонник вестернизации — **72**.

Чжан Шаоцзэн (1879—1928) — государственный и политический деятель, премьер-министр и военный министр Китайской Республики (1923) — **69**.

Чжао Бинцзюнь (1959—1914) — политический деятель, и.о. премьер-министра Китайской Республики (1912—1913) — **62**.

Чжао Хэнти (1880—1971) — военный деятель, генерал, избранный губернатор пров. Хунань (1921) — **170, 173**.

- Чжоу Иньжэнь** (1884—1956) — военный деятель Китайской Республики, военный губернатор пров. Фуцзянь (1925), сторонник Сунь Чуаньфана — **170**.
- Чжу Цзиньтан** (1895—1966) — руководитель рабочего движения, организатор Рабочего клуба Аньюаньских железнодорожников, участник IV и V съездов КПК — **184**.
- Чжу Чжисинь** (1885—1920) — буржуазно-революционный демократ, идеолог, один из главных редакторов ежемесячного журнала «Цзяньшэ», теоретического органа Гоминьдана, прогрессивного издания периода «Движения 4 мая». Погиб в столкновениях с гуансийскими милитаристами в ходе инициированной Сунь Ятсеном кампании по «объединению Юга» (1920) — **49**.
- Чжу Шаолян** (1887—1929) — один из первых деятелей рабочего движения, главный машинист Отдела движения Чжучжоу-Пинсянского управления ж.д. (1921), организатор рабочего движения и вечерних школ для рабочих в Аньюане (1922), член КПК (1922), кандидат в члены ЦИК КПК (1923), участник II съезда профсоюзов в Гуанчжоу, член Исполкома Всекитайской федерации профсоюзов (1925) — **122**.
- Чжун Фу** — см. **Чэнь Дусю**.
- Чэнь Вандао** (1891—1977) — член КПК, ученый, педагог, первый переводчик «Манифеста коммунистической партии» на китайский язык. Участник I съезда КПК — **50**.
- Чэнь Госянь** — **177**.
- Чэнь Гуйюань** — **177**.
- Чэнь Гунбо** (1892—1946) — политический деятель, участник I съезда КПК, член Политсовета ЦИК Гоминьдана. В 1922 г. вышел из КПК, выехал из страны. После возвращения в 1925 г. — и.о. ректора Университета им. Сунь Ятсена, член руководящего ядра Гоминьдана (1926), сторонник Уханьского правительства — **487**.
- Чэнь Дусю (Чжун Фу)** (1879—1942) — политический деятель, философ, один из основателей КПК, первый генеральный секретарь КПК (1921—1927). Делегат IV конгресса Коминтерна. член ИККИ (1924—1927) — **29, 33, 34, 49, 55, 75, 122, 150, 154, 168, 184, 304, 451, 485, 487, 500, 602**.
- Чэнь Ляньбо** (1884—1944) — британский коммерсант китайского происхождения, один из руководителей мятежа *шантуаней* против правительства Сунь Ятсена. Председатель Генеральной торговой палаты пров. Гуандун — **177**.

- Чэнь Цзюньмин** (1878—1933) — политический деятель, юрист, боевой офицер, главнокомандующий армией Гуандуна, член правительства. Губернатор пров. Гуандун (1921), инициатор переворота, направленного против Сунь Ятсена (1922) — **106, 113, 117, 170, 252, 290, 305, 309, 327, 636.**
- Шао Лицзы** (1882—1967) — государственный и партийный деятель, один из организаторов КПК, член Политсовета ЦИК Гоминьдана, руководитель секретариата академии Хуанпу (1925), редактор шанхайской газеты «Миньго жибао» — **234.**
- Ши Цуньтун** (1899—1970) — один из первых участников коммунистического движения в Китае, участник II съезда КПК (1922), I съезда Социалистического союза молодежи Китая, генеральный секретарь ЦИК ССМК, главный редактор печатного органа ССМК «Сяньцзюй». Секретарь Исполкома Шанхайского районного комитета КПК, преподаватель Шанхайского университета, университета им. Сунь Ятсена, академии Хуанпу, курсов крестьянского движения в Гуанчжоу. После разрыва Гоминьдана и КПК вышел из КПК — **234.**
- Ши Ян** (1889—1923) — член КПК, уханьский адвокат, один из руководителей рабочего движения и забастовки на Пекин-Ханькоуской ж.д. (1923). Казнен милитаристами (15 февраля 1923 г.) — **166.**
- Шоу, Д. Б.** (1856—1950) — ирландский драматург и романист — **35.**
- Шурман, Д.Г.** (1854—1942) — педагог, дипломат, посланник США в Китае (1921—1925) — **177.**
- Шэнь Диньи** (Шэнь Сюаньлу) (1883—1928) — политический деятель Китайской Республики, участник шанхайского коммунистического кружка (1920), организатор крестьянского движения Сяошань (пров. Чжэцзян), в составе делегации Чан Кайши посетил СССР (1923). Участник I съезда Гоминьдана, IV съезда КПК, сторонник «национализма» Дай Цзитао. Исключен из КПК (1925) — **150, 169.**
- Эйкен, Р. К.** (1846—1926) — немецкий философ — **35.**
- Энгельс, Ф.** (1820—1895) — немецкий политический деятель, историк, философ. Предприниматель — **35, 45, 50, 594.**
- Ю Ле** — основатель Китайской партии справедливости, одной из четырех ведущих партий цинского Китая — **305.**
- Юань Шикай** (1899—1926) — временный президент Китайской Республики (1912—1916) — **30, 31, 48, 62—67, 69, 72, 139, 246, 329, 336, 357, 475, 540.**
- Юй Сюэчжун** (1890—1964) — военный деятель, участник Северного похода, командир 9-й армейской группы НРА (1926) — **614.**

- Юй Фанчжоу** (1900—1927) — создатель организации КПК в Тяньцзине, секретарь парторганизации (1924), руководитель Тяньцзиньского отделения ССМК (1924) — **150, 169**.
- Юй Шудэ** (1894—1982) — политический деятель Китайской Республики, участник I съезда революционных организаций Дальнего Востока, член КПК, член Исполкома Гоминьдана (1924, 1926), руководитель студенческого движения в Пекине и Тяньцзине. После раскола между КПК и Гоминьданом вышел из КПК — **48, 68, 69, 150, 169**.
- Юнь Дайин** (1895—1931) — один из первых членов КПК, руководитель «Движения 30 мая» 1925 г. в Шанхае, главный политический инструктор школы Хуанпу (1926), профессор Шанхайского университета, кандидат в члены ЦИК ССМК, заведующий Отделом пропаганды. Участник Наньчанского, Гуанчжоуского восстаний, секретарь Гуанчжоуского советского правительства (1927) — **49, 234**.
- Ян Дэпу** (1880—1974) — один из руководителей рабочего движения на Пекин-Ханькоуской ж/д (1922—1923), председатель Федерации рабочих Пекин-Ханькоуской ж/д (1925) — **171**.
- Ян Симинь** (1886—1967) — военный деятель Китайской Республики, член ЦИК Гоминьдана, помощник Пекинского правительства по военным делам в пров. Гуандун (1924), один из организаторов заговора против революционного Гуанчжоу (1925) с целью «спасения Гоминьдана от коммунистов». Мятеж подавлен в июне 1925 г. — **281, 282, 309**.
- Ян Сэнь** (1884—1977) — генерал армии, гражданский и военный губернатор пров. Сычуань, командир 20-й армейской группы НРА (1926) — **170, 341, 407, 614, 644**.
- Ян Сюэцин** (1823—1856) — один из руководителей тайпинского восстания — **307**.
- Ян Чжаочжи** (1902—1927) — коммунист, один из издателей еженедельника «Цяньцзинь» (1923). Председатель федерации профсоюзов района Сянтань (1926). Инициатор антианглийской акции по сожжению английского нефтехранилища и продаваемого англичанами опиума (1927). Казнен в 1927 г. — **607**.
- Янь Хуэйцин** (1877—1950) — политический деятель, дипломат, и.о. премьер-министра Китайской Республики (1921—1926, с перерывами) — **328**.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Баоцзя — фискально-политическая систем круговой поруки, просуществовавшая до середины XX в.

Джентри — см. *шэньши*

Дубань — высшее должностное лицо в провинции с военно-административными функциями, генерал-губернатор (1917—1928).

Дуду — глава административной и военной власти в провинции в период Синьхайской революции.

Дули — при Ли Юаньхуне должность дучзюань переименована в дули, который контролировал военные дела в провинции.

Дуцзюнат — политическая система правления военных губернаторов.

Дуцзюнь — высший военный глава провинции, должность введена после смерти Юань Шикая в 1916 г.

Ихэтуань — в переводе — отряд гармонии и справедливости, военизированные соединения участников Ихэтуаньского восстания 1899—1901 гг.

Кули — чернорабочий, носильщик.

Лешэнь — деревенский эксплуататор.

Лицзинь — внутренние таможенные пошлины, действовали в Китае в 1853—1931 гг.

Люман — бродячий люд, разбойники.

Мандаринат — система назначения на должности по результатам экзаменов, система государственного аппарата, построенного по такому принципу.

Миньтуань — отряды деревенской самообороны.

- Сампан* — собирательное название для различного вида дощатых плоскодонных лодок.
- Сянтуань* — сельская дружина.
- Тайпины* — участники крестьянской войны 1850—1864 гг. против маньчжурской империи и иностранных колонизаторов.
- Туаньянь* — буквально «объединение».
- Туаньфан* — вооруженные отряды из гражданских лиц в отдельных местах, которые обычно использовались для подавления крестьянских бунтов.
- Туфэй* — в буквальном переводе — бандит, разбойник, в 1920-е гг. часто обедневшие разорившиеся крестьяне, вынужденные жить за счет разбоя.
- Тухао* — местный богач, местный тиран.
- Хан* — фирма, торговый дом, предприятие, контора.
- Хунхуз (хунхуцзы)* — в буквальном переводе — краснобородые, члены организованных банд, действовавших в основном на Северо-Востоке Китая.
- Шантуань (шантуани)* — купеческие отряды самообороны, торговое ополчение (об отрядах «бумажных тигров» в Гуанчжоу в 1924 г.).
- Шэньши (дженгри)* — в буквальном переводе — «ученый муж». Одно из 4 ученых сословий императорского Китая.

ТРАДИЦИОННЫЕ КИТАЙСКИЕ МЕРЫ И ДЕНЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Дань — мера веса, 59,68 кг

Доу — мера объема и веса сыпучих материалов, соответственно
10,355 л и 5,968 кг

Ли — мера длины, 576 м

Лян — денежная единица, 37,3 г серебра

Му — мера площади, 0,07 га, около 7 соток

Таэль — английское наименование китайской денежной единицы лян

Фэнь — денежная единица, 1/100 юаня

Цзяо (мао) — китайская денежная единица, 1/10 юаня

Чжан — мера длины, 3,2 м

Чи — мера длины 0,32 м

Юань — китайская денежная единица, серебряный доллар, 10 цзяо

Научное издание

**Документы по истории
Коммунистической партии Китая
1920—1927**

Выпускающий редактор *Е.В. Беллина*

Корректор *Н.Б. Потапова*

Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*

Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 30.06.2021. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 41,0. Уч.-изд. л. 41,7.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.)

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5

Электронная библиотека ИДВ РАН

www.ifes-ras.ru